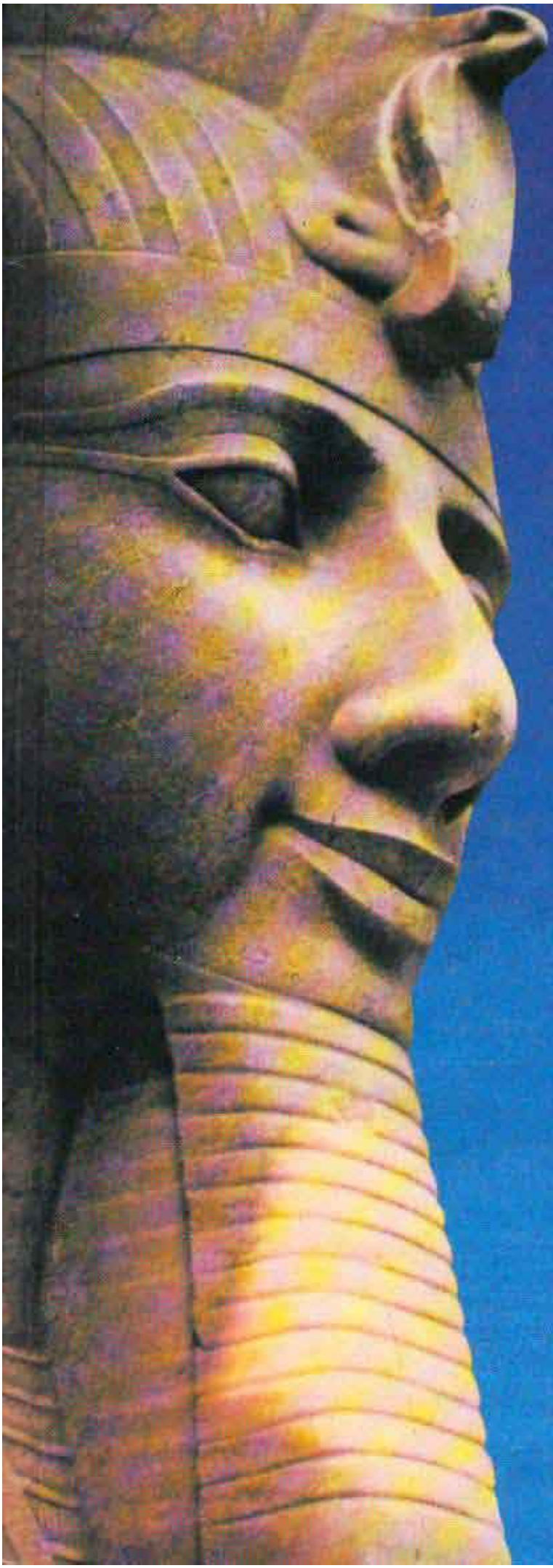

РЕРИХОВСКАЯ
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ
БИБЛИОТЕКА

Л. В. Шапошникова

МУДРОСТЬ ВЕКОВ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР РЕРИХОВ
INTERNATIONAL CENTRE OF THE ROERICHS

Редколлегия серии:
П.С.Гуревич, В.Д.Захарченко,
Л.В.Шапошникова, А.Л.Яншин

Л.В.Шапошникова

МУДРОСТЬ ВЕКОВ

Международный Центр Рерихов, 1996 — 480 с., тон., цв. илл. 4,0 п.л.

Автор этой книги Людмила Васильевна Шапошникова — известный ученый, индолог, писатель, вице-президент Международного Центра Рерихов.

Более двух десятилетий назад в поле научного и человеческого интереса Л.В.Шапошниковой оказалась великая семья Рерихов и их философское Учение Живой Этики. Шапошникова повторила маршрут знаменитой Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов. Многолетняя дружба связывала ее со Святославом Николаевичем Рерихом.

Перу Л.В.Шапошниковой принадлежит около двухсот печатных трудов. Их библиография приведена в конце книги.

Предлагаемое издание — юбилейное. Оно приурочено к семидесятилетию со дня рождения и сорокапятилетию научной и литературной деятельности Людмилы Васильевны Шапошниковой. В книге собраны ее статьи последних лет, посвященные осмыслению и развитию проблем Учения Живой Этики. Автора отличает глубина содержания в сочетании с ясной, доступной формой изложения.

Мы уверены, что каждый, взявший в руки книгу, — и тот, кто серьезно занимается изучением философского наследия Елены Ивановны и Николая Константиновича Рерихов, и тот, кто впервые с ним знакомится, — непременно найдет для себя немало интересного и полезного.

На обложке: фрагмент картины Н.К.Рериха «Агни-Йога»
и фрагмент изваяния фараона Рамзеса II (Египет)

ISBN 5-86988-050-5

© Л.В.Шапошникова, 1996
© Международный Центр Рерихов, 1996

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

Галина Кальжанова. «В ипостасях любви и войны оголтелой»

Фрагменты статей и интервью

1. **Мудрость веков.** Журнал «Наука и религия», 1989. № 10, 11;1990. № 1, 2.

2. **О некоторых проблемах «Живой Этики».** Журнал «Путь к себе», 1991. № 7.

3. **Книга-предупреждение.** Предисловие к книге: Община. Рига: «Виеда» и МЦР, 1992.

4. **Эпоха энергетического мировоззрения.** Предисловие к книге: Н.К.Рерих. Обитель Света. Москва, МЦР, 1992.

5. **Сотрудница космических сил.** Предисловие к книге: Письма Елены Рерих. Минск, 1992. Т. I.

6. **Серебряная нить.** Предисловие к книге: Е.И.Рерих. Огонь Неопаляющий. Москва, 1992.

7. **Учителя.** Альманах «Утренняя звезда». Москва, 1993, № 1.

8. **Весть Красоты.** Предисловие к книге: С.Н.Рерих. Стремиться к Прекрасному. Москва, 1993.

9. **Огненное творчество Космической эволюции.** Предисловие к книге: Е.И.Рерих. У порога Нового Мира. Москва, 1993.

10. **Послание грядущей эволюции.** Предисловие к книге: Николай Рерих. Шамбала. Москва, 1994.

11. **Магический мост синтеза.** Предисловие к книге: Н.К.Рерих. Восток — Запад. Москва, 1994.

12. **Чаша Грааля Космической эволюции.** Предисловие к книге: Н.К.Рерих. Культура и цивилизация. Москва, 1994.

13. **Исторический процесс как космическое явление.** Журнал «Мир Огненный», 1995, № 6.

14. **Врата в будущее.** Предисловие к книге: Н.К.Рерих. Листы Дневника. Москва, 1995. Т. I.

15. **Неугасимый свет тернового венца.** Предисловие к книге: Н.К.Рерих. Душа народов. Москва, 1995.

16. **Сокровищница духа.** Журнал «Мир Огненный» 1996, № 9.

17. **Новое планетарное мышление и Россия.**

Библиография трудов Л.В.Шапошниковой.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Галина Кальжанова

«В ИПОСТАСЯХ ЛЮБВИ И ВОЙНЫ ОГОЛТЕЛОЙ»

В высветленном молодым месяцем небе светилась комета. Когда месяц, вычертив невысокую дугу, склонился к земле, за кометой нежнейшим сиянием прорисовался ее шлейф. Из каких миров эта странница? Что принесет? Что уйдет вместе с ней?

...Новые энергии всегда несут мощный импульс перемен, а перемены — это обязательный выход из привычного, устоявшегося состояния. Не потому ли испокон веков принимается все новое в штыки? Не потому ли и кометы считаются предвестниками земных бед? Предвестницей мира и лучших времен полагают комету знающие.

Книги Людмилы Шапошниковой ворвались в наш домашний устой тревожащей кометой, на которую первым обратил внимание мой дед: «Вот вам весть от знающих». Он принес нам, зачитывающимся трудами великих путешественников духа и о земных путешествиях грезящим, только что вышедшую в издательстве «Мысль» книгу «Австралоиды живут в Индии». И сознание наше вслед за автором устремилось в неведомое.

Живя годами в Индии и соприкасаясь с различными народностями и их историей, Людмила Васильевна обнаружила, что в этой стране до сих пор сохранился древнейший слой населения — австралоидный, в который и уходили изначальные корни индийской культуры. Лики австралоидов смотрели с колонн развалин старинных храмов, и сам бог Солнца, Сурья, был одним из них. Боги и богини, даже Будда в каменных изображениях вдруг теряли свойственную им утонченность ликов и умиротворенно улыбались толстыми губами австралоида, являя черты так явно присущие лицам и ныне живущих. Значительный австралоидный субстрат присутствовал в южно-индийской группе дравидийских народов. Людмила Васильевна занялась исследованием их происхождения. В ее распоряжении был не только археологический материал или записи путешественников, побывавших в Индии века назад, но и «островок» австралоидных племен, обитавших в горах и джунглях Южной Индии. Племена эти еще сохраняли свою древнейшую организацию, культуру и традиции. Шапошникова отправилась к ним. Жила в их деревушках среди обожествляемой ими природы, поражалась удивительной свежести их восприятия окружающего мира, искала точки соприкосновения, завоевывала их сердца.

Людмила Васильевна настолько вжилась в жизнь изучаемых племен, что аборигены принимали ее за своего человека, только с иным цветом кожи... И жизнь этих простых людей с их робкими и светлыми мечтами, таинствами праздничных обрядов и глубинной сутью поверий и легенд постигалась ею изнутри.

Когда наступало полнолуние, и луна постепенно из красной, как бы вобрав в себя звездное сияние, становилась голубой, в селениях зажигались костры и женщины мелодично и слаженно запевали песню. Самую древнюю песню из звучащих под луной слушала россиянка XX века, постигая первозданную магию звука и ритма... И творилось чудо взаимопонимания, и рождались идеи, которые потом легли на страницы книг, написанных блистательно, остроумных и научно значимых.

Какие не похожие друг на друга миры объединяет одно пространство — планета Земля с ее создаваемой человечеством ноосферой, энергетическим полем общечеловеческой Культуры!

Впоследствии, осмысливая законы Космической эволюции, Людмила Васильевна напишет: «Вся драма человеческой истории и проходит в этом узком пространстве, где одно перетекает в другое, где одно подменяется другим и где разворачивается космическое противостояние духовной свободы, с одной стороны, и насилия над духом — с другой».

Бесследно исчезали цивилизации и народы по всему земному шару, а в великой индийской культуре формировалось нечто феноменальное. Индия подвергалась и вражеским вторжениям, и завоеваниям, но во все века ассимилировала все, привнесенное в ее жизнь пришельцами, превращая в органическую часть своего, уже сложившегося культурного поля. Эту загадочную особенность, необъяснимую и неизученную, и пыталась постичь Шапошникова, с завидным упорством исследовавшая страну, интуитивно чувствуя единство корней ее духовных традиций с духовными традициями своей северной родины.

Пройдут годы увлекательнейших путешествий, мучительных поисков и судьбоносных встреч, пока не сложится единая научная концепция, давшая ответы на давние вопросы. Обобщив собранный материал, Людмила Васильевна придет к выводу, что господствующей чертой индийской культуры является тяготение к синтезу, вытекающее из мироощущения, присущего народам Индии и сложившего особую систему философского мировоззрения. Все в этой системе направлено на совершенствование внутреннего мира человека, обращенного не только к жизни земной, но и жизни вечной. Старое не отсекается, сохраняясь в новом всем своим лучшим, способным к развитию, к дальнейшему движению и трансформации. Новое ассимилируется спокойно и естественно, как естественно воспринимается по весне на дереве прирост новых побегов, одинаково питаемых вместе со старыми ветвями одними и теми же корнями.

Целенаправленный научный поиск привел Людмилу Васильевну к созданию ряда замечательных книг: «По Южной Индии», «Парава —

«летучие рыбы», «Тайна племени голубых гор», «Дороги джунглей».

Настоящий взрыв произвела в начале семидесятых годов книга «Годы и дни Мадраса». Прочла я ее тогда залпом: знакомые студенты дали на одну ночь. Все экземпляры книжной новинки в одночасье и повсеместно исчезли из магазинов и библиотек. Я еще находилась под впечатлением прочитанного, как появилась еще одна книга: «Мы — курги», тоже вызвавшая большой интерес у читателей.

В 1968 году Л.В.Шапошникова стала членом союза журналистов, в 1977-м — членом писательской организации страны. Книги и статьи ее были изданы на основных европейских языках, а также на хинди, телугу, каннада, на эстонском, латышском и литовском.

Глубокие научные исследования Людмилы Васильевны, ее удивительные книги, казалось тогда, стоят где-то за гранью реального, да и сама жизнь ее, о которой ходили невероятные слухи, воспринималась как фантасмагория.

...Девчонкой — она мальчишескими повадками приводила в смятение бабушку, бережно хранившую и идеалы своего предка, вышедшего однажды декабрьским утром на Сенатскую площадь, и прочно сложившиеся взгляды на женское воспитание. Позже — школьницей, получавшей высокие конкурсные оценки за исторические сочинения, она четко знала, куда пойдет учиться и кем станет. Поступила на истфак МГУ. Немного поколебавшись между этнографией и Востоком, решила все в пользу Востока и никогда об этом не пожалела.

Уже известным ученым, Людмила Васильевна одна пройдет по маршрутам индийских Гималаев, голодая и замерзая, потому что главным багажом в ее странствиях станет фотоаппаратура. Вместо теплой одежды и всего остального укладывались в рюкзак фотокамеры, объективы, пленки. Без самого необходимого бывало безмерно трудно, но зато великолепные снимки украшали на радость людям родившиеся в путешествиях книги и стали неоценимым научным материалом и для этнологов, и для историков, и для искусствоведов.

Фотографии могут рассказать многое и о многом. Вот худенькое и внимательное лицо молодого ученого индолога, рядом — Святослав Николаевич и смеющаяся Девика Рани. Больше двадцати лет связывала добрая дружба эту семью и Людмилу Васильевну. И Святослав Николаевич, носивший после ухода своих великих родителей в мир иной Священный Камень у себя на груди, как-то протянул его Людмиле Васильевне, благословляя на дела предстоящие, трудные и ответственные...

Вот на фотографии ящичек, в котором был переслан ларец с этим Камнем Елене и Николаю Рерихам. А вот здесь запечатлен и сам ларец. Вот снимки из Италии, Германии, Швейцарии, Болгарии, а эти — из Америки, где Людмила Васильевна бывала по неотложным и важным делам, или — из Египта, где она провела несколько дней отдыха со своими близкими друзьями.

Удивительны и уникальны фотографии, на которых запечатлен

«момент истины». В знаменитом соборе немецкого города Наумбурга упали к ногам Людмилы Васильевны три солнечных круга — точно отражение Знака Знамени Мира. Упали и остановились, дав возможность русским и немецким друзьям отснять десятки кадров.

Фотографии, сделанные на конференциях и семинарах, показывают, какой многоликой бывает Людмила Васильевна в разные моменты жизни. Бесстрастная аппаратура подчеркивает непрекращающуюся работу мысли, смену ведущих чувств и глубинных состояний духа. Рядом с Людмилой Васильевной академики, писатели, поэты, журналисты, ученые, сотрудники Международного Центра Рерихов, умудренные жизнью и совсем юные «рериховцы», съезжающиеся со всей страны в МЦР на общее благое дело или за помощью и советом к самой Людмиле Васильевне. А вот кадры, показывающие ее в редкие минуты отдыха: с видом заправского морского волка чинит она модель фрегата; оберегающе-нежно и как-то растерянно придерживает ладонями взобравшихся ей на плечи крохотных котят...

Цветные фотографии сегодняшних дней и маленькие черно-белые свидетельства лет давно минувших — за ними целая жизнь. Вот, кажется, последний школьный звонок. А здесь — не после ли защиты кандидатской диссертации? Вот она среди первых лауреатов Международной премии Джавахарлала Неру...

Я видела все эти снимки, они помогли мне лучше узнать Людмилу Васильевну, помогли в работе над статьей. Но поместить большую их часть здесь, увы, невозможно: понадобился бы целый альбом.

Фотографии — словно вехи на дороге жизни... Исследования, статьи, книги — тоже вехи, может быть и даже наверное, не менее выразительные. Необычны названия публикаций, необычен стиль изложения: научно-художественный. В нашем домашнем архиве есть папка, когда-то красивая и элегантная, а теперь потрескавшаяся и поблекшая от времени, разбухшая от собранных в ней газетных и журнальных страниц, папка с золотым тиснением: «Блистательное перо» (так в семье окрестили произведения Людмилы Васильевны). Были времена, когда папка не пополнялась ни одной страничкой, но потом появлялись новые статьи и очерки — из журналов «Азия и Африка сегодня», «Вокруг света», «Наука и религия», «Советская женщина»...

И вот — новый этап в жизни Л.В.Шапошниковой — связанный и с Индией, и с семьей Рерихов. Открылась, пожалуй, самая удивительная страница ее творчества. Да и не только творчества: с этими людьми связана самая значимая часть ее жизни.

Двадцатый век продиктовал необходимость появления мыслителей, которым стало по силам и подведение итогов развития человечества, и поиск иных путей, и выявление новых целей. В конце XIX столетия наука и религия становились все более и более противоположными полюсами человеческого мышления. Наука шла путями внешнего, объективного опыта, а религиозно-философские системы развивали пути внутреннего постижения. Но ведь оба вида самосознания, как утверждает Древняя

Мудрость, взаимно дополняют и утверждают друг друга. «Лишь малое знание удаляет от Бога, большое вновь приближает к нему», — сказал когда-то Ньютон, воспринимавший синтез не как сумму единичных законов, а как гармонию совмещения обоих путей. Прошли периоды накапливания фактов, наш век открыл для науки необходимость и возможность обобщения, синтеза. Происходит сближение того, что еще недавно казалось разделенным непримиримыми противоречиями. Наука и религия, лишь иногда находившие точки соприкосновения в отдельных философских построениях, выявляют единство знания и первооснов всего сущего.

Людмила Васильевна и здесь оказалась в числе первопроходцев. Она постигала азы науки в период господства «плоской и двумерной», по выражению Д.Мережковского, системы мышления. Но шла глубинно и никогда и ни в чем не изменяла глубине духовного восхождения.

«Знание бывает обобщающее и расчленяющее. Одни ученые начинают с первых шагов познавания прилежать к первому виду, но другие не могут выйти за пределы расчленения. Рано или поздно и они должны будут обратиться к методу обобщения. Нужно полюбить такой порядок мысли. В нем заключается творчество. Расчленение будет подготовительным путем к тому же завершению. Полезно уметь понять различие этих двух путей. Именно теперь много прилежных ученых, которые довольствуются вторым методом. Но мало поможет он, когда каждое познание является синтезом многих отраслей науки. Требуется большая подвижность ума, чтобы мочь найти сравнение и подтверждение из самой непредвиденной области науки. Умение сочетать необходимые показания уже доказывает высокую степень сознания. Уже много было потеряно из-за ненужных подразделений. Даже замечалась какая-то враждебность отдельных областей науки между собою. Но разве гуманитарные и прикладные науки не являются ветвями того же древа Истины?»[1]. Когда читаешь эти строки Учения Живой Этики, невольно соотносишь их с творчеством Людмилы Васильевны Шапошниковой.

Умение мыслить широко и обобщающе, с детства живущая решимость не пасовать перед трудностями, мудрое понимание, что каждое земное столкновение есть лишь пробный камень нашего сознания, спасли ее во всех очень сложных порой жизненных ситуациях и как ученого, и как писателя, и как человека.

Спасало прикосновение к Рериховским идеалам.

Спасала и Индия. Своеобразием и непохожестью своего мира на наш, неповторимой изначальностью обычаев и традиций. Стремлением разноязычных обитателей ее понять друг друга и объясниться, если назрело непонимание, чтобы приблизиться, а не оттолкнуться. Бережным отношение к самым фантастическим, с точки зрения прагматичного западного ума, философским исканиям и религиозным воззрениям. Спасала

[1] Братство, 215.

сбережением инакомыслия, утверждением правомерности сосуществования не только сотен мыслей и теорий, но и сотен граней одной мысли и одной теории. Спасала, проведя теми земными путями, которые дали постижение единства Природы и Космоса, Человечества и Вселенной.

Спасал и вел к вершинам институт духовного наставничества, действующий в Индии со времен глубокой древности до наших дней. Роль духовного учителя в Индии велика. Гуру, избравший себе достойного ученика в лице русского ученого-путешественника, оценил в Людмиле Васильевне прежде всего этот дар синтетического, целостного и образного подхода к любому заинтересовавшему или изучаемому явлению. Оценил и помог совершенствованию этого дара. То, что воспринималось как мифология, открыло свою научную значимость. Он помог не только по-иному осмыслить древнейшие источники, но также по-новому оценить современные достижения науки и заглянуть в будущее.

«Ты несешь внутри себя высочайшего друга, которого ты не знаешь», — слова Бхагават-Гиты переставали быть отвлеченностью, обретая конкретный смысл и открывая пути и возможности к новому постижению мира. Дух человека обозначился как средоточие всего сущего. Древняя Мудрость утверждала, что в существах высшего порядка и в существах самых низших пребывает единое высшее начало, соединяющее мир проявленного бытия с миром Божественным. Современная наука говорила о единой всеначальной энергии, наполняющей все сущее. И дух человека осознавался как то вековечное звено, которое лежит на границе этих миров, каждый из которых утверждается в другом, а сознание человека начинало восприниматься как основной фактор в переходе от низшего к высшему. Становилось понятным, почему вся жизнь, вся творческая деятельность человека должны способствовать расширению сознания. Все меняется в мире, когда человек познает, что неведомый и непостижимый дух, первоначальная энергия, изливает свою царственную мощь на все человеческое существо, наполняет его силой и тем дает возможность жить, действовать, устремляться вперед.

В долгих беседах с Гуру рождалось и крепло Новое. Потом это Великое Новое, неспешно и обстоятельно укореняясь в старом, переплавлялось в книги, в действия и открытия, рождало ситуации и выстраивало отношения, помогавшие в нелегких путях восхождения.

Каждая книга, каждая статья Людмилы Шапошниковой становились отголоском Вдохновенных Бесед, наполнялись духом Учителя, превращая высеченную искру в пламя нового знания, в реальную силу для нового свершения. Учитель напомнил, как трудны взаимопонимание и поиск общего языка даже среди единомышленников, если они еще не научились уважать искру света в каждом человеке. Никогда не помогало бросание камней друг в друга — на всех путях помогает человеку только сердце, наполненное любовью и бережностью, постигающее истинное значение понятия «Культура».

В творческих исканиях Людмила Васильевна решала сложную

проблему «Культура — цивилизация» с точки зрения взаимодействия духа и материи, полагая, что Культура есть явление духа, действующего согласно закономерностям его энергетики. Созвучные идеи жили на страницах работ Вернадского, Шардена, Бердяева, Циолковского — тех ученых, кого Людмила Васильевна почитает в ряду величайших мыслителей нашего века. У Рерихов, с творчеством которых по магнитному притяжению космического закона подобия она не могла не соприкоснуться, сложилась своя концепция Культуры, вытекающая из научно-философского Учения Живой Этики. Оно синтезировало научные достижения древних времен и современности, углубив их через прозрение науки будущего и одухотворив сердечным восприятием мира, заповеданным Космосом.

Учение Живой Этики несет в себе целостную концепцию энергетического мировоззрения. Единая энергетическая система мироздания живет и развивается согласно Великим Законам Космоса. Концепция энергетического единства Вселенной полагает важнейшим фактором эволюционного развития творчество духа, а главным в эволюции считает совершенствование человека, «самого мощного претворителя космических сил». Совершенствование возможно только в упругом энергетическом поле Культуры. Надо четко разделять понятия «Культура» и «цивилизация», не считать их синонимами, а тем более не видеть в Культуре лишь надстройку к базису цивилизации. Латинский корень «культ» имеет очень глубокое духовное значение, тогда как слово «цивилизация» предполагает гражданское, общественное строение жизни. Цивилизация — это обустройство жизни человека во всех ее материальных и гражданских аспектах, это продукт деятельности человека. Культура — это энергетическое поле духа, система самоорганизующаяся. Самоорганизация духа и является формой существования Культуры.

Ученым удалось нащупать некий универсальный принцип, на биологическом уровне имеющий отношение к любой энергетической структуре и к духу в том числе. Назвали эту науку синергетикой.

«В энергетическом поле духа идут те же обменные процессы, которые составляют основу всех космических явлений, начиная от человеческого общества и кончая межзвездным веществом. Специфика такого энергообмена складывает или превращает дух в систему Культуры. Синергетика справедливо утверждает, что самоорганизации поддаются лишь открытые системы.

Наряду с этим важным условием процесса самоорганизации, в какой бы среде он ни шел, является первоначальное отклонение от равновесия. Такое отклонение может происходить в силу направленного энергетического воздействия извне или возникает внутри самой системы. Раз уж мы обратились к открытиям современной науки, то следует упомянуть теорему Маккалока-Литса, одну из важнейших теорем в кибернетике: промоделировать некоторую сложную систему может только

система, на порядок более сложная»[1] В этих положениях Л.В.Шапошникова видит основные принципиальные закономерности формирования Культуры как самоорганизующейся системы.

Н.К.Рерих, личность широчайшего диапазона, был известен долгие годы для большинства соотечественников лишь как художник. Чье-то категоричное «мы не все принимаем у Рериха» ранило глубоко и рождало тревогу. Что знали они о семье Рерихов? Что знали об их духовных озарениях и открытиях? Всей своей деятельностью, каждой мыслью и каждой строкой Людмиле Васильевне пришлось восстанавливать для современников целостное видение Рериха — великого художника, выдающегося ученого, опередившего на века свое время, уникального мыслителя, известного путешественника и общественного деятеля мирового масштаба.

Со смелостью исследователя, привыкшего отвечать за каждую свою мысль и каждое слово, с горячей искренностью Людмила Васильевна рассказывает о Рерихах во множестве публикаций. Она сама прошла по маршруту Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов — большинство публикаций на эту тему печаталось под объединившим их грифом: «По следам Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха». А венцом этой титанической работы стала книга «От Алтая до Гималаев». Журнал «Вокруг света» подарил читателям два выпуска с путевыми зарисовками Шапошниковой и авторскими фотографиями — «Алтай: по пути Рериха» и «Ладак: по пути Рериха». В журнале «Наука в СССР» она впервые рассказала о Знамени Мира, поднятом Н.К.Рерихом в защиту Культуры. Это был очерк «Три малых круга, заключенных в большом». Появились ее публикации в еженедельнике «За рубежом» («Сикким: тайна снежного гиганта», «Страна небесных ступеней», «Шамбала сияющая», «Тайна священной горы Трикуты»), очерки в журналах «Знамя» и «Огонек».

В своих работах Людмила Васильевна развивала мировоззренческие концепции Рерихов, осмысливала важнейшие положения Учения Живой Этики. Но жизнь ставила перед ней и другие задачи. В 1989 г. в Москве по инициативе Святослава Николаевича Рериха был создан Советский Фонд Рерихов и заложен общественный Музей имени Н.К.Рериха. Директором этого музея Святослав Николаевич видел только Шапошникову. В ее руки в 1990 г. последний из семьи Рерихов передал бесценное наследие родителей. Вскоре начались осложнения и возникли препятствия, о которых никто из работающих в Центре не мог и предположить. Правительство и чиновники, отвечавшие за состояние Фонда Рерихов, за ремонт выделенной для музея усадьбы Лопухиных, своих обязательств перед С.Н.Рерихом не выполнили. Учредители, за исключением Фонда Мира, никаких денег не дали. В 1991 г. Фонд Рерихов был переименован в Международный Центр Рерихов. Уникальная культурная организация была брошена на произвол судьбы. Но этим дело не кончилось. Ведомство культуры повело войну, как против самой идеи создания Центра, так и против людей, эту идею воплощающих.

[1] *Шапошникова Л.В.* Синтез действенного блага. — «Человек», 1994. № 1.

Война, спровоцированная влиятельным ведомством, выплеснулась на страницы прессы. Поток клеветы обрушился на МЦР и его руководителя. После смерти Святослава Николаевича (в январе 1993 г.) «боевые действия» разгорелись с новой силой и завершились правительственным постановлением в ноябре того же года. У Международного Центра отнимали усадьбу и передавали ее Музею Востока для создания Государственного музея Н.К.Рериха. Высокопоставленные чиновники писали распоряжения об изъятии у МЦР самого наследия. Были нарушены не только юридические нормы, но и воля дарителя. Авторов этих документов не смущало ни то, ни другое.

Вся тяжесть противостояния легла на плечи Людмилы Васильевны Шапошниковой и ее небольшого коллектива. Но на помощь пришли Московское правительство и его мэр, новое руководство Управления памятников истории и культуры, рериховские общества, пришел сам народ, заинтересованный в сохранении Культуры. «Препятствиями растем», — повторяла Людмила Васильевна слова Николая Константиновича Рериха, являя незаурядные способности организатора и стратега, спасая МЦР от чиновничьего произвола, от гибели.

Сотрудники МЦР мужественно выдерживали наскоки, старались не падать духом. Усадьба ремонтировалась, как издавна ведется на Руси, всем миром. Открылся музей, развернулась научная, культурно-просветительная и издательская деятельность.

...Ее рабочий день заполнен множеством дел. А ведь есть еще ежегодные международные научно-общественные конференции, лекции, семинары. Нужно думать о последователях и преемниках. В МЦР вместе с учеными-физиками и представителями естественных наук работает научно-исследовательская группа по Учению Живой Этики. Защищена первая кандидатская диссертация. Собственными силами отстроено и оборудовано помещение для единственного в своем роде оптического театра. Есть свой книжный магазин, который позволяет жить и трудиться подвижникам, еще ни рубля не получившим от государства. Установлено деловое сотрудничество практически со всеми рериховскими организациями, существующими на территории нашей страны. В больших городах и за рубежом созданы отделения МЦР.

Недавно по инициативе Международного Центра Рерихов, неправительственной организации при ООН, прошла учредительная конференция по созданию Лиги Культуры. Еще одно завещание Рерихов, великих детей многострадальной России, исполнено.

«Мир устремлен в поисках завершения», — утверждает Учение Живой Этики. Это устремление предполагает постижение Красоты. Красоты мысли и действия, Красоты служения Общему Благу. Красоты бесконечного познания и восхождения. Об этом говорят последние по времени книги Людмилы Васильевны Шапошниковой: трилогия «Великое путешествие» и «Веления Космоса», имеющие особое, принципиальное значение. И работы, публиковавшиеся в разные годы и в разных изданиях,

которые включены в настоящий сборник. Впереди новые труды. Ибо до завершения еще далеко.

Человек, вышедший в Путь, уже не остановится никогда.

НИКОЛАЙ ТИХОНОВ,
писатель

Среди многих авторов, чьи произведения рассказывают о племенах и народах, населяющих Индийский полуостров, особенно выделяются книги, созданные ученым и писателем Людмилой Васильевной Шапошниковой. Она много жила в Индии, проникала в ее самые глухие уголки, к людям, живущим еще жизнью, далекой от жизни современных городов, изучала их обычаи, была свидетельницей служения языческим культам, еще встречающимся в джунглях Южной Индии. Будучи ученым, внимательным исследователем и обладая острым пером, Л.В.Шапошникова выступает как ученый и писатель в одном лице, создавая убедительные, живописные рассказы о виденном.

В ее книгах оживают пейзажи, люди, звери, легенды и сказки. Она одновременно и географ, и филолог, и этнограф, и историк, и блестящий рассказчик.

Л.В.Шапошникова изучала свой материал годами. Уже одно то, что книге «Дороги джунглей» была присуждена премия Неру в 1967 году, свидетельствует о высокой ценности ее труда.

Книги Л.В.Шапошниковой, красочные и впечатляющие, — это путешествия к людям иного мира. Они обогащают нас и лишний раз показывают, как неохватен мир и как много в нем нам еще не известно, хотя люди этого мира живут с нами в одно время на одной планете.

Л.В.Шапошникова своими книгами продолжила лучшие традиции русских ученых и писателей, так же как и традиции русской индологии, основание которой положил И.П.Минаев. Она продолжила не только изучение классической индийской культуры, но и жизни этой страны во всей ее сложности и многообразии. И каждый ее новый рассказ об Индии крепит нашу сердечную дружбу с великим индийским народом.

Из предисловия к книге «Мы — курги». М., 1978.

С.И.КУЗНЕЦОВА,
доктор исторических наук

Об Индии написано немало. Но часто ли вам случалось прочесть книгу, о которой не знаешь, что именно говорить: то ли разбирать ее научные достоинства, то ли просто признаться, что от нее нельзя оторваться, как от самого увлекательного романа? Быть может, поэтому первым в нашей печати высоко оценил серию книг Л.Шапошниковой об Индии не кто-либо из ее коллег-индологов, а Николай Тихонов — писатель, творчество которого было глубоко связано с Востоком и оказало в свое время влияние на формирование интересов нынешнего поколения востоковедов. И счастливую судьбу для индолога — прожить шесть лет в изучаемой стране — автор использовала с полной мерой и таланта, и труда, и немалого мужества.

Людмила Васильевна Шапошникова — первый советский ученый, работавший не только в городах Индии, но и в тех отдаленных районах (горы, джунгли), где до наших дней живут племена, сохранившие первобытнообщинные отношения.

Почему же в многомиллионной Индии с ее богатствами древней цивилизации выбрана для исследования судьба малых (иногда насчитывающих лишь сотни людей) племен? И почему нас волнует их судьба? Дело не только в бесспорной научной значимости исследования живых свидетельств о давних этапах истории всего человечества, редкой возможности изучать психологию людей, а не только археологические черепки нашего с вами прошлого. Не может быть подлинной «истории страны в целом», в которой не видны отдельные ее народы, все равно — большие или малые. Экологи показали, что для здоровья людей одинаково опасно пренебрежение к судьбе и океана и малых речек и родников. Столь же опасно для нравственного здоровья нации «масштабное мышление», позволяющее пренебрегать судьбой малых народов, вошедших в большие многонациональные государства. Для Индии, где степень неодинаковости районов и народов чрезвычайно велика, эта проблема особенно остра.

Чтобы написать три книги о племенах, Л.Шапошникова много лет изучала вопросы происхождения народов Южной Индии как обычный (то есть кабинетный, в основном) ученый, а затем, работая в 1963-1965 и 1970-1972 годах в Мадрасском университете, Мадрасском отделении представительства Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, стало быть, имея сверхдостаточную служебную нагрузку, в каникулы или любое другое свободное от ее непосредственных обязанностей время отправлялась к племенам. Немногим приходилось идти к «изучаемым объектам» ночью пешком через джунгли, ползти на животе вверх по отвесной стене в горах, чтобы увидеть в пещере наскальные рисунки, ночевать в хижине на дереве у каникаров, ибо в их деревню приходят дикие слоны, тигры, пантеры и безопаснее всего спать на дереве.

Перед нами серьезное исследование этногенеза, духовного мира племени и одновременно яркий рассказ заинтересованного очевидца о современных событиях и судьбах конкретных людей. Автор жила среди них, нашла друзей, которых полюбила и невольно благодаря ее сердечному рассказу любим и мы, покоренные их чистотой и благородством, несмотря на нищету, несчастья, а зачастую и печать отверженности.

Общение с внешним миром оборачивается для племен вторжением чистогана, превращающего свободных охотников и земледельцев в поденщиков, которых жестоко эксплуатируют и бесстыдно обманывают. И все же люди помнят свой прежний уклад жизни, своих предков и богов. В этой памяти для них — стремление сохранить свое «я», для историка — кладезь сведений о самих племенах и уникальная возможность увидеть глазами исследователя XX века то, что происходило в эпоху, когда не было еще историков. Поэтому во всех книгах Л.Шапошниковой немало места занимают мифы, легенды, верования мудугаров и кхонда, тода и панья. И как бы ни была велика научная ценность собранного ею этнографического материала, невольно думаешь, что для автора не менее важно помочь людям племен защитить их человеческое достоинство, познавая их бесписьменную историю.

Двойная — этическая и историческая (исследовательская) — задача автора наиболее заметна в книгах «Тайна племени Голубых гор» и «Австралоиды живут в Индии» потому, что в их структуре выводы научного анализа отделены от рассказа о живых людях. В научном плане Л.Шапошникову интересует не решенная до сих пор проблема происхождения дравидийских народов Южной Индии.

Особенно интересовало исследователей племя тода. Его изучали на протяжении последних ста лет ученые разных стран, но тайна его происхождения оставалась тайной. Язык, или, вернее, языки тода, внешний облик, занятия, обычаи, культы, музыка, жилища, одежда — все это не имеет аналогий ни в Южной, ни в Северной Индии. Высокие светлокожие пастухи буйволиных стад, похожие на оживших персонажей библейских легенд, поразили воображение первых европейцев, добравшихся до этих пустынных гор. Поэтому среди многочисленных версий о происхождении тода фигурируют фантастические гипотезы о потомках греческих солдат Александра Македонского или древнеиудейских племен, есть и более достоверные, хотя и не совсем убедительные сведения о связях предков тода с древним Двуречьем, Ираном и Кавказом.

Л.Шапошникова приходит к выводу, что тода являются протодравидами. По ее гипотезе какая-то группа из тех древних племен, которые много веков назад вторглись в Южную Индию, задержалась в Голубых горах, прельстивших скотоводов прекрасными пастбищами. Шли века за веками, и эти поселенцы, принадлежавшие к племенам с высокой культурой, постепенно утратили связи с внешним миром. Огражденное труднопроходимыми перевалами и малярийными джунглями, племя оказалось в длительной изоляции, что спасло от нашествия ариев, но

привело к утрате ремесел, сокращению численности людей. «И время как будто остановилось в Голубых горах. Люди насильно пытались удержать его течение. Много позже время жестоко отомстило за это племени, которое называло себя тода».

Рассказ об этой жестокой судьбе живых людей загадочного племени является как бы выполнением другой — этической — задачи автора, которую тода так сформулировали при расставании:

Ты пришла из России,
Ты пришла в большие горы Нилгири,
Ты обошла все земли тода,
И все храмы ты видела,
И всех людей ты знаешь близко —
И поэтому ты знаешь нашу правду, нашу веру.
Ты должна рассказать о нас,
И мы просим тебя об этом.

Обойти все земли тода не столь трудно, ибо до наших дней сохранились лишь небольшие группки людей, разбросанные в немногих деревушках. Можно с уверенностью сказать, что только независимость Индии спасла тода от вымирания. Но нищета по-прежнему остается их уделом. Племя, сохранившее родоплеменной строй, не приспособлено к борьбе с жадностью и хитростью ростовщиков, торговцев, и все тода находятся у них в долговой кабале. «Я не знаю ни одного тода, который смог бы расплатиться с долгами при жизни, — пишет автор. — Только смерть освобождает его от них. Произвол и бесправие, царящие при этом, с трудом поддаются описанию».

И тем не менее родовая солидарность и взаимопомощь помогают тода сохранить человеческое достоинство, не позволяют гибнуть слабым: «Если человек нуждается, значит, ему надо помочь. Ни один уважающий себя тода за помощь денег не возьмет. Если в семье есть серебряные или золотые украшения, оставшиеся в наследство от предков, ими может воспользоваться любой попавший в беду... Конечно, можно иметь собственность (то есть дом, одежду, буйволов. — *С.К.*). Но разве она дана для того, чтобы пользоваться бедностью и несчастьем других? Она для того, чтобы содержать свою семью и помогать другим, — так думают тода».

И так они действуют — в этом неоднократно убеждалась автор, получая неожиданные подарки, продиктованные дружелюбием и добротой, становясь сама объектом того же попечения, забот, которые считаются традиционной обязанностью тода по отношению к слабым, старикам, одиноким. «Чем беспомощнее человек, тем большую заботу о нем проявят в племени. И никто не будет считаться с тем, член ли он его семьи, живет ли он в его манде (деревне. — *С.К.*), принадлежит ли к его роду. Брошенных на произвол судьбы в племени нет».

По отношению к слабым во все времена проверяется сила и чистота нравственных устоев человека. Тода выдерживают эту проверку с высшим баллом. «Когда вы встречаете тода, то первое, что замечаете в них, это их глаза. Они смотрят на вас открыто, с ласковым дружелюбием. Для тода не важно знать, кто вы. Вы человек. А человек достоин всяческого уважения. Потому так приветливы люди племени с пришельцами, и потому так доверчиво и искренне смотрят на вас эти глаза. В них светятся доброта и ум».

Доброта, уважение к человеку дополняются у тода сохранившимся от матриархального прошлого почтением к матери: «Мать детей, чьи бы они ни были, достойна всяческого уважения и почитания. Для женщины существует только слово «мать». Так называют маленькую девочку и восьмидесятилетнюю старуху. Забота о женщине-матери — священная обязанность каждого члена племени. И она бывает безграничной», — с удовлетворением констатирует как истинная женщина Людмила Васильевна. В самом деле, где в наши дни встретишь сына, который по горной тропе несет на спине мать в гости в соседнее селение? Или мужчин, которые не садятся в автобус, пока не сели женщины и дети? Наконец, кто сочтет завидной невестой женщину, ждущую ребенка? На «высотах» цивилизованного общества ее ждет презрение обывателей, а у «примитивных» тода женщина находится в равном положении с мужчиной и то, что она готовится стать матерью, лишь украшает ее.

Все эти достоинства тода безусловно связаны с сохранением родоплеменного уклада. Однако последний означает в наши дни полуголодную жизнь, неграмотность, постоянный обман торговцами и ростовщиками... Что же делать? Вряд ли может ответить самая талантливая книга на этот труднейший вопрос. Но прочтя «Тайну племени Голубых гор», вы захотите, чтобы для тода совершилось чудо приобщения к современности без утраты доброты, честности, традиций помощи слабым. Чудо необходимо не только тода. В помощи и защите нуждаются и многочисленные аборигены здешних мест — австралоидные племена, удивительному и своеобразному миру которых Л.Шапошникова посвятила книгу «Австралоиды живут в Индии». Как им помочь? В независимой Индии проводится ряд мероприятий с этой целью, созданы специальные министерства в некоторых штатах, блоки по развитию племен. «Однако, — заключает Л.Шапошникова, — вопрос, как способствовать развитию племен, как облегчить их положение, пока остается открытым. Решить его крайне сложно. Капиталистические отношения, господствующие в Индии, мешают этому. Те, кто стремится облегчить участь малых племен, встречают на своем пути много трудностей и не всегда получают желаемые результаты».

Решение сложнейшей, трагически острой проблемы племен предстоит найти гражданам современной Индии. О них дне книги Л.Шапошниковой: «По Южной Индии» и «Годы и дни Мадраса».

В Мадрасе, где соседствуют современные доки, университет и древние

кварталы, оставшиеся от Майлапура — «города павлина», — известного еще древним римлянам, Л.Шапошникову особенно интересовали те, кто помогает восстановить связь времен — сохранить сокровища древней индийской культуры для современной страны. Так был сохранен, например, древний танец бхаратнатьям, запечатленный на барельефах храмов в Танджавуре и Чидамбараме. Великая танцовщица Баласарасвати, имя которой поставлено искусствоведами в один ряд с Анной Павловой, Галиной Улановой, танцует бхаратнатьям так же, как веками исполняли его храмовые танцовщицы из касты девадаси, но ее танец посвящен не богам, а человеку, она стремится донести до зрителей «всю тонкость чувств и переживаний богов-людей, а не богов-идолов». Но став широко известной танцовщицей, Баласарасвати осталась женщиной из низшей касты. После оваций на концертах она возвращается в жалкий домик. Здесь не раз бывала желанной гостьей Людмила Васильевна, в ней ценили не только поклонницу индийского искусства, но и человека, для которого нет высших и низших каст.

Картины сугубо современной политической борьбы в современном большом городе (в частности, борьбы, завязавшейся вокруг вопроса о введении хинди в качестве государственного языка) стоят в центре книги «Годы и дни Мадраса». Но эту современность нельзя понять до конца, не принимая во внимание живучего прошлого. Поэтому автор вместе с пилигримами поднималась на гору Аруначала, была в ашраме Великого риши Рамана Махарши, в ашраме-коммуне, основанном Ауробиндо Гхошем, и даже говорила с главой шиваитов Шанкарачарией 68-м. Портрет этого своеобразного «индусского папы» не может не поразить воображение.

Но сильнее всего захватывает седьмая книга Л.Шапошниковой — «Мы — курги». И потому, что здесь окончательно вызрел ее стиль — ученого и писателя, и потому, что удивителен этот небольшой народ — курги, странно схожий по внешнему виду и даже истории с горцами Кавказа, судьба которых, как известно, всегда волновала русскую интеллигенцию.

В истории непрерывных войн Курга, его трагической борьбы с англичанами легко найти готовые сюжеты для десятка романов. Л.Шапошникова строго следовала за текстом исторических документов, но пересказала их так, что раджи и воины вновь воскресли на страницах книги. Более ста лет над Кургом развевался английский флаг. И все же кургский дух не был сломлен и растоптан. Народ сохранил свою самобытность. Это не значит, что для кургов «остановилось время» в той же степени, как для тода. Отнюдь. Английское вторжение застало здесь более развитые социальные отношения, и воздействие капитализма оказалось менее разрушительным. В годы независимости начался интенсивный процесс формирования местной буржуазии, а также интеллигенции. Тем не менее в семьях плантаторов и адвокатов, офицеров и бизнесменов, учителей и чиновников, лавочников и крестьян почти в равной степени основой жизни остался «дом предков», с которым связано «не только понятие крыши над головой, но и история предыдущих поколений. Это кусок хлеба (иногда

малый, иногда большой) и причастность к собственности. Это — чувство клановой солидарности, оберегаемой «духами» неутомимых предков».

Все семь книг прекрасно иллюстрированы снимками автора. Легко узнать тех людей, пейзажи, дома, утварь, о которых говорится в этих книгах, — именно узнать, а не взглянуть на них впервые, ибо благодаря умению видеть и образно передавать увиденное рассказы Л.Шапошниковой объемны и многокрасочны, они как бы материализуются перед вами силою двойного воздействия — анализа исследователя и вдохновения художника.

Индия. Связь времен. — «Новый мир», 1981. № 8.

Л.Б.РЕПИН,
журналист

Когда через дорогу прямо перед машиной внезапно переметнулось нечто огромное, полосатое, все трое даже не сразу сообразили, что это был тигр. Однако старенький «джип» по-своему отреагировал и немедленно, словно бы охнув, осел на заднее колесо. Мужчины попросили Шапошникову пойти в заросли и посмотреть, не затаился ли тигр поблизости, пока они займутся колесом. Только потом они подумали о том, что она вполне бы могла и не вернуться.

Оружия у них не было, и, наверное, потому колесо удалось сменить с рекордной скоростью.

...И вот мы сидим у нее дома — в Москве на проспекте Вернадского, и она, увлекаясь, но тем не менее не упуская сколько-нибудь важных подробностей, рассказывает о своей жизни среди простых, добрых людей, мудрых, как испытавшие все в жизни старцы, и доверчивых, словно дети, еще не видавшие зла. Она любит этих людей, и они тоже полюбили ее.

Слушая Людмилу Васильевну, я подумал, что без этой счастливо взаимной любви вряд ли ей удалось бы добиться столь яркого научного успеха и уж, конечно, вряд ли она смогла написать свои замечательные книги. Потому что человек, окрыленный любовью, поднимается выше и видит гораздо больше.

И еще, сидя рядом с Людмилой Васильевной, я завидую студентам Института стран Азии и Африки, которые в своих аудиториях могут ее слушать едва ли не каждый день.

Ее индийские дороги через горы и джунгли начались, как она считает, совершенно случайно. Думается, это не совсем так. Ее любимым героем в юности был Миклухо-Маклай, она о нем много читала, и он звал ее за собой.

Ее учитель — профессор А.М.Дьяков, внимательно и пристрастно следивший за ней, сказал, как будто так просто: «А, между прочим, в Индии есть племя тода, о котором никто не знает, откуда оно взялось...» И этих слов стало достаточно, чтобы Шапошникова потеряла покой и ощутила настоящую тоску. Она почувствовала неодолимое желание вернуться в эту удивительную страну, поэтому когда стало известно, что в Мадрасский университет ищут преподавателя русского языка, Шапошникова поняла, что не простит себе, если упустит такой блистательный шанс.

Тогда-то и начались ее странствования по горам и джунглям — от племени к племени. Мой «неосторожный» вопрос: «Но почему же именно индийские племена Вас интересовали больше всего?» обрек меня на прослушивание едва ли не полного курса по истории Индии.

Племенами она заинтересовалась прежде всего потому, что это поразительно яркие осколки прошлого, неведомо как сохранившиеся в наш космический и атомный век. Исчезающие люди давно исчезнувших эпох.

Каждое из этих племен живет своей жизнью, мало похожей на другую, а то и вовсе не похожей, но что особенно важно — именно с этих племен и начинается многоликая, поразительная по своей фантазии и глубине, по таланту, философии культура Индии. Живое прошлое — вот что такое эти племена.

У некоторых из них — родовой строй, часто материнский — в основном у южноиндийских племен. Иногда явно намечается переход к отцовскому. Прослеживая эти связи, Шапошникова, позабыв на время о том, что над головой летают самолеты и спутники, пускалась в увлекательнейшее путешествие по извилистым, иногда обрывающимся и неожиданно вновь возникающим тропам времени...

«Вы представляете, как это интересно, — говорит Людмила Васильевна, и глаза ее загораются, — жить среди людей, о которых в других местах земли можно узнать только от археологов!». А ведь действительно, где-то в Египте, в Месопотамии, в глубинных пластах земли археологи по крупицам собирают давно потускневшие осколки навсегда ушедшего мира, чтобы по ним воссоздать картины жизни, а она живет с этими людьми, говорит с ними на их языке, вникая в смысл древних обрядов, обычаев, раскрывая их бесхитростные, но необыкновенно чуткие души. Если честно, я очень завидовал Людмиле Васильевне.

Я слушал ее и думал о том, что вот как странно — она пришла к этим людям из совершенно другого мира, как инопланетянин, опустившийся на Землю после бесконечных блужданий меж звезд в поисках себе подобных, как человек, во множество раз превосходящий по уровню накопленных знаний. Но у нее не только не было ни малейшего превосходства в рассказе об этих людях, ни тени все понимающего и все объясняющего снисхождения — наоборот! Она жила с ними, как равная с равными, она делила их пищу и кров, помогала им чем могла, и они отвечали ей тем же. Впрочем, у нее и не было особых на то оснований — чувствовать свое превосходство. Да и есть ли оно? Многому доброму и, прежде всего, их отношению друг к другу, считает Шапошникова, мы можем у них поучиться.

А с тода — теми самыми тода, о которых давным-давно так коварно заговорил профессор Дьяков, у нее сложились особые отношения. Там, в горах, в их мандах — деревнях с необычными полукруглыми жилищами из бамбука и низкими, у самой земли, входами-лазами она оставила часть своего сердца. «Вы не представляете, какие это люди! — говорила она. — Доброжелательные, мягкие, простодушные...»

Она появилась у тода, когда все племя насчитывало всего 845 человек. Они встретили приветливо, но для того чтобы добиться полного их расположения и понимания, у нее ушло много времени. Они дарили ей свои песни, растекавшиеся по склонам гор и рождавшие эхо в зеленых долинах, они делали все, чтобы высоко в горах и на прерывистых тропах в джунглях она чувствовала себя так же спокойно, уверенно, как и дома, на проспекте Вернадского. Это им удалось. Но еще больше удалось это ей.

Она вернулась в племя спустя восемь лет после того, как покинула их. И первый же тода, который встретил ее, заплакал от радости.

Потом она показала мне изящнейший лук, принадлежавший некогда вождю племени бондо, который она выменяла на полюбившийся вождю карманный фонарь. Лук ей был нужен для коллекции, а вождь ночами стал ходить по джунглям, любуясь светом, который из ничего рождался у него в руках, — и Шапошникова едва ли не дрожала от мысли, что батарейки сядут и с луком придется расстаться.

Уходить от нее мне так же не хотелось, как и ей, когда она расставалась с тода.

«Комсомольская правда», 1985. 22 марта.

НАСЛЕДИЕ РЕРИХА. ИНТЕРВЬЮ

В Москву спецрейсом из Индии было доставлено наследие Николая Константиновича Рериха и его жены Елены Ивановны. Оно передано Святославом Рерихом Фонду и Центру-музею Рерихов в Москве. Значение этого события в нашей культурной жизни переоценить трудно. По личному выбору Святослава Николаевича Мосгорисполком выделил Фонду Рерихов особняк княгини Лопухиной недалеко от Волхонки, в нем со временем разместится Центр-музей. Обозреватель «ЛГ» Ирма Мамаладзе обратилась к писателю и индологу Л.В.Шапошниковой с просьбой ответить на некоторые вопросы.

— Прежде всего, Людмила Васильевна, поздравляю Вас и благодарю. Думаю, к словам благодарности присоединятся и все те, кому дороги творчество Рерихов и судьба отечественной культуры. Мне очень хотелось бы провести это интервью на «высокой ноте», но в истории с наследием Рерихов отразилось, на мой взгляд, слишком много типичного для нашего времени. Канву событий в общих чертах можно наметить так: в июле прошлого года «Советская культура» опубликовала письмо Святослава Николаевича. В этом письме он высказывал желание видеть в Москве специальный общественный Фонд и Центр-музей, которым и передавал все наследие родителей.

Скажите, как вообще удалось вопрос о наследии поставить на реальную почву? Ведь долгие годы не существовало надежды, что оно к нам вернется: не те были времена и не та власть.

— Вы сами и ответили на вопрос. Конечно, причина — в ситуации в стране в целом, в формировании нового мышления, в новом отношении к нашему культурному наследию, к духовным ценностям. В последние годы популярность учения Рерихов возросла невероятно. В обществе возникло желание как-то оформить рериховское культурное движение, создать что-то вроде центра, где было бы сосредоточено все, связанное с их духовным наследием.

Дело двигалось трудно, но в 87-м году Святослав Николаевич встретился с М.С.Горбачевым. Идея такого центра была обсуждена и поддержана Михаилом Сергеевичем. Много позже она стала реализовываться на уровне государственных учреждений, были созданы какие-то группы экспертов... не могу сказать вам ничего определенного: я в этом деле участия не принимала. Долетали, правда, какие-то слухи о конфликтах, борьбе амбиций, но все затягивалось. Так продолжалось до

лета прошлого года, когда Ростислав Борисович Рыбаков, индолог, член нашей комиссии по наследию Рерихов, которая существовала при Музее искусства народов Востока, привез из Индии от Рериха то самое письмо, в котором объяснялась концепция и Фонда, и Центра-музея именно как общественных организаций.

Мы взялись за дело, была создана орггруппа, которую возглавил президент Академии художеств Б.С.Угаров, и она подготовила создание Фонда. Мы встретились с Р.М.Горбачевой, получили ее поддержку, и осенью, после регистрации Фонда, Святослав Николаевич приехал в Москву и пригласил в Бангалор меня, чтобы обсудить проблему наследия.

— Появление Фонда, кажется, было встречено не очень дружелюбно?

— Да, не очень. Видимо, за эти годы в определенных кругах уже сложилось мнение, кому это наследие должно принадлежать и кто за ним должен ехать. Рыбакова — закулисно — даже обвинили в фальсификации письма. Слишком много людей, считавших себя «духовными детьми» Рериха, почувствовали себя обиженными, обойденными.

— Что же помешало этим людям и организациям примкнуть к вам, помочь вам — ведь вы выполняли волю Святослава Николаевича?

— Эта воля расходилась с надеждами многих людей. И оказалось, что надежды — важнее.

— «Духовным наследникам» не понравился законный наследник?

— Не понравился. Отсюда такое враждебное отношение к Фонду со стороны некоторых, отсюда и разговоры о фальсификации письма.

— Любопытно, что говорят теперь, когда вы привезли наследие, испытывают ли неловкость? Впрочем, это вопрос риторический... Когда вообще возникла идея возвращения наследия Рерихов в Россию?

— Во многих письмах и статьях старшие Рерихи писали о том, что все, что они сделали, принадлежит России. Это, собственно, было их завещанием. Уже в 60-е годы Святослав Николаевич ставил вопрос о наследии. Со мной он впервые заговорил на эту тему в 72-м году, рассказал, что у него большой архив родителей, и спросил, кому можно этот архив передать и кто бы за это дело взялся. Вы знаете, что это были за годы, и я честно сказала Святославу Николаевичу, что пока не вижу такой возможности.

— У вас давние отношения с ним?

— Давние, более 20 лет. Первый раз я посетила его в 68-м, потом, приезжая в Индию, обязательно бывала у него. В 72-м он пригласил меня пожить в Кулу, и я жила у них две недели, хотя в то время я Рерихом еще не «болела». Потом уже, постепенно, я бы сказала, под руководством Святослава Николаевича, я увлеклась, и эта тема стала для меня главной. Выбор моей кандидатуры как руководителя Центра и доверенного лица был для меня неожиданным.

Ну вот, только когда началась перестройка и Рерих встретился с

Горбачевыми, разговор о передаче наследия встал на практическую основу. Тогда и возникла эта ситуация с различными ведомствами, экспертами и всем прочим.

В результате к Святославу Николаевичу на переговоры отправились два человека: бывший заместитель министра культуры Иванов, никакого отношения к Рериху не имевший, и преподаватель Института стран Азии и Африки Сазанова, член комиссии по рериховскому наследию, но никогда серьезно Рерихом не занимавшаяся.

— Вокруг наследия стали закипать страсти?

— Я так не могу сказать, скорее, возникла драматическая ситуация, суть которой состояла в том, что люди малопрофессиональные и некомпетентные были направлены государством на очень сложное дело, существа которого они себе не представляли. Естественно, визит не дал никаких результатов, но появился ряд бумаг, из которых следовало, что, поскольку состояние здоровья Святослава Николаевича неважное, надо торопиться. Началось искусственное нагнетание крайней ситуации, когда возникает необходимость срочно принимать какие-то жесткие решения. Людей, которые должны были принимать решения, вводили в заблуждение разговорами о том, кому Рерих «даст» наследие, а кому «не даст». Святослав Николаевич всю зиму и весну тяжело болел, и это тоже наложило свой отпечаток: стали раздаваться голоса, что надо «успеть»...

— Я помню одну такую публикацию в «Неделе», она произвела неприятное впечатление.

— Надеюсь, не только на вас. И вот в обстановке ажиотажа под рериховский Центр требуют здание, совершенно не подходящее для хранилища, — стенка в стенку с Сандуновскими банями. Лишь бы успеть, не упустить. Это все было весной, а летом Рыбаков привез то самое письмо — письмо, в котором Святослав Николаевич выступал за создание общественного Фонда Рерихов. Вероятно, он исходил из того, что вневедомственная организация сможет полноценно изучать и пропагандировать наследие Рерихов, в иных случаях оно обречено на запасники и исследования от случая к случаю.

Конечно, момент передачи наследия очень деликатен, тем более когда речь идет о таком наследии. Следовало бы ждать дальнейших встречных шагов со стороны Святослава Николаевича, но, к сожалению, торопливость и тут дала о себе знать.

— Могу ли я понять вас так, что на наследие Рерихов, кроме Фонда, претендовали какие-то другие организации?

— По сведениям, которые у нас имеются, я могу ответить утвердительно. К наследию Рерихов проявили интерес самые неожиданные организации. И очень влиятельные. Не забудьте, наследие — это ценность, и ценность немалая. «Куда вы лезете, — сказало мне одно должностное лицо. — В этой игре высокие ставки!»

— И где бы оказалось наследие? Может, и на международных аукционах?

— Во всяком случае, не там, где оно сейчас и куда предназначал его Святослав Николаевич.

— Как же вы вышли из положения? Кто вам помог вывозить груз?

— Когда наследие было готово к вывозу, оформлены все документы: и на передачу наследия нам, и на вывоз его из Индии, — положение наше усложнилось, и четкой уверенности, что мы сможем сразу все вывезти, у нас не было. Возникли трудности, которые я сейчас не бралась бы объяснять, и вот тут нам помог Юлий Михайлович Воронцов, первый заместитель министра иностранных дел. «Транспортные» трудности были не единственными, были и другие, например, с деньгами — нам просто вовремя не высылали денег, с покупкой упаковочного материала и со многим другим, включая наше питание. Святослав Николаевич ощутил наше положение и деликатно нас подкармливал. Он же арендовал для нас машину, на которой мы ежедневно ездили в имение на работу. Да что говорить, мы разбирали архив, а Святославу Николаевичу все названивали и писали «друзья» из Москвы и убеждали, что он не тем доверился...

— Хороши духовные наследники... Как же могло получиться, что вокруг имени Рерихов, которое само по себе стало символом консолидации, нравственности, культурного единения, возникли раскол и недобросовестность?

— И это тоже связано с положением в стране. В течение многих лет создавался духовный вакуум. В этой ситуации появилась возможность спекулировать на истинных духовных ценностях. Эти спекуляции не миновали и Рериха. Конечно, я имею в виду не истинных, благородных поклонников Рериха, а всевозможных «учителей», «гуру». Когда началась перестройка и оказалось, что наследие Рериха удивительно созвучно ей, популярность Рериха возросла. На Рериха буквально бросились — но бросились люди со своими комплексами, со своей бездуховностью, а понимание Рериха требует духовного резерва.

Так образовался поверхностный пласт движения, где столкнулись и амбиции, и тщеславие, и желание реализовать себя. Это — самое главное, в нашей стране ведь целые поколения так и не смогли по-настоящему реализовать себя, для нас это очень больная проблема. Ну и началось! Пошли какие-то «избранные», «посвященные» толкователи философии Рериха... Думаю, не Рерих интересовал их, а они утверждали себя в Рерихе. Среди увлекшихся Рерихом есть люди малообразованные, а подчас и просто невежественные, которых привлекает внешняя, «сенсационная» сторона его учения.

— Да, скованное застоем сознание оказалось падким на все мистическое. Я помню бум вокруг «Семи дней в Гималаях» В.Сидорова — сколько людей, вчера еще и не помышлявших ни об Индии, ни о Рерихе, почувствовали вдруг под ногами твердую почву! Возникла эйфория легкого вхождения «в тему», характерная для людей малообразованных, появился соответствующий апломб и агрессивность к инакомыслящим. Обыватель падок на сенсации.

— Понимание духовных традиций Востока требует культуры, интеллектуальной подготовки. Только тогда они открываются в своей подлинной глубине, а не предстают смесью колдовства и астральных мистификаций. Тайна возникает тогда, когда не хватает знаний и духовного опыта. И «Семь дней в Гималаях», и последнее произведение Сидорова — «Мост над потоком», в котором, кстати, много неточностей и легкомысленных заявлений, очень помогли создать «околомистическую» среду.

Объем знаний, которые дают нам Рерихи, — это наше будущее. Они базируются на огромном интеллектуальном слое европейской, русской и восточной культур. А ведь одна из важнейших задач в духовной эволюции человечества — это задача сближения Востока и Запада.

— Вы говорите о широте Рериха. Но каким вернется он к нам? Это не праздный вопрос, есть тут два настораживающих момента. Первый связан с реальными попытками вернуть Рериха под национальным знаменем. Как избавить Рериха от превращения в противоположность себе и дать ему возможность вернуться под своим собственным флагом — знаменитым флагом Рериха? Второй момент — это желание увидеть в учении Рериха новую религию. Говорят, есть желающие имение Рерихов в Изваре превратить в монастырь и жить в нем по «рериховскому обряду».

— Да, я слышала, на одной конференции женщина так и кричала: «Дайте мне Бога! Рерих мой Бог!» К сожалению, Рерих здесь не исключение. Мы, в сущности, очень склонны к религиозности, и наш истовый атеизм — обратная сторона нашей религиозности. Мы ведь и марксизм превратили в религию, и Сталину молились, как Богу. Появляется авторитет — сразу же появляется и желание бить головой о пьедестал. Но привлекает еще и идея избранничества: отгородиться стенами, поселиться узким кругом и жить спокойно в нашем противоречивом и жестоком мире. Но какое, скажите, это имеет отношение к Рериху?! Который считал человека **сотворцом,** способным подниматься очень высоко по ступеням духовной эволюции.

Ну, а насчет того, чьим знаменем может стать Рерих... Любого человека, который заметен в истории и чьи идеи привлекательны для многих, разные силы всегда пытались использовать в своих целях. Сейчас Рериха пытаются использовать наши русофилы в качестве не национального, а националистического знамени. Есть группа людей, которые ищут у Рериха подтверждения своей ущербной идее. Но причем тут Рерих? Он интернационален, его идея — это идея консолидации различных стран и народов. Вместе с тем он был радетелем русской культуры в лучшем смысле этого слова и понимал, что она — явление не изолированное, как хочется думать некоторым, а выросшее на синтезе многих культур: Рерихи говорят о связи русской культуры с индийской, скандинавской, татарской. Вообще все, читавшие Рериха, конечно, обратили внимание на то, что ему интересны и важны были факторы не

разъединяющие, а объединяющие, он упорно подчеркивал идею единства культур на протяжении всего исторического времени.

— Наконец, главный вопрос: что Вы привезли, Людмила Васильевна?

— Мы работали в Бангалоре три с половиной месяца. Обнаружили пятнадцать сундуков архива. Архив уникален. В нем, собственно, три архива: самого Николая Константиновича, Елены Ивановны и Юрия Николаевича. Это письма Рерихов различным корреспондентам, точнее, копии писем, рукописи Николая Константиновича, которые еще не публиковались, например, большая серия «Листов дневника», из которой лишь немногие очерки увидели свет. Наиболее интересными, с моей точки зрения, являются записки Елены Ивановны, которые послужили основой целой серии уникальных философских книг Живой Этики, или Агни Йоги. Многое из этих записей нам еще не известно, и они могут послужить богатейшим материалом для исследования и размышлений. Все это нужно было описать хотя бы приблизительно, упаковать, подготовить к дальнему пути. Мы нашли библиотеку старших Рерихов, ряд реликвий, принадлежащих их Учителям. Неожиданно обнаружили пуленепробиваемые жилеты, которыми они пользовались в Центрально-Азиатской экспедиции. Оказывается, они знали об опасностях и готовились к ним.

Привезли мы граммофонные пластинки, которые по вечерам слушали Рерихи: очень много Вагнера, особенно опера «Парсифаль», Рахманинов, Стравинский, Мусоргский, русские народные песни, Сибелиус — они его очень любили. Мы как бы проникли во внутренний мир Рерихов, получили представление об их духовных переживаниях. Главное: мы привезли прах Николая Константиновича и Елены Ивановны. Две урны. Они хранились у Святослава Николаевича, и он их нам передал для создания мемориала.

— Почему они не были захоронены? Было ли какое-то распоряжение самого Николая Рериха?

— Я о таком распоряжении не знаю. В документе, подписанном Святославом Николаевичем, сказано, что прах передается для создания мемориала Рерихов.

— А камень, что стоит в Кулу, и ступа на так называемой могиле Елены Ивановны?

— Это только места кремации.

— Помогал ли вам Святослав Николаевич разбирать наследие?

— Помогать физически он не мог, он разрешил нам все смотреть и охотно давал пояснения.

— Можно только догадываться, что он чувствовал эти три месяца.

— Ему было очень тяжело, и мы это понимали. Он отрывал родителей от себя, и отрывал с кровью. Он приговаривал: все будет хорошо. Но — шаг за шагом. И мы понимали, что этот «шаг за шагом» он каждый раз делал в своей душе.

— Было ли что-то, с чем Святослав Николаевич не захотел

расстаться?

— Из наследия старших Рерихов мы привезли все. На каждую часть наследия были написаны подробные списки, он их изучал, он видел, что отдает, — и подписывал каждую страничку этих списков.

— Сколько картин вы привезли?

— Более четырехсот, причем среди них есть картины, которых мы никогда не видели, они не экспонировались у нас. Это ряд гималайских пейзажей, «Святой Сергий» — один из вариантов, который хранился у Святослава Николаевича, наконец, триптих с Учителем — совершенно удивительная вещь. Многие картины требуют реставрации, поэтому сразу, к сожалению, устроить выставку будет невозможно.

— Мне кажется, что вообще мы не очень скоро все увидим: в лопухинском особняке идет ремонт, и неизвестно, когда он кончится.

— Я надеюсь, что он ускорится в связи с прибытием наследия. Мы очень заинтересованы в том, чтобы начать работу Центра-музея. Он ведь будет иметь научно-исследовательский и просветительский характер, мы планируем издание и переиздание работ Рерихов, мы должны помогать и сотрудничать с организациями, которые сами издают Рерихов. Разумеется, мы не собираемся узурпировать чьи-то права, но мы обязаны следить за тем, чтобы вокруг Рерихов прекратились непрофессиональная отсебятина, дилетантские упражнения. Чтобы поднять уровень рериховедения на должную высоту, мы предполагаем устраивать специальные семинары, лекции, будет работать библиотека. Мы будем стараться превратить Центр в подлинный центр культурного притяжения для всех, кто интересуется Востоком и Рерихами.

— А Фонд? Каковы его функции?

— Программа Фонда тоже достаточно широка. Во-первых, Фонд организует Центр-музей. Во-вторых, он будет создавать свои филиалы, объединять рериховские общества, сотрудничать с международными рериховскими центрами. То есть это деятельность культурная и экономическая.

— Есть ли у Фонда деньги для экономической деятельности? Вашими учредителями были и Фонд мира, и Фонд культуры, и творческие союзы. В печати, во всяком случае, вам была обещана поддержка.

— Реально помог только Фонд мира. Он дал миллион рублей и обещал оплатить ремонт здания. Может, теперь и учредители станут охотнее помогать.

— Удачи вам! Я знаю, что впереди у вас много трудностей. Но я надеюсь, что имя Рериха объединит здоровые силы общества. И, как говорит Святослав Николаевич, будем вместе стремиться к прекрасному.

«Литературная газета», 1990. 30 мая.

ОЛЬГА СТАРОВОЙТОВА,
журналист

Такого давящего чувства тревоги мне испытывать не приходилось давно. Словно камень подвесили к сердцу, и от каждого недоброго слова он становился все тяжелее.

...Шла международная конференция, посвященная творчеству С.Н.Рериха, которую организовала ассоциация «Мир через Культуру». В зале яблоку негде было упасть — столь высок сегодня во всем мире интерес к творчеству художника и его семьи. Звучали полные пафоса слова о единении и сотрудничестве, много информации несли прекрасные слайды о доме художника в Бангалоре, патронируемом им культурном центре Читракала Паришатх. И как всегда низводили на душу покой и радость лучезарные картины великого мастера.

И среди всей многоголосицы в большинстве своем искренне произносимых слов из уст организаторов и выступающих звучали многозначительные намеки типа: «Ну вы же знаете, в каких руках находится наследие Рерихов...»

Чтобы читателям, среди которых есть не только рериховцы, было понятно, о чем идет речь, сделаю небольшое отступление.

...Подвиг, который во имя нас с вами совершила уникальная семья Рерихов нами еще до конца не осознан. Уже одно то, что супруги смогли записать Агни Йогу — Учение наступающей эпохи Огня — и сделали все возможное, чтобы она увидела свет (впервые — у нас, в Латвии), вызывает у всех думающих людей чувство бесконечной признательности и благодарности. Но это только одна из граней их многостороннего труда. Наследие семьи необычайно разнообразно и во многих отношениях уникально. Долгие годы оно хранилось в Индии. Но пришел срок, когда бесценное сокровище должно было вернуться на их многострадальную Родину. Много людей (в их числе организаторы вышеупомянутой конференции — писатель Валентин Сидоров, художник Борис Смирнов-Русецкий, искусствовед Ольга Румянцева), в том или ином аспекте изучавших творчество семьи, по разным причинам стремились получить к нему доступ. Но Святослав Николаевич остановил своей выбор на Людмиле Васильевне Шапошниковой. Она — индолог, кандидат исторических наук, много путешествовала по странам Востока и написала несколько прекрасных книг. К слову сказать, единственный в стране человек, сумевший пройти гималайскую часть маршрута экспедиции Рерихов. Людмила Васильевна и привезла из Индии драгоценный груз. Так два с половиной года назад возник Фонд Рерихов.

Казалось бы, всем рериховцам на радость впервые в стране, в которой за чтение Учения Живой Этики бросали в тюрьмы, появился центр, возле которого можно было бы объединиться. Но увы... Нашлось немало людей, считающих себя более достойными претендентами на роль хранителя

наследия. Каждый из них вместе со своей группировкой пытался навязать Л.Шапошниковой свою волю. И всех их объединяло острое желание как можно скорее получить доступ к бесценным рукописям. А та подобные поползновения пресекала на корню.

В конце концов группировки объединились и повели наступление единым фронтом. По роду работы ко мне стекается немало информации о том, что происходит в рериховских обществах бывшего Союза. И резолюций всевозможных полуподпольно проведенных собраний и сборов с призывом как можно быстрее «убрать темную предательницу», обращений «об истинном положении дел с наследством» в последнее время приходит предостаточно. Судя по реакции Международного Центра Рерихов, Людмила Васильевна Шапошникова решила не отвечать, памятуя о том, что «на великом Пути лучше быть оклеветанными, чем мешать решению Владык». Я же взялась за перо лишь по одной причине — больно смотреть, как сознательно и планомерно вводят в заблуждение хороших, искренне желающих добра своей стране, но лишенных чувствознания людей. В конце концов, прямой долг учеников — защищать своих Учителей.

Друзья, давайте четко поймем одно: наследие семьи Рерихов — национальное достояние России. И в случайные руки бесценные реликвии отданы быть не могут.

Можете не сомневаться в том, что в отношении хранения и использования наследства были даны точные Указания.

Мы же зачастую судим, увы, очень поверхностно, видя лишь очевидные вещи, и вершим скорый, неправый суд. Характер у Людмилы Васильевны не ангельский? Но ангелы, простите, обитают в мире горнем, а по земле сегодня ходят за редким исключением лишь несовершенные люди пятой расы. Та же задача, что выпала на ее долю, под силу лишь очень сильным духом, а они редко нравятся современникам. Вот и Елене Петровне Блаватской тоже сильно доставалось от окружающих. И манеры у нее не те, и говорить имеет обыкновение то, что думает, нисколько не считаясь с самолюбием собеседника, и вообще — совсем не похожа на «леди».

Мне очень хочется как можно понятней объяснить вам одну простую вещь — почему подвергается таким нападкам Международный Центр Рерихов и его вице-президент.

Поймите, тьма прекрасно знает, что она делает — ведь другого выхода у нее нет. Как помешать грядущему будущему России? Ведь доступ в мир Огненный, где это будущее сложено, ей закрыт. А Елена Ивановна и Николай Константинович Рерихи мир горний прозревали, оставив потомкам свои записи. Вот до них-то в первую очередь и рвется добраться иерархия тьмы через своих сотрудников, носящих в глазах общественности весьма благопристойный имидж.

В последнее время многие люди побывали в Индии и встречались со Святославом Николаевичем Рерихом, Далай Ламой XIV, гостили в ашрамах

общества Рамакришны, Саи Бабы... Факт сам по себе отрадный — прекрасно, что, наконец, и мы можем видеть мир.

Но вот что тревожит. Очень часто я слышу, как люди говорят: «Этот человек особенный, ведь он дошел туда, куда не каждому дано дойти». И смотрят на него, как на пророка. То, что позволяет себе иной такой «избранный» в средствах массовой информации, в лучшем случае можно объяснить лишь дремучим невежеством. Поймите же, что сам подход еще ни о чем не говорит. Тьма всегда стремилась к большому Свету и зачастую приближалась очень близко. Вспомните, как подошел к Господу Иуда, как предавали наших Учителей их ближайшие сотрудники... Все Учителя знали о предательствах, но ни один из них не пресек его. Пути кармические неисповедимы, и требуется величайшая мудрость, чтобы развязать веками запутанный узел. И Святослав Николаевич Рерих, и Далай Лама XIV — восточные Учителя, они всегда достойно примут своих гостей, тем более, что среди них много хороших людей. Но это еще отнюдь не означает, что от присутствия в святом месте вокруг головы гостя вдруг воссияет нимб. Безусловно, каждый вправе считать себя избранным, если хочет тешить иллюзиями свое самолюбие. Но нравится нам это или нет, избранным человек становится только по Воле Учителей. Не зря сказал Святослав Николаевич Рерих: «Двери Туда открываются только с одной стороны».

Избранные, по счастью, сегодня ходят рядом с нами по той же земле. Но ни одному из них в голову не придет говорить об этом. Их главная цель в жизни — Служение, а времени так мало и дел впереди — непочатый край. Поблагодарите же свою Карму, если ваш путь пересечется с их путем, и вы узнаете их сердцем и поможете им искренне, от всей души. Это самый скорый путь к совершенствованию.

Людмила Васильевна Шапошникова — из их числа. Она очень счастливый человек, потому что ей на долю выпала величайшая честь — послужить на благо России, и все, что ниспослано Свыше, она выдержит. Нашим Учителям, приходившим на землю во все времена, и не то приходилось выдерживать. «Благодарные» современники очень об этом заботились. Неужели же и мы, которым столько открыто, пойдем по их стопам?

«На великом Пути лучше быть оклеветанными...» —
«Вечерняя Рига», 1992. 12 июня.

С.Н.РЕРИХ,
почетный президент
Международного Центра Рерихов в Москве

Дорогие друзья!

Обращаюсь к вам в этот нелегкий для нашей Родины час. Вы, участники рериховского движения, хорошо понимаете значение культуры и культурных начинаний. Именно культура может сейчас сыграть важную объединительную роль. Гуманистические идеи нашей семьи, имеющие высокий духовный потенциал, как никогда приобретают огромное значение. Стремясь к самому Прекрасному, стараясь внести в каждый день ту каплю духовности, которая поможет облегчить нам путь в будущее, мы всегда должны помнить об ответственности, которую мы сами несем. Те, кто следует путем Красоты, Добра и Совершенства, не могут позволить себе ни агрессивности, ни злобности, ни враждебности по отношению к другим. Вы должны нести тот свет, который поможет всем нам идти по лестнице Восхождения, поможет одолеть все темное, что стоит между нами и тем светлым будущим, к которому мы вместе с вами стремимся.

Международный Центр Рерихов, созданный по моей инициативе и почетным президентом которого я являюсь, стал той организацией, через которую я могу общаться и сотрудничать с рериховскими обществами.

Подтверждаю полномочия вице-президента и директора Музея имени Н.К.Рериха Людмилы Васильевны Шапошниковой. Прошу во всех необходимых случаях связываться с ней. Меня беспокоят попытки некоторых лиц без всяких на то оснований подвергнуть сомнению ее деятельность и тем самым выразить недоверие к моему решению. Людмила Васильевна остается по-прежнему моим доверенным лицом и прошу вас всех это учитывать. Нежелание считаться с ее мнением привело к самовольной и несвоевременной публикации таких работ, как «Надземное», «Напутствие вождю». Такая самовольная издательская деятельность вызывает во мне глубокую тревогу. Время публикации ряда работ, к которым были причастны мои родители Елена Ивановна и Николай Константинович Рерихи, еще не пришло. Когда срок настанет, вам будет об этом сообщено.

Также должен отметить, что Людмила Васильевна строго выполняет мои инструкции по использованию и хранению архива моих родителей. Любые другие предложения в этом отношении для меня, как наследника и дарителя, являются неприемлемыми. Создание Международного Центра Рерихов способствует нравственному возрождению народа, широкому сотрудничеству между различными нациями, а также собиранию и исследованию богатейшего наследия семьи Рерихов.

Хочу пожелать всем вам успехов в вашем благородном и необходимом для культуры Родины деле. Несите высоко знамя Учения и наших Учителей, не давайте использовать в неблагих целях. Защищайте Международный Центр Рерихов, помогите его сотрудникам, не позволяйте никому мешать его работе. Всего вам Светлого. Без страха продвигайтесь вперед. Да будут ваши сердца чисты, а помыслы — благородны. Помните, что судьба России в ваших руках. Да будет Свет!

Обращение к рериховским обществам России
и других независимых государств.
Бангалор, 26 апреля 1992 года.

1

МУДРОСТЬ ВЕКОВ

Во всей Индии, от опаленного юга до вознесенных Гималаев, живут знаки, о которых вы вспомните во всякой стране. Во всех них вы по справедливости воздадите почтение тонкости и возвышенности мысли. Любой индус, от самого ученого до самого простого кули, будет рад побеседовать о предметах высоких. Даже за короткое время вы поймете, что поверх личного быта, поверх общественности и государственности для индуса будут самыми значительными высоко духовные предметы.

Н.К.Рерих. Врата в Будущее

Как бы то ни было — я прибыл в Россию... Я бы считал цель своей жизни не достигнутой полностью, если бы не приехал сюда... Прежде, чем судить о том, плохо или хорошо то, что они здесь сделали, бросается в глаза их необыкновенная смелость.

Р.Тагор. Письма о России

…Он вошел в мастерскую и мягко прикрыл за собой дверь. Продолговатые темные глаза смотрели внимательно и приветливо, тонкие смуглые руки были сложены в приветственном жесте. Хозяин мастерской поспешил навстречу вошедшему гостю. Это была вторая встреча великого русского художника Николая Константиновича Рериха и великого поэта Индии Рабиндраната Тагора. Они стояли друг против друга и чем-то неуловимо напоминали один другого. В них было что-то от древних мудрецов. В Тагоре — от индийского, в Рерихе — от русского. Поэт сказал, что хотел бы посмотреть картины художника. Художник сделал приглашающий жест. Поэт подошел к мольберту и замер в недоумении. Он ожидал увидеть Россию, а на него с мольберта смотрела Индия. Та Индия, которую Рерих запечатлел в своей серии «Сны Востока». В тот день так все гармонично совпало, что оба они ощутили приближение каких-то далеко идущих последствий, где у каждого будет своя роль. Через три года русский художник уедет в Индию, а индийский поэт, несколько позже, — в

Россию, откуда и напишет свои знаменитые «Письма о России». Всю жизнь они будут идти навстречу друг другу, сознавая, что в этом их движении кроется нечто большее, нежели просто устремление одного человека к другому.

Ранние лондонские сумерки уже заглядывали в окна мастерской, а Тагор и Рерих все еще продолжали беседовать. Каждый в тот день пытался ощутить страну другого и постигнуть ее дух. Возможно, тогда в лондонской мастерской русского художника прозвучало незнакомое слово — махатма. Махатма — Великая Душа. Так в Индии называли Ганди, который был одним из руководителей ее освободительного движения. Так называли мудрецов и философов, постигших тайны бытия. О Махатмах и мудрецах-риши рассказывали священные книги Индии, о них слагали легенды и пели уличные певцы. Далекая Россия уже знала эти слова — Великие Души — Учителя Индии. Мудрецы манили и притягивали, как незнакомая мелодия, несущаяся издалека:

Оттуда, где сны создаются,
Где возносятся жертвы,
Где Свет Незримый труд освещает,
Оттуда привет.
В шепоте листьев,
В плеске волны,
В дуновении ветра
Я — с вами[1].

Рерих начал писать свои «Сны» в России, продолжил в Финляндии, а теперь завершал их в Лондоне. «Сны» были похожи на древние мудрые песни. Так назывались и сами картины: «Песнь водопада», «Песнь месяца», «Песнь утра» и, наконец, «Неведомый певец». По какому-то своему внутреннему настрою эта картина перекликалась с двумя другими, написанными им еще до революции. Из туманов и облаков, плывущих среди незнакомых гор, как мираж, возникает ладья под треугольным парусом. Лицо «Неведомого певца», сидящего в ладье, нечетко и размыто...

1. «МЫ СЛЫШИМ ШЕПОТ СТОЛЕТИЙ»

«Невозможно чем-то насильственным или противоестественным развить в себе эту чуткость. Лишь веками, в великом ритме, в постоянном мышлении о предметах высоких развивается это чрезвычайное качество»[2], — так писал Рерих об индийцах. Чуткость — главное качество, которое мы сразу замечаем, общаясь с индийцем. Оно — выражение его богатой духовной традиции. Слова «великий ритм» относятся ко Времени, которое течет над снежными горами и жаркими долинами Индостанского

[1] Листы Сада Мории. Кн. I. Зов. 1922. 13 апреля.
[2] *Рерих Николай.* Врата в Будущее. Рига, 1936. С. 156.

полуострова. Время это имеет в Индии свои особенности. Бесследно исчезли с лица нашей планеты древние египтяне, шумеры, тольтеки... И лишь мертвые реликвии в сухой и выжженной земле напоминают о них. В Индии же память обо всех тех, кто когда-то прошел по ее древним дорогам, бьется живой кровью в тех, кто живет теперь. Древнейшая культура Мохенджо-даро и Хараппы, захороненная в покрытых скудной растительностью холмах долины Инда, продолжается в душах и обычаях тех, кто населяет современные города Индии. Ранняя заря каменного века австралоидных племен еще горит в фольклоре и танцах Южной Индии. Безупречно действовавший в течение веков и тысячелетий механизм культурной преемственности сформировал в «великом ритме» индийский культурный феномен. В этом феномене есть один важный момент, без которого нельзя понять ни самой страны, ни ее духовной традиции. Индия, как и любая другая страна, подвергалась нашествиям, вторжениям и даже завоеваниям. Но в отличие от других она довольно быстро ассимилировала культуру пришельцев, превращая ее в органическую часть уже сложившегося своего культурного комплекса. Эта загадочная способность не объяснена и не изучена. Джавахарлал Неру утверждал, что Индия на заре своей истории была уже «зрелой во многих отношениях»[1].

Это — «зрелая во многих отношениях» — проливает какой-то свет на такую способность, хотя и не объясняет самого феномена. В течение веков и тысячелетий Индия ассимилировала иранцев и греков, парфян и бактрийцев, скифов и гуннов, тюрков и евреев. «В прошлом, — писал Д.Неру, — господствующей чертой развития индийской культуры и даже народностей было некое внутреннее тяготение к синтезу, вытекающее в основном из индийского философского мировоззрения. Каждое новое вторжение иноземных элементов было вызовом этой культуре, но ему успешно противостоял новый синтез и процесс поглощения. Это был также процесс омоложения, на почве которого выросли новые цветы культуры, хотя основа осталась, в общем, без изменений»[2].

Неру связывал «тяготение к синтезу» с индийским философским мировоззрением. Возможно, в какой-то мере он прав, придавая философскому мировоззрению такое значение. Оно, без сомнения, составляло суть многовековой духовной традиции Индии, формировавшейся в русле ее культурной непрерывности. Сама духовная традиция, складывающаяся, казалось бы, из самых разных компонентов, таких, как философия и народные верования, различные религиозные системы и фольклор, а также многое другое, тем не менее представляет собой нечто целостно синтетическое, обладающее особенностями, лежащими «поверх» (по выражению Рериха) этого целостного явления. Эти особенности «поверх» дают нам возможность увидеть существенные «непреходящие» моменты самого явления и понять то, что Неру назвал «философским мировоззрением», а один из крупнейших индологов мира

[1] *Неру Д.* Открытие Индии. М., 1955. С. 72.
[2] *Неру Д.* Открытие Индии. М., 1955. С.77.

Макс Мюллер — «коррективами». «И если бы я, — писал последний, — сам задал себе вопрос, из какой литературы мы, европейцы, воспитанные почти исключительно на идеях греков и римлян, а также одной из семитических рас — евреев, можем почерпнуть те коррективы, которые наиболее желательны, чтобы сделать внутренний мир человека более совершенным, более обширным, более объемлющим и, в сущности, более человечным, обращенным не только к этой жизни, но и к жизни вечной, — я опять-таки указал бы на Индию»[1].

Различные философские системы Индии возникали на многовековом дереве духовной традиции подобно свежим побегам, питавшимся теми же корнями, которые взрастили их предшественников. Старое не отрицалось, не отсекалось, а как бы канонизировалось в новом своей лучшей частью, в первую очередь той, которая была способна к развитию, дальнейшему движению и трансформации. В результате, например, в трудах ведантистов мы находим продуманный анализ других философских систем, таких как чарвака, буддизм, джайнизм, санкхья, йога, миманса, ньяя, вайшешика.

В основе этого исторического механизма лежала концепция диалектического единства прошлого, настоящего и будущего. Эта концепция и формировала индийскую духовную традицию как таковую. Не исключено, что именно эта концепция, действовавшая в течение многих веков, привела к тому, что в стране не существовало противостояния элитарной культуры народной. Одни и те же идеи, одни и те же истины воспринимались и использовались самыми различными слоями индийского общества в форме, соответствующей сознанию и образованности этих слоев. Богатая устная традиция играла при этом важнейшую роль.

Народ знакомился с философскими истинами через эпические поэмы «Махабхарата» и «Рамаяна», через мифологию «Пуран» и заклинания Вед, через устные рассказы о жизни Будды.

Однако ни жрецы в храмах, ни деревенские сказители не смогли бы сами по себе сформировать упомянутое Д.Неру философское мировоззрение целого народа. Этим занимались другие. Я имею в виду древний институт духовного наставничества, сохранившийся в Индии до наших дней. Санскритское слово «гуру» (духовный учитель) со временем получило такое же распространение на планете, как и русское «спутник». С этим традиционным институтом я столкнулась буквально с первых дней моего пребывания в Индии. У всех моих знакомых индийцев были свои гуру. Отсутствие гуру считалось большей бедой, нежели потеря родителей. К гуру шли поговорить, поразмышлять, посоветоваться. Гуру были разные: последователи ортодоксальных систем, самобытные философы, просто чуткие и мудрые люди. Но все они, несмотря на различия, творили духовную традицию, не давали ей умереть и бережно передавали ее из поколения в поколение. Гуру как бы замыкали на себе бесконечную цепь культурной преемственности. Несмотря на различия в методах и идеях, они несли в себе непреходящие черты индийского философского

[1] Там же. С. 90.

мировоззрения. Одной из них являлся целостный, или синтетический, подход к изучаемому явлению.

Индийская философия рассматривает явление со многих точек зрения, таких, как, например, метафизика, этика, логика, психология и, наконец, теория познания. Но, подходя таким образом к определенному явлению, она не покушается на его целостность, не дробит его на не связанные друг с другом части. Этот подход некоторые индийские исследователи называют синтетическим.

Такая особенность индийской философии уходит своими корнями в ранние слои мифологического мышления, которому были присущи целостность и образность. Трансформируясь и изменяясь в течение веков, она теряла свои прежние черты, но тем не менее сохраняла целостность подхода. Возможно, этому в немалой степени способствовало и то обстоятельство, что главным предметом изучения индийской философии оставался всегда человек, явление, соединившее в себе различные аспекты Бытия, начиная с Космоса и кончая внутренними движениями души. В течение последних веков философская традиция Индии сумела устоять против соблазнов современной мысли, и прежде всего европейской, стремившейся в процессе познания разъять неразнимаемое. Индийские философы, серьезно занимаясь проблемами человеческого сознания, сравнительно рано пришли к пониманию его роли и места в культурно-исторической эволюции человечества. Они рассматривали сознание в качестве основного движущего фактора в переходе от низшего к высшему. Глубокое изучение сознания привело к проникновению во внутренний мир человека, к установлению закономерностей этого мира на уровне его «я». «Философская попытка определить природу реальности, — писал один из крупных философов современной Индии С.Радхакришнан, — может начинать либо с размышления о «я», либо с размышления об объекте мысли. В Индии интерес философии сосредоточен на «я» человека. Когда мысленный взор обращен вовне, человеческий ум поглощен быстрым потоком событий. «Атманам виддхи» — познай самого себя — резюмируют законы и учения пророков в Индии. В человеке есть дух, являющийся средоточием всего сущего. Психология и этика являются основными науками»[1].

В индийской философской традиции этические и нравственные моменты не отделялись от теории познания, а составляли с ней единое целое. Уровень и качество первых определяли эффективность последней.

Индийская философия рассматривала человека не только как целостное явление, но и осмысливала его в неразрывном единстве с Природой и Космосом. С древнейших времен в различных формах и понятиях индийская мысль утверждала единство микрокосма и макрокосма. То космическое сознание, которое стало у нас формироваться в XX веке в связи с выходом человека в Космос, уже много веков тому назад зародилось

[1] *Радхакришнан С.* Индийская философия. М., 1956. Т. I. С. 17.

и развивалось на основе духовной традиции Индии в специфических, присущих этой традиции формах. Слова «Космос», «Вселенная», «Мироздание» можно услышать из уст простых, а нередко и неграмотных индийцев. Отшельник, которого я встретила в глухих горах Южной Индии, вел со мной беседу о космической ракете. В полутемной, чуть освещенной огоньком единственного масляного светильника пещере как бы сомкнулась древность с новейшими достижениями. И тогда, к собственному удивлению, я обнаружила, что мне труднее принять и осмыслить эту древность, чем ушедшему от мира индийскому отшельнику советскую космическую ракету. В нем была какая-то гибкая и открытая восприимчивость ко всему тому, о чем я рассказывала, и, как ни странно, отсутствовало отрицание даже тогда, когда он чего-то не понимал. Позже я обнаружила, что эта особенность была свойственна духовной традиции Индии в целом. Конечно, гибкость в восприятии нового диалектически дополнялась устойчивым консерватизмом, и тем не менее все это образовывало какую-то целостную и даже гармоничную структуру, напоминавшую мне порой все то же дерево, которое ушло своими корнями в древнюю землю и в то же время добавляло новые побеги к разросшейся кроне. Стремясь всегда сознательно или несознательно к истине, индиец не может себе позволить роскошь отрицания, ибо твердо знает с ранних лет, что отрицание — препятствие, задержка на пути к истине. Известно, что любая философская система Индии рождалась не в отрицании истины предыдущей системы, а с ее помощью. Философско-духовная традиция Индии включала в себя и примиряла нередко самые противоположные понятия, которые в рамках самой системы не сталкивались лбами, не затевали бесполезной борьбы, а дополняли друг друга, делая всю систему широкой, гибкой и жизнестойкой. Возможно, в этой особенности индийской духовной традиции и кроется секрет жизнестойкости и долговечности самой индийской культуры.

Занимаясь своим главным предметом — Человеком, индийская философия в течение веков разработала методику познания и совершенствования его духовной и физической сути. Иными словами, она была тесно связана с духовной и социальной практикой, служила как бы средством ее духовного осознания.

Примером такого осознания, проявившим себя в социально-политическом становлении страны, является деятельность Махатмы Ганди, который применил один из важнейших этических принципов — ахимсу, или ненасилие, подчинив ему методы освободительной борьбы индийского народа. Интерпретация этого древнего принципа в духовной традиции Индии несла в себе диалектику исторического процесса. «Весь эпос, — писал Д.Неру, имея в виду «Махабхарату», — строится вокруг великой войны. Очевидно, понятие об ахимсе, т.е. ненасилии, тесно связано с мотивом действия; оно имеет в виду отсутствие агрессивных намерений, самодисциплину и обуздание гнева и ненависти, а не физическое воздержание от насильственных действий, когда они становились

необходимыми и неизбежными»[1].

Ганди всякий раз прекращал антианглийские кампании гражданского неповиновения, как только они выходили за этические рамки ахимсы, а ее участники становились агрессивными и неуправляемыми.

В культуре многих стран давно исчезли духовные путешествия, так распространенные на Востоке и на Западе в период средневековья. Странствия паломников в наш прагматический и утилитарный век превратились в редкие явления. В Индии же все по-другому...

Ежегодно в сроки, установленные еще в древности, сотни тысяч, а возможно, и миллионы индийцев снимаются со своих мест и устремляются в самые разные стороны обширного континента. Они идут и едут поклониться богам и мудрецам, героям и философам, а то и просто природному чуду — горе, пещере, дереву.

Эта сохранившаяся до сих пор традиция паломничества является неотъемлемой и, пожалуй, самой интересной в социальном плане частью индийской духовной культуры. В ней как бы содержится ее динамизм, синтетически переплетаются самые различные возможности и средства духовного воздействия на человека. На древних путях паломничества находится то лучшее, что было создано в течение веков: пещерные храмы Эллоры и Аджанты, уникальные храмовые комплексы Рамешварама, Мадурай, Джамму, древние придорожные статуи и святилища, чьи алтари украшены бесценными произведениями индийских художников. Паломничество воспитывает миллионы индийцев Красотой. Не на его ли длинных путях обретали многие поколения индийцев ту особую чуткость к Красоте, которая является одним из важнейших духовных накоплений человека? В течение многих веков духовная традиция Индии вырабатывала молитвенное отношение к Красоте, вне зависимости от того, где находилась эта красота: в храме, музее или выставочном зале. Однажды я зашла в мадрасский государственный музей и наткнулась на группу крестьян из соседнего штата Андхра Прадеш. Экскурсанты из самых различных мест Южной Индии часто приезжали в музей. Но крестьяне из Андхры вели себя несколько необычно. Они переходили от экспоната к экспонату и перед каждым читали молитву. В музее было много старинных и уникальных статуй индуистских богов, и я подумала, что крестьяне молятся этим богам. Через некоторое время я заметила, что этой чести удостаиваются и другие предметы искусства.

— Это не бог, — сказала я пожилому крестьянину, который только что кончил молитву перед изображением древнего правителя.

— Ну и что? — живо повернулся он ко мне.

— Как «что»? — не поняла я. — Зачем молиться, если это не бог?

— Я молюсь Красоте, — снисходительно улыбнулся крестьянин. — Отойди и не мешай.

Фраза «Я молюсь Красоте» осталась в моей памяти на всю жизнь. Ни в

[1] *Неру Д.* Открытие Индии. М., 1955. С. 110.

какой другой стране я подобного не слышала.

Живя в Индии, я иногда сама вовлекалась в паломничество, стараясь постичь его духовно-этическую суть. Тогда я и поняла, что любое паломничество — это коллективное действо, в котором стираются кастовые и социальные различия и царит дух взаимопомощи, доброты и братства, как будто на его путях оживает и получает свое воплощение извечная человеческая мечта о добром мире, где человек человеку друг и брат. Этот мир рождает радость действительного духовного общения, в котором звучат и утраченное прошлое и еще не наступившее будущее.

«...Мы очень древний народ, и мы слышим шепот столетий, отошедших в незапамятное прошлое. Однако мы знаем как обретать молодость вновь, хотя воспоминания и мечты этих минувших веков остаются с нами. На протяжении всех этих долгих столетий не какая-нибудь тайная доктрина или сокровенные знания поддерживали жизнеспособность Индии, а величайшая гуманность, разнообразная и исполненная терпимости культура и глубокое понимание жизни и ее таинственных путей»[1].

Слова Д.Неру «мы слышим шепот столетий» емко и образно выражают суть духовной традиции Индии. И где бы мои дороги ни пересекались с этой традицией, я всегда различала тот «шепот столетий», без которого не существует ни культура Индии, ни ее стержень — духовная традиция. Именно «шепот столетий» побуждал индийца поклоняться не только Красоте, но и Мудрости и Знанию. Народ Индии, в отличие от народов многих других стран, обожествил создателей философских систем, мудрецов и учителей. Если в Древней Греции поклонялись богам и героям, то в Индии — богам и мудрецам, а потом уже героям. Мудрецы — создатели и творцы духовной традиции Индии — были особым ее явлением.

2. МУДРЕЦЫ

История мудрецов Индии начинается с древних мифов и сказаний. Мифы рассказывают о многих событиях, связанных с мудрецами-риши, и в частности повествуют о Великом потопе. Прародитель теперешнего человечества Ману, спасая, подобно библейскому Ною, «каждой твари по паре», прежде всего позаботился о мудрецах. Будучи настоящим индийцем, Ману не мог себе представить послепотопный мир без мудрецов. Семь божественных риши первыми взошли на корабль, влекомый огромной рыбой по бурным волнам расходившейся стихии. Сакральное созвездие Саптариши, или Семи мудрецов, по-нашему Большой Медведицы, сверкало на небе и указывало путь кораблю. После того как сошла вода Великого потопа, семь могущественных мудрецов, познавшие тайны природы и способные управлять ее силами, приняли самое активное участие в жизни

[1] *Неру Д.* Открытие Индии. М., 1955. С. 156.

богов и людей. От семи божественных риши, как утверждает мифологическая традиция, пошли все мудрецы Индии, вплоть до живущих ныне. Один из древних литературных источников Индии «Шатапатха брахмана» называет их имена: Готама, Бхарадваджа, Вишвамитра, Джамад-агни, Васиштха, Кашьяпа, Атри. Правда, на страницах эпической «Махабхараты» мы встречаем иные имена: Маричи, Атри, Ангирас, Пулаха, Крату, Пуластья, Васиштха. Если существует расхождение в именах мудрецов, то число их всегда остается постоянным — семь. Эти семь первых риши обитали на золотой горе Меру, стоявшей в центре Земли и Вселенной. Они составили священные Веды, передали людям священный огонь, основали жреческий род, создали космогоническое учение, изобрели музыкальные инструменты. Иными словами, выполнили роль тех, кого мы называем культурными героями или основателями духовной традиции.

Конечно, я далека от мысли воспринимать семь риши как реально существовавших мудрецов. Однако вряд ли можно сомневаться в том, что за мифом стояли какие-то реальные явления. Последующие поколения мудрецов продолжали традиции своих предшественников. Они создавали священные книги, просвещали народ и устанавливали этические нормы. Имена мудрецов передавались из поколения в поколение. На площадях у храмов и на узких деревенских улицах сказители пели об их деяниях и высоких достоинствах. Вереницы паломников тянулись к тем местам, где жили и творили мудрецы. До сих пор в Индии живы культы, связанные с мудрецами. На один из них я наткнулась во время своих странствований по Гималаям. Это был культ нагов-змей, который мы находим и в индуизме и в буддизме и, по общему признанию, считаем земледельческим. Однако в Гималаях у этого культа была сторона, явно связанная с мудрецами. Существовал даже миф о том, что наги были потомками божественного риши Кашьяпы и являлись полулюдьми, полузмеями.

Зимой 1980 года я оказалась в Кашмирской долине, лежащей у Великого Гималайского хребта. Вся долина утопала в снегах, а над нею плыли промозглые серые туманы. Горные дороги были размыты и стали ненадежными. Они вели к древним источникам-святилищам, носившим имена таинственных нагов: Анантнаг, Веринаг, Сешнаг, Ниланаг. Последний меня интересовал больше всех. Ниланаг, или Синий наг, был легендарным автором реально существующей книги «Ниламатпурана». Книга, по утверждению ученых, была написана в VI — VIII веках. Из нее я узнала, как после осушения богом Вишну древнего озера Сатисара возникла Кашмирская долина, покровителем и королем которой был назначен Ниланаг. Он жил в подземном дворце в Гималаях, носил сверкающую корону и одежду, шитую драгоценными камнями. Над его короной поднимался змеиный капюшон. Покровитель долины был мудр, владел тайными знаниями и искусством магии. Свои первые наставления жителям вверенной ему долины наг передал через брамина Чандрадеву.

В те мифические и легендарные времена кашмирцы были красивыми, утонченными и образованными людьми. Они занимались земледелием,

ремеслом и торговлей, а также ценили искусство и поклонялись Красоте. По особым дням, установленным Ниланагом, жители долины молились в святилищах и алтарях божеству архитектуры Васту, узорам, вышитым искусными ремесленниками, актерам, дававшим представления, музыкальным инструментам и... книгам. Талант, одаренность и знания в долине ценились выше знатности и богатства. Накануне мусульманского вторжения Кашмир был важнейшим центром знаний в Индии. Говорят, Ниланаг установил в долине и те замечательные праздники, которые много веков подряд отмечали ее жители. Были праздники цветов, первого снега, первой виноградной лозы, первого зерна, первой борозды. Были праздники в честь Солнца, Луны и созвездий, а также совсем необычные праздники, такие, как Первый день творения или День окончания Потопа. У Ниланага были приближенные наги, которые являлись искусными лекарями, обладали ясновидением и яснослышанием.

Мусульманский Кашмир до сих пор хранит легенды и мифы о таинственных нагах. За перевалом Банихол, в Джамму, где обитали догры-индусы, я обнаружила многочисленные святилища в честь нагов. Святилища стояли в долинах и на горных трактах, а на их алтарях возвышались каменные и бронзовые наги. В небольшом городе Бхадрава, прилепившемся к склону Великого Гималайского хребта, я обнаружила еще и домашние алтари нагов, а в главном храме города стояла высеченная из черного мрамора двухметровая статуя Васуки-нага — покровителя Бхадрава. От Бхадрава храмы и святилища нагов тянулись к Великому Гималайскому хребту, пересекали его и уходили на восток, туда, где находились древние сапфировые шахты Падара. Веками там добывали синие и голубые сапфиры. Легенды украшали этими сапфирами короны королей нагов. Казалось, и в самом городке, и во всем районе не существовало иной веры, иной религии, кроме поклонения мудрым нагам. Чела, жрецы нагов, ходили из дома в дом, совершали службу в домашних алтарях и прорицали от имени нагов. Наги были прародителями целых кланов. От нагов вели свое происхождение и раджи Бхадрава. Среди целого ряда качеств нага мудрость являлась едва ли не самой важной. В гималайской долине Кулу эта особенность нагов проступала еще более отчетливо. И мудрецы-риши и наги были божествами этой долины. Их бронзовые, серебряные и золотые маски хранились в древних храмах. И риши и нагам приписывалась великая мудрость, чудесные способности и всемогущество. Австрийский ученый Вогель отмечал, что риши в Кулу, «странно сказать, считается нагом».

Изображение змеи с самых древних времен считалось символом мудрости, знаком проникновения в тайны природы. В Индии же нить этой мудрости, не прерываясь, тянулась через века и тысячелетия от мифических риши и нагов — к создателям философских систем, от достигших совершенства Великих Душ — к современным мыслителям. Тысячелетиями формировался в индийской духовной традиции институт мудрецов как уникальное и целостное явление. Время наслаивало на него мифы и

легенды, которые, переплетаясь с реальностью, так срослись с ней, что подчас трудно было понять, где вымысел, а где действительность.

Реально существующая «Ниламатпурана» приписывается мифическому Синему нагу, книга, созданная Нагарджуной, — Великому нагу. Среди исторических мудрецов Индии были «чистые» философы, религиозные реформаторы, политические деятели. Будда и Махавира, Нагарджуна и Нагасена, Шанкара и Рамануджа, Рамакришна и Вивекананда, Ауробиндо Гхош и Махатма Ганди, такие разные по своим идеям и деятельности, были едины в гуманистическом устремлении осмыслить культурно-историческую эволюцию человечества, помочь человеку стать более совершенным и осознать свое место в этой эволюции.

Одних мудрецов мы знаем, другие остаются для нас анонимными, плотно сокрытыми цветным занавесом мифа. Но есть среди них и те, для которых анонимность является не мифом, а реальностью. Они представляют как бы анонимное течение в традиционном институте. В течение веков целые группы мудрецов и учителей оставались как бы за экраном истории. Они достигали высоких ступеней на лестнице духовного совершенствования. Некоторые из них, появляясь в миру, нередко занимали высокое социальное положение, но оставляли как бы в тени свою связь с институтом мудрецов. Можно, например, вспомнить об императоре Ашоке из династии Маурьев или об императоре Акбаре из династии Великих Моголов. В обоих случаях Власть, соединившаяся с Мудростью, дала плодотворные исторические результаты. На раннем этапе индийской истории сложилось так, что мудрость была представлена высшей жреческой кастой брахманов, а власть — кастой воинов-кшатриев. Однако где-то в первом тысячелетии до нашей эры кшатрии начинают активно участвовать в формировании духовной традиции Индии. Если книги Ригведы были созданы поэтами-брахманами, то «Упанишады» носили иной характер. Авторы этого труда направили все свое внимание на исследование сущности и истинных ценностей самого человека. «Упанишады» были созданы ста девятью мудрецами, среди которых находились такие реальные личности, как Аруна, Джанака, Шандилья, Уддалака, Яджнавалкья, Шветакету, Аджаташатру, чья жизнь приходится на VII—VI века до н.э. Появление кшатрийской традиции в сфере духовной жизни Индии связано с определенными социально-культурными изменениями в стране в целом. Эта традиция сыграла революционную роль, выступив против косной и застойной брахманской мысли. «Упанишады» подорвали брахманскую монополию в духовной культуре Индии. С тех пор обе традиции, и брахманская и кшатрийская, развивались параллельно, соперничая друг с другом, а иногда вступая в открытую борьбу. Мудрецы-кшатрии осуждали привилегии и замкнутость жреческой касты и несли в себе дух социального реформаторства. Новые философские идеи, содержащиеся в «Упанишадах», распространяли по стране странствующие аскеты. Их называли паривраджаками, а позднее шраманами, или «бродягами».

Но проходили годы, и шраманы-скитальцы оседали, строили обители, окружали себя учениками. Правители приглашали новых учителей к своим дворам, выслушивали их, отвергали или принимали их идеи. Постепенно вокруг кшатрийских учителей возникали своеобразные общины, живущие по законам коллективного труда. Эти общины искателей истины были знаменательным явлением в духовной жизни Индии. Они стали как бы предтечей двух крупнейших в истории Индии философских движений — буддизма и джайнизма, — основатели которых жили в VI в. до н.э. Буддизм — ярчайшее явление кшатрийской духовной традиции — заимствовал у своих предшественников общинную организацию, любовь к этическим проблемам и склонность к научной логике, которой в то время уже пользовались такие науки, как математика, астрономия, медицина, естествознание. «...Удивительно, — напишет века спустя Д.Неру, — насколько близко эта философия Будды подводит нас к некоторым понятиям современной физики и современного философского мышления»[1].

Будда отрицал авторитет Вед, не принимал кастовой системы и выступал против ритуалов, которые составляли важнейшую часть жреческой практики брахманов. Буддизм как бы канонизировал кшатрийскую традицию и принес ей долгую жизнь. С этой же традицией оказался прочно связанным и современный мир мудрецов, учителей и философов Индии.

Живя годами в Индии, я старалась разобраться в этом мире, найти необходимые ориентиры, схватить его суть. Удивительные слова «риши», «махариши», «махатмы» неведомой музыкой звучали в моих ушах. С годами я многое если не постигла, то узнала, и этот необычный мир если и не обрел искомой стройности в моих представлениях, то стал ближе и понятней, чем в моменты первых моих соприкосновений с ним. Это был чисто индийский мир, так я себе его представляла, пока не наступил тот день.

Это случилось в гималайской долине Кулу, в первые же часы моего пребывания на вилле Николая Константиновича Рериха, где он прожил около двадцати лет и умер в 1947 году. Стоял ясный весенний день. Я спустилась по склону и наткнулась на ровную, чисто выметенную площадку. В центре площадки возвышался камень серого гранита. «Тело Махариши Николая Рериха, — гласила надпись на камне, — великого друга Индии, было предано сожжению на сем месте 30 магхар 2004 года Викрам эры, что соответствует 15 декабря 1947 года. Ом Рам». Махариши значило Великий мудрец. Русский художник — и вдруг Махариши! Я знала Рериха — художника, Рериха — ученого, но Рерих — Великий мудрец мне не был знаком. В моем представлении возникла какая-то гипотетическая абстрактная область, где произошло неведомое мне соприкосновение русской и индийской духовных традиций и в которой русский художник Рерих сыграл, видимо, очень важную роль. Но прошло немало лет, пока эта область не стала для меня реальностью и из абстракции не превратилась в

[1] *Неру Д.* Открытие Индии. М., 1955. С. 132.

нечто вполне конкретное.

3. ДВА МАГНИТА

Человек, которого в Индии называли Великим риши, написал в 1944 году в гималайской долине Кулу следующие слова: «Тянется сердце Индии к Руси необъятной. Притягивает великий магнит индийский сердца русские. Истинно «Алтай-Гималаи» — два магнита, два равновесия, два устоя. Радостно видеть жизненность в связях индо-русских. Дело не в политике, а в живых душевных человеческих отношениях. Не прочны швы политические, то и дело лопаются и являют отвратительные прорехи. Другое дело прочные сердечные узы. Чем древнее они, тем они краше. Красота заложена в индо-русском магните. Сердце сердцу весть подает»[1].

Эти слова свидетельствовали о неожиданном подходе Великого мудреца к взаимоотношениям двух народов. Н.Рерих смело вводил в эти взаимоотношения факторы, которые, казалось бы, никогда не учитывались в подобной области. Сердце, сердечные узы... Видно, надо было так хорошо знать души двух народов, своего и чужого, чтобы вот так суметь заглянуть в самую их сердцевину, суметь определить их духовную направленность. Было ли это случайным, интуитивным проникновением или за всем этим стояли Знание и упорный, систематический труд самого Великого мудреца? Еще живя в России, Великий мудрец интересовался той культурной общностью между Индией и Россией, которая время от времени проявлялась и в древних корнях их языков, и в изначальных повериях, и в неожиданных параллелях психологического склада. Он предположил, что в глубоком прошлом существовал какой-то общий, гипотетический источник, сформировавший древнюю основу культур обеих стран, Он не мог конкретно определить, что собой являл этот источник, но был уверен, что культура, напитавшая его, обладала высокой духовной насыщенностью. И Великий мудрец записал в 1944 году: «Если поискать да прислушаться непредубежденно, то многое значительное выступает из пыли и мглы. Нужно, неотложно нужно исследовать эти связи. Ведь не об этнографии, не о филологии думаем, но о чем-то глубочайшем и многозначительном»[2].

Вот это «глубочайшее и многозначительное», пронизанное многовековой духовностью, и создавало то взаимное тяготение обоих народов друг к другу, о котором не раз писал Великий мудрец. Да и сам Великий мудрец как явление мог возникнуть только в этой атмосфере взаимного тяготения, в ее благодатном климате соединить в себе обе духовные традиции, стать кульминацией в их взаимодействии и поднять это взаимодействие на качественно новый уровень.

Связи Индии с Россией уходили в глубь веков. Еще в византийские времена к нам шли удивительные сведения о далекой стране чудес. В XV

---

[1] *Рерих Н.К.* Из литературного наследия. М., 1974. С. 268-269.

[2] *Рерих Н.К.* Из литературного наследия. М., 1974. С. 268.

веке тверской купец Афанасий Никитин отправился «за три моря», чтобы своими глазами увидеть эту страну, потом индийские купцы основали торговую колонию в Астрахани. С веками наши связи с Индией укреплялись, становились богаче и разнообразней, в них все большую роль играли духовные традиции, выступая в этих связях в качестве скрепляющего, цементирующего начала. В русский фольклор проникали индийские сюжеты. Староверы рассказывали об индийском царевиче Иосафе, или Будде, о «Голубиной книге» и многих других диковинных вещах. В конце XVIII века в России перевели философский трактат «Бхагаватгита». В XIX—XX веках в русских изданиях печатались ведические гимны, пураны, эпические поэмы «Рамаяна» и «Махабхарата». Известные русские писатели и поэты переводили литературные произведения Индии, и прежде всего ее великого поэта Рабиндраната Тагора. Русским читателям была известна «Жизнь Будды» Ашвагоши, а также произведения крупнейших мыслителей Рамакришны и Вивекананды. Нравственные искания русской интеллигенции конца XIX — начала XX века находили отклик в индийской духовной традиции, которая была созвучна этим исканиям.

В эти важнейшие для русской культуры годы интерес к Индии обострился и вовлек в свою сферу крупнейших русских писателей — Л.Толстого, Ф.Достоевского, М.Горького. Как индийцы, так и русские, далекие от прагматизма современных социально-экономических отношений, ставили «вечные» вопросы любви, страдания, человечности. Обе духовные традиции, индийская и русская, как бы оплодотворяли друг друга в этом нравственном поиске, формировали уникальный творческий процесс, который с годами обрел важное значение для мировой культуры в целом.

Особое место в этом процессе занимала гигантская фигура Льва Толстого. В яснополянском архиве писателя хранятся самые разнообразные материалы, свидетельствующие о его тесных контактах с Индией. Д.Анучин, один из редакторов газеты «Русские ведомости», посетивший Толстого в Ясной Поляне в 1908 году, писал: «Теперь он занят Индией и пишет статью по поводу одного полученного им оттуда письма и вообще по поводу современного движения в Индии, направленного к изменению тамошнего государственного строя. Эта работа вызвала у него ознакомление с литературой по Индии, с религиозными воззрениями сейков (sikhs), с новейшими проявлениями мысли индусов (сочинения Вивекананды и др.) и т.д.»[1].

У Толстого установилась переписка с одним из выдающихся деятелей национально-освободительного движения Индии и крупным мыслителем М.К.Ганди. Ганди в это время находился в Южно-Африканском союзе, где вел борьбу за права индийского меньшинства. Именно тогда стала складываться его философия освободительной борьбы, ее ненасильственная концепция. «Сейчас и вчера вечером, — писал Л.Н.Толстой в апреле 1910

[1] Интервью и беседы с Львом Толстым. М., 1986. С. 327.

года В.Г.Черткову, — читал присланную мне с письмом книгу (одну раньше, другую после) одного индусского мыслителя и борца против английского владычества Gandhi, борющегося посредством Passive Resistance. Очень он близкий нам, мне человек. Он читал мои писания, перевел на индусский язык мое письмо индусу, его же книга Indian Home Rule по-индусски была запрещена британским правительством»[1]. Слова Толстого: «Очень он близкий нам, мне человек» — относятся как раз к тому «глубочайшему и многозначительному» в отношениях между русскими и индийцами, о чем напишет десятки лет спустя Великий мудрец.

В творческом процессе взаимодействия двух духовных традиций появилась первая «пара», персонифицировавшая этот процесс. Оба они, Ганди и Толстой, были людьми нравственного поиска, оба пытались осмыслить, а потом и применить ненасилие и во взаимоотношениях между отдельными людьми и между целыми сообществами. И, возможно, оба они тогда не подозревали, какую роль эта идея сыграет, когда мир, уставший от войн и агрессий, остановившись на краю пропасти ядерного уничтожения, осознает необходимость нового мышления и вспомнит об ахимсе применительно к взаимоотношениям между целыми странами.

Оба они были в чем-то «глубочайшем и многозначительном» похожи друг на друга. Чтобы понять одну из уникальных черт Толстого, которая роднила его с Ганди, надо обратиться к не менее уникальной книге, составленной крупным советским писателем и критиком Владимиром Яковлевичем Лакшиным. «Интервью и беседы с Львом Толстым» (М., 1986) — собрание записей современников о встречах с Толстым. Она дает живое, яркое представление о той необычной жизни, которую вел писатель в Ясной Поляне. Ежедневно десятки людей со всех концов России устремлялись в усадьбу Толстого, которую в этом случае можно было сравнить с каким-либо индийским ашрамом, созданным крупным духовным наставником или гуру. Сам Толстой явно напоминал такого учителя или мудреца. Особенность эта уходила своими корнями в русскую духовную традицию и соотносилась с образом жизни святых и старцев Древней Руси. Таким же мудрецом и наставником для многих тысяч простых индийцев являлся и Ганди. Они приходили в его ашрам за советом, утешением, знанием. Оба они, русский и индиец, были доступны людям любого социального положения, любого интеллектуального уровня. Авторитет каждого из них в своем народе был высок, труд, сделанный на благо народа, значителен.

В нашей литературе не однажды поднимался вопрос, кто на кого оказал большее влияние — Толстой на Ганди или наоборот. Такая постановка вопроса в значительной степени мне кажется искусственной. Здесь речь идет о взаимовлиянии в рамках контакта индийской и русской духовных традиций. Толстой смог понять и воспринять идеи Ганди потому, что они близки тем нравственным исканиям России, традиция которых

[1] Литературное наследство. Л.Н.Толстой. М.: АН СССР, 1939. С. 346.

уходила глубоко в ее духовную культуру. Ганди же в свою очередь смог усвоить и принять мысли Толстого потому, что был воспитан в лоне духовной традиции Индии. И поэтому вопросы «кто на кого» и «кто больше» должны быть заменены чем-то совсем другим. Дело в том, что оба величайших деятеля Индии и России так же гармонично дополняли друг друга, как дополняли друг друга духовные традиции их стран. «Два магнита, два равновесия, два устоя».

Любой творческий процесс складывает свои неожиданные узоры, осмыслить которые нам дано много лет спустя. В 1897 году известный критик Стасов привез к Толстому молодого художника, выпускника Петербургской Академии художеств. Тот представил писателю репродукцию своей дипломной работы. Картина называлась «Гонец. Восстал род на род». Толстой долго и пристально рассматривал репродукцию, а затем, внимательно поглядев на оробевшего художника, произнес: «Случалось ли в лодке переезжать быстроходную реку? Надо всегда править выше того места, куда вам нужно, иначе снесет. Так и в области нравственных требований надо рулить всегда выше — жизнь все снесет. Пусть ваш гонец очень высоко руль держит, тогда доплывет»[1]. Предполагал ли великий русский писатель, что перед ним в тот день стоял будущий великий русский художник и Великий мудрец Индии, гонец России в далекую и такую желанную для писателя страну? Гонец так высоко правил, что смог достичь высшей точки в сложном русле взаимодействия двух духовных традиций. Он смог это сделать, потому что предшествующий контакт традиций уже подготовил почву и обеспечил неизбежность достижения этой высшей точки.

Как и многие русские интеллигенты, Николай Константинович Рерих и его жена Елена Ивановна подходили к Индии через «Бхагаватгиту», Тагора, Вивекананду, Рамакришну. Больше всех их внимание привлек Тагор. «Мечталось увидеть Тагора, — писал Николай Константинович много лет спустя после лондонской встречи, — и вот поэт самолично в моей мастерской на Квинсгэттерас в Лондоне в 1920 году. Тагор услышал о русских картинах и захотел встретиться. А в это самое время писалась индусская серия панно «Сны Востока». Помню удивление поэта при виде такого совпадения. Помню, как прекрасно вошел он, и духовный облик его заставил затрепетать наши сердца»[2]. Как Толстой и Ганди, так и Тагор и Рерих быстро потянулись друг к другу. Встреча эта оказалась судьбоносной для обоих. Потом Рерих уедет в Индию, а Тагор — в Россию. У каждого из них возникнут свои впечатления. Тагор поразится размахом революционных преобразований новой России, Рерих — духовностью и утонченностью народа древней Индии. Рерих войдет внутрь индийской духовной традиции через ее учителей и мудрецов. Тагор проникнет в суть совершающегося в новой России через ее строителей. Индийский поэт писал свои «Письма из России», а русский рисовал мудрецов Индии,

[1] *Рерих Н.К.* Из литературного наследия. М., 1974. С. 110.
[2] Там же. С. 111.

которые поражали своей необычностью и в тоже время жизненной достоверностью. «Гуру-гури Дхар», «Тень Учителя», «Сожжение тьмы», «Сокровище гор», «Да здравствует король!», «Приказ Учителя». Благодаря им взаимодействие духовных традиций Индии и России поднялось на иную, более высокую ступень, включив в свое русло и новый мир России. И как ни странно, одно дополнило другое, в результате чего лег первый камень в основание явления, которое, может быть, станет самым важным для судеб нашей планеты.

«Благословен народ, вожди которого следуют за мыслителями, мудрецами, провидцами. Благословен народ, получающий вдохновение от своих Риши. Риши преклоняются лишь перед Истиной, не перед обычаем, условностями или признанием толпы. Риши суть великие повстанцы человечества. Они низвергают наши культы удобства. Они великие несоглашатели истории. Не косность, но истина их завет. Нам нужны сейчас эти восставшие духом во всех областях жизни — в религии, в государстве, в образовании, в общественной жизни»[1]. Энергичный слог, четкие слова. Так могли писать и говорить только кшатрии.

Кшатрийское направление духовной традиции Индии вновь вышло на поверхность, чтобы подхватить и впустить в себя русских собратьев. Великие души, индийские учителя Рерихов, были связаны с этим направлением и олицетворяли его. Но само это направление, пройдя многовековой путь, уже не было похоже на изначальное, однако по-прежнему сохраняло присущие ему и силу мысли и энергию действия. «Они (Учителя. — *Л.Ш.*), — записал Рерих в своем экспедиционном дневнике, — говорят о научных основах существования. Они направляют к овладению энергиями. Они говорят о тех победах труда, которые превратят жизнь в праздник. Все предлагаемое ими не призрачно, не эфемерно, но реально и касается самого всестороннего изучения возможностей, предлагаемых нам жизнью. Без суеверия и предрассудков»[2].

В начале 20-х годов процесс взаимодействия духовных традиций Индии и России включил в сферу своего действия — наряду с искусством, литературой и мыслью — и науку. Потом это новое включение принесет самые неожиданные результаты. А пока мы должны отметить совпадение во времени двух важных проявлений этого процесса: вхождение Рерихов в индийскую духовную традицию и проникновение этой традиции в науку России. Великая революция России в те годы разбудила творческие силы народа. Именно тогда были заложены многие направления, которые формировали и новую науку, и новое научное мышление. В те годы трудно было определить, было ли это совпадение во времени случайностью или за ним стояло еще что-то, более важное и глубокое...

---

[1] *Рерих Николай.* Твердыня пламенная. Нью-Йорк, 1933. С. 252.

[2] *Рерих Н.К.* Алтай — Гималаи. Архив П.Ф.Беликова. Рукопись. С. 184-185.

4. «НЕОЖИДАННАЯ БЛИЗОСТЬ»

Слова, вынесенные в название этой главы, принадлежат великому русскому ученому и мыслителю академику В.И.Вернадскому. «Под влиянием современной науки, — писал он, — новых областей знания, в первую голову, началось, может быть, в связи с этой неожиданной ее (индийской философии — *Л.Ш.*) близостью к новым научным концепциям, после многовекового перерыва, возрождение философской работы в Индии на почве единой древней философии и мировой современной науки. Она оживает и возрождается — находится на подъеме, когда философия Запада все еще на ущербе»[1].

Почти полстолетия спустя академик А.Л.Яншин скажет: «И на основании литературных произведений, а отчасти на основе художественного творчества, Н.К.Рерих должен быть причислен к той плеяде крупных ученых, которые еще до полета в Космос приближали время изучения Вселенной, изучения Земли из Космоса, то есть рядом с фамилиями К.Э.Циолковского, А.Л.Чижевского, В.И.Вернадского, конечно, должна быть поставлена фамилия Н.К.Рериха»[2]. Эти два, казалось бы, разных высказывания тесно связаны между собой. Однако связь здесь непростая. Чтобы понять ее, надо обратиться к тем сложным процессам, которые происходили в XX веке...

Каждый век несет свою эволюционную нагрузку. На долю XX века достались нагрузки особого рода. Их можно сравнить с теми, которые испытывают космонавты, преодолевая барьер земного тяготения. Согласно диалектике развития, количественные накопления предыдущих веков стали качеством нашего века. Неумолимый закон единства Прошлого, Настоящего и Будущего продолжает действовать и в наши дни. Прошлое еще сохраняет на периферии нашей цивилизации каменный век, а Будущее уже поднимает с космодромов корабли, уходящие за границу земного притяжения. Ни один предшествующий век не знал такого близкого соприкосновения Прошлого с Будущим. Эволюции было угодно поместить свою критическую точку именно в XX век. Эта критическая точка заключает в себе основное противоречие самой эволюции — великое противостояние Объединения Разъединению. Магистральная линия эволюции проходит через это противостояние. Победа Объединения продвигает эволюцию на всех уровнях вперед. Разъединение отбрасывает назад. В своем развитии материя шла от простого к сложному, достигнув на определенном этапе уровня мыслящей материи. Человеческое общество шло от Разъединения к Объединению и достигло наконец уровня социализма, коллективной формы существования. Физическая и биологическая эволюция меряется Большим временем, и поэтому в нашей быстротекущей жизни мы можем лишь изредка наблюдать отдельные ее

---

[1] *Вернадский В.И.* Размышления натуралиста. Научная мысль как планетное явление. М., 1977. Кн. II. С. 75.

[2] «Наука в Сибири» (газета). 1984. 10 нояб.

проявления. Культурно-историческая и социальная эволюция меряется Малым временем. Поэтому нередко жизнь одного человека может вместить сразу несколько важнейших вех, связанных с такой эволюцией.

XX век, по сравнению с каждым предыдущим, вместил в себя наибольшее количество таких вех. В нашем веке эволюция обнаружила явную склонность к ускорению, а ее основное противостояние — к обострению. Важнейшим фактором этого ускорения и обострения является сам человек, сама мыслящая материя. Человек и есть «эволюция, осознавшая саму себя»[1],— писал Тейяр де Шарден. А если это так, то от сознательного отношения самого человека и человечества к объективным законам эволюции зависит и продвижение этой эволюции, ее восхождение от низшего к высшему. Сознание человека обусловливает и результат противостояния. В XX веке именно деятельность человека довела это противостояние до предела и поставила человечество впервые в его истории перед страшным выбором «быть или не быть?». «Быть», обусловленное Объединением, знаменует собой переход человечества на более высокий уровень его культурно-исторической эволюции. «Не быть», доведя Разъединение до критической точки, ввергает человечество в хаос термоядерной войны и прерывает его физическую, биологическую и, наконец, культурно-историческую эволюцию на планете Земля. Драматический ход культурно-исторической эволюции XX века поставил перед человечеством необходимость нового мышления, новых подходов к старым проблемам, доставшимся этому веку в наследие от предыдущих. «Земля, дымящая заводами, Земля, трепещущая делами, Земля, вибрирующая сотнями новых радиаций. Этот великий организм в конечном счете живет лишь для новой души и благодаря ей. Под изменением эры — изменение мысли. Но где найти, где поместить это обновляющее и тонкое изменение, которое, не меняя заметно наши тела, делает нас новыми существами? Нигде, кроме как в новом предчувствии, меняющем в своей целостности облик универсума, в котором мы развиваемся, иначе говоря, в пробуждении»[2], — отмечал Тейяр де Шарден. «Новая душа», «изменение мысли», «пробуждение» — это все уже носилось в напряженной атмосфере нашего века с первых же лет его существования. Новое мышление зарождалось в таинственных недрах нашего века и формировалось на полях его социальных, политических и исторических битв. Оно вырастало и крепло в научных лабораториях, уточнялось в новых открытиях. Мышление было синтетическим. Оно объединило движение человеческого духа с движением человеческой мысли, науку — с этикой, культуру Запада и Востока, знания древности — с современностью. Преодолевая господствующие до сих пор в мышлении разъединительные тенденции, синтез формировал целостную и богатую научную картину мира, необходимость которой уже остро ощущала наука XX века.

В основе этой картины лежало представление о единстве Человека,

[1] *Тейяр де Шарден Пьер.* Феномен человека. М., 1987. С. 176.
[2] Там же. С. 172.

Планеты, Вселенной и их взаимозависимости. Расширение пределов науки, проникновение ее почти во все сферы человеческой деятельности неимоверно поднимало ее роль и делало эту науку материальной силой XX века. 20-е годы, непосредственно последовавшие за Великой Октябрьской революцией, дали целую плеяду ученых-мыслителей, которые заложили не только основы новой картины мира, но и поняли роль синтеза, Объединения в создании нового мира и в выходе человечества на новый эволюционный виток. Они были среди тех первых, кто ощутил научную ценность и актуальность философской мысли Востока, с ее обращением к Человеку и с целостным подходом к изучению явлений. В.И.Вернадский и К.Э.Циолковский, Н.И.Вавилов и А.Л.Чижевский — основоположники научных идей и открытий XX века, подготовившие взрыв научной мысли, — обратились в первую очередь к индийской духовной традиции. Русский В.И.Вернадский и индиец Д.Неру, не имея никаких контактов между собой, как бы вступили в диалог, в котором их мысли звучали в унисон. В то время как Вернадский писал о близости индийской философии к «новым научным концепциям», Неру, сидя в Ахмеднагарской тюрьме, размышлял о путях современной науки. «Наука завоевала господствующее положение в западном мире, — писал он, — и каждый воздает ей должное, и тем не менее Запад еще далек от созидания подлинного духа науки. Перед ним все еще стоит задача привести в творческую гармонию дух и тело»[1].

«Интуиция, вдохновение — основа величайших научных открытий, — как бы отвечал ему Вернадский, — в дальнейшем опирающихся и идущих строго логическим путем, — не вызываются ни научной, ни логической мыслью, не связаны со словом и с понятием в своем генезисе. В этом основном явлении в истории научной мысли мы входим в область явлений, еще наукой не захваченную, но мы не только не можем не считаться с ней, мы должны усилить к ней наше научное внимание. <...> Наиболее глубоко и интересно она охватывается философией индусов как древних ее исканий, так и нам современных»[2].

Он утверждал, что древнеиндийские философские построения больше соответствуют новой науке XX века, нежели философские системы Запада. Вторя ему, Неру отмечал гибкость индийской мысли, вбиравшей в себя без особого труда построения западной научной мысли. В этом диалоге каждый из них шел от своего: Вернадский — от науки, Неру — от духовной традиции Индии. Но двигались они, без всякого сомнения, навстречу друг другу.

«Жизнь дает нам еще возможность испытать не только красоту мира, — писал индиец, — но и волнение новых и никогда не прекращающихся открытий, новых открывающихся взору панорам и новых образов жизни, увеличивающих полноту жизни и делающих ее более богатой и более совершенной. Поэтому к жизни мы должны подходить в духе науки и

---

[1] *Неру Д.* Открытие Индии. М., 1955. С. 566.

[2] *Вернадский В.И.* Размышления натуралиста. Научная мысль как планетное явление. М., 1977. Кн. II. С. 111.

применяя метод науки, соединенной с философией, и с почтением ко всему тому, что лежит за его пределами. Таким образом, мы можем выработать целостное представление о жизни, которое охватывает своей широкой сферой прошлое и настоящее со всеми их высотами и пучинами, и спокойно смотреть в будущее»[1].

«Величайшим в истории культуры фактом, только что выявляющим глубину своего значения, — как бы отвечая этой мысли, писал русский, — явилось то, что научное знание Запада глубоко и неразрывно уже связалось в конце XIX столетия с учеными, находящимися под влиянием великих восточных философских построений, чуждых ученым Запада, но философская мысль Запада пока слабо отразила собой это вхождение в научную мысль живой, чуждой ей философии Востока, этот процесс только что начинает сказываться. <...> Мы увидим позже, что новые области естествознания, к которым принадлежит биогеохимия, в области философии Востока встречают более важные и интересные для себя наведения, чем в философии Запада»[2].

Оба они, и индийский и русский мыслители, стремились не только соотнести мысль духовной традиции Индии с новой наукой, но и одухотворить эту науку, гуманизировать ее, снять ту опасность, которую она могла принести человечеству, овладевая силами природы, но не имея при этом духовной, этической основы. XX век обострил эту опасность, как никогда ранее. Объединение формировало синтетическое новое мышление. Разъединение создавало на научной основе новейшее оружие уничтожения и организовывало военные союзы. Учение Вернадского о биосфере и ноосфере было плодом нового мышления на уровне «эволюции, осознавшей себя». Ноосфера, или сфера Разума, — следующий этап в развитии биосферы Земли — есть результат сознательной деятельности человека. Формирование ноосферы идет через великое противостояние. Победа Объединения даст возможность человеку завершить создание сферы Разума и перейти на новый виток эволюционного развития. Поражение сил Объединения приведет к разрушению, а возможно, и гибели человечества. К силам Объединения Вернадский относил этизированную и одухотворенную научную мысль, культуру, революционные изменения в социальных отношениях, усовершенствование средств связи и информации, нарастающую интенсивность общения между народами, словом, все те факторы, которые содействовали превращению человеческих сообществ в единое человечество. К силам Разъединения принадлежали войны, насилие и разрушение — все то, что мешало созданию сферы Разума. «Пока войны не ликвидированы, — писал академик А.Л.Яншин, — биосфера еще не может стать на всей поверхности земли сферой разумной человеческой деятельности»[3].

---

[1] *Неру Д.* Открытие Индии. М., 1955. С. 565.

[2] *Вернадский В.И.* Размышления натуралиста. Научная мысль как планетное явление. М., 1977. Кн. II. С. 75.

[3] «Знание — Сила» (журнал). 1985. № 1.

Научная мысль становилась самым драматическим полем противостояния Объединения Разъединению. Научный взрыв 1926—1927 годов создавал лишь объективные возможности для завершения ноосферы. Использование же результатов этого взрыва находилось полностью в руках «эволюции, осознавшей себя». В те же годы была поставлена и проблема космической философии и космического сознания человека. Это космическое сознание должно было стать одним из величайших факторов, содействующих завершению сферы Разума. Человек, с именем которого связаны эти проблемы, а затем и выход человечества в Космос, был великий русский ученый К.Э.Циолковский. «Вступление в космическую эру человечества... — говорил он А.Л.Чижевскому, — грандиозное событие, касающееся всего земного шара...»[1] Как и Вернадский, он утверждал: «Все будет в руках тех грядущих людей — все науки, религии, верования, техника, словом, все возможности, — и ничем будущее знание не станет пренебрегать, как пренебрегали мы — еще злостные невежды — данными религии, творениями философов, писателей и ученых древности»[2].

Выход в Космос и глобальный характер взаимосвязанных исторических, культурных, социальных и экономических процессов — два великих итога XX века на основной магистрали культурно-исторической эволюции человечества.

«Наше время, — писал Вернадский, — по существу иное и небывалое в этом отношении, ибо, по-видимому, впервые в истории человечества мы находимся в условиях единого исторического процесса, охватившего всю биосферу планеты»[3]. Сама научная мысль обретала планетарный характер и становилась реальной силой. Эта сила проявила себя на полях сражений второй мировой войны. Война уничтожила «дух науки», о котором писал Неру и говорили Вернадский и Циолковский. В лабораториях мира крупнейшие ученые работали над новым оружием массового уничтожения — атомной бомбой. А в тесной и душной камере Ахмеднагарской тюрьмы Неру размышлял о духовности и бездуховности научного мышления. За ним стояла многовековая духовная традиция Индии, ее мудрость и ее культура. Он верил в победу сил Объединения и на полях войны и в борьбе за новое мышление. Он верил в то, что научный подход к познанию мира соединится с художественным, этическим и интуитивным подходами. «Гуманизм и научный дух все более сливаются, порождая своего рода научный гуманизм»[4]. Эту веру, для которой у него и самого было достаточно оснований, укрепила в нем русская женщина Елена Ивановна Рерих. Еще до ареста, в 1942 году, он гостил вместе с дочерью Индирой на вилле своего друга русского художника Николая Рериха в гималайской долине Кулу. Двенадцать дней прошли как один день. И в каждом из этих дней были многочасовые беседы с Еленой Ивановной. Он обсуждал с ней

---

[1] «Химия и жизнь» (журнал). 1978. № 1. С. 29.

[2] Там же.

[3] *Вернадский В.И.* Размышления натуралиста. Научная мысль как планетное явление. М., 1977. Кн. II. С. 63.

[4] *Неру Д.* Открытие Индии. М., 1955. С. 615.

все те вопросы, о которых потом писал в камере Ахмеднагарской тюрьмы. Он слушал ее с огромным интересом и временами не сдерживал своего удивления перед той глубиной знания индийской духовной культуры, которой она обладала. Это же знание делало и русского художника Великим мудрецом, как называли его жители долины. Неру знал и тех, кто стоял за этими удивительными русскими. Тогда в беседе чаще всего произносились слова «гуманизм», «культура», «этика» и, наконец, «Живая Этика». Русский художник много писал о том, что в наступающей эпохе основную роль должна играть Культура. Перед самой войной он поднял свое Знамя мира в защиту культурных ценностей. «Культура и мир являются священным оплотом человечества»[6], — утверждал он. Он считал культуру основным мерилом качества всех действий и мыслей. Возможно, как никто другой, Рерих понимал, что без культуры не может быть гуманизма, не может быть этического научного мышления, не может быть мира, не может быть самой планеты и ее природы. Он надеялся, что новый мир, провозвестником которого стала Великая революция России, возродит утраченные ценности.

В истории человечества нередко происходят малозаметные события, которые затем вырастают в определяющие. Тогда на старинной вилле в гималайской долине Кулу сошлись не только люди и их мысли, но и судьбы двух стран — Индии и России, которые соединились в общем духовном устремлении. Возникла та капля сплава, который был необходим для укрепления сил Объединения. Составляющие части этого драгоценного сплава несли в себе русские, вошедшие в глубь индийской духовной традиции, и индийцы — два будущих премьера независимой Индии. Те и другие ощутили в те дни свое родство и предначертанную им миссию. Но эта капля была лишь частью сложнейшего процесса, охватившего планету, суть которого состояла в великом противостоянии, обусловливающем прорыв в Будущее. В едином русле этого прорыва шли русский художник, тесно соединивший свою судьбу с индийской духовной традицией, русский ученый Вернадский, не представлявший себе нового научного мышления без этой традиции, индийцы Неру и Тагор, соприкоснувшиеся с новой Россией и понявшие это Новое, русский ученый Циолковский, стоявший у начала космического сознания человечества, и многие, многие другие, известные и безызвестные. Их мысли в разноголосом и грозном хоре XX века звучали в унисон, они рвались навстречу друг другу и составляли то искомое единство, где одухотворялась наука и научно осмысливалась духовная традиция. Без этого единства, где слаженно звучали голоса Индии и России, не могла завершиться ни сфера Разума на планете, ни состояться новый, более высокий виток в культурно-исторической эволюции человечества...

[6] *Рерих Николай.* Твердыня пламенная. Нью-Йорк, 1933. С. 153.

5. МАХАРИШИ ИЗ РОССИИ

Махатмы, или, по определению С.Н.Рериха, «более совершенные люди», были мало известны в европейской научной традиции. Они и не стремились к этой известности. Их больше интересовало живое сотрудничество с теми, кто мог им помочь выполнить взятую на себя эволюционную миссию. Контакты с Рерихами у них складывались непросто и не сразу. Упоминания о них мы находим уже в ранних работах Рериха. «Делаю земной поклон учителям Индии, — писал он в разгар первой мировой войны. — Они внесли в хаос нашей жизни истинное творчество и радость духа, и тишину рождающую. Во время крайней нужды они подали нам зов. Спокойный, убедительный, мудрый знанием. Культ истинного знания ляжет в основу ближайшей жизни, когда растает в пространстве все зло, рожденное человекоубийством и грабежом последних лет»[1].

Первый живой контакт Рерихов с индийскими Махатмами состоялся в Лондоне в 1920 году за три месяца до посещения мастерской художника Рабиндранатом Тагором. Потом были встречи в Сиккиме. Описывая их, Николай Константинович всегда проявлял предельную осторожность и часто намеренно опускал те подробности, которые могли бы указать на какие-то конкретные обстоятельства. «Мы четверо, — пишет он в экспедиционном дневнике, — после полудня ехали в моторе по горной дороге. Вдруг наш шофер замедлил ход. Мы увидели на узком месте портшез, несомый четырьмя людьми в серых одеждах. В носилках сидел лама с длинными черными волосами и необычной для лам черной бородкой. На голове была корона, и красное с желтым одеяние было необыкновенно чисто. Портшез поравнялся с нами, и лама, улыбаясь, несколько раз кивнул нам головою. Мы проехали и долго вспоминали прекрасного ламу. Затем мы пытались встретить его. Но каково же было наше изумление, когда местные ламы сообщили нам, что во всем краю такого ламы не существует»[2].

Но встреча с «ламой» все же состоялась. Она произошла в небольшом храме, который стоял у дороги, ведущей от Дарджилинга к буддийскому монастырю Гум.

Я увидела этот храм весной 1980 года. Он производил странное впечатление. Над его фасадом поднимался купол мусульманской мечети, по углам продолговатой пристройки лепились романские химеры. Львы, как будто сошедшие со стен владимирских соборов, дремали над капителями низких колонн. По потемневшим от времени стенам ехали всадники с мечами. Женщина в короне с ребенком на руках печально и задумчиво смотрела на дорогу. Под полустертым барельефом извивался Великий змей. Таинственные каменные лики, похожие на маски и в то же время на чьи-то портреты, темнели у входа. В тесном зальчике храма, где произошла знаменательная встреча, я увидела Будду и индуистского Кришну. Кроме

[1] «Страны и народы Востока». М., 1972. Вып. XIV. С. 215.

[2] *Рерих Н.К.* Избранное. М., 1979. С. 158, 159.

этого зальчика, никаких других помещений в храме не было. Тогда, в тот знаменательный день, здесь шел разговор о предстоящей Центрально-Азиатской экспедиции. Потом мне рассказали историю этого храма, которая в чем-то перекликалась с сюжетом одной из картин Рериха. Картина называлась «Спешащий» и была создана художником в этих местах. Сквозь синий туман, над которым стояли розовые предрассветные снега Канченджанги, скакал всадник. Он вез какую-то важную весть и поэтому очень торопился. Такой же всадник появился у порога того непальца, который потом построил этот храм. Всадник молча поклонился хозяину и протянул письмо. Потом легко вскочил в седло и исчез в утреннем тумане, наплывавшем на Дарджилинг со стороны Канченджанги. Несколько дней спустя рабочие уже долбили скальную почву у дороги, ведущей к монастырю Гум... Контакты с Великими Душами продолжались у Рерихов и на экспедиционном маршруте. В 1924 году Николай Константинович писал из Кашмира своему секретарю Шибаеву: «Забота совершенно необыкновенная. Даже лошади для похода указаны. Здесь очень трудно найти хороших и цельных.

Уже дан дом в Лехе (вернее, Лэ)»[1]. А вот строчки, относящиеся к Синьцзяну: «Из-за Си-Шаня сверкает великолепная Венера. Знаем, что на нее же любуетесь Вы в Гималаях. Знаем, откуда и через какую долину и поверх каких снеговых вершин смотрите Вы в часы вечера. Глядим на звезду, а слышим шум деодаров и все предночные голоса и звучания горные»[2]. И еще: «Сегодня приняты важные решения. Есть сообщения»[3]. В Монголии, на подходе к Тибету, Николай Константинович сделал такую запись: «Много смятения и ожидания. Но все-таки не отложили отъезда. Е.И. напряженно стоит у притолоки и говорит: «Жду как разрешит все тот, кто все разрешает». И тут телеграмма»[4]. И еще несколько записей, свидетельствующих о том же. «Среди дождей и грозы долетают самые неожиданные вести. Такое насыщение пространства поражает. Даже имеются вести о проезде здесь Учителя (махатмы) сорок лет назад»[5]. «Двадцатого июля получены указания чрезвычайного значения. Трудно выполнимые, но приближающие следствия. Никто в караване не подозревает о ближайшей программе»[6]. «На следующий день опять важные вести, и опять спутники не знают о них. Сверяйте эти числа с вашими событиями»[7]. Особый интерес в этой связи представляет упоминание о тибетской части маршрута: «И в другом месте экспедиция была, в самом безвыходном положении. Можно было ждать лишь чего-то необычного. В самый трудный момент пришло все разрешающее известие»[8].

---

[1] Переписка Н.К.Рериха с В.А.Шибаевым. Архив П.Ф.Беликова.
[2] *Рерих Н.К.* Знаки. Архив П.Ф.Беликова.
[3] *Рерих Н.К.* Алтай — Гималаи. М., 1974. С. 168.
[4] Там же. С. 248.
[5] Там же. С. 254.
[6] Там же.
[7] Там же.
[8] *Рерих Н.К.* Бывальщина. Архив П.Ф.Беликова.

Вряд ли стоит подвергать сомнению тот факт, что мысли и идеи Великих Душ, носившие всегда ярко выраженный гуманистический характер, наложили глубочайший отпечаток на все творчество Рериха. Но сказать так — сказать не точно. Скорее в творчестве русского художника отразилось глубокое и всестороннее сотрудничество с Учителями Индии. Сотрудничество это распространялось и на Елену Ивановну Рерих. В результате появилась целая серия книг, которая называлась Живая Этика, или Агни Йога. Книги были опубликованы анонимно в 20—30-е годы нашего столетия. «Живая Этика Рериха, — писал известный советский философ В.В.Мантатов, — неоднозначна по своему содержанию, но несомненно то, что она является выражением реальной социальной потребности в расширении сферы этической ответственности человека в условиях научно-технического прогресса»[1]. Эта четкая и смелая характеристика Живой Этики объясняет и то обстоятельство, что ее публикация совпала с научным взрывом, с началом формирования на планете нового мышления. Иными словами, со всем тем, что двигало культурно-историческую эволюцию человечества к ее новому витку. Живая Этика оказалась одним из важнейших звеньев в этом процессе. Она как бы соединила в себе многие стороны этого процесса: русскую и индийскую духовные традиции с научным мышлением, гуманизм с наукой, этику с социальным переустройством. Поэтому ее мысли и идеи были созвучны мыслям таких крупных русских ученых, как Вернадский, Циолковский, Чижевский, Н.И.Вавилов и др. И вряд ли теперь стоит удивляться тому, что имя Рериха, художника и ученого, нередко ставят в один ряд с корифеями русской науки. Причастность же Рериха к Великим душам и их труду объясняет его высокое звание — Махариши. Во Времени и Пространстве XX века возникло странное на первый взгляд переплетение, в котором как бы сошлись и гармонично дополнили друг друга мир мысли Востока и мир мысли Запада. Живая Этика — результат контакта духовных культур Индии и России, плод сотрудничества конкретных людей, тесно связанных с этими культурами. Идеи и знания, нашедшие отражение в ее книгах, уходят корнями в глубокую древность Востока. Но в то же время имеют и важное значение для Будущего. Эта гармоническая, строго обусловленная связь Прошлого с Будущим объясняет многие особенности этой необычной работы, и в первую очередь то, что она как бы обгоняет свое время, предугадывая многое из того, что ожидает человечество на непростом пути к этому Будущему.

На страницах Живой Этики мы находим целостную картину мира, в центре которой стоит человек и проблемы его эволюции в самых разных ее аспектах. Наиболее важными из них, согласно концепции авторов, является развитие космического сознания человека, научное постижение им идеи единства Человека, Планеты, Вселенной, практическое овладение закономерностями единства макро- и микрокосма. «И чтобы быть людьми в истинном значении этого слова, — писал Рерих, — мы должны развить в

[1] Рериховские чтения, 1984. Новосибирск, 1985. С. 21.

себе такое понимание глобальности всех событий, которое бы отражало суть и основу всей Вселенной»[1]. Подход к изучению явлений, очерченных на страницах Живой Этики, материалистический, однако само понимание материализма много шире и разнообразней тех концепций, которые существуют в современной науке. «Мы верим только в материю»[2], — писал один из махатм задолго до появления книг Живой Этики. «Нужно до такой степени обосновать материализм, — читаем мы уже на ее страницах, — чтобы все научные достижения современности могли войти конструктивно в понятие материализма. Мы говорили об астральных телах, о магнитах, о свечении ауры, об излучении каждого предмета, о проникновении одного слоя материи через другой, о посылках мысли через пространство, о явлении цементирования пространства, о чувстве центров, о понимании слова «материя». Много невидимого, ощутимого аппаратами нужно вместить тем, кто хочет приложить технику в жизнь. Нужно заменить идеальные слюни твердым разумом. Мы, материалисты, имеем право требовать уважения и познавания материи.

Друзья, материя не навоз, но вещество, сияющее возможностями. Нужда человечества — от презирания материи. Настроены храмы, где востребована помощь для обмана и убийства, но не воспеты гимны знанию»[3]. И далее: «Махатма означает Великая Душа, вместившая явления нового мира»[4].

Это определение является не только ключом к пониманию сути самих Великих Душ, но и помогает осмыслить тот комплекс знаний и информации, которые содержатся в книгах Живой Этики. Все в них пронизано предчувствием этого нового мира, все устремлено к Объединению, являющемуся основной стратегической линией Живой Этики. Эта линия реализуется в ней на всех уровнях, начиная от необходимости воспитания в человеке способности к коллективизму и сотрудничеству и кончая высотами осознания Великого единства Человека, Планеты, Космоса. «Человек является источником знания и самым мощным претворителем космических сил»[5], — утверждает Живая Этика. Человек — часть космической энергии, часть стихий, часть разума, часть высшей материи. Этого человека предупреждают о наступлении времени великого и грозного, прекрасного и решающего. Движение человечества к новому эволюционному витку, — утверждают авторы Живой Этики, — будет сопровождаться острой борьбой на всех уровнях. Борьбой Космоса с хаосом, гармонии со стихией, активной материи с пассивной, добра со злом, света с тьмой и т.д., иными словами, сил Объединения с силами Разъединения. Эти мысли были созвучны идеям учения В.И.Вернадского о ноосфере. Так же, как и Вернадский, Великие Души говорили и писали о том жестоком и суровом выборе, перед которым стоит человечество XX

[1] «Наука в СССР» (журнал). 1986. № 2. С. 101.
[2] Чаша Востока. Письма Махатмы. Нью-Йорк, 1925. С. 32.
[3] Община. Ч.II, X, 9. Урга, 1927.
[4] Там же. Ч. II. XII, 2.
[5] Мир Огненный. Ч. III, 306.

века. Правильный выбор, отвечающий направлению самой эволюции, указано в Живой Этике, принесет победу над силами Разъединения, сократит путь восхождения, обеспечит то светлое будущее, о котором мечтали и мечтают лучшие представители человечества. Живая Этика дала в наше распоряжение целостную систему реализации Великого объединения, определила основные направления в борьбе за него.

Одним из важнейших моментов в эволюционном продвижении является установление сбалансированного соотношения двух начал — мужского и женского. Никакое человеческое общество, утверждают авторы Живой Этики, не может быть гармоничным и успешно двигаться к более высокому состоянию, если в нем принижена роль женщины. Равновесие начал обеспечивает необходимый баланс в триаде — Человек, Планета, Космос. Однако гармония между противоположными началами возникает только тогда, когда они из враждующих превратятся в дополняющие друг друга. Достижение этого состояния приведет к тому, что вклад каждого начала в строительство нового мира неизмеримо возрастет. «Именно Советы Министров должны включать женщин. Женщина, дающая жизнь народу, должна иметь право располагать его судьбою»[1].

Сотрудничество женского и мужского начал, а также сотрудничество как таковое в самых различных его аспектах является насущнейшей потребностью всей Космической эволюции. «Каждая область жизни настолько усложнилась, что везде требуется сотрудничество. Нельзя назвать ни одной отрасли труда, где бы человек мог считать себя уединенным, потому кооперация делается как бы наукою жизни. Нельзя призывать к ней как к чему-то отвлеченному»[2]. «Сотрудничество есть гармония человечества»[3]. Только через сотрудничество, утверждали махатмы, широкое и всеобъемлющее человечество сможет реализовать те возможности, которые предоставила в его распоряжение эволюция. И чем выше степень этого сотрудничества, тем больше возможностей может быть осуществлено. Чувство сотрудничества, потребность в сотрудничестве должны стать неотъемлемой частью нового сознания. Сотрудничество, ведущее к Объединению, — один из объективных законов Космоса, и от степени его соблюдения зависит продвижение человечества на пути эволюции, его жизнь или гибель. Каждый виток эволюции ставит перед человечеством новые проблемы. Эволюция приближает к человеку новые энергии и новые состояния материи. Индийские мыслители указали на психическую энергию, носителем которой является сам человек. «Не опоздайте с применением ее. Иначе океан волн смоет все запруды, обращая течение мышления в хаос. Примите девиз: «Не опаздывающий не опоздает» <...> Как ученики Ленина, смотрите орлиным глазом и львиным прыжком овладевайте сужденной мощью. Не опоздайте!»[4]

Будущее, если победит Объединение, принесет торжество коммуне,

[1] Там же, 347.
[2] Аум, 423.
[3] Там же.
[4] Община. Ч. III, III, 7. Урга, 1927.

космическому сотрудничеству, расширенному сознанию. Оно же неизбежно станет и эпохой науки. Ибо только наука, изучающая материю в самых широких и глубочайших аспектах, сможет реально помочь осознать цели и закономерности культурно-исторической эволюции человечества. Но для того, чтобы наука выполнила эту миссию, необходимо изменить научное мышление, придать ему новое качество. Два момента в связи с этим, считают Великие Души, являются важнейшими. Усиление нравственно-этической направленности этого мышления и признание психической энергии в качестве необходимого условия в научных исследованиях. «Правилен путь космических лучей, но без сердца, без психической энергии открытие будет лишь приблизительным»[1]. Формированию синтетического научного мышления посвящены многие страницы Живой Этики. «Пределы знания расширяются. Между отраслями науки создаются новые взаимоотношения. Многое, недавно казавшееся разделенным, теперь оказывается растущим из одного корня»[2]. И еще: «Почему трудно соединить наблюдения из разных областей науки? Приходит время, когда потребуется согласие ученых самых различных областей науки. Нужно будет соединить нахождения новых древних культур с наблюдениями механическими и физическими. Найдутся скелеты великанов с предметами, требующими разнородного наблюдения. Наконец, потребуется древнее знание небосклона в связи со странными переменами явлений нашей планеты. Нужно доброе согласие, чтобы расширить горизонт новых наблюдений, новых наблюдателей»[3].

Неизвестное и непривычное часто пугает. Специфическая форма изложения материала в Живой Этике, ее необычные структура и язык, скажем прямо, не способствовали ее популярности в научных кругах. Но ведь дело не в форме, а в сути самих знаний и идей, содержащихся в этом удивительном источнике. Рерих писал в одном из своих очерков: «Все должно быть выслушано и принято. Безразлично, в какой одежде или в каком иероглифе принесется осколок знания»[4]. И еще: «Главная наша задача изучать факты честно. Мы должны почитать науку как истинное знание, без предпосылок, ханжества, суеверия, но с уважением и мужеством»[5]. Путь отрицания Николай Константинович считал самым неплодотворным в науке и справедливо видел в нем признак невежества и трусости. Мы были не раз свидетелями тому, как отрицание преграждало путь важному открытию, отбрасывало науку назад.

Накануне второй мировой войны Рерих поднял известное многим из нас Знамя Мира. Но до сих пор мы обращали внимание лишь на одну сторону этого движения — на защиту памятников культуры во время войны. По каким-то неясным причинам более важный смысл Знамени Мира выпал из поля зрения исследователей. Смысл же этот, тесно связанный с

[1] *Рерих Николай.* Сердце Азии. Southbury: Alatas, 1929. С.296.
[2] Аум, 316.
[3] Братство, 216.
[4] *Рерих Николай.* Нерушимое. Рига, 1936. С. 8.
[5] *Рерих Николай.* Держава Света. Нью-Йорк, 1931. С. 36.

идеями Живой Этики, носит более широкий и глобальный характер, чем это было принято считать до сих пор. Знамя Мира, поднятое индийскими и русскими сотрудниками в преддверии нового витка культурно-исторической эволюции человечества, символизировало, по сути, этот виток. «Так в эпоху Огня, — писалось в одной из книг Живой Этики, — когда Свет борется с тьмою, явление Знамени Мира есть тот основной знак, который даст новую ступень человечеству. Так только высшие меры приложимы к Знамени, истинно!»[1] И еще: «Не может быть международного соглашения и взаимного понимания без культуры. Не может народное понимание обнять все нужды эволюции без культуры. Потому Знамя Мира вмещает все тонкие понятия, которые приведут народы к понятию культуры»[2]. Эти «тонкие понятия» в книгах Живой Этики пронизывают важнейшие проблемы, связанные со всем спектром эволюции, начиная от человека и кончая Космосом. Они соотносятся с основными закономерностями великого противостояния сил Объединения силам Разъединения. Знамя Мира поэтому несет высокий философский смысл. Это Знамя сил Объединения. Его символ — три круга, заключенные в окружность, — вмещает многие понятия, связанные с предстоящим витком эволюции. Единство на всех уровнях — вот главный смысл этого символа. Символ Знамени Мира древен и современен так же, как древни и в то же время современны сами идеи Живой Этики. Настало время исследовать эти идеи и взять их на вооружение. Их гуманистический потенциал очень высок, и нет сомнения в том, что мы найдем в этом источнике, где соприкоснулись духовные традиции Индии и России с волнениями и проблемами сегодняшнего дня, многое из того, что необходимо нам для продвижения по крутым ступеням эволюции, многое из того, что поможет сформировать нам этическое мировоззрение.

...Стройная женщина в свободных одеждах стоит на вершине горы. Рассветной зарей желтеет небо. На узкой ладони ее протянутой руки светится таинственный огонь. И от этого человеческая ладонь похожа на светильник. Картина называется «Агни Йога». Написанная Николаем Константиновичем Рерихом, она похожа на легенду или миф. Но за этой легендой стоит подвижнический труд русской женщины Елены Ивановны Рерих. Это она смогла систематизировать и подготовить к публикации книги Живой Этики, или Агни Йоги. «Дано, — написано в одной из первых книг, — в долине Брахмапутры, взявшей исток из озера Великих нагов, хранящих заветы Ригвед»[3]. Из глубочайшей древности в наш сегодняшний день протянулась прочная нить культурной преемственности от мифических нагов, через мудрых риши к Великим Душам, от книг Ниланага и Нагарджуны к книгам Живой Этики. И реальность, стоявшая за этим сложнейшим культурно-историческим процессом, отразилась в картинах, творчестве и жизни великого русского художника и выдающегося

[1] Иерархия, 377.
[2] Там же, 331.
[3] Агни Йога, 670.

гуманиста Николая Константиновича Рериха. «Вооруженная древнейшим опытом Агни Йога, — писал он, — в свободном движении распространения истинного знания говорит о научном исследовании сущего»[1]. «Ход истории научной мысли, — как бы в унисон с этими словами звучат мысли В.И.Вернадского, — выступает перед нами как природный процесс истории биосферы. Наука — не логический аппарат, ищущий истину. Наука есть проявление действий в человеческом обществе совокупной человеческой мысли. Она есть создание жизни...»[2]. Это «создание жизни» мы видим на страницах Живой Этики, главной целью которой является Великое Объединение — магистральный путь бесконечной спирали эволюции мыслящей материи.

6. СОЗВУЧИЕ

Факты свидетельствуют о том, что процесс сближения индийской и русской духовной традиций на фоне исторического развития XX века постепенно приобретал объективный характер и становился одним из важнейших условий в формировании нового мышления. За индийской духовной традицией стояла бережно хранимая ею мудрость веков, за русской же — Великая революция и созидание нового, принципиально отличного от всех предыдущих строя. Соединение этих двух потоков в едином русле культурно-исторической эволюции человечества определило одно из главных направлений в становлении сил Объединения. Этот процесс в наши дни наиболее ярко и значительно проявил себя в Делийской декларации, подписанной главами двух государств, СССР и Индии. Всем хорошо известно, что принципы, провозглашенные в этом документе, получили общемировое признание. В ядерный век, чреватый гибельной для планеты войной, декларация предложила ненасильственный, свободный от ядерного оружия мир. Она противопоставила злу и тьме Разъединения живой свет Объединения, сотрудничество — конфронтации. Декларация одухотворила ту область межгосударственных отношений, в которой чаще всего возникали войны и лилась кровь. Усилиями двух стран была создана новая концепция мира на планете и разработаны основные принципы мирного сосуществования.

Когда-то Д.Неру, сидя в Ахмеднагарской тюрьме, написал такие знаменательные слова: «Во всем этом прогрессе чего-то не хватает, и в результате никак не удается достичь гармонии ни между нациями, ни в душе человека. Может быть, больше синтеза и немного скромности перед мудростью прошлого, которая, в конце концов, является накопленным опытом человечества, помогут нам открыть новую перспективу и добиться большей гармонии»[3]. Думаю, что именно эти слова «больше синтеза и

---

[1] *Рерих Николай.* Сердце Азии. Southbury: Alatas, 1929. С. 135.

[2] *Вернадский В.И.* Размышления натуралиста. Научная мысль как планетное явление. М., 1977. Кн. II. С. 61.

[3] *Неру Д.* Открытие Индии. М., 1955. С. 571.

немного скромности перед мудростью прошлого» и нашли свое воплощение в декларации, подписанной его внуком в 80-е годы XX столетия.

Декларация утверждает приоритет общечеловеческих ценностей перед всеми другими. «Человеческая жизнь должна быть признана высшей ценностью: лишь творческим гением человека обеспечивается прогресс и развитие цивилизации в условиях мира»[1]. «Ненасилие должно быть основой жизни человеческого сообщества: философия и политика, построенные на насилии и устрашении, неравенстве и угнетении, дискриминации по расовому и религиозному признакам или по цвету кожи, аморальны и недопустимы. Они привносят дух непримиримости, губительны для высоких устремлений человека и отрицают все человеческие ценности»[2]. Декларация объявила одной из важнейших целей человечества гармоническое развитие личности и провозгласила, что «мир един и безопасность его неделима»[3]. Она настаивала на полном уничтожении ядерного оружия. «Построение свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира требует революционной перестройки в умах людей, воспитания народов в духе мира, взаимного уважения и терпимости»[4].

Созвучие индийской и русской духовной традиции, русской и индийской гуманистической мысли сделало возможным в наши дни появление такого уникального документа, как Делийская декларация, которая окажет важное влияние на процесс гуманизации мышления на нашей Планете. Победа гуманистического стиля мышления — это победа Объединения над силами Разъединения, выдвижение нравственно-этических моментов на первый план в развитии нашей цивилизации, появление новых возможностей для роста сознания человека. Это все то, что ведет к завершению процесса складывания сферы Разума на нашей планете, содействует переходу человечества на новый, более высокий виток культурно-исторической эволюции, обеспечивает сохранение человечества как биологического вида. Осознание всего этого и является важнейшим фактором в становлении нового мышления, которое пробивает себе дорогу в жестокой борьбе и неутомимом труде. К этическому человеку, к этическому мировоззрению, к этическому миру — вот важнейшая направленность этого мышления. Многое из того, что мы сейчас делаем и за что боремся, соотносится с идеями Живой Этики, уникального труда, возникшего в XX веке в результате сотрудничества индийских мудрецов и наших соотечественников.

С момента появления Живой Этики прошло более полустолетия. За эти годы один за другим ушли из жизни члены семьи Рериха. Остался только младший сын Елены Ивановны и Николая Константиновича — Святослав Николаевич Рерих, видный индийский художник, который продолжает дело

[1] Визит Генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачева в Индию. М., 1986. С. 47.
[2] Там же.
[3] Там же. С. 48.
[4] Там же. С. 49.

своих родителей. В мае 1987 года и октябре 1989 года состоялись его встречи с М.С.Горбачевым, который высоко оценил вклад семьи Рерихов в индо-советские отношения. «В Советском Союзе, — сказал он, — с глубокой благодарностью хранят память о Н.К.Рерихе, художественное творчество и общественно-просветительская деятельность которого служили сближению духовных культур Советского Союза и Индии, утверждению гуманистических начал в мировой культуре»[1]. Эта оценка не нуждается в особых комментариях. В ней содержится признание важнейшего вклада, сделанного Великим мудрецом из России в культурно-историческую эволюцию нашей страны и нашей планеты.

«Наука и религия», 1989. № 10, 11;1990. № 1, 2.

[1] «Правда». 1987. 15 мая.

2

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЖИВОЙ ЭТИКИ

Выступление на Всесоюзной встрече рериховских обществ 3 марта 1991 г.

Книги Живой Этики, о которых сейчас уже знают многие, появились в результате сотрудничества группы индийских философов и Учителей с Николаем Константиновичем и Еленой Ивановной Рерихами. Вся серия вышла в свет в течение 20—30-х годов XX века. Это было не случайным. XX век оказался переломным периодом в развитии человечества. Количественные накопления предыдущих столетий перешли в иное качество. Человечество приблизилось к новому эволюционному витку. Ощущение предстоящих планетарных изменений проявилось и в мысли Востока и в науке Запада. Именно в 20—30-е годы К.Э.Циолковский писал о наступлении космической эры человечества, В.И.Вернадский и Тейяр де Шарден исследовали новое состояние биосферы Земли — ноосферу — сферу Разума. Пророки Востока вещали о наступлении светлого века Майтрейи. Индусские брамины вычисляли годы, когда Кали Юга — Век Зла будет сменен Сатьей Югой — Веком Справедливости. В экспедиционных дневниках Н.К.Рериха мы находим немало подобных пророчеств, собранных им на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции. На фоне подобной информации появление книг Живой Этики было чрезвычайно важным событием в истории нашей планеты.

Живая Этика синтетически объединила древние и современные знания, умозрительную мысль Востока и научную мысль Запада. Она гласит о Великих законах Космоса и по-иному, нежели современная наука, трактует такие фундаментальные понятия, как материя и энергия. Все, о чем сообщает этот уникальный труд, имеет отношение к Космической эволюции человечества. Живая Этика разъясняет основные понятия этой эволюции и определяет роль человека в ней. Предстоящий эволюционный виток Космической эволюции требует осмысления, и книги Живой Этики его дают.

С точки зрения Живой Этики мироздание представляет собой гигантскую энергетическую структуру, в которой человек является ее неотъемлемой частью, тесно взаимодействующей с остальным Космосом. Энергетическое взаимодействие человека с Космосом и составляет основу их единства. Человек несет в себе космическую энергетику, а Космос в свою очередь является одухотворенной системой, в которой дух

представляет одну из сил Природы. Энергетическая система мироздания, состоящая из различных энергетических структур, живет и развивается согласно Великим Законам Космоса, таким, как Закон кармы или причинно-следственных связей, Закон соответствия формы и энергии, Закон космического сотрудничества, Закон гармонии двух начал и многие другие. Жизнедеятельность Космоса поддерживается энергетическим обменом. Космическая эволюция человечества есть по сути своей энергетический процесс, в основе которого лежит все тот же энергетический обмен. Последний составляет главную движущую силу эволюции и, так же как все остальное в Космосе, подчиняется Великим Космическим законам. Незнание этих законов и неумение ими пользоваться влияет на нашу эволюцию самым губительным образом, отчуждает ее от тех категорий, которые составляют ее основу: духовность, нравственность и многое другое. Живая Этика дает нам знание о предстоящем эволюционном витке и определяет в связи с этим наше поведение.

Мы участвуем в энергетическом обмене, можно сказать, и по горизонтали и по вертикали. Например, все мы, собравшиеся в этом зале, в первую очередь, включены в энергообмен по горизонтали. Возможно, многие этого не осознают, но те, кто осознает, участвуют в нем сознательно. Неосознающие не контролируют свои эмоции и могут негативно влиять на энергетику присутствующих. Агрессия, недоброжелательство, раздражение наносят ущерб нашей энергетике. С другой стороны, такое чувство, как любовь, поднимает энергетику. Ведь недаром сказано в одной из книг Живой Этики, что Любовь есть основа Космоса. Мы должны стремиться к положительному энергообмену и как можно больше сокращать негативный. Горизонтальный энергообмен идет также между целыми сообществами, народами, странами и т.д.

Вертикальный энергообмен — более сложный процесс и связан непосредственно с Космосом. Этот процесс направлен ввысь и так же, как и горизонтальный, имеет свою обратную связь. Первой ступенью такого энергообмена для нас служат те, кто находится на более высокой ступени эволюционного развития. Таких сущностей на планете немного, но они есть. К ним относились и Николай Константинович и Елена Ивановна Рерихи.

Вы знаете хорошо, что за каждой легендой стоит своя реальность. Легенда о Шамбале также ее имеет. Если подходить к ней с точки зрения изложенной концепции, то можно сказать: заповедная страна, легенды о которой прошли через всю историю человечества, есть энергетический полюс на нашей планете, через который проходит наш энергетический обмен с Космосом. Затем следует Солнце. Вы помните, как Учитель, обращаясь к Елене Ивановне, сказал: «Говорю с вами из области Солнца».

Дальше, от Солнца, идет энергетический обмен с созвездиями зодиака. От созвездий зодиака мы выходим на созвездие Ориона, о котором писали Рерихи.

Но обмен по вертикали несколько иной, чем по горизонтали. Когда мы

посылаем энергию в Космос и она проходит сначала через высокую сущность, потом через полюс энергии, потом через Солнце и т.д., то мы посылаем очень слабенький импульс, который тем слабее, чем ниже сознание, и тем сильнее, чем выше сознание посылающего.

Мы посылаем сигнал, и первая сущность действует как трансформатор, усиливая наш импульс, дальше Солнце тоже действует как трансформатор, усиливая напряжение, и т.д. И чем выше поднимается наш маленький импульс, тем выше энергия и напряжение. Вы понимаете, какую ответственность мы несем перед каждой нашей посылкой? А дальше это может дойти до уровня, где находится то, что в Живой Этике называется Космическим Магнитом. Это одухотворенная энергетическая структура, регулирующая нашу жизнедеятельность и контролирующая наш эволюционный коридор.

В результате энергетического обмена происходят количественные и качественные накопления энергии. Когда уровень энергии человека, народа, страны, планеты повышается, создается возможность эволюционного продвижения. Н.К.Рерих говорил, что вспышками энергии движется человечество. Эти вспышки возникают в результате энергетического обмена. Я не случайно цитирую Николая Константиновича, потому что у нас долгое время считалось, что Живая Этика связана только с Еленой Ивановной и не имеет отношения к творчеству Николая Константиновича. На самом деле все его творчество — художественное, литературное, научное — пронизано идеями Живой Этики, которая представляет философскую основу всей деятельности Рериха.

Итак, когда мы накопили энергию, возникает необходимость продвижения вверх. И здесь нужно помнить одно обстоятельство. Человек может быть объектом эволюции, но может быть и ее субъектом. Объект эволюции — категория объективная и в какой-то мере пассивная. И в этом случае прохождение человека по эволюционной спирали не зависит от того, хочет он этого или не хочет. Энергетика тянет его по эволюционному коридору, но до определенного предела. Пока для этого процесса у объекта хватает сознания. Остановка в коридоре эволюции ввергает человека в инволюцию. Но это уже особая тема.

Субъект эволюции — это человек, который относится к эволюционному продвижению сознательно, контролирует свою энергетику и получает возможность не только правильно проходить эволюционный коридор, но и влиять на эволюционные процессы.

Дабы не быть голословной, расскажу вам о Елене Ивановне Рерих так, как она видится в этих космических процессах эволюции и в этой энергетической структуре мироздания. Елена Ивановна Рерих стояла на более высоком уровне развития, чем мы с вами, она сознательно относилась к эволюции и была, вне всякого сомнения, субъектом этой эволюции. Будучи высокой сущностью, она сознательно участвовала в вертикальном энергетическом обмене. Из книг Живой Этики вы знаете, что новый

эволюционный виток приближает к нам и новые, более высокого напряжения, космические энергии. Сердце Елены Ивановны было тем магнитом, тем трансформатором, который находился между нами и космическими силами. Вы знаете, что сердце является трансмутатором энергии, повышает или понижает напряжение психической энергии в зависимости от объективных условий. Но для того, чтобы стать таким трансформатором, необходимо иметь не только высокоразвитое Тонкое тело. Нужно иметь развитое Огненное тело. Все мы несем в себе зерно Огненного тела, но только зерно, возможность. Для того чтобы стать огненным трансмутатором, у нас должно быть сформировано Огненное тело. В книгах Живой Этики много упоминаний о том, как формировали Учителя — люди высочайшего эволюционного сознания — Огненное тело Елены Ивановны. Это было очень тяжкое испытание для нее, но Елена Ивановна взяла на себя это бремя: одновременного пребывания и здесь, на этой земле, и в Космосе. Мы, жители земного плана, конечно, тоже можем попытаться понять мир иной, но совсем другое дело, когда в вашу жизнь врывается и звучит в ней сам Космос. Это величайшее испытание. Это нужно понять.

Итак, когда у Елены Ивановны было сформировано Огненное тело, она стала тем, что мы называем Спасителем. Мы знаем из нашей истории, культуры, мифологии о такой категории — Спаситель. Но что за этим стоит, нам не ясно. От чего и зачем нас спасают? Тоже неясно. Христос был Спасителем. Все великие Учителя были Спасителями.

И каждый из них имел свою энергетическую задачу, соответствовавшую тому времени и пространству, в которых действовал тот или иной великий Учитель. Елена Ивановна действовала в пределах той космической энергии, о которой идет речь в Живой Этике. И если наше сознание не будет готово к принятию приближающейся космической энергии, случится катастрофа, потому что принять эту напряженную энергию нашими слабыми энергетическими центрами мы не можем. Именно поэтому между нами и землей стоит Спаситель, распинаемый на кресте. Христос был распят. Елена Ивановна тоже была распята, ибо через нее проходил огромный поток космической энергии, который, выходя из ее сердца, мягким серебряным покрывалом окутывал Землю и давал космическую энергию тем, кто по своей лености и невежеству не потрудился поднять уровень своего сознания. Вот она и спасала, давая людям возможность продолжить себя в истории. Вы помните картину Николая Константиновича «Мадонна Лаборис», посвященную Елене Ивановне. Мадонна спасает грешную душу из ада, в который человек сам себя поместил, и опускает ему «хадык» — священный шарф, по которому он может подняться. Елена Ивановна несла в себе миссию Спасителя, и очень немногим известно, что скрывалось за этой миссией. Это были ежедневные страдания, это были острейшие, потрясающие боли, прежде всего сердца, которое должно было перерабатывать огромный поток энергии, особенно в 1936 году. Вы помните эту дату? Она всюду отмечена.

Сердце Елены Ивановны болело так, что она даже теряла сознание. Когда мне пришлось заниматься наследием Рерихов и я разбирала чемоданы, то нашла в чемоданах Елены Ивановны большое количество лекарств, которыми в последние годы жизни она поддерживала свое сердце. Поистине, жить в двух мирах — земном и огненном — это высочайший подвиг, это распятие. И за то, что наша планета не испытала энергетической катастрофы, мы должны быть благодарны Елене Ивановне и ей подобным.

Я вам привела пример того, как может действовать субъект эволюции, и надо понимать, что субъект эволюции отнюдь не пребывает в непрерывном блаженстве и радости, наоборот, чем выше — тем труднее, но и тем неотложнее.

В книгах Живой Этики мы находим указания на основные тенденции нашей эволюции. Главное направление — это движение к синтезу, от Разъединения к Объединению. В этом процессе существуют свои закономерности. Чем выше уровень сознания, тем тоньше материя и выше вибрации энергии, тем выше уровень синтеза основных явлений. Чем ниже, тем больше дифференциация, раздвоенность. Наш тяжелый физический мир страдает разделенностью, обусловленной низким сознанием. Основная линия эволюционного противостояния проходит по противоположению: Разъединение — Объединение. Это же относится и к человеку. Возьмем, например, интеллект и сердце. Они нередко противополагаются. Одни живут умом, другие — сердцем. Интеллект к современному периоду эволюции достиг своей вершины. Больше, согласно Живой Этике, он развиваться в этих условиях не будет. Вот почему наука ставит проблему искусственного интеллекта, считая, что именно на этом уровне у интеллекта появляется дальнейшая перспектива. Однако это тупиковый путь. Таким же тупиковым вариантом являются и утверждения некоторых «мыслителей» о вреде интеллекта. Реальная эволюция проходит где-то посередине. Синтез сердца и интеллекта выводит из любого тупика, делая интеллект одухотворенным, а сердце — умным, таким образом намного повышается дееспособность того и другого.

В нашем мире интеллект и сердце разделены: сердце в левой стороне груди, интеллект — в голове. Вы не раз читали в книгах Живой Этики в одном месте: Космический Магнит — это космический Разум, а затем в другом: Космический Магнит — это космическое Сердце. Так вот, это потому, что там все едино. И к такому единству и синтезу устремляется эволюция. А учиться начинаем этому мы здесь, на Земле.

Теперь вернемся к моменту, связанному с творчеством Николая Константиновича. Вы помните об экспедиции в Центральную Азию и о том, какую роль в своих экспедиционных дневниках отвел Николай Константинович проблеме переселения народов. Хочу сразу подчеркнуть, что сама эта экспедиция имела огромное эволюционное значение, ибо опять-таки была связана с энергетикой планеты. Вы, конечно, понимаете, что сам процесс истории — тоже природно-космический и в нем действует лишь одна-единственная причина — энергетика. Именно энергетика

одухотворенного Космоса. Центрально-Азиатская экспедиция шла для того, чтобы заложить центры будущей цивилизации. Как ни странно или фантастически это ни звучит, но это именно так. Из книг Живой Этики вы, наверное, помните выражение «заложение магнитов». Такие магниты и были заложены. И если посмотреть с этой точки зрения на маршрут Центрально-Азиатской экспедиции, то можно понять, какие страны вошли в систему будущей цивилизации нашего нового эволюционного витка. Это — Индия, Китай, Россия (в первую очередь — Сибирь), Монголия, Тибет. Вот тот «круг почета», который был совершен Центрально-Азиатской экспедицией.

Как закладывались магниты? Что может быть магнитом? Это не обязательно металл или электрическая катушка. Магнитом может быть энергетика самого человека, если она достаточно высокая, и там, где прошел этот человек, остаются особые наслоения. В нашем случае шли два высочайших магнита: Елена Ивановна и Николай Константинович. Кроме того, был еще один магнит — легендарный Камень. Этот Камень небольшой, черного цвета, помещается в ладони. И Рерихи шли с этим Камнем. Наверное, многие читали легенду об этом Камне (Чинтамани), где прослежен его исторический путь. Камень — часть метеорита, попал на Землю из созвездия Ориона. Но не так, как мы себе представляем — летел, летел и упал в соответствующее место. Нет, этот Камень был доставлен на Землю одним из светлых Духов. Основное тело метеорита находится в Заповедной стране, где существуют три главных ашрама. Этот основной метеорит был связан также с закладыванием магнитов по маршруту Центрально-Азиатской экспедиции.

Проблема переселения народов, которой Николай Константинович уделял большое внимание, также связана с энергетическими процессами истории человечества. Историки считали, и многие из них до сих пор считают, что в основе переселения народов лежало стремление найти лучшие пастбища и лучшие условия жизни. Однако Учителя и Н.К.Рерих смотрели на это совсем по-другому. Рождение динамичного кочевого мира, в первом тысячелетии до н.э. затопившего евразийские степи, было связано с необходимостью активизации энергетического обмена и накопления энергетики, нужной для дальнейшего продвижения человечества по эволюционной спирали. Это был переломный период, когда древние оседлые земледельческие цивилизации умирали, истощив в тысячелетиях свою энергетику. В основе движения кочевого мира лежали энергокосмические причины. Николай Константинович очень точно и кратко сформулировал причину таких движений. «Великие переселения народов, — писал он, — не случайность. Не может быть случайностей в мировых постоянных явлениях. Этой особенностью закаляются наиболее живые силы народов. В соприкосновении с новыми соседями расширяется сознание и куются формы новых рас. Потому живая передвигаемость есть

один из признаков мудрости»[1]. Тогда, в первом тысячелетии до н.э., в степях Европы и Азии появилась новая общность народов — индо-европейская. Кочевой мир влил новую энергию или новую кровь в цивилизацию древнего мира и обеспечил то, что мы называем культурной преемственностью. Это сказалось и на искусстве. На смену тяжеловесному искусству умиравших древних цивилизаций пришел изящный и летящий «звериный стиль» кочевых племен.

Природно-космический процесс истории — это не история орудий производства, как утверждают наши исторические материалисты. У истории есть свои циклы, есть свои взлеты и падения, свои потери энергии. История, как и любой энергетический процесс Космоса, подчиняется Великим законам Космоса и развивается в согласии с ними. Нарушение этих законов или незнание их ведет к искажению исторического развития человечества. Учителя, которых мы знаем, являются лучшими историками планеты Земля, в совершенстве владеющими историческим прогнозом. Н.К.Рерих был их блестящим учеником.

Кочевой мир первого тысячелетия до н.э., активизируя энергетический обмен, подготовил переход человечества на новый эволюционный виток. Именно это обстоятельство объясняет тайну VI века до н.э., когда сразу появились Будда, Махавира, Конфуций и чуть раньше — Лао-Цзы, когда возникли новая философия, новое мышление и на смену мифологическому сознанию постепенно стало приходить религиозное. Новая энергия порождала новое человечество.

Николай Константинович Рерих не раз говорил о единстве Прошлого, Настоящего и Будущего, о том, что без прошлого нет будущего, о том, что будущее опирается на прошлое. Поэтому, изучая прошлые переселения народов, он выявлял энергетические закономерности для сегодняшнего дня. XX век тоже имеет свой энергетический обмен, и по силе не менее значительный, чем энергетический обмен первого тысячелетия до н.э. Но это, конечно, не значит, что однажды мы все сорвемся с места и запылим по степи в неизвестном направлении. У XX века есть свои формы обмена, и часто более страшные, чем те, которые мы наблюдали у кочевников. Дело в том, что наш век прошел через две мировые войны. Еще в 1914 году Николай Константинович Рерих, определяя состояние мира в тот момент, писал: «С 14-го года человечество пришло в космическое беспокойство»[2]. Человечеству нужно было куда-то двигаться, куда-то идти, а уровень сознания был еще низким, и агрессия стала играть главную роль в энергообмене. Можно ли считать, что война — это единственная для нас форма энергообмена? Конечно, нет. Чем выше сознание человечества, тем цивилизованней и культурней эти формы. XX век знает такие формы, как пути сообщения и коммуникации, научная мысль и искусство. На эти формы указывали и Вернадский, развивая свою теорию ноосферы, и Рерих, говоря о новом эволюционном витке. Но при этом важно, в каких целях они

[1] *Рерих Николай.* Держава Света. Нью-Йорк, 1931. С. 155.
[2] *Рерих Николай.* Пути Благословения. Рига, 1924. С. 91.

используются и какие вести несут.

Я хотела бы остановиться еще на одном вопросе, который обычно волнует многих из нас. Это место России в наших эволюционных процессах, в истории нашей планеты.

Существует неверное мнение, что Николай Константинович и Елена Ивановна Рерихи, покинув Россию и живя годами в Индии, не интересовались родиной и не имели представления о происходящем в ней. Если мы внимательно вчитаемся в очерки Николая Константиновича и письма Елены Ивановны, найдем в них немало поучительного. Николай Константинович не всегда в прямой форме, но тем не менее дал нам представление об основных чертах тоталитарного режима и о том, что происходило в России в 30-е годы. Я позволю себе зачитать несколько цитат из рериховских очерков. Они о разрушении культуры в нашей стране, о репрессиях, о превращении науки в служанку государства, об уничтожении всего выдающегося и нестандартного.

«...Ужасно разрушительное состояние, — писал Николай Константинович в 1936 году. — Если с одной стороны несется торжествующий рев, угрожающий разрушением всем храмам и музеям, то с другой стороны готовят пистолеты, чтобы застрелить всех Пушкиных и обозвать изменниками всех Голенищевых-Кутузовых и прочих героев Российской истории»[1].

Или: «Вот мы слышим о каких-то допросах с пристрастием, об ужасах пыток, происходящих в наше так называемое культурное время. Какой это срам! Какой это стыд знать, что и сейчас совершенно так же, как и во времена темнейшие, производятся жестокие мучения!»[2]

И еще: «Списки темных подавителей, как скрижали стыда, неизгладимо запечатлелись на хартиях образования и просвещения. Некультурные ретрограды бросились урезать и искоренять многое в области образования, науки и искусства»[3].

Вот еще знаменательные слова: «Всякое желание заставить мыслить по своему рецепту не может служить признаком культурности».

Можно немало привести подобных высказываний, свидетельствующих о том, что Рерихи были прекрасно осведомлены о происходящем в России. Николай Константинович публично протестовал против разрушения в Москве храма Христа Спасителя. И тем не менее, несмотря на происходившие на родине разрушения, репрессии, преследования, и Рерихи и их Учителя писали о великом будущем России, о ее важной роли в эволюции Планеты. Это утверждение не изменилось и до сих пор.

Существуют две реакции на эти слова. Люди, склонные к самовозвеличиванию, к незаслуженным почестям, не глубоко мыслящие, а таких немало, начинают сразу ощущать себя представителями избранного народа. Это очень соблазнительная идея — избранничество по рождению, а

---

[1] *Рерих Николай.* Врата в Будущее. Рига, 1936. С. 15.

[2] Там же. С. 26.

[3] *Рерих Николай.* Твердыня пламенная. Нью-Йорк, 1933. С. 17.

не по труду или способностям. В истории человечества были «избранные» народы, и всем известно, чем это кончилось. Избранничество — легкий и бесплодный путь. Сама идея противоречит всей концепции Живой Этики. К сожалению, она проникла на страницы газет и журналов, и ее используют экстремистские силы, пытающиеся стать под знамя Рериха.

У других утверждение о великом будущем России вызывает недоумение. Откуда же может взяться это великое будущее? Посмотрите, говорят они, что Россия сотворила с собой за семьдесят три года. Она уничтожила свою энергетику, свою красоту — храмы, дворцы, картины. А ведь красота — это энергетические очаги. Не случайно Достоевский сказал: «Красота спасет мир». Затем Рерих добавил: «Сознание красоты спасет». Красота — это факел, источник энергии. Уничтожили интеллигенцию, носителей высокой энергетики. Уничтожили Культуру — основу эволюции. Железный занавес отторг нас от остального мира, от всех главных мировых процессов, от мирового энергетического обмена.

Обе точки зрения отражают, я бы сказала, одномерное мышление, столь характерное для тоталитаризма. Нас приучили давать однозначные ответы — «да» или «нет». Мы были лишены способности ощущать всю гамму переходов и оттенков, заключенных между этими «да» и «нет». Одномерное мышление статично, лишено диалектической глубины, иллюзорно по своей сути.

Теперь давайте порассуждаем о «великом будущем» с точки зрения энергетической концепции Живой Этики.

Для того чтобы та или иная страна сыграла важную эволюционную роль, она должна обладать упругим энергетическим пространством Культуры. Ибо Культура и есть основа нашей эволюционной энергетики. Такое пространство или поле создается веками народного творчества. Перед тем, как построить святилище или храм, необходимо выбрать энергетически правильное место. Ведь у Планеты тоже своя энергетика.

Это место, как правило, святое или красивое. Вы посмотрите, на каких красивых местах стоят русские церкви, буддийские ступы, индуистские храмы. Это особые места, где человеческим опытом нащупана высокая энергетика. Они используются тысячелетиями. Везде, где стоят поздние храмы, когда-то были древние святилища. Это один из немногих примеров создания энергетического поля Культуры. Но есть еще и иные пути, более, я бы сказала, страдальческие. Видимо, на долю России выпал именно он. И поэтому великое будущее нашей страны сложится через мученичество, а не через избранничество. «Энергию родит противостояние», — говорил Николай Константинович. Каким бы оно ни было — внутренним или внешним. И в период репрессий, в период уничтожения культурного генофонда страны, в период величайших страданий нарождалась новая энергетика. Ибо, как говорил Николай Константинович: «Препятствиями мы растем».

Создание новой энергетики России происходит в самых драматических обстоятельствах. Речь идет о процессе, который, собственно, был порожден

тоталитаризмом.

Об этом специфическом процессе есть упоминание в Живой Этике, о нем писал и Николай Константинович. «Не может человеческое существо, отражающее в себе все сияние Космоса, ограничить себя мерзостью, духовною нищетою, ложью ради тленности сегодняшнего дня. Ранее или позднее психическая энергия восстает мятежом, если ей не дано широкое русло прекрасного восхождения. История человечества дала достаточно примеров мятежа психической энергии»[1].

Вот этот мятеж психической энергии как естественный результат «прелестей» тоталитарного режима составляет одну из важнейших черт нашего сегодняшнего состояния и служит основным фоном для всех энергетических построений. Мысль о мятеже психической энергии служит ключом к пониманию всего того, что у нас происходит. Мятеж психической энергии, которая есть основная энергия жизнедеятельности человека, нашел свое выражение в таких явлениях, как алкоголизм, наркомания, жестокость, алогичные, на грани иррациональности, поступки, преступность.

Создание «нового человека» завершилось бунтом психической энергии, который ведет в инволюцию. Россия сейчас проходит энергетический катаклизм, в котором столкнулись эволюция и инволюция, культура и невежество, будущее и отживающее прошлое. Два противоборствующих энергетических потока — эволюционный и инволюционный — складывают сейчас энергетическое поле России. Эти потоки не существуют где-то в стороне от нас. Они проходят через каждого из нас, через наши сердца и души. В горниле космической схватки мы получаем возможность стать субъектами эволюции скорей, чем это случается в обычной жизни. Осознавая Космические законы, поддерживая в себе и других энергию эволюции, закрывая пути инволюции, поглощающей эволюционную энергию, мы боремся на стороне сил Света. И от всех нас сейчас зависит, будет ли у России великое будущее, сможет ли она выковать в страданиях, муках и противостоянии энергетическое поле на огромном своем пространстве, связывающем Европу и Азию, Восток и Запад. Нам дана возможность, наш долг ее реализовать. И поэтому не зря Рерих повторял все время — Культура, Культура, Культура. Ибо только ее возрождение, ее энергетика может дать нам надежду на будущее, которое в конечном счете зависит от нас же самих. Давайте же становиться активно действующими субъектами эволюции, а не оставаться пассивными объектами.

В работах Николая Константиновича мы находим предупреждения, которые адресованы уже нам, сегодняшним. Вот он пишет: «Обновление есть естественная эволюция. Или происходит загнивание, или расцветает возрождение»[2]. У нас произошло загнивание, и здесь сработал Великий Закон свободной воли — мы выбрали то, что выбрали. «Невежеству, — пишет Рерих, — нужно что-то истребить, нужно обрубить чью-то голову,

[1] *Рерих Николай.* Держава Света. Нью-Йорк, 1931. С. 208.
[2] *Рерих Николай.* Нерушимое. Рига, 1936. С. 284-285.

хотя бы каменную, нужно вырезать дитя из утробы матери, нужно искоренить жизнь и оставить место пусто. Вот идеал невежества. Оно приветствует безграмотность, оно улыбается порнографии, оно восхищается всякой пошлостью и подлостью. Ведь где кончается одно и начинается другое и наоборот, отмерить очень трудно. И вообще меры весов невежества неисповедимы»[1]. Это ли не о нашем сегодняшнем дне? Или вот еще он пишет: «Кто читал о последних годах Римской империи или Византии, тот с изумлением мог бы найти многие параллели. Среди них бросается в глаза необыкновенное устремление к цирку, к гладиаторам, к конским гонкам и ко всяким условным призам. Разве и теперь каждая деревня, а скоро и каждая улица не будут иметь свою королеву красоты, или свою замечательную руку, или ногу, или свой особый волос»[2].

В заключение мне хотелось бы обратить ваше внимание на следующее.

Во-первых, перед тем, как приступить к Живой Этике, мы должны стать просто культурными людьми, ибо есть общая культура и она никого от себя не освобождает.

Второе — мы должны избавиться от высокомерия, которое несет негативную энергетику, и в нашей ауре создаются узлы, которые с трудом пробиваются космической энергией.

Необходимо быть более терпимыми друг к другу. Не старайтесь использовать знания Живой Этики, чтобы самоутвердиться. На этом пути главным является сотрудничество.

Овладение психической энергией приходит естественно как результат труда, какой бы характер этот труд ни носил. И поэтому я хочу сказать, что ключом к нашим достижениям является только труд, неустанный и систематический. Чудес не будет. Не придет волшебник и не сделает за нас то, что суждено сделать нам самим. Только мы сами на путях труда и сотрудничества сумеем подняться на новый виток эволюционной спирали и стать лучше и совершеннее.

«Путь к себе», 1991. № 7.

[1] *Рерих Николай.* Врата в Будущее. Рига, 1936. С. 189-190.
[2] *Рерих Николай.* Нерушимое. Рига, 1936. С. 12.

3

КНИГА-ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

...Твердыня Великого Знания существует с незапамятных времен и стоит на бессменном дозоре эволюции человечества, наблюдая и вправляя в спасительное русло течение мировых событий. Все Великие Учителя связаны с этой Обителью. Все Они Члены ее. Многообразна деятельность этой Твердыни Знания и Света. История всех времен, всех народов хранит свидетельства этой помощи, сокрытой от гласности и обычно приходящей в поворотные пункты истории стран. Принятие или уклонение от нее неизменно сопровождались соответственным расцветом или падением.

Помощь эта в виде предупреждений или советов и целых Учений проявлялась под самыми неожиданными и разнообразными аспектами. По истории красной нитью проходят эти предупреждения. За малыми исключениями, все подобные предупреждения оставались без внимания.

Письма Елены Рерих

Хотя путь эволюции неизменен, но каждый располагает своевольно.

Община, 247. Рига

28 мая 1926 г. в районе озера Зайсан небольшой экспедиционный отряд пересек китайско-советскую границу. В нем было несколько мужчин и одна женщина. Руководитель отряда в тот день записал в своем дневнике: «Здравствуй, земля русская, в твоем новом уборе! И еще травы, и еще золотые головки, и белые стены пограничного поста Кузеунь»[1]. Потом, в течение всего путешествия в Москву, он будет делать дневниковые записи,

[1] *Рерих Н.К.* Алтай — Гималаи. М., 1974. С. 228.

и они окажутся такими же необычными, как и сам отряд, и путь, им пройденный, и цели, с которыми он, рискуя многим, пересек границу. Пожилой седобородый человек, пришедший из-за кордона, покинул Родину почти 10 лет назад и теперь не узнавал ее. Страна за последние 5 лет встала на ноги, и ее будущее не внушало, казалось, сомнений. И хотя вождь, совершивший революцию, умер два года назад, страна еще продолжала жить энергией его мысли. В своем дневнике руководитель отряда писал о Космосе и мировой эволюции и с радостным изумлением отмечал, как легко воспринимались эти понятия простыми людьми новой России. Он писал о жажде знаний, об огромном интересе к Индии и ее древней культуре. О созидательной силе, которую увидел в народе. «Радостно плыть по Иртышу и слышать доброе строительство»[1]. Он слышал это доброе строительство повсюду и считал его основой той мировой эволюции, о которой рассказывал пограничникам на далеком посту Кузеунь. И еще его радовало то, «куда направлено народное сознание»[2]. Оно явно устремлялось ввысь — к знанию, культуре, к всеобщему сотрудничеству. Он особо отметил кооперативную форму хозяйствования и увидел в ней залог будущего расцвета. «Здесь оплот новой эволюции»[3], — сделал он очередную запись.

В Москву он вез необычные дары. Письмо, ларец, картины и рукопись книги, которую надеялся издать здесь, в России. Письмо написали его Учителя. В Индии их называли Махатмами, или Великими Душами. Учителя обращались к советскому народу. «На Гималаях мы знаем свершаемое Вами, — писали они. — Вы упразднили церковь, ставшую рассадником лжи и суеверий. Вы уничтожили мещанство, ставшее проводником предрассудков. Вы разрушили тюрьму воспитания. Вы уничтожили семью лицемерия. Вы сожгли войска рабов. Вы раздавили пауков наживы. Вы закрыли ворота ночных притонов. Вы избавили землю от предателей денежных. Вы признали, что религия есть учение всеобъемлющей материи. Вы признали ничтожность личной собственности. Вы угадали эволюцию общины. Вы указали на значение познания. Вы преклонились перед Красотою. Вы принесли детям всю мощь Космоса. Вы открыли окна дворцов. Вы увидели неотложность построения новых домов Общего Блага! Мы остановили восстание в Индии, когда оно было преждевременным, также мы признали своевременность Вашего движения и посылаем Вам всю нашу помощь, утверждая Единение Азии!»[4].

В письме Учителя рассматривали содеянное в стране с позиций духовно-культурной эволюции человечества. Они считали ее неотъемлемой частью общей эволюции Космоса. В рукописи книги, привезенной вместе с письмом, содержались разъяснения по поводу этой Космической эволюции. Книга называлась «Община», и в ней, кроме вопросов космических, шла речь и о делах земных, которые касались новой России и ее будущего.

[1] *Рерих Н.К.* Алтай — Гималаи. М., 1974. С. 235.
[2] Там же. С. 232.
[3] Там же. С. 231.
[4] *Беликов П., Князева В.* Рерих. М., 1972. С. 179.

Учителя владели методикой точного исторического прогноза и хорошо понимали, что в сложившейся ситуации в стране существуют возможности для альтернативных решений. Они как бы обращались к ушедшему Вождю, посылая ларец со священной гималайской землей «на могилу брата нашего Махатмы Ленина».

Картин было семь, и они составляли единую серию, называвшуюся «Майтрейя». Полотна повествовали о будущем Будде — Майтрейе, о наступлении с его приходом светлого века справедливости, об изменениях, которые грядут с этим веком. На них был изображен мир суровых гор и пустынь, таинственных пещер и монастырей, сказочных облачных всадников и тревожных знамений. В ночи у костра, среди шатров, о чем-то неведомом беседовали люди в старинных одеждах. Другие, остановившись на короткий привал, сидели в молитвенной тишине перед картиной, в центре которой был нарисован человек, похожий на древнего короля. Одинокий путник в пустынном каньоне стоял на коленях перед четырехрукой статуей.

Полотна светились удивительными красками, которые, казалось, звучали. Их создала рука великого художника.

В Москве привезших дары приняли Г.В.Чичерин и А.В.Луначарский. Оба были сподвижниками покойного Вождя, но их влияние и власть уже ослабевали под напором наступавших перемен. Оба вежливо выслушали приехавших. Но ни Космическая эволюция, ни принципы буддийской философии, ни известия о Махатмах их не заинтересовали. Их волновали только текущие дела, беспокоило собственное шаткое положение, предчувствие надвигавшихся политических перемен. Беседы с наркомами не принесли ожидаемых результатов. Не удалось также опубликовать и привезенную рукопись. Письмо с далеких Гималаев попало в архив, ларец с землей затерялся где-то в наркоматовских хранилищах, подаренные картины остались беспризорными. Какое-то время спустя М.Горькому с большими хлопотами удалось устроить их в картинную галерею Нижнего, своего родного города. Предупреждений не поняли и им не вняли. В океане Космоса, по которому плыла Земля, что-то неуловимо изменилось, сроки незаметно сдвинулись, возможности оказались упущенными. Альтернатива, против которой предупреждали Учителя, стала на путь реализации. «Посылаем Вам всю нашу помощь». Помощь была отвергнута.

Отряд ушел на Алтай, затем переправился в Монголию. Там, в Улан-Баторе, удалось издать «Общину» на русском языке. Она была как бы прощальным приветом, посланным Родине перед ее страшными испытаниями. Испытания ждали и самих путешественников. Они проведут на морозном плато Чантанг в Тибете девять месяцев, потеряют караван и многих спутников, но сами уцелеют. Несмотря ни на что, Николай Константинович Рерих, его жена Елена Ивановна и их старший сын Юрий Николаевич доведут до конца миссию, которой были облечены.

Выдающийся русский художник, ученый, путешественник и общественный деятель Николай Константинович Рерих родился в 1874 году

в семье крупного петербургского юриста. Следуя рекомендациям отца и собственным наклонностям, он почти одновременно окончил юридический факультет Петербургского университета и Академию художеств. В Академии художеств Рерих обнаружил большой талант и интерес к историческим сюжетам. Надо сказать также, что он испытывал какую-то интуитивную тягу к Востоку, особенно к Индии. Вместе с женой Еленой Ивановной он знакомился с философией Будды, изучал труды Вивекананды и Рамакришны, зачитывался великим Тагором. Увлечение супругов Рерих Индией не было чем-то необычным для российской интеллигенции того времени. Культурная Россия переживала в конце XIX — начале XX века повышенный интерес к этой далекой стране. Крупнейшие русские писатели Л.Толстой, Ф.Достоевский, М.Горький внесли каждый по-своему свою лепту в это духовное движение. Длительное взаимодействие духовных традиций Индии и России способствовало тому, что было потом совершено супругами Рерих, а затем и их сыновьями Юрием и Святославом. Рерихи подняли это взаимодействие на качественно иную ступень, войдя внутрь индийской духовной жизни и став сотрудниками уникальной группы философов и Учителей. Непосредственные контакты с Учителями начались в 1920 году в Лондоне и регулярно продолжались в течение всей жизни Рерихов в Индии. Учителя — Махатмы — имели очень древние корни в индийской духовной традиции.

Корни эти уходили к создателям «Упанишад», к лесным общинам проповедников-шраманов и были плотно переплетены с зарождением и развитием буддийской философии. Однако все это, как бы лежащее на поверхности, составляло лишь надводную вершину грандиозного духовного айсберга, большая часть которого уходила в многовековые слои океана культурно-исторической эволюции человечества. Там, в этих глубинах, продолжалась таинственная жизнь древней мысли, которая временами давала о себе знать именами легендарных мудрецов, их озарениями и пророчествами.

Многолетнее сотрудничество Николая Константиновича и Елены Ивановны Рерих с Учителями привело к созданию многотомного труда, сначала называвшегося Живой Этикой, а затем — Агни Йогой. Первые тома Живой Этики были опубликованы в 20-е годы XX века. И, как ни странно, всей своей философско-этической направленностью оказались связанными с духовными процессами и важнейшими проблемами этого века. Известно, что в начале XX века произошли крупные социально-экономические сдвиги, и вместе с этим начались изменения в научном и философском мышлении. «Может быть, переживаемый поворот научного мышления, — писал по этому поводу В.И.Вернадский, — более подобен древнему кризису духовной жизни, тому, который имел место две с половиной тысячи лет назад, в VI и ближайших столетиях до н.э., когда создавалась великая эллинская наука, расцвела техника и впервые приняла знакомые и близкие нам формы в средиземноморском культурном центре философская мысль, а в религиозных исканиях, в мистериях, творилась

глубочайшая интуиция, искание смысла бытия»[1]. Вернадский более, чем кто-либо другой из ученых, почувствовал приближение чего-то качественно нового в духовно-культурной сфере Планеты. Потом он назовет этот этап ноосферой.

Научный «взрыв» 20-х годов сформировал новую методологическую вселенную, в основе которой лежал целостный подход к явлениям природы и человеческого общества. Забытые мысли древних мудрецов о тесном взаимодействии человека, Планеты и Космоса, о фундаментальном единстве микро- и макрокосмоса вдруг нашли неожиданные подтверждения в последних научных открытиях и заставили экспериментальную науку Запада обратить свое внимание на умозрительную философию Востока. Тогда же и начался процесс взаимного обогащения, суть которого состояла в одухотворении экспериментальной науки Запада и «онаучивании» духовных достижений Востока. Этот синтетический процесс являлся одной из важнейших черт духовной революции XX века. Ее движение будило в наиболее чутких людях ощущение надвигающихся изменений и приближения переломного момента в эволюции человечества. Предчувствия эти нашли свое отражение и в научных работах Запада и в пророчествах Востока. К.Э.Циолковский писал о наступлении космической эры, В.И.Вернадский и Тейяр де Шарден складывали понятие ноосферы Планеты, или сферы Разума. Пророки Востока говорили о приходе светлой эры Майтрейи, о замене Кали Юги (Века Зла) Сатья Югой (Веком Справедливости). Книги Живой Этики, как бы соединяя в себе оба этих потока, свидетельствовали о наступлении нового витка в спирали культурно-исторической эволюции человека. Они обращали внимание на необходимость сознательного подхода к грядущим изменениям и выдвигали на первый план этические проблемы как важнейшее условие в дальнейшем развитии человеческого сознания. Знания, содержащиеся в Живой Этике, шли в одном русле с движением науки, но в то же время в какой-то степени и опережали ее. Ее авторы шире, чем в науке, толковали такие понятия, как материя и энергия. Они писали о Великих законах Космоса, соотнося их со всеми уровнями человеческого бытия. Определяя суть предстоящего эволюционного витка, они отмечали три дара эволюции: «первый — психическая энергия, второй — движение женщин, третий — кооперация»[2]. Основная эволюционная тенденция состоит в Объединении, а социальное устройство будущего человечества будет общинным, или коммунистическим, утверждали они.

Книга «Община» была одной из первых в серии Живой Этики. Опубликованная сначала в Монголии в 1927 году, она затем была издана в 1935 году в Риге[3]. Между латвийской и монгольской редакциями «Общины» существовали некоторые различия. Монгольская, рассчитанная

---

[1] *Вернадский В.И.* Труды по всеобщей истории науки. М., 1988. С. 213.

[2] Аум, 414.

[3] На титуле рижского издания Общины (1935) намеренно оставлен 1926 год — год создания рукописи.

с самого начала на советского читателя, более подробно писала о революционных изменениях в России и содержала ряд интереснейших мыслей о В.И.Ленине. Латвийская имела дело уже с иным читателем, и поэтому в нее были внесены соответствующие коррективы, исключающие вышеупомянутые моменты, но в то же время ряд важных мыслей и положений нашел в ней более подробное освещение.

«Община» представляет собой достаточно сложное и многоплановое этико-философское произведение, содержащее значительное количество важных и интересных для нас проблем. Однако ограничиться такой характеристикой было бы неверно. В этой книге живет некая тайна, к постижению которой можно приближаться лишь постепенно. Первый раз я прочла ее лет 15 назад, когда заинтересовалась Живой Этикой. В ней было что-то от фантастических произведений замечательного писателя И.А.Ефремова, от его «Туманности Андромеды». Годы спустя я узнала, что Ефремов пользовался мыслями из книг Живой Этики, но творчески их перерабатывал, высвечивая иногда их неожиданные аспекты[1]. Второй раз я прочла «Общину» лет десять назад и обнаружила в ней много такого, чего не замечала раньше. Я поняла, что книга эта меняется вместе с ее читателем. Так я приблизилась к ее тайне. Последний раз я взяла «Общину» в руки совсем недавно. В стране уже началась перестройка, мы по-иному стали смотреть на свое прошлое, и наше общественное сознание обнаружило тенденцию к бурному росту. Итак, я открыла книгу и поняла: я держала в руках совсем новую книгу — книгу-предупреждение. Я увидела в ней четкое предвидение нашего горького и трагического опыта и попытку предупредить о тенденциях, ведущих к такому опыту. Самобытность и, я бы сказала, уникальность подхода состояла в том, что эти предвидения имели как бы космическое звучание. Они были тесно увязаны с закономерностями эволюции одухотворенного Космоса. Все здесь было переплетено воедино: и социальное бытие человека, и его космическая суть. Концепция единства поразила меня своей красотой и стройностью. Позже, уже в другой книге Живой Этики, я нашла ее предельно краткую формулировку: «Путь эволюции проходит, как нить, через все физические и духовные степени. Потому государственный и общественный строй могут применить все Космические Законы для усовершенствования своих форм»[2].

Создатели «Общины» смело вводили в энергетическую природу Космоса категорию духа и тем самым снимали укрепившееся в научном сознании Запада противопоставление духа и материи. Дух — «это известное состояние материи»[3]. «Мир един созвучием духа»[4], утверждали они. Обосновывая важнейшую роль духа как силы Природы в развитии Космоса, они поднимали значение человека в нем как носителя этой силы. «Человек является источником знания и самым мощным претворителем

---

[1] Сведения получены из подготовленной к публикации статьи А.А.Юферовой.

[2] Мир Огненный. Ч. III, 65.

[3] Община, 245. Рига, 1935.

[4] Листы Сада Мории. Кн. I. Зов. 1923, 1 февраля.

Космических Сил»[1]. «Человек — часть космической энергии, часть стихий, часть разума, часть сознания высшей материи»[2]. Человек в своем бытии не может быть отделен, обособлен от энергетической структуры Космоса, которую он несет в себе. Он живет по тем же законам, что и сам Космос и каждая частичка, его составляющая. Отсюда важный вывод — исторический процесс, субъектом которого является человек, есть неотъемлемая творческая часть эволюции самого Космоса. Процесс этот идет в пределах различных видов и состояний космической материи. Поэтому история как таковая является объективным природным процессом, который протекает в рамках действия Великих законов Космоса и имеет свою энергетику.

Океан человеческой истории, как и сам Космос, имеет свои приливы и отливы, свои взлеты и падения, расцветы и умирания, свои циклы, свои сроки и использованные или упущенные возможности. Причина всех разнообразных движений этого океана всегда космична. Космос предоставляет возможности. Человек, действуя согласно Великому закону свободной воли, имеет право выбора средств реализации этой возможности. Неверный выбор средств и путей, как правило, приводит к потере предоставленной возможности, а следовательно, к искажению и деформации эволюционной программы. Знание Великих законов Космоса, умение четко определить причину и следствие, проникновение в суть энергетических закономерностей эволюции позволили авторам «Общины» овладеть мастерством точного исторического прогноза. На нас это зачастую производит впечатление чудесных пророчеств или даже какого-то таинственного волшебства. Но что такое пророчество? — задают вопрос Учителя. И отвечают: «Предуказание определенного сочетания частиц материи»[3].

Развивая мысль об истории как природном космическом процессе, они ставили ее в ряд естественных наук, отвергая правомерность существования отдельного цикла общественных наук, не связанных с исследованиями Природы и Космоса. «Если химическая и биологическая очевидность сложна, то еще сложней очевидность планов построения жизни и действий»[4]. И еще: «Обычная ошибка в том, что пытаются разделить социальные и научные построения»[5]. История, как и любая иная наука, связана с изучением энергий и того главного энергетического принципа, который формируется в духовной жизни народа и действует в согласии с объективными космическими законами. Именно этот энергетический принцип и заключает в себе ту информацию, которая, будучи осознана, становится сутью эволюционного творчества. В такой информации обычно содержится конкретная программа текущей ступени культурно-исторической и Космической эволюции самого народа. «Если не всегда

[1] Мир Огненный. Ч. III, 306.
[2] Беспредельность, 155.
[3] Община, 24. Рига, 1935.
[4] Там же, 26.
[5] Община, 249. Рига, 1935.

научное значение ваших действий вам ясно, то, являя неизбежность эволюции, вы поступаете правильно»[1]. Мысль о том, что человек представляет собой «неизбежность эволюции», составляет одно из главных концептуальных утверждений «Общины».

Собственно, цель книги и состояла в том, чтобы помочь и отдельному человеку, и целому народу, и Родине стать осознанной «неизбежностью эволюции». Однако оказать такую помощь было не просто. На пути ее стояло немало препятствий. Свободная воля человека, да и народа, несла в себе и продвижение, и значительные преграды. Она содействовала успешному ходу эволюции, когда делала правильный выбор, идущий в согласии с Великими законами Космоса. Отступая от таких законов, она затрудняла этот ход, уводила в сторону от генерального направления, деформировала цели Космической эволюции. Например, эволюционный порыв к новому обретал порой разрушительный характер, гибельный для культуры страны. Стремление к объединению превращалось часто в принудительную казарму. Избавить человечество от негативных альтернатив могла только свободная воля, носители которой обладали уровнем сознания, отвечающим задачам самой эволюции.

Россия к моменту своей революции таким сознанием не обладала. Было бы ошибкой прямолинейно соотносить конкретную революцию, произошедшую в октябре 1917 года, с теми мыслями и высказываниями о сути революций вообще, которые мы находим на страницах «Общины». Сделать это — значит сузить мировоззренческие позиции и самих Учителей, и Рерихов. Но вместе с тем нельзя и отрицать, что какой-то своей стороной эти мысли затрагивают и российскую революцию, ибо последняя была совершена как творческий акт эволюционной неизбежности. «Эволюция мира, — сказано в «Общине», — складывается из революций или взрывов материи. Каждая революция имеет поступательное движение вверх. Каждый взрыв в конструкции своей действует спирально. Потому каждая революция в своей природе подвержена законам спирали. Потому правы те, кто заботится о движении завоеваний революции»[2]. Иными словами, революция является своеобразным энергетическим инструментом в руках эволюции, который содействует появлению новых форм или, точнее, новых комбинаций материи в социальной, экономической или культурной жизни народа и страны. Слово «революция» имеет в «Общине» самую широкую трактовку и самые различные уровни.

Острое противоречие между уровнем сознания тех, кто совершил революцию, и задачами самой эволюции не только снизило результативность самого творческого акта эволюционной неизбежности, но и поставило под угрозу судьбу этого исторического действия в целом. Насилие и разрушения захлестнули страну и деформировали духовную суть самой революции.

Это опасное ее развитие вызвало естественное беспокойство у

[1] Там же, 143.
[2] Община. Ч. II, V, 1. Урга. 1927.

некоторых деятелей отечественной и мировой культуры. «Я рассматриваю сознание, — писал Р.Роллан в 1922 году, — как один из рычагов мировой истории, и я требую от революции умения обращаться с ним»[1]. Справедливо утверждая, что «революция — это дело духа»[2], он настаивал на соблюдении его законов и сохранении его ценностей. «...Моральные ценности всегда должны оставаться неприкосновенными. В интересах человечества. В интересах самой революции. Ибо если бы революция стала бы ими пренебрегать, она рано или поздно была бы обречена на нечто большее, чем материальное поражение: на моральное банкротство»[3].

«Насилие порождает насилие и слепую глупость, — говорил великий поэт Индии Р.Тагор в интервью, данном им в Москве в 1930 году. — Свобода мысли необходима для восприятия правды; террор неизбежно ее убивает... Поэтому, ради человечества, я надеюсь, что вы никогда не сотворите зла, которое повлекло бы за собой бесконечную цепь насилия и жестокости»[4]. Мы знаем, что надежды Р.Тагора не оправдались. В том интервью он говорил еще об идеале революции, за который Россия несла высокую ответственность. «...Ваша миссия не ограничивается собственно вашей страной или партией, она в совершенствовании человечества в духе вашего света»[5].

В.Г.Короленко в 1920 году писал А.В.Луначарскому: «...Народ, который еще не научился владеть аппаратом голосования, который не умеет формулировать преобладающее в нем мнение, который приступает к устройству социальной справедливости через индивидуальные грабежи (ваше: «грабь награбленное»), который начинает царство справедливости допущением массовых бессудных расстрелов, длящихся уже годы, такой народ еще далек от того, чтобы стать во главе лучших стремлений человечества. Ему нужно еще учиться самому, а не учить других»[6]. Эти два высказывания, индийского и русского писателей, и очертили те пределы, внутри которых была заключена духовная суть и трагедия российской революции. Диалектика этой сути и трагедии заключалась в вопиющем несоответствии между целями и средствами достижения этих целей. Цели объективно несли в себе эволюционную неизбежность — стремление к созиданию Нового мира справедливости, целесообразных человеческих отношений, освобожденного труда. В средствах же достижения отразился уровень сознания народа и его лидеров. И недостойные целей средства со временем изменили суть этих целей и превратили их в нечто противоположное первоначальному смыслу. Так распорядилась свободная воля народа возможностью, предоставленной ему космической эволюцией. «Но каждый располагает своевольно»[7], — написано в «Общине».

---

[1] *Роллан Р.* Собр. соч. М., 1958. Т. XIII. С. 34.
[2] Там же. С. 36.
[3] *Роллан Р.* Собр. соч. М., 1958. Т. XIII. С. 32-33.
[4] «Известия», 1988. 10 июня.
[5] Там же.
[6] «Новый Мир», 1988. № 10. С. 216.
[7] Община, 247. Рига, 1935.

Энергетический потенциал народа оказался выше его сознания, и это несоответствие самым губительным образом повлияло на те новые комбинации жизнеустройства, которые несла в себе очередная ступень Космической эволюции. Новые же формы, насаждаемые с помощью насилия и принуждения, не успев возникнуть, разрушались, теряли свою суть и не выполняли своего предназначения. Короленко назвал эти средства преступными. «И вы в нем (преступлении. — *Л.Ш.*) виноваты. Инстинкт вы заменили приказом и ждете, что по вашему приказу изменится природа человека. За это посягательство на свободу самоопределения народа вас ждет расплата»[1].

«Созидатели» новой России вмешивались не только в духовную природу человека, но и нарушали природный исторический процесс, творивший в согласии с Великими законами Космоса. Не подозревая о существовании этих законов, невежество убивало прошлое и тем самым лишало страну будущего. На глазах у целого народа и с его же помощью пилили огромное дерево многовековой культуры ради новых побегов, которые не могли существовать без соков этого же дерева. Ущербное и невежественное мышление новоявленных «созидателей» не смогло связать появление этих побегов с самим деревом, и поэтому новые ветви были погублены вместе со старым стволом и корнями.

«Общину» привезли в Россию в тот момент, когда дерево Жизни страны после короткой передышки вновь стали пилить. Учителя, создавшие книгу, не были в состоянии приостановить этот губительный процесс уничтожения духа и культуры народа, но у них была возможность попытаться что-то объяснить. Они писали о том, что без прошлого нет будущего. Они утверждали, что, каким бы путем ни развивался тот или иной народ, его дальнейшее продвижение немыслимо без тех духовных накоплений, которые были сделаны этим народом в прошлом. Только эти накопления являются реальной опорой в эволюционном движении. «Так надо строить, чтобы все прошлое совпало с будущим. Разрушается все ошибочное и случайное, но нить знания не должна быть нарушена. Не уступка прошлому, но поток вечности»[2]. Поток вечности нельзя прервать, иначе взбунтовавшееся Время снесет рискнувших это сделать. Разрушение духа и знания являет препятствия на пути этого потока. «Роскошь разрушения отошла на страницы истории. Мир нуждается не в новых элементах, но в новых сочетаниях. И путь нового завоевателя озарен не заревом пожаров, но искрами вновь привлеченной энергии»[3]. В этих словах заключен важнейший смысл. В течение тысячелетий культурно-историческая эволюция готовит новые комбинации элементов, ее составляющих, чтобы придать им в определенный момент то необходимое энергетическое качество, которое сформирует новый, более высокий виток в эволюции человечества. «Вновь привлеченная энергия», соответствующая

[1] «Новый Мир», 1988. № 10. С. 216.
[2] Община, 215. Рига, 1935.
[3] Там же, 214.

такому энергетическому качеству, становится творческим началом предстоящего витка.

Смысл эволюции всего живого заключается в восхождении от низшего к высшему, от простого к сложному, от несовершенного к совершенному. На современном этапе эволюции выдвигаются на первый план тенденции объединения, которые противостоят разъединению. Объединение требует развития общечеловеческого сотрудничества, или кооперации, как называет этот процесс «Община». Социальное устройство будущего человечества станет общинным, или коммунистическим. Эта проблема является стержневой для всей книги. «Как из наблюдения земного пути рождается представление об эволюции, так каждый человеческий организм носит общину в своем строении»[1]. Иными словами, идея общины уже сформировалась на природно-энергетическом уровне. «Учение общины должно идти в согласии с явлениями энергии»[2]. Но можно ли считать, что община, или коммуна, о которой говорится в «Общине», есть тот коммунизм, который предполагали Маркс и Энгельс и Ленин? Вряд ли. В книге, созданной Махатмами, речь идет об общине как природном эволюционном процессе. Понятие это трактуется ими много шире и носит более глубокий философский характер, нежели просто социально-экономическое понятие. С этой точки зрения коммуна, по мысли Учителей, является основой в первую очередь для духовного совершенствования человека и развития его свободного и творческого труда.

Однако и вопрос отношения к собственности, как таковой, в рамках общины рассматривается как один из важнейших. Революция России решала этот вопрос по-своему. Она создала условия для овладения этой собственностью и перераспределения ее в пользу класса, пришедшего к власти. Такое перераспределение, совершаемое в стране с общим низким сознанием, привело к ряду губительных последствий и в материальной и в нравственной сферах. Лозунг «грабь награбленное» создал необратимую цепную реакцию. В связи с этой опасной тенденцией В.Г.Короленко писал в одном из писем А.В.Луначарскому: «Вы убили буржуазную промышленность, ничего не создали взамен, и ваша коммуна является огромным паразитом, питающимся от этого трупа. Все разрушается: дома, отнятые у прежних владельцев и никем не реставрируемые, разваливаются, заборы разбираются на топливо, одним словом, идет общий развал... Лучше всего живется всякого рода грабителям. И это естественно: вы строите все на эгоизме, а сами требуете самоотвержения»[3]. Короленко заметил важнейшее противоречие русской революции — социальный эгоизм и самоотвержение не могли долго существовать рядом. Общество давало место только одному из них. Было бы наивно полагать, что при существующих условиях социальный эгоизм, отрекшись от чувства собственности, мог исчезнуть сам собой. «Чувство собственности, —

[1] Община. Ч. II, X, 6. Урга, 1927.
[2] Община, 249. Рига, 1935.
[3] «Новый Мир», 1988. № 10. С. 214.

писали создатели «Общины», — измеряется не вещами, но мыслями. Так община должна быть принята сознанием. Можно иметь вещи и не быть собственником»[1]. Подмена чувства собственности, являющегося категорией сознания, материальной субстанцией представляется одним из крупных искажений в духовном движении революции. Есть вещи — ты собственник, нет вещей — не собственник. В результате этические и нравственные ориентиры революции оказались сдвинуты и нарушены. Зависть — порождение неверно понятого экономического равенства — и канонизированный государством грабеж (крестьяне грабили помещиков, комбедовцы — «справных» крестьян, репрессивные органы — арестованных активистов по борьбе с кулачеством и т.д. и т.п.) губили ростки новых комбинаций жизнеустройства страны и укрепили старые, стыдливо, как фиговым листком, прикрытые громкими лозунгами. «Современные вожди считают, — проницательно отмечено в одной из книг Живой Этики, — что строят Новый Мир, но никому не приходит на ум, что их Новый Мир есть оскал старого. Новый Мир идет новыми путями»[2]. Новый Мир по-иному решал проблему «брать или давать». «Жертва несчастья — так называли вступившего в общину по безысходности. Потерпев полную неудачу, человек жертвовал несчастье свое, и цена неудачи была несчастна. Но именно принесший несчастье считал наибольшим вкладчиком себя: он и пожертвовал, он и отказался, он и предпочел, он ждущий и предъявляющий счет. Мы предпочитаем жертву счастья. Кому есть от чего отказаться, тот менее ждет платы. Так стройте общину по вехам пожертвований»[3]. Теперь, когда мы судим о многом с позиций обретенного нами драматического опыта наших социальных переустройств, мы не можем отрицать справедливости вышесказанного. Человек, сознательно участвуя в строительстве Нового Мира, — отдает. Заведомо ложная концепция — я борюсь, чтобы взять, — бесплодна и не выдерживает нравственного испытания.

Основой общины, утверждают Учителя, должен быть труд. Труд добровольный, творческий, свободный и приносящий радость. Качеством труда общинников определяется их уровень сознания. Повседневностью должны стать в жизни общинников наука и искусство. Знание и высокий уровень сознания должны быть естественным критерием, определяющим иерархию в общине. Вождь превосходит остальных по качеству знания и выполняет в то же время роль Учителя. Новая энергия, психическая, активно используется в творческом труде и в совершенствовании человека. Община живет интенсивной духовной жизнью, которая и является главной пружиной всех ее свершений. «Община есть вместилище всех возможностей и всех накоплений»[4].

Большое внимание Учителя обращают на этику человеческих отношений, на такие нравственные понятия, как достоинство,

[1] Община, 85. Рига, 1935.
[2] Братство, 389.
[3] Община, 237. Рига, 1935.
[4] Там же.

справедливость и др. Я сделала лишь сухой, схематический набросок тех общинных идей, которые содержатся в книге. Однако и этого достаточно, чтобы понять, что перед нами не реальная община, а некий ее идеальный, можно сказать, утопический образ. Но будем ли мы правы в этом случае? Нам известно, что утопия — это мечта, в большинстве своем мечта о справедливом и светлом мире или о месте, где такой мир себя уже реализовал. Но если мы зададимся вопросом: как и откуда появилась мечта? На это можно ответить: от естественной реакции человека на несовершенство мира, в котором мы живем. Но в таком утверждении существует много неясного. Рассуждая так, мы, во-первых, не учитываем ни сложности процесса, называемого Жизнь, ни причинно-следственных связей, заложенных в этом процессе. Во-вторых, нам следует обратить внимание на общеизвестный факт, что мечта, или утопия, о справедливом и счастливом мире пришла почему-то с Востока. Европейская утопия была вторичным явлением. Объяснить определенно, почему мировая утопия имеет восточные корни, мы пока не в состоянии. Но можем допустить, что именно на Востоке существовало нечто, что являлось реальным источником такого рода мечтаний. Сколь верно такое предположение? С точки зрения эволюционной идея общины в чистом ее виде является категорией космической. Закономерно предположить, что одухотворенный Космос продвигает свои идеи не только с помощью энергетического обмена, концепция которого содержится в Живой Этике, но и прямым общением с более высокими сущностями. К последним, по-видимому, принадлежат и сами создатели Живой Этики — Учителя, или Махатмы. Их крайне малочисленные группы размещены в нескольких ашрамах, расположенных в Гималаях. Те, кто знакомы с произведениями Рериха, художественными и научно-литературными, помнят легенды о Шамбале, Беловодье, островах Бессмертных и т.д. В легендах нашла отражение реальность ашрамов Учителей, общинное устройство которых близко к идеальному, описанному в «Общине». «Вам же следует, — сказано там же, — помнить о Нашей Общине и подражать в согласном труде»[1].

Община Учителей работает на Общее Благо. Идея же самого Общего Блага как энергетического принципа в духовно-культурной эволюции человечества нашла четкое выражение в мысли XX века. Один из крупнейших русских философов А.Ф.Лосев определял истинного интеллигента как человека высокого сознания, несущего в себе идею «интересов человеческого благоденствия»[2], иными словами, того же Общего Блага, по формулировке Учителей. «Идеология интеллигентности, — писал Лосев, — возникает сама собой и неизвестно откуда; и действует она, сама не понимая своих действий; и преследует она цели общечеловеческого благоденствия, не имея об этом никакого понятия»[3]. Другими словами, объективный природный исторический процесс

[1] Община, 17. Рига, 1935.
[2] «Советская культура», 1989. № 4.
[3] Там же.

формирует в социальной сфере идеологию, которая и создает интеллигенцию в ее истинном и самом высоком смысле. Отношение человека или целого народа к Общему Благу является тем критерием, которым и измеряется уровень качества сознания как такового.

Процесс формирования идеи и практики общины был достаточно длительным. Наш исторический опыт знает самые разнообразные формы общины, заключающие в себе различную суть и цели. Родовая община, соседская, домовая и т.д. Позже стали появляться общины, связанные с культурными и духовными движениями. Древняя Индия, например, имела ашрамы, или общины, возникавшие вокруг определенного духовного Учителя. Во времена Будды действовали общины в монастырях. В России также существовали монастырские общины, в которые Сергий Радонежский внес истинный дух объединенного жития. Монашеские общины занимались активной просветительской деятельностью и во многих случаях служили для народа нравственным примером. Однако после смерти Сергия эти общины постепенно утратили свой первоначальный культурно-нравственный характер. Тем не менее идеология общинного жития, подкрепленная общинным устройством русской дореволюционной деревни, жила в народе. Возможно поэтому идея коммунизма, принесенная революцией, нашла в нем с самого начала непосредственный отклик. Сразу же после революции появились трудовые крестьянские коммуны. Среди них было немало и таких, которые объединяли духовных единомышленников. Например, приверженцев идей Л.Н.Толстого, разного рода религиозных сектантов и т.д. О последних мы находим упоминание в интереснейшем документе — «Докладной записке о том, как поднять урожайность и усилить колхозное строительство», написанной И.М.Трегубовым в 1929 году: «...есть и такие крестьяне, которые уже изжили собственническую психологию и давно уже вполне искренне, по глубокому своему убеждению, а не по нужде только, стремятся к социализму и коммунизму, каковы, например, духоборы и другие сектанты-коммунисты, которые создали образцовые колхозы...»[1] Автор записки, выступая против принудительной коллективизации, обращал внимание на необходимость духовной основы для коммуны или колхозов. Однако на мысли, высказанные в записке, никто не обратил внимания. Мы знаем, что коллективизация нанесла непоправимый урон не только самому сельскохозяйственному производству, но и духовной основе деревни, ее традиционной культуре. То, что было ясно немногим в 1929 году, предвиделось авторами «Общины» еще в 1926: нарушение принципов общинного устройства, разгул насилия, отчуждение от государства духовной основы, резкий поворот вновь к казарменному социализму. Они предупреждали о надвигавшемся, но не были услышаны. Объединительная тенденция Космической эволюции постепенно превращалась в тоталитаризм. Свободная воля нового вождя сыграла в этом процессе важнейшую роль. Была искажена идея общины и сотрудничества, и

[1] «Горизонт» (журнал). 1989. № 1. С. 29.

нарушены Великие законы Космоса. «Людской миллион в шеренгах на парадных площадках, — писал Тейяр де Шарден. — Людской миллион, стандартизированный на заводе. Моторизированный людской миллион... И все это приводит лишь к самому ужасному порабощению! Кристалл вместо клетки. Муравейник вместо братства. Вместо ожидаемого скачка сознания — механизация, которая как будто неизбежно вытекает из тотализации...»[1].

«Явно перед вами, — читаем мы на страницах «Общины», — брошены в грязь большие ценности. Явно попираются пути к Мировой Общине»[2]. И еще: «Невежество будет худшим основанием. Страх и подлость займут ближайшее место»[3]. Причины порождали следствия. Строители Нового мира принимали желаемое за действительное. Среди многих других ошибок они совершали и эту, которая принесет им потом неисчислимые беды. Разноцветный занавес манящей иллюзии скроет реальность. Ориентиры сдвинутся, и очевидное отождествится с действительным. На пути к Новому миру возникнет одна из самых коварных опасностей. «Надо наблюдать не так, как хочется, но так, как есть в действительности»[4], — предупреждали Учителя. «Строитель не может фантазировать о почве под зданием. Такое положение тем более преступно, что материальное воззрение дает самые неограниченные законные возможности»[5]. Расхождение нашего «материального воззрения» с реальностью страна начнет осознавать лишь десятки лет спустя. Порожденные отклонением от пути иллюзии держались на лжи, осознанной для тех, кто был заинтересован в них, и неосознанной для тех, кто покорно и бездумно следовал за «иллюзионистами». Устная и письменная ложь мутным потоком разливалась по стране, захватывая все новые и новые этажи правящей структуры. Учителя «именем будущего человечества»[6] предостерегали в первую очередь от лжи в книгах: «Ложь в книгах должна быть преследуема как вид тяжелой клеветы. ...Занимать ложью место народных книгохранилищ — тяжкое преступление»[7]. Они выступали против «рабской угодливости», против страха, против «младенческого материализма», который искажал и обуживал широкий спектр коммунистического мировоззрения. Они проницательно и точно определили носителей таких качеств. «Помните, что не безграмотный народ будет яриться против действительности, но эти маленькие грамотеи свирепо будут отстаивать свою близорукую очевидность. Они будут думать, что мир, заключенный в их кругозоре, действителен, все же остальное, им невидимое, является вредной выдумкой. Что же лежит в основе этой нищенской узости? Та же самая, вид изменившая, собственность. Это мой свинарник, и поэтому все вне его — ненужное и

---

[1] *Тейяр де Шарден Пьер.* Феномен человека. М., 1987. С. 204.
[2] Община, 245. Рига, 1935.
[3] Община, 94. Рига, 1935.
[4] Там же, 161.
[5] Там же, 196.
[6] Там же, 199.
[7] Там же, 94.

вредное. Это моя очевидность, и поэтому вне ее ничего не существует»[1]. Эти «маленькие грамотеи», распространившие чувство собственности и на духовную жизнь народа, представляли самую большую опасность для страны. Именно на них, тщеславных и амбициозных «первопроходцах», поднялся вождь-диктатор. Авторы «Общины» разглядели его достаточно ясно еще в 1926 году. Они не назвали его имени, понимая, что обстановка этому не благоприятствует. Отдельные же их замечания дают нам достаточно реальное представление о конкретном человеке, которого в тот год страна только что начинала называть вождем. Тогда они предвидели многие его действия. «Также непристойно для водителя переменить направление на обратное»[2], — читаем мы. «Община» обращает внимание на недопустимость низкого сознания у вождя и в то же время дает нам понять, что такое обстоятельство уже является для страны реальностью. «Сектант мечтает забрать власть для подчинения всего своему негибкому сознанию»[3]. И далее: «Руководство массами обязывает к расширению сознания»[4]. Вот и еще несколько высказываний, носящих конкретно-оценочный характер. «Плох водитель, применивший план лишь ко дню или ночи. Не можете идти уверенно, думая о скудости вождя»[5]. «Плох вождь, скрывающий истинную опасность. Преодолеть ее можно лишь полным знанием»[6]. «Человек, сеющий ужас, сам безумно боится»[7]. «Не притворное заикание перед методом признанного авторитета, но борение и горение исканий действительности»[8].

1926 год был тем переломным моментом, когда перед страной встал выбор: или Общее Благо, или «тьма фетишизма». К сожалению, реализовалось последнее. «Напомним о свойствах, совершенно недопустимых в общине: невежество, страх, ложь, лицемерие, своекорыстие, присвоение, пьянство, курение и сквернословие»[9]. Все это со временем возникло не только в общине, но и в государстве в целом. К этому черному списку Учителя присоединили и насилие, против которого предупреждали особо. «Из всех насилий самое преступное и уродливое зрелище являет насильственная коммуна. Каждое насилие обречено на реакцию, а самое худшее насилие обречено на реакцию самую худшую»[10]. Через три года страна оказалась свидетельницей насильственной коллективизации, а еще через несколько десятков лет — «самой худшей реакции»: развала аграрной основы страны и нравственного упадка деревни. «Никто не может утвердиться одними бездушными приказами. Насилие есть пережиток»[11]. Насилие породило репрессии, предчувствие

[1] Там же, 206.
[2] Община, 161. Рига, 1935.
[3] Там же, 257.
[4] Там же, 131.
[5] Там же, 194.
[6] Там же, 154.
[7] Там же, 157.
[8] Там же, 162.
[9] Там же, 178.
[10] Община. Ч. III, II, 3. Урга, 1927.
[11] Община, 268. Рига, 1935.

которых мы ощущаем на страницах «Общины». «Ни капиталистический сыск, ни инквизиторские тюрьмы недопустимы»[1]. Массовые репрессии в стране оправдывались пресловутой сталинской теорией усиления классовой борьбы по мере строительства социализма. «Труд невозможен среди вражды, — опережая надвигающееся, пишут авторы «Общины». — Строение немыслимо среди взрывов ненависти. Содружество борется с человеконенавистничеством»[2]. Насилие сопровождалось всякого рода запретами, ограничениями и отрицаниями. «Запретом и отрицанием не повторите тиранов и изуверов. Невежеством и чванством не уподобьтесь золоченым дуракам»[3]. Невежество и насилие препятствовали росту сознания, лишали человека способности отличать добро от зла, рабство от свободы. «Вы хотите затушить пламя знания, но невежественная община — темница, ибо община и невежество несовместимы»[4]. На страницах «Общины» мы находим также и определенное предощущение казарменного социализма, с уравнительностью вместо равенства, с новым подчинением вместо свободы. Новый вождь неуклонно вел к этому страну. «Скажут: «Мы для общины отказались от радостей». Ответьте: «Какая кладбищенская ваша община, если она на постном масле!» Как слезливо унылы лишения! Как облизываются они на запретные лакомства! Явление лишений незнакомо Нам, ибо вмещение исключает лишение. Учение Наше представляет мир богатым, радостным и увлекательным. Нигде не указаны вериги и бичевания»[5]. В небольшом этом отрывке точно схвачена психология насильственной казарменной коммуны. Искусственные лишения во имя мифологического будущего — для одних и вседозволенность — для других. Тяга к «запретным лакомствам» превратила со временем эти «лакомства» в цель человеческой жизни. Мы знаем, что за этим последовали утрата духовного начала, падение нравственности, размывание границы между чужим и своим и т.д. Община, или коммуна, в истинном ее смысле в России не состоялась. Думаю, что для авторов «Общины» это не было секретом. Но со страниц книги не веет ни безнадежностью, ни разочарованием. Нам показали, сколь труден путь к общине — коммуне, нас предупредили об опасностях этого пути. Но окончательного приговора не вынесли. Материя складывает свои новые комбинации. Космическая эволюция предоставляет вновь свои возможности для продвижения. «Когда человек попадает в несовершенную общину, в ужасе он устремляется в противоположность — это неправильно... Неудача одной общины должна быть поводом к новым общинным строениям. Так мыслите о новых возможностях»[6]. Это уже для нас, сегодняшних. Нам, теперешним, адресовано и следующее пророчество: «Вы увидите все миражи и будете знать непреложную действительность

[1] Община. Ч. III, II, 3. Урга.
[2] Община, 273. Рига, 1935.
[3] Там же, 99.
[4] Там же, 119.
[5] Община, 263. Рига, 1935.
[6] Там же, 226.

приближения Мирового сотрудничества»[1]. Доктрина необходимости и неизбежности сотрудничества между людьми, между народами и странами в планетарном масштабе и, наконец, в пределах одухотворенного Космоса — важнейший дар эволюции и важнейшее ее требование на той ступени, к которой мы сейчас подошли.

Чем внимательней мы будем вчитываться в «Общину», тем больше найдем в ней полезного и подчас неожиданного для себя. Мы найдем в ней и новые предупреждения. Хотелось бы, чтобы мы вняли им, а не отвергали подобно тем, вчерашним, которые заплатили за свое отрицание нашим сегодняшним днем. Именно к нам, сегодняшним, обращены слова о неизбежности проявления в нашей жизни психической энергии, еще одного дара эволюции. «Прежде всего запомним, что невозможно удержать роды созревшего плода. Оглянемся на страницы истории: пришло время освобождения мысли, и запылали костры, но мысль потекла. Пришло время народоправства, и загремели расстрелы. Пришло время развития техники, ужаснулись стародумы, но двинулись машины, пульсируя с темпом эволюции. Теперь пришло время осознания психической энергии. Все инквизиторы, ретрограды, стародумы и невежды могут ужаснуться, но возможность новых достижений человечества созрела во всей широте мощи. Инквизиторы и ретрограды могут строить тюрьмы и сумасшедшие дома, которые пригодятся для них же в виде рабочих колоний. Но созревшую степень эволюции отодвинуть нельзя. Так же как нельзя человечество лишить всех путей сообщения»[2].

Если мы не примем этот дар, мы, сегодняшние, заплатим за это будущим днем наших детей и внуков.

Пусть прочитавшие «Общину» задумаются над прошлым опытом, который она нам предлагает. Этот опыт направлен в наше будущее. Именно в этой неразрывной связи прошлого, настоящего и будущего и состоит ценность и уникальность этого труда.

Община. Рига: «Виеда» и МЦР, 1992.

[1] Там же, 258.
[2] Там же, 248.

4

ЭПОХА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Некоторые люди называют всякие такие вехи святочными рассказами или не заслуживающими внимания совпадениями. Большинство из этих якобы скептиков очень боязливы сами и потому опасаются даже подумать о том, что, помимо их повседневности, помимо их лопуха огородного, существует еще нечто, что мощно заставляет помыслить и отнестись внимательнее к жизни.

Н.К.Рерих. Вехи

Наш век есть эпоха энергетического мировоззрения.

Н.К.Рерих. Парапсихология

«В молчании было видение. Исполнились света предметы. И воссиял лик Великого Гостя. И замкнул Он уста и скрестил руки, и струился светом каждый волос Его. И бездонно пристально сияли очи Его.

В бережности принес Пламенный весть обновленного, благословенного мира»[1].

«Другой раз утром Юрий (старший сын Н.К.Рериха. — *Л.Ш.*) проснулся, точно разбуженный, и увидел около постели падающий горящий дирижабль ... В то же время погиб в Бельгии дирижабль, летевший из Лондона в Индию»[2].

«...Под Верденом, идя на смену караула, они встретили караул, который должны были сменить, уже в пути. Вся команда не только видела этот взвод, но и безуспешно пыталась окликнуть его. Подойдя к посту, они заметили безмолвно стоявшего часового, когда дотронулись до него, то оказалось, что это был труп. Выяснилось, что весь взвод был уничтожен неожиданным налетом германцев»[3].

«Было указание о том, что получится очень ценная посылка. Время прошло. Друзья наши уже как бы забыли об этом обстоятельстве, приехав в Париж. Однажды из банка «Бенкерс Трест» приносят оповещение о

[1] *Рерих Н.К.* Обитель Света. М.: МЦР, 1992. С. 16.
[2] Там же. С. 54-55.
[3] Там же. С. 28.

получении пакета. Оказалось, что этим обычнейшим путем была доставлена самая необычная посылка»[1].

«Священник из Ориссари утверждает, что из окна своего дома видел гигантскую фигуру голубого света — как бы могучий воин в полном вооружении, в шлеме и с мечом — поднимающийся над горизонтом <...> Поселяне, которые наблюдали это, замечали, что как бы все небо затем было покрыто языками голубого пламени...»[2]

«Присутствие, великое присутствие наполняет природу. С чего бы колыхаться травинке, почему трепетать ветке дерева, откуда хруст валежника, почему срывается песок с горы, почему и куда всматривается напряженно собака: Он идет. Он приближается. Если сосчитать удары сердца, то в их ускоренности, в их наполнении можно понять, насколько сущность знает приближение. Он неслышно идет. Он не испугает. Он обережет, и если даже и дотронется в ведении, то и это прикосновение будет непередаваемо земным словом...»[3].

Что это? Отрывки из древних мифов и легенд? Описание галлюцинаций или экстатических религиозных видений? Кто собрал воедино все это?

Процитированные выше отрывки взяты из очерков Николая Константиновича Рериха и свидетельствуют о том, что Вселенная, наша Планета и человек живут более богатой и необычной жизнью, нежели это представляет современная наука.

Именно наш XX век подошел к той черте, когда меняется сознание, мышление человека, когда все, накопленное человечеством в предыдущие тысячелетия, порождает качественно новые подходы к проблемам Космической эволюции человечества. Выдающиеся ученые, такие, как В.И.Вернадский, Тейяр де Шарден, К.Э.Циолковский, А.Л.Чижевский и другие, ощутили наступление изменений, связанных с процессами этой эволюции, предугадали приближение нового, более высокого ее витка. В этот ряд выдающихся ученых и мыслителей XX века можно без колебаний поставить и великого русского художника Н.К.Рериха. Ибо он был не только художником, но и оригинальным ученым и исследователем, путешественником и мыслителем. Вместе с супругой Еленой Ивановной Рерих он принес человечеству целый свод новых знаний, стройную философию Космоса. Эта философская система базируется на мировоззрении, которое сам Рерих назвал энергетическим. Именно с помощью этого мировоззрения можно объяснить факты и явления, приведенные в начале этой статьи.

Из 73 лет Рерих прожил в Индии более двадцати. Он приехал туда вместе с семьей в 1923 году и умер там же в 1947. Появление Рерихов в Индии не было случайным. Именно здесь протекало регулярное сотрудничество Николая Константиновича и Елены Ивановны с группой

---

[1] Там же. С. 34.

[2] *Рерих Н.К.* Обитель Света. М.: МЦР, 1992. С. 38.

[3] Там же. С. 43-44.

анонимных философов и Учителей, которые и были создателями энергетического мировоззрения. Под их руководством Елена Ивановна Рерих подготовила серию книг Живой Этики, или Агни Йоги. Из Индии же отправилась в далекий путь и Центрально-Азиатская экспедиция, которая несла на себе большую эволюционную нагрузку.

Энергетическое мировоззрение и идеи Живой Этики пронизывали творчество Рериха-художника, Рериха-ученого и литератора. Без этого невозможно понять Рериха как крупнейшую личность нашего века.

То, что книги Живой Этики начали издаваться в 20-е годы нашего столетия, свидетельствует о их тесной связи с рядом важнейших процессов, происходивших в нашем веке. Век же оказался переломным в духовно-культурной эволюции человечества, временем новой энергетики и перехода на следующий эволюционный виток. Все культурно-духовные изменения века определялись именно этими обстоятельствами. Живая Этика, в которой были использованы древнейшие знания и современные нахождения, в которой мудрость Востока и Запада образовали единое целое, а духовные достижения человечества подтверждались последними изысканиями науки, являла собой целую философскую систему, посвященную Космической эволюции человечества в ее новом, энергетическом понимании.

Живая Этика по-иному, нежели современная наука, трактовала такие фундаментальные понятия, как материя и энергия. Она сообщала нам о существовании миров иных состояний материи, иной энергетики, иных измерений. Кроме нашего плотного физического мира, вводились понятия о Мире Тонком, а затем Мире Огненном, мире лучистой материи. Все эти три мира были тесно связаны между собой, тесно взаимодействовали. Сам человек нес их в себе, реально соприкасаясь с материей различных состояний и различных измерений. Такая модель человека безмерно расширяла наши знания и о самом человеке и о Космосе в целом. Человек являлся неотъемлемой частью гигантской, единой и в то же время многообразной, энергетической структуры Мироздания. Он заключал в себе космическую энергетику, а Космос в свою очередь являлся одухотворенной системой, в которой дух представлял одну из сил Природы.

Жизнедеятельность Космоса поддерживается энергетическим обменом. Космическая эволюция человечества есть по сути своей энергетический процесс, в основе которого лежит все тот же энергетический обмен, точнее, энерго-информационный обмен. Последний составляет главную движущую силу эволюции. Поэтому проблема развития, повышения и расширения нашего сознания — это не только энергетическая или этическая проблема, но и космическая.

Качество сознания или его уровень тесно связаны с местом, которое отдельный человек или человечество занимают в Космической эволюции. Являются ли они объектами этой эволюции или ее субъектами? Условное расстояние между таким объектом и субъектом включает энергетические процессы, связанные с совершенствованием человека и расширением его

сознания. Если путь его совершенствования приводит к осознанию задач и смысла эволюции, человек становится ее субъектом. А именно, он получает возможность не только дальнейшего, уже осознанного продвижения, но и обретает умение пользоваться теми силами, участвовать в тех энергетических процессах, которые представляет в его распоряжение Космическая эволюция. Иными словами, индивидуум, достигший необходимого уровня сознания, оказывается способным воздействовать и на ход самой Космической эволюции. Космос собственно и одухотворен такими субъектами эволюции, стоящими на самых различных ступенях бесконечной Иерархической лестницы. И Елена Ивановна Рерих, и Николай Константинович, и их Учителя являлись и являются такими субъектами Космической эволюции, которые несут свою миссию, связанную с эволюцией нашей планеты и развитием земного человечества.

Плотный физический мир нашей планеты участвует в энерго-информационном обмене с мирами иной материи, иного качества энергий, иных пространственно-временных измерений. Мы находимся в постоянном контакте с Миром Тонким, в наш мир приходят отзвуки Мира Огненного. Все это приносит в нашу жизнь немало интересного и пока не изведанного. Явления, которые возникали в результате взаимодействия с иными Мирами, долгое время отрицались современной наукой. Однако XX век внес и сюда свои коррективы. Исследования ряда талантливых ученых в различных странах снабдили нас фактами, которые утверждают реальность взаимодействия Миров.

«Учитель, прежде всего, — сказано в одной из книг Живой Этики, — должен разъяснить сотрудничество между мирами. Невозможно оставлять жителей Земли в заблуждении об их изолированности. Нужно пока не поздно дать сведения о ближайшем сотрудничестве миров <...> Так Мы приветствуем истинное отношение к Тонкому Миру. Отблеск его можно найти по всему миру...»[1].

И еще: «В уяснении этой истины заключается успех эволюции, а затем придет и познание тонких энергий»[2].

Три направления энергетического обмена — горизонтальный, вертикальный и взаимодействие с мирами иного качества материи — определяют основные явления нашего феноменального мира, упомянутые в очерках Н.К.Рериха. Несмотря на разнообразие своих проявлений, они имеют единую основу — энергетическую жизнь Космоса. Сближение миров различных измерений и энергий есть, согласно Живой Этике, одна из важнейших особенностей данного этапа эволюции.

Рассматривая эволюцию как энергетический процесс, Рерих обращает наше внимание на неожиданные явления, безусловно связанные с этим процессом. Предчувствие нового этапа духовно-культурной эволюции человечества нашло свое отражение не только в пророчествах Востока или научной мысли Запада, но и в необычных явлениях, связанных с

[1] Надземное, 52.
[2] Там же, 77.

энергетикой эволюции. Именно с этой точки зрения Рерих и рассматривает различные знамения: появление на небе Христа, воина, языков пламени, всадника, святых. Знамения наблюдают тысячи людей, о них сообщают газеты. Многие из них происходят в середине 30-х годов, когда закладываются основы тех энергетических изменений, которые сформируются в последующие десятилетия.

«В этих видениях, — пишет Рерих в очерке «Видения», — заключен мировой момент огромной важности. Без всяких предрассудков и суеверий прислушаемся к этим сообщениям, за которые ручается множество народа. Как пытливые историки соберем эти факты воедино, чтобы еще более осветить великий мировой час, о котором могут не думать лишь умы незрелые <...> Современное мировое смущение имеет глубокие корни...»[1].

Эти корни уходили в неведомые еще нам глубины Космической эволюции, откуда возникали знамения, видения и прочие знаки надвигающихся космических изменений в энергетике Планеты.

Рерих чутко ощущает складывающиеся направления в эволюции и среди них отмечает в первую очередь объективное ее движение к единству и синтезу. Однако, будучи ученым и мыслителем, он видит всю сложность и неоднозначность такого движения. Уже в 1917 году он зорко замечает и зарождение каких-то негативных вихрей в течении этого процесса и перебрасывает пророческий мостик к болевым точкам наших дней.

«Теперь опять гребень мировой волны, — пишет он в очерке «Единство». — Опять слова об единстве. Слова еще грубые. Непохожие на великие провозвестия древности. Может быть, и теперь это только предчувствия. Еще сильна основа лжи и враждебности. Еще живо все, что единству противоположно. Может быть, еще надо пережить ступень, обратную «самоопределению народностей», ступень, противоречащую мировому единству. Но и здесь путь может быть. Пусть народности вспомнят свои корни. Пусть расчленятся на роды и кланы. Обессиленные очаги создадут новую необъятную волну единства. И новые люди скажут словами общечеловеческими»[2].

Приведенный отрывок примечателен глубиной заключенных в нем мыслей. В них мы находим диалектику эволюционного процесса. «Обессиленные очаги создадут новую необъятную волну единства». Волнообразный, похожий на бушующий океан исторический процесс имеет свои взлеты и падения, имеет свои четко очерченные Великими Законами

Космоса объективные закономерности. «...Эволюция протекает поверх всяких человеческих заторов и наветов»[3]. У нее есть своя программа, которая неуклонно выполняется. Наступает время познания новых энергий, неведомые тонкие энергии приближаются к Земле. Стремится ли человечество воспринять эти изменения или не стремится — ход эволюции остается неуклонным. На ответственности же человечества остается вина за

---

[1] *Рерих Н.К.* Обитель Света. М.: МЦР, 1992. С. 40.

[2] Там же. С. 62.

[3] Там же. С. 49.

задержку и искажение собственной эволюции.

XX век, предшествующий новому эволюционному витку, принес нам огромное число фактов и доказательств, свидетельствующих об энергетических изменениях. Живая Этика обобщила их в новом энергетическом мировоззрении.

В своих очерках Рерих пытается еще раз разъяснить смысл происходящего, привести нужные для этого факты, заставить обратить на них внимание.

Он писал об энергии огня и ее приближении к Земле, о проявлении этой энергии в жизни самого человека.

«Огонь и свет; весь прогресс человечества приходит к этой вездесущей, всепроникающей стихии. Вызванная, она или будет осознана и законно приложена, или опалит неразумие несознательности» [1].

Такие энергии должны соответствовать энергетическому потенциалу людей. Только дальнейшее расширение сознания может создать это соответствие. Для людей с низким сознанием эта энергия окажется губительной и «опалит неразумие несознательности».

Для многих такое утверждение может показаться фантастическим, но Космическая эволюция опережает развитие человеческой мысли и науки. Те же, кто старается нас об этом предупредить, не всегда бывают услышаны. И Живую Этику и Рериха начинают слышать только сейчас и далеко не многие.

Малоизучаемая нами человеческая мысль играет огромную роль в энергетических процессах Космической эволюции. «Несомненно, что область мысли, область открытия тончайшей всеначальной энергии суждена ближайшим дням человечества»[2].

Он пишет о передаче мыслей на расстояние, о необходимости изучения энергии мысли, о ее творящей и созидающей силе. Высокая мысль в состоянии повысить нашу энергетику, утончить ее вибрации, низкая — наоборот, огрубляет и понижает энергетику. Человек, мыслящий хаотично, неосознанно может нанести немалый вред процессу энергетического обмена на самых разных его уровнях. Подходя к вопросу об энергии мысли как ученый, Рерих останавливается на исследованиях этой энергии, которые начали в середине 30-х годов проводить некоторые ученые. К тому времени были получены первые снимки мысли как энергетического явления, исследованы закономерности влияния этой энергии на развитие растений. Он тщательно собирал эту информацию, стараясь подтвердить данными современной науки положения, содержавшиеся в книгах Живой Этики, стремясь свести воедино науку и идеи Живой Этики. «...Научное познавание, — отмечает он в очерке «Мистицизм», — которое в последние годы двинулось в области надземные, приблизилось к познаванию тончайших энергий»[3].

---

[1] Там же. С. 19.

[2] *Рерих Н.К.* Обитель Света. М.: МЦР, 1992. С. 50.

[3] Там же. С. 54.

Человек является обладателем тончайшей и сильнейшей энергии, так называемой всеначальной или психической. Наступающий этап Космической эволюции приведет к осознанию этой энергии и умению правильно ею пользоваться. Всеначальная энергия наполняет весь Космос и энергетическую структуру человека. Ее волны, как бурное море, бушуют в пространстве. И у этого моря есть свои отливы и приливы, влияющие и на закономерности энергетического обмена и на эволюционное продвижение. Психическая энергия имеет решающее влияние на все жизненные процессы, связанные с человеком и его деятельностью. Она накапливается на вещах, с которыми человек соприкасается или которые он создает. С этой точки зрения произведения настоящего искусства являются аккумуляторами психической энергии и выполняют роль энергетического магнита, передающего тонкие энергии человеку в процессе энергетического обмена. Поэтому именно предметы искусства дают нам реальное представление об эпохе, ее духовной наполненности, о ее энергетике.

«Запомним, — справедливо пишет Рерих, — что ни наука, ни техника, ни философия не отразят вполне душу народа. Ее прочтем лишь, отраженную в памятниках искусства»[1].

Энергетика красоты с ее гармонией, отраженная в искусстве, является сама по себе уже сильнейшим энергетическим импульсом. «Смысл претворения мысли в произведение очень глубок, иначе говоря, он является притягательным магнитом и собирает энергию. Так, каждое произведение живет и способствует обмену и накоплению энергии»[2], — сказано в одной из книг Живой Этики.

Высокой энергетической роли искусства посвящен очерк «Мера искусства», в котором центральное место занимают мысли философа Успенского.

«Впереди всех других человеческих способов проникновения в тайны природы идет искусство. <...> Оперируя с эмоциями, с настроениями, с инстинктами и с пробуждающимися интуициями, оно совершенно не стеснено пределами трехмерной сферы, совершенно не должно считаться с законами логики и сразу выводит человека в широкий мир многих измерений»[3].

И еще: «Искусство, которое не говорит об этом «ином мире», не заставляет о нем думать или его чувствовать, или рисует тот мир как подобие или продолжение нашего, это не искусство, а подделка, трезвая и рассудочная подделка, псевдоискусство»[4].

Действительно, если мы подойдем с этой точки зрения к произведениям подлинного искусства, то увидим в них отблеск иных миров, тех миров, о которых пишет Живая Этика. Этим отличаются полотна великих художников и в первую очередь таких, как сам Рерих.

---

[1] Там же. С. 63.
[2] Надземное, 122.
[3] *Рерих Н.К.* Обитель Света. М.: МЦР, 1992. С. 58-59.
[4] Там же. С. 59.

Именно художник и творец ощущает своей тонкой энергетикой веяния миров иных измерений. И имеет возможность отразить их в своих произведениях. В силу этой особенности подлинное искусство является одной из важнейших энергетических структур в Космической эволюции человечества. Оно является как бы мостом между мирами различного рода материи и в какой-то мере осознанно несет в себе эти миры. Именно на искусстве мы можем проследить закономерности энергетического обмена между нами и мирами иных измерений. В этом отношении его роль можно сравнить с высочайшей энергетической ролью сердца. «Сердце есть мост Миров. Там, где особенно явлено соприкасание трех Миров, там глубоко ощутится значение сердца»[1], — сказано в одной из книг Живой Этики.

Наше соприкосновение с другими мирами, осознанное или неосознанное, много шире и богаче, чем мы себе это представляем. В очерках «Особенное», «Сон», «Потустороннее», «Оттуда», «Туда и оттуда» и др. мы находим не только богатый фактический материал такого взаимодействия, но и ценнейшие рассуждения Рериха на эту тему. Невежество и научные предрассудки до сих пор мешают нам серьезно отнестись к таким фактам и сделать их предметом объективного исследования.

Согласно Живой Этике, человек несет в себе энергетическое тонкое тело, которое и дает нам возможность контакта с Тонким Миром. Тонкий Мир находится не где-то в космическом отдалении от нас, он пронизывает наш плотный мир, как тонкое тело проникает в наше плотное. Осознание этого обстоятельства очень важно для дальнейшего эволюционного продвижения, ибо объективный энергетический процесс приводит к сближению миров и к их более близкому взаимодействию. Контакты с Тонким Миром расширяют наши знания о Мироздании и Космической эволюции, и они более регулярны, чем мы себе представляем. Контакты происходят в большинстве случаев во сне. Предвоенная (накануне первой мировой войны) серия пророческих картин была написана Рерихом на основании таких снов (очерк «Сон»).

«Ночь приносит общение с Тонким Миром и обновление энергий. Наутро люди, хотя и не помнят ночных приобретений, но чуют прилив сил. Ученые поясняют это только узкоматериально, но более опытные наблюдатели понимают иные причины»[2].

Однако существуют контакты и наяву. Некоторые из таких фактов приводит Рерих в своих очерках. «Много надземного и среди земной жизни»[3], — пишет он. Рерих сообщает нам о снимках Тонкого Мира, которые удалось сделать людям с высокой энергетической структурой. Тонкий Мир не есть нечто изолированное от нас, многим он уже знаком, если не сознательно, то интуитивно. Покидая свое плотное тело, тонкое после смерти уходит в Тонкий Мир, сохраняя свою энергетическую основу

---

[1] Надземное, 22.

[2] Там же, 138.

[3] *Рерих Н.К.* Обитель Света. М.: МЦР, 1992. С. 55.

для следующих плотных воплощений. «Ведь только разница в вибрациях плотного и тонкого плана препятствует более тесному и ощутимому общению»[1].

Утончение энергии земного человечества в ходе Космической эволюции, повышение уровня ее вибраций — одна из важнейших задач, связанная с новым эволюционным витком.

«Мысль, как тончайшая энергия, является основою Тонкого Мира <...> Там все творится мыслью и мыслью же все разрушается»[2], — пишет Николай Константинович. Земная мысль тоже может воздействовать на Мир Тонкий, поэтому на тех, кто осознал эту особенность, лежит большая эволюционная ответственность. «Оттуда» также проникают в наш мир тонкие мысли, которые могут, под воздействием земной энергетики, принимать соответствующую форму или образ. Всякого рода «привидения», видения и прочие подобные феномены связаны теснейшим образом с не познанными нами еще процессами энергообмена между двумя мирами.

«Воздействия «оттуда» непрестанны, а люди вместо того, чтобы принять их благодарно, стараются отмахнуться, как от мух назойливых»[3].

Невежество и предрассудки задерживают не только изучение проявлений иного мира в нашей жизни, но и уводят от необходимых и нередко полезных контактов с этим миром. Познание иных миров и взаимодействие с ними — неизбежность Космической эволюции человечества. К осознанию этой неизбежности призывает нас и Живая Этика и автор упомянутых выше очерков.

Среди основополагающих вопросов Космической эволюции, как путевая, указующая веха, стоит проблема Учителя. Без него не существует одухотворенного Космоса, без него нет эволюционного продвижения. Отрицание Учителя на любом уровне, пренебрежение им приводит к самым катастрофическим последствиям. Однако тема Учителя в отдельных очерках звучит несколько приглушенно, как бы завуалированно. Для того чтобы услышать ее в полную силу, необходимо знать связанные с ней обстоятельства. Некоторая прикрытость самого сюжета объясняется тем, что речь идет о личном Учителе Рерихов, высоком космическом Иерархе, который руководил всей эволюционной миссией этих удивительных людей. Учитель появляется в поэтическом очерке «Он» как некая природно-космическая сила и в то же время как индивидуальная сущность, соприкасающаяся с конкретным человеком. «Он всегда заповедует о жизни, о жизни вечной. Он знает великую строительницу. Он знает пути ко Господу. Он говорит: Исполните все пути мирные, испытайте всю меру мира и тогда победа за вами. Он благословит битву после того, как удостоверился, что пути мирные исчерпаны. Он допустит все испытания и в них укажет прочные камни перехода и всхода. Он никогда не обременит

---

[1] Там же.

[2] *Рерих Н.К.* Обитель Света. М.: МЦР, 1992. С. 56.

[3] Там же.

непосильно. Он укажет путь, всегда новый, неожиданный в своем несказуемом значении»[1].

В этом удивительном очерке, написанном с большой художественной силой, заключена самая глубокая научная характеристика Учителя как космического явления. Рерих здесь показал пример тончайшего синтеза, когда искусство обладает научной основой, а наука — высокой художественностью. В этом очерке раскрыта главная тайна Великого Учителя, его как бы двойственность — космичность и человечность. Его способность пребывать в двух мирах: в Тонком, через который он воздействует на плотный, — «Присутствие, великое присутствие наполняет природу»[2]. И в плотном, где он взаимодействует с человеком, Учеником, чья энергетика соответствует тонким вибрациям Учителя.

«Урусвати (Елена Ивановна Рерих. — *Л.Ш.*) находится в постоянных сношениях с Нами. Не легко получать токи напряженных энергий, оставаясь в физическом теле и в земном быте. Мы считаем такое совмещение особым достижением»[3], — читаем мы в одной из книг Живой Этики.

И еще: «Мы живем наполовину в Тонком Мире. Многие Наши близкие носят тонкое тело»[4], — это тоже об Учителях.

Контакты Рерихов с Учителями были постоянными и самыми разнообразными. Судя по очеркам, они начались достаточно рано, о чем свидетельствует «Единство». «Делаю земной поклон Учителям Индии, — писал Николай Константинович 26 октября 1917 г. — Они внесли в хаос нашей жизни истинное творчество, и радость духа, и тишину рождающую. Во время крайней нужды они подали нам зов. Спокойный, убедительный, мудрый знанием. Культ истинного знания ляжет в основу ближайшей жизни, когда растает в пространстве все зло, рожденное человекоубийством и грабежом последних лет»[5].

Рерих сообщает о фактах неожиданной помощи Учителя («Бывальщина»), о предупреждениях, приходивших вовремя на маршрут Центрально-Азиатской экспедиции и предотвративших нападение кочевников на нее.

«Не забудется и встреча с незнакомцем в Музее Метрополитен. Не забудется и встреча в Чикаго. А Лондон в 1920! А Париж в 1923! А Дарджилинг! А Москва в 1926! А Белуха! А Улан-Батор! А Тибет! А Индия! Всюду вехи»[6].

В очерке «Вехи» Николай Константинович расшифровывает некоторые из упомянутых встреч, не говоря при этом об Учителе, стремясь не нанести вреда лишней информацией. Сам же он фигурирует в очерке как «мой друг».

---

[1] Там же. С. 44-45.
[2] Там же. С. 43.
[3] Надземное, 48.
[4] Там же, 62.
[5] *Рерих Н.К.* Обитель Света. М.: МЦР, 1992. С. 63.
[6] Там же. С. 61.

«А сколько писем, неизвестно откуда присланных, а сколько книг нужных и как бы случайно указанных, а сколько сроков очень примечательных может быть услышано внимательным ухом. Сколько добрых знаков подается в жизни. Если знаки эти ведут к добру, если их единственное назначение — помощь человечеству, то это уже будут, истинно, добрые знаки»[1], — это тоже о контактах с Учителем.

Но самое важное общение с Учителем и его сподвижниками на Земле шло при создании книг Живой Этики. Принимаемые на расстоянии мыслеобразы сложнейшего философского смысла облекались Еленой Ивановной Рерих в форму, доступную ее современникам. Так была передана человечеству одна из важнейших философских систем, столь необходимая для осознания предстоящих задач Космической эволюции. Таким образом, хотим этого или нет, мы оказались свидетелями творчества Великого Учителя, представляющего собой одухотворенный Космос. Наш век не единственный в этом отношении. Великие Учителя, приносившие человечеству знания в той или иной форме, способствовавшие осознанию наступающих изменений, вызванных энергетическими процессами Космической эволюции, прошли через всю историю человечества. Они были теми, в ком персонифицировались космические силы, продвигающие эволюцию на всех ее уровнях. Без них подобное движение не состоялось бы. Великие Учителя были духовными наставниками, религиозными реформаторами, открывателями новых знаний. Имена многих из них нам хорошо известны: Будда и Христос, Зороастр и Нагарджуна, Кришна и Гермес и многие другие.

У каждого из них была своя ступень на иерархической лестнице одухотворенного Космоса. Есть там свое высокое место и у Учителя Рерихов. Эта условная лестница бесконечна и уходит вверх в Беспредельность. На ней и Ученики и Учителя Учителей.

«Для Нас, — говорят Учителя, — понятие Учителя священно. Каждый из нас имеет Учителя, и в этой лестнице ступени без числа»[2].

Великий Космический закон учительства действует и живет не только в Космосе, но и на Земле. Космос заложил в энергетическую структуру человека уважение к Учителю как условие его эволюционного продвижения от плотного мира его обитания к иным мирам.

Понятие Учительства велико и многообразно. Учитель тот, кто вложил в ребенка первое знание его, Учитель тот, кто научил его мыслить, научил писать и читать, расширил его кругозор, показал сложность окружающего мира, принес ему реальность мироздания.

В наше трудное переломное время мы, переходя от мертвящего тоталитарного режима, к существованию иного порядка, пытаемся найти причины той трудной ситуации, в которой мы оказались через 73 года строительства нашего «светлого будущего». Я не ошибусь, если скажу, что одной из причин всего этого было невежественное отрицание Великих

[1] Там же. С. 34.
[2] Надземное, 28.

Учителей, а также пренебрежение к школьному учителю, оказавшемуся в нашем обществе в самом низу социальной структуры, наконец, попытка насадить институт лжеучителей, внушавших народу псевдознания и псевдоидеи. Мы нарушили Великий Космический Закон и теперь расплачиваемся за это невежеством, бездуховностью, вопиющей безнравственностью. Появились расчеловеченные люди, знающие об Учителях лишь понаслышке.

Живая Этика, освещающая многие проблемы Космической эволюции, создавшая концепцию энергетического мировоззрения, приносит нам и знание Великого Закона Учительства в его самом практическом и жизненном воплощении. На примере Рерихов мы можем видеть, как действует этот закон в земных обстоятельствах. Высокий уровень их Учителя, которого можно смело назвать Великим Учителем и Космическим Иерархом, дает нам возможность охватить эту проблему достаточно широко и осмыслить ее и осознать на довольно длинном отрезке спирали Космической эволюции. В связи с этим такие очерки, как «Вехи», «Он», «Знаки», «Единство», «Бывальщина», обретают бесценное значение. Большинство их написано Рерихом во время Китайско-Маньчжурской экспедиции 1934—1935 годов. Пока эта экспедиция еще не получила нужного освещения в нашей литературе. Официальной ее задачей был сбор засухоустойчивых растений для решения ряда проблем сельского хозяйства Америки. Но если принять во внимание, что эта экспедиция была продолжением Центрально-Азиатской, то цели ее выглядят не столь простыми, как это было в свое время представлено мировой прессой. Сюжеты очерков, написанных на маршруте экспедиции, заставляют думать, что она имела, так же как и Центрально-Азиатская, свою особую эволюционную нагрузку. Николай Константинович очень много размышлял в последней своей экспедиции о судьбах человечества, о путях его Космической эволюции и приближающейся эпохе энергетического мировоззрения. Эти размышления добавляют немало важного к идеям, которые отразили книги Живой Этики. Они приближают эти идеи к нашей жизни, делают их более понятными и дают возможность вникнуть в их глубинный смысл. Эпоха энергетического мировоззрения имеет своих провозвестников, толкователей и пророков. Имеет своих Учителей. Николай Константинович Рерих — один из них.

М.; МЦР, 1992.

5

СОТРУДНИЦА КОСМИЧЕСКИХ СИЛ

> У нас есть на нашей планете доверенная, испившая чашу опыта. Она послана вам как свидетельница космических явлений, как носительница моих поручений, как ваша пророчица будущего.
>
> *Беспредельность, 5*

Она написала свое первое письмо президенту США Франклину Рузвельту в октябре 1934 года. Письмо было несколько странным и как бы выпадало из общего потока деловой президентской корреспонденции.

«Господин Президент, — писала она, — в суровый час, когда весь мир на пороге реконструкции и судьбы многих стран взвешиваются на Космических весах, я пишу Вам с Вершин Гималаев, чтобы предложить Вам Высшую Помощь. Помощь из того Источника, который с незапамятных времен находится на неусыпном посту, направляя ход мировых событий в спасительные русла»[1]. Президент не имел представления ни об упоминавшемся в письме Источнике, ни о тех, кто «направлял ход мировых событий». Он впервые узнал из этого письма о необычных и удивительных предупреждениях, которые шли из Источника и касались шведского короля Карла XII и Наполеона. Их, оказывается, просили не предпринимать походов на Россию. Президенту было хорошо известно, чем эти походы кончились. Однако неведомый ему корреспондент не довольствовалась экскурсом только в историю. В письме содержалась и оценка современного международного положения. Возможно, именно она и заинтересовала президента больше всего. Правда, рассуждения автора больше напоминали пророчества, нежели трезвый расчет политика. Но в прозрениях корреспондента сверкали золотые зерна истины. В конце письма стояла подпись: Елена Рерих, а на конверте значился адрес неизвестной ему гималайской долины. И он ответил на это письмо. Завязалась переписка. В последующих письмах Елена Рерих предупреждала президента о грозящей Америке войне, об опасности, исходящей со стороны Германии. Мировоззренческий диапазон президента США был достаточно широк, и он понял, что имеет дело с необычным человеком, за которым стояло еще не осмысленное им явление Источника.

[1] «Soviet Life» (журнал). 1982. № 1.

В своих письмах он задавал Елене Рерих вопросы и получал неожиданные и тревожащие его ответы. Потом предсказанное сбывалось.

Как бы мы ни объясняли случившееся, но фактом остается то, что президент занял позицию, которая во многом совпадала с утверждениями его далекого корреспондента.

«Внимание Президента, — писала Елена Рерих в письме 1935 года, — должно быть обращено к Востоку. Говоря о Востоке, мы имеем в виду также Россию... Америка уже давно связана с Азией... Каждый должен воспринять, что народам, занимающим большую часть Азии, суждено ответить на дружбу Америки. Так называемая Россия является равнобалансом Америки, и только при такой конструкции Мир во всем Мире станет решенной проблемой»[1]. Тогда это звучало неправдоподобно. Через несколько лет Советский Союз и США оказались союзниками в Великой войне...

Елена Ивановна Рерих, в девичестве Шапошникова, родилась в Петербурге в 1879 году и умерла в 1955 году в Индии, в небольшом курортном городке Калимпонге, расположенном на склонах Восточных Гималаев.

Ее недлинная жизнь, объединившая русский Петербург с индийским Калимпонгом, вместила в себя как бы несколько жизней. Я вижу их в виде витков спирали, уходящих вверх. И если смотреть на эту спираль снизу, с земли, то можно заметить, что нижняя спираль составляет как бы внешний круг, а спирали более высокие — внутренний. Если внешний круг, представляя собой канву ее жизни, связывает ее с каждым из нас, то внутренний, являя собой уровень ее духовного развития, ставит ее в один ряд с великими личностями планеты.

Мать Елены Ивановны была двоюродной внучкой великого русского полководца М.И.Кутузова. В самой Елене Ивановне рано проявились богатые способности и незаурядная одаренность. Она была прекрасной пианисткой, тонко разбиралась в живописи и увлекалась индийской философией. Книги Вивекананды, Рамакришны, Тагора были ее любимым чтением. В 1899 году она встретила молодого художника Николая Константиновича Рериха и в 1901 году стала его женой. В 1902 году у супругов появился сын Юрий, в 1904-м — Святослав. Так возникла та уникальная семья Рерихов, которая сыграла важную роль в русской и мировой культуре. Елена Ивановна была сердцем и главным устоем этой семьи. В 1918 году Рерихи уехали в Европу, а в 1923-м после долгих мытарств, попали в Индию. К этому времени Елена Ивановна сложилась как философ, писатель и общественный деятель.

Николай Константинович называл ее другиней. Это старинное слово очень точно соответствовало духу и характеру Елены Ивановны. Многие картины Рериха — результат творчества двоих. Она была вдохновляющим началом в этом творчестве. Большое количество полотен художник написал по замыслам своей жены. Но ее замыслы были не только в его картинах.

[1] Там же.

Трудно назвать хотя бы одну область в деятельности Николая Константиновича, где бы их не было.

Они вместе участвовали в Центрально-Азиатской экспедиции, прошли по неизвестным тропам Трансгималаев. Тяжелые переходы, нападения разбойников, препятствия, чинимые английскими властями, чуть было не приведшие к гибели экспедиции, — все это требовало не только выносливости, но и незаурядного мужества. «На коне вместе с нами, — пишет Рерих, — Елена Ивановна проехала всю Азию, замерзала и голодала в Тибете, но всегда первая подавала пример бодрости всему каравану. И чем больше была опасность, тем бодрей, готовней и радостней была она. У самой пульс был 140, но она все же пыталась лично участвовать и в устроении каравана, и в улаживании путевых забот. Никто не видел упадка духа или отчаяния, а ведь к тому было немало поводов самого различного характера»[1].

В 1928 году, после завершения экспедиции, Рерихи создали в долине Кулу Институт Гималайских исследований. Елена Ивановна стала его почетным президентом-основателем. И тут еще раз можно удивиться. Тонкий знаток искусства, уникальный философ, она довольно легко ориентировалась в научных проблемах, которыми занимался институт, и часто направляла их с мудростью хорошо подготовленного ученого. Ее мысль всегда была устремлена в будущее, и она мечтала о том, что в долине когда-нибудь вырастет город Знания, который превратится в международный центр научного сотрудничества.

Рерихи прожили в Индии многие годы. Стремясь вернуться в Россию, они так и не смогли этого сделать[2]. Там, в Гималаях, они пережили Великую войну, стараясь помочь, чем возможно, своему народу. В 1947 году умер Николай Константинович. Елена Ивановна потеряла не только супруга, но и многолетнего сотрудника, чье творчество было нераздельно слито с ее мыслями, с ее видением мира, с ее трудом. Она покинула долину в Западных Гималаях и поселилась со старшим сыном в уже упоминавшемся мною Калимпонге.

Там из окон небольшого домика, который они сняли, она видела сверкающие снега священной Канченджанги и вдыхала терпкий запах хвойных деревьев, окружавших двор. Наверху, в тесной мансарде с косым потолком, стоял письменный стол, за которым она неустанно продолжала работать, позволяя себе лишь короткие вечерние прогулки. Она работала над книгами Живой Этики, или Агни Йоги. Собственно, с них начинается уже второй, более высокий виток ее жизни. Этот виток неожиданно отрывает нас от земли и выносит в просторы того незнакомого нам Космоса, неизбежную встречу с которым тогда, в 20-е годы, предвидели лишь отдельные ученые, такие, как Циолковский, Вернадский, Тейяр де Шарден...

---

[1] *Рерих Н.К.* Из литературного наследия. М., 1974. С. 133.

[2] На Родину вернулся только один из них, Юрий Николаевич, известный востоковед. Это произошло в 1957 году.

Процесс познания человеком окружающего мира в каждом веке, в каждой эпохе имеет свои особенности. На долю XX века их тоже выпало немало. Однако одна из них заслуживает специального внимания. Чем больше наша мысль устремлялась к этому незнакомому Космосу, тем ближе и необходимей становились древние забытые прозрения.

В них мы неожиданно для себя обнаружили ту информацию, о существовании которой не подозревали в предыдущий век научного рационализма. Природное стремление к синтезу четко обозначило тенденцию соединения древней мысли, пришедшей к нам с Востока, с достижениями современной науки, которая благодаря новым своим открытиям стала утрачивать наивный рационализм. Но только этим XX век не ограничился. Во времени и пространстве человеческой истории и Космической эволюции он оказался переломным. Эту особенность нашего века обусловили предыдущие культурно-духовные накопления человечества и бурное развитие его энергетических процессов. Иными словами, в XX веке мы подошли к новому витку своей Космической эволюции и начали восхождение по той крутоподнимающейся прямой, которая связывает в спирали два витка — предыдущий и последующий. Эта часть спирали представляет собой наиболее тяжелую область эволюционных перегрузок. Здесь трудно удержаться и легко «сойти с круга». Преодоление переломной части эволюционного пути требовало не только соответствующих знаний, но и осознания происходящего. Книги Живой Этики, появившиеся в начале 20-х годов, давали людям это осознание и указывали пути преодоления. Однако публикация этих книг для человечества в целом прошла тогда незамеченной. Земля продолжала вращаться, солнце — светить, жизнь, казалось, шла своим намеченным путем. Но еще до появления первой книги Живой Этики откуда-то, из глубин времени и пространства, пошли странные и неясные предупреждения, похожие на древние пророчества:

Бойтесь, когда спокойное придет
в движенье. Когда посеянные ветры
обратятся в бурю. Когда речь людей
наполнится бессмысленными словами.
Страшитесь, когда в земле кладами
захоронят люди свои богатства.
Бойтесь, когда люди сочтут
сохранными сокровища только
на теле своем. Бойтесь, когда возле
соберутся толпы. Когда забудут
о знании. И с радостью разрушат
узнанное раньше. И легко исполнят
угрозы. Когда не на чем будет
записать знание ваше. Когда листы
писаний станут непрочными,

а слова злыми. Ах, соседи мои!
Вы устроились плохо. Вы все
отменили. Никакой тайны дальше
настоящего! И с сумою несчастья
вы пошли скитаться и завоевывать
мир. Ваше безумие назвало самую
безобразную женщину: желанная!
Маленькие танцующие хитрецы!
Вы готовы утопить себя
в танце [1].

Живой Этике был свойственен целостный подход к осмыслению явлений природы и духовно-культурной эволюции человечества. В книгах содержался также синтез древней мысли Востока и новых научных достижений. Причем он был таким естественным и гармоничным, как будто плавно вытек уже готовым из какого-то неведомого нам Источника. Возможно, поэтому ряд положений Живой Этики опередил научную мысль нашего времени. В этом опережении заключалась та мудрая сила духовного ускорения, которая облегчала восхождение по спиралям Космической эволюции.

Выход в свет Живой Этики не случайно совпал с так называемым научным взрывом, когда пересматривались привычные догмы, появлялись новые направления, исследовавшие, казалось, Невозможное, и складывалась новая модель мироздания и его Механизмов. Возникшие направления потребовали и нового подхода к научным исследованиям — целостного. На ином уровне начиналось осмысление Великого единства Человека, Планеты, Вселенной. Зарождалось Космическое сознание, а вместе с ним и стремление выйти за пределы Планеты и связаться с «братьями по разуму».

Но мало кто знал, что духовная традиция Востока, особенно Индии, в своих глубинах уже таила давно этих «братьев по разуму», которые представляли одухотворенный, еще неведомый науке Космос. Духовные Учителя, или как они сами себя называли — Старшие братья человечества, и были создателями вместе с Еленой Ивановной Рерих книг Живой Этики или Агни Йоги. В Индии Учителей называли Махатмами, или Великими Душами. Махатмы были как бы сущностями другого мира. Их качества и возможности отличались от наших, их образ жизни мало походил на жизнь обычных обитателей планеты. Они носили странные имена, которые больше напоминали псевдонимы. У них были свои убежища, своя тайная история. Они проходили через века земного времени, постигая их смысл совсем по-иному, чем мы. Слова «Старшие братья человечества» звучали в книгах Живой Этики заманчиво и фантастически и чем-то напоминали о романах Ивана Ефремова. Много лет спустя я узнала, что Ефремов

[1] *Рерих Николай,* Письмена. М., 1974. С. 51.

пользовался книгами Живой Этики, когда писал свои. Возможно, поэтому его фантастика оказалась столь привлекательной и уникальной.

Великие Души, можно утверждать, находились на более высокой ступени Космической эволюции. За ними стоял огромный опыт накоплений культуры и духа. Они были бесконечно мудры, общались между собой на особом, неизвестном нам языке, говорили кратко и поэтично. Их фразы были похожи на афоризмы, а иногда звучали как стихи.

Именно они, Махатмы, являлись тем Источником, о котором писала Елена Ивановна в своих письмах к Рузвельту. И знания, заключенные в книгах Живой Этики, были оттуда же.

Человек — частица Космоса, находящаяся с ним в постоянном взаимодействии. Сам же Космос — это одухотворенная сложная энергетическая структура, существующая и развивающаяся согласно Великим Законам, которым подчинено все, начиная от первоклетки, несущей будущую жизнь, и кончая гигантскими туманностями галактик. Этими законами определяется движение планет и рост природных структур, зарождение звезд и поведение человека, развитие Вселенной и особенности человеческой истории. Вне этих законов в Космосе ничего не существует. В человеческом обществе также. Ибо сам человек, как и весь одухотворенный Космос и Планета, на которой он живет, представляет собой все ту же энергетическую структуру. В этом состоит суть единства и многообразия макрокосма и микрокосма.

Материя и ее формы, сознание, дух и разум человека — это все энергетические образования. Сам Космос одухотворен энергиями различного качества. В основе Космической эволюции лежит энергетический обмен самых разных уровней и самых разных качеств. Этот постоянный обмен и является главным двигателем эволюции. Сложная энергетическая система человека активно участвует в этом процессе, и поэтому эволюция человечества как вида материи и энергии является Космической. Взаимодействие человека с Космосом далеко не исчерпывается только посылкой космических кораблей к иным мирам, исследованием Космоса научно или поиском в нем «братьев по разуму». Главное в этом взаимодействии состоит в том, что сам человек является неотъемлемой частью космической энергетической системы.

Уровень осмысления этого положения, глубина постижения Законов Космической энергетики и практическое освоение их составляют важнейшие моменты в развитии человеческого сознания, которое является одним из главных факторов в эволюционном продвижении самого человека. Переход на более высокий виток нашего эволюционного развития требует расширения сознания как такового. Человек мыслящий, человек разумный не должен являться пассивным объектом эволюции. Сознание и разум превращают его в субъект этой эволюции, активно воздействующий на ход последней, задерживающий ее, ускоряющий или даже меняющий эту эволюцию. Создатели Живой Этики готовили сознание человечества переломного XX века к грядущим эволюционным перегрузкам. Они несли

знание Великих Законов Космоса и понимание того, что эти законы действуют не только вне нас, но и в нас самих. Они настаивали на необходимости постижения конкретных энергий и умения ими пользоваться.

Любое эволюционное продвижение начинается с изменения уровня энергетики и появления новых видов энергий. В книгах Живой Этики нам напоминают о том, что материя проявленного мира несет, согласно качеству заключенной в ней энергетики, различные формы, различное строение и различные свойства. Эти формы образуют целые миры, которые существуют параллельно и пронизывают друг друга. Энергетика человека также несет в себе эти миры или возможность их формирования. Речь идет о трех мирах, доступных нашему сознанию. Это прежде всего мир грубой физической материи, затем Тонкий Мир с высоким уровнем энергетических вибраций и, наконец, мир творящей мысли, или Мир Огненный, где существуют высокое напряжение энергий и не поддающиеся нашему восприятию высочайшие ее вибрации. Эволюционный синтез Космоса ведет эти миры к сближению. Нечто подобное должно происходить и в самом человеке. Синтетические изменения приведут к новому соотношению духа и интеллекта. Достижения интеллекта XX века сменятся более усиленным развитием духа. В синтезе духа и интеллекта ведущую роль будет играть дух, а интеллект обретет новое, еще неизвестное нам качество[1]. В этом неизбежном изменении решающую роль, утверждают Учителя, будет играть женское начало. Иными словами, от состояния женщины Планеты, ее физического, духовного, интеллектуального, эмоционального уровня будет зависеть дальнейшее продвижение человечества по ступеням Космической эволюции. Неукоснительное соблюдение Великого космического закона равновесия начал, а также других, таких, как Закон космической справедливости или причинно-следственных связей, Закон соответствия форм и энергий, Закон иерархии, или подчинения низшего высшему, Закон сотрудничества и Космической общины и т.д., пробивает путь через эволюционный коридор к новому витку, к более высокому уровню сознания, к новой эпохе, к новому человечеству. Нарушение этих законов бросает нас в инволюцию, ибо эволюционная спираль имеет движение не только вверх, но и вниз. Ведь каждое космическое явление или структура так или иначе держится на противоположностях.

Знания, сообщенные нам космическими Иерархами, носили не только познавательно-теоретический характер. Они имели и практическое значение. Вот с этой практики и начинается третья жизнь или, точнее, третий виток в жизни Елены Ивановны Рерих. Этот виток был самым тяжелым, жертвенным и мученическим. Суть его состояла в том, что она добровольно взяла на себя ответственность за будущее человечества.

[1] Безграмотные рассуждения некоторых поклонников Живой Этики, просочившиеся даже в печать, о том, что интеллект или разум противоречат духу, не имеют под собой никаких оснований. Противоречит разуму только бездуховность.

Возможно, это утверждение звучит фантастично. Но разве те, о которых мы знаем и к именам которых привыкли, делали не то же самое, что и она? Они несли новые идеи человечеству, создавали учения, предугадывали и совершали великие научные открытия. Их сжигали на кострах, они гибли от пыток и умирали, распятые на крестах. Уходя в небытие, они оставляли на земле пламень своей души и сердца. Эти огни в течение тысячелетий образовали во тьме светящуюся цепочку, по которой человечество определяет свой путь к вершинам Духа. Великие подвижники, философы, художники, ученые — они являлись активными субъектами Космической эволюции, их энергетика держит на себе тот эволюционный коридор, по которому мы движемся дальше и выше. Представляя собой духовную Иерархию Космоса, они стоят на высоких ступенях космической лестницы Духа, и каждый из них имеет свое, соотнесенное с эволюцией задание. Они появляются в переломные эпохи, которыми определяется эволюция человечества, и насыщают ее своей энергетикой. Как правило, современники проявляют к ним мало интереса и щедро дарят их будущему, нимало не заботясь о тех духовных потерях, которые они, современники, незаметно для себя несут в настоящем. К сожалению, масштабность космического творца познается лучше на расстоянии. Елена Ивановна Рерих была одним из таких творцов. Космические Иерархи, или Махатмы, называли ее Матерью Агни Йоги, но не только за сотрудничество в создании книг Живой Этики.

«Творчество настолько разнообразно, что можно утверждать, что формы создаются столькими энергиями, сколько насыщающих их потенциалов. Но творчество разделяется на видимое и невидимое. Трансформация космических форм, конечно, видима в своих следствиях, но самый наивысший, напряженный процесс невидим. Когда, познавая рычаги творческой мощи, мы можем призвать невидимые огни, тогда, конечно, утверждается высший закон. Потому, утверждая Агни Йогу, мы имеем в виду утверждение мощи невидимой. Связь между потенциалом духа и его Светилом напрягает действие, потому когда центры напрягаются, то потенциал огня сообщается с огнем Светила. Так будем помнить Матерь Агни Йоги. Потенциал духа велик!»[1]. И еще: «Кто же будет трансмутировать дух человечества? Скажем: молния Духа Носителя Огня...

Тебе, Сотрудница Космических сил, Спутница Сил Света, Я завещал молнию духа. Тебе явлено право творить Космическим Мечом. Тебе дано Огненное Сердце — да будет Свет молнии Красоты, — да, да, да! Я сказал»[2].

Неискушенному читателю трудно понять, о чем идет речь в этих двух фрагментах из Живой Этики. Однако в них заключено то главное, что определяло третий виток жизни Елены Ивановны Рерих.

Мы теперь знаем, что Космическая эволюция есть процесс энергетический. Обмен между различными энергиями ведет неизбежно к

[1] Беспредельность, 389.
[2] Мир Огненный. Ч. III, 163.

повышению энергетического потенциала на каком-либо участке эволюционного коридора. Изменение уровня энергий приводит в действие механизм эволюционного движения. Переломный XX век оказался свидетелем такого продвижения. Последнее, согласно Великому Закону равновесия, сопровождается приближением к Земле космических энергий более высокого напряжения и вибрации. Живая Этика называет их энергией Огня. Прямое соприкосновение высоких и мощных энергий с более низкими может привести к разрушительным последствиям. Поэтому в цепи энергетического обмена образованы структуры, играющие роль трансформаторов. Такой трансформатор имеется и в энергетике самого человека. Это сердце или, точнее, энергетические центры сердца. Именно оно оберегает остальные центры человека от неадекватного и разрушительного воздействия внешних энергий. Уровень накапливаемых человеком энергий прямо пропорционален уровню его духа и сознания. Совокупность энергий отдельных индивидуумов составляет общую энергетику человечества.

Сложилось так, что духовное развитие человечества XX века не соответствовало уровню приближающейся энергии Огня. Оно оказалось много ниже этой энергии. Необходим был трансформатор, роль которого должна была сыграть сущность с высоким духом и сознанием. Иными словами, нужен был Искупитель или Спаситель, который бы трансформировал или, как говорится в Живой Этике, трансмутировал высокие космические энергии, необходимые человечеству для дальнейшего продвижения, в более низкие, соответствующие его энергетическому потенциалу. В XX веке такая роль была отведена Елене Ивановне Рерих.

Теснейшим образом связанная с «трансформаторной» цепью космических Иерархов, она находилась в самом трудном ее звене — между тяжелым физическим миром низких энергий и миром высоких форм материи и энергий. Она как бы существовала одновременно в двух разных мирах — «верхнем» и «нижнем», напоминая собой атланта, который «держит небо на каменных плечах». Но у нее были хрупкие, подверженные болям плечи земной женщины. Учителя называли ее Сотрудницей Космических сил. Это невидимое сотрудничество происходило в видимых нелегких условиях физического мира. В этих же условиях формировалась ее высшая, третьего порядка, энергетика, так называемая огненная. Ее существование на Земле было мучительным, болезненным, подчас невыносимым. Вибрации космических энергий вызывали воспламенение ее открытых центров. Возникали острые, непереносимые боли в суставах, горле, сердце. «Агни Йог, — говорится в Живой Этике, — который прошел через огненное крещение и огненную трансмутацию, не пребывает больше в плотном теле. Ибо когда тело пропускает огненные токи, вся его сущность меняется... Все возрастающие огненные явления, устремляя дух в Высшие Миры, делают сферы земные тяжкими. Запомним, что тонкое

доступно лишь тонкому, и почтим великую Матерь Агни Йоги»[1].

Тяжесть земных сфер распинала ее каждый день на кресте страданий и боли. Но она, искупая низкий уровень человеческого сознания, который заслонил идущим путь к высотам Духа, звала за собой всех тех, кто еще был способен двигаться. «Вперед, вперед, только вперед и без оглядки»[2], — писала она в одном из писем. Она слышала громовые раскаты Великого Приближения. Она чувствовала, как содрогались недра Земли в геологических катаклизмах, как беспокойство и смута овладевали целыми народами, как темнота и невежество поднимали голову. В ее сердце земной женщины соединялись как бы два потока. Один шел сверху, напряженный тонкими и высокими энергиями, другой поднимался снизу, наполненный земной тяжестью человеческих низких страстей, кровью, жестокостью, ложью, неизжитыми животными инстинктами. Все это, смешиваясь, кипело в ее сердце, как раскаленный металл в доменной лечи, чтобы вытечь потом золотым лучистым сплавом, который наполнит Планету трансформированной ею энергией. Энергией нового эволюционного витка, энергией нового сознания и высокого духа. Вперед, вперед, только вперед! У горизонта возвышалась вершина, сверкающая как снег, а подступы к ней были загромождены глыбами льда человеческого непонимания, неверия и лености. Она вела вверх, защищая собой всех, кто рискнул пуститься за ней, и тех, кто остался там, внизу. Острая боль пронзала сердце, и она временами задыхалась. Когда Святослав Николаевич Рерих передавал нам наследие своих родителей, я наткнулась в одном из чемоданов на большое количество таблеток строфантина. Она пила их, чтобы как-то ослабить боль в сердце и иметь возможность вновь работать. Ее сердце в моменты энергетического напряжения уже не принадлежало ей. Это было сердце земного человечества, которое посылало энергию Земли в космическую беспредельность, туда, где пульсировал Космический Магнит, лучи которого направлялись к нам, в глухое еще пространство эволюции, и вновь принимались этим сердцем. «Когда центры могут пламенно отражать волю Космического Магнита, тогда психодинамика духа соединяет планы высшие с планетою»[3]. Она и соединяла в себе эти планы — земные и высшие.

«Невидимо насыщается пространство — так мощно протягиваются огненные нити. Но когда придет час преддверия, мощь огненная вспыхнет всеми явленными лучами Красоты. Потому утверждаю, как нужно понимать мощь той великой огненной силы, которая воплощена в Матери Агни Йоги. Видимо-невидимо приближается преддверие — так великое Таинство входит в жизнь»[4]

Новая энергетика создает новое человечество, или очередную его расу, как утверждает Живая Этика. Энергетика Елены Ивановны играла в этом процессе важнейшую роль. «Проявление собирательства расы основано на

[1] Мир Огненный. Ч. III, 173.
[2] Письма Елены Рерих. Рига, 1940. Т. I. С. 490.
[3] Беспредельность, 178.
[4] Мир Огненный. Ч. III, 185.

духотворчестве. Принцип тонких энергий закладывается в духовном зерне, и каждый дух, соприкоснувшийся к пространственному проводу, насыщается Собирателем новой расы. Так вибрация Тары будит сознание к высшим мирам. Да, да, да!»[1].

Уникальный опыт Елены Ивановны занимает особое место в познании нами Великих Космических Законов. Ее опыт соотносится с подобным опытом величайших духовных Учителей нашей планеты, которые продвигали духовно-культурную эволюцию человечества к беспредельному восхождению и совершенствованию. Иными словами, Елена Ивановна Рерих оставила нам не только серию книг Живой Этики, раскрывающих суть Космической эволюции, но она одарила нас и космическим опытом земного человека, субъекта этой эволюции, способного влиять на ее ход и помогать другим. Особенно тем, кто еще не услышал зова Космической Беспредельности. «Но как сказано — станет видимым Невидимое, и мы будем в жизни готовы принять крещение огненное. Потому так усмотрим значение опыта, совершенного Матерью Агни Йоги здесь, не выходя из жизни. От первых пространственных искр через все огни до Самадхи она оставит записи, которые лягут порогом Нового Мира»[2].

Записи эти называются «Огненный опыт». Они находятся в архиве, переданном нам С.Н.Рерихом, и становятся достоянием гласности в указанные нам сроки. Елена Ивановна выполнила миссию, возложенную на нее Космической Иерархией. Когда-нибудь человечество осознает это и почтит ее память во всей заслуженной ею высоте.

«Ее жизнь на Гималаях, — писали ее сыновья в 1956 году, — была наполнена ежедневным усиленным творческим трудом. Все часы дня, даже многие часы ночи посвящались этому внутреннему деланию. Трудно себе представить то напряжение, которого требовала эта работа. Для нас и для всех, кто близко с ней соприкасался, это духовное общение было как бы живым утверждением великих истин предвечной правды. Ее жизнь горела, как живой светильник, утверждая своим примером существование иного, прекрасного мира, осознание которого поведет человечество к новым достижениям, к новым открытиям»[3].

Два тома «Писем», изданных в Риге в 1940 году, занимают особое место в ее творчестве. В них мы сталкиваемся с еще одной ее ипостасью — талантливого популяризатора и терпеливого наставника для всех тех, кто стремился постигнуть Живую Этику. В «Письмах» доскональное знание сути предмета оплодотворено ее личным практическим опытом. Изучать основы Живой Этики без этой книги не следует. Конечно, два тома изданных «Писем» далеко не исчерпывают эпистолярное наследие Елены Ивановны Рерих. Оно огромно. Многие сотни писем, посланные самым различным корреспондентам, носящие личный, деловой, философский характер. Весной 1990 года я разбирала архив Елены Ивановны в имении

[1] Беспредельность, 255.
[2] Сердце, 210.
[3] Незабываемый облик. Архив С.Н.Рериха.

Святослава Николаевича Рериха под Бангалором. Я не могла понять, как можно написать за одну жизнь столько, занимаясь при этом еще тем, о чем я уже упомянула. По-видимому, к Елене Ивановне не подходят наши обычные мерки.

Упомянутое издание «Писем» не было безупречным. Однако преимущество его состоит в том, что рижские издатели имели возможность консультироваться с самой Еленой Ивановной.

«Письма» охватывают период с 1929 по 1938 год. Это был достаточно драматичный период в истории XX века. В его недрах вынашивалась и вызревала та страшная Великая война, которая огненным смерчем прошла по планете. Тема войны прозвучала в «Письмах» предвидениями и предупреждениями.

Надо сказать, что эпистолярный жанр является одним из самых трудных для систематизации, однако данная подборка представляет собой концептуальную целостность, где четко проглядываются основные проблемы Учения.

Я не собираюсь ни пересказывать письма, ни подвергать их какому-то критическому анализу. Последнее, с моей точки зрения, исключается уже потому, что мы имеем дело с необычным материалом и с уникальным автором, перед которым стояла задача космического масштаба. Если Живая Этика создавалась Еленой Ивановной в сотрудничестве с Великими Душами, то «Письма» являют блестящий образец ее индивидуального творчества. Без сомнения, она обладала удивительным даром просветителя. Не упрощая сложности проблемы, Елена Ивановна могла сделать ее доступной даже для малоподготовленного человека. Она многим сумела «открыть глаза» и помочь в продвижении на трудном пути нового знания. И поэтому «Письма Елены Рерих» являются необходимой и составной частью самой Живой Этики. Елена Ивановна писала о Великих Космических Законах, об энергетическом механизме Космической эволюции, о новых энергиях, о значении культуры и этики в совершенствовании человека и человеческого общества. Она анализировала важнейшие философские аспекты соотношения духа и материи. В ее интерпретации эти аспекты выглядели непривычно для нас, в них была неожиданная широта, они ломали границы известных нам философских систем. «Дух есть энергия, — утверждала она, — и мы знаем, что никакая энергия не может появиться вне материи. Именно на всех планах, во всех действиях и мышлениях, мы отделиться не можем от материи. Дух, субъективный элемент или энергия, находится в потенциальном состоянии в недрах Космической Природы»[1]. Она рассказывала своим корреспондентам о мирах иной материи, и в этих рассказах были отзвуки ее собственного опыта.

Мир Тонкий, Мир Огненный... Эти слова сошли со страниц Живой Этики и получили в «Письмах» реальное и живое подтверждение: «Необходимо всеми мерами внедрять понятие об окружающем нас Тонком Мире и уничтожать ужас смерти и прикасания с этим миром. Мир этот так

[1] Письма Елены Рерих. Рига, 1940. Т. I. С. 446.

же неизбежен, как и земная жизнь, и, являясь сублимацией земной сферы, он может открыть нам возможности и красоты неизреченные»[1]. Энергия духа утончает материю. Эволюция движется от грубого к тонкому. Тонка энергия мысли. Творчество мысли формирует мир лучистой материи. Мы движемся к этим мирам. Мы должны осознать цель нашего движения.

Расширение сознания, писала Елена Ивановна, есть важнейшая эволюционная задача: «Невозможно войти в Новый Мир старыми методами — потому так зову к перерождению сознания»[2]. Вот это перерождение сознания и есть главная цель Учения Живой Этики. Она призывала людей развивать в себе новое мышление. Она готовила для этого почву. «...День вчерашний со своим мышлением уже миновал», — писала она. Это новое мышление она тесно увязывала с познанием Космических Законов. Только космическая широта мышления могла быть надежным ориентиром на всех уровнях человеческого Бытия. Жизнь человека, историческая и социальная, обусловлена Космическими Законами. И пока человечество это не осознает, оно не сможет усовершенствовать свою жизнь, какими бы «измами» экономических и политических учений оно при этом ни пользовалось.

Елену Ивановну в огромной степени волновало и беспокоило постоянное нарушение Закона равновесия двух начал — мужского и женского. Она справедливо считала этот закон одним из основных устоев человеческого общества, влияющим почти на все стороны его деятельности. Закон этот нарушался людьми. Гармония двух взаимодополняющих начал была ими превращена в изнуряющую борьбу. В ней не могло быть победителей. Оба начала энергетически были связаны неразрывно между собой. Угнетение одного из них приводило к неполноценной жизни другое, лишало его необходимой для эволюционного продвижения энергии, обесценивало и обедняло его. Противостояние начал подрывало устои творческой энергии на планете в целом. Потенциал космической энергии женщины в два раза превышает мужской. Угнетение женщины снижает энергию человечества, тормозит его эволюцию. «Человечество должно осознать Великий Космический Закон, закон величия и равноценности двух начал, как основу Бытия»[3]. И еще: «Не указывается ли причина всех бедствий, обрушившихся на планету и человечество, именно в нарушении равновесия между началами, равновесия между мужским и женским полом? Космос держится на этих началах, и в космическом построении оба начала одинаково велики и необходимы, ибо одно не может существовать без другого»[4].

Елена Ивановна поддерживала движение за истинное равноправие женщин. «Грядущая эпоха, — утверждала она, — будет эпохой не только Великого Сотрудничества, но и эпохой Женщины»[5]. Ибо именно женщине дано восстановить Великое равновесие при переходе на более высокий

[1] Там же. С. 158.
[2] Там же. С. 417.
[3] Письма Елены Рерих. Рига, 1940. Т. I. С. 51.
[4] Там же. С. 189.
[5] Там же. С. 414.

эволюционный виток. Меч Духа нового человечества будет находиться в руках женщины. Но автоматически это не произойдет. Женщина сама должна осознать свою космическую возможность и превратить ее в реальность. Она должна проникнуться неизбежностью своей миссии. «Наблюдаемый всемировой развал, наблюдаемое вырождение в большинстве стран есть следствие векового разновесия, подчинения и угнетения женского начала»[1].

Одним из основных положений Живой Этики является учение об одухотворенном Космосе. Деятельность космических Иерархов, представляющих такой Космос, тесно связана с важнейшими эволюционными процессами. Иерархический принцип организует энергетику этих процессов и ведет человечество по эволюционному коридору. Пожалуй, в наш век никто другой, кроме Елены Ивановны Рерих, так близко не соприкоснулся с высокой Иерархией. Она донесла до нас ее эволюционный смысл. Она сформулировала этот смысл в своих письмах ясно, сжато и энергично. «Братья человечества намечают путь всему, утвержденному эволюцией»[2], — писала она. Космические Иерархи являются творцами эволюции. «Самые нужные понятия наступающего великого века — Беспредельность и Иерархия... Следует принять Иерархию как эволюционную систему... Иерархия вполне соответствует астрохимическим началам...»[3]. Некоторые утверждения, раскрывающие суть эволюционно-космической деятельности Старших братьев человечества, возможно, и звучат несколько фантастично. Однако, полагаю, не более фантастично, чем утверждения некоторых наших ученых, ищущих «братьев по разуму». «Именно Их сознание (Братьев человечества. — *Л.Ш.*) напитывало сознание человечества Единой Истиной, приносимой Ими в одеянии разных философий и религий, соответствовавших времени»[4]. Последнее замечание представляется крайне важным — «соответствовавших времени». Иерархи соблюдали и соблюдают принцип историзма в решении проблем космического значения. Их исторические взгляды, а они достаточно хорошо изложены в Живой Этике, основываются на утверждении, что история человечества, как и любое явление в Космосе, есть энергетический процесс, идущий в русле Великих Космических Законов. Законы эти на разных уровнях действуют по-разному, иными словами, имеют различные следствия, но причина их всегда едина — космическая энергетика. Эта энергетика объединяет разные уровни и делает единым космическое творчество.

Елена Ивановна так же, как и ее Учителя, рассматривает историю человечества и современную нам действительность с космической точки зрения. Она проложила путь не только в новую философию, но и продемонстрировала будущую методологию истории.

«Законы утвержденные — едины, — писала она в одном из писем, —

[1] Там же. С. 282.
[2] Там же. С. 25.
[3] Там же. С. 103.
[4] Там же. С. 344.

на всех планах можно утвердить единство. Путь эволюции проходит как нить через физические и духовные степени, потому государственный и общественный строй могут применить все космические законы усовершенствования своих форм»[1].

Она анализировала целые исторические периоды. Этот анализ не походил на то, что мы знаем в нашей исторической науке. Это был анализ-провидение, анализ-пророчество. Пророчества ее сбывались, провидения ее мы вспоминаем нередко в наши дни и понимаем, как она была права. Многие ее письма посвящены России, ее прошлому, настоящему и будущему, и представляют особый интерес. Приходится удивляться, как верно она определяла то, что происходило на ее Родине, как корректно и тактично выражала свои, подчас горькие, мысли о ней. Живя в Гималаях, отделенная от Родины огромным расстоянием, она никогда не порывала с ней ни духовно, ни сердечно. Она всем своим существом чувствовала ток истории и видела далеко вперед, что выгодно отличало ее от многих прославленных профессиональных историков. «Не квиетизмом, — писала она еще в 1921 году, — но подвигом совершенствования создается история. Кто возгордится, того покидает благодать искания. И на самоуверенных падает проклятие бесплодности... Нет неизбежного. Есть возможное. Только путем напряженного творчества, без боязни покаяться в ошибках и сознаться в слабостях, только ценою непрерывных усилий, осуществляющихся в рамках открытого воле «пластического мира», возможное станет действительностью»[2]. В этом фрагменте легко узнается духовная обстановка в России тех лет. Мы понимаем теперь и то предупреждение, которое звучит в словах Елены Ивановны. Она хорошо понимала совершаемое в России, видела губительные последствия этого свершаемого. Разрушение русской культуры, уничтожение интеллигенции глубоко ранили ее, вызывали обоснованное беспокойство за свою Родину. «Если бы какая-либо страна, — писала она в 1934 году, — лишилась хотя бы тысячи лучших своих представителей во всех областях знания и труда, то эта страна очень скоро спустилась бы на низший уровень»[3].

Невежественное нарушение важнейших Космических Законов, преступление против культуры и человека, подавление свободы, являющейся основой любого духовного процесса, привели потом к тем результатам, которые нам уже известны. Тогда, в те мрачные годы, была уничтожена не тысяча, а миллионы «лучших представителей».

Она с прозорливостью ученого и пророка видела будущее России и ее народа, прозревала те конкретные процессы, которые произойдут через десятки лет, и корректно, не снимая при этом остроты происходящего, вновь предупреждала нас: «Сознание исстрадавшихся людей, потерявших веру в справедливость и защиту Отца небесного, нельзя вернуть в прежние мертвящие оковы. Если и возможен духовный подъем, то по своему смыслу

[1] Письма Елены Рерих. Рига, 1940. Т. I. С. 191.
[2] Там же. С. 100.
[3] Там же. С. 285.

и качеству он будет иным, нежели это мерещится некоторым умам, и чтобы утвердиться, ему нужны будут тезисы, обоснованные разумом и логикой. Нельзя закрывать глаза, что большой сдвиг произошел в сознании масс. Ведь страдания — великий учитель и трансмутатор. Не серенькая спокойная жизнь просвещает нас»[1].

Возникает определенное ощущение, что строки эти написаны сейчас, в наше бурное время. В этих словах звучит мысль о необратимости происходящего. Сознание народа «нельзя вернуть в прежние мертвящие оковы». Духовный подъем будет иным «по смыслу и качеству». Он потребует новых форм творческой духовной деятельности, а не возврата к прежним. В этом утверждении состоит удивительная мудрость Елены Ивановны Рерих, предупреждающая тех, кто хотел бы влить «новое вино в старые меха». Мы являемся свидетелями того, что в период духовного подъема народа и становления его нового мышления, разбуженного перестройкой, некоторым хотелось бы вернуться к старым, уже утраченным и не соответствующим растущему сознанию формам духовной деятельности. Такое возвращение может затормозить наше продвижение вперед.

«Вперед, вперед, только вперед!» — не уставала повторять она. Ее мысли и труды сейчас становятся путеводной звездой для многих. Пережив годы забвения и небрежения, они обретают новую жизнь на ее Родине.

Внимательный и вдумчивый читатель вновь раскроет ее «Письма», погрузится в мир высоких энергий, Космических Законов и многообразия форм материи. Но все это, такое, казалось бы, далекое от нас, от нашего бытия, вновь свяжет нас с сегодняшним днем, по-иному осветит волнующие нас проблемы. В этом умении показать единство далекого и близкого, высокого и сиюминутного, иными словами, макро- и микрокосма, и состоит сила и актуальность Живой Этики и «Писем». Уникальных произведений, в создании которых сыграла важнейшую роль русская женщина, принесшая в нашу нелегкую жизнь свет далеких звезд, дыхание Космоса, понимание смысла человеческой жизни и необходимости такого духовного продвижения, при котором этот смысл стал бы высоким и космичным.

«Вперед, вперед, только вперед!» — зовет она нас и сейчас.

«Богочеловек ступает явным устремленным искупителем человечества. Ту сокровенную истину о Богочеловеке Мы храним. Утверждаю — Тара, несущая пламенную «чашу» устремлений искупления человечества, может утвердить Наше явление среди людей»[2], — написано в одной из книг Живой Этики.

Тара, Урусвати — так называли Учителя, космические. Иерархи, Елену Ивановну Рерих.

Письма Елены Рерих. Минск, 1992. Т. 1.

---

[1] Там же. С. 354.

[2] Иерархия, 15.

6

СЕРЕБРЯНАЯ НИТЬ

Через все попытки разногласий, отрицаний, разложений, даже в самом ужасном тумане ядовитых газов все-таки светятся огни башни Дозора.

Николай Рерих. Священный Дозор

Существует Великий Закон Космоса об энергетическом принципе Учительства как одной из движущих сил эволюции. История земного человечества знает ряд Великих Учителей, приносивших ему знания, этические нормы и повышавших уровень его сознания. В течение миллионов лет эволюции каждая разумная сущность рано или поздно приближается к такому Учителю. Великий Учитель всегда требует особого состояния или особой готовности самого ученика. «Для серьезного ученика, — пишет Е.И.Рерих, — желающего стать учеником Великого Иерарха, а не просто лишь слушателем, совершенно необходимо такое полное погружение на первых ступенях, до его полного самоотречения, ибо чем иначе достигнет он объединения сознания с сознанием Учителя, чем создаст серебряную нить, связующую нас с Учителем? Как Вы уже знаете, лишь эта связь с Учителем открывает все возможности. И связь эта создается лишь упорным и неуклонным устремлением к единому фокусу»[1].

Вот на этой серебряной нити и держится восходящая спираль Космической эволюции человечества. Неся в себе разное качество и разную пробу, она связывает ученика с Учителем в самых различных формах. Создается эта нить в крайне сложном процессе взаимодействия труда и духа, через который проходит ученик, так же как и его Учитель, ибо у последнего есть в свою очередь свой Учитель. Не всегда серебряная нить духовно-энергетического контакта, созданная Учителем, ощущается предполагаемым учеником. Поэтому Учитель может испытывать большие затруднения, нежели ученик, особенно там, где общий фон сознания невысок. «Тяжко, очень тяжко сотрудничать и говорить по сознанию собеседников, ибо это часто требует страшного напряжения»[2].

Будучи Учителем очень высокого плана, Елена Ивановна сама испытывала те же затруднения, то же напряжение, о которых писала. Она говорила «по сознанию» не только с близкими учениками, но и с каждым, кто обращался к ней за помощью или за разъяснением. Она неутомимо

[1] Письма Елены Рерих. Рига, 1940. Т. I. С. 165.
[2] *Рерих Е.И.* Огонь Неопаляющий. М.: МЦР, 1992. С. 48.

отвечала на множество писем, сотрудничала в журналах, готовила к публикации очередные тома Живой Этики. Она была Учителем, принявшим на себя тяжкое бремя земных учеников. Каждый раз поражаешься, как четко работала ее мысль, как умела она объяснить сложнейшие явления и процессы, как быстро реагировала на неверное понимание. Она удивительно чувствовала пространство статьи или заметки и в нем, иногда очень малом, умела системно изложить самое главное, что содержали в себе книги Учения. Статьи в журнале «Оккультизм и Йога» — ярчайший пример всему этому. Она бывала достаточно критичной, но всегда при этом сохраняла корректность и врожденное уважение к человеку вне зависимости от того, каким он был или что писал. Сама ее критика носила всегда конструктивный характер и была полезна любому читателю. Она умела не только критиковать, но и защищать своих единомышленников.

Елена Ивановна пишет об энергетическом мировоззрении, которое пронизывает Живую Этику. Каждое космическое или планетарное явление имеет свою энергетику, каждый виток эволюции несет свой энергетический потенциал. Учение о новой эволюционной ступени связано прежде всего с новыми энергиями, которые проявляются в этом витке. Именно энергия, исторгаемая духовными Учителями, может изменить и переродить сознание человека, а затем и всего человечества. «Поэтому главный пробный камень, — пишет Е.И.Рерих, — для всех духовных Учителей лежит не в чудесах, но в их *магните сердца*, в оккультной способности духовно трансмутировать окружающую их среду и перерождать сознание, самую сущность учеников»[1].

Она обращает внимание на необходимость изучения тонких энергий, роль которых в эволюции человечества увеличивается по мере приближения к новому витку Космической эволюции. «Сейчас, в первую очередь, нужно давать все, что устремляет мысль вперед к новым нахождениям в области тончайших энергий. Срок этим энергиям наступил, и различные проявления их вспыхивают на всем пространстве земли»[2].

Психическая энергия, носителем которой является сам человек, есть одно из проявлений этих тончайших, но в то же время и сильнейших энергий. Она содержит в себе энергетику миров иных измерений. Последние определяют и нашу интуицию, и наше чувствование, и, в конце концов, нашу духовность, которая синтетически объединяет наши накопления и придает им иное энергетическое качество.

По сути, наш плотный трехмерный мир пронизан тонким многомерным миром, находящимся с нами в постоянном энергетическом контакте, который много больше, чем мы предполагаем, влияет на нас. Объяснить что-либо происходящее на планете, в человеческом обществе или в нас самих невозможно, не беря в расчет этот мир. «Ведь не только каждое наше действие, но каждая мысль создает вибрацию, и именно эти вибрации являются энергиями, входящими в строение всего человека, как

---

[1] *Рерих Е.И.* Огонь Неопаляющий. М.: МЦР, 1992. С. 15.

[2] Там же. С. 26.

объективного, так и субъективного. Именно эти энергии, порожденные человеком, и являются его неотъемлемым достижением (кармическим), которое сопутствует ему и в его новой земной жизни»[1].

В некоторых заметках Елена Ивановна пишет о важности Великих Космических Законов, лишний раз давая нам понять, как необходимо соблюдать их в нашей жизни. «Формы жизни, все функции человечества должны строиться в соответствии с космическими законами»[2].

Мир проявленный, мир дифференцированный, который держится противоположениями, особенно нуждается в соблюдении этих законов. Их нарушение приводит к неустойчивости и разбалансированию, что всегда грозит крупными опасностями и разрушительными действиями на всех уровнях Бытия.

Вникая в сущность явления противоположений, Елена Ивановна высказывает глубокую мысль: «Лишь при сопоставлении этой двойственности или пар противоположений высекаются искры познания и возможно совершенствование, или эволюция. Вечное движение, или эволюция, создает и *относительность* всех понятий. Так познание действительности достигается лишь путем вечной смены и сопоставления пар противоположений»[3].

Во многих трудах Елены Ивановны Рерих, в ее письмах, публикациях, статьях особое место занимают размышления о России. Так же как и Николай Константинович, она достаточно ясно себе представляла, через что проходила и должна была пройти Россия. Она уделяла особое внимание этой стране не только потому, что Россия была ее родиной, но и потому, что в энергетическом поле нового эволюционного витка Россия играла важнейшую роль. Роль эта до сих пор до конца не расшифрована, в значительной степени запутана поздними писаниями и измышлениями различных авторов, в которых достаточно ясно звучит сомнительная идея «избранничества». На самом деле все сложней и глубже. Елена Ивановна пишет об общине, или общинном устройстве нового, грядущего мира. Она не связывала эту проблему напрямую с российской революцией и событиями, которые последовали за ней. «Учение Живой Этики, — отмечала она, — рассматривает весь мир, как единую Мировую общину. Нам указано развивать чувство сотрудничества, солидарности и дружелюбия, но нигде не заповедано телесное толкание»[4].

Вот это «телесное толкание» возникает тогда, когда такие эволюционные категории как Община поспешно насаждаются там, где уровень сознания народа для этого еще не готов. В результате в России эволюционная идея Общины была подменена казарменным коммунизмом. Основные мысли и предупреждения касательно этого процесса Учителя высказали в книге «Община». Елена Ивановна продолжает развивать идею

---

[1] Там же. С. 72-73.
[2] Там же. С. 50.
[3] Там же. С. 74.
[4] *Рерих Е.И.* Огонь Неопаляющий. М.: МЦР, 1992. С. 69.

Учителей, и ее мысли на этот счет звучат вполне жизненно и актуально. «При настоящем уровне сознания человечества, в тесном замкнутом общежитии, неизбежна тенденция к уравниванию, а всякое уравнивание неминуемо растворяет талант в ничтожество, что ведет к утрате культуры и понижению уровня цивилизации, то есть к опрощению и, увы, к следующей стадии опрощения, именно к огрубению. Поэтому община и кооперация должны быть поняты широко и жизненно»[1].

Именно в России произошло грубое нарушение Великого Космического Закона об общине и сотрудничестве. Вводилась насильственная община, которая подавила свободу мысли.

«Там, где мысль заглушена, там, где утвержден фанатизм, там самые лучшие, самые возвышенные ростки духа и сердца засыхают»[2]. Строки эти, написанные сорок лет назад, удивительно своевременно звучат для нас, сегодняшних. Сейчас в России много этих засохших ростков духа и сердца. И пока никто не торопится поднять их из пыли и дать им новую жизнь. А без этого трудная и славная судьба страны может и не состояться...

Также полезны для нас и мысли Елены Ивановны о тех ошибках и искажениях, которые были присущи последователям самого Учения. Ликвидация идеологического пресса в нашей стране создала возможности организации различных духовных движений, в том числе и рериховских. Рериховские общества, рериховские клубы, рериховские издания — все это объединяет людей различного уровня сознания и разной культурной направленности. И поэтому опять возникают те же болезни, о которых писала Елена Ивановна много лет назад.

«Изуверство и фанатизм последователей, — справедливо замечает Елена Ивановна, — разрушают все основы, преподанные им Основателями и Учителями»[3]. Фанатизм, обусловленный невысоким уровнем сознания, с первых же шагов любого духовного движения начинает себе вить в нем гнездо, превращая идеи, заложенные в этом движении, в собственную противоположность. Значительный вред духовному движению наносит и сектантство, попытки уйти от жизни, замкнуться в собственной скорлупе и лелеять в ней свою «избранность». Ощущение же «избранности» возникает у многих при неправильном восприятии положений Учения. Недостаточный культурный уровень изучающих приводит к тому, что они пытаются все, что сказано в Живой Этике, перенести на себя. Тем самым, по словам Елены Ивановны, они напоминают студентов-медиков, которые читают учебники по различным болезням и находят все признаки этих болезней в себе.

«Так же точно некоторые из них (читающих Живую Этику. — *Л.Ш.*) начинают приписывать себе священные боли и самые высокие достижения, прочитанные ими в книгах Учения. Нужно очень остерегать от подобных увлечений, ибо такое явление свидетельствует о наличии таких

[1] Там же.
[2] Там же. С. 71.
[3] Там же. С. 31.

нежелательных качеств духа, как самомнение и недостаток распознавательной способности. Без преодоления таких качеств никакое продвижение на духовном плане невозможно»[1].

Одно искажение тянет за собой другое, не менее вредное. В современном рериховском движении в результате этого развился острый синдром учительства. Неофиты, ощутившие в себе «особые силы», смело берутся «просвещать» других. В результате распространяются невежественные толкования сложнейших идей Живой Этики, с одной стороны, а с другой — возникает «комплекс глобальности» или стремление приобщить к идеям Учения если не всю страну, то, во всяком случае, миллионы. В своих прежних работах и письмах Елена Ивановна не раз указывала на вредность такого заблуждения, настаивая на соблюдении соизмеримости при продвижении идей Живой Этики. Вмещающий усвоит, невмещающий должен быть оставлен в покое. В отличие от религиозных учений, рассчитанных на массовость последователей, Живая Этика не может продвигаться путем насилия или миссионерства. «Опасайтесь миссионерства не только в отношении чужих зазываний, но чтобы и самим не сделаться миссионерами»[2], — сказано в одной из книг Учения.

«Мы никогда никого не зазываем, — развивает эту мысль Елена Ивановна, — никому ничего не навязываем, не запрещаем приходить и уходить свободно. Наше учение дается широко и не накладывает запретов»[3].

Разница в уровнях сознания участников любого духовного движения, в том числе и рериховского, неизбежно приводит к раздробленности самого движения. Понять правильно сложившуюся реальность необходимо для того, чтобы избежать заведомо неверных и невыполнимых целей. «Когда в книгах Живой Этики говорится о необходимости единения, — пишет Елена Ивановна, — то, конечно, указывается не внешнее единение, но единение и гармонизация сознаний, которое не может совершиться в одночасье. Такое объединение требует общую основу высокой нравственности и полное признание единства Иерархического начала, следовательно, и совершенную преданность, которая учит нас, прежде всего, распознаванию ликов»[4].

Она справедливо возражала против смешения разнородных элементов в духовных движениях и отрицала необходимость «садиться за один стол» там, где этого делать нельзя. «Нельзя объединять овец с тиграми. Нельзя всех собрать в одну кучу, неужели бесформенная куча есть цель даваемого Учения? Природа наш лучший учитель, и потому следует чаще присматриваться, как, вмещая все, она в то же время гармонично и целесообразно подбирает свои соседства во всех царствах своих»[5]. Вот эта гармоничность и целесообразность и является основой всякого истинного единения. Иные же объединения, не имеющие подобной основы,

[1] *Рерих Е.И.* Огонь Неопаляющий. М.: МЦР, 1992. С. 68.
[2] Община, 129. Рига, 1935.
[3] *Рерих Е.И.* Огонь Неопаляющий. М.: МЦР, 1992. С. 52.
[4] Там же. С. 63.
[5] Там же.

недолговечны, несут в себе зарождающиеся конфликты, вражду и нередко разрушения. Многие идеологи скорых объединений часто не понимают, не осознают сути Иерархического принципа, на необходимость которого указывает Елена Ивановна, или же нередко произвольно зачисляют в «иерархи» самих себя, стараясь развернуть рериховское движение на себя. Естественно, что люди с таким уровнем сознания не могут стать действительными объединителями. Елена Ивановна дает нам понять, что процесс объединения или, скорее, единения, сложен и труден и не обязательно распространяется на всех тех, кто желает, по тем или иным причинам, присоединиться к движению. Единение должно складываться естественным образом на формирующейся в движении энергетической основе. Никакое принуждение, насилие и разного рода борьба просто недопустимы в этом тонком деянии. К сожалению, многие представители нашего политизированного общества, только что вырвавшиеся из объятий государственного тоталитаризма, но несущие еще его в своих внутренних энергетических структурах, не всегда понимают вред своих призывов к немедленному объединению одних рериховских обществ и сокрушению других. Размышления Елены Ивановны дают верные ориентиры в море страстей и амбиций, которое сейчас бушует в зарождающихся духовных движениях. Наш же долг — услышать ее голос и увидеть те ясные вехи, которые расставлены ею много лет назад, но сохранили и сегодня свое непреходящее значение.

Обострение интереса к самому человеку и его способностям, а также быстрое изменение научной картины Космоса, появление нового подхода и новых концепций в его исследовании, возникновение иных взглядов на материю и энергию привели в нашем переломном XX веке к появлению ряда интересных тенденций в духовно-культурном процессе Планеты. И одной из них является рост популярности так называемого оккультизма в его старых архаичных формах. «Вы знаете, — писала в 1937 году Елена Ивановна, — как я не люблю слово «оккультизм» и всякие напыщенные упоминания о посвященных, посвящениях, ибо в моем представлении тотчас же встает вся бутафория и параферналия псевдооккультных организаций»[1]. Она настаивала на замене архаичного слова «оккультизм» иным, отвечающим «современной терминологии, принятой наукой, которая в своих последних открытиях так близко соприкоснулась с тончайшими энергиями и с потусторонним миром»[2].

Именно в нашем XX веке крайне развилось увлечение всякого рода оккультной практикой. Многие считают этот путь наиболее плодотворным в достижении особых способностей, дающих могущество и власть над другими. Не избежали этого увлечения и рериховские организации. Вместо глубокого изучения процессов, связанных с психической энергией, многие приверженцы оккультизма стараются сразу использовать ее в собственных, утилитарных целях. Этой важной проблеме Елена Ивановна посвятила

[1] *Рерих Е.И.* Огонь Неопаляющий. М.: МЦР, 1992. С. 44.
[2] Там же.

статью «О психизме». Ее положения, вне всякого сомнения, помогут заблуждающимся и, возможно» предупредят многих. В статье содержатся важные указания на то, чем собственно является психическая энергия. «Без Учителя, — цитирует Живую Этику Елена Ивановна, — нельзя развивать психическую энергию, ибо процесс этот сопряжен с большими опасностями»[1].

Ни для кого не секрет, что наши «оккультисты» манипулируют с энергиями, характера которых они не знают. Вместо психической энергии развивается психизм, причем низшего, животного плана. Малодуховные люди, не имеющие отношения к Высшему плану, превращаются в медиумов, выходящих на контакт с низшими слоями Тонкого Мира. Они получают там искаженную информацию и о самой Живой Этике и об Учителях. Надо сказать, что интеллект таких «психиков» и медиумов крайне невысок.

Психическая энергия, отмечает Елена Ивановна, проявляется тогда, когда высшие центры «открыты и огненно трансмутировались»[2]. Она сама обладала этими качествами. И пока сущности такого рода в наше время еще не появились, продолжается соскальзывание в психизм тех, которые думают, что научились управлять психической энергией. «...Опасны советы, как развить в себе те или иные сиддхи[3], которые при отсутствии накопленного духовного синтеза ничего дать не могут и, в конце концов, почти всегда приводят к расстройству нервной системы, одержанию и смерти, если не физической, то духовной всегда»[4].

Существование в рериховском движении подобных «оккультистов», «магов» и прочих манипуляторов энергиями зачастую отталкивает от него духовных и культурных людей. В результате движение несет большие потери.

Новая эпоха, новый виток Космической эволюции человечества требует и новых методов духовной практики, которые соответствуют иному энергетическому потенциалу, формирующемуся в человеке. Древняя оккультная практика, физические упражнения йоги и иные средства для совершенствования человека более не подходят тому новому человечеству, которое уже зарождается в недрах XX века. Живая Этика предлагает иной Путь — путь труда, подвига, преодоления трудностей, путь знания и духа. Есть у Николая Константиновича Рериха картина, которая называется «Путь». Человек поднимается к вершине узкой и обрывистой тропой. Его босые ноги сбиты в кровь, а руки устали от непосильного напряжения. «Человеческими руками, человеческими ногами», — сказано в одной из работ Рериха. Только так, а не всяческими ухищрениями создаются истинные накопления, которые продвигают человеческий дух на пути к Вершине.

---

[1] Там же. С. 30.
[2] Там же. С. 29.
[3] Сиддхи — сверхчеловеческие способности.
[4] *Рерих Е.И.* Огонь Неопаляющий. М.: МЦР, 1992. С. 30.

«Да, путь Подвига, путь Служения очень, очень труден. Избравший этот путь должен быть готов на всякое самоотречение. Препятствия и трудности возрастают по мере продвижения по пути»[1]. И глубоко ошибаются те, кто ищет в Учении Живой Этики легких прохождений, незаслуженных вознаграждений и столь желанных чудес. Живая Этика с ее реальными идеями меньше всего подходит для роли убежища от земных трудностей и тягот. Все должно быть сделано «человеческими руками и человеческими ногами».

«На пути бывают тяжкие переходы, когда ученик предоставлен самому себе, когда он должен самостоятельно выявить всю находчивость, все умение свое и даже голос Учителя временно замолкает»[2]. На последнем, самом трудном участке пути, перед самой вершиной, ученик Космического Иерарха проходит то, что называется Великим одиночеством. «...Всем существом своим стремясь дать людям радость и счастье светом великого Учения, дух такого человека должен молчать и приноравливаться к сознанию окружающих и приходящих к нему, чтобы быть понятым и допущенным ими к сотрудничеству, имеющему в виду лишь Благо. Это и есть великое одиночество»[3].

Здесь человека ждут предательства, малые и великие, и он должен тоже пройти через них. Таков закон энергетического восхождения, который можно уподобить подъему «по отвесной базальтовой скале, в полном мраке, когда рука тщетно ищет выступ, за который можно было бы ухватиться. Но для устремленного духа уготовлены поручни, и в последнюю минуту изнеможения, перед срывом заботливая рука подопрет спину»[4].

И единственная и высочайшая награда за все это — терновый венец Архата, освобожденной души, допущенной к космическому творчеству. Как непохоже все это на невежественные мечтания наших «оккультистов», которым нужно еще много мужества, чтобы увидеть воочию ту ослепительную и труднейшую реальность, которую открывает для Устремленного Живая Этика.

Мы познаем реальность Учения с помощью Учителя. Другого пути в Космосе нет. Таким Учителем является Космический Иерарх Елена Ивановна Рерих. Она терпеливо и настойчиво тянет серебряную нить между собой и нами, между Космической Иерархией и человечеством. Нить понимания, сознания и синтеза.

Е.И.Рерих. Огонь Неопаляющий.
М.: МЦР, 1992.

---

[1] *Рерих Е.И.* Огонь Неопаляющий. М.: МЦР, 1992. С. 32.
[2] Там же.
[3] Там же. С. 48.
[4] Там же. С. 33.

7

УЧИТЕЛЯ

Учительство есть высочайшая связь, которую только возможно достичь в наших земных облачениях. Нас ведут Учителя, и мы стремимся к совершенству в нашем почитании Учителя.

Н.К.Рерих. Шамбала Сияющая

Снежные вершины гор прорезали ярко-синее небо, и от них к священному Ниланагу спускались темные кедровые леса. Ниланаг значило Синий источник. И действительно, он был наполнен той густой прозрачной синевой, которая встречается только в горных озерах. Снежные вершины отражались в круглом зеркале источника, и крупные форели, поднимавшиеся откуда-то из глубины, казалось, сновали между этими снежными пиками. Тоненький журчащий ручеек вытекал из Ниланага, чтобы через несколько километров превратиться в полноводную реку Джелам, главную кормилицу Кашмирской долины.

История Ниланага уходила в те мифические времена, когда на земле бушевал Всемирный потоп, а бог Вишну был рыбой. Эта рыба обитала в Ниланаге, а потом, когда начался потоп, спасла прародителя людей Ману. Она предупредила Ману о потопе, а затем, когда все началось, отбуксировала его корабль к одной из гималайских вершин, где прародитель и переждал потоп. Но Вишну не был единственным обитателем истока реки Джелам. Там жил также и сам Ниланаг, или Синий Наг, покровитель Кашмирской долины, чьим именем и назван источник. Мифическое время движется по-иному, чем наше, и соотнести его с нашей хронологией невозможно. Поэтому так и осталось невыясненным, когда именно жил Синий Наг — до Вишну или после него. Однажды, листая книгу Абул Фазла, придворного историка императора Акбара, я наткнулась на нечто интересное. «В древние времена, — писал императорский историк, — книга, которую называют «Ниламат», всплыла из его (Ниланага. — *Л.Ш.*) глубин. В ней содержится подробное описание Кашмира и его истории, подробности о храмах. Говорят, что цветущий город с прекрасными зданиями находится в глубине его вод и что во времена Боду Шаха один брамин спустился в него и вернулся через три дня, принес некоторые редкости и рассказал о своем визите»[1]. Мифы и легенды странным образом увязывали воедино Синего Нага, таинственную мудрую

[1] *Abu-l-Fazl.* The Ain-i-Akbari. Calcutta, 1891. Vol. II. P. 363.

книгу «Ниламат пурана», загадочный подводный город «с прекрасными зданиями», Всемирный потоп и бога Вишну. Я размышляла обо всем этом, сидя на берегу Ниланага и глядя в его бездонные глубины. Там, где-то в этой глубине, под тяжелыми слоями синей воды били студеные ключи. Сколько лет они били? Сотни, тысячи, а может быть, миллионы? В моей сумке, стоявшей рядом, лежала книга «Ниламат пурана», единственная реальность, оставшаяся от разноцветного узора мифов и легенд. И чем больше я размышляла, тем больше ощущала растущее беспокойство от какого-то тревожного несоответствия этой реальности и того, что я услышала и узнала, бродя в ту снежную зиму по Западным Гималаям...

1. МИФ

В Гималаях я столкнулась с великим культом нагов, самым удивительным культом в истории человечества. О нагах, людях-змеях или полулюдях-полузмеях, повествовали мифы Азии, Европы, Америки, Австралии и Африки. Полагаю, что в древности не существовало такого места, где бы не поклонялись могущественным нагам. Традиционно культ нагов связывали с плодородием земли, водой и производящим женским началом. Сам культ был сложен и многослоен, в нем отпечатались следы многих тысячелетий. И сквозь них вырисовывался наг как символ мудрости, Учитель или культурный герой. Именно здесь, в Западных Гималаях, эта черта культа преобладала над всеми другими. В горных долинах и на перевалах стояли святилища нагов, а на их алтарях возвышались каменные и бронзовые фигуры таинственных мудрецов со змеиными капюшонами над головами. От небольшого городка Бхадрава храмы и святилища нагов тянулись к Великому Гималайскому хребту, пересекали его и уходили на восток, туда, где находились древние сапфировые шахты Падара. Веками там добывали синие и голубые сапфиры. Мифы и легенды украшали этими сапфирами короны королей нагов.

Те же мифы связывали нагов с мудрецами-риши. Они как бы перетекали друг в друга, сливаясь нередко в одно понятие, в один образ. Наги и риши были божествами Гималайской долины Кулу. Тем и другим приписывали великую мудрость, чудесные способности, знание тайн природы и всемогущество. Их бронзовые и золотые маски хранились в древних храмах. Риши и наги наставляли людей в искусстве и ремеслах, в знаниях и обрядах. Некоторые из них оставляли после себя реальные книги, такие как «Ниламат пурана» Синего Нага, правителя Кашмирской долины, или книга буддийского реформатора Нагарджуны, в которую вошли знания, сообщенные последнему Великим Нагом.

Сюжет культурного героя, носителя знаний и Учителя, пронизывает всю мировую мифологию. Суть мифа постигалась по мере роста нашего собственного сознания и усложнения нашей культуры. У каждого был свой подход к этому явлению. Французские просветители Фонтенель и Вольтер,

Дидро и Монтескье считали миф результатом человеческого невежества и заблуждений. Им в определенной степени вторит «Советский энциклопедический словарь», определяющий мифологию как «совокупность мифов (рассказов, повествований о богах, героях, демонах, духах и др.), отражавших фантастические представления людей в доклассовом и раннеклассовом обществе о мире, природе и человеческом бытии»[1].

Несколько иная, я бы сказала, углубленная характеристика мифа содержится в «Философском энциклопедическом словаре»: «Мифология — форма общественного сознания; способ понимания природной и социальной действительности на ранних стадиях общественного развития»[2]. Однако и этого недостаточно для понимания сути мифа. Утверждение структуралистов, что мифология включает в себя зачатки религии, философии, политических теорий, дает нам возможность рассматривать мифологию как способ познания окружающей действительности, но не объясняет сам миф до конца. Миф представляет собой сложнейшее синтетическое духовно-культурное явление в истории человечества, обладающее своей особой энергетикой. Любая энергия, в том числе и дух, находится в процессе постоянного энерго-информационного обмена в пределах Вселенной и Мироздания. Если так называемый «коллективный опыт» был результатом горизонтального энергообмена в рамках различных человеческих сообществ и самой планеты, то обмен с Космосом шел по «вертикали». Информация, получаемая в результате энергообмена с одухотворенным Космосом, пройдя через коллективное сознание человечества, кристаллизовалась в образах мифа. Последний возникал как любое иное природное явление, как горы, пещеры, скалы, камни, неся в себе, по определению Даниила Андреева, «небесных воль блистающий кристалл».

И если мы начнем вращать этот космический кристалл, рассматривая внимательно его грани, то увидим, как переливаются в нем таинственными цветами наше прошлое, настоящее и будущее, как из глубин сверкающих сплетений возникают миры иных измерений, как реальность и сон образуют целостный магический узор. Эти миры, чудесным образом связанные между собой и проникающие друг в друга, являются также составной частью энергетической структуры мироздания и, как каждая подобная структура, участвуют в универсальном энерго-информационном обмене. Мирам Тонкому и Огненному посвящены многие страницы Живой Этики. Они и формировали в процессе энерго-информационного обмена так называемую «фантастическую» часть мифа, которая не существовала в нашем физическом мире, но являлась реальностью этих миров. Иными словами, миф есть продукт сложного и многостороннего энергообмена, в котором сознание человека и уровень его мышления играют важнейшую роль. С этой точки зрения большой интерес представляют высказывания

[1] Советский энциклопедический словарь. М., 1988. С. 814.
[2] Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 377.

В.Грушецкого, которые мы находим в его послесловии к «Розе Мира» Даниила Андреева: «Миф, свидетельствуя о более высоких по отношению к человеку эволюционных планах, удерживает в сознании людей эволюционный вектор, долженствование человека и соответствующую систему целей и средств»[1]. И еще: «На протяжении всей истории миф возникал и жил как попытка отображения в сознании человека здешнего трехмерного мира другой реальности, реальности многомерного планетарного космоса, существовавшего задолго до человека, не статичного, а развивающегося по определенным законам»[2]. Сам же Андреев пишет о том, что миф формировался при переводе информации «духовидцами древности в плоскость эпохальных человеческих понятий»[3]. Именно через миф как сложнейшую энерго-информационную систему человек получал представления не только об одушевленном Космосе, о его силах и законах, но и черпал из него первые наставления, которые нашли свое отражение в первоначальной обрядовой и культовой практике. Миф являлся изначальным средством познания материи, данным человеку одушевленным Космосом. Последний закладывал в его сознание нужные образы и символы, побуждал энергетику человека к космическому сотворчеству. Так называемый культурный герой являлся главной пружиной этого сотворчества.

«Культурный герой, — читаем мы в энциклопедии «Мифы народов мира», — мифический персонаж, который добывает или впервые создает для людей различные предметы культуры (огонь, культурные растения, орудия труда), учит их охотничьим приемам, ремеслам, искусствам, вводит определенную социальную организацию, брачные правила, магические предписания, ритуалы и праздники. В силу недифференцированности представлений о природе и культуре в первобытном сознании... культурному герою приписывается также участие в мироустройстве: вылавливание земли из первоначального океана, установление светил, регулирование смены дня и ночи, времен года, приливов и отливов, участие в создании, формировании и воспитании первых людей и др.»[4].

В этом определении мы сталкиваемся с достаточно систематизированным изложением фактов и в то же время с явным нежеланием проникнуть в их суть. Но есть и другие подходы. Так, П.Энрейх считает, что культурный герой «есть эманация высшего божества, и его первоначальная природа — астральная»[5]. П.Радин, исследуя северо-американский цикл мифов о Вакдьюнкаге, увидел в нем историю эволюции человека «от природной стихийности к героической сознательности»[6].

Как бы ни осмысливали культурного героя исследователи, он тем не менее всегда являлся учителем, просветителем, наставником жизни,

---

[1] *Андреев Д.* Роза мира. М., 1991. С. 284.
[2] Там же. С. 283. Там же. С. 45.
[3] Там же. С. 45.
[4] Мифы народов мира. М., 1982, Т. II. С. 25.
[5] Там же. С. 27.
[6] Там же.

проникающим в самые различные сферы человеческой деятельности, начиная от духовно-художественной и кончая исторической.

Мифом о Космическом учителе или о так называемом культурном герое пронизана в конечном счете вся мировая традиция. Особое место в ней занимает индийская — она продолжает жить до сих пор в известном нам институте Учителей-гуру, на котором лежит отсвет мифов об Учителях, наставниках и великих мудрецах-риши. Сказания и мифы о риши уходят в глубочайшую древность, туда, где когда-то бушевали волны Великого потопа. Был ли это реальный земной потоп или отголосок творящей силы Мирового океана, где нет ни нашего времени, ни нашего пространства, сказать трудно. Известно только, что прародитель теперешнего человечества Ману, спасая, подобно библейскому Ною, «каждой твари по паре», прежде всего позаботился о мудрецах. Семь божественных риши вошли на корабль, влекомый огромной рыбой по бурным волнам расходившейся стихии. Сакральное созвездие Саптариши, или Семь мудрецов (по-нашему, Большая Медведица), сверкало в небе и указывало путь кораблю. И было не ясно, где низ, а где верх, где мудрецы, а где звезды. После того, как сошла вода Великого потопа, семь могущественных мудрецов, познавшие тайны природы и умеющие управлять ее силами, приняли самое активное участие в жизни богов и людей. От семи божественных мудрецов-риши, как утверждает мифологическая традиция, пошли все мудрецы Индии, вплоть до живущих ныне. Один из древних литературных источников Индии «Шатапатхабрахмана» называет их имена: Готама, Бхарадва, Вишвамитра, Джамад-агни, Васиштха, Кашьяпа, Атри. Правда, на страницах эпической «Махабхараты» мы встречаем несколько иные имена: Маричи, Атри, Ангирас, Пулаха, Крату, Пу-ластья, Васиштха. Если и существует расхождение в именах мудрецов, то число их всегда остается постоянно — семь.

Эти семь риши обитали на золотой горе Меру, стоявшей в центре Земли и Вселенной. Они составили Веды, передали людям священный Огонь, основали жреческую касту, создали космогоническое учение, изобрели музыкальные инструменты. Последующие поколения мудрецов продолжали традиции своих предшественников. Они тоже создавали священные книги, просвещали народ и устанавливали этические нормы. Ниланаг, или Синий Наг, о котором я упомянула в самом начале, был из их числа. Покровитель Кашмирской долины был мудр, владел тайными знаниями и искусством магии. Его реально существовавшая книга «Ниламат пурана» содержала наставления народу долины, как жить, какие праздники отмечать, как себя вести, как относиться друг к другу.

Непрерывающаяся линия мудрецов-учителей проходит через всю историю Индии, как бы отражая в себе Великий закон Иерархии одушевленного Космоса — Учитель есть главное лицо в духовном совершенствовании каждого из нас. Без Учителя прерывается связь с Космической эволюцией, прекращается восхождение по эволюционному коридору.

Одних мудрецов-учителей мы знаем, другие остаются для нас анонимными, сокрытыми узорчатым занавесом мифа. Эта традиция анонимности продолжается и в наши дни. В течение веков целые группы учителей и мудрецов оставались как бы за экраном истории...

2. РЕАЛЬНОСТЬ

В дневниках Николая Константиновича Рериха, великого русского художника, ученого и путешественника, писанных им в 1923 — 1928 годах на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции и в последующие годы, мы находим моменты, которые носят загадочный и неясный характер.

«Из-за Си-Шаня сверкает великолепная Венера. Знаем, что на нее же любуетесь Вы в Гималаях. Знаем, откуда и через какую долину и поверх каких снеговых вершин смотрите Вы в часы вечера. Глядим на звезду, а слышим шум деодаров и все предночные голоса и звучания горные»[1].

«Сегодня приняли важные решения. Есть сообщение»[2].

«Много смятения и ожидания. Но все-таки не отложили отъезда. Е.И. напряженно стоит у притолоки и говорит: «Жду, как разрешит все Тот, кто все разрешает». А тут и телеграмма»[3].

«Среди дождей и грозы долетают самые неожиданные вести. Такое насыщение пространства поражает. Даже имеются вести о проезде здесь Учителя (Махатмы) сорок лет тому назад»[4].

«К вечеру двадцать восьмого прискакал Ч. с мечом и кольцом»[5].

«Конец июля. Иду радостно в бой, «Lapis Exilis» — блуждающий камень»[6].

«И в другом месте экспедиция была в самом безвыходном положении. Можно было ждать лишь чего-то необычного. В самый трудный момент пришло все разрешающее известие»[7].

Много позже исследователям, занимавшимся творчеством Рериха, стало известно, что эти как бы выпадавшие из контекста дневников факты относились к контактам Николая Константиновича и Елены Ивановны с их Учителями. Мы ощущаем присутствие Учителей не только в рериховских дневниках и очерках, но и видим их на его картинах. «Тень Учителя», «Fiat Rex», «Сожжение тьмы», «Гуру-гури Дхар», «Сокровище гор», «Приближение Учителя» — все они повествуют об Учителях, об их космической миссии на нашей планете. Тень, отпечатавшаяся на скале, люди в белых длинных одеждах, выходящие в тьму ночи, прозрачное тело человека, стоящего на скале, сверкающая аура и лучи, струящиеся из предплечий у другого, призрачная фигура высокого всадника на фоне

---

[1] *Рерих Н.К.* Обитель Света. М.: МЦР, 1992. С. 31.
[2] *Рерих Н.К.* Алтай—Гималаи. М., 1974. С. 168.
[3] Там же. С.249.
[4] *Рерих Н.К.* Алтай—Гималаи. М., 1974. С. 254.
[5] Там же.
[6] Там же.
[7] *Рерих Н.К.* Обитель Света. М.: МЦР, 1992. С. 61.

предрассветных гор, мерцающие кристаллы у входа в освещенную пещеру, в которой о чем-то совещаются люди в древних одеждах...

Связь Е.И. и Н.К.Рерихов с Учителями началась еще задолго до поездки супругов в Индию. Вот что пишет об этом П.Ф.Беликов, один из серьезнейших исследователей жизни и творчества Рерихов: «Примерно между 1907 и 1909 годами Елена Ивановна имела Видение, потрясшее все ее существо. Вечером она осталась одна (Николай Константинович был на каком-то совещании) и рано легла спать. Проснулась внезапно от очень яркого света и увидела в своей спальне озаренную ярким сиянием фигуру человека с необыкновенно прекрасным лицом. Все было насыщено такими сильными вибрациями, что первой мыслью Елены Ивановны была мысль о смерти. Она подумала о маленьких детях, которые спали рядом в комнате, о том, что перед смертью не успела дать нужных распоряжений. Однако вскоре мысль о смерти отступила, заменилась необычным, ни с чем не сравнимым ощущением присутствия Высшей силы»[1].

В одном из удивительных своих стихотворений Николай Константинович в аллегорической форме описывает такое общение. Стихотворение, созданное в 1918 году в Карелии, называется «Властитель ночи».

«Должен Он придти — Властитель ночи. И невозможно спать в юрте на мягких шкурах.

Встает Дакша и встают девушки. И засвечивают огонь. Ах, томительно ждать. Мы его призовем. Вызовем. Огонь желтый, и юрта золотая и блестит медь. Начинается колдовство. Пусть войдет Он, желанный. Придет ведунья. И зажжет травы. И вспыхнет зеленый огонь. Надежда!

И ожидание. Но молчат тени, и нейдет Он. Ах, бессильны добрые слова. Пусть войдет та, злая. И бросит красные травы.

И заволочет туманом стены. И вызовет образы. И духи возникнут. Кружитесь. И летите в пляске.

И обнажитесь. Откройтесь. И мы удержим образы возникшие. И сильнее образы, и багровее пламя. Ах, приди и останься. И потянулась и обняла пустое пространство. Не помогло красное пламя. А вы все уйдите. И оставьте меня. Здесь душно. Пусть тухнет огонь. Поднимите намет. Допустите воздух сюда.

И вошла ночь. И открыли намет. И вот она стоит на коленях. Ушел приказ. Ушло волхование. И тогда пришел Он, Властитель. Отступила Дакша, замирая. И опустилась. Он уже здесь. Все стало просто. Ах, так проста ночь. И проста звезда утра. И дал Он власть. Дал силу. И ушел. Растаял. Все просто»[2].

Да, все просто. Все должно быть естественно. Никакой магии, никаких искусственных приемов. Откинут золотисто-желтый полог юрты. В проеме, на фоне синевы наступившей ночи, стоящая на коленях женщина. Переливаются золотом шелка одежды, по плечам рассыпались длинные

[1] *Беликов П.Ф.* Рерих. Опыт духовной биографии. С. 57-58. (Архив МЦР.)

[2] *Рерих Николай.* О Вечном. М., 1991. С. 375.

волосы. Она вся устремлена куда-то в ночь, страстно вызывает кого-то из этой ночи. А за пологом юрты карельский пейзаж — заснувшее озеро с плывущими по нему островами. Эту картину, которая тоже называется «Властитель ночи», Рерих написал в том же 1918 году в Карелии.

Карелия, надо сказать, была чрезвычайно важным этапом в общении с Учителем. Тема эта проходит через цикл карельских стихов Рериха, через его картины. Те и другие, написанные в период 1916—1921 годов, содержат богатейшую информацию о духовно-энергетических контактах с Учителем:

Твоя благодать наполняет
руки мои. В избытке льется
она сквозь мои пальцы. Не
удержать мне всего. Не
успеваю различать
сияющие струи богатства.
Твоя благая волна через
руки льется
на землю. Не вижу, кто
подберет драгоценную
влагу? Мелкие брызги на
кого упадут? Домой не
успею дойти. Изо всей
благодати в руках крепко
сжатых я донесу только
капли.

И еще:

Как увидим твой лик?
Всепроникающий лик,
глубже чувств и ума.
Неощутимый, неслышный,
незримый. Призываю:
сердце, мудрость и труд.
Кто узнал то, что не знает
ни формы, ни звука, ни вкуса,
не имеет конца и начала?
В темноте, когда
остановится все, жажда
пустыни и соль океана!
Буду ждать сиянье Твое.
Перед Ликом Твоим не
сияет солнце. Не сияет
луна. Ни звезды, ни
пламя, ни молнии. Не

сияет радуга, не играет
сияние Севера. Там
сияет Твой Лик. Все
сияет светом Его. В
темноте сверкают
крупицы Твоего сиянья,
и в моих закрытых
глазах брезжит
чудесный Твой свет[1].

Ощущения присутствия, которые испытывали и Елена Ивановна и Николай Константинович, относились к тонким восприятиям, без которых не мог бы состояться контакт с Учителем. Как бы в подтверждение этого или даже в ответ на эти ощущения Учитель дал чуть позже сильное и яркое поэтическое осмысление взаимодействия Учителя — Космического Иерарха с Мирозданием. Читая эти строки, мы можем себе представить энергетический диапазон такого взаимодействия, его всепроникаемость:

Когда капля дождя стучится в окно —
    это Мой Знак!
Когда птица трепещет —
    это Мой Знак!
Когда листья несутся вихрем —
    это Мой Знак!
Когда лед растопляет Солнце —
    это Мой Знак!
Когда волны смывают душевную скорбь —
    это Мой Знак!
Когда крыло озарения коснется смятенной души —
    это Мой Знак!
Считайте ступени, когда идете ко Храму, ибо
    каждая седьмая ступень несет Мой Знак!
Когда явите новое понимание Моему Знаку,
    увидите сверкание зарницы Миров.
Дверь вам открыл, но войти можете только сами[2].

Все это вместе взятое — и легкие касания, и прорывающиеся сквозь Космос отдельные слова, и знаки, указывающие на Высокое Присутствие, — Рерих определил словом «Зов».

Реальная встреча Елены Ивановны с Учителем произошла позже, в 1920 году, в Лондоне, куда Николай Константинович приехал со своей выставкой. Она увидела Его у ворот Гайд-парка. На Нем была форма офицера англо-индийской армии. Он был высок, а Его удлиненной формы

[1] *Рерих Николай.* Письмена. М., 1974. С. 69, 78.
[2] Листы Сада Мории. Кн. II. Озарение. Ч. I, V, 2.

глаза излучали спокойную силу и как бы притягивали к себе. Елене Ивановне они напоминали глаза подвижников и святых. Ей показалось, что она где-то уже видела этого человека. Она замедлила шаг и остановилась. Офицер шагнул ей навстречу, и только тогда она заметила его спутника. Оба Учителя приветствовали Елену Ивановну. Беседа состоялась тут же у ворот парка. Ей показалось, что улица опустела и шумная толпа у ворот Гайд-парка рассеялась. Именно тогда Елена Ивановна получила ряд советов в связи с предстоящей поездкой Рерихов в Индию. Прогнозы Учителя были точны и в какой-то мере походили на предсказания или пророчества. Все они сбылись.

«...И вообще, — писал вскоре после этого Рерих, — жизнь превращается в сказку»[1]. Если до этого рериховские полотна несли только предчувствие этой сказки, то теперь реальная сказка пронизала все его творчество.

Потом встречи с Учителями были в Нью-Йорке, где Рерихи вели свою культурную работу, в Индии, где они готовились к Центрально-Азиатской экспедиции. Описывая эти встречи, Николай Константинович соблюдал осторожность и был крайне корректен. Он знал, что падкий на сенсации невежественный обыватель всегда готов превратить такие сообщения в фарс. «...Было указано, — писал он в очерке «Вехи», — открыть в одном городе просветительное учреждение. После всяких поисков возможностей к тому он решил переговорить с одной особой, приехавшей в этот город. Она назначила ему увидеться утром в местном музее. Придя туда «в ожидании», мой друг заметил высокого человека, несколько раз обошедшего вокруг него. Затем незнакомец остановился рядом и сказал по поводу висевшего перед ним гобелена: «Они знали стиль жизни, а мы утеряли его». Мой друг ответил незнакомцу соответственно, а тот предложил ему сесть на ближайшую скамью и, положив палец на лоб (причем толпа посетителей — это был воскресный день — не обратила внимания на этот необычный жест), сказал: «Вы пришли сюда говорить об известном вам деле. Не говорите о нем. Еще в течение трех месяцев ничего не может быть сделано в этом направлении. Потом все придет к вам само».

Затем незнакомец дал еще несколько важных советов и, не дожидаясь, быстро встал, приветливо помахал рукой со словами «Хорошего счастья» и вышел. Конечно, мой друг воспользовался его советом. Ничего не сказал о деле приехавшей затем знакомой, а через три месяца совершилось все, как было сказано. Мой друг и до сих пор не может понять, каким образом он не спросил имени чудесного незнакомца, о котором более никогда не слыхал и не встретил его. Но именно так и бывает»[2].

В очерке «Бывальщина» Николай Константинович писал: «Не забудется и встреча с незнакомцем в музее Метрополитен. Не забудется и встреча в Чикаго. А Лондон в 1920! А Париж в 1923! А Дарджилинг! А Москва в 1926! А Белуха! А Улан-Батор! А Тибет! А Индия! Всюду вехи. И

[1] Письмо Н.К.Рериха В.А.Шибаеву от 9 мая 1921 г. (Архив МЦР.)

[2] *Рерих Н.К.* Обитель Света. М.: МЦР, 1992. С. 32.

не записано о них. Сколько неотмеченного!»[1]

Сиккимские встречи с Махатмами занимали особое место. В Дарджилинг, расположенный в Восточных Гималаях, Рерихи прибыли в 1923 году. Махатмы время от времени появлялись и там, и в соседнем Сиккиме. И опять, описывая эти встречи в своих дневниках, Николай Константинович был предельно осторожен и опускал важные детали, которые могли бы указать на какие-то конкретные обстоятельства.

«Мы четверо, — пишет Николай Константинович, — после полудня ехали в моторе по горной дороге. Вдруг наш шофер замедлил ход. Мы увидали на узком месте портшез, несомый четырьмя людьми в серых одеждах. В носилках сидел лама с длинными черными волосами и необычной для лам черной бородкой. На голове была корона, и красное с желтым одеяние было необыкновенно чисто.

Портшез поравнялся с нами, и лама, улыбаясь, несколько раз кивнул нам головою. Мы проехали и долго вспоминали прекрасного ламу. Затем мы пытались встретить его. Но каково же было наше изумление, когда местные ламы сообщили нам, что во всем краю такого ламы не существует»[2].

«Лама» был Учителем, очередная встреча с которым состоялась в небольшом храме, стоявшем у дороги, около буддийского монастыря Гум.

Я увидела этот храм весной 1980 года. Он производил странное впечатление. Над его фасадом поднимался купол мусульманской мечети, по углам продолговатой пристройки лепились романские химеры. Львы, как будто сошедшие со стен владимирских соборов, дремали над капителями низких колонн. По потемневшим от времени стенам ехали всадники с мечами. Женщина в короне, держа в руках ребенка, печально и задумчиво смотрела на дорогу. По полустертым барельефам извивался Великий змей. Таинственные каменные лики, похожие на маски и в то же время на чьи-то портреты, темнели у входа. Внутри, в небольшом зальчике рядом со статуей Будды, плясал на Калинаге индусский бог Кришна. Казалось, в этом странном храме смешалось все: наги и великая богиня-мать, индуистские боги и Будда, христианские соборы и мусульманские купола. Я попыталась представить себе ту знаменательную встречу, которая происходила здесь много лет назад, и не смогла. Я знала только, что именно в этом тесном зальчике говорили о предстоящей Центрально-Азиатской экспедиции.

Потом мне рассказали историю этого храма, похожую на легенду, как бы сошедшую с одной из сиккимских картин Рериха. Картина называлась «Спешащий». Сквозь синий туман, над которым поднимались розовые предрассветные снега Канченджанги, скакал всадник. Он вез какую-то важную весть и поэтому очень торопился. Такой же всадник появился на рассвете у порога дома того непальца, который потом построил этот странный храм. Всадник молча поклонился хозяину и протянул письмо. Потом легко вскочил в седло и исчез в утреннем тумане, наплывавшем на

[1] Там же. С. 61.

[2] *Рерих Н.К.* Избранное. М., 1979. С. 158-159.

Дарджилинг со стороны Канченджанги. Несколько дней спустя рабочие уже долбили скальную почву за дорогой, ведущей к монастырю Гум.

Общение Н.К. и Е.И.Рерихов с Учителем и его сподвижниками-Махатмами продолжалось в течение всей их жизни. В письме В.А.Шибаеву от 25 июля 1921 года Н.К.Рерих писал: «Вы уже знаете, что Аллал-Минг — это мастер Мория. Он руководит мною и моей семьей»[1]. Сподвижников Учителя звали Кут Хуми и Джуал Кул. Их эволюционный уровень был высок, а место в иерархии Космоса — значительным. Их энергетическая сущность была иной, чем наша, напряженней и тоньше и обладала большими возможностями. Это была группа Учителей космического плана, выполнявшая эволюционную миссию на нашей планете в течение многих тысячелетий. С ними были связаны создатели религий, философских систем и духовных движений, которые прошли через историю земного человечества. С ними же были связаны и Рерихи, исполнители космической миссии XX века. О конкретных Учителях такого ранга мы знаем очень мало. В будущем будем знать больше. Учитель Мория, или, как Его еще называют, Владыка Мория, являлся также наставником Елены Петровны Блаватской, создательницы Теософского общества, которая несла свое задание в XIX веке.

Немало полезных знаний об Учителях мы можем почерпнуть из трудов Н.К. и Е.И.Рерихов, а также из книг Живой Этики, которые создавались в самом тесном сотрудничестве с Великими Учителями. Сам Учитель Мория так определяет миссию Великих Учителей: «Спросят, как же вы упоминаете Создателя, которого не знаете? Скажите: «Исторически и научно знаем Великих Учителей, которые создавали качество нашего сознания»[2].

Конечно, Великий Учитель, в его высшей ипостаси, вряд ли может принадлежать какой-то конкретной планете. Уровень его сознания настолько высок, что охватывает целые звездные системы. Но не исключается, что некоторые Великие Учителя исторически сформировались на нашей планете, прошли с ней свой путь. Вот что об этом пишет Н.К.Рерих: «Святая Тереза, Святая Екатерина, Святая Жанна д'Арк, Святой Николай, Святой Сергий (Радонежский. — *Л.Ш.*), Святой Франциск Ассизский, Фома Кемпийский. Эта седьмица Славных, седьмица великих Вестников, великих Учителей, великих Миротворцев, великих Строителей, великих Судей, в них выражен, поистине, великий земной путь»[3]. Они проходили этот земной путь, для многих из них страдальческий, чтобы вернуться опять на Землю и создавать «качество нашего сознания» — главной опоры Космической эволюции человечества. Но, возвращаясь на Землю или входя в контакт с ее обитателями, они обладали уже иными особенностями, иной структурой. Поэтому контакт с земным человечеством для них труден и утомителен. На Земле есть места, куда они могут на время удалиться, чтобы восстановить свою энергетику,

---

[1] Письмо Н.К.Рериха В.А.Шибаеву от 25 июля 1921 г. (Архив МЦР.)

[2] Листы Сада Мории. Кн. II. Озарение. Ч. III, V, 1.

[3] *Рерих Николай.* Держава Света. Нью-Йорк, 1931. С. 175.

нарушенную при соприкосновении с грубой энергетикой существ низкого сознания. «Христос, так же как и Будда, — писала Елена Ивановна Рерих, — и все прочие великие Учителя часто уходили в пустыню. Также в «Письмах Махатм» можно найти упоминание, как тяжко заболел Махатма К.Х.[1] после его прикасания с аурами людей при основании Теософского общества в Индии. Он должен был на несколько недель удалиться в полное уединение. Так каждый план сознания, каждый план существования подчинен своим законам, и нарушение их приносит свои следствия»[2].

И еще: «Махатмы Гималаев не могут длительно соприкасаться с аурами землян и даже просто находиться в атмосфере долин из-за несоответствия в вибрациях, потому продолжительный контакт обоюдно вреден и, в случае землян, даже разрушителен... Гималайские Махатмы живут в полном уединении и допускают в свою Твердыню одного, много двух кандидатов в столетие. Конечно, бывают исключения»[3].

Живая Этика, касаясь основ мироздания и различных состояний и видов материи, повествует о трех мирах: физическом, тонком и огненном, или мире лучистой материи. Если человек современного уровня сознания пребывает в плотном физическом мире, лишь иногда бессознательно соприкасаясь с двумя другими, то Великие Учителя, или Махатмы, связаны со всеми тремя мирами и сознательно влияют на них своей энергетикой. «Сознание Великих Учителей, — писала Елена Ивановна, — пребывающее на трех планах, или мирах, видит как зарождение причин, так и следствия их. Потому мы в полном доверии к высшей мудрости можем спокойно наблюдать за различными фазами всего происходящего»[4]. Проникновение в миры иных измерений дает возможность Великим Учителям, наблюдая «как зарождение причин, так и следствие их», получать необходимые для человечества знания, без которых оно не может продвигаться вперед.

Создавая книги Живой Этики, Учителя, безусловно, испытывали значительные затруднения. Ибо их знания, так необходимые теперешнему человечеству, намного опережали современную науку, которая идет медленным путем экспериментального исследования. «Великие Учителя так стремятся скорее пробудить духовность и расширить сознание, чтобы затем вооружить человека знанием великих законов. Вот почему приходится указывать на эти законы как доступные лишь науке будущего»[5].

Великие Учителя не только сообщают человечеству знания на определенных этапах его эволюционного продвижения, но помогают ученикам овладеть практикой Космической эволюции. Под их руководством Елена Ивановна Рерих обрела огненный опыт, в результате которого у нее сформировалось в земных условиях огненное тело. Последнее обстоятельство позволило ей, как и Великим Учителям, проходить в миры иных измерений. Способность эта вызывала крайне

[1] Кут Хуми.
[2] Письма Елены Рерих. Рига, 1940. Т. II. С. 38.
[3] Там же. С. 83.
[4] Там же. С. 148.
[5] Там же. Т. I. С. 283.

болезненные ощущения, которые доставляли Елене Ивановне огромные страдания. Но эволюционная миссия, которая была возложена на нее Великим Учителем, требовала своего.

Сюжет Великих Учителей и Учительства был неотъемлемой частью культурной традиции народов Востока. На маршруте Центрально-Азиатской экспедиции Рерихи собрали целый цикл легенд и исторических сказаний об Учителях-Махатмах. Многие из них изложены во второй части экспедиционного дневника Николая Константиновича — «Сердце Азии». Сюда можно добавить и уникальный рериховский очерк «Шамбала Сияющая». Таинственная Шамбала, в какой бы форме она ни проявлялась, в мифической или реальной, тесно связывается с явлением Учительства на нашей планете. Вот некоторые выдержки из собранного Рерихом материала:

«Другой лама красной секты сказал нам про чудесных азаров индусского вида, длинноволосых, в белых одеждах, иногда появляющихся в Гималаях. Эти мудрые люди знают, как управлять внутренними силами и как объединять их с космическими токами. Глава медицинской школы в Лхассе, старый ученый лама, лично знал таких азаров и сохранял с ними непосредственные отношения»[1].

Еще один лама поведал:

«...Эти мудрые Махатмы, они в вечных трудах направляют нашу жизнь. Они управляют внутренними силами, и в то же время, как совершенно обычные люди, они появляются в разных местах и здесь, и за океанами, и по всей Азии»[2]. Эти рассказы, звучащие для нас как легенды, были реальностью жизни Рерихов. «Ближе к области Шигатзе, на живописных берегах Брамапутры и в направлении к священному озеру Манасаравар, еще совсем недавно существовали Ашрамы Махатм Гималаев, — писал Николай Константинович. — Когда вы знаете это, когда вам известны факты, окружающие эти замечательные места, вас наполняет особое чувство. Здесь еще живут престарелые люди, которые помнят их личные встречи с Махатмами. Они называют их «азары» и «кутхумпа». Некоторые жители помнят, что здесь была, как они выражаются, религиозная школа, основанная Махатмами Индии. На этом дворе Гомпа произошел эпизод с письмом, которое было съедено козою и феноменально затем восстановлено. Вот в этих пещерах они останавливались, вот эти потоки они переходили, вот в этих джунглях Сиккима стоял их внешне такой скромный Ашрам»[3].

И еще: «Пройдя эти необычные нагорья Тибета с их магнитными волнами и световыми чудесами, прослушав свидетелей и будучи свидетелем, вы знаете о Махатмах. Я не собирался начать убеждать о существовании Махатм. Множество людей их видели, беседовали с ними, получали письма и вещественные предметы от них»[4].

---

[1] *Рерих Николай.* Сердце Азии. Southbury: Alatas, 1929. С. 88-89.

[2] Там же. С. 89.

[3] Там же. С. 122.

[4] Там же. С. 90.

«Правда, многие вещи, которые нам кажутся фантастическими выдумками и сказками, вне личного преломления, на самых местах происшествий освещаются особым светом правды. Величественные образы Махатм не проходят перед вашими глазами как призраки, но как великие существа от тела и крови, как действительные Учителя высшего знания и мощи»[1].

Контакты Великих Учителей с Рерихами, временами выходившие за пределы обычного и имевшие богатую энергетическую палитру, были разнообразными. Учителя могли появляться в тонком теле, передавать на расстоянии нужные мыслеобразы и, наконец, материализовывать посланный предмет. Святослав Николаевич Рерих рассказывал об одном из таких случаев, произошедшем в Дарджилинге. Окно в их доме, которое выходило на Канченджангу, в это время было открыто, неожиданно воздух в проеме окна начал уплотняться, загустел и стал похож на туман. Затем из тумана появился прямоугольный кусочек березовой коры и упал на подоконник. Текст на коре был написан на древнеиндийском санскрите.

Мы знаем также о подобных контактах Учителя Мории с Еленой Петровной Блаватской, которые предшествовали его контактам с Рерихами.

Под руководством Учителя Блаватская создала в XIX веке Теософское общество. В музее общества в Адьяре (Индия) до сих пор хранится Его тюрбан, который я видела, когда работала в библиотеке Общества. Там же находится и картина Рериха «Вестник», посвященная Е.П.Блаватской.

В сотрудничестве с Великими Учителями Еленой Ивановной Рерих была создана и серия книг Живой Этики, в которых освещаются важнейшие особенности нашего этапа Космической эволюции человечества. Живая Этика или Агни Йога, отмечает Рерих, «в полном согласии с новыми проблемами науки, намечает знаки изучения стихий и тончайших энергий. То, что недавно обще называлось учением воли и сосредоточения, то Агни Йога вправляет в целую систему овладения окружающими нас энергиями. Через расширение сознания и упражнения организма среди условий современной жизни эта синтетическая Йога строит счастливое будущее человечества. Она говорит: не уходите от жизни, развивайте способности вашего аппарата и поймите великое значение психической энергии — человеческой мысли и сознания как величайших творящих факторов. Йога говорит: в нашей само-ответственности и в сознательном сотрудничестве будем стремиться к сужденной эволюции. Но, исследуя все наши возможности, прежде всего поймем радость труда, мужества и ответственности. Обращаясь в практических формулах ко всем сторонам жизни, Йога указывает, как близки от нас стихии, и самая из них всепроникающая — огонь»[2].

И, заключая свои мысли об Учении, данном Великими Учителями, Рерих писал: «Вооруженная древнейшим опытом Агни Йога в свободном движении распространения истинного знания говорит о научном

[1] Там же.

[2] *Рерих Николай.* Сердце Азии. Southbury: Alatas, 1929. С. 131.

исследовании и обосновании сущего»[1].

Целостный подход к явлениям природы, синтетичность их восприятия во времени и пространстве — вот то, что Живая Этика принесла в планетарную мысль XX века. Будучи Учениками и Вестниками Великих Учителей, Елена Ивановна и Николай Константинович Рерих, стоящие на высокой ступени Космической Иерархии, являются в свою очередь Великими Учителями по отношению к нам.

3. ВЕЛИКИЙ ЗАКОН КОСМОСА

Учительство представляет собой основу человеческой культуры, без которой она практически не может ни существовать, ни развиваться. В любой области нашего труда, творчества, образования обязательно присутствует Учитель. Тема Учителя проходит через всю нашу историю. Меняются формы и задачи Учительства, меняются области, в которых оно действует, но всегда остается принципиальная его основа — передача знаний и навыков. В этом отношении школьный учитель, или мастер, обучающий ученика, находится в одной цепи с Великим Учителем или Космическим Иерархом. Их отличает друг от друга лишь качество и уровень энергетики. Чем выше энергетика Учителя, тем шире его информационные возможности. Великий Учитель — это сущность, связанная с Космосом и его Высшими иерархическими структурами. Он приносит на нашу планету не только знания, которые нужны ей в данный период ее эволюционного развития, но и необходимую ей энергетику. Ибо эволюция движется изменением или, точнее, повышением этой энергетики. Великий Учитель ее упорядочивает, создавая энергетические основы для развития нового мышления, для дальнейшего расширения сознания, для совершенствования энергетической структуры самого человечества. Будда и Христос, Лао-Цзы и Конфуций, Платон и Сергий Радонежский, Моисей и Нагарджуна и им подобные появлялись на земле в переломные моменты ее истории и духовной эволюции. Они создавали тот энергетический фон, при котором становился возможным переход на более высокий эволюционный виток.

«Восстань! Пробудись! — сказано в одном из древнеиндийских источников. — Найдя Великих Учителей, слушай! Путь так же труден для следования, как острие бритвы. Так говорят мудрецы»[2]. Путь, «как острие бритвы». Чем ближе к Великому Учителю, тем труднее, тем требования выше. По пути Великого Учителя идут Его ученики. Если Учитель и ученик следуют Великим законам Космоса, если они оба гармонично, как этого требуют законы, вписаны в бесконечный ряд Беспредельности, то каждое звено или элемент этого ряда несет в себе две функции — Учитель-ученик. Каждый Учитель, имея Учителя, является учеником. Каждый ученик по отношению к тем, кто стоит ниже его на иерархической лестнице, является

[1] Там же. С. 35.

[2] Kathopanichad, III, 14.

Учителем. Космическое явление Учительства несет в себе взаимодополняющие функции Учитель-ученик. Всякого рода отклонения в этом космическом ряду есть нарушение Великих Космических Законов. Всякое неуважение к Учителю есть отступление от пути эволюции и развития.

«Кто же может сказать словами всю цепь Учительства? Или она осознана подобно змию знания или без нее мрак, сон, одержание»[1]. Именно в Учительстве космический смысл эволюции выражен наиболее ярко и последовательно.

Опираясь на древнюю духовную традицию, используя опыт, накопленный многими тысячелетиями Космической эволюции человечества, Живая Этика, пожалуй, более, чем иная другая философская система, разработала явление Учительства на самых разных его уровнях. «Необходимо утвердить новый подход путем принятия понятия Учителя»[2], — читаем мы в одной из книг Учения.

Вся сверкающая палитра космического значения Учительства заключается, на мой взгляд, между двумя удивительными мыслями, которые мы находим в Живой Этике: «Явленная череда Учителей сияет жемчугом междупланетным, прибавь свою жемчужину!»[3]

И вторая: «Гуру не нуждается в почитании, но доверие к Учителю будет единственной жизненной связью с Высшим Миром. Познав ценность доверия здесь, на Земле, можно перенести такую же степень доверия и по всей Иерархии»[4].

Первая мысль дает нам представление о цели Космической эволюции человечества — «прибавь свою жемчужину», т.е. достигни своего места в Космической иерархии Учителей. Путь духовной эволюции, путь совершенствования человека и его восхождения идет от ученика к Учителю, на каком бы уровне этот путь ни проходил. В конечном счете превращение ученика в Учителя и есть превращение человека из объекта эволюции в ее субъект. Познание Учительства начинается с Земли, с нашего физического мира. Именно об этом вторая процитированная мысль. Здесь, на Земле, ученик вырабатывает те качества, которые необходимы будут и для контакта с космическими Учителями. Ибо Учитель, Гуру, кем бы он ни был, на какой бы ступени ни стоял, будет всегда связью с Высшим миром для ученика, если последний следует Великому Космическому Закону доверия, преданности и любви к Учителю. В бесконечной цепи духовного восхождения от земного ученичества до Космического Учительства действует один и тот же Великий Космический Закон, связывающий ученика земного Учителя с Космическим Иерархом. «Принять понятие Учителя будет прохождением первых врат эволюции. Не нужно в понятие Учителя вносить надземные предпосылки. Он будет тот,

---

[1] Агни Йога, 205.
[2] Беспредельность, 495.
[3] Агни Йога, 83.
[4] Аум, 110.

кто подаст лучший совет жизни. Эта жизненность охватит и знание, и творчество, и Беспредельность»[1]. Именно понимание Учителя и формирует четыре эволюционных типа людей. Для людей на первой, самой низкой ступени отсутствует понятие Учителя. Для представителей второй ступени Учитель, как таковой, играет лишь эпизодическую роль, и они не соотносят себя с Учителем. Третья — когда начинается постижение Учителя земного и возникает у ученика та необходимая с ним связь, которая готовит первого для контакта с Космическим Учителем. Этот контакт получает полное развитие, когда человек переходит на четвертую ступень. Есть еще и пятая ступень — архаты, бодхисаттвы, махатмы, которые уже добавили свою жемчужину к космической Иерархии.

Степень осознания Учительства есть та серебряная нить, которая держит на себе весь путь духовного совершенствования человека. Именно эта степень осознания и создает ту энергетику, которая необходима для дальнейшего продвижения. «Энергия есть основа всего, — пишет Елена Ивановна Рерих, — ибо в ней одной заложены все возможности»[2]. Учительство же является одним из мощнейших энергетических источников и действует как фактор, ускоряющий эволюцию человечества. Этот момент особо подчеркивается в книгах Живой Этики. «Наше земное человечество обязано своей ускоренной эволюцией Старшим Братьям и Сестрам или Великим Учителям»[3], — отмечает в одном из своих писем Е.И.Рерих. И еще: «Если бы не великое самопожертвование небольшой группы Высших Духов, воплощавшихся на протяжении эонов, при каждом поворотном пункте в истории планеты, чтобы дать новый импульс сознанию человечества, и если бы не усилия в этом же направлении малого числа Их учеников и близких, то человечество наше находилось бы и посейчас в состоянии троглодитов»[4].

Книги Живой Этики, продвигающие нас на пути осознания задач эволюции, обращают основное внимание на ту роль, которую Учительство играет в этой эволюции. «Без Учителя не может быть звена в великой цепи творчества»[5].

«Когда люди примут понятие Учителя, тогда подготовится новая ступень. Очень, очень много теряет человечество от этого неприятия, да, да, да! Все новые пути закрыты человечеству, и искания должны начаться с этого принятия»[6].

Именно Учительство и его осознание сейчас определяют качество нашего перехода на новый эволюционный виток.

«Только признательность к Учителю может открыть доступ к Вратам. Каждый, избравший свой собственный путь, должен познать одинокость своей орбиты, ибо только любовь и преданность к Иерархии включают дух

---

[1] Агни Йога, 43.
[2] Письма Елены Рерих. Рига, 1940. Т. I. С. 369.
[3] Там же. С. 385.
[4] Письма Елены Рерих. Рига, 1940. Т. I. С. 369.
[5] Иерархия, 209.
[6] Беспредельность, 494.

в цепь Света. Так каждый решает свою карму. Только Светом мы приближаемся к Свету»[1]. Религии и различные философские системы всегда решали для себя вопрос о Высшей управляющей силе, называя и определяя ее по-разному: Абсолют, Логос, Брахман, Бог и т.д. Живая Этика вознесла на эту высоту Учителя, который вобрал в себя синтетически все предыдущие понятия.

Связь, возникающая между Учителем и учеником, всегда добровольна. Она укрепляется и держится на доступных любому человеку понятиях признательности, преданности, любви. «...Только силою преданности Учителю можно достичь утончения сознания»[2]. Предательство в отношении к Учителю — самое страшное, что может позволить себе человек. Оно отбрасывает его назад, замедляет его путь, разрушает ту необходимую для эволюционного восхождения энергетику, которая, как правило, формируется под воздействием энергетики самого Учителя. Предательства на этом пути есть сознательные, продиктованные самостью, личными мелкими интересами и амбициями, неверием и невежеством, и несознательные, совершаемые людьми, не проникшимися пониманием Учительства, не постигшими Космической сути этого явления. Однако вне зависимости от качества стоящих за предательством причин результат бывает тем же самым. Каковы бы ни были побудительные мотивы предательства, оно всегда есть нарушение одного из Великих Законов Космоса.

Если мы внимательно исследуем нашу историю, то придем к неизбежному выводу, что человечество в целом никогда не существовало без Великих Учителей. Отдельный человек существовал, человечество — нет. Цепь огней Великих Учителей поднимается из древности, проходит через всю историю и достигает наших дней.

«Учитель принял всю меру верности. Рука Моя руке путника — огонь во тьме. У щита Моего тишина гор»[3].

Это — Великий Учитель Мория, пришедший в наш XX век и приславший нам своих Вестников — Елену Ивановну и Николая Константиновича Рерихов.

«Посылаю вам явление силы, ибо долог ваш путь и много камней у чужих ворот. Но вы уже видели цвет луча Моего, и вы, идя со Мною, уже побеждали Светила»[4]. Это одно из первых обращений Учителя к своим Ученикам.

Чисто и сурово начните
Дело мое.
Помните о трудном начале
Лучших дел.
Храм сейчас заперт, и молитва забыта в битве,

[1] Иерархия, 273.
[2] Там же. С. 128.
[3] Община, 86. Рига, 1935.
[4] Листы Сада Мории. Кн. I. Зов. 1923, 18 февраля.

Но цветы духа вьются по ветхим стенам,
Ничто не остановит Руку Создателя
Новой ступени Мира[1].

Живая Этика повествует о Новой Йоге Огня, Йоге нашего предстоящего эволюционного витка. Давайте прислушаемся. «Пробуждение сознаний, очищение Учения и зов в будущее дадут великое перерождение мышления. На пути к Миру Огненному Моя Ведущая Рука смещает энергии»[2].

Вместе с новым эволюционным витком в обиход нашей планеты и в жизнь человечества войдет энергия огня. Но ничего само собой не совершается. Естественные природные процессы также одухотворены и действуют в согласии с сознанием человека.

«...Ведущее начало есть Огненный Учитель. Не пройти без Него, не продвинуться без Него, не достичь без Него. Так запомним, творя лучшее будущее»[3]. И еще: «Явлю Мою Волю водворения Живой Этики и очищения Учения. Без этого пути к Огненному Миру нет. Величайшее задание — утвердить новое тонкое сознание. Моя Воля передает Таре (Е.И.Рерих. — *Л.Ш.*) Мои Заветы»[4]. Эти слова отражают всю действительность и непреложность Великого Космического Закона Учительства.

4. РОССИЯ

Даже когда мы воспринимаем безоговорочно идею Учительства, мы нередко считаем, что Великие Учителя находятся где-то далеко и их деятельность не касается ни нашей обычной жизни, ни наших судеб. Но мы заблуждаемся. Известно, что наша жизнь на всех ее уровнях подвержена действию Великих Законов Космоса, в том числе и Закона Учительства. В любой момент мы можем соприкоснуться с творчеством Великих Учителей. Иными словами, увидеть и осознать результаты их действий. Эти действия всегда космичны, т.е. тесно связаны с энергетическими космическими процессами, в рамках которых действует тот или иной Великий Учитель. На уровне бытия нашего человеческого общества их действия можно определить как исторические, влияющие на ход нашей истории, а иногда и определяющие ее. Взгляды Великих Учителей на историю в целом значительно отличаются от наших. Они отводят важнейшее место в историческом процессе тем силам, на которые мы привыкли просто не обращать внимания. Они считают дух одной из основных сил в энергетической природе Космоса. Дух — «это известное состояние материи»[5], «мир един созвучием духа»[6], — утверждают они. Роль человека,

[1] Листы Сада Мории. Кн. I. Зов. 1921, 26 ноября.
[2] Мир Огненный. Ч. III, 264.
[3] Там же, 154.
[4] Там же, 261.
[5] Община, 245. Рига, 1935.
[6] Листы Сада Мории. Кн. I. Зов. 1923, 1 февраля.

носителя духа, при таком подходе к истории безмерно возрастает. «Человек является источником знания и самым мощным претворителем космических сил»[1]. «Человек — часть космической энергии, часть стихий, часть высшей материи»[2]. Человек в своем бытии не может быть отделен, обособлен от энергетической структуры Космоса. Он несет ее в себе и живет по тем же законам, что и Космос. Потому исторический процесс, субъектом которого является человек, есть неотъемлемая творческая часть эволюции Космоса. Сама же история есть объективный природный процесс, который протекает в рамках действия Великих Законов Космоса и имеет свою энергетику. Океан человеческой истории, как и сам Космос, имеет приливы и отливы, взлеты и падения, расцветы и умирания, свои циклы и сроки, свои использованные или упущенные возможности. Неверный выбор средств и путей, как правило, приводит к потере предоставленной возможности, а следовательно, к искажению и деформации эволюционной программы.

Знание Великих Законов Космоса, умение четко определить причину и следствие, проникновение в суть энергетических закономерностей эволюции позволили Великим Учителям овладеть мастерством точного исторического прогноза. Эта их способность нередко производит на нас впечатление чуда. Мы называем такой прогноз пророчеством, невольно относя его в область непознанного и чудесного. Но что такое пророчество? — спрашивают Учителя. И отвечают: «Предуказание определенного сочетания частиц материи»[3].

Развивая мысль об истории как природном космическом процессе, Учителя ставили ее в ряд естественных наук, отвергая правомерность существования отдельного цикла общественных наук, не связанных с исследованиями Природы и Космоса. «Обычная ошибка в том, что пытаются разделить социальные и научные построения»[4].

История связана с изучением энергии и того главного энергетического принципа, который формируется в духовной жизни народа и действует в согласии с объективными Космическими Законами. Именно этот принцип и заключает в себе ту информацию, которая, будучи осознана, становится сутью эволюционного творчества. В такой информации обычно содержится конкретная программа данной ступени культурно-исторической и Космической эволюции народа. «Если не всегда научное значение ваших действий вам ясно, то, являя неизбежность эволюции, вы поступаете правильно»[5].

Мысль о том, что человек представляет собой «неизбежность эволюции», — одно из главных концептуальных положений Великих Учителей, которое действует на всех уровнях, во всех явлениях и событиях, связанных с человеческой деятельностью в целом. Особое внимание Великие Учителя, творившие во времени и пространстве XX века, уделили

[1] Мир Огненный. Ч. III, 306.
[2] Беспредельность, 117.
[3] Община, 24. Рига, 1935.
[4] Там же, 249.
[5] Там же, 143.

России как стране, которая сыграет важную роль в истории планеты. Они хорошо понимали, что многое в послереволюционной России противоречит Великим Законам Космоса и традициям, выработанным в течение многих веков человеческой цивилизацией. Основной причиной этого являлось острое противоречие между уровнем сознания тех, кто совершил революцию, и задачами самой эволюции. Это противоречие не только снизило результативность творческого акта эволюционной неизбежности, но и поставило под угрозу судьбу самого исторического действия в целом. Насилие и разрушение захлестнули страну. Невежественные «созидатели» Новой России, руководствуясь сомнительными выводами марксистской теории, со всей своей энергией, бескомпромиссностью и самоуверенностью начали перестраивать все, что попадалось им под руку. Сама духовная суть «неизбежности эволюции» подверглась такому насильственному вторжению, которого, пожалуй, не знала еще история человечества. По замыслу этих «созидателей», насилие должно было привести к формированию «нового человека» и «нового общества», еще не бывалого в истории Планеты. «Созидатели» были одержимы эйфорией, или, я бы сказала, скорее синдромом «первопроходчества». Как боги в первую неделю творения, они создавали на развалинах старого мира «светлое будущее» человечества, нимало не заботясь ни о Великих Законах Космоса, ни о Закономерностях исторического процесса, ни о самом человеке. Не подозревая о существовании таких Законов, невежество убивало прошлое и тем самым лишало страну будущего.

Русская революция породила тоталитаризм, который, устанавливая власть Единого, уничтожал все остальное, и в первую очередь духовную культуру, являющуюся антиподом тоталитарной идеологии и угрожающую ее власти.

Сначала физически уничтожили наиболее ярких и талантливых носителей духовной культуры. Оставшиеся в живых были или изолированы от общества и содержались в концлагерях, или вынуждены были покинуть Россию. Вместе с этим в сознании народа вытравливались те духовные ценности и традиции, которые были накоплены в течение веков естественного культурно-исторического развития и составляли основу дальнейшего эволюционного продвижения. Изощренность духовного насилия заключалась не только в уничтожении духовных ценностей, но и в замене их иными. Произошла великая подмена. Привычная форма наполнилась иным содержанием. Реальность заменялась иллюзией, белое — черным, добро — злом. Среди многих разрушений и подмен наиболее гибельной для народа оказалась деформация принципов Учительства. «Утрата понимания жизненного и ведущего понятия Учителя, — писала Елена Ивановна Рерих, — и породила, с одной стороны, хаотичность мышления и разнузданность нравов, с другой, позволила фанатикам насадить кумиров, заперев Величайших Учителей человечества за золоченую ограду, окружив их недосягаемостью и утратившей всякий смысл парафернали

нарушена в силу возраставшей невежественности позднейших последователей»[1].

Что же собственно произошло? Что способствовало узакониванию в нашей стране всеобщего и дикого невежества? Ответ все тот же — утрата Космического принципа истинного Учительства. «Принцип Иерархии ведет весь Космос»[2], — утверждают Великие Учителя. И еще: «Следует принять Иерархию как эволюционную систему. Духам, не изжившим рабства, можно повторить, что Иерархия совершенно отличается от деспотизма»[3]. Именно эти духи, «не изжившие рабства», уничтожали духовную культуру, ее традиции и тем самым уничтожали принцип Иерархии. «И рушение мировое лишь следствие нарушения Иерархии. Нарушение Иерархии — сокрушение всей причинности, всех законных следствий»[4]. Вот, собственно, в результате всех наших преобразований и строительства «светлого будущего» и произошло то «сокрушение всей причинности, всех законных следствий», которое и объясняет наше теперешнее состояние.

И жизнь Космоса и жизнь Земли устроена по Иерархическому принципу. «Как на Небе, так и на Земле»[5], — отмечается в одной из книг Живой Этики. Однако привести в гармонию Небо и Землю можно лишь знанием Великих Космических Законов. Иерархическая система в культуре, социальной жизни и других областях человеческой деятельности складывалась в течение многих веков. Принципы этой иерархии были различны, иногда в одной системе существовало несколько принципов. Была иерархия возрастная, иерархия собственности, иерархия власти, Иерархия держателей знаний и Учителей и др. Все это нередко представляло собой единую традиционную иерархию данного исторического общества со своими приоритетами, со своими отклонениями или нарушениями. В России после революции произошла подмена традиционного иерархического принципа классовым. Иными словами, наверху пирамиды нового общества оказался класс, который не был ни носителем духовной культуры, ни держателем политической культуры. Принадлежность к правящему классу давала возможность человеку считать себя учителем или наставником без всякого на то основания. Пролетарское происхождение заменяло ему все: и знания, и образование. Критерий знаний и духовности был нарушен, и в стране возникла целая когорта «учителей», заменивших собой традиционно сложившуюся систему. Всякого рода подмен в стране было много. Но подмена знающего Учителя незнающим была самой страшной и разрушительной.

«Горе тем, — говорили Великие Учителя, — кто приписывает себе то, что исходит не из их сущности, ибо эти слуги тьмы истинно являются разрушителями светлых начинаний... Так, саморазрушение происходит там,

---

[1] Письма Елены Рерих. Рига, 1940. Т. II. С. 131.
[2] Иерархия, 457.
[3] Там же, 351.
[4] Там же, 154.
[5] Мир Огненный. Ч. II, 16.

где есть непослушание Иерархии Света»[1].

Вот эти, «кто приписывает себе то, что исходит не из их сущности», и стали создавать иную иерархию или, вернее, антииерархию и наполнять ее своим антисодержанием. Всем нам известно, что с разрушением культуры и ее принципов обеднялись и урезались знания, искажалось искусство, губился талант и высокие способности. Антииерархия превратила политических вождей в учителей, уничтожив институт духовных Учителей, философов и мудрецов. «Чуждое учение, — предупреждали нас Учителя, — настаивает на явлении подчинения, но община настолько насыщена возможностями, что единственной Иерархией будет ступень знания. Никто не назначает Иерарха, но слушающий и познающий признают тем эту ступень. Учитель будет естественным вождем»[2]. Но «учителя» таким предупреждениям не вняли. Они сами ковали и выращивали «нового человека». Вождь стал над Учителем и отнял насильно у последнего право быть Учителем. Положение учителя, как такового, на всех уровнях было принижено, а учителя, призванные просвещать народ, оказались в самом низу иерархической лестницы нового государства. «Срам стране, — возмущался Николай Константинович Рерих, — где учителя пребывают в бедности и нищете. Стыд тем, кто знает, что детей их учит бедствующий человек. Не только срам народу, который не заботится об учителях будущего поколения, но знак невежества. Можно ли поручать детей человеку удрученному? Можно ли забыть, какое излучение дает горе? Можно ли не знать, что дух подавленный не вызовет восторга? Можно ли считать учительство ничтожным занятием? Можно ли ждать от детей просветления духа, если школа будет местом принижения и обиды?.. Так говорю, так повторяю, что народ, забыв учителя, забыл свое будущее»[3]. Эти обличительные слова Рерих написал в середине 30-х годов. В них как бы в едином фокусе сосредоточилось все, что мешало стране! развиваться нормально и естественно, все то горькое и страшное, что ждало нас в будущем. Но горький опыт тоже опыт. Именно тоталитарная система со всеми ее особенностями, с отрицанием истинного Учительства, с иерархическими подменами дает нам возможность понять, насколько был искажен смысл Учительства и истинной Иерархии, насколько мы отклонились от пути Космической эволюции. Идеи Живой Этики показывают нам путь исправления ошибок прошлого. Мы должны реализовать эти идеи, ибо отклонение от пути эволюции может обернуться катастрофой при одолении нового эволюционного витка в условиях иной энергетики Планеты. «Необходимо утвердить новый подход путем принятия понятия Учителя, — настаивает Живая Этика. — Как можно отвергать самое прекрасное понятие? И какая потеря для человечества отодвигание сроков! Явление грозного времени образумит многих и утвердит начало новое»[4].

---

[1] Иерархия, 328.

[2] Община, 215. Рига, 1935.

[3] *Рерих Николай.* Твердыня пламенная. Нью-Йорк, 1933. С. 124-125.

[4] Беспредельность, 495.

Использовать предоставленные возможности не так легко. Наследие тоталитаризма еще живо в душах и умах людей, еще продолжают действовать структуры, сложившиеся при тоталитарной системе, еще живы ее уродливые порождения. В одной из статей о А.Ф.Лосеве, удивительном философе и истинном духовном Учителе, сказано: «Что самое страшное для молодой интеллигенции? Не иметь Учителя. Большая беда для нашей молодой интеллигенции, что она не знает Учителей, не видит и не слышит их, и не понимает высокого значения, смысла духовной связи между учеником и Учителем. А не имевший Учителя не будет иметь и учеников — таков закон. Вот почему многие представители нашей интеллигенции в лучшем случае лишь хранители, а не носители духовной культуры. И этим можно объяснить пассивность интеллигенции в продолжении исканий духа, развития свободной мысли, выдвижении новых идей, открытий русского духа, глубинных проявлений «загадочной русской духовности», чего от нас вправе ожидать образованный мир»[1].

Незнание Учителя, незнание ученичества приводит к тому, что даже там, где начинаются какие-то духовные искания, возникает уродливый синдром собственного «учительства». Эта особенность сейчас свойственна молодому рериховскому движению. Такие новоявленные «учителя» столь же невежественны, как и те, которые гордились своим пролетарским происхождением, и так же, как и последние, стремясь возвести себя на «высокую» ступень иллюзорной иерархической лестницы, забывают о том, что Учитель — это прежде всего вечный ученик. Когда Учитель перестает быть учеником, он перестает быть Учителем.

Альманах «Утренняя звезда». М.: МЦР, 1993. № 1.

[1] *Адрова О.* Не вожди нам нужны, а Учителя. — «Вечерняя Москва», 1991. 5 июля.

8

ВЕСТЬ КРАСОТЫ

> Можно только определенно сказать, что моя любовь к природе, к искусству, изучение философии и внутреннее устремление к духовному миру давали мне самое большое вдохновение, являлись путеводными звездами и создали самые бесценные сокровища моей жизни.
>
> *С.Н.Рерих. Источники моего вдохновения*

Помню напоенную пряными ароматами ночь Индии, яркие звезды, запутавшиеся в странно изогнутых ветвях, казалось, нездешних деревьев, высокую, прямую фигуру с царственно поднятой седой головой и старого искусствоведа, стоявшего на ступеньках и объяснявшего что-то седоглавому. Тот же слушал как-то рассеянно и невнимательно и искал глазами кого-то там, в ночной темноте. Потом эти глаза вдруг остановились на мне.

— Входите, я вас ждал, — неожиданно сказал он мне, сходя со ступенек крыльца.

И я вошла. Вошла в тот удивительный волшебный мир, где продолжал царить дух тех двух Великих, давших жизнь стоящему передо мной. Вошла, чтобы больше никогда из него не уйти. Так состоялась в 1968 г. моя первая встреча со Святославом Николаевичем Рерихом, младшим сыном Елены Ивановны и Николая Константиновича Рерихов, художником и мудрецом. Потом были и другие встречи, и каждая из них наполняла мою жизнь каким-то новым и неожиданным смыслом. Мы беседовали с ним часами в его мастерской, где на мольберте стояла очередная незаконченная картина, стены были увешаны тибетскими танками и индийскими средневековыми миниатюрами, а на книжных полках стояли старинные бронзовые фигурки редкой красоты.

И вот теперь, когда передо мной лежит сборник работ Святослава Николаевича, я понимаю, что не смогу писать только об этих статьях и выступлениях. Мне очень трудно оторвать все это от того человека, которого я знала, любила и которому многим обязана. Сборник назван: «Стремиться к Прекрасному» (М.: МЦР, 1993). Пожалуй, нет иной такой фразы, которая бы играла в жизни и мыслях Святослава Николаевича такую же роль, как эта. Для него слова «Будем стремиться к прекрасному» были как бы фразой-заклинанием. Особенно часто она звучала в его устах в

конце 1989 г., когда он приехал в нашу страну в связи с организацией Советского Фонда Рерихов. Он подписывал ею свои фотографии, говорил ее почти во всех интервью, которые он давал газетам и журналам, произносил ее с экрана телевизора. Для него она была наполнена глубочайшим смыслом.

Мы можем условно разделить работы сборника на две неравные части: прекрасно сделанные художественные эссе, свидетельствующие о незаурядном литературном таланте автора, и «наговоренные» тексты его выступлений перед различной аудиторией и по радио. В последних присутствует его живой голос, который полностью компенсирует шероховатости стиля, неизбежные в данном случае. И те и другие представляют огромную ценность и для характеристики самого автора, и для оценки рериховского наследия.

Рериховское наследие. Великая целостность, где каждая часть самобытна и автономна, но все вместе — единое целое. Святославу Николаевичу принадлежит в нем одна четвертая часть. Все четверо Рерихов являлись единомышленниками. Их вели по жизни одни и те же идеи, одни и те же задачи, одни и те же Учителя. Живая Этика, или Агни Йога, пронизывала творчество всех членов этой уникальной семьи. Она же сформировала и их мировоззрение. Николай Константинович Рерих назвал это мировоззрение энергетическим. Энергетика одухотворенного Космоса, согласно концепции Живой Этики, связывает все его части, начиная от атома и человека и кончая космическими телами пока еще нам неведомых размеров и качеств. Эта энергетика — главное условие и главный двигатель Космической эволюции человечества. Все то, носителем чего является человек, — его чувства, его мысли, его дух, его тело, его традиции, его стремления, восприятия и т.д. — энергетично по своей сути и взаимодействует с общей космической энергетикой.

Сказать, что С.Н.Рерих был последователем энергетического мировоззрения Живой Этики, — значит сказать очень мало. Он был не только последователем, но и толкователем этого мировоззрения. Как зрелый философ он по-своему сумел осмыслить и развить его важнейшие проблемы. «Наше внутреннее стремление к чему-то более совершенному, — говорит он об источниках своего вдохновения, — более прекрасному является той великой внутренней силой, которая изменяет нас и изменяет также нашу жизнь. Без этого внутреннего пламени человек не может разбудить в себе скрытые энергии и не может подняться на более высокий уровень знания и опыта. Это внутреннее стремление к своей кульминации пробуждает к жизни определенные нервы, которые являются проводниками скрытой энергии»[1].

Удивительно точные слова — «внутреннее стремление к своей кульминации» — дают нам представление об уровне энергетического мышления Святослава Николаевича.

---

[1] *Рерих С.Н.* Стремиться к Прекрасному. М.: МЦР, 1993. С. 62-63.

Его привлекали те энергетические категории, к которым он был наиболее близок, опыт в познании которых накопил в течение всей жизни. Красота, ее суть и ее роль, ее энергетика занимали, пожалуй, первое место в этом опыте.

«Невыразимая аура славы, излучаемая великим произведением, — это эманация скрытых вибраций, которые закреплены в структуре великого произведения искусства. Волшебство чувств, мыслей и сильных желаний великих мастеров пленены в произведении, излучаются на зрителя и пробуждают в нас сходные ответные чувства помимо чисто энергетического и духовного понимания того, о чем говорится. Мы отзываемся на более совершенные сочетания и называем их прекрасными. Мы ценим более совершенное равновесие и гармонию, так как мы отзываемся на естественный эволюционный поток, выявляющий более совершенные формы и сочетания цвета, звука, слов и формы. Эти великие произведения являются кладовыми громадных энергий, которые могут активизировать и изменить миллионы зрителей и повлиять на бесчисленные поколения через весть красоты, излучающейся из них. Такова необыкновенная власть искусства, скрытая сила, всегда присутствующая и активная в великом произведении»[1].

В этом небольшом отрывке заложена концепция Красоты во всем ее энергетическом богатстве. «Естественный эволюционный поток, выявляющий более совершенные формы и сочетания цвета, звука, слов и формы» есть та сформулированная Святославом Николаевичем Истина, которая ставит Красоту, и в частности искусство, в энергетический ряд Космической эволюции, придавая ей важнейшую роль в этой эволюции и объясняя извечную, нередко бессознательную тягу человека к Красоте. «Красота спасет мир», — в свое время сказал Ф.М.Достоевский. «Осознание красоты спасет мир», — уточнил Н.К.Рерих. Ибо Красота есть та высшая энергетика, которая и формирует тот «естественный эволюционный поток», о котором повествуют книги Живой Этики.

Предлагаемый читателю сборник открывает раздел «Свет искусства». В нем Святослав Николаевич высказал свои главные мысли о характере и сути Прекрасного. «Для меня реально и очевидно, что в искусстве и Красоте заключены сверхъестественные силы»[2]. Он употребляет слово «сверхъестественный» отнюдь не в расхожем его смысле, а имея в виду ту энергетику высоких вибраций, которая пока еще недоступна человечеству как таковая.

Красоту, с которой мы соприкасаемся в нашем плотном физическом мире, можно условно разделить на две группы. Красота, созданная энергетикой Природы и несущая в себе ее дух, ее силу, и Красота — рукотворная, результат творчества самого человека и также несущая в себе его силу или дух — энергию. Возникая на разных уровнях, и Красота природная и Красота рукотворная тем не менее имеют в себе мною общего,

[1] Там же. С. 64.
[2] Там же. С. 37.

ибо та и другая подчиняются тем же энергетическим законам, которые мы называем Великими Законами Космоса. Святослава Николаевича как художника и мыслителя привлекала в первую очередь тайна Красоты рукотворной. Он исследует ее механизмы, пытается определить ее скрытые пружины и проявить ее сокровенные корни.

Красота не может быть создана без высшего идеала, справедливо считает он. Разрушение этого идеала — духовного или эстетического — приводит к обезображиванию жизни, к гибели ее эволюционного стержня. Утерю высшего эстетического идеала мы сейчас наблюдаем в нашей стране. На смену разрушенному идеалу идут фальшивые ценности западной массовой культуры, которая калечит неустойчивую энергетику тех, кто так или иначе оказался подвержен такой «культуре». С этой точки зрения работы Святослава Николаевича имеют для нас непреходящее значение. Вестник Красоты и ее творец, он не уставал разъяснять ее эволюционно-энергетический смысл, настаивал так же, как и его отец, на непреложности осознания этого смысла: «...поиск прекрасного является наследственной эволюционной силой»[1].

Эта «наследственная эволюционная сила» зазвучала в человеке с самого начала его существования и развивалась в нем на протяжении тысячелетий его истории. Без этой природной силы не могли бы сформироваться ни культура, ни творчество, ни связь с Высшим. Сила эта носила религиозный характер, так же как и самые первые петроглифы, высеченные человеком на скале, или первые его росписи, или вылепленные им фигурки богинь. Иными словами, искусство, появившееся на заре человеческого сознания первой звездой связи с нездешним, уже несло в себе духовно-энергетическую силу поиска прекрасного. И если развить эту мысль далее, то ощущение прекрасного, заложенного в человечестве с первых его шагов, создавало человека духовного, способного к дальнейшей эволюции. Труд же дал возможность этому человеку выразить себя и сотворить, подобно Богу, Красоту по Великому Космическому Закону. Поэтому искусство, реализованное в рукотворном труде, несло человеку и связь с Высшим и способность ощутить себя этим Высшим. Именно искусство показало ему, что каждый художник есть Бог, созидающий истинную Красоту и увлекающий остальных к Высшему этой Красотой. Вазари, например, писал о Леонардо да Винчи: «...все его творения являются результатом божественного предназначения, а не искусством, созданным человеком»[2].

Вот это «божественное предназначение» и делало художника Великим мастером, чья роль в Космической эволюции человечества была равноценна роли тех Великих Душ, которые несли человечеству свет новых учений или философские концепции, способствующие познанию окружающего мира.

В первой же лекции сборника Святославом Николаевичем поставлена интересная проблема: какие процессы содействуют появлению таких

[1] *Рерих С.Н.* Стремиться к Прекрасному. М.: МЦР, 1993. С. 24.
[2] Там же. С. 32.

Мастеров и какова их действительная роль в эволюции. Подобная проблема до сих пор серьезно не обсуждалась в искусствоведении, но для самого искусствоведения являлась, может быть, самой важной.

«Эти поиски высших ценностей, — говорил он в лекции о гуманизме в искусстве, — повторяются периодически, и кульминацией обычно является момент, когда дремлющие до сих пор творческие силы раскрываются и появляются Великие Души, будто притянутые невидимым, неизвестным магнитом, чтобы, используя весь накопленный опыт прошлого, создавать новые формы и сочетания. Эта переоценка высших человеческих ценностей всегда являлась одним из самых мощных стимулов для продвижения вперед»[1].

«Переоценка высших человеческих ценностей» и создавала очередную ступень эволюционной лестницы космического восхождения человечества, которую творили и Великие Души и Великие мастера. Эта мысль С.Н.Рериха вскрывает энергетическую суть персонифицированной или одухотворенной эволюционной пружины. Всегда избегавший цитат, он все-таки приводит фрагмент из книги Алеша «Очерки Ренессанса в Италии», созвучной его взглядам и размышлениям.

«В истории человечества, — пишет Алеш, — иногда случалось, когда целые поколения затрачивали огромную энергию, чтобы решить некоторые важные проблемы, и вдруг неожиданно появлялся человек, которому становилось доступно то, чего с огромными усилиями достигали другие, да и то только частично. Решение им этих проблем напоминало хорошо созревший фрукт. Таким человеком был Леонардо да Винчи, сочетавший в своем искусстве все предыдущие достижения эпохи Ренессанса. Как будто тогда была проделана только подготовительная работа, а настоящая работа должна начаться только теперь»[2].

Появление Великой Души или Великого мастера связано с энергетической работой целых поколений человечества, участвующих в процессе энерго-информационного обмена. Великий мастер есть эволюционная кульминация этого обмена. Леонардо да Винчи был одним из них.

«Безусловно, — писал Вазари, — можно утверждать, что столь щедро одаренная природой личность не может называться обычным человеком. Это, если можно так выразиться, смертный Бог»[3]. Великий мастер есть Бог, или проявление Высшего творчества на Земле. Здесь возникает еще одна интересная и важная проблема — соотношение миров различных измерений в формировании или в эволюции Бога или богочеловека, каковыми являются Великие Души и Великие мастера, творцы новых учений, философий, великих произведений искусства. Наш плотный земной трехмерный мир, по всей видимости, играет в этом процессе важнейшую роль. Диалектика Космической эволюции заключается именно в том, что

---

[1] *Рерих С.Н.* Стремиться к Прекрасному. М.: МЦР, 1993. С. 30.

[2] Там же. С. 33.

[3] Там же.

без грешной Земли нет богочеловека. Первые шаги Великого неотделимы от этого мира. Он как бы опирается на плотную энергетическую основу земного человечества, чтобы взлететь туда, где ждут его миры иных измерений, иных состояний материи. Но мы были бы не правы, если бы восприняли эту мысль прямолинейно. Ведь в любом процессе возникает «улица с двусторонним движением». Эволюционный процесс вхождения в плотную материю, а затем выхода из нее заключает в себе главную энергетическую суть самой Космической эволюции. И наш плотный мир есть необходимейшая энергетическая категория этой эволюции. Великий мастер или Великая Душа; делая свои первые шаги по плотному миру, опираются на его энергетику, а затем уже ведут человечество дальше и выше, создавая своим творчеством то энергетическое поле, которое облегчает и ускоряет эволюционный путь человечества.

«Смысл претворения мысли в произведении, — писала в одном из своих писем Елена Ивановна Рерих, — очень глубок, иначе говоря, он является притягательным магнитом и собирает энергию. Так каждое произведение живет и способствует обмену и накоплению энергии»[1].

Энергия произведения искусства является особой энергией. Она больше, чем что-либо другое на Земле, связана с энергетикой миров иных измерений. В Великом мастере, в его творчестве как бы звучат струны этих нездешних миров, ибо ни одно явление на Земле не может быть познано или понято без этой музыки, без ее тонкой энергетики, которая присутствует также в каждом из нас и складывает миры нашего духа.

Творчество Великого мастера зарождается где-то на тончайшей грани, соединяющей миры иные с нашим, той грани, которая потом и отразит светом или мыслью Красоту этих миров в самом произведении. «Наш творческий процесс, — пишет Святослав Николаевич в одном из писем к П.Ф.Беликову, — это воплощение нашего внутреннего мира, звучание нашего духа. Но так же как бывает трудно, подчас невозможно выразить словами то, что мы ощущаем в глубинах наших сердец, так же трудно, даже труднее бывает воплотить это в двух измерениях полотна. Всякое истинное творчество неразрывно связано с внутренним миром художника и в известной степени является мерилом его истинного «Я». Я говорю «в известной степени», ибо разные физические ограничения неизбежно налагают свою печать»[2].

Подобный опыт самого Святослава Николаевича был столь богат и разнообразен, что, может быть, он, как никто другой, чувствовал те «физические ограничения» нашего плотного мира, которые с особой силой проявляются именно в художественном творчестве. Здесь возникает противоречие, которое и составляет суть действия между желаемым и действительным, между мечтой и ее реализацией. Это желаемое и мечта рождаются в нездешнем мире, но воплощаются на нашей Земле. Поэтому творчество в области Красоты и искусства несет нам дыхание и аромат

[1] Письма Елены Рерих. Рига, 1940. Т. II. С. 277-278.

[2] *Рерих С.Н.* Стремиться к Прекрасному. М.: МЦР, 1993. С. 50.

иных миров, одаряя нас их энергетикой. И чем выше мастер по своим устремлениям и идеалам, тем ощутимей энергетика миров иных измерений. Великий мастер своим трудом и талантом преодолевает противоречие между плотным и тонким состоянием материи и максимально приближается, находясь в плотном мире, к понятиям тонким — желаемому и мечте. Он как бы преодолевает сопротивление плотной материи, совершая прорыв в неизведанные глубины Космоса, соприкасаясь с более высокими измерениями и впитывая в себя энергетику их миров. И тогда он становится Богом, как пишет мудрый Вазари, всемогущим и всеведущим.

«Подобно Прометею, подлинный художник приводит нас к Небесному огню своего великого вдохновения, опыта и красоты, а подобно Орфею, он выстраивает посредством гармонии своего искусства стены своего Небесного города»[1]. Возможно, что именно этот Небесный огонь Красоты и притягивает нас к творениям Великих мастеров, влияет на нас, организует нашу энергетику в том единственно верном направлении, которое соответствует самому естественному потоку эволюции.

«...Не только внешняя форма и концепция, — говорил Святослав Николаевич, — действует на человека, а более всего та таинственная сила, которая содержится в наиболее совершенных пропорциях, которые мы склонны называть великим искусством. Это инстинктивный ответ человека на что-то более прекрасное и совершенное, к чему стремится вся природа через свои великие эволюционные силы, заложенные в каждом из нас, в каждом проявлении жизни»[2].

В этих строках заключена великая Истина о том, что энергетика Красоты, энергетика искусства имеет на человека эволюционное влияние, пробуждая в нем те эволюционные силы, которые и направляют всю его жизнь. Сама эта Красота, созданная Великим мастером, может выражать Истину языком искусства, энергетика которого тоньше и богаче словесного языка. Существуют различные методы воздействия на энергетику человека и передачи ему необходимой информации. Искусство является наиболее концентрированным и всесторонним методом воздействия не только на мозговые центры человека, но и на все остальные.

«Свет искусства окажет влияние на многочисленные сердца, озарит их новой любовью. Сначала это чувство будет неосознанным, но затем оно очистит человеческое сознание»[3]. Красота, даруемая истинным искусством человечеству, несет каждому новому эволюционному витку свои открытия. Новая любовь, о которой пишет Святослав Николаевич, есть достояние надвигающейся ступени Космической эволюции. Она встретит человечество у тех особых ворот, ключ от которых, по выражению Рабиндраната Тагора, находится в исключительном владении современного искусства.

Указывая на важнейшую эволюционную роль Красоты, Елена

---

[1] Там же. С. 29.
[2] Там же. С. 35.
[3] Там же. С. 63.

Ивановна Рерих писала в одном из своих писем: «...истинное устремление к красоте приведет нас к пониманию высшей красоты законов, управляющих Вселенной, выраженных в Совершенном Разуме и Совершенном сердце»[1]. Эволюция как таковая направлена к Красоте и правится ее законами.

«Истина в Красоте, — сказано в одной из книг Живой Этики, — Космос утверждает на этой формуле эволюцию. Космос направляет мир к овладению Красотою»[2]. Исследуя и осмысливая «Священное царство красоты», по его же собственному выражению, Святослав Николаевич каждый раз находил в нем все новые и новые грани. Будучи оригинальным философом и прекрасно владея энергетическим мировоззрением, он обращает наше внимание на те стороны энергетического процесса Прекрасного, которые мы, возможно, и не замечали.

Николай Константинович Рерих строил свою концепцию исторического процесса на единстве прошлого, настоящего и будущего. Он считал, и вполне справедливо, что настоящее опирается на прошлое, забирая у этого прошлого все то, что может лечь в фундамент будущего развития. Святослав Николаевич Рерих, осмысливая пути Прекрасного, исследуя его энергетику, писал о настоящем, в котором время от времени происходит энергетический всплеск прошлого, переосмысление этого прошлого и возрождение его на новой основе. С этой точки зрения он рассматривает эпоху Ренессанса. Энергетические закономерности культурной преемственности нам еще недостаточно ясны и нами, скажем прямо, не познаны. «Творческий импульс, — говорил он, — заложен в каждой нации, и народ ждет применения своей энергии, изыскивает новые пути творческого выражения и стремится к распространению своей неисчерпаемой энергии.

Открытие заново и переосмысление периодов великого прошлого создают вдохновение и творческий порыв»[3].

В эпохе Ренессанса, сменившей средневековье, присутствовали и это вдохновение и этот творческий порыв. Древний мир античности как бы оплодотворил своей энергетикой культуру позднего европейского средневековья, и она получила новое качество, создавшее блестящую эпоху, напоенную искусством самого высокого духа.

Именно Красота оказалась мощным энергетическим возбудителем развития нового периода культуры, когда творцы и созидатели ее, притянутые магнитом Прекрасного Древней Греции и Рима, синтезировали их искусство в уже существующие формы, созданные средневековьем, и, поправ их аскетизм и ограниченность, потянулись к Радости, Солнцу и Свету.

Каждое искусство время от времени, утверждает С.Н.Рерих, «пытается открыть заново или воскресить великий дух, который двигал древними, и это повторное открытие ведет к новым свершениям, завоеваниям и опять же

---

[1] Письма Елены Рерих. Рига, 1940. Т. I. С. 176.

[2] Беспредельность, 178.

[3] *Рерих С.Н.* Стремиться к Прекрасному. М.: МЦР, 1993. С. 25.

к новому развитию»[1].

Синтез древности и современности, создавший эпоху Ренессанса, напоил своей энергетикой искусство Европы на длительный период и продвинул ее философскую мысль далеко вперед. Этот синтез значительно расширил границы «Священного царства красоты», воскресив «великий дух, который двигал древними».

Сам энергетический процесс прорыва прошлого в настоящее или использование прошлого в настоящем имеет прежде всего в виду воскрешение самого духа древней культуры, а не ее форм, не бездушное подражание им. Этим самым данный процесс, имеющий эволюционное значение, отличается от того, который происходит сейчас в нашей стране, когда мы пытаемся не синтезировать в настоящем дух прошлой культуры, а стремимся вернуться в это прошлое, отряхнув с наших ног прах настоящего. Обращение к прошлой церкви, восстановление ее форм, а также игра в солдатиков царской армии со знаменами и иными регалиями, охотно выставляемыми напоказ, возвращение к царю-батюшке и прочее, и прочее есть инволюционный, обратный ход истории, связанный с различными искажениями и являющийся неплодотворным путем. Ибо ни время, ни историю вспять повернуть нельзя. Борьба эволюционного и инволюционного начал на арене истории может привести к разрушительным для самого духа и культуры народа последствиям. Незнание Великих Космических Законов и пренебрежение энергетическими процессами самой эволюции обусловливают эти негативные явления.

Но вернемся в «Священное царство Красоты», к тем реальным механизмам ее энергетики, которые воздействуют на нас, меняя наше сознание и возвышая наш дух. Существует одна категория наших чувств, без которой невозможно энергетическое взаимодействие с Красотой, невозможен энергетический обмен с нею. Это чувство является как бы приводным ремнем, вызывающим действие эволюционного механизма Красоты. Оно называется Радостью.

Говоря об «источниках своего вдохновения», Святослав Николаевич Рерих так описывает первую встречу с красотой Гималаев, оранжевые вершины которых он увидел на восходе солнца:

«...Я почувствовал себя неописуемо счастливым. Нет таких слов, чтобы описать чувство восторга и радости при виде восхитительных золотых массивов, возвышающихся в небесах как символ нашего устремления в Беспредельность, залитых светом божественного сияния. Такие минуты жизни подобны прекрасным звездам, сияющим на небосводе нашего быта. Каждая прекрасна, каждая уникальна и неповторима»[2].

Иными словами, Красота — это Радость. А Радость открывает в нас тот энергетический канал, который связан с нашими энергетическими центрами, а следовательно, с сознанием, духом, с той нашей эволюционной сутью, которая движет не только нами, но и всем Космосом.

---

[1] Там же.

[2] *Рерих С.Н.* Стремиться к Прекрасному. М.: МЦР, 1993. С. 62.

«Человек имеет высший дар познать радость, — писала Елена Ивановна Рерих. — Высокое чело дано, чтобы увидеть Высшее. От дальних миров до малого цветка все предлагает людям радость. Новый запас сил притекает при каждой радости, ибо произойдет напряжение, которое откроет еще одни врата»[1].

«Новый запас сил» — это энергия, которую несет нам радость, возникающая в процессе познания Красоты. Поэтому «связка», если можно так выразиться, Красота-Радость есть эволюционное энергетическое явление, взаимодействующее с центрами человека и повышающее его энергетический потенциал, иными словами, содействующее росту его сознания и духа. Однако такого рода качество Радость приобретает лишь при лицезрении истинной Красоты, при проявлении высоких чувств или же самореализации в истинном творчестве — так называемая радость творчества. Радости приземленные, приниженные, мелкие, не связанные с Высшим, отторгнутые от Красоты, но приближенные к повседневному быту с его суетой, хлопотами и преходящими желаниями и стремлениями не могут дать того энергетического эффекта, который открывает человеку коридор высокой эволюции. Нередко эти мелкие радости жизни лишь питают нашу самость, амбиции, а иногда и низкие желания. Сказано: «Радость есть особая мудрость». Вот в этой-то особой мудрости и заключается энергетическая суть истинной Радости. Мне хочется привести два высказывания из книг Живой Этики, которые дают четкое представление об этой сути:

«Утверждаю, что Радость работы есть лучшее пламя духа. Явление радости сопровождается усилением работы центров. Много подвигов совершено явлением радости»[2]. И еще: «Огненный дух преображает все пресветлою Радостью. И тепло источается от радости. Но напомните, как Радость, тепло и огонь живут в сердце»[3].

Радость, так же как и не существующая вне ее Красота, не просто одно из наших чувств, а энергетическое средство, носящее важнейший эволюционный характер, преобразующее человека как такового в сущность, способную постигнуть реальную концепцию Космоса. Красота и Радость, две взаимодействующие ступени эволюции, дают возможность человеку повысить качество своей энергии, увеличить частоту ее колебаний и обрести тот потенциал, который создает возможность приближения к огненной энергии высокого духовного напряжения. Энергии Нового мира, нового эволюционного витка. «Не раз вас спросят: где рассадник прекрасного сада огненной энергии? Скажете — в Радости о прекрасном, но научитесь вмещать эту Радость Света. Научитесь радоваться каждому листку, проснувшемуся к жизни. Научитесь, как зазвучать центрами к зову радости. Научитесь понять, что такая радость не есть безделие, но жатва сокровища. Научитесь накоплять энергию Радостью, ибо в чем же

[1] Письма Елены Рерих. Рига, 1940. Т. I. С. 484.
[2] Агни Йога, 459.
[3] Мир Огненный. Ч. III, 597.

соединим нить дальних миров!»[1].

Здесь мы видим еще одну грань Радости, как бы ее надмирность, или принадлежность не только плотному миру, но и мирам более высоких измерений. Иными словами, Радость — это явление иного, высшего состояния материи, действующего на уровне нашего плотно-материального мира в качестве энергетического средства, не только связывающего наш мир с мирами иных, более высоких измерений, но и содействующего эволюционному развитию высших элементов в плотном мире, определяющих дальнейшее продвижение человечества по спирали Космической эволюции. Энергетическая напряженность таких явлений, как Красота и Радость, увеличивается с изменением состояния материи в сторону ее утоньшения. В то же время меняются и их формы выражения, их краски, звуки, ароматы.

Святослав Николаевич большую часть своей жизни прожил в Индии. Было ли это для него случайностью? Вряд ли. Именно Индия, ее философия, Красота и утонченность были источником его художественного вдохновения и его творчества в целом. Среди остальных Рерихов именно он был больше всего, если можно так сказать, «индийцем». «В 1928 году,— рассказывал он, — я возвращался в Индию после продолжительного отсутствия. И когда сошел с корабля в Бомбее, почувствовал, как будто вернулся к чему-то особенно знакомому и близкому, как будто вернулся на землю, которую так хорошо знал»[2]. Он был всегда увлечен этой страной, запечатлел ее Красоту на своих полотнах и считал ее второй Родиной. Для него Индия была всегда чем-то очень важным. Его высокая духовность складывалась под влиянием ее культуры. Индия, как магнит, всегда манила его и притягивала. Надо сказать, что в этом отношении он не был одинок. Магнетизм Индии испытывали многие. Пожалуй, это самое главное чудо, которым обладает эта древняя загадочная страна.

В чем же все-таки тайна ее великой притягательности? Прежде всего в непрерывности культурной традиции, которая объясняет и все остальное. Многие тысячелетия протекли над Индией, ее снежными горами, знойными равнинами и раскаленными пустынями. И так сложилось и, возможно, тоже не случайно, что главная нить культурной преемственности в этой стране не прерывалась. Прошедшие же по пространству Индии народы не исчезали, как это было с древними египтянами, шумерами и многими другими, чьи следы, возможно, еще и не отысканы. Самые загадочные, самые древние народы остались в Индии своей культурой, своей кровью, текущей в жилах современных индийцев. Непрерывно развивающаяся культура формировала духовный облик индийца, создавала непревзойденные шедевры искусства, шлифовала драгоценные камни индийской философской мысли и мудрости. Культура и Красота сотворили в Индии в течение многих веков упругое поле сильной и тонкой энергетики, на которое опирались и дальнейшее развитие страны и ее эволюция. Судьбе

[1] Агни Йога, 546.

[2] *Рерих С.Н.* Стремиться к Прекрасному. М.: МЦР, 1993. С. 62.

и богам было угодно, чтобы на планете существовала хотя бы одна страна, способная продемонстрировать ярко и красиво эволюционную суть Культуры и Красоты. Именно Индия удостоилась этой высокой чести. Сопричастность индийской культуры к мирам более высоких измерений, философское осмысление связей с ними и умение разумно ими пользоваться являются отличительной чертой этой культуры. Вступая в энерго-информационный обмен с последней, страны и народы Планеты получали от нее бесценные сокровища — иные подходы к решению проблем совершенствования человека, мудрую практику накопления духа и, наконец, космический взгляд на эволюцию человечества. «Индийский народ, — говорил Святослав Николаевич, — с самых ранних времен погружал свои мысли в великое пространство Вселенной. Он понимал многое из того, что мы начинаем понимать теперь»[1].

Возможно, что именно погружение мыслей в это великое пространство Вселенной и ощущение своего единства с Космосом и сделали Индию со временем духовным магнитом, или духовным сердцем Планеты. Во взаимодействии с различными энергиями и состояниями материи шло формирование индийской духовной и интеллектуальной утонченности, складывалось удивительно точное восприятие Красоты, ее форм и красок.

Историческая судьба Индии также была необычной. Несмотря на свою высокую духовную культуру, она тем не менее не являлась тихим и благостным ашрамом, изолированным от остального мира. Она находилась на перепутье многих торговых путей, и набеги, вторжения и войны не миновали ее. Начиная с древности и кончая новым временем, как будто притянутые все тем же магнитом, в Индию вливались чужие племена и народы. Однако никому из них, включая и среднеазиатских мусульман и в какой-то мере англичан-колонизаторов, не удалось стать завоевателями в полном смысле этого слова. Никому из них не удалось ассимилировать, несмотря на неоднократные попытки, ее народ. Все происходило как раз наоборот. Индия ассимилировала пришельцев, брала лучшее из их культуры, отметала ненужное. Каждый раз энергетическое поле культуры вторгнувшихся в эту страну оказывалось намного слабее индийского. Собственно, это и решало судьбу народов, пришедших в соприкосновение с Индией. Никакие ухищрения так называемых завоевателей, военные, административные и даже матримониальные, не давали ожидаемых результатов. Все решала в конечном счете энергетика. Завоеватели влипали, как мухи, в мед энергетического поля индийской культуры и навсегда оставались там. Осмысливая это явление, Святослав Николаевич говорил: «Индия все перерабатывала, поглощала, всему придавала свой облик. Это не случайно. Мысль Индии синтетична: она все в себя вмещает, она ничего не исключает, все принимает и все содержит»[2].

Синтез, к которому направлено эволюционное развитие и который является одной из важнейших черт «естественного потока эволюции», в

[1] *Рерих С.Н.* Стремиться к Прекрасному. М.: МЦР, 1993. С. 109.
[2] Там же. С. 40.

конце концов есть следствие все того же непрерывного развития энергетики культуры, непрерывности ее традиции.

Духовное поле Индии всегда привлекало к себе великих художников и великих мыслителей. Святослав Николаевич Рерих является одним из них. Его творчество было неразрывно связано с жизнью и культурой этой страны. «Большинство моих картин, — сказал он, выступая на выставке в 1960 году, — как вы знаете, посвящено Индии, потому что я живу в Индии, потому что я хотел отразить жизнь Индии, ту жизнь, которая меня особенно привлекала и которая, может быть, меня поражала»[1].

Именно Индия подарила ему радость встреч с Высокими сущностями, стоящими много выше нас на лестнице Космической эволюции. В Индии их называют Великими Душами. Рерихи называли их Учителями. Благодаря родителям, говорил Святослав Николаевич, «я понял великие ценности жизни и имел контакты с Личностями, которые давно прошли по великому и царственному пути самоосвобождения»[2].

Великие Души стояли и стоят на космическом дозоре эволюции человечества. В сотрудничестве со старшими Рерихами, и в первую очередь с Еленой Ивановной Рерих, они создали учение нового эволюционного витка — Живую Этику, или Агни Йогу, которая принесла человечеству новое, энергетическое мировоззрение. Пройдя по «великому и царственному пути самоосвобождения» и совершенствования, они превратились из объектов Космической эволюции в ее субъекты, получив возможность осознанно и целенаправленно влиять на энергетические процессы этой эволюции, мудро используя при этом Великие Законы Космоса. Святослав Николаевич называет их более совершенными людьми, найти которых «может только тот, кто готов для этого и кого они сами хотят встретить»[3]. В одном из своих выступлений он описал встречу с таким Учителем. Касаясь этой сокровенной темы, Святослав Николаевич проявляет высокое чувство такта и бережности по отношению к Ним, представляющим Те Силы, «которые стараются к нам пробиться, олицетворить Себя здесь, на нашей Земле»[4]. Он крайне осторожен в своих выражениях и может являться образцом для подражания. Ведь малокультурные и невежественные люди стараются сделать из факта существования Учителей и их «великого и царственного пути» расхожую сенсацию или средство для собственного возвышения. Нередко такие люди пытаются стать учителями и часто называют себя таковыми, не подозревая о том, что истинный Учитель никогда так себя не называет. Болезнью ложного учительства страдает и наше молодое рериховское движение, что приводит к умалению статуса ученика, важнейшего этапа на пути совершенствования человека. Святослав Николаевич, находясь в тесном взаимодействии с Великими Душами, никогда не называл себя Учителем. Он просто являлся таковым. Он никогда не претендовал на всеобъемлющее

[1] Там же. С. 42.
[2] Там же. С. 63.
[3] *Рерих С.Н.* Стремиться к Прекрасному. М.: МЦР, 1993. С. 81.
[4] Там же. С. 83.

знание Живой Этики, которая создавалась на его глазах и с его помощью. Тем смешнее выглядят те, которые заявляют, а это иногда происходит в присутствии немалого количества людей, об «абсолютном знании» Живой Этики... Энергетическое влияние Святослава Николаевича, Ученика космического Иерарха, было велико и, несомненно, изменяло энергетику тех, кто входил с ним в контакт и чья энергетика была готова к такому изменению.

Мудра и глубока мысль, высказанная С.Н.Рерихом в одной из его бесед: «Меньше стараться обучать друг друга. Главное — самосовершенствование. Начинать надо с переделки самого себя. Это основа всего. Тогда мы сможем и помочь другим»[1]. Учительство Святослав Николаевич рассматривает в первую очередь как помощь другим, а не как средство возвышения над другими. В этой мысли заложен великий этический смысл. Великие Души и Великие Учителя приходят, чтобы помочь человечеству. Те же, кто может, учатся у них. Ибо научить нельзя, научиться можно. И это зависит от самого человека. Ни поучения, ни принуждение, ни насилие не помогут. Человек сам выбирает себе дорогу и идет по этой дороге один. Когда по ней устремляются «дружные ряды», то вряд ли можно ожидать значительного результата от усилий такого духовного совершенствования. Попытка коллективного духовного совершенствования — это пережиток тоталитарного мышления со всеми вытекающими из него последствиями. В противоположность ему вера в самого человека, которую всегда проявлял Святослав Николаевич, представляется главной на «великом и царственном пути самоосвобождения».

Вера в человека, уважение его, бережное отношение к его достоинству — вот с чем всегда имел дело Святослав Николаевич в семье, в которой воспитывался и рос. Любовь к отцу и матери составляла один из прочных устоев его жизни. Сюжет о родителях, прежде всего отце, проходит через многие статьи и очерки. Николай Константинович и Елена Ивановна были теми великими людьми, с которыми сотрудничали Учителя или Великие Души и которые выполняли на нашей Планете важнейшую эволюционную миссию. Постоянные, самые разнообразные контакты с ними и Святослава Николаевича и Юрия Николаевича сформировали последних духовно и культурно. Николай Константинович был для Святослава Николаевича не только отцом и наставником, но и Учителем в самом высоком смысле этого слова. Истоки творчества сына связаны в первую очередь с отцом, с его интересами, с его деятельностью. Воспоминания Святослава Николаевича о своем детстве поэтичны и поучительны. Ему передался родительский интерес к Индии, который остался с ним на всю жизнь. Произведения Рамакришны, Вивекананды, Рабиндраната Тагора, Ауробиндо Гхоша — эти жемчужины индийской культуры — были знакомы ему с детства и оказали немаловажное влияние на формирование богатств его внутреннего мира.

[1] Там же. С. 85.

В прекрасной речи на открытии выставки картин своего отца он сказал: «Я встречал в этом мире очень многих людей, но такой многогранной личности, как Николай Константинович, я не встретил. В нем были соединены многие и многие достижения многих людей. Но поверх всего для меня он был замечательным Человеком. Вот эта его личность, замечательная человечность, — это является для меня самым ярким качеством и остается ведущим воспоминанием»[1].

Он называет Николая Константиновича художником жизни, вкладывая в эти слова самый высокий смысл.

«Вся его собственная жизнь (Николая Константиновича. — *Л.Ш.*) свидетельствует о том, каким огромным было то полотно, на котором он писал замечательную картину своей жизни»[2].

Будучи связан с Николаем Константиновичем тесными сыновними узами, Святослав Николаевич время от времени заставляет себя как бы отойти на какое-то расстояние от его великой фигуры, чтобы оценить величие, которое тот нес в себе как человек, художник, ученый и мыслитель. И эта отстраненность рождала у Святослава Николаевича точные и яркие слова, определившие суть Великого Человека. «Пройдет еще много лет, прежде чем всесторонне будут оценены личный вклад Николая Константиновича в сокровищницу культуры человечества и его глубокое провидение в будущее. Его книги включают в себя самые замечательные мысли, объединяющие мечты и чаяния всех народов всех стран. Но все это дело будущего»[3].

И в этой оценке нет преувеличения. Действительно, и Николай Константинович и вся семья Рерихов работали на будущее, на будущую эволюцию, на те процессы, которые еще только формировались где-то в глубинах Космоса, чтобы потом проявиться на орбите следующего витка Космической эволюции.

Осмысливая общечеловеческое значение творчества отца, Святослав Николаевич отмечает всегда одну важную его черту — тесную связь с Россией, истинный патриотизм и непреходящую любовь к Родине. То, что Рерихи были русскими, тоже, по всей видимости, не было случайностью. Русь—Индия встает огненным сполохом над их судьбой. Русь—Индия — не только как историческое и культурное понятие, но и как энергетическое, суть которого раскрывает эволюционную тайну такого сочетания. «Русь—Индия — два магнита, два устоя», — писал Николай Константинович, имея в виду их роль для будущего Планеты. Культура той и другой страны носит синтетический характер и включает в себя самые различные элементы мировой культуры. Изначально обе культуры имели общий источник происхождения. И в течение ряда веков существовало малообъяснимое тяготение их друг к другу. Если Индия являлась как бы энергетическим полюсом древнего мира, где зародились новый вид человечества и его

---

[1] *Рерих С.Н.* Стремиться к Прекрасному. М.: МЦР, 1993. С. 65.

[2] Там же.

[3] Там же. С. 74.

новая духовно-энергетическая система, то Россия, расположенная на средоточии Востока и Запада, в преддверии нового эволюционного витка и формирования нового человечества принимает в наше время энергетическую эстафету от Индии. Нам надо помнить, что без энергетического поля индийской культуры не сформируется новый энергетический полюс в России. Одно без другого не сложится, одно без другого существовать не сможет. Новая энергетика складывается на старой, используя то необходимое, что было наработано этим старым центром.

«Я всегда верил, что России предопределена особая, исключительная роль. В России сошлись Восток и Запад. А потом ее размеры, географическое положение. Все это чрезвычайно важно...»[1]

И то, что Рерихи, будучи русскими, именно в Индии и от индийских Учителей получили целую систему энергетического мировоззрения, называемую Живой Этикой, само по себе является фактом великой значимости. В этом есть что-то символическое, как будто проявляется Веление самой Космической эволюции.

«России предопределена великая, по существу космическая роль на Земле»[2], — говорил Святослав Николаевич.

И еще: «Россия — это пространство будущего»[3]. Это страна эволюционной энергетики, сложившейся на ее великих просторах. Ее избрала сама эволюция, не освободив ни от трудностей, ни от препятствий, ни от страданий, ни от всякого рода противостояний и конфликтов.

Мне запомнился один из моих последних визитов в Бангалор в апреле —мае 1992 года. Мы были там вместе с Натальей Сергеевной Бондарчук, которая снимала фильм о Рерихах. Несмотря на некоторое недомогание, Святослав Николаевич был активен, общителен и охотно шел на всякого рода интервью, которые сопровождали съемки. Я же обсуждала с ним разные вопросы, связанные с работой Международного Центра Рерихов, рассказывала о тех трудностях, с которыми пришлось нам столкнуться в наше очень непростое время.

«Ничего не бойтесь, — сказал он. — Идите вперед, не оглядываясь. Все будет хорошо. Помните, все мы работаем для Будущего. Не огорчайтесь кратковременными неудачами. Думайте всегда прежде всего о Будущем».

Что думал он о нем сам? И как готовил это Будущее? Что делал для этого в эти последние годы?

В один из дней мы поехали с Натальей Сергеевной в рериховское имение под Бангалором.

...Я открыла дверь мастерской Святослава Николаевича, и мы вошли в помещение, так хорошо мне знакомое. Я здесь не была с 1990 года, когда работала с наследием Рерихов, переданным Святославом Николаевичем тогдашнему Советскому Фонду Рерихов. Мастерская сохраняла прежний

---

[1] Там же. С. 117.

[2] *Рерих С.Н.* Стремиться к Прекрасному. М.: МЦР, 1993. С. 113.

[3] Там же. С. 113.

вид. Бронзовые фигурки стояли на своих местах, по стенам висели все те же танки и миниатюры. На полу прислоненные к книжным полкам и покрытые полиэтиленом стояли картины хозяина мастерской. Многие мне были знакомы по выставкам, репродукциям и по личному общению с автором здесь же в мастерской. Это была Красота, сотворенная большим художником. Но вот вынутые из полиэтиленовой упаковки передо мной замелькали картины, которых я раньше не видела. Яркие, светящиеся краски, странные, как будто земные и в то же время неземные формы. Тонкое и красивое женское лицо, возникшее из каких-то причудливых облаков, деревня и в то же время не деревня, река, идущая сквозь горы и освещающая их изнутри. Я затрудняюсь и сейчас дать точное описание увиденного мною. Но тогда я поняла, что на двухмерном пространстве полотна Святослав Николаевич изобразил тонкий мир четвертого, а может быть, и. более высокого измерения. Он видел и прозревал этот мир своими утонченными центрами, своей высокой энергетикой. Имея в своем распоряжении язык двухмерного пространства, он сумел с его помощью максимально приблизиться к иному миру, открыть как бы окно в него и доказать беспредельную возможность искусства. Полотна несли людям уникальный опыт самого мастера и повествовали о реальности и доступности нездешних миров. Картины подтверждали то, что сам человек, неся в себе миры более высоких измерений, является как бы мостом между ними и миром плотным. Книги Живой Этики, повествуя об особенностях Космической эволюции, утверждают, что сближение миров различных измерений, различных состояний материи есть одна из важнейших черт наступающего этапа эволюции.

Я рассматривала странные и необычные картины великого художника, провидца и мудреца, одного из тех, кто облегчает нам путь к сверкающим вершинам Духа. Уже тогда, в мастерской, я стала размышлять о том, понимают ли все это те, кто общается со Святославом Николаевичем, беседуют с ним, пишут ему письма и иногда даже используют его имя для собственных мелких нужд.

Можно подумать, что Святославу Николаевичу повезло больше, чем остальным Рерихам. Он застал время, когда на его Родине признали заслуги Великой семьи, когда вырос огромный интерес к философии Живой Этики, а их труды стали у нас публиковаться без всяких цензурных запретов и изъятий. Но слава — достаточно противоречивое явление. Она бывает великодушной лишь к мертвым. К живым она нередко оказывается беспощадной, немилосердной и несправедливой.

«Молитесь на ночь, — писала Анна Ахматова, — чтобы вам вдруг не проснуться знаменитым».

Из живого человека трудно или просто невозможно сделать ангела или сочинить о нем красивый миф. Это мертвые все сносят, а живой, который тут же, где и мы, взаимодействует с нами, может разрушить созданное о себе представление. И этого никогда живым не прощают. В этом был драматизм положения Рериха. Критиковали те, которые не знали толком ни

самого Святослава Николаевича, ни обстоятельств его жизни. Они искажали его слова, неверно трактовали его поступки, а иногда просто клеветали на него, приписывая то, что ему было совершенно несвойственно. Они писали ему письма, ездили к нему в Бангалор, стараясь его убедить в неправильности каких-то действий, отрицали правомерность его решений. И даже давая интервью в газетах, стремились заставить его поступить так, как хочется им. Сказано: нет пророка в своем отечестве, нет его и в нашем времени...

Защищая всегда нас и помогая нам, Святослав Николаевич Рерих тоже нуждался в защите...

С появлением этой книги в культурной жизни нашей страны произошло важное событие. Книга поможет нам понять нашего великого соотечественника и открыть в нем не только замечательного художника, но и талантливого литератора, и незаурядного и оригинального философа. Иными словами, Человека, несущего миру весть Красоты.

С.Н.Рерих. Стремиться к Прекрасному. М.: МЦР, 1993.

9

ОГНЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО КОСМИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ

> Но как сказано — станет видимым Невидимое, и мы будем в жизни готовы принять крещение огненное. Потому так усмотрим значение опыта, совершенного Матерью Агни Йоги здесь, не выходя из жизни. От первых пространственных искр через все огни до Самадхи она оставит записи, которые лягут порогом Нового Мира.
>
> *Сердце, 210*

…Пронзительно зеленые просветы сквозь покрытое тучами небо. Угрюмо-прямая линия земного горизонта, вставшая над плоской равниной пустыни. И над всем этим летящий сверкающий эллипс Пути и крылатая фигура человека, в отчаянии и тоске протянувшая тонкие руки к этому уже затухающему сверканию, соединяющему Небо и Землю. Фигура высится на краю ступенчатого алтаря, в зеркальных плоскостях которого отражается звездное небо. Отражается, но в реальности не присутствует. Две струи дыма, белого и черного, одна из которых устремилась в небо, а другая тяжело и неотвратимо оседает на землю. И эта, другая захватывает белоснежные крылья стоящего на алтаре, оставляя на них темные струящиеся блики и ложась черными неумолимыми земными знаками. Здесь, на небольшом пространстве картины, свершается какое-то таинство, может быть, самое главное со времен возникновения человека на Земле.

Земля и Небо. Вечное притяжение и вечное отталкивание, а между ними хрупкий человек, такой, казалось бы, незначительный и слабый, но на самом деле сильный, способный соединить в себе это Небо и эту Землю и установить между ними так необходимую им гармонию, сотворив ее прежде всего в себе самом.

Картина называлась «Жертва» и была написана в начале нашего века литовским художником М.К.Чюрленисом. Художник был странным человеком, и полотна его были многим непонятны. Его даже считали сумасшедшим. Может быть, потому, что художник видел то, чего не видели другие. Он прожил недолго и тяжело, но оставил нам удивительные картины. На них присутствует небывалый, похожий и непохожий на наш, мир с нездешними красками и формами. Мир тонкий и прозрачный. В нем

нежно и зазывающе, как будто перезвон хрустальных колокольчиков, звучала странная музыка, несущая в себе тайну мироздания.

Путь необычного художника — художника во Времени и Пространстве — пересекся с дорогой другого, не менее удивительного человека. То, что это вообще произошло, представляется фактом значительным и таинственным. Этим вторым человеком была женщина, жившая в то время в Санкт-Петербурге. Нездешний мир, реальный и нереальный, приходил к ней обычно во сне, затем как бы отрывался от этого сна и становился явью, похожей на видение. Еще с детства она поняла, что время этого странного мира было иным, в нем как бы одновременно существовало Прошлое, Настоящее и Будущее. И ей порой казалось, что она — и в то же время не она — когда-то проделала долгий путь через века и страны, память о которых, разбуженная кем-то таинственным и неощутимым, теперь оживала в ней.

Вот высокая фигура человека в белом возникает на фоне цветущей яблони в утреннем саду, потом постепенно размывается, как бы растворяясь в воздухе. И откуда-то из самых глубин ее существа поднимается воспоминание, что где-то далеко живет Учитель Света[1].

Однажды, когда девочка болела, она увидела двух высоких людей, смуглолицых, в тюрбанах. Они присели на ее кровать, и один из них тянул из ее сердца серебряную нить, а другой наматывал ее на клубок.

После этого опять приходил Учитель Света, и они вместе гуляли по саду. Учитель говорил ей о страданиях и бедствиях человечества, о подвиге и сострадании к обездоленным.

Когда она уже была матерью двух сыновей, появился тот Светлый Мальчик, который вновь напомнил ей об Учителе Света. «...Комната начала наполняться голубоватым, как бы ярким лунным светом. Все предметы, стоявшие за плотной зеркальной ширмой, стали видимы, причем сама ширма, оставаясь плотной, приобрела прозрачность. От окна, находившегося на противоположной стороне и на значительном расстоянии от моей постели, отделилась тонкая и светлая фигура Прекрасного Мальчика, лет 9-ти, в мягко светившемся белом одеянии с голубыми тенями в складках; большой широкий сегмент круга тончайшего радужного Света сиял над ним. Мальчик, как бы скользя по воздуху вдоль стены, приближался ко мне <...> совершенно поражающи были Его глаза, огромные, глубокие в своей темной синеве и пристально смотревшие на меня<...> когда Мальчик придвинулся к моему изголовью и слегка склонился, чтобы лучше заглянуть мне в глаза, чувство нараставшей близости и любви перешло в экстаз острого сознания, что Мое горе — Его горе и Моя радость — Его радость, и волна всеобъемлющей любви к Нему и всему сущему залила мое существо. Блеснула мысль, что подобное состояние не может быть вмещено на земле, следовательно, это переход в иное существование <...> Сколько времени продолжалось такое состояние,

[1] *Рерих Е.И.* У порога Нового Мира. М.: МЦР, 1993. С. 24-25.

невозможно определить. Когда оно стало утихать, я открыла глаза, но уже все исчезло, и комната была погружена почти в абсолютную тьму, за исключением небольшой щели между занавесями окна»[1].

Иногда возникали моменты, когда казалось, что время куда-то сдвигалось в прошлое и во всей его реальности и ощутимости вторгалось в ее повседневную, обыденную жизнь, как бы приходя откуда-то из таинственного, запрятанного в тысячелетия небытия, и вновь возвращаясь туда же. И она вплывала в эту жизнь, таившуюся в бархатных складках иных времен и пространств, действовала в ней и чувствовала ее. Потом это «вхождение» отзывалось, тянуще и болезненно, тяжелой, безысходной тоской.

Картины сменяли одна другую. Вот она в Германии, идет по старинному замку и в одной из комнат видит человека за столом. На столе разложены чертежи и инструменты. У человека длинные русые волосы и широкий бархатный камзол, отороченный мехом. Потом замок уходил и растворялся вместе с человеком, и возникали храмы, украшенные каменной резьбой, башни с древними надписями и процессия индийцев в белых тюрбанах.

Появлялась лестница с широкими площадками. «Все залито золотистым светом. На самой верхней площадке в длинных одеждах, собранных в мельчайшие складки, и в высокой прическе стою я, выделяясь силуэтом на общем золотом фоне. Передо мною, на следующей площадке, внизу, стоит треножник, на нем фигурная, темная, бронзовая чаша, в ней курятся благовония»[2].

Оседланные арабские скакуны нетерпеливо бьют копытами, белые слоны, чьи спины покрыты золототканными попонами, задумчиво качают хоботами, и стройный гибкий правитель, которому она протягивает своего маленького сына...

Обширный зал, весь центр которого занимает стол с разными яствами. Тут же, в этом зале, она ждет казни. Ей отрубят голову. «У главного внутреннего входа толпятся в пышных одеждах гости и придворные чины. К столу посреди зала подходит и садится Владелец замка в серебряном парчовом кафтане с синими бархатными прорезями и страусовым пером на небольшом берете (времен Франциска 1-го). Рядом с ним сидит моя мать, близкая родственница этого Герцога, мое место за этим же столом, но стула моего уже нет»[3]. Ее встречают раздраженно и насмешливо. Слуга, несущий блюдо, обливает ее соусом.

Сменялись костюмы и эпохи, исчезали замки, возникали кочевые шатры, уходили снежные российские поля, и появлялась прокаленная жарким солнцем земля Индии.

И только один таинственный человек из этих видений возникал чаще, чем кто-либо другой. Первый раз в 1910 году.

---

[1] Там же. С. 41-42.

[2] Там же. С. 47.

[3] *Рерих Е.И.* У порога Нового Мира. М.: МЦР, 1993. С. 49.

...В мраморном итальянском палаццо она открывает дверь в свою комнату, «на противоположной стене против кровати стояли высокие часы с маятником в шкафу. Она смотрит на эти часы и видит, как дверка шкафа раскрылась и из глубины появилась слегка светящаяся фигура рыцаря в серебряных латах. Рыцарь, смотря на нее, отчетливо произнес: «Конрад Рудендорф». И исчез»[4]. Так состоялось первое знакомство с тем, кто пройдет за ней по XX веку и в рясе иезуита захочет завладеть Камнем, данным ей Великим Учителем. Из скупых намеков, которые содержатся в ее записях и рассказах Учителя, трудно понять, что собой представлял этот таинственный персонаж ее видений, обретший затем в настоящей ее жизни вполне реальные очертания. Одно можно сказать, что был он человеком значительным, остро интересовавшимся энергиями, скорее всего разрушительными, и появлялся он тогда, когда ее историческая жизнь, нарушив свое плавное течение, устремлялась к Тем, кто вел ее по пути Космической эволюции. Он начинал мешать ей, давая понять, что не все гладко на этом пути и даже высокий иерархический дух, приблизившийся к земле, не избежит трудностей и противостояния. Этот рыцарь в серебряных латах, обладая достаточно сильным лучом, будет потом мешать и Учителю в его экспериментальной работе с ней. И как в приключенческом романе, время вырвет из небытия средневековой Европы еще одну таинственную картину. Развевающийся плащ всадника, скачущего на коне и стремящегося во что бы то ни стало перехватить ту, которая уже приближалась к монастырским воротам. Там, за крепкими стенами, должна была вместе с ней исчезнуть Великая Тайна новой энергии, время которой, и он знал об этом, еще не наступило. Но разрушение годится для всех времен. Он уже самодовольно усмехался, полностью уверенный в том, что еще несколько скачков коня, и он, пролетев по подъемному мосту, станет между ней и воротами. И вожделенная формула наконец окажется в его руках. Но подъемный мост, на последних ее шагах, вдруг неожиданно начал подниматься, и конь, ставший на дыбы, чтобы прыжком преодолеть образовавшееся пространство, вдруг замер, как будто какая-то неведомая сила стала на его пути. Он дал шпоры, но они лишь беспомощно скользнули по камню. Он не мог поверить глазам — конь окаменел. А в это время на той стороне монастырского рва неотвратимо и бесповоротно закрывались за беглянкой тяжелые кованые ворота. Потрясенный и еще не веря до конца в происшедшее, он сполз с каменного коня и обессиленный упал на траву. Он опять потерпел поражение в борьбе с той, которую Рок судил ему для вечного противостояния, для бесконечного соперничества пред Ликом Высшей Силы.

Космос и Планета держались на противоположениях — так определил Великий Закон. В тяжелом и плотном мире Земли противоположения вступали в схватку, порождая нужные для восхождения энергии. На Высотах противоположения как бы дополняли друг друга, и диалектика

[4] Там же. С. 37.

этого дополнения рождала гармонию синтеза и движение Великих Сил.

Она жила и действовала на Земле, проходя бесконечный ряд земных жизней и воплощений, и Конрад Рудендорф был сужден ей как проявление этого Великого Закона здесь, на Земле. Ибо сказано: «Как вверху, так и внизу».

Мироздание представляло собой грандиозную, одухотворенную энергетическую систему, и человек в ней являлся лишь одной из многих структур, тесно связанной с остальными и взаимодействующей с ними. Об этом говорили Высокие Учителя в своих беседах с ней и в своих «передачах». Они создали новое энергетическое мировоззрение, которое было так необходимо переломному XX веку. Мировоззрение это, как и любое другое, будет приниматься с огромным трудом. Непонимание и осуждение пойдут рядом с ним.

Книги, которые она сложила в результате этих бесед и передач, назывались Агни Йогой, или Живой Этикой. Они повествовали о том, что энергетическая система Мироздания живет и развивается согласно Великим Законам Космоса, таким, как Закон Кармы, или причинно-следственных связей, Закон соответствия формы и энергии, Закон космического сотрудничества, Закон гармонии двух начал, и многим другим. Жизнедеятельность Космоса поддерживается энергетическим обменом между различными составляющими его структурами. Космическая эволюция человечества есть по сути своей энергетический процесс, в основе которого лежит все тот же энергетический обмен. Последний является главной движущей силой эволюции. В нашем трехмерном мире энергообмен идет по трем направлениям: горизонтальный — обмен со всем и всеми, находящимися на поверхности Планеты; вертикальный — обмен с космическими телами, Солнцем, планетами, созвездиями Зодиака и т. д. И наконец, обмен, если можно его так назвать, глубинный, или обмен с мирами иных измерений и иных состояний материи, элементы которых также заложены в человеке.

В результате такого энергообмена происходят количественные и качественные накопления энергии, которые повышают энергетический потенциал человека, народа, страны, Планеты и создают дальнейшие возможности для их эволюционного продвижения. Человек может проходить эволюционный «коридор» как объект этой эволюции или как ее субъект. Дистанция между этими понятиями большая. Но именно на этой дистанции взаимодействия объекта и субъекта совершаются очень важные энергетические процессы, начиная от процесса совершенствования человека и кончая формированием его как сущности, влияющей на энергетику самой эволюции и стремящейся достигнуть положения Космического Иерарха или Богочеловека. Объект эволюции проходит такой «коридор» как бы автоматически, пользуясь его энергетикой, но, как правило, не сознавая этого обстоятельства. Субъект же поступает сознательно и целенаправленно и действует согласно плану эволюции, усвоение которого ему вполне доступно. Важнейшую роль в превращении

объекта эволюции в ее субъект играет уровень сознания того или другого. Сознание есть, в конце концов, энергетическая категория, которая формируется под влиянием космических процессов в самом человеке.

Субъект эволюции, осознанно вступая во взаимодействие с различными энергетическими процессами в Космосе, может сознательно содействовать эволюции или ей мешать. Это взаимодействие или управление самой эволюцией представляет сложнейший творческий процесс, доступный высоким сущностям и носящий всегда, если можно так сказать, экспериментальный, научный характер. Если человек познает неведомое, то и Космический Иерарх делает то же самое, но на ином уровне.

Получилось так, что в конце XX века наша Планета и живущее на ней человечество подошли к новому эволюционному витку. В книгах Живой Этики отмечены основные особенности этого витка: приближение к Планете новых энергий, усиление взаимодействия миров иных измерений с нашим плотным миром, умелое обращение человека с психической энергией, интенсивное взаимодействие с энергетическими структурами Космоса и расширение энерго-информационного обмена с ними, повышение уровня синтеза материи и духа и, наконец, формирование нового, более высокого и утонченного вида человечества, 6-го вида или 6-й расы (наша раса 5-я).

Представленные на суд читателя работы Елены Ивановны Рерих «Сны и видения», «Огненный опыт» и, наконец, ее письма руководителю нью-йоркского Музея Николая Рериха З.Г.Фосдик являются уникальным материалом, освещающим тот творческий эволюционный процесс, в котором участвовали Космические Иерархи совместно с Еленой Ивановной, причем она в этом процессе играла важнейшую и определяющую роль, без которой это творчество попросту не могло бы состояться.

Елена Ивановна дает нам возможность стать свидетелями уникального космического действия, через которое прошла она сама, пробивая дорогу земному человечеству к высотам Космоса, к высотам духа, и к более высоким формам материи. Она дает нам возможность самим осмыслить пройденный ею, земной женщиной, сложнейший и тяжелейший путь. Путь, наполненный страданиями физическими и духовными, но такой необходимый нам всем. Всегда находится тот, кто приносит человечеству Огонь...

Высокое и низкое, Земля и Небо, малое измерение и большое, высокие вибрации материи и духа и низкие, Тонкие и плотные миры, эволюция и инволюция — вот далеко не полный перечень того, с чем приходится соприкасаться тем, кто участвует в грандиозной драме космического творчества. Трудность прежде всего состоит в том, что во всей сложной и богатой палитре Космической эволюции сначала необходимо найти ту единственную и неповторимую энергетическую точку, с которой и начинается эволюционное творчество.

31 октября 1913 года, ранним пасмурным утром, Елене Ивановне

привиделся незабываемый сон: «...стена исчезла, и предо мной открылась красно-розовая сфера, посреди широкая и высокая лестница, сужавшаяся в перспективе кверху, вершина ее тонула в розовом свете. По обе стороны этой лестницы, на каждой ступени, стояли группы людей в одеждах одинакового покроя. У подножия лестницы группы в красных одеяниях с безобразными черными пятнами на лицах и одеждах. На следующих ступенях пятна постепенно уменьшались, и по мере дальнейшего продвижения вверх и люди, и одеяния их становились светлее, и на вершине они уже сливались с чистым розовым светом. На самом верху лестницы обрисовалась гигантская прекрасная фигура в красном одеянии с темным плащом, перекинутым через плечо. Прекрасные черты и длинные черные волосы до плеч. Облик этот стремительно несется, спускаясь по лестнице, крыльями темный плащ развевается, но у самой подошвы лестницы он остановлен как бы выросшей перед ним преградою и в полном изнеможении склоняется на нее, причем необыкновенно красиво свешиваются волны темных волос и ложатся складки его одежд.

Оборачиваюсь к противоположной стене, но и тут происходит то же явление — стена исчезла, вместо нее блистающая, радужная сфера. Такая же лестница посреди, и вершина ее тонет в солнечном свете. То же по обеим сторонам и на каждой ступени. Внизу, у начала лестницы, одежды их голубятся, но по мере подъема они сами и одежда их светлеют, серебрятся, сливаясь на вершине с блистающим светом. Как и в первой сфере на самой вершине, на фоне ослепительного света солнца вырисовывается Величественный Облик; лик из-за света невозможно рассмотреть, но сердце-сознание подсказывает, что это Образ Христа.

Медленно, страшно медленно, начинает Он спускаться, протягивая в стороны то правую, то левую руку и дотрагиваясь до групп стоящих людей. При этом прикосновении над головами людей вспыхивают языки огней, причем у каждой группы свой цвет, и все эти огни являют радугу нежнейших тонов. С восторгом смотрю на эту красоту, внезапно вихрь подхватывает меня, моя траурная одежда (после смерти матери) остается лежать, я же в светлом одеянии поднята к подошве лестницы и поставлена среди нижней группы людей. Мучительно жду — дойдет ли до меня Христос, дотронется ли до меня и какой огонь загорится над моей головой? И Христос доходит, протягивает правую руку, и в экстазе я чувствую, сознаю, что из моего темени вырвалось пламя и зажглось сине-серебряным Огнем»[1]. Огнем высокой сущности.

Эта картина-видение несла в себе глубочайший философский смысл. Она свидетельствовала о том, что в каждом космическом явлении всегда заключаются два начала, два противоположения. Сияющий светом и добром Христос и иная сущность, ему противоположная. Каждый из них имеет свой путь и свою лестницу восхождения и нисхождения. Эти пути проходят через Космос, через миры различных измерений. Плотный мир находится в начале пути или у подножия лестницы. Лестница эта, связывая

[1] *Рерих Е.И.* У порога Нового Мира. М.: МЦР, 1993. С. 40-41.

Небо и Землю в единую энергетическую систему, заключает в себе еще один важный смысл. По ней можно подниматься и можно спускаться, ибо эволюция и инволюция — тоже два противоположения, которые существуют только вместе. Энергетическая ситуация в Космосе такова, что без инволюции нет эволюции. Эволюция начинается с инволюции в общем и частном смысле. Мы много говорим об эволюции, а инволюцию или совсем не упоминаем, или понимаем крайне узко — как падение, как неумение удержаться на определенной ступени восхождения и спуск на более низкий уровень. Мы не учитываем диалектику взаимодействия эволюции и инволюции в ее широком космическом смысле, не берем в расчет энергетический вариант этого взаимодействия. Без инволюции нет эволюции — истина, без усвоения которой трудно или просто невозможно осмыслить суть энергетики эволюции. Для того чтобы началась какая-либо эволюция, огненная искра духа должна войти или спуститься в инертную материю. Для духа — это инволюция, для материи — начало эволюции. Таких «начал» много, ибо на каждой ступени эволюции находится свой тип материи и своя частота вибрации духа. И каждый раз при переходе на новый виток восхождения будет повторяться инволюционный импульс, иначе в свою материю будет входить своя искра духа, которая своей энергией и своей частотой вибрации создаст разницу потенциалов двух основных противоположений, необходимую для работы энергии восхождения. Взаимодействие инволюции и эволюции и порождает нужные условия для самого восхождения. Но что есть искра духа? Известно, что дух как таковой в свободном состоянии в природе не существует. И потому роль этой искры, как правило, выполняет Высокая Сущность. Для того чтобы материя мира более низкого состояния обрела способность к дальнейшей эволюции и дальнейшему продвижению, Высокой Сущности или Космическому Иерарху нужно спуститься вниз, т.е. войти в инволюцию. Видение, возникшее перед глазами Елены Ивановны Рерих, отражало в доступных и ярких образах этот важнейший и сложнейший момент Космической эволюции. Помните, Христос медленно спускается вниз, мимо тех, кто достиг уже определенной ступени восхождения. Он направляется туда, где у подножия лестницы стоят те, кто еще не поднялся на нужную ступень. Над ними еще не было тех огней, которыми светились поднявшиеся. Сама Елена Ивановна оказалась стоящей у подножия лестницы. Христос протянул руку, и над ней вспыхнул так нужный всем стоящим рядом огонь. Совершилось Великое Таинство Космической эволюции, и началось ранее не бывалое ее творчество.

Субъект эволюции, Высокое Существо, Космический Иерарх, или Великая Душа, как говорят в Индии, закончив цикл своих земных воплощений, может продолжать свое восхождение в Высших Мирах. Но некоторые из них, владея энергетическими механизмами эволюции, добровольно вновь возвращаются на Землю, чтобы искрой своего духа начать новый этап или новый виток Космической эволюции человечества. Жертвуя собой, сознательно идя на инволюцию, они закладывают

основание эволюции человечества. Сейчас трудно сказать, как реализуется эта сознательная воля Высокой сущности. Какие существуют объективные и субъективные моменты, играющие основную роль в таком избранничестве. Эта Тайна нам пока неведома. Возвращаясь в тяжелый и неустроенный мир Земли, Великая Душа приносит ту Великую энергию, которую так выразительно точно изобразил на своей картине литовский художник-провидец Чюрленис. Христос, которого по справедливости называют еще и Спасителем, напитал своей духовной энергией целую эпоху длиною в 2 тысячи лет. Она вписала в себя расцвет, а затем и упадок 5-й расы. «Когда Христос, — напишет много позже Елена Ивановна, — мучился на Кресте, кто понимал, что старый мир кончился и уже новая заря загорелась и новый Бог вознесся над Землею?»[1]. Сознавала ли она, когда писала эти строки, что именно ей, Высокому Космическому Иерарху, было суждено выполнить подобную миссию? Вспоминала ли она, распятая на кресте между двумя мирами — плотным и Огненным, о том сине-серебряном огоньке, который зажег Христос над ее головой и передал вместе с ним ей, женщине, всю тяжесть и драматизм эволюционного поручения?

Учителя, продиктовавшие ей книги Агни Йоги, говорили о наступлении эпохи Матери Мира, о новом эволюционном витке, который напитает женская энергия, о том, что женщины сыграют главную роль в создании грядущего Нового Мира. Того Нового Мира, где сформируется 6-й энергетический вид человечества, так непохожий по своим способностям и энергиям на представителей нашего, 5-го вида. Она добровольно вернулась на Землю, чтобы расчистить дорогу этой 6-й расе и создать для нее новый энергетический «коридор» эволюции. Она стояла на пороге этого Нового Мира, неся в себе старые и новые энергии, творя в себе, человеке 5-й расы, нового человека 6-й расы. Без этого творчества 6-я раса не могла состояться. Ее слабые ростки, которые стали появляться на Земле в 40-е годы, могли погибнуть без такой энергетической поддержки и подпитки.

Но было в ее пути нечто такое, что отличало его от пути Христа. Христос оставался богочеловеком и на земле, а после смерти и воскрешения стал Богом. И хотя Его босые ноги проповедника и чудотворца ступали по грешной земле, казалось, что ее плотная тяжесть не касалась Его. В нем жил неизменно и необратимо Сын Бога, и это всегда устремляло Его к Небу, туда, где иные и дальние Миры прельщали Его. Он указывал всегда своим ученикам на это Небо и говорил об удивительной красоте этих нездешних Миров. Он всегда оставался Сыном Неба и в том, какой нездешней красотой был наполнен, и в том, как жил и что говорил.

Перед ней же стояла иная, совершенно новая задача. Земная женщина, живущая обычной жизнью, она должна была через себя как бы спустить это Небо на Землю, чтобы сделать последнюю лучше, тоньше и энергетичней. Этого требовал новый этап эволюции. Именно таким образом Земля могла коснуться Неба и войти в контакт с иными Мирами, контакт, который был

[1] *Рерих Е.И.* У порога Нового Мира. М.: МЦР, 1993. С. 131.

так необходим ей для дальнейшего продвижения. И Елена Ивановна должна была притянуть на обессиленную регулярным нарушением всех Космических Законов Землю Высшие энергии, Высшие силы. Только это могло спасти планету и увести от неминуемой катастрофы. «Творчество, — читаем мы в одной из книг Агни Йоги, — проявляется на всем сущем, и ждущие энергии находят свои применения или в других циклах, или в других мирах и формах. Так огонь Агни Йоги создает свои формы, трансмутируя силы вокруг себя. Так Тара (Е.И. Рерих. — *Л.Ш.*) устремляет течение и направляет Рукотворчество Новой ступени»[1]. И еще: «...Агни Йога утверждается как прямая связь с дальними мирами... Так носительница «Чаши Сокровенного Огня» дает Планете нашей пламенное очищение. Так творчество психодуховности вкладывается в Новую ступень. Когда Космическая магнитная сила утвердит явление огней, тогда можно сказать, что близится Время Новое»[2].

На планете Земля в XX в. преддверии ее нового эволюционного витка, начинался эволюционный эксперимент, впервые в истории человечества научно описанный и осмысленный.

Эксперимент проводили Космические Иерархи, те субъекты эволюции, которые могли на нее влиять и могли ею руководить строго в рамках Великих Космических Законов. Они стояли на разных ступенях Космической эволюции и были по-разному приближены к Земле. Но на Земле, внизу, принеся свою Великую жертву, оставалась она, русская женщина Елена Ивановна Рерих, жена своего мужа и мать двоих детей, от которой теперь зависела судьба Космической эволюции планеты Земля. Но об этом тогда знали лишь самые близкие. И мало кто понимал, что с началом ее мучительного эксперимента над Планетой загорелась заря Нового Мира. Но новый Бог не вознесся над нею. Над Землей встала она, Космический Иерарх и Великий Учитель...

«Урусвати (Е.И. Рерих. — *Л.Ш.*), — писал Тот, Кто руководил космическим творчеством, — явит земле сочетание с небом. Урусвати явит красоты меру симфонией сфер, Урусвати явит луч Света, проникающий стены. Урусвати явит Щит, показавший течение Светил. Урусвати явит полет стрел духа. Урусвати явит постижение плотности материи по желанию духа. Урусвати явит пустоту мысли, не зажженной духом, ибо Наш путь Земли во Дворец претворения»[3]. И тут же: «Теперь растет новое понимание земного пути на Небо. Утвердить Храм можно лишь путем Земли. Когда тяжесть камней Храма с духа ляжет на Землю, вздохнем Все Мы. Урусвати чует. Урусвати знает. Урусвати явит. Урусвати явлена чудо на Земле зажечь. Урусвати Щита Нашего чистое покрытие надо соткать, потому говорю: Не мешайте Нашей Урусвати»[4].

В этих двух фрагментах из «Огненного Опыта» содержится все

---

[1] Беспредельность, 243.
[2] Там же, 237.
[3] *Рерих Е.И.* У порога Нового Мира. М.: МЦР, 1993. С. 55.
[4] Там же.

основное: и специфика переживаемого Планетой этапа Космической эволюции, и цели, стоящие перед Еленой Ивановной, которая пошла на мучительный и болезненный эксперимент, и, наконец, те достижения, которые принесет Земле труд Космического Иерарха, помещенного в тяжелые земные условия с целью их изменения.

Она согласилась на обычное земное воплощение без всяких скидок и учета его особенностей. Эксперимент должен быть «чистым». От этой «чистоты» зависело качество того Нового Мира, на пороге которого все и свершалось. Это они, Иерархи и Великие Учителя, следили за развитием ее в детстве, навевали ей сны и видения, через которые она постигала себя и все, что было с ней связано. Они держали свой Щит над ней, стараясь уберечь от ненужных случайностей и облегчить ей жизнь. Они не могли оградить ее только от одного — от непонимания близких и окружающих. Те не верили в то, что она видела и что слышала. Ее главный Учитель и Наставник, Иерарх высокой степени, вел ее от детства до самых последних дней. Это тогда Он, много лет назад, стоял под деревом в утреннем саду, это Он соединял серебряной нитью ее сердце со своим, а потом явился ей в образе Светлого Мальчика. И Он же дал ей представление о той грандиозной космической задаче, которую она потом выполнит.

«Период от сорокалетнего возраста, — писала Елена Ивановна, — утвердился на новом достижении приближения к Наставнику и Учению Света. Наставник появился сначала как Индус, но когда сознание ученицы расширилось и научилось вмещать, Прекрасный Облик начал постепенно изменяться и принял наконец Величественный Облик Космического значения — Владыки Мудрости и Красоты, Владыки Священной Шамбалы. Вместе с расширением сознания получилась новая возможность приближения к Сокровенному Знанию и принятию Огненного Опыта и, наконец, участия в строительстве космическом в сотрудничестве с Великим Наставником, Владыкою Света»[1].

Ее уникальные записи о «строительстве космическом», которые она назвала «Огненным Опытом», относятся к 1924 году, когда Рерихи жили в Дарджилинге и собирались в Центрально-Азиатскую экспедицию. Эта связь в пространстве и во времени, возникшая между самим Космическим экспериментом и намечавшейся экспедицией, лишний раз подтверждает значительную эволюционную нагрузку последней, тайна которой еще до сих пор не раскрыта до конца.

Приступая непосредственно к эволюционному творчеству, Великий Учитель старался объяснить Елене Ивановне его суть и те трудности, которые встречаются и еще встретятся на ее пути. «Строение новых мировых комбинаций не протекает так легко. Центры упражняемые пытаются затруднить усилия новых. Новая память образуется. Переживем грозу и ливень»[2].

«На три отдела, — рассказывает Он, — разделяется Наша работа.

[1] Там же. С. 54.
[2] Там же. С. 74.

Первый — изыскание улучшения земного плана. Второй — искания передачи людям этих результатов. Третий — изыскания способов сообщения с Мирами»[1].

Она участвовала в формировании всех трех этапов, и в каждом из них присутствовала ее энергетика, ее боль и страдание. Сказать и написать обо всем этом было легко. Сделать — «неземно трудно», как писала она сама в одном из писем. Возможно, именно она, как никто другой, понимала значение Земли в этом космическом творчестве, и, пройдя через все, постигнув высокую Истину «человеческими руками и человеческими ногами», она напишет потом: «Но на Земле, как в Горниле, самые разнообразные энергии сталкиваются, притягиваются и уявляются на очищении и трансмутации в более совершенные или тонкие энергии под воздействием огня пробужденного духа. От таких столкновений и неожиданных соединений различных энергий нарождаются новые энергии, несущие новое творчество, новые возможности. Земля есть место испытания, искупления и великого творчества. Место последнего Суда, ибо тут совершается отбор. Запомните <...> что только на Земле мы можем приобрести и ассимилировать новые энергии или обновить состав своих энергий»[2].

В этом состояла новая творческая концепция Космических Иерархов. Прежде всего Земля, опора на нее, низведение на нее Высших энергий. Только таким путем можно преобразовать плотную материю земного мира, утончив ее и повысив ее энергетический потенциал. Учитель называл этот процесс «коснуться Неба на Земле»[3]. Не уходить от жизни, не уходить от Земли...

«Высшая директива — проявить Общение, не нарушая жизни»[4]. — говорил Он. Поворот космического творчества был новым и необычным. Он как бы рушил прежние традиционные духовные наработки человечества и звал к новым высотам. Настал этап ускорения эволюции, и эволюционный «коридор» уже начинал сужаться. Ускорение требовало новых концептуальных подходов, новых методов. Скрытая от нас космическими тайнами и нашим собственным невежеством творилась и развивалась не знающая пределов и границ Наука самого мироздания, самого духа и материи. Шло изумительное и фантастическое творчество одухотворенной материи, рождающей в бесконечном синтезе энергетические вспышки эволюционных Озарений. Происходило открытие Новых Миров для Земли и на Земле. Землю снаряжали в новый путь к Новому Миру и Новому Человеку. И как заклятие звучали слова Космических Иерархов, обращенные к Той, которая взяла на себя всю земную тяжесть эксперимента: «Помоги Нам, помоги Нам, помоги Нам на всех путях. Новую связь Земли с Небом созидаешь»[5]. Нет необходимости здесь

[1] Там же.
[2] *Рерих Е.И.* У порога Нового Мира. М.: МЦР, 1993. С. 134.
[3] Там же. С. 87.
[4] Там же. С. 82.
[5] Там же. С. 100.

описывать весь ход грандиозного космического опыта. Лучи Космических Иерархов, как тонкие хирургические инструменты, формировали новую энергетику Елены Ивановны Рерих, в которой Земля сопрягалась с Мирами иных состояний материи и иных измерений. И прежде всего с Миром Огненным, миром духотворчества, без которого невозможно было ни обновление Земли, ни новый эволюционный виток, к которому стремился одухотворенный Космос. На каждом шагу такого творчества возникали свои трудности, свои опасности. На одном из этапов Творцы поняли, что лучи могут перейти «в волны огня, сжигающего оболочку центров»[1]. В этом случае возникала смертельная опасность для самой Елены Ивановны. Можно было пойти по другому пути: передача путем накопления без воспламенения. Но тогда исключался принцип Красоты, создающийся на огненной основе. Иерархи понимали, что «сейчас без Красоты нельзя подвинуть. Все можно претерпеть, лишь бы сохранить основание Красоты... Явление огня надо уберечь, иначе костер духа может сгореть без смысла»[2].

Нам не дано пока знать, как Они решили эту проблему — уберечь оболочки центров Елены Ивановны Рерих и сохранить огненное явление Красоты. Она прошла буквально по лезвию бритвы. Чего это ей стоило, знает только она одна.

Временами она испытывала огромные энергетические перегрузки. Каналы общения пробивались один за другим.

Канал связи с Учителем, ощущение Его Луча были давними и привычными. Но космическое творчество, подготовка новой ступени эволюции требовали ее общения со всеми Иерархами, которые находились в энергетическом Центре Планеты, называвшемся по-разному: Братство, Шамбала, Священная страна. Энергия их лучей была напряженной и временами вызывала боль во всем теле.

Именно тогда через открытый канал общения стала поступать информация о внутренней жизни Братства, из которой она потом собрала книгу, дав ей имя «Надземное». В 1946 года в одном из своих писем в Америку она как бы подведет итог совершенного ею. «Ведь наступающая эпоха приоткроет и завесу над Миром Надземным, Многое станет очевидным и доступным земным чувствованиям... Границы между духовным и материальным, между земным и надземным начнут постепенно стираться, и люди еще при земной жизни будут сознательно готовить себе приложение в Мире Надземном. И сама земная жизнь не будет бессмысленным обрывком, но явится сознательным творчеством, выполнением и продолжателем принятого на себя задания в обоих мирах»[3].

Земля стремительно шла к новому эволюционному витку, и как будто откуда-то издалека доносился голос Учителя: «Мой Дом теперь в пустыне, куда Мы собрались для построения Новой Эпохи»[4].

Сведения о Братстве новы и неожиданны и открывают малоизвестные

[1] Там же.
[2] Там же. С. 101.
[3] *Рерих Е.И.* У порога Нового Мира. М.: МЦР, 1993. С. 115.
[4] Там же. С. 101.

нам аспекты его деятельности. Раньше мы постигали жизнь Братства из мифов и легенд. Новый канал дал возможность получить информацию о реальной его жизни, похожей и непохожей на нашу земную.

«Сад мой полон, кроме низеньких цветов, и растениями длинными и тянущимися. Когда о погоде сомнения, многие растения вносятся внутрь. И на карнизах лестницы стоят цветы, и садовник-старик уносит законченные растения... Красновато-желтая Башня соединена переходами с остальным строением. Издали строения можно принять за высеченные временем скалы, слегка покатые. Окна внешних стен можно принять за гнезда птиц. Пустыня не тронута кругом. Часто путник проезжает, не подозревая, но удивляясь поведению своего коня или верблюда. Животные поворачивают головы к безжизненным камням и даже пытаются повернуть туда, где как бы груды камней нагромождены. Некоторые даже видели надписи на скалах, но, конечно, приняли их за червоточины. Конечно, нежданный путник будет всегда отведен в сторону. Каждый что-то чует. Но житель пустыни привычен к голосам и огням пустыни»[1].

Перед тем как Елена Ивановна посетила Братство, пройдя соответствующую подготовку, ей показали его Музей, уникальное собрание экспонатов, повествующих о Космической эволюции нашей планеты. Там же, в крепких стенах Башен Священной страны, находился Камень, одно из самых таинственных явлений на Земле.

«...Камень покоится на подушке, которая лежит на основании из мрамора и отделена кругом металла лития. Там, после ритма, молча напитываем пространство. Глубоко лежит хранилище, и многие не подозревают, как во время их сна Белое Братство сходит по галереям на ночное бдение»[2]. Это «ночное бдение» точно и выразительно изображено Николаем Константиновичем Рерихом в картине «Сокровище гор». Пещера, спрятанная глубоко под землей, огромные кристаллы горного хрусталя, таинственный золотистый свет, заливающий фигуры в длинных светлых одеждах, Чаша с пламенем в руках Главного и нечетко обозначенный предмет на «основании из мрамора». «Ночное бдение» есть очень важное энергетическое действие, приводящее в соответствие ритм Планеты с Космическим Магнитом. Энергетический ритм самого Камня есть ритм Космического Магнита или Сердца нашей Вселенной, которое находится в пространстве созвездия Орион. Энергетика Елены Ивановны Рерих была согласована с ритмами Космического Магнита именно через этот Камень. Иначе эксперимент не состоялся бы. «Когда центры могут пламенно отражать волю Космического Магнита, — сказано в одной из книг Агни Йоги, — тогда психодинамика духа соединяет планы Высшие с Планетою»[3].

Дыхание или ритм Космического Магнита определяет зарождение и умирание Вселенных. Поэтому любое космическое творчество должно идти

---

[1] Там же. С. 94.
[2] Там же. С. 90.
[3] Беспредельность, 178.

в его режиме, иначе оно не принесет желаемых результатов. В Камне, сообщал Учитель, «заключена частица Великого Дыхания — частица Души Ориона. Явил смысл Камня. Указал на Сокровище Великого Духа. Урусвати, надо приобщить Камень к твоей сущности. Камень, находясь при тебе, ассимилируется с твоим ритмом и через созвездие Ориона закрепит связь со своим сужденным путем»[1].

На этот раз Эволюция вручила Камень, или Сокровище Мира, женщине. Ибо над новым витком Космической эволюции всходила голубая звезда Матери Мира и с именем женщины начинался Новый Мир.

Основной этап космического эксперимента, несмотря на все трудности и опасности, завершился благополучно в середине 1924 года 2 июня над Планетой прозвучал взволнованный голос Учителя: «Христос зажег голубой огонь. Христос послал крест... Никогда так не пахли Лилеи, и Будда облекся в лиловое одеяние... Праздник Урусвати — наш Праздник»[2].

Планета голоса не услышала. Но Та, Единственная, все поняла. Царственный обруч Братства коснулся ее головы. «Урусвати, над тобою Наш обруч с Камнем»[3].

Отныне Великая сущность и земная женщина, Елена Ивановна Рерих, будет ощущать и ассимилировать каждую новую энергию, приходящую из Космоса. Она будет приводить ее в соответствие с эволюционным процессом и давать этому процессу на Планете свой энергетический импульс. Она будет находиться в энерго-информационном взаимодействии с Братством, Космическими Иерархами, иными мирами и, наконец, Космическим Магнитом. Ее земное тело, измененное и утонченное Экспериментом, уже не сможет существовать так, как существуют остальные земные тела. Оно будет телом 6-го энергетического вида и потребует новых условий, но старый мир, доживающий свои последние космические мгновения, не сможет их ей предоставить. В болях и страданиях она будет прокладывать людям земной путь к высотам Космической эволюции. Они, эти люди, и не подозревали даже, что без нее Земля не совершит переход на новый виток эволюции, а человечество не получит нужную энергию для дальнейшего продвижения. Таков был результат сложнейшего Космического творчества на планете Земля в ее XX веке.

Но ни это творчество, ни Новые силы не избавили Елену Ивановну от обычных земных забот. Жизнь со всеми ее трудностями, хлопотами и неудачами оставалась с ней и была неотъемлемой частью ее существования. Она потеряла мужа, глубоко ею любимого и почитаемого. Николай Константинович Рерих, великий художник, мыслитель и ученый и ее неизменный сподвижник, умер в декабре 1947 г. «Светлые духи, — писала она в одном из писем, — уходят перед наступлением тьмы, и Облики Их остаются единственными Светочами во мраке грядущих бедствий»[4]. И

[1] *Рерих Е.И.* У порога Нового Мира. М.: МЦР, 1993. С. 58.
[2] Там же. С. 102.
[3] Там же. С. 104.
[4] Там же. С. 120.

потом еще через два месяца: «Действительно, кто сможет настолько посвятить себя такому постоянному предстоянию перед величием и красотою этих вершин, воплотивших и охраняющих величайшую тайну и Надежду Мира — Сокровенную Шамбалу»[1].

Еще долго после его ухода земная лютая тоска сжимала ее космическое сердце. Вместе с сыном Юрием Николаевичем она покинула гималайскую долину Кулу в надежде вернуться на Родину и еще поработать на благо «Новой страны», как она называла Россию. Они приехали в Бомбей и стали ждать парохода, оттуда, с Родины. Но пароход все не приходил, а когда появился из тумана Бомбейской гавани, то выяснилось, что ничего им утешительного не привез. Родина отказала своей Великой дочери в визе.

Они не стали возвращаться в Кулу, а поселились в Восточных Гималаях, небольшом курортном городке Калимпонге. Оттуда американским друзьям она продолжала писать письма об организациях Знамени Мира, о картинах Николая Константиновича, об издании и переводах книг Живой Этики. Она вспоминала о чудовищном предательстве Хорша, сообщала о нелегком положении в Индии, о войне в Кашмире и о многом другом, ибо всегда остро интересовалась политикой и умела ее реально и взвешенно оценивать. Но годы давали себя знать, и временами нечеловеческая усталость овладевала ею.

«Мне уже 70 лет, и я прошла Огненную Йогу <…> как неземно трудно принимать в физическом теле, среди обычных условий, огненные энергии. Огненная трансмутация утончила мой организм, я остро чувствую всю дисгармонию и все пространственные токи, мне трудно среди людей, и сейчас монсун и духота, с ним сопряженная, очень утомили меня. Сердце дает часто «мертвые точки», и приходится прибегать к строфанту, этому моему спасителю. Кроме того, и времени у меня мало, ибо много часов уходит на сообщения и переписывание их. Зрение мое тоже ослабло, и мне трудно писать мои записки, записанные часто бледным карандашом. Все эти записи требуют приведения в порядок, а приток новых не прекращается...»[2].

Теперь она дорожила каждой минутой и позволяла себе погулять только вечером. Она спускалась по деревянной лестнице со своей мансарды и выходила в партер, украшенный цветочными клумбами; в «Крукерти», где она жила вместе с сыном, всегда было много цветов. К вечеру цветы пахли сильно и тревожно. Она сходила по склону к сосновой аллее, откуда был виден хребет Канченджанги. Вечерние снега Священной горы светились розово и таинственно.

Потом она снова поднималась к себе, окно в ее комнате вспыхивало желто и мягко. «...Космическая ступень близится, и нужно встретить ее мужественно»[3], — записывала она.

---

[1] Там же. С. 125.

[2] *Рерих Е.И.* У порога Нового Мира. М.: МЦР, 1993. С. 161-162.

[3] Там же. С. 166.

В сборнике, опубликованном Международным Центром Рерихов, лишь небольшая часть материалов, оставленная Великой Космической сущностью с одной лишь целью — пусть будет наш путь хотя бы немного легче ее Пути. И пусть мужество на нем не изменит нам...

Е.И.Рерих. У порога Нового Мира. М.; МЦР, 1993.

10

ПОСЛАНИЕ ГРЯДУЩЕЙ ЭВОЛЮЦИИ

Безграничное искусство, непредубежденная наука несут улыбку понимания. Великие традиции прошлого и будущего, высокое Учение, которое исходит из вечных высот, позволяют достичь священные пространства в объединенном понимании. Затем открываются сердца, и начинается необъятная благословенная работа. Не войну, не ненависть, но лучшие созидательные идеи принесут всему миру вестники Ригден-Джапо, правителя Шамбалы... В прекрасных научных лучах Агни Йоги эволюция стучится в двери.

Н.К.Рерих. Радость творчества

Через время и пространство нашего столетия в 20-е годы прошел Караван. Караван принадлежал Центрально-Азиатской экспедиции великого русского художника, ученого и мыслителя Николая Константиновича Рериха. Кроме него, в Караване находились его жена Елена Ивановна и старший сын, ученый-востоковед Юрий Николаевич Рерих. Выйдя в 1924г. из Индии, экспедиция прошла через Китай, Сибирь, Алтай, Монголию, Тибет и через княжество Сикким вошла в Индию. Странный этот круг, прочерченный экспедиционным маршрутом на карте Планеты, возможно, кое-кого и заставил задуматься. Однако многие не подозревали об истинной сути свершившегося события. Экспедиция как экспедиция. Сбор материалов на маршруте, изучение стран, через которые шел Караван, неизбежные в этом случае приключения и, наконец, преодоление различных препятствий, которых встречается немало на пути любой такой экспедиции.

Однако был в ней какой-то таинственный механизм со странными, малообъяснимыми закономерностями. Он действовал неведомым образом, отчего казалось, что экспедиция не закончилась, а продолжала свой путь по Планете, продолжала жить и прясть какую-то одной только ей ведомую нить.

Те, кто умел видеть и слышать, уловили слова, как бы прилетевшие из нездешнего пространства: «Уходите не в спокойный час, но в зареве Нового

Мира»[1]. Или: «Мы идем при свете костров. Мы идем при сиянии звезд. Мы дойдем при молчании духа, когда золото солнца вспыхнет внутри нас, поражая неправду».

В 1926 г. Караван вошел в Россию и оставил там дивные Дары. Несомненно, между ними и процитированными выше словами существовала внутренняя связь, но тогда она не была разгадана, как не были поняты и восприняты сами Дары: ларец с гималайской землей, письмо народу России — «Вам, ищущие Общего Блага!», семь картин Н.К.Рериха с неведомым названием «Майтрейя», рукопись книги «Община», которую Рерихи надеялись опубликовать в России. Все это со временем было похоронено в ведомственных архивах и складах.

Экспедиционный дневник Николая Константиновича Рериха «Алтай—Гималаи» был опубликован в России лишь в 1974 г. Однако ключевая его мысль была изъята, то ли по скудоумию издателей, то ли по идеологическим соображениям. «С юга и с севера, с востока и с запада мыслят о том же. И тот же эволюционный процесс запечатлевается в лучших образах. Центр между четырех океанов существует. Сознание Нового Мира существует. Время схода событий улажено, соблазн собственности преоборен, неравенство людей превзойдено, ценность труда возвещена. Не вернется ли чудь подземная, не седлают ли коней агарти — подземный народ, не звонят ли колокола Беловодья? По Ергору не едет ли всадник? На хребтах — на Дальнем и Студеном — пылают вершины»[2].

Мысль, заключенная в этом важном фрагменте, однозначно и неожиданно свидетельствовала о том, что Караван имел какое-то отношение к самой эволюции. Экспедиционный же дневник, если взять эту мысль за основу, обретал именно такую направленность. «И тот же эволюционный процесс запечатлевается в лучших образах».

Были ли другие подобные Караваны в истории человечества — трудно сказать. Возможно, и были, но в силу неких неведомых нам обстоятельств прошли тайно через свое время и пространство. XX век потребовал ясности, однако не столь прямолинейной, чтобы сразу же все тайное стало явным. Призрачная завеса мифа и легенды на какое-то время скрыла действительные намерения тех, кто шел с Караваном.

Три загадочных сюжета: Заповедная Страна Шамбала, Мудрецы и Камень — проходят как бы золотой нитью через весь экспедиционный дневник. Удивительные картины, созданные Николаем Константиновичем во время и после экспедиции, несли в себе эти сюжеты, делали их в какой-то мере реальными, но в то же время сохраняли их легендарную, а порой даже сказочную суть.

Это был мир, таинственный и удивительный, наполненный сверкающими красками гор. Горы поднимались над землей снежными гигантами. Облака и жемчужные туманы плыли по их разломам и монолитам, меняли их очертания и придавали им странную непостижимую

---

[1] Община, 265. Рига, 1935.

[2] *Рерих Николай.* Алтай—Гималаи. Рига, 1992. С. 281.

хрупкость. Солнце освещало их рассветными и закатными красками, и они зажигались то пурпуром, то золотом, сигналили кому-то неведомому зелеными призрачными лучами, вспыхивали целой гаммой нездешних оттенков, блистали холодным огнем сказочных северных сияний. Горы то становились прозрачными, как кристаллы, то гасли, наливаясь земной, неподвижной тяжестью. Близкая синева неба ложилась на снега вершин невесомыми голубыми тенями, и горы от этого становились неуловимо легкими, похожими на облака, которые плыли внизу под этими снегами, клубясь синими туманами.

Мир гор был величественен и космичен. Мир людей был более хрупок и менее защищен. Люди возводили монолитные башни, массивные крепости и монастыри. Они входили в каменные склоны гор, ища у них защиты и покровительства. Они стремились стать частью этих гор, подражая им в чем-то, стараясь не нарушить по-своему понятую их гармонию. Между космосом снежных вершин и людьми существовали какие-то незримые связи. И где-то там, скрытая этими снежными вершинами, лежала таинственная Заповедная Страна, которую называли Шамбала.

Оттуда спешили вестники в странных древних одеждах. Ламы передавали друг другу вести. Лучники посылали стрелы с указами, написанными на старинном пергаменте: «Весть Шамбалы», «Послание Шамбалы», «Письмо Шамбалы». Длинноволосые амазонки охраняли заповедные границы. У тайного входа в красных отсветах пламени стоял страж с обоюдоострым мечом. Женщина в длинных белых одеждах выходила «Оттуда» и осторожно, боясь оступиться, шла по узкому мостику через поток, отделяющий заповедную границу от мира людей. В языках трепещущего пламени у черной скалы на троне восседал похожий на древнее божество могущественный Владыка Шамбалы Ригден-Джапо. От трона по розовому утреннему снегу скакали всадники с приказами Владыки. В лунном зеленоватом сиянии стыли и искрились оснеженные скалы, похожие на воинов в остроконечных шапках. Они стояли на подступах к «Тридесятому царству», а над ними полыхали звездные знаки. Синим цветом светились на скалах и камнях таинственные три круга, знаки Заповедной Страны. Фигуры, завернутые в старинные одежды, совершали какое-то таинство в глубине пещеры. Пылала золотым огнем чаша.

В руках «Держательницы Камня», стоящей у снежных вершин, был таинственный ларец. Этот же ларец нес в седле сказочный белый конь. Такой же ларец держал один из таинственных незнакомцев, стоявших у подножия ночного Эвереста в картине «Сжигание тьмы». Одно цеплялось за другое, все связывалось в единое целое.

Мир людей был наполнен легендами и сказаниями о Заповедной Стране. Они звучали на горных тропах, на перевалах, в узких горных долинах.

На высоких башнях, возведенных на скалах, расцветали огненные «Цветы Тимура». У узкого проема башни всадники седлали коней, чтобы

отправиться в далекий путь. Может быть, они присоединятся к тем, кто на пурпуровых снегах внимает приказам Ригден-Джапо. Скрипели разрисованные колеса повозок, запряженных верблюдами, на горной тропе у самых снегов. Китайская принцесса Вэнь-Чень везла священные дары своему будущему мужу, тибетскому королю Сронцангампо. Над вершиной желтовато-оранжевым светом разливалась утренняя заря, на светящемся небе горели звезды. И женщина в костюме китайской принцессы с высокой старинной прической протянула руку в широком свободном рукаве. Над открытой ладонью ослепительно горел язык таинственного пламени, так похожий на огонь той пылающей чаши, которую подняли в пещере среди светящихся кристаллов.

В этом мире воедино сплелись прошлое, настоящее и будущее, обозначенные тремя кругами в пламени Сокровища Мира.

«В сказаниях о Шамбале, в легендах и преданиях и песнях заключается, быть может, наиболее значительная весть Востока. Кто ничего не знает о жизненном значении Шамбалы, не должен утверждать, что он изучал Восток и знает пульс современной Азии»[1].

Этим же именем — Шамбала — назван и сборник очерков Николая Константиновича Рериха, который издан впервые в нашей стране. Сборник явно выделяется среди остальных работ Рериха и своей композицией и своей концепцией. Он как бы имеет две грани, два аспекта, которые тем не менее тесно связаны друг с другом. Очерки сборника, посвященные Центрально-Азиатской экспедиции как таковой, в то же время касаются глубинных процессов Космической эволюции человека.

Сборник открывается очерком «Шамбала Сияющая», который, являясь как бы программным для всей книги, играет роль своеобразного камертона, задающего определенный эволюционно-космический тон и остальным работам.

Написанный в форме диалога, напоминающего платоновский, очерк вобрал в себя почти все загадочные моменты, связанные с Караваном и касавшиеся важнейших проблем Космической эволюции.

«Лама, расскажи мне о Шамбале!» — так начинается очерк. «Но вы, жители Запада, ничего не знаете о Шамбале и не хотите ничего знать. Вероятно, ты спрашиваешь только из любопытства и впустую произносишь это священное слово».

«Лама, я не бесцельно спрашиваю о Шамбале. Повсюду люди знают этот великий символ под разными именами. Наши ученые разыскивают каждую искру знания об этом замечательном месте»[2].

Являясь одним из необычных и уникальных произведений, «Шамбала Сияющая» имеет как бы три слоя: мифический, или легендарный, исторический и, наконец, реальный, с которым и соприкоснулись участники самого Каравана. Все три слоя проникают друг в друга и, пройдя незаметную границу, сливаются воедино. Часто очень трудно или просто

---

[1] *Рерих Николай.* Сердце Азии. Southbury: Alatas, 1929. С. 80.

[2] *Рерих Николай.* Шамбала. М.: МЦР, 1994. С. 25.

невозможно отделить их друг от друга.

Рерих сумел собрать многие легенды, мифы, рассказы о Заповедной Стране с таинственным именем Шамбала. Этот необычный цикл легенд по мере углубления драмы самого сюжета разрастается, усложняется и порой напоминает могучее дерево, корнями уходящее в глубь земной истории. На этом дереве время наслаивало кольцо за кольцом, а крона поднималась все выше и выше, куда-то туда, к дальнему небу. Никто до Рериха не проделал такой уникальной работы. Легенды, мифы и рассказы, казалось бы порой не связанные друг с другом, он выстроил в единый цикл и создал из него совершенную и прекрасную структуру, замыкающуюся на таинственной Шамбале.

Языком легенд и мифов он сумел выразить сложнейшие понятия Космической эволюции, соединяя в единое целое древнее образное и умозрительное знание с современной научной мыслью. Мы находим в «Шамбале Сияющей» ценнейшее указание на Великие Законы Космоса. «Учительство есть высочайшая связь, которую только возможно достичь в наших земных облачениях. Нас ведут Учителя, и мы стремимся к совершенству в нашем почитании Учителя»[1]. Мы слышим голос наступающего нового этапа Космической эволюции человечества. «Приближается великая эпоха. Правитель Мира готов для битвы. Многие знамения происходят. Космический Огонь опять приближается к Земле. Планеты предвещают новую эру. Но много катастроф произойдет до наступления новой эры процветания. Снова человечество будет испытано, чтобы определить, достаточно ли развился его дух. Подземный огонь сейчас стремится соединиться с огненным элементом Акаши; если все добрые силы не объединят свою мощь, неизбежны величайшие катаклизмы»[2]. Мы находим в очерке упоминание о лучистой материи, об энергиях, космических Учителях и многом другом, что составляет важнейшую суть грядущей эволюции.

«Помимо историков, — отмечает Николай Константинович в своем экспедиционном дневнике, — пишется другая история мира»[3].

Жизнь самого Каравана тоже была необычной. Казалось, что легенды и рассказы о Заповедной Стране, Мудрецах и Камне ожили на его маршруте. Караван шел по какой-то особой, тайной тропе. И если сам экспедиционный маршрут был достоянием обычных историков, то тайная тропа пересекала пространство «помимо историков». Но для того, чтобы понять, что в действительности происходило на тропе Каравана, необходимо сделать некоторые отступления.

Живя в Индии, Николай Константинович и Елена Ивановна Рерихи продолжительно и активно сотрудничали с удивительной группой индийских Учителей. Результатом этого явилось создание книг Живой Этики, или Агни Йоги. Надо сказать, что до сих пор наши современники по

---

[1] *Рерих Николай.* Шамбала. М.: МЦР, 1994. С. 36.

[2] Там же. С. 30-31.

[3] *Рерих Н.К.* Алтай—Гималаи. М., 1974. С. 244.

XX веку так и не смогли осознать всего значения этих книг для человечества и его эволюции.

Отсюда же, из Индии, и вышел тот самый Караван, который представлял собой одно из важнейших эволюционных действий, связанных с Учителями, или Махатмами — Великими Душами. Караван имел прямое отношение к важнейшему планетарному процессу — формированию нового эволюционного мировоззрения. Николай Константинович назвал его энергетическим. Оно нашло свое отражение и объяснение в книгах Живой Этики, в философских работах Елены Ивановны Рерих, в очерках и картинах самого Николая Константиновича. Все это творчество, включая художественное, философское, литературное, представляло собой уникальное явление синтеза, в котором в различной форме и ярких образах было сказано об одном — о Космической эволюции человечества и необходимости для ее понимания энергетического мировоззрения.

Энергетические процессы подвели в XX веке Планету и человечество к новому эволюционному витку и обусловили неизбежность тех изменений, которые связаны с этим витком.

За легендами о Шамбале, Великих Мудрецах, Чудесном Камне стоит энергетическая реальность нашей Планеты. Легенда о Заповедной Стране связана с особым местом на Земле, где формируется общая энергетика, необходимая для эволюционного продвижения земного человечества. За преданиями о Великих Мудрецах стоят духовные Учителя, познавшие действия Великих Законов Космоса и владеющие искусством разумно пользоваться силами природы. Поэтические преувеличения сказаний о Чудесном Камне скрывают особый метеорит, используя который можно формировать энергетические поля будущих культур. Метеорит несет в себе богатейшую информацию о различных энергетических взаимодействиях. Иногда даже трудно себе представить, что легендарный «Чинтамани» индийцев, «Норбу Ринпоче» тибетцев, «Грааль» европейских преданий хранились в ларце, неоднократно изображенном на картинах Рериха.

В работе Елены Ивановны Рерих (под псевдонимом Ж.Сент-Илер), названной «Криптограммы Востока», была опубликована «Легенда о Камне»:

> Иду пустыней. Несу чашу, щитом покрытую.
> Сокровище в ней — дар Ориона.
> Пламя Носящий, помни Лоб Нор и раскинь шатры.
> Куку-Нор — конь спешит[1].

Так начиналась эта легенда, невольно вызывая в нашем воображении Караван, мерно ступающий по раскаленному песку древней пустыни. Центрально-Азиатская экспедиция, в Караване которой находился «Дар Ориона», охватив своим маршрутом Индию, Китай, Сибирь, Алтай,

[1] *Сент-Илер Ж.* Криптограммы Востока. М.: МЦР, 1993. С. 68.

Монголию, Тибет, заложила магниты энергетического поля будущих культур нового эволюционного витка. В этом и состояло основное эволюционное действие экспедиции.

В очерке «Шамбала Сияющая» Рерих сумел в поэтической форме изложить концепцию Космической эволюции человечества и обозначил важнейшие для нашего времени и нашей Планеты вехи этой эволюции. Свободно сочетая легенды с реальными фактами, Рерих раскрыл тему удивительно корректно. Он сумел избежать прямолинейных утверждений и однозначной информации. Такая информация, по-своему воспринятая читателями различного уровня сознания и культуры, могла привести к искажениям, неправильным толкованиям, а подчас и просто к опошлению высоких понятий.

Все то, о чем писал Рерих, говорил или рисовал, так или иначе касалось проблем эволюции в ее энергетическом аспекте. Главные направления его научных и художественных интересов лежали именно в этой области. Сборник «Шамбала» — наиболее яркое доказательство этой мысли. Заповедная Страна как бы освещает путь эволюционного поиска, которым занят Николай Константинович. Закладывая магниты будущих центров культур и цивилизаций, Рерих действовал научно и целеустремленно. «В Тибете, — пишет он, — живут два сознания — одно просвещенное, эволюционирующее; другое — темное, суеверное, враждебное свету»[1]. В своем поиске он опирался на все «эволюционирующее», на то, что несет в себе будущее, и не отвергал того прошлого, на котором основывалось это будущее. Концепция единства прошлого, настоящего и будущего в процессе культурной преемственности и духовной эволюции человека являлась для него тем оценочным фактором, без которого поиск подобного рода был бы просто невозможен. Уникальный эволюционный поиск сформировал и окончательно завершил те исторические взгляды Николая Константиновича, которые были связаны с мировоззрением Живой Этики. Человечество, отмечал он в одной из своих работ, движется вспышками энергии. Следы этих вспышек он пытался нащупать в том разнообразном и огромном культурном материале, с которым столкнулся на экспедиционном маршруте. Рерих хорошо понимал, что исторические циклы подъемов и спадов, расцвета и упадка имеют энергетическую основу и связаны с действиями Великих Космических Законов, что они скорее естественны в своей основе, нежели социальны. Социальный элемент имел для него вторичное, как бы формообразующее следствие естественной стихии.

Его привлекали переселения народов, их движение на протяжении тысячелетий истории человечества. Здесь он мог провести энергетические исследования, понять закономерности и неизбежность этих подчас всеохватывающих движений. «Проблема великих миграций, — читаем мы в очерке «Подземные жители», — самая привлекательная в истории

[1] *Рерих Николай.* Шамбала. М.: МЦР, 1994. С. 59.

человечества. Какой дух двигал целыми народами и бесчисленными племенами? Какие катаклизмы гнали орды из родимых степей? Какое новое счастье и преимущества угадывали они в голубой дымке необъятной пустыни?»[1]. Именно этот необъяснимый динамизм и создавал те «вспышки энергии», или «взрывы духовных накоплений», которые потом, преодолев инертность земной материи, расчищали пространство для нового исторического развития, для Нового Мира, в глубинах которого оставались жить прекрасные легенды о затерянных племенах, подземных обитателях и затонувших городах. Именно эти передвижения, в ходе которых накапливалась эволюционная энергия, были предвестниками новых циклов в истории человечества.

Его собственные симпатии были больше на стороне динамичных миров кочевников, нежели статичных и малоподвижных земледельческих цивилизаций. Движение кочевых народов, динамичность тех, кто отправлялся в неведомые пространства, несли в себе больше «эволюционности» и больше соответствовали основным направлениям Космической эволюции человечества, чем оседлые, малоподвижные сообщества. Первые, участвуя в широкомасштабном энергетическом обмене, неизбежно создавали и возможности культурного обмена в самых различных формах и аспектах. Время и пространство человеческой истории для Рериха были наполнены сложнейшими процессами духовно-культурного взаимодействия, которое вело к синтезу, определенному самой Космической эволюцией. Он радовался и гордился, когда ему удавалось найти следы движения культуры тех, кто преодолевал огромные пространства степей, пустынь и гор. На тибетском плоскогорье Рерих обнаружил мегалитические памятники. Такие же он видел во Франции на берегу Атлантического океана. Он пристально изучал костюмы Тибета и открывал в них сходство со славянскими; встречал там же южноевропейский тип лица и делал свои выводы. Он представлял себе ярко и реально, как двигались эти люди и что они преодолевали. «Глядя на безжалостные ледники Транс-Гималаев, на эту стерильную почву, на бесплодные скалы, где даже животных мало, где даже орлов увидишь редко, вы можете представить себе, как люди были движимы вперед и как от высоких гор они достигали просторов будущих пустынь»[2].

Караван экспедиции прошел этими же путями и дал возможность его участникам ощутить во всем богатстве и разнообразии пространство Планеты в ее древнейшей части. Эти ощущения навели Николая Константиновича на размышления о Востоке и Западе. Действительно, сложилось так, что невидимая культурно-историческая граница разделяла Планету на две части — Восток и Запад, — каждая из которых несла свою уникальную эволюционную нагрузку, время от времени показывая, что культурный синтез и взаимодействие ведут к расцвету, отсутствие таковых приводит к упадку. И Восток и Запад как бы представляли собой два

[1] *Рерих Николай.* Шамбала. М.: МЦР, 1994. С. 137.
[2] Там же. С. 142.

мозговых полушария Планеты — правое, несущее в себе образность мышления, левое — генератор абстрактных представлений. Человеческий мозг, действующий естественным образом, работает полноценно, если включены оба полушария, дополняющие друг друга. Если нарушается эта дополнительность в пользу кого-либо из них или, хуже того, происходит разъединение, изоляция, то работа мозга перестает быть полноценной, способной к истинному творчеству. Духовно-культурное взаимодействие Востока и Запада основано на том же энергетическом принципе, что и полушария человеческого мозга. И поэтому сама проблема Восток — Запад, задача ее синтеза, несомненно, является эволюционной по своему характеру. Когда Рерих писал свои очерки, затрагивающие эту проблему, на Земле было очень немного людей, которые понимали бы значение необходимости взаимодействия Востока и Запада. Большинству были более близки известные слова Р.Киплинга:

Запад есть Запад,
Восток есть Восток,
И вместе им не сойтись.

Однако история человечества знала немало периодов, когда они сходились, меняли энергетику Планеты и несли, казалось бы, неожиданный расцвет и западным цивилизациям и восточным. Это было видно на примере кочевого мира Евразии, который, презрев все видимые и невидимые границы, заполнил собой и Восток и Запад, создав уникальный энергетический котел, в котором закипела культура и того и другого пространства, вынося затем на поверхность дополняющие друг друга драгоценные кристаллы синтеза.

«Границы духовной жизни расширяются, — писал Рерих в очерке «Радость творчества», — и физические границы становятся гибкими и вибрирующими. Идея Востока и Запада — идея близнецов, которые никогда не встретятся, — для нашего ума уже закостеневшая идея»[1]. И еще: «Запад может легко понять основные принципиальные идеи Востока и хранить вечную мудрость, которая исходит из той части мира, откуда фактически произошли все религии и все вероучения. А великий Восток следует открытиям Запада и ценит достижения этих творческих умов»[2].

Еще до того, как великий физик Нильс Бор, создавая теорию атомной физики, сформировал принцип дополнительности различных культур, Рерих высказал мысль, что Восток и Запад можно сравнить с духом и материей, которые есть сочетание высокого энергетического качества.

«Я повторяю, — напоминал он, — что Восток может быть близким другом, самым искусным сотрудником, но этот миллиард людей так же легко может стать врагом из-за непонимания. Разве не прекрасная задача

[1] *Рерих Николай.* Шамбала. М.: МЦР, 1994. С. 178-179.
[2] Там же. С. 179.

для нашего поколения решить проблему непонимания, если мы чувствуем всеединство великой энергии? Импульс улучшения, духовного подъема, творчества является одним и тем же для всего человечества»[1]. Он исследовал многие культурные явления именно с точки зрения взаимодействия культур Востока и Запада. Мы находим эти исследования в очерках «Звезда Матери Мира», «Подземные жители», «Сын царя» и других. Как бы заключая важную для него тему, он пишет в очерке «Радость творчества»: «И наш оптимизм не является продуктом далеких мечтаний, но результатом изучения дюжины стран и широких подходов к различным народам с совершенно разной психологией. И в конце концов, несмотря на все различия, они едины. И язык сердца, язык любви один и тот же. Если знак злобы — минус, острый, как пронзающая стрела, то знак любви — плюс, вечный пылающий крест, который с незапамятных времен проливал свет на сознание и содействовал подъему жизни»[2]. Эта мысль поднимается до высокого обобщения, касаясь вершин нашего эволюционного процесса, проникая в глубины внутреннего совершенствования человека. Она задевает важную проблему соотношения дифференциации и синтеза в нашем плотном мире, особенно в части таких эволюционных явлений, как интеллект и сердце, синтез которых должен привести к тому, что сердце станет умным, а интеллект сердечным. Главная устремленность эволюционного развития материи к синтезу нашла в работах Николая Константиновича блестящее философское и художественное выражение, что часто свойственно ему как автору, который не столько говорит о синтезе, сколько работает этим методом.

Понятие Красоты, которого касается Николай Константинович почти во всех своих произведениях и, конечно, в очерках сборника «Шамбала», представляет собой многогранное энергетическое явление космического характера. Если основная масса человечества в течение своей истории интуитивно притягивалась к Красоте и стихийно ценила ее, то лучшие умы человечества пытались осознать ее философскую основу. «Красота, — писал один из крупнейших русских философов Владимир Соловьев, — преображение материи через воплощение в ней другого сверхматериального начала»[3]. «Красота спасет мир» — говорил Достоевский. «Осознание Красоты спасет мир» — сделал существенное дополнение Рерих. Несмотря на осмысление сущности и роли Красоты во многих аспектах, она еще до сих пор остается самым манящим, самым таинственным и в то же время самым осязаемым космическим явлением. Последователь идей Живой Этики латышский поэт Рихард Рудзитис писал: «Заглянув глубже в ход эволюции человечества, мы откроем, что именно Красота рядом с религиозным чувством строила культуру духа человеческого, сообщала человеку самые светлые и высокие импульсы, окрыляла его, зажигала в нем стремление претворить обычность жизни в

[1] Там же.
[2] Там же. С. 180.
[3] *Соловьев В.С.* Собр.соч. СПб.: «Общественная польза», 1901—1907. Т. VI. С. 37.

более идеальной перспективе»[1]. Следуя концепции своих Учителей, Рерих относил Красоту к важнейшим эволюционным процессам, справедливо считая ее одним из мощных энергетических рычагов движения самой эволюции человечества. Именно Красота в ее высоком философском и эволюционном смысле являлась основой человеческого духа. Именно она, активно участвующая в энергетическом обмене и создающая условия для аккумуляции энергий лучших качеств и высочайших колебаний, строит ступени для эволюционного восхождения человека. Будучи основным энергетическим средством преобразования хаоса в Космос, беспорядка в порядок, она является в силу этого обстоятельства и своеобразным индикатором, определяющим пространство Космоса, пронизывая собой это пространство и неся в себе Космический Свет в отличие от тьмы хаоса. Великие законы Космоса действуют по велениям Красоты, по ее энергетическим ритмам. Без Красоты не может состояться ни эволюция человечества в целом, ни продвижение отдельного человека. Без нее нет человека как такового, нет света на пути его. Образы Красоты, согласно Учению Живой Этики, живут и пульсируют в пространстве и воздействуют на психическую энергию индивидуума. Искусство, несущее истинную Красоту, играет важную роль в эволюционном процессе, меняя человека к лучшему, возвышая его мысли, развивая его дух. К сожалению, современным человечеством это до сих пор не осознано. Не осознано им и еще одно существенное обстоятельство — Красота есть единая и связующая категория для миров различных измерений, через которые мы проходим на своем эволюционном пути. Мы как бы создаем здесь, в плотном мире, для себя те условия, в которых мы будем существовать какое-то время в Мире Тонком, мире иного состояния материи и иного измерения. Если мы в земном существовании учимся Красоте, ощущаем ее, служим ей, то и в Тонком Мире мы не теряем связи с Красотой и создаем себе окружение прекрасного. Безобразие же, потеря эстетического идеала, которая наблюдается особенно в наши дни под влиянием чуждой нам массовой культуры Запада, создает окружение зла и тьмы и задерживает наше продвижение по спирали эволюции на значительный период. Энергетическое влияние миров различных измерений параллельно с нашим незнанием закономерностей их энергетического обмена может привести к опасным, а может быть, и непоправимым последствиям — исчезновению границы между красивым и безобразным, между хаосом и Космосом, между Светом и тьмой, между Добром и злом. Когда такое происходит, мы должны говорить уже не об эволюции, а об инволюции, т.е. нисхождении по спирали культурно-духовного развития. Вот поэтому Николай Константинович, сам создатель полотен Красоты, неустанно призывал нас к познанию Красоты, к ее осознанию. «Осознание Красоты спасет мир», а если мир, то и нас с вами.

Такие очерки, как «Звезда Матери Мира», «Радость творчества»,

[1] *Рудзитис Р.* Сознание Красоты спасет. Таллинн, 1990. С. 8.

«Гуру-Учитель», содержат немало интересных и важных мыслей автора, связанных с трактовкой сущности Красоты в самом высоком ее смысле. Как мы видим из названий самих очерков, Николай Константинович связывает явление Красоты с Матерью Мира или иначе с особым состоянием материи, которое становится главным символом нового витка Космической эволюции. «Так же предначертано и неудержно нисходит на человечество спутница Матери Мира — живая ткань Красоты. Как пелена высшего очищения знак Красоты должен освятить каждый очаг»[1]. Удивительно выразительный и поэтический язык Рериха лишь подчеркивает глубину авторской мысли. «Простота, Красота и Бесстрашие. Так заповедано. Бесстрашие есть наш водитель. Красота есть луч постижения и возвышения. Простота есть ключ от врат Тайны грядущей»[2]. Кажется, лучше не скажешь: «Красота есть луч постижения и возвышения». В этой короткой фразе заключена вся эволюционная суть Красоты. Николай Константинович умел выразить мысль не только кратко и глубоко, но и красиво. В его очерках почти на каждом шагу мы находим тот синтез искусства и науки, который может быть достигнут лишь Красотой. «Под знаком Красоты мы идем радостно, — писал он. — Красотой побеждаем. Красотой молимся. Красотой объединяемся»[3]. Невежество и отрицание, утверждал он, враги Красоты. И был много раз прав. Ибо то и другое есть порождение хаоса и тьмы, несовместимые с Красотой, Светом и движением к синтезу.

Он неоднозначно относился к революциям, понимая, что они несут неизбежные разрушения, противостоять которым может только высокий дух человека, осознавший суть Красоты. «И останки Религии возвышались там, где не умерла Красота. И щит Красоты был самым прочным»[4]. Он в самых разных аспектах возвращается к своей мысли: «Осознание Красоты спасет мир». Спасет от разрушения, тьмы, хаоса.

В очерке «Радость творчества» Рерих как бы подводит итог своим размышлениям о Красоте и делает это ярко, щедро и глубоко. Как будто пишет картину. «Почему мы вправе считать Красоту и Знание реальными побудительными силами? На какой-то момент представьте себе историю человечества без сокровищ Красоты и Знания. На какой-то момент вычеркните из памяти величественные изображения Египта и Ассирии. Давайте забудем Красоту готических примитивов, очарование буддийского искусства и классической Греции. Давайте лишим эпических героев и правителей одежд Красоты. Какими грубыми стали бы страницы истории! Воистину, ни одно героическое достижение, ни одна созидательная победа не может быть представлена без чувства Красоты. Форма жизни есть синтез эволюции. Разве не вдохновляет осознание того, что эволюция человечества имеет высшее выражение в Красоте?»[5].

---

[1] *Рерих Николай.* Шамбала. М.: МЦР, 1994. С. 98.
[2] Там же.
[3] Там же. С. 100.
[4] Там же. С. 99.
[5] Там же. С. 180-181.

Иными словами, все, что эволюционно, — красиво, все, что мешает восхождению человека, — безобразно и инволюционно. Дух человека — красив, бездуховность — безобразна. Полноценная его энергетика — красива, ущербная — безобразна. Лишь высокая энергетика складывает прекрасную форму проявленного мира.

Замечания о различных энергиях, проявленных и непроявленных, разбросаны по многим очеркам этого сборника. Сферические сверкающие тела движутся через пустынные горные хребты, розовое неопаляющее пламя возникает в экспедиционной палатке, таинственные неведомые огоньки бегут в ночной темноте по горам. Планета наполнена энергиями, которые взаимодействуют с нею, с человеком на ее поверхности, с остальным Космосом. Все — энергия. Дух — энергия, материя — энергия. От качества энергии зависит состояние материи. В человеке действует и бурлит психическая энергия. Эволюция приближает к Планете высокие энергии, несущие и созидательный и разрушительный потенциалы. Какой из них реализуется — зависит от самого человечества, от его энергетического духовно-нравственного состояния. Эволюция ставит перед наукой задачу немедленного изучения всех видов энергий, которые соприкасаются с Планетой и человеком. «Ореолы Мадонны, — пишет Рерих в очерке «Великая Матерь», — такие одиозные для предубежденных, сделались научными физическими излучениями, давным-давно известными человечеству аурами. Осужденные рационализмом современности символы из сверхъестественного вдруг сделались доступными исследованию испытателя. И в этом чуде простоты и познания наметилось дуновение эволюции Истины»[1].

В новом эволюционном Учении Живой Этики наука играет особую роль. Этим Живая Этика отличается от предыдущих учений. Приближающийся эволюционный виток ставит перед нами не только проблемы постижения особенностей Космической эволюции, но и изменения способа мышления. На смену религиозному мышлению и религиозному сознанию идет научный способ мышления. Если все предыдущие духовные учения реализовали себя через религию, то Живая Этика реализует себя через науку. Попытки некоторых превратить это Учение в новую религию бесплодны и необоснованны. В этом заключается суть основного противоречия, существующего в кругах, которые близко подошли сейчас к Живой Этике, и, в частности, в рериховском движении. Но было бы неверно думать, что Живая Этика есть нечто, полностью оторванное от предыдущих духовно-философских построений, и что она придерживается лишь ограниченных научных методологий современного типа. В формировании ее философских концепций был использован и живой духовный опыт, который основывался на религиях различного толка.

«Именно теперь черед науки, — пишет Елена Ивановна Рерих, — возвестить новое понимание духа. Современная церковь отвратила нас от

[1] *Рерих Николай.* Шамбала. М.: МЦР, 1994. С. 177.

Высшего Мира, современная наука приблизит нас к нему»[1].

Одухотворение науки и научный подход к изучению явлений духа, а следовательно, и новых энергий — задача ближайшей эволюции человечества.

Уникальное энергетическое мировоззрение, вобрав в себя эволюционные нахождения предыдущих эпох, утверждает эволюционное Учение нового типа. Эта мысль проходит через все творчество Николая Константиновича. Она же получила яркое и разнообразное по форме воплощение в очерках данного сборника, которые несут в себе не только философское осмысление Космической эволюции в ее основных направлениях, но и большой художественный заряд, красоту слова и образов. Я не могу удержаться, чтобы не привести отрывок блестящей художественной прозы из экспедиционного дневника «Свет пустыни»:

«Колокола на верблюдах — разного размера и звучат, как целая симфония. Это незабываемая мелодия пустыни. Вот жар среди дня умертвляет все. Все делается безжизненным, мертвым. Все заползает в прохладу тени. Солнце-победитель остается одно на безбрежном поле битвы»[2]. Мы невольно вернулись вновь на экспедиционный маршрут Каравана, где начинался тот уникальный эволюционный поиск, о котором было упомянуто вначале. Эволюция и инволюция, явление Света и тьмы, созидания и разрушения, непреходящего и кратковременного, синтеза и разъединения — все это живой единой тканью исторического процесса Планеты возникало перед глазами Рериха. Китай и Америка, Тибет и Монголия, наконец, Индия, где прошло более двадцати лет его жизни. Была ли эта страна случайностью для него? Вряд ли. Случайностей в его жизни не было.

Индия занимает особое положение на нашей Планете. Ее близость к энергетическому центру Планеты, ее духовность, многотысячелетняя история, культура, не терявшая нити преемственности, утонченное энергетическое состояние и духовная наполненность — все это делает Индию уникальной в истории Планеты и в плане самой Космической эволюции. «Древняя Арьяварта совсем недавно открыла нам реликвии древнейшей культуры Индии, но мы не удивляемся, потому что знаем, что даже Пифагор получил ключи мудрости из Индии. В этой стране, лежащей в окрестностях Гималаев, эоны назад высокий разум уже спустился до дна земли и поднялся, касаясь тончайших энергий»[3].

В этой последней и неожиданной фразе содержится разгадка тайны Индии — ее мировой притягательности, ее древней мысли и философии. Уникальная энергетика Индии и ее Гималаев представляют собой как бы своеобразный аккумулятор, питающий дух Планеты. Слова Рериха: «любите Индию»[4] несут огромный философский смысл, свидетельствуют о важной эволюционной значимости этой страны. Индия была важнейшим

[1] Письма Елены Рерих. Минск, 1992. Т. II. С. 109.
[2] *Рерих Николай.* Шамбала. М.: МЦР, 1994. С. 153.
[3] Там же. С. 117.
[4] *Рерих Николай.* Шамбала. М.: МЦР, 1994. С. 119.

звеном в эволюционном поиске самого Николая Константиновича. Именно она, ее история и духовная культура навели Рериха на удивительные мысли, именно в ней он нашел подтверждения эволюционной теории Учителей. Описывая древнюю Кулуту, одну из прекраснейших гималайских долин, он все время возвращался к древней основе этого пространства. «В темноте, — писал он, — внутри храма поднимается скала, омываемая доисторическим ручьем. Не здесь ли Ману составил первые заповеди для блага человечества?»[1]. Идя от глубокой древности к нашим дням, он особенно остро ощущал соотношение прошлого, настоящего и будущего для эволюционного развития. Заснеженные, сверкающие хребты Гималаев соединяли в себе прошлое и будущее. И он понимал, как важно то прошлое, которое скрывали в себе эти горы, для будущей эволюции. Эта связь заставляла его искать в прошлом то непреходящее и крепкое, на что могло опереться эволюционное будущее. Это были не только энергетика самых высоких гор Планеты, не только живые ростки древней духовной культуры, не только красота, создававшаяся руками человека в течение тысячелетий, но и мифы, сказания и легенды, несшие в себе драгоценные кристаллы народной мысли и мечтаний. В очерке «Царь Соломон» он писал: «В наши дни первые страницы газет посвящены смелым попыткам завоевать пространство и небо. И в песчаных пустынях ваш проводник, ритмично покачиваясь на своем верблюде, рассказывает вам о летающих аппаратах царя Соломона!

В этих старинных символах не чувствуется отживших суеверий. Нет, здесь присутствует мысль о Красоте и ощущение эволюции. Лучшие образы собраны народом вокруг прекрасных возможностей и во имя эволюции»[2].

Только уникальный эволюционный подход Рериха к прошлой культуре, его безошибочная мысль и интуиция в определении эволюционности данного явления дают нам возможность убедиться в эволюционном единстве прошлого, настоящего и будущего.

«Среди ледников Гималаев кто-то спускается с вершин. В руках он несет чашу. Откуда он пришел? И где он исчезнет в отвесных скалах, этот молчаливый одинокий пилигрим? Таковы незабываемые воспоминания о Гималаях. Гонцы вестей Шамбалы воскрешают связи между великими традициями прошлого и нашими стремлениями к будущему. Он — вестник Ригден-Джапо, правителя Шамбалы, правителя будущего, предопределяющего грядущие достижения человечества и посылающего своих вестников по всему миру.

От многих народов пришли эти вестники. Преданно и благоговейно они несут священную весть грядущей эволюции»[3].

Внимательно изучая страны, через которые шел Караван, Рерих заметил одну закономерность. Там, где сохранились традиции древней

[1] Там же. С. 164.
[2] Там же. С. 170-171.
[3] Там же. С. 180.

духовной культуры, где не нарушалась культурная преемственность, там возникало упругое энергетическое поле, на которое опирались современные достижения. «Сейчас наиболее поучительно знать, — писал он в очерке «Радость творчества», — как на местах самых древних достижений растут новые цветы человеческих знаний»[1].

Энергетическое мировоззрение Рериха, которое он активно развивал, давало ему возможность осмыслить сложнейшие явления, связанные с ближайшими эволюционными процессами. Согласно Живой Этике, к нашей Планете приближается пространственный Огонь. Рерих считал, что этот энергетический процесс связан с дальнейшим развитием культуры, с развитием самого человека. Он писал о наступающей эпохе Огня, о союзе Огня, о Святом Духе Огня, который может объединить «человеческие сердца в блистательной эволюции»[2]. И наконец, о Священном Знамени Огня, которым отмечен путь эволюции человечества. «С этим Священным Знаменем мы можем достичь самых прекрасных земель и можем пробудить древние культуры для новых достижений и для нового величия»[3]. С помощью энергетического мировоззрения Рерих создал уникальную теорию, которую нам еще предстоит понять и осмыслить. Без такой теории культуры невозможно постичь особенности Космической эволюции человечества. Ведь не зря Караван, посланный Учителями, имел отношение в первую очередь к формированию полей будущей культуры и закладывал магниты, необходимые для ее последующего энергетического развития.

Не случайно также и то, что маршрут Каравана проходил по удивительно красивым местам. Красота жила в скалах и в сверкании горных снегов, в узорных листьях деревьев и прозрачности горных рек, в голубизне горного воздуха и в зыбучих песках, в жемчужных туманах и в разноцветье альпийских лугов. Она жила в людях, в их внешности, в их поступках. Это сочетание Красоты с большой буквы с исторической значимостью мест, где когда-то процветали древние культуры, поражало, заставляло задумываться и размышлять над ролью тех связей, которые существовали между природой Планеты и культурой обитающего на этой Планете человечества.

Здесь, на пути Каравана, Красота сама играла роль магнита. Ее высокая космическая энергия притягивала из пространства положительные энергии, которые с помощью все той же энергетической деятельности Каравана были вовлечены в формирование мощного поля будущей культуры.

Не могу удержаться от того, чтобы еще раз не процитировать фрагмент из очерка «Радость творчества», вынесенного мною в эпиграф статьи:

«Безграничное искусство, непредубежденная наука несут улыбку понимания. Великие традиции прошлого и будущего, высокое Учение, которое исходит из вечных высот, позволяют достичь священные пространства в объединенном понимании. Затем открываются сердца, и

---

[1] Там же. С. 181.

[2] *Рерих Николай.* Шамбала. М.: МЦР, 1994. С. 182.

[3] Там же.

начинается необъятная благословенная работа. Не войну, не ненависть, но лучшие созидательные идеи принесут всему миру вестники Ригден-Джапо, правителя Шамбалы. Железные птицы, предсказанные Буддой, уже летят, мирно ломая условные границы. В прекрасных научных лучах Агни Йоги эволюция стучится в двери. Вестники Ригден-Джапо спешат, и благословенные открытия несут свет и благословение всему человечеству»[1].

Здесь, на очень небольшом пространстве, мы находим выразительное и образное изложение эволюционных взглядов Николая Константиновича, взглядов, которые содержатся в сборнике его очерков под таинственным названием «Шамбала». Это заветное для Рериха слово — Шамбала — является символом Космической эволюции земного человечества, который русский художник и ученый пронес через всю жизнь и которому фактически посвящено все его творчество.

Сам же сборник есть важная веха на подвижническом и героическом пути Николая Константиновича Рериха, вестника и сотрудника самой Шамбалы.

Николай Рерих. Шамбала. М.: МЦР, 1994.

[1] Там же. С. 180.

11

МАГИЧЕСКИЙ МОСТ СИНТЕЗА

> Я добирался до Индии и Китая не кораблем и не поездом, туда нужно было искать магические мосты. Следовало покончить с желанием освободиться там от Европы, избавиться от внутренней вражды к Европе, в мою душу и в мой ум должны были войти настоящая Европа и настоящий Восток, и для этого потребовались годы — годы страдания, годы смятения, годы войны, годы отчаяния.
>
> *Г.Гессе. Визит из Индии*

Получилось так, что восход и заход солнца разделил нашу планету на Восток и Запад. И возможно, это деление так бы и осталось чисто пространственным, если бы само Солнце его восход и заход, его взаимодействие с планетой Земля с человеком, населяющим эту планету, и со всем тем, что есть на ней, не представляло бы собой сложнейший энергетический процесс, связанный с формами проявленной материи с одухотворенной структурой самого Космоса и теми эволюционными движениями, которые бесконечно идут в Пространстве и Времени этого Космоса.

Проблема «Восток — Запад» во всех ее аспектах — одно из проявлений этого процесса. Можно утверждать, что по крайней мере последние три тысячи, а может быть, даже и четыре тысячи лет, она постоянно находилась в поле зрения мысли и практической деятельности человечества и была связана с самыми разными явлениями культурно-исторического развития Планеты, начиная с тончайших духовных моментов, уходящих своими корнями в глубокую древность, и кончая идеологическим феноменом колониальной экспансии.

XIX—XX века дали нам целый спектр взглядов и подходов к этой проблеме. Были сторонники культурного сближения Востока и Запада, были и те, которые исключали такое сближение, и те, кто настаивал на безоговорочном преимуществе Запада над Востоком, субъективно и тенденциозно оценивая достижения культуры последнего и неверно осмысливая их эволюционное значение.

В различных спорах и рассуждениях о преимуществах или недостатках той или иной части Планеты основная мысль, как стрелка компаса к магнитному полюсу, поворачивалась туда, где в пространстве средостения Востока и Запада лежала огромная страна, для которой проблема «Восток — Запад» имела судьбоносный смысл, тесно связанный с ее будущим. Страна называлась Россия. И именно в ней начиная с XIX века возник устойчивый интерес к Востоку прежде всего в среде творческой интеллигенции, которая почему-то отдавала предпочтение прежде всего Индии и Китаю, что потом нашло свое отражение и в самом русском востоковедении.

Именно в атмосфере этого интереса, опиравшегося на энергетическое поле «восточно-западной» русской культуры, смог появиться, сложиться и развиться в фигуру планетарного масштаба такой мыслитель и художник, каким был Николай Константинович Рерих. Ощутив проблему «Восток — Запад» вначале глубоко внутренне, он затем практически и жизненно соприкоснулся с ней. Это дало ему возможность увидеть энергетику самого явления, его эволюционную сущность и направление его синтеза, смысл которого составляло единство многообразия. Я не могу не привести высказывание одного из удивительных людей нашего века — писателя Германа Гессе, мысли и подходы которого во многом созвучны рериховским. «Единство, которое я чту за этим многообразием, — не скучное, серое, умозрительное, теоретическое единство. Оно есть сама жизнь, полная игры, боли и смеха. Оно изображено в танце бога Шивы, который, танцуя, вдребезги разносит мир, да и во многих других картинах: оно не чуждается никаких изображений, никаких сравнений. Ты можешь в любое время вступить в него, оно принадлежит тебе с того мгновения, как ты отказался от времени и пространства, знания и незнания, как ты вышел из круга условностей, как ты в любви и служении стал принадлежать всем богам, всем людям, всем мирам, всем эпохам»[1].

И это «в любви и служении», знаменующее собой истинное единство, мы ощущаем в работах Н.К.Рериха, В.И.Вернадского, Тейяра де Шардена и непревзойденного Нильса Бора, создателя теории атомной физики. XX век выдвинул целую плеяду блестящих ученых и мыслителей, которые высоко подняли планку проблемы «Восток — Запад», придав ей ярко выраженный эволюционный характер. Один из выдающихся и глубоких русских мыслителей XIX века П.Я.Чаадаев писал: «Мир искони делился на две части — Восток и Запад. Это не только географическое деление, но также и порядок вещей, обусловленный самой природой разумного существа: это — два принципа, соответствующие двум динамическим силам природы, две идеи, обнимающие весь жизненный строй человеческого рода. Сосредоточиваясь, углубляясь, замыкаясь в самом себе, созидался человеческий ум на Востоке; раскрываясь вовне, излучаясь во все стороны, борясь со всеми препятствиями, развивается он на Западе. По этим

[1] Сб.: Восток — Запад. М., 1982. С. 217.

первоначальным данным естественно сложилось общество. На Востоке мысль, углубившись в самое себя, уйдя в тишину, скрывшись в пустыню, предоставила общественной власти распоряжение всеми благами земли; на Западе идея, всюду кидаясь, вступаясь за все нужды человека, алкая счастья во всех его видах, основала власть на принципе права; тем не менее и в той, и в другой сфере жизнь была сильна и плодотворна; там и здесь человеческий разум не имел недостатка в высоких вдохновениях, глубоких мыслях и возвышенных созданиях. Первым выступил Восток и излил на землю потоки света из глубины своего уединенного созерцания; затем пришел Запад со своей всеобъемлющей деятельностью, своим живым словом и всемогущим анализом, овладел его трудами, кончил начатое Востоком и, наконец, поглотил его в своем широком обхвате»[1].

Не все сказанное в этом фрагменте можно принять. У самого Чаадаева не было на этот предмет устойчивых взглядов. Его знание Востока было неглубоким, книжным или кабинетным, в нем отсутствовал его собственный, практический опыт. В своей культурно-социальной ориентации он стоял ближе к российским западникам, нежели к славянофилам, что также влияло на его восприятие европейских ценностей.

Однако ему были свойственны удивительные догадки ума глубокого и проницательного. Мысль о том, что Восток и Запад не только географическое деление, а «два принципа, соответствующие двум динамическим силам природы», как бы предваряет эволюционный взгляд Николая Константиновича Рериха на это явление, связанный с энергетическим мировоззрением Учения Живой Этики.

Рерих решает проблему «Восток — Запад» на уровне взаимодействия объективного и субъективного, находя в этом взаимодействии удивительную меру, которая высвечивала проблему во всей ее целостности и в то же время во всех ее аспектах этого объективного и субъективного. «Идея Востока и Запада — идея близнецов, которые никогда не встретятся, — писал он в очерке «Радость творчества», — для нашего ума уже закостеневшая идея. Мы уже не должны верить в то, что искусственные стены могут разделять лучшие импульсы человечества, импульсы творческой эволюции. И теперь перед нашими глазами стоит так называемый Запад и так называемый Восток. Они смотрят проницательно друг на друга. Они проверяют каждое движение друг друга. Они могут быть ближайшими друзьями и сотрудниками»[2].

В конечном счете те «искусственные стены», о которых пишет Николай Константинович, являются созданием человеческого ума и результатом определенного уровня сознания. Выработанные веками сумеречного существования стереотипы «свой — чужой», «близкий — далекий», «моя страна — чужая страна», «Европа — Азия» и, наконец, «Восток — Запад» все еще мешают человечеству ощутить единство своего бытийного существования с космическим житием.

---

[1] *Чаадаев П.Я.* Статьи и письма. М., 1989. С. 153.

[2] *Рерих Н.К.* Восток — Запад. М.: МЦР, 1994. С. 67.

Осмыслить явление «Восток — Запад» невозможно без таких противоположений, как дух и материя, женское и мужское начала, культура и цивилизация. Понимание взаимодействия этих противоположений, их гармонии и тесной связи ведет и к пониманию реалий самой проблемы. Дух и материя, универсальные или космические противоположения есть основа любого явления земного плана, в том числе такого, как «Восток — Запад». Согласно Живой Этике, которая составляет основу мировоззрения Н.К.Рериха, дух — это прежде всего энергия, так же как и материя. В мироздании не существует ничего, кроме энергии. На разных энергетических уровнях противоположение дух — материя ведет себя по-разному.

На высоком уровне дух — материя представляются единым синтетическим явлением. На более низких ступенях эволюции, там, где высока степень дифференциации, дух и материя различаются. Энергия материи не столь тонка, изысканна и не обладает той высокой вибрационностью, которая присуща духу. Однако взаимодействие духа и материи в ходе эволюции приводит последнюю к трансмутации, ее одухотворению, к синтетичности ее изменений. Энергетический потенциал материи зависит от уровня синтеза, в который она вовлечена. «Форма жизни, — писал Рерих, — есть синтез эволюции»[1].

Существование противоположения «Восток — Запад» есть одна из форм бытия нашей Планеты, нашего человечества, со всеми присущими закономерностями данного, конкретного состояния духа-материи. Мы не можем похвалиться, что принадлежим к высшему миру с высокой энергетикой. Мы находимся в самом начале пути и «наработали» себе всего лишь три измерения. «Конечно, в своей ультимативности дух и материя едины (материя есть кристаллизованный дух), — писала Елена Ивановна Рерих, — но на плане проявления или дифференциации все меняется, и чем ближе к плотным слоям, тем дифференциация или разъединение становится резче. Так, если в Мире Огненном дифференциация между духом и материей почти неощутима, ибо материя принимает уже видимость света, то, увы, на нашем земном плане она достигает чудовищного огрубения»[2].

В силу ряда особенностей культурно-исторического процесса на Планете именно на Востоке дух представляет главную тенденцию в развитии, в то время как на Западе таковой тенденцией является материя. Один из крупнейших русских востоковедов С.Ф.Ольденбург писал, что Восток «мощью ума своего проникал в тайны жизни, изучал и создавал понимание того, что ближе всего человеку, — самого человека. И тут мы видим на каждом шагу, как ничтожны наши достижения в этой важнейшей для нас области, мы чувствуем постоянно, что Восток здесь во многом сумел подойти ближе к человеку, понять его духовное творчество лучше, чем это делаем мы»[3].

---

[1] Там же. С. 69.

[2] Письма Елены Рерих. Рига, 1940. Т. II. С. 341.

[3] Сб.: Восток — Запад. М., 1982. С. 7.

И еще: «Гордые своими точными знаниями, мнящие себя первыми в мире, европейцы, столкнувшись ближе путем науки с Востоком, поняли, что справедливо было это старинное чувство очарования восточным миром, что мудрость и красота его нужны нашей жизни, которая станет беднее без них. Европейцы поняли, что только Восток показал полностью духовную мощь человека, громадную непосредственную силу его мысли и чувства, которая была так велика и без могучего оружия знания»[1].

В Живой Этике мы читаем: «Нет ворот на Востоке, на которых бы не было начертано Имя Высшего Познаваемого. Поистине, не войти в область Востока без знания. Не забудем, что на камнях Восток писал свои утверждения»[2].

Последняя фраза этого фрагмента является как бы ключом к отгадке, почему именно дух, более высокая, с точки зрения энергетической и эволюционной, категория, стал господствующей тенденцией в развитии Востока. «...На камнях Восток писал свои утверждения» — свидетельство большей древности его культуры, нежели западной. Этому моменту Николай Константинович придавал огромное значение, ибо за многие тысячелетия своей эволюции Восток «наработал» немало и одухотворил материю своего опыта и своего бытия в большей степени, чем Запад. И если мерить наработки Востока критериями миров иных измерений, то можно сказать, что элементы четвертого измерения, развитие которых связано с духовными структурами, мы ощущаем на Востоке больше, нежели на Западе. В очерке «Радость творчества» Рерих писал: «На местах самых древних достижений растут новые цветы человеческих знаний... Эти эманации культуры удобряют почву, и, кто знает, вероятно, они обеспечат реальный подъем конструктивного духа»[3].

Эта мысль легла в основу концептуальных исследований Рериха на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции, которые убедили его в том, что ничто не рождается на пустом месте. Только энергетическое поле древней Культуры обеспечивает расцвет будущей Культуры и цивилизации. Так сложилось на нашей Планете, что самые древние и насыщенные энергетические поля Культуры образовались в пространстве Востока, усилив его духовный потенциал. Они же стали и ручательством будущего расцвета его культур, о котором не устает говорить Николай Константинович. Он пишет о глубокой древности азиатской Культуры, о тех сложных исторических процессах, которые шли на пространствах этого континента. Он утверждает, что район, расположенный у великого Гималайского восьмитысячника — Канченджанги, был прародиной новой индо-европейской общности народов и оттуда началось их Великое Переселение. Он убежден, что Азия была колыбелью народов. «Когда вы в Азии, — писал он, — вы можете видеть вокруг себя многое замечательное, что в условиях колыбели народов совершенно не кажется

---

[1] Сб.: Восток — Запад. М., 1982. С. 7-8.

[2] Агни Йога, 58.

[3] *Рерих Н.К.* Восток — Запад. М.: МЦР, 1994. С. 69.

сверхъестественным. Вы легко встречаетесь с великими проблемами, заключенными в прекрасные символы»[1].

Из Азии, от Востока начались все духовные движения и учения. Там же находится духовно-энергетический полюс Планеты — Гималаи.

Культура и цивилизация — еще одна пара противоположений, теснейшим образом связанная с феноменом «Восток — Запад», не рассмотрев которую мы не сможем понять, что же в действительности объединяет и разъединяет Восток и Запад. Смешение понятий Культуры и цивилизации создавало не однажды путаницу в практической деятельности человечества, нередко приводившую к трагическим последствиям. Подмена одного другим ввергала в кризис целые общества. Николай Константинович Рерих был одним из первых, кто провел четкую границу между этими понятиями. «Ошибочно было бы подставлять под значение Культуры цивилизацию или даже прогресс. Цивилизация и прогресс являются только отдельными обстоятельствами Культуры»[2].

И еще: «Именно Культура есть сознательное познавание, духовная утонченность и убедительность. Между тем, как условные формы цивилизации вполне зависят даже от проходящей моды. Культура, возникнув и утвердившись, уже неистребима. Могут быть различные степени и методы ее выявления, но в существе своем она незыблема и прежде всего живет в сердце человеческом»[3].

Различиям Культуры и цивилизации посвятил немало страниц крупнейший русский философ Н.Бердяев в своем труде «Смысл истории». Его мысли созвучны рериховским. «Культура, — отмечал Бердяев, — связана с культом, она из религиозного культа развивается, она есть результат дифференциации культа, разворачивания его содержания в разные стороны. Философская мысль, научное познание, архитектура, живопись, скульптура, музыка, поэзия, мораль — все заключено органически целостно в церковном культе, в форме еще не развернутой и не дифференцированной. Древнейшая из культур — культура Египта началась в храме, и первыми ее творцами были жрецы. Культура связана с культом предков, с преданием и традицией. Она полна священной символики, в ней даны знаки и подобия иной духовной действительности. Всякая культура (даже материальная культура) имеет духовную основу — она есть продукт творческой работы духа над природными стихиями»[4].

И еще: «В более глубоком смысле — культура вечна. Античная культура пала и как бы умерла. Но она продолжает жить в нас, как глубокое наследие нашего существа. В эпоху цивилизации культура продолжает жить в качествах, а не в количествах, она уходит в глубину»[5].

Культура, будучи явлением духа, носит сакральный или религиозный характер, ибо с самого начала она формировалась как область, где

[1] Там же. С. 78.
[2] *Рерих Николай.* Держава Света. Нью-Йорк, 1931. С. 117.
[3] *Рерих Николай.* Нерушимое. Рига, 1936. С. 18.
[4] *Бердяев Н.А.* Смысл истории. М., 1990. С. 166.
[5] Там же. С. 172.

возникали связи с Высшими мирами. Именно невидимое пространство этих миров, вместе с остальными факторами, энергетически влияло на характер и качество культурного процесса. Слова «в ней (культуре. — *Л.Ш.*) даны знаки и подобия иной духовной действительности» чрезвычайно важны для познания самого феномена Культуры. Культура — это, можно сказать, первый зов Космоса, обращенный к человеку планеты Земля, Зов этот был выражен сложнейшими энергетическими процессами, формировавшими эволюционную основу для этого человека и содействовавшими дальнейшему росту его сознания. Понять это и осмыслить — значит покончить с наукообразным мифом о Культуре и четко распознать ту реальность, которая стоит за этим мифом.

Энергетическое мировоззрение Живой Этики и последние научные достижения, в которых, как первые искры сознания, вспыхивают догадки и прозрения, дают нам для этого возможность. Я хочу обратить внимание читателей на новую науку, которая называется синергетикой. Наука эта изучает закономерности и особенности самоорганизующихся систем, в первую очередь на биологическом уровне. Возможно, через какое-то время она займется и духовным аспектом, ибо «материя и дух растут взаимно, — сказано в одной из книг Живой Этики. — Когда напряжение волевого тока течет с ускоряющей скоростью, материя поглощается духом и исполняет функции творца духа, тогда формы получаются утонченные. Сила Огня духа, как сила огня, расплавляющего металлы. Только при явлении расплавления можно формировать новые сочетания. Дух, желающий раскалить свою энергию, является плавильщиком материи. Какие формы и размеры может дух плавить из всех пространственных материй и наших жизней!»[1].

Любой процесс, идущий в одной из субстанций (будь то дух или материя), затронет и другую, отзовется в этой другой. Процесс самоорганизации систем, который происходит под воздействием энергообмена на различных уровнях, свойственен и материи, и духу. Только формы одного и другого по качеству и характеру отличаются друг от друга. Беря в расчет все изложенное, можно утверждать, что Культура есть самоорганизующаяся система духа, влияющая самым существенным образом и на самоорганизующиеся системы материи человеческой деятельности. Энергетика космическая и планетарная проявляют в Культуре те формы, которые уже заложены в духе человека данного уровня развития и данной исторической ситуации. Стихийная религиозность, присутствующая в человеке и реализующая его стремление к связи с Высшим, есть первое условие создания самоорганизующейся системы Культуры. Насильственные искажения или, хуже того, ликвидация этих стихийных и природных задатков самым роковым образом сказываются на судьбе человека или целой человеческой общности. Ибо на природной энергетике подобного стремления держится способность человека к эволюции, к дальнейшему развитию вида. Если это отсутствует, создаются

[1] Беспредельность, 42.

условия инволюции, или расчеловечивания.

В энергетическом явлении самоорганизации системы духа, которую мы называем Культурой, существуют два процесса, которые тесно взаимодействуют между собой. Один из них можно назвать объективным, т.е. полностью базирующимся на объективной энергетике, другой — субъективным, связанным с явлением одухотворенного Космоса — с субъектами эволюции. Таковыми являются те, кто, находясь на высокой ступени Космической эволюции, имеют возможность влиять на ход этой эволюции, представляя ее активное, одухотворенное начало. Их называют Великими Учителями, Космическими Иерархами, Наставниками. Они оставили глубокий и яркий след в истории человечества, в его мифологии. Мифы рассказывали о культурных героях, которые приносили людям знание и умение делать то, что они еще не могли. Во времена глубочайшей древности уровень дифференциации в человеческом сознании не достиг современной высоты, и там существовали как бы неразделенными мифы и история, боги и цари, мудрецы и божества. Это нашло свое отражение в так называемой мифологической истории, с которой, как правило, на Востоке начинались древние исторические хроники.

В этой истории мы читаем о божественных династиях первых царей, Космических Иерархах и Учителях, о высоких жрецах — божественных наставниках. Из глубин древности доходят сведения о царях-жрецах. Тогда, на самом раннем этапе истории человечества, Культура и цивилизация развивались как целостное явление. Но по каким-то еще неясным причинам энергетика «волевого тока» затормозилась, и материя, стремящаяся к равновесию, упустила свои прежние функции «творца духа» и, нарушив неустойчивое равновесие духа, развела цивилизацию и Культуру в разные стороны, предоставив каждой из них идти своим путем. Этот же процесс разделил и Восток с Западом. В более древнем пространстве Востока господствующее положение сохранила духовная Культура, в пространстве же Запада победила материальная цивилизация.

«Старая Европа изменила своему прошлому, отреклась от него. Безрелигиозная мещанская цивилизация победила в ней старую священную культуру. Борьба России и Европы, Востока и Запада представлялась борьбой духа с бездушием, религиозной культуры с безрелигиозной цивилизацией»[1], — писал Бердяев.

Именно эта борьба, эта дифференциация лишний раз высвечивает эволюционную роль Культуры и обреченность цивилизации, лишенной энергетической подпитки поля Культуры. «В цивилизации иссякает духовная энергия, угашается дух — источник культуры»[2].

В своем уникальном диалоге «Шамбала Сияющая» Николай Константинович дает яркое и образное представление о разнице между Культурой Востока и цивилизацией Запада. «Вы, жители Запада, — говорит Лама, — мечтаете достичь Эвереста в своих тяжелых ботинках, но мы

[1] *Бердяев Н.А.* Смысл истории. М., 1990. С. 162.
[2] Там же. С. 172.

поднимаемся на те же высоты и даже на более высокие вершины без всякого труда[1]. Необходимо только думать, изучать, понимать и знать, как охватить сознанием весь опыт тонкого тела. Все было указано в Калачакре, но только немногие постигли это. Вы, на Западе, с помощью своих ограниченных аппаратов можете слышать звуки на большом расстоянии, вы можете даже ловить космические звуки. Но задолго до этого Миларепа, без всякого аппарата, мог слышать высшие голоса»[2].

И чем шире разрасталась и укреплялась в почве Европы машинная цивилизация, тем больше Запад обращал свои взоры на Восток, привлеченный тем необычным, что находилось там. «Устремленность людей Запада к былым культурным эпохам или экзотическим культурам Востока означает восстание духа против окончательного перехода культуры в цивилизацию, но восстание слишком утонченного, упаднического, ослабленного духа»[3].

Вот здесь между Бердяевым и Рерихом возникает некоторое несогласие. Николай Константинович ни в коей мере не преуменьшал степени духовного кризиса Запада, связанного, в первую очередь с гипертрофированным развитием машинной цивилизации и дефектами буржуазного общества. «Господство духа, — сказано в одной из книг Живой Этики, — господство сердца так мало понимается, что нужно для явления продвижения человечества расширить эти понятия. Часто непонимание этих великих принципов дает нарушение равновесия.

<...> Запад разрушил оба понятия и господство материи утвердил основанием явления жизни»[4].

В то же время Рерих был глубоко убежден, что сближение Востока и Запада приведет к возрождению того и другого. Связывая проблему «Восток — Запад» с взаимодействием духа — материи и Культуры — цивилизации, он искал на этих путях не только выхода из тупиков XX века, но и дорогу для дальнейшего продвижения человечества по лестнице Космической эволюции.

«...В мудрости Востока и Запада, — писал Герман Гессе, — мы видим уже не враждебные, борющиеся силы, но полюса, между которыми раскачивается жизнь»[5].

«Раскачивающаяся жизнь» привносила свою динамику в этот сложнейший процесс. Николай Константинович обладал удивительной способностью — видеть проявления эволюционного процесса на самых разных уровнях и ощущать действие космических законов даже в этой «раскачивающейся жизни».

Пройдя страны Востока и Запада, проникая глубоко в истоки их

---

[1] На картине Н.К.Рериха «Сожжение тьмы» в деталях и точно изображена та часть Эвереста, на которой были только альпинисты. Английские восходители были потрясены, когда увидели картину.

[2] *Рерих Н.К.* Восток — Запад. М.: МЦР, 1994. С. 49.

[3] *Бердяев Н.А.* Смысл истории. М., 1990. С. 163.

[4] Мир Огненный. Ч. III, 27.

[5] Сб.: Восток — Запад. М., 1982. С. 217.

культур, Рерих сделал однозначный вывод, что как в одной, так и в другой части Планеты действуют одни и те же законы энергетики Культуры, одни и те же закономерности формирования самоорганизующихся систем духа. Поэтому вне зависимости от того, входили ли во взаимодействие определенные пространства Востока и Запада или не входили, эти самоорганизующиеся системы духа или Культуры имели между собой принципиальную общность и единый план. Именно этот момент Николай Константинович ставит во главу угла своих научных концепций и построений. Он рассматривает прежде всего то, что объединяет Восток и Запад, а не то, что их разъединяет. Дух и сформированная в его энергетическом поле Культура есть тот важнейший, объединяющий момент, который носит, без сомнения, эволюционный или фундаментальный характер. И на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции, и в последующих своих путешествиях он неутомимо собирает нужный для его концепции материал и размышляет над его сущностью. Все чаще и чаще в его работах появляются соответствующие мысли и утверждения. «Сама жизнь формирует основания для единой мудрости», — пишет он в очерке «Сын царя»[1].

«Можно видеть, что и Запад и Восток мыслят одинаково по многим направлениям»[2], — отмечает он в «Шамбале Сияющей».

«Вспомнили о белых керамиковых конях, которые кругами до сих пор стоят на полях Южной Индии, — делится он своими наблюдениями в очерке «Великая Матерь», — и на которых, как говорят, женщины в тонких телах совершают полеты. В ответ встали образы Валькирии и даже современное выделение астральных тел. Вспомнили, как трогательно женщины Индии украшают порог своего дома каждый день новым узором — узором благополучия и счастья, но тут же припомнили и все узоры, вышитые женщинами Запада во спасение дорогих их сердцу»[3].

Он писал о сходстве индийского Кришны и славянского Леля, об общности ритуалов сибирских шаманов и колдунов Малабара, о родственных связях фольклора Тибета и Алтая, Литвы и Персии, Германии и Китая. Он анализировал народные праздники России и Гималаев и находил в них много общего. В Кашмире и Сиккиме, во время праздничных торжеств, вспоминал о славянских празднествах, отображенных в спектакле «Весна Священная».

В своих путешествиях он побывал на Западе, в Америке, где до Востока рукой подать и где эти пространства встречались, там, в Тихом океане, соединявшем крайний Запад и крайний Восток. «Вспомните орнаменты, — писал Николай Константинович, погружаясь в духовное изначалие глубокой древности, — и рисунки американских индейцев в их старых становищах. Эти рисунки полны замечательного значения и напоминают о необыкновенной древности своей, ведя ко временам единого

---

[1] *Рерих Н.К.* Восток — Запад. М.: МЦР, 1994. С. 28.

[2] Там же. С. 49.

[3] *Рерих Н.К.* Восток — Запад. М.: МЦР, 1994. С. 57.

языка. Так, наблюдая и объединяя национальные символы, мы выясняем историческое значение чистого рисунка. В этом первичном начертании вы видите мысли о космогонии, о символах природы. В радуге, в молнии, в облаках вы видите всю историю устремлений к прекрасному. Эти начертания объединят давно разъединенное сознание народов; они те же, как и в Аризоне, так и в Монголии, так и в Сибири. Те же начертания, как на скалах Тибета и Ладака, так и на камнях Кавказа, Венгрии, Норвегии»[1].

Рассматривая культурные процессы и ощущая их единство в общем духовном поле Планеты, Рерих писал: «Ни океаны, ни материки не изменяли сущности народного понимания сил природы»[2].

Культурный процесс, его эволюция были тесно связаны с этими силами природы, которые, собственно, и формировали тот природный поток эволюции, с энергетикой которого взаимодействовали все явления на планете Земля. Может быть, раньше, чем кто-либо другой, Николай Константинович в этом многообразии дифференцированных и изощренных форм Востока и Запада увидел объединяющее их начало, в основе которого лежал дух или энергия. Уйдя от первоначального синтеза в мир, распадающийся на множество форм, человечество должно было совершить новое восхождение, чтобы достичь того более усложненного и более тонкого энергетического синтеза, которого требовала от него Космическая эволюция. И поэтому Рерих исследовал глубоко и скрупулезно взаимодействие культур Востока и Запада, именно то взаимодействие, которое несло в себе элементы будущего синтеза. И хотя сам действительный синтез представлялся ему достаточно отдаленным явлением, тем не менее его приближающиеся сполохи он уже отчетливо видел в историческом процессе земного человечества.

Он извлек из этого сложного и многообразного процесса самые яркие и самые привлекательные мгновения. В нем говорил в такие моменты не только историк, но и художник и философ. И поэтому в каждом выбранном им эпизоде была своя эстетика, блистала Красота духа и материи. Именно Красота вела Рериха по безошибочному научному пути. За красочным шествием переселяющихся народов возникал кочевой мир Евразийских степей.

По неизвестным, таинственным причинам много веков тому назад племена и народы снимались с нажитых мест и устремлялись в незнакомую даль, преодолевая горы и пустыни, степи и болота, леса и широкие реки.

«Проблема великих миграций, — писал Рерих, — самая привлекательная в истории человечества. Какой дух двигал целыми народами и бесчисленными племенами? Какие катаклизмы гнали орды из родимых степей? Какое новое счастье и преимущества угадывали они в голубой дымке необъятной пустыни?»[3].

Переселения народов были связаны с энерго-эволюционными

---

[1] Там же. С. 78.

[2] Там же. С. 57.

[3] *Рерих Н.К.* Восток — Запад. М.: МЦР, 1994. С. 60.

моментами исторического процесса.

«Великие переселения народов не случайность. Не может быть случайностей в мировых постоянных явлениях. Этой особенностью закаляются наиболее живые силы народов. В соприкосновении с новыми соседями расширяется сознание и куются формы новых рас. Потому живая передвигаемость есть один из признаков мудрости»[1].

И еще: «Этими поисками оздоровляющих движений, конечно, объясняются даже и движения целых народов. От движения народы не уставали, не ослабевали, но в расширении кругозора накопляли богатство воображения»[2].

Эти два удивительных фрагмента вскрывают и те импульсы, которые двигали переселяющимися народами.

Согласно Живой Этике, все мироздание, Вселенная, Планета и Человек представляют собой сложнейшую энергетическую структуру, части которой постоянно взаимодействуют друг с другом. Между ними все время происходит энергетический обмен, который, меняя энергетику этих структур, создает возможность их эволюционного продвижения. Если какая-либо структура по каким-либо причинам лишается возможности участвовать в таком обмене, то она выбывает из эволюционного развития и гибнет. Передвижения народов усиливали и расширяли эволюционный энергообмен. Рерих назвал их оздоровляющими движениями, которые расширяли сознание и «ковали формы новых рас». Космические передвижения народов во II—I тысячелетии до нашей эры создали энергетические условия для дальнейшей культурно-духовной эволюции человечества. Появление в VI в. до н.э. целого ряда новых религиозных систем, в том числе буддизма, новых философских методологий, было связано, как ни странно, именно с такими передвижениями.

Взаимодействие культур Востока и Запада происходило на фоне этих грандиозных переселений. Они же закладывали и основы для будущего синтеза. По следам «великих путников» шли легенды и сказания о племенах, ушедших под землю, о затонувших святых городах, о великанах, о таинственных ходах и пещерах. Восток нес свои вести Западу. Запад делился своим духовным достоянием с Востоком. «Если без предубеждения, — писал Рерих, — вы терпеливо отметите на своей карте все легенды и предания такого рода, вы будете удивлены результатом. Когда вы соберете все сказки о потерянных и подземных племенах, не будет ли перед вами полная карта великих миграций?»[3].

В динамическом процессе передвижений смешивались этносы, конкретные культуры, языки и расы. На просторах древней Евразии ковались элементы будущего культурного синтеза. «Когда вы путешествуете по высокогорьям Тибета с их невыносимым холодом и ураганами; когда вы замечаете этих диких тибетцев в гниющих мехах,

[1] Там же. С. 83.
[2] Там же. С. 96.
[3] Там же. С. 64.

поглощающих сырое мясо, вы глубоко изумлены, когда из-под меховой шапки показывается лицо испанца, венгра или южного француза»[1].

Однако проблемы этногенеза Рериха трогали меньше, чем пути самих культур. Первое было преходящим, последнее длительным, вечным, оказывающим решающее воздействие на Космическую эволюцию человечества. Когда Центрально-Азиатская экспедиция в Транс-Гималаях открыла мегалитические древние памятники, он записал: «Это несущественно для меня, как они (создатели менгиров. — *Л.Ш.*) называются, были ли они праотцами готов или их внуков. Существовали ли у них глубокие связи с кельтами, или аланами, или скифами... Но я радуюсь тому факту, что на вершинах Транс-Гималаев я видел олицетворение Карнака»[2].

Носители Культуры приходят и уходят, сама же Культура, ее энергетическое поле остается, чтобы поддержать и развить дух идущих вслед за ушедшими, стать основой для дальнейшего роста их сознания.

«На скалах в Дардистане мы видели древние росписи. Мы также видели рисунки такого типа на скалах около Брамапутры, а также на скалах Орхона в Монголии и в курганах Минусинска в Сибири. И наконец, мы ясно видим ту же творческую философию в халристнингарах Швеции и Норвегии. И позже мы стояли в изумлении перед мощными знаками раннего романского стиля, который, как мы выяснили, основывался на тех же творческих устремлениях великих переселенцев»[3].

В этом планетарном культурном процессе Гималаи как духовный полюс Планеты играли важную роль. «Именно нагорья Гималаев и Транс-Гималаев, — писал Рерих, — были одним из главных пунктов переселения народов, объединяя этим лучшие стили Запада, выдвигая скифику, напоминая о романском стиле и прочих незабываемых культурных сокровищах»[4].

Оттуда, от Гималаев, пришло немало всемирных фольклорных и мифологических сюжетов, как будто там, в этих снегах и долинах, в течение многих веков формировались и как бы на время застыли кристаллы бесценных культурных сокровищ, ожидая следующей волны «великих путников».

Эти переселения народов и кочевой мир Евразии, соединившие два берега полноводной реки Востока и Запада, возможно, были самым древним полем культурно-духовного синтеза Планеты. На просторах Евразии много веков тому назад вскипел бурлящий котел этого синтеза, который вынес на поверхность сокровища так называемого «звериного стиля», вобравшего в себя все многообразие тогдашних изобразительных форм и создавшего уникальное и неповторимое художественное явление, которое оказало огромное влияние как на искусство Востока, так и на искусство Запада.

---

[1] Там же. С. 65.

[2] *Рерих Н.К.* Восток — Запад. М.: МЦР, 1994. С. 66.

[3] Там же. С. 60.

[4] Там же. С. 80-81.

«Химера Парижского собора, разве не вспоминает она о пространствах Ордоса или о Тибетских нагорьях, или о безбрежных водных путях Сибири? Когда богатотворческая рука аланов украшала храмы Владимира и Юрьева-Польского, разве эти геральдические грифоны, львы и все узорчатые чудища не являлись как бы тамгою далеких азиатских просторов. В этих взаимных напоминаниях звучат какие-то духовные ручательства, и никакие эпохи не изглаживают исконных путей»[1].

Пространство России с самых глубинных веков было полем взаимодействия культур Востока и Запада, которое сложило многие ее уникальные черты. Я хочу вновь вернуться к П.Я.Чаадаеву, ибо из всех его мыслей наиболее неожиданной является оценка роли России в феномене «Восток — Запад». Сейчас трудно сказать, чем руководствовался незаурядный философ, какие факты, а возможно, эмоции руководили им, когда он писал: «Одна из наиболее печальных черт нашей своеобразной цивилизации заключается в том, что мы еще только открываем истины, давно уже ставшие избитыми в других местах и даже среди народов, во многом далеко отставших от нас. Это происходит оттого, что мы никогда не шли об руку с прочими народами; мы не принадлежим ни к одному из великих семейств человеческого рода; мы не принадлежим ни к Западу, ни к Востоку, и у нас нет традиций ни того, ни другого. Стоя как бы вне времени, мы не были затронуты воспитанием человеческого рода»[2].

Заметьте при этом, что это писал не какой-то русофоб, а человек, чья любовь к России и чей патриотизм никогда не подвергались сомнению. Или вот еще: «Мы просто северный народ и по идеям, как и по климату, очень далеки от благоуханной долины Кашмира и священных берегов Ганга. Некоторые из наших областей, правда, граничат с государствами Востока, но наши центры не там, не там наша жизнь, и она никогда там не будет, пока какое-нибудь планетное возмущение не сдвинет с места земную ось или новый геологический переворот опять не бросит южные организмы в полярные льды»[3].

Эти чаадаевские слова исключали Россию из мирового культурного процесса. Рерих, как мы знаем, утверждал совершенно обратное. Я упомянула здесь о позиции Чаадаева, чтобы показать, какие полярные взгляды на проблему «Восток — Запад» существовали в России в XIX—XX веках. Всего несколько десятилетий отделяют Чаадаева от Рериха, но кажется, что они представляют совсем разные миры мысли и духа.

Постигать взаимодействие Востока и Запада Рерих начал именно в России, когда совершил в начале века путешествие по древним русским городам. Зрелище русской Культуры в ее историческом развитии, развернувшееся тогда перед ним, потрясло его как художника и как ученого. Острым взглядом непредубежденного исследователя он уловил многослойность русской Культуры, ее синтетичные элементы, в которых

---

[1] Там же. С. 96.

[2] *Чаадаев П.Я.* Статьи и письма. М., 1989. С. 41.

[3] *Чаадаев П.Я.* Статьи и письма. М., 1989. С. 155.

сочетались Восток и Запад. «После общечеловеческого иероглифа каменного века, — писал он в очерке «Одеяние духа», — мы в последующие эпохи встречаем в недрах русской земли наслоения самые неожиданные»[1].

Именно в этом очерке собраны основные наблюдения и мысли Рериха о той великой роли России, которую она в силу своего географического и энергетического положения играла во взаимодействии Востока и Запада. «Вы знаете, что великая равнина России и Сибири после доисторических эпох явилась ареной для шествий всех переселяющихся народов. Изучая памятники этих переселений, вы понимаете величие этих истинно космических переселений. Из глубин Азии по русским равнинам прошло несметное количество племен и кланов. И, пробившись до океана, эти странники, завершая свой путь через века, снова обернулись к России. И снова принесли ей обновленные формы своей жизни»[2].

Исследуя российские костюмы, архитектуру, иконы, народное искусство, Рерих пишет о монгольских и готских, о византийских и скифских, о персидских и скандинавских элементах. Восток и Запад в совместном и свободном творчестве ткали удивительно красочный ковер российской Культуры. «Вы чуете, как хитрые арабские купцы плыли по рекам русским, широко разнося сказку всего Востока до берегов Китая. Вы знаете, как навстречу им по тем же водным путям викинги несли красоту романеска, напитавшего одно из лучших времен Европы. И вы верите, что дворцы первых князей Киевских могли равняться по великолепию и по красоте с прославленной палатой Рогеров в Палермо»[3].

Но это взаимодействие Востока и Запада на пространствах России не всегда было мирным. Русь прошла через войны и набеги, через чужеземные ига и нашествия. Но и в таких условиях продолжалось культурное обогащение, и то там, то здесь вспыхивали огни синтеза. «В блеске татарских мечей, — пишет Николай Константинович в том же очерке, — Русь украшает орнамент свой новыми чудесными знаками»[4].

Он искал общий исток славянской и индийской культур и сумел показать, что и «благоуханные долины Кашмира» и «священные берега Ганга» не так уж далеки от России, от корней ее Культуры.

В течение многих веков на огромных пространствах России, лежащей на средостении Востока и Запада, зарождалась и развивалась, храня свое многообразие и красочность, общечеловеческая Культура, носителям которой был близок и Восток и Запад, и, что самое важное, понимание и того и другого.

Мы любим все — и жар холодных числ,
И дар божественных видений,

---

[1] *Рерих Н.К.* Восток — Запад. М.: МЦР, 1994. С. 26.
[2] Там же. С. 26.
[3] Там же. С. 27.
[4] Там же.

Нам внятно все — и острый галльский смысл,
И сумрачный германский гений... —

писал великий русский поэт Александр Блок.

XX век оказался свидетелем еще одного, пожалуй, самого важного взаимодействия Востока и Запада.

«Великие азары, знающие Учения Индии, знают и происхождение Калачакры. Они знают великие истины, которые откроются человечеству и полностью преобразуют жизнь! Многие Учения Калачакры бессознательно используются Западом и Востоком, но даже при таком бессознательном использовании они дают чудесные результаты. Становится понятным, как возросли бы наши возможности при сознательном следовании этим Учениям, как мудро можно было бы пользоваться великой, вечной энергией, этой тонкой невесомой материей, рассеянной повсюду и в каждый момент доступной нам»[1].

Это фрагмент из очерка «Шамбала Сияющая». И фрагмент этот касается события, которое произошло в первой половине нашего века. В 20 — 30-е годы с Востока пришло новое Учение, чем-то похожее, но в то же время и не похожее на предыдущие. Учение называлось Живая Этика или Агни Йога. Оно касалось важнейших проблем Космической эволюции. Николай Константинович и Елена Ивановна Рерихи имели к нему и к той анонимной группе Учителей Востока, которые дали его, непосредственное отношение. Учение записала и систематизировала Елена Ивановна, а все творчество Николая Константиновича было пронизано его идеями. В Учении сочетались древние и современные знания, наука Запада и мысль Востока, научный метод познания с умозрительным. Связанная определенным образом с предыдущими религиозно-философскими Учениями и системами Живая Этика тем не менее отличалась от них, помимо прочего, еще одной важной особенностью. Если предыдущие Учения, появившиеся в эпоху религиозного мышления и сознания, реализовывали себя через религию и ее культовую практику, то Живая Этика шла по иному пути. Она появилась в тот момент, когда началось формирование нового научного мышления, идущего на смену религиозному. «В прекрасных научных лучах Агни Йоги эволюция стучится в двери»[2], — писал Николай Константинович.

Целый ряд выдающихся русских ученых, таких, как В.И.Вернадский, К.Э.Циолковский, А.Л.Чижевский и другие, уже работали в этом русле. Пересматривая и переоценивая культурное наследие Востока, они приходили к выводу о необходимости его для дальнейшего развития науки Запада.

Живая Этика, со своей стороны тесно связанная энергетически и информационно с мировым научно-культурным процессом, явилась первым Учением Востока, реализующим себя через науку Запада.

---

[1] *Рерих Н.К.* Восток — Запад. М.: МЦР, 1994. С. 52.

[2] Там же. С. 68.

Стремление к синтезу есть одна из главных магистралей в Космической эволюции, утверждает она. Синтез материи и духа есть цель этой эволюции. Уровень различных миров определяется степенью такого синтеза.

В мирах, «стоящих ниже Земли, — отмечает Живая Этика, — материя очень груба, на стоящих выше Земли — материя гармонизируется с духом. На высших же планах материя становится неразрывной с духом без противоположения»[1].

Положение Земли как критического или поворотного пункта в явлении синтеза духа и материи влияет на все энергетические процессы, идущие на Планете, в том числе на феномен «Восток — Запад». Тенденция, заложенная эволюцией в этот феномен, состоит в стремлении его энергетики к гармонии самих противоположений. Эта тенденция была сформулирована в XX веке Нильсом Бором в его принципе дополнительности, смысл которого состоит в том, что противоположные начала не вступают в борьбу, а гармонично дополняют друг друга и тем самым освобождают дорогу к дальнейшему синтезу, к более высокому состоянию самого явления. Главной движущей силой в этом процессе является энергетика духа. «Мир един созвучием духа»[2], — сказано в одной из книг Живой Этики. «Дух в нашем понимании — это, в сущности, способность к синтезу и организации»[3], — вторит ей крупнейший ученый Запада Тейяр де Шарден.

Основой духа является тонкая и высоковибрационная энергия огня. «Древний символ огненной стены говорит об огне пространства. На Востоке знают об огненном воинстве, которое подымется перед новым веком»[4].

Рерих справедливо пишет о том, что единство Востока и Запада, или их синтез, покоится на всеединстве великой энергии огня. На этой же энергии зиждется и вся сложнейшая структура мироздания, на ней же держатся и все процессы, происходящие там.

«...Мы знаем, что материя и дух — это энергия, — писал Николай Константинович в своем очерке «Радость творчества», — и мы, как наши дальневосточные друзья, готовы принять благословение прогрессивной эволюции... Разве не прекрасная задача для нашего поколения решить проблему непонимания (между Востоком и Западом. — *Л.Ш.*), если мы чувствуем всеединство великой энергии?»[5] И еще: «Святой дух огня может объединить человеческие сердца в блистательной эволюции»[6].

Дух, энергия Огня, связывает не только человеческие сердца, но и все в Космосе. Грандиозные эволюционные процессы, охватывающие различные пространства мироздания, различные состояния материи, в конечном счете,

---

[1] Листы Сада Мории. Кн. II. Озарение. Ч. II, V, 13.
[2] Листы Сада Мории. Кн. I. Зов. 1923, 1 февраля.
[3] *Тейяр де Шарден Пьер.* Феномен человека. М., 1987. С. 205.
[4] Агни Йога, 307.
[5] *Рерих Н.К.* Восток — Запад. М.: МЦР, 1994. С. 67.
[6] Там же. С. 70.

имеют в своей основе огненную энергию духа. И эта энергия действует объективно, а заключенная в человеке имеет субъективный характер. Это объективное и субъективное тесно связаны между собой и находятся в постоянном взаимодействии. «Хотя синтез и кажется непроявленным, но так же, как нельзя остановить мощь течения устья, так же нельзя остановить творчество синтеза, ибо питание синтеза происходит путем тонких энергий; и истечение тонких энергий синтеза происходит самым тонким процессом»[1].

Мироздание, представляющее собой одухотворенную энергетическую систему, развивается и творит на уровне сочетания объективного и субъективного. Ответить на вопрос, что в этом случае первично — субъективное или объективное, — не представляется возможным. Одно постоянно переходит в другое. Накопления субъективные приводят к развитию объективных тенденций. Объективное в свою очередь влияет на субъективное, и так до бесконечности. Именно субъективный фактор играет важнейшую роль в синтезе феномена «Восток — Запад». Ибо его пути идут прежде всего через человека, носителя духа и культуры. Человек сначала должен в самом себе построить тот магический мост синтеза, который поможет ему ориентироваться в разнообразном и противоречивом море фактов, связанных с эволюцией двух энергетических полюсов — Востока и Запада. И этот же мост обязательно приведет к искомому результату. Только тот, кто одинаково хорошо понимает Культуру и традиции Запада и Востока, только тот, кто чувствует себя там и здесь как дома и умеет находить быстро общий язык со всеми, в состоянии реально содействовать гармонии явления «Восток — Запад», а потом и его реальному синтезу. Таким человеком был Николай Константинович Рерих, который сделал так много для установления взаимопонимания между странами Востока и Запада, который прошел по своему магическому мосту и принял активное участие, может быть, в самом важном энергетическом процессе нашего века — создании синтетического учения, приемлемого и Западом и Востоком. Он принес в нашем веке Западу зов Востока. И сумел заставить его услышать.

«Конечно, — сказано в Живой Этике, — не всегда дар синтеза дается, но те самоотверженные сподвижники, которые обладают синтезом, не нуждаются в специальности. Мы видим и предсказываем великие следствия от синтеза духа сподвижников. На пути к Миру Огненному нужно чтить Носителей Синтеза»[2].

Николай Константинович называл таких сподвижников племенем «святых людей, не знающих ни земли, ни народности».

Ступени их эволюции находятся много выше наших. Их энергетика, тонкая и высоковибрационная, помогает им выстраивать структуры и системы синтеза, без которых на Земле невозможно эволюционное продвижение. Мудрецы и отшельники, Учителя и философы, они

[1] Мир Огненный. Ч. III, 61.
[2] Мир Огненный. Ч. III, 60.

одинаково благожелательно относятся к Востоку и к Западу. Они одинаково глубоко знают их культурные традиции и пользуются их языками. Они несут в себе те магические мосты синтеза, которые соединяют, казалось бы, несоединимое, пробуждают сознание и дают человеку возможность взглянуть по-иному на окружающий мир и, может быть, хоть на немного приблизиться к Истине и Великой реальности.

«В пещерах на вершинах жили риши. Там, где зачинаются реки, где вечные льды сохранили чистоту вихрей, где пыль метеоров приносит от дальних миров доспех очистительный, — там возносящие сияния! Туда стремится дух человеческий. Сама трудность горных путей привлекает. Там случается необычное. Там мысль народная работает кверху. Там каждый перевал сулит невиданную новизну, предвещает перелом на новые грани великих очертаний»[1].

Николай Константинович Рерих сам принадлежал к племени «святых и мудрецов» нашего века и сам нес в себе энергетику синтеза. Для него не существовало «ни эллина, ни иудея». Поэтому его очерки представляют особый интерес. В них присутствует не только уникальное научно-философское осмысление проблемы «Восток — Запад», но и любовь к дальнему человеку. А этой любви, не только к ближнему, но и к дальнему, учит нас приближающийся этап Космической эволюции.

Н.К.Рерих. Восток — Запад. М.: МЦР, 1994.

[1] *Рерих Н.К.* Восток — Запад. М.: МЦР, 1994. С. 94.

12

ЧАША ГРААЛЯ КОСМИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ

> В новых открытиях современности много дано человечеству. Люди полетели, растворяя условные границы. Но с какою же вестью? Люди послали свой голос через безбрежные пространства, но каков этот зов? Мы имеем право совершенствовать Прекрасные открытия лишь во имя Культуры.
>
> *Николай Рерих. Держава Света*

Николай Константинович Рерих, великий русский художник и ученый, был одним из немногих в XX веке, кто понимал смысл истинной Культуры и ее космическую роль в человеческой эволюции. Он постиг ее философское значение и стремился в своем творчестве показать это другим. Смешение понятий Культуры и цивилизации — одно из заблуждений, широко распространенных в ученых и общественных кругах самых разных направлений. «Цивилизация — синоним культуры, — говорится в Философском энциклопедическом словаре, изданном в Москве в 1983 г., — уровень, ступень общественного развития материальной и духовной культуры»[1]. Само по себе это определение, методологически и философски неверное, усугубляется рядом измышлений о классовых видах культуры — буржуазной и пролетарской.

Проблему, что есть Культура и что есть цивилизация, нужно решать лишь с точки зрения взаимодействия духа и материи, ибо Культура есть явление духа, действующее согласно закономерностям его энергетики. «Многозначительно приходится повторять понятие о Культуре и цивилизации, — писал Н.К.Рерих. — К удивлению, приходится замечать, что и эти понятия, казалось бы, так уточненные корнями своими, уже подвержены перетолкованиям и извращению. Например, до сих пор множество людей полагает вполне возможным замену слова Культура цивилизацией. При этом совершенно упускается, что сам латинский корень «Культ» имеет очень глубокое духовное значение, тогда как цивилизация в корне своем имеет гражданственное, общественное строение жизни»[2].

---

[1] Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 765.

[2] *Рерих Н.К.* Культура и цивилизация. М.: МЦР, 1994. С. 108-109.

И если Культура есть дух творческой деятельности человека, то цивилизация, или попросту обустройство жизни человека во всех ее материальных, гражданских аспектах, есть материя этой деятельности. Оба эти вида деятельности, казалось бы, так тесно связанные между собой, имеют различные источники возникновения и содержат в себе различный смысл своего существа и назначения. Отождествление же цивилизации и Культуры приводит к путанице основных понятий, к недооценке духовного фактора в истории человечества. Подмена одного понятия другим, что случается часто, давала возможность навязывать Культуре несвойственные ей функции, а цивилизации приписывать то, что совсем не было для нее характерным. В результате возникали грезы о «тысячелетних царствах», «вечно живых учениях», «пролетарских» и «буржуазных» культурах.

Методология Культуры и цивилизации, которую мы находим в книгах Живой Этики, а затем и в очерках Рериха, является одним из фундаментальных и философских моментов, связанных в первую очередь с Космической эволюцией человечества как таковой.

Один из крупнейших и глубоких философов русского зарубежья Н.А.Бердяев, чьи взгляды во многом совпадали с рериховскими, определял Культуру следующим образом: «Культура связана с культом, она из религиозного культа развивается, она есть результат дифференциации культа, разворачивания его содержания в разные стороны. Философская мысль, научное познание, архитектура, живопись, скульптура, музыка, поэзия, мораль — все заключено органически целостно в церковном культе, в форме еще не развернутой и не дифференцированной. Древнейшая из Культур — Культура Египта — началась в храме, и первыми ее творцами были жрецы. Культура связана с культом предков, с преданием и традицией. Она полна священной символики, в ней даны знаки и подобия иной, духовной действительности. Всякая Культура (даже материальная Культура) есть Культура духа, всякая Культура имеет духовную основу — она есть продукт творческой работы духа над природными стихиями»[1]. И еще: «В более глубоком смысле — Культура вечна, античная культура пала и как бы умерла. Но она продолжает жить в нас как глубокое наслоение нашего существа. В эпоху цивилизации Культура продолжает жить в качествах, а не в количествах, она уходит в глубину»[2].

В этих двух фрагментах Бердяев сумел охватить наиболее существенные особенности Культуры как ярко выраженной категории духа. Рерих же не только разворачивает и углубляет особенности Культуры, подмеченные Бердяевым, но и вводит многие, неизвестные нам до него понятия и определения. Его очерки о Культуре можно назвать философско-художественными. В них четкость научного мышления органически сочетается с поэтической образностью формы. «Культура, — пишет Николай Константинович в одном из очерков, — есть почитание Света. Культура есть любовь к человеку. Культура есть благоухание, сочетание

[1] *Бердяев Н.А.* Смысл истории. М., 1990. С. 166.
[2] Там же. С. 172.

жизни и Красоты. Культура есть синтез возвышенных и утонченных достижений. Культура есть оружие Света. Культура есть спасение. Культура есть двигатель. Культура есть сердце. Если соберем все определения Культуры, мы найдем синтез действенного Блага, очаг просвещения и созидательной Красоты»[1].

К области Культуры мы можем отнести прежде всего те проявления человеческого духа, которые как бы сами собой изливались из таинственных глубин самого человека и были естественны для него. Они носили природный характер, без них человек не мог бы оставаться человеком. Песня и музыка, художество во всех его проявлениях, различные культы, этические моменты, поэзия и многое другое, казалось, появились вместе с человеком, росли и развивались параллельно с его сознанием. В отличие от материи цивилизации, творимой человеческими руками и рассудком, дух Культуры складывался как бы сам собой, создавая удивительные и прекрасные узоры Великого творчества. Культура, в отличие от цивилизации, является самоорганизующейся системой духа, действующей в согласии с уровнем и качеством энергетики этого духа. Или, иными словами, самоорганизация духа есть форма существования Культуры. Новая наука, называющаяся синергетикой и зародившаяся в XX веке, дает некоторые наведения для выяснения закономерностей этой способности самоорганизации. Синергетика имеет дело в основном с биологической самоорганизацией. Однако и на этом биологическом уровне ученым удалось нащупать некий универсальный принцип, имеющий отношение к любой энергетической структуре и к духу в том числе.

В энергетическом поле духа идут те же обменные процессы, которые составляют основу всех космических явлений, начиная от человеческого общества и кончая межзвездным веществом. Специфика такого энергообмена складывает или превращает дух в систему Культуры. Поэтому, как справедливо утверждает синергетика, самоорганизации поддаются лишь открытые системы.

Кроме этого, важным условием процесса самоорганизации, в какой бы среде он ни шел, является первоначальное отклонение от равновесия. Такое отклонение может происходить или в силу направленного энергетического воздействия извне, или же может возникнуть внутри самой системы. Раз уж мы обратились к открытиям современной науки, то следует еще упомянуть теорему Маккалока-Литса, одну из важнейших теорем в кибернетике. Последняя гласит: промоделировать некую сложную самоорганизующуюся систему может только система, на порядок более сложная. В этих положениях заключаются основные и принципиальные закономерности формирования Культуры как самоорганизующейся системы духа. Условно мы можем их считать объективными и субъективными. Объективные закономерности действуют на уровне регулярных процессов энергообмена, субъективные же связаны с более сложными явлениями, имеющими

[1] *Рерих Н.К.* Культура и цивилизация. М.: МЦР, 1994. С. 41.

отношение к высоким самоорганизующимся системам, способным к направленному энергетическому воздействию. И объективные, и субъективные факторы в формировании и развитии Культуры как самоорганизующейся системы духа тесно связаны между собой и постоянно взаимодействуют. Если объективные двигатели Культуры мы можем отнести к условно называемым природным явлениям, то субъективные, я не ошибусь в этом, связаны с субъектами Космической эволюции, которых Живая Этика называет Иерархами Света. Вряд ли сейчас уже можно отрицать существование одухотворенного Космоса, в котором энергетические сущности, достигшие высоких ступеней эволюции, играют важнейшую и целенаправленную роль. Деятельность Космических Иерархов, участвующих в эволюции человечества, проявляется в первую очередь в области Культуры, которая как самоорганизующаяся система духа является энергетическим сердцем этой эволюции. Воздействия подобного рода можно проследить в истории человечества с древнейших времен и по сегодняшний день. Культурные герои первых мифов и легенд, мудрецы, учителя, анонимные и исторические, религиозные наставники и, наконец, создатели духовно-этических учений — все они были связаны с Космическими Иерархами, и сами в ряде случаев являлись субъектами Космической эволюции, т.е. теми, кто сознательно воздействовал на ход эволюции человечества. Культура «есть глубочайший устой жизни, скрепленный высшими серебряными нитями с Иерархией Эволюции»[1], — писал Рерих. «Можно расходиться в путях цивилизации, можно спорить о признаках прогресса, но невозможно не учуять понятие Культуры, сокровищницы всего возвышающего, путевого столба истинной эволюции»[2].

И еще одно удивительно точное и яркое определение Культуры: «Культура покоится на Красоте и Знании. Растет она осознанием благословения Иерархии Света. Значит, к познаванию механическому нужно добавить огонь сердца. В этом будет уже первое отличие Культуры от цивилизации»[3].

Называя Культуру «Садом Прекрасным», Рерих ставит в ней на первое место Красоту как энергетический закон гармонии духа. «Осознание Красоты спасет мир», — повторил он с небольшой поправкой слова Достоевского. В этой формуле заключен практически весь смысл Космической эволюции, которая идет от хаоса к порядку, от простого к сложному, от системы к Красоте. Красота познается человеком лишь через Культуру, энергетическое поле которой и есть источник Красоты. Красота как категория духа утончает материю жизни и энергетику человека. «Реальная победительница в жизни — Красота»[4], — справедливо отмечал Николай Константинович. Он пишет о великом Леонардо да Винчи, который сравнивал художника, создателя Красоты, с Богом. «Продолжая

[1] *Рерих Николай.* Твердыня пламенная. Нью-Йорк, 1933. С. 77.
[2] *Рерих Н.К.* Культура и цивилизация. М.: МЦР, 1994. С. 35.
[3] Там же. С. 60-61.
[4] Там же. С. 28.

то, что начал Бог, — писал он в своих наставлениях, — стремись умножить не дела рук человеческих, но вечные создания Бога. Никому никогда не подражай. Пусть будет каждое твое произведение как бы новым явлением природы»[1]. Восприятие Красоты формирует в человеке «философское и утонченное созерцание мира». Культура, как таковая, не существует без творчества. Ибо именно творчество и есть та энергетическая сердцевина, без которой самоорганизующаяся система духа не может продвигаться от простого к сложному, от плотного состояния к утонченному. Творчество роднит земного человека с Богом-творцом и указывает ему тем самым эволюционный путь в звездных пространствах Космоса. Именно творчество как явление Культуры в самом его широком смысле дает возможность сотрудничества с Высокой Космической Иерархией. Энергетически усиленное «языком сердца», оно рождает для самого творца возможность прорыва в неизведанное, в Беспредельность. «Язык творчества и есть тот общечеловеческий язык, понимаемый сердцем. А что же может быть более светоносно, более взаимопонятно, нежели язык сердца, перед которым все звуковые наречия являются скудными и примитивными? Только творчество во всем его многообразии вносит мирную объединяющую струю во все жизнестроение. И тот, кто, несмотря на окружающие затруднения, стремится по этому пути Света, тот выполняет насущную задачу эволюции»[2].

Такие высокоэнергетические явления человеческого духа, как сердечность и любовь, есть неотъемлемая часть Культуры как таковой. Без этих качеств, справедливо утверждает Рерих, нет культурного человека. В рериховской богатой и многоцветной палитре Культуры не существует места бездуховным, сухим «образованцам», нет места тем, кто знает, какой вилкой есть рыбу, но не имеет представления о тех Высших Силах, которые заключены в нем самом.

«Духовность, религиозность, — пишет Николай Константинович, — подвиг, героизм, доброжелательство, мужество, терпение и все прочие огни сердца — разве не расцветают они в Саду Прекрасном? Каждое отвращение от Прекрасного, от Культуры приносит разрушение и разложение. Наоборот, каждое обращение к культурному строительству создавало все блестящие эпохи Ренессанса»[3]. Культура не может существовать без естественной связи с Высшим. Ее самоорганизующаяся система формируется под непосредственным влиянием контактов с мирами иного состояния материи, иных измерений. Как писал Бердяев, в ней «даны знаки и подобия иной, духовной действительности». Эта «иная, духовная действительность» вошла в человека с первыми искрами его сознания, с первыми формами его творчества. Не видеть и не замечать этого уже нельзя. XX век дает нам огромный материал различного рода связей с этой «иной, духовной действительностью». Энергии, которые в результате

[1] *Рерих Н.К.* Культура и цивилизация. М.: МЦР, 1994. С. 87.
[2] Там же. С. 49.
[3] Там же. С 82-83.

сложнейших обменных процессов, идущих в Космосе, приближаются сейчас к Земле, могут выполнить свою позитивную роль, лишь пройдя или соприкоснувшись с полем Культуры, где сосредоточен высокий духовный потенциал, необходимый для принятия такого рода энергий. В этом случае связь Культуры с Высшими Силами обретает практическое значение и не является абстрактным сюжетом, о котором можно рассуждать, а можно и не рассуждать. Энергии, приблизившиеся к Земле, но не встретившие на своем пути соответствующие духовно-энергетические структуры, способные пропустить их через себя, чтобы снизить их напряжение, могут обрести разрушительный характер.

Живая Этика, Учение, открывшее нам энергетическое мировоззрение, говорит о высших Мирах, Тонком и Огненном, под влиянием которых находятся многие явления на Земле и элементы которых входят и в нашу Культуру. Новый период существования Земли, наступающий с очередным эволюционным витком, еще более усилит нашу связь с «иной, духовной действительностью».

Николай Константинович, обращая внимание на это обстоятельство, цитирует один из параграфов Живой Этики: «Не забудем, что каждое мгновение должно принадлежать Новому Миру. Мир Мысленный составляет живую связь между Тонким и Огненным, он входит как ближайший двигатель Мира Огненного. Мысль не существует без Огня, и Огонь превращается в творящую мысль»[1]. Эта ступень творящей мысли и есть один из этапов Космической эволюции человечества, к которой нас готовит лишь Культура как форма существования духа на нашей Планете. Иного пути в Космическую эволюцию нет. Те, кто не в состоянии идти по этому нелегкому и сложному пути, выпадают из эволюционного коридора, предназначенного нашей Планете. Их подхватит спираль инволюции, бросит вниз и вновь заставит подниматься путем страдальческим и мученическим. Великие законы Космоса неумолимы, а энергетические процессы, идущие в нем, необратимы.

«Немногие понимают, что Культура как таковая по-прежнему гнездится только на некоторых вершинах и что пути к этим замкам восхождения человеческого духа по-прежнему необыкновенно трудны и, кто знает, может быть, даже еще труднее, нежели в некоторые бывшие эпохи»[2]. Земная материя, в какой бы форме она ни пребывала, своей энергетикой сопротивляется этому восхождению, не желая выходить из комфортного состояния инерции, всячески мешая тому процессу собственного утончения, к которому стремится динамичный и бессмертный дух. Этот дух есть «материя» Культуры, и поэтому она, в отличие от иных земных явлений, вечна, несмотря даже на то, что ее материальные формы-выражения могут разрушиться и погибнуть. Но не материя формы держит дух, а нетленный и неразрушимый дух держит эту материю и обеспечивает ей потом возможность нового возрождения.

---

[1] *Рерих Н.К.* Культура и цивилизация. М.: МЦР, 1994. С. 98.

[2] Там же. С. 53.

«Никакой меч не может расстроить истинное наследие Культуры. Человеческий ум может временно уклоняться от первичных источников, но в сужденный час вновь обратится к ним с обновленною мощью духа»[1]. И еще: «Где зародилась Культура, там ее уже нельзя умертвить. Можно убить цивилизацию. Но Культура как истинная духовная ценность бессмертна»[2].

В своих философско-художественных очерках Николай Константинович выработал совершенно новую концепцию Культуры, пронизанную идеями Живой Этики и имеющую практическое эволюционное значение. Среди различных достижений XX века эта реальная концепция, связанная с проблемами Космической эволюции, была одним из важнейших его нахождений. И когда мы осмыслим ее, поймем ее особенности и суть, то разница между нею и цивилизацией станет еще резче, а смешение этих понятий — недопустимей.

«Именно Культура, — писал Рерих, — есть сознательное познавание, духовная утонченность и убедительность. Между тем как условные формы цивилизации вполне зависят даже от проходящей моды. Культура, возникнув и утвердившись, уже неистребима. Могут быть различные степени и методы ее выявления, но в существе своем она незыблема и прежде всего живет в сердце человеческом. Случайная фраза рассудка может удовлетвориться и механической цивилизацией, тогда как просветленное сознание может дышать лишь в Культуре. Казалось бы, уже давно сказано, что Культура есть то прибежище, где дух человеческий находит пути к религии и ко всему просветительному и прекрасному»[3].

Итак, опустимся теперь с высот духа в материю человеческой жизни, сойдем с Башен Культуры в долину цивилизации, чтобы еще раз осознать, сколь велика разница между этими двумя понятиями. Цивилизация, как утверждают Учителя, есть обустройство жизни, связанное с тем рукотворчеством, которое является главной формой деятельности материи в нашем плотном мире. В течение истории человечества возникали и складывались различные типы цивилизаций. Их характер определялся в первую очередь уровнем взаимодействия с Культурой. Ибо сама цивилизация возникает на энергетическом поле Культуры. Процесс этот еще не изучен, так же как еще не осмыслен характер самой Культуры. Можно только сказать, что во многих случаях ранние цивилизации, самые древние из них, создавались и развивались вместе с Культурой и активно взаимодействовали с этой Культурой. Особенности этого взаимодействия определяли уровень дифференциации Культуры и цивилизации, степень их взаимопроникновения и весомость доминанты каждой из этих категорий. На ранних этапах цивилизация являлась как бы оправой драгоценного камня Культуры, и соответствие этой оправы самому камню или степень их гармонии определяли качество того или иного этапа человеческой истории, его духовность и культурность. Иногда оправа изнашивалась, разрушалась

[1] Там же. С. 68.
[2] Там же. С. 41.
[3] *Рерих Николай.* Нерушимое. Рига, 1936. С. 18.

в силу разных обстоятельств, и тогда сам камень отдавался во власть стихий, часто низких. Иногда цивилизация в большей или меньшей степени отдалялась от Культуры или приближалась к ней, но никогда на протяжении последних двух тысячелетий, да и ранее, не существовала отдельно от нее. Полный отход цивилизации от Культуры является особенностью лишь XX века, века, стоящего на пороге новых эволюционных изменений в жизни Планеты. Представляя, в отличие от Культуры, смертную преходящую материю человеческой жизни, цивилизации приходили и уходили, возникали и разрушались, в то время как вечный дух Культуры, носителем которой являлось человечество в целом, оставался, проходя свои циклы развития через многие поколения, укрепляя их дух и расширяя энергетические возможности их дальнейшей эволюции.

Большинство современных философов и культурологов вне зависимости от того, отделяли ли они Культуру от цивилизации или нет, писали в основном о цивилизации XX века и ее особенностях. Наиболее значительными в этом отношении являются исследования и выводы Н.А.Бердяева. «Цивилизация в противоположность Культуре, — писал он, — не религиозна уже по своей основе, в ней побеждает разум «просвещения», но разум этот уже не отвлеченный, а прагматический разум. Цивилизация в противоположность Культуре не символична, не иерархична, не органична. Она хочет не символических, а «реалистических» достижений жизни, хочет самой реальной жизни, а не подобий и знаков, не символов иных миров»[1]. И еще: «Цивилизация есть подмена целей жизни средствами жизни, орудиями жизни. Цели жизни меркнут, закрываются. Сознание людей цивилизации направлено исключительно на средства жизни, на технику жизни... Соотношение между целями и средствами жизни перемешивается и извращается»[2].

В этих двух фрагментах Бердяев дает реальную ситуацию, сложившуюся в условиях современной цивилизации.

Рерих в своих очерках все время обращает наше внимание на то, что во взаимодействии Культуры и цивилизации приоритет должен принадлежать Культуре, что избавит цивилизацию от многих искажений, ей свойственных. «Будем помнить завет Света, — пишет он, — что прежде всего самое важное для нас будет дух и творчество, затем идет здоровье и лишь на третьем месте — богатство»[3].

Проблема взаимодействия Культуры и цивилизации столь же сложна и многообразна, как и принципиальные моменты взаимодействия духа и материи, в которых целостность и синтез чередуются с разделением и дифференциацией.

Изначальный, древнейший период человеческой истории дает нам свидетельства о том, что между Культурой и цивилизацией не

---

[1] *Бердяев Н.А.* Смысл истории. М., 1990. С. 168.

[2] Там же. С. 169.

[3] *Рерих Н.К.* Культура и цивилизация. М.: МЦР, 1994. С. 31.

существовало такого резкого разделения, которое возникло впоследствии. По всей видимости, это была единая и цельная самоорганизующаяся система духа и материи человеческой деятельности, так называемый первоначальный синтез. Мифология различных народов довольно ярко отразила это явление. Этнографический материал также подтверждает его. Род, например, был категорией первоначальной цивилизации, но существование его было немыслимо без родового божества. Орудия производства, включая и оружие, освящались на родовых и племенных алтарях. Первобытная космогония была тесно связана с ориентацией в Пространстве и Времени. Огонь был священен не только в святилище, но и в домашнем очаге, на котором готовили пищу.

Священные рощи, священные реки, священные горы были связаны с экологией местности, где жили люди, поклонявшиеся им. На них распространялись определенные табу, мудро и строго регулировавшие необходимое экологическое равновесие огромных территорий. Включение самой природы в цельную систему «Культура — цивилизация» было одним из характерных и важнейших особенностей самой системы. Это единение с природой, умение жить в ритме с ней, было тем важнейшим средством первоначального синтеза, который делал подчас столь неразличимыми элементы Культуры и цивилизации. Дифференциация этих двух категорий началась с исключения природы и природных явлений из самой системы, с отделения человека от природы, иначе говоря, от реалий самой Планеты. «Начало» это было достаточно длительным и продолжалось, видимо, не одно тысячелетие. Пока очень трудно сказать, что послужило побудительным или причинным моментом к возникновению иного отношения к природе. Но фактом остается то обстоятельство, что разрыв связей с природой, а также забвение природы самого человека облегчило возникновение и становление «техногенной цивилизации» и привело к грубым экологическим нарушениям, поставившим уже в XX веке нашу Планету на грань катастрофы. На протяжении человеческой истории формы взаимодействия Культуры и цивилизации, а иногда и переход одного в другое или, вернее, изменение пропорций одного и другого в жизни определенных обществ были самыми разнообразными. Но основная тенденция в развитии этого взаимодействия состояла во все более усиливающемся расхождении этих понятий и углублении различий между ними на Западе, в значительной мере, и в меньшей — на Востоке.

В истории человечества мы находим самые разные сочетания Культуры и цивилизации, приносившие различные результаты. Можно привести несколько примеров для понимания эволюционной роли этого взаимодействия, которому Рерих уделяет такое большое внимание в своих философско-художественных очерках. Он относит к ряду эволюционных целей установление гармонии между Культурой и цивилизацией там, где они разошлись достаточно далеко друг от друга. «Башни духа могут быть

созидаемы там же, где и высятся башни рукотворные»[1]. Гармония же является лишь ступенью к синтезу Культуры и цивилизации, который утончит и одухотворит структуры, связанные с обустройством жизни самого человека. Этот синтез произойдет на более высоком уровне, нежели тот, который существовал в изначальные исторические времена.

«Богатство само по себе еще не дает Культуры. Но расширение и утончение мышления и чувство Красоты дают ту утонченность, то благородство духа, которым и отличается культурный человек»[2].

Основное взаимодействие Культуры и цивилизации происходит на пространственно-временном отрезке, соединяющем главные энергетические процессы — дифференциацию и синтез. Между ними находится богатейший спектр различного рода оттенков, слагающих циклы взаимодействия энергетики Культуры и цивилизации. Есть исторические периоды, когда Культура и цивилизация находятся в гармонии, есть этапы, когда они сближаются или расходятся. Расхождение приносит самый негативный результат, ибо, какие бы циклы ни проходило явление «Культура — цивилизация», в своей основе это целостная структура, такая же, как и дух с материей, расхождение или разделение которых носит в конечном счете условный характер.

«Часто кажется, — пишет Рерих, — точно бы пути Культуры и условия обихода разошлись. Но если разошлись рычаги одной и той же машины, то, естественно, нельзя же ожидать полного хода, нельзя же избавиться от губительных перебоев. Даже детский разум понимает, что просвещение, образование, Культура составляют огонь, топливо двигателя»[3].

В этой энергетически цельной структуре, управляемой в конечном счете Великими Законами Космоса, пульсируют и вибрируют дух и материя и, стремясь к сужденному им эволюцией синтезу, то приближаются к нему, то вновь удаляются от него. Поэтому возникают то эпохи расцвета, которые напитывает дух Культуры, и цивилизация становится Культурной, то берет верх материальная цивилизация, и тогда Культура отходит на второй план, подчас не в состоянии влиять на цивилизацию. Эта закономерность была подмечена Николаем Константиновичем Рерихом. «Опять, как и во всех спиралях нарастания, мы видим какие-то почти завершающиеся круги, но иногда почти неуловимое повышение сознания создает новую ступень, которая отражается на многих страницах истории искусства. Мы видим, как чередуются специализация и синтез»[4]. Об этом же писал позже и один из интереснейших русских философов Питирим Сорокин, выдвигая свою концепцию циклов Культуры. Правда, он рассматривал цивилизацию и Культуру как нечто целостное, но в циклах, которые он подметил, очень четко видна роль то одной, то другой части явления. Можно оспаривать некоторые его положения, но принципиальная схема движения Культуры не вызывает сомнения. И хотя он не исследует сущностные, глубинные

[1] *Рерих Н.К.* Культура и цивилизация. М.: МЦР, 1994. С. 60.
[2] Там же. С. 49.
[3] Там же. С. 77.
[4] *Рерих Н.К.* Культура и цивилизация. М.: МЦР, 1994. С. 72.

причины этого движения, носящие, без сомнения, энергетический характер, а создает картину на уровне следствий, тем не менее эта картина отражает главные реалии самого движения. Он выделяет три вида фундаментальных Культур в истории человечества: идеальная, или религиозная, идеалистическая, или промежуточная, чувственная, или материалистическая. Но если вникнуть в глубину самого культурно-исторического процесса, то станет ясно, что речь идет не о видах «фундаментальных культур», а об уровнях взаимодействия Культуры и цивилизации. Определяющим критерием этого уровня служит преобладание или влияние той или иной части явления «Культура — цивилизация».

Первый уровень связан, по мысли Питирима Сорокина, с представлением о Боге как всепроникающей реальности. Эта реальность пронизывает живопись, музыку, литературу. Религия также определяет институты политической власти, придавая им теократический характер. Иными словами, в силу каких-то обстоятельств Культура, или духовная часть человеческой деятельности, оказалась доминирующей. В качестве примера такого соотношения Сорокин приводит европейское средневековье. Но мы далеки от мысли принять эту формацию за идеальный вариант культурной доминанты. В период средневековья развилась и значительно укрепилась христианская церковь со всеми ее сектами, направлениями и ответвлениями. Не осмыслив значения этого своеобразного института, мы не сможем разобраться в сути идеальной или религиозной фундаментальной Культуры в той форме, в которой она предстает в средние века нашей истории. Церковь, или скорее сам культ или служба, базируется на синтезе ряда искусств, таких, как живопись, музыка, пение, носящих ярко выраженный культурно-духовный характер. Это были средства, с помощью которых происходило общение с Высшим, вне зависимости от того, какое название или имя имело это Высшее. С этой точки зрения христианская церковь представляла собой центр духовной культуры своего времени и несла в себе духовную власть над людьми. Однако для церкви европейского средневековья, в конкретных исторических и политических обстоятельствах, одной лишь духовной власти над прихожанами оказалось недостаточно. Она постепенно стала обретать ту гражданскую власть, которая была скорее присуща цивилизации, нежели духовной культуре. Церковь как институт оказалась той точкой, где сопрягались Культура и цивилизация. Сохраняя функции духовной Культуры, церковь в то же время в своей деятельности обрела моменты, присущие цивилизации. Однако в этом случае, как ни странно и ни парадоксально, доминирует цивилизация, а не духовная культура, которая используется отцами церкви как средство для достижения чисто земных целей и своих политических интересов. Поэтому становится недостаточно Бога на небе, возникает наместник его на земле — римский папа, который блюдет земные интересы Бога, если таковые вообще существуют. По мере вовлеченности католической церкви в земные,

материальные дела резиденция папы превращается в своеобразный двор, в княжество со своей государственностью и автономией. Ватикан, таким образом, становится карликовым теократическим государством, которое несет в себе же искажения и дефекты, присущие теократии, возникающие в точке взаимодействия Культуры и цивилизации. В конечном счете каждая церковь, как бы мала она ни была, превращается в микроскопическую теократию. Сама по себе теократия не является результатом синтеза, а есть итог развития тех тенденций, которые в отличие от синтеза не носят эволюционного характера, ибо связаны в первую очередь с материей земных интересов, а не с Высшим и духовным. Такой характер церкви и теократии вне зависимости от того, существуют они на Востока или на Западе, приводит к зарождению именно в институте церкви тех разрушительных сил, которые подрывают духовную Культуру и порождают так называемую безбожную цивилизацию. Вряд ли можно согласиться с Питиримом Сорокиным, что внутренние процессы в его «фундаментальных культурах» дают одни и те же результаты — строго последовательную смену «идеальных» и «материальных» формаций. Историко-культурный материал Востока наталкивает нас на иные выводы, которые меняют крайние точки сорокинской концепции. Примером могут служить индийская Культура и цивилизация, сохранившие вплоть до XX века определенную гармонию между собой. Трудно сейчас в небольшой статье сказать, почему это произошло. Но многовековое существование и взаимодействие этих двух категорий в значительной мере одухотворило цивилизацию и предотвратило использование духовной Культуры в качестве средства достижения различных земных материальных целей. В конечном счете именно в Индии духовная Культура оставалась всегда целью, как и сам человек и его внутренняя структура, что предотвращало переход самой Культуры в цивилизацию, или, иными словами, уход ее в катакомбы этой цивилизации.

Основные институты древнеиндийской цивилизации были как бы освящены и идеологически обоснованы самой духовной Культурой, традиции и философский фундамент которой были сосредоточены в комплексе самых разнообразных верований, получивших название индуизма. Поэтому индуизм являлся не только религией, но и образом жизни целой страны, питая его в течение многих веков. И лишь позднее вторжение в Индию чуждой цивилизации в определенной степени нарушило это равновесие, разведя пришлую цивилизацию и коренную Культуру в разные стороны.

Как ситуация с институтами христианской церкви, так и феномен колониальных захватов, в значительной мере повлияли на образование той европейской цивилизации, в которой одержала победу концепция — «единственная реальность в мире та, что поддается восприятию органами чувств»[1]. Такая цивилизация была отделена от Бога, или Высшего, и от Культуры как таковой.

[1] «Независимая газета», 1993. 16 июня.

От Бога отъединила ее сама церковь, а от Культуры в целом — феномен колониального режима. «Тезис, что «Запад гниет», — писал Бердяев, — и означал, что умирает великая европейская Культура и торжествует европейская цивилизация, бездушная и безбожная»[1].

Как ни странно, но цивилизация, полностью оторванная от Культуры, возникла на Востоке в европейских колониях. Этот процесс шел с XVIII по XX век и внес в цивилизацию Европы своеобразный и значительный вклад, пока еще нами не осмысленный. Те, кто изучал историю и культуру колониальных стран, занимавших к середине XIX века огромную территорию, всегда задавались вопросом, как колониальный режим влиял на ту или иную зависимую страну. Но пока еще не решался серьезно вопрос, как колониальная западная цивилизация влияла на европейские страны. Пожалуй, впервые на протяжении последних веков сложилась ситуация, при которой пришли в близкое и немирное соприкосновение цивилизация из Европы и чуждая ей Культура, богатая и своеобразная, покоренных ею стран.

Потеряв собственную культурную основу и не обретя иной, заморская цивилизация обнаружила своеобразные и подчас странные черты. Она все больше и больше уходила от Культуры как таковой, не оставляя для нее места в своей структуре. Христианская церковь, действовавшая на почве колониальных стран, воинственная и служившая верной опорой колониальному режиму, потеряла также свою культурно-духовную суть. С самого начала заря европейского капитализма, окрашенная кровью колониальных войн, несла в себе черное зерно почти полного разъединения Культуры и цивилизации, которое в XX веке достигло своей кульминации. Искаженная в значительной мере и «обескультуренная» западная цивилизация, сложившаяся в колониях, тем не менее воздействовала и на цивилизацию метрополии, меняя ее первоначальный облик, высасывая из нее последние остатки Культуры эпохи феодализма. Эта вновь рожденная цивилизация ударила бумерангом по цивилизации европейских стран и окончательно оторвала от нее Культуру как нечто ненужное в мире новых ценностей, связанных с капиталом, богатством и наживой. Буржуазные революции, носившие прагматический и материалистический характер, укрепили и увеличили этот разрыв, образовавшийся в целостном теле явления «Культура — цивилизация». Так началась эпоха Великого отчуждения Культуры и цивилизации. Дух отошел от материи. Материя же в свою очередь стала претендовать на духовные ценности и на власть над ними. Оторванная от Культуры цивилизация стала формировать однобокое материалистическое мышление, в котором верх взял голый прагматизм, уничтоживший последние остатки идеализма XIX века. Сам человек, его душа, чувства, его внутренняя сложная жизнь были отторгнуты от общества, его новых ценностей и новых материалистических задач. Материя, как никогда раньше, завладела господствующими позициями,

[1] *Бердяев Н.А.* Смысл истории. М., 1990. С. 162.

агрессивно и бесцеремонно потеснила дух и лишила общество людей необходимой ему коллективной энергии. Она разорвала связи с Высшим, усомнилась в существовании космического творчества и присвоила себе функции Бога-творца, будучи уверенной, что этот новоявленный творец в состоянии создавать все своими руками и интеллектом. «В цивилизации, — писал Н.А.Бердяев, — иссякает духовная энергия, угашается дух — источник культуры. Тогда начинается господство над человеческими душами не природных сил, сил варварских в благородном смысле этого слова, а магического царства машинности и механистичности, подменяющей подлинное бытие»[1]. И еще: «Машина налагает печать своего образа на дух человека, на все стороны его деятельности. Цивилизация имеет не природную и не духовную основу, а машинную основу. Она прежде всего технична, в ней торжествует техника над духом, над организмом. В цивилизации само мышление становится техническим, всякое творчество и всякое искусство приобретает все более и более технический характер. Футуристическое искусство так же характерно для цивилизации, как символическое искусство — для Культуры»[2].

Машинная, техногенная цивилизация перестает нуждаться в философии, искусстве, религии в истинном смысле этих слов. Она подменяет Культуру развлекательной индустрией, на базе которой и возникает так называемая массовая культура, призванная обслуживать материю общества, а отнюдь не питать его дух. Такая цивилизация потакает низким чувствам и инстинктам человеческого тела, убивает его энергетику, мешает гармонии духа и материи, затрудняя человеку дальнейшее эволюционное восхождение. «Старая Европа, — с горечью пишет Бердяев, — изменила своему прошлому, отреклась от него. Безрелигиозная мещанская цивилизация победила в ней старую священную Культуру. Борьба России и Европы, Востока и Запада представлялась борьбой духа с бездушием, религиозной Культуры с безрелигиозной цивилизацией»[3].

И когда мы говорим, что человечество зашло в тупик, наводнив Планету машинами, подчинив человека этой машине, нанеся непоправимый экологический вред природе Земли, а соответственно и самому человеку, мы должны понять причину всего этого. Она, эта причина, состоит в расхождении Культуры и цивилизации, в умалении Культуры и вознесении материальной цивилизации. Понадобилось совсем немного. Когда-то в силу ряда причин сдвинулось равновесие между Культурой и цивилизацией, державшее Планету, как два крыла, и все пошло не по эволюционному пути, а по ухабистой, пыльной дороге, ведущей в тупик и чреватой энергетическими катастрофами.

Поэтому и Учителя, Космические Иерархи, и Николай Константинович Рерих уделяют такое большое внимание Культуре как явлению, двигающему эволюцию, и истинной цивилизации, держащей на себе

---

[1] *Бердяев Н.А.* Смысл истории. М., 1990. С. 172.

[2] Там же. С. 168.

[3] Там же. С. 162.

материю этой эволюции. Справедливо считая, что оптимальное развитие техники необходимо не только цивилизации, но и Культуре, Н.К.Рерих ставит закономерный вопрос: для чего, для каких целей используются мощные технические средства? В чьих руках они окажутся и как повлияют на духовное развитие человечества в целом, и как скажутся на росте его сознания? «Музыка в консервной банке, — пишет Рерих в одном из очерков, — искусство на фильме, лекции по радио, корабли без капитана, аэропланы-бомбометы без пилотов и как корона механизации и венец уничтожения человеческого духа — война ядовитыми газами и биологическое истребление всего живущего»[1].

В своих работах, очерках, статьях, картинах Рерих старается показать истинную роль Духовной Культуры и осмыслить те искажения и перекосы, которые внесла современная цивилизация в жизнь человеческого общества. Он оставляет за Культурой приоритетную роль во всех областях человеческой деятельности и низводит капитал, торговлю, экономику в целом на второстепенный уровень, который не может быть господствующим в силу временности своего характера. Он наблюдал грандиозную экономическую катастрофу в 20—30-е годы нашего века, охватившую капиталистический мир. И может быть, лучше, чем кто-либо, понимал, что это был не экономический кризис, а духовный кризис буржуазной обескультуренной цивилизации. Состояние экономики было лишь следствием того положения Культуры, в которое ее поставила сама цивилизация. Любое критическое явление в современном мире, он понимал это ясно и четко, связано прежде всего с нарушением баланса на уровне явления «Культура — цивилизация». «Думали, что материальный кризис мира можно разрешить материальными вычислениями. Но проказа зашла слишком далеко. Кризис мира вовсе не материальный, но именно духовный. Он может быть исцелен лишь духовным обновлением. Холодный язык мозга обманул счетчиков, и опять настоятельно требуется обратиться к тому вечному языку сердца, которым создавались эпохи расцвета»[2].

Отступление от Культуры, ее забвение ради материальных благ привели мир к тому состоянию, в котором он оказался в 20—30-е годы XX века. «Жизнь во всех ее новых формах уже перерастает понятие условной цивилизации. Проблемы жизни, нарастающие с каждым днем, повелительно устремляют людей к высшим решениям, для которых уже невозможно отговориться условными, изжитыми формами. Или все вновь преображенные возможности сочетаются с прекрасным, истинно культурным решением, или пережитки цивилизации потянут слабовольных к одичанию»[3].

Поиск «высшего», «истинно культурного» решения был всегда основной целью Рериха при осмысливании и проработке важнейших

---

[1] *Рерих Н.К.* Культура и цивилизация. М.: МЦР, 1994. С. 64.

[2] Там же. С. 62.

[3] Там же. С. 124.

проблем. «Высшее решение» всегда диктовалось путями эволюции. Эти же пути несли оптимизм в самых сложных и, казалось бы, безвыходных ситуациях. Оптимизм Питирима Сорокина основывался на его концепции регулярной смены фундаментальных «типов Культуры». Что бы ни происходило на уровне современной буржуазной цивилизации, она все равно исчезнет, и на смену ей придет что-то новое. «Но главное, — пишет Сорокин, — это то, что и преступность, и насилие являются следствием распада системы моральных ценностей, и с приходом новой формации, новой ментальности и новой шкалы ценностей ситуация может кардинально измениться»[1].

Каждое явление, утверждает Николай Константинович, имеет свои циклы развития, свои смены, свои взлеты и падения. В XX веке Культура и цивилизация достигли кульминационной точки в своей дифференциации, в своей разъединенности. Их дух и материя, преодолевая страшные кризисные явления, обычно сопровождающие распад старой и становление новой системы, выходят в эволюционный канал неизбежного Синтеза. И только Синтез может привести систему «Культура — цивилизация» в состояние, которое будет соответствовать магистральному направлению развития Космической эволюции. В конце концов, целью эволюции в нашем плотном мире является сближение духа и материи, достижение гармонии между ними на определенном этапе и, наконец, Синтез духа и материи, который приведет к созданию одухотворенной материи и повысит ее энергетический уровень. Этот Синтез, как утверждал Рерих, изменит смысл цивилизации, одухотворит ее и превратит Культуру и цивилизацию в целостное явление, но действующее уже на более высоком уровне, нежели в своем изначальном варианте. «Благодетельный Синтез, — писал Николай Константинович, — поможет и ввести в обиход жизни оздоровляющие высокие понятия и научит вмещать то многое, что еще вчера казалось или пустою отвлеченностью, или неприменимою неуклюжестью, или просто смешным с точки зрения условных привычек, предрассудков и суеверий»[2].

В пространстве любого явления, в котором действуют дух и материя, мы должны найти ту точку, в которой в силу ряда исторических и энергетических причин возникает творчество Синтеза, или то энергетическое пространство, где созданы возможности озарений, которыми движется Синтез.

Точка Синтеза в пространстве «Культура — цивилизация» в течение истории человечества меняла несколько раз свое местоположение. В древности эта точка находилась в пространстве мифологии, создавая целостный и образный мир мифологического мышления и сознания. В эпоху формирования и развития религиозного мышления эта точка была перенесена на религию и несла в себе соединение с Высшим, без чего не могла создаться ни духовная система Культуры, ни прочно связанная с нею зарождающаяся цивилизация, еще окончательно не оторванная от Культуры

[1] «Независимая газета». 1993. 16 июня.

[2] *Рерих Н.К.* Культура и цивилизация. М.: МЦР, 1994. С. 111.

как самоорганизующейся системы духа. И наконец, в нашу эпоху полного разъединения Культуры и цивилизации она перенеслась в область науки, знаменуя собой начало процесса формирования нового научного сознания и научного мышления. И поэтому новое Учение, данное Космическими Иерархами нашей Планете и называющееся Живой Этикой, реализует себя не через мифологические образы, не через религию, а через науку, или ту точку Синтеза, которая связана с основными направлениями эволюции. В одном из своих очерков Рерих писал, что «искусство и наука являются устоями грядущей эволюции», имея в виду науку как энергию, синтезирующую в единое целое категории духовной Культуры и материальной цивилизации. Гениальный русский ученый В.И.Вернадский, создавая свою теорию ноосферы, Сферы Разума, считал, что наука и научное мышление являются важнейшим фундаментальным условием процесса формирования этой сферы. Однако та наука, которая сформировалась в период материальной цивилизации, оторванная от Культуры, отчужденная от человека и нравственных проблем, стать творящей точкой Синтеза не может. Она должна пройти период серьезной трансформации.

«Каждый отрицатель не может называться ученым, — пишет Рерих. — Наука свободна, честна и бесстрашна. Наука может мгновенно изменить и просветить вопросы мироздания. Наука прекрасна и потому беспредельна. Наука не выносит запретов, предрассудков и суеверий. Наука может найти великое даже в поисках малого»[1].

На современном этапе наука не может называться наукой, если она не изучает новых энергий, и прежде всего психическую, а также миры иных состояний материи. «Наука не может выйти за пределы механического круга, пока эта стена не будет преодолена пониманием Тонкого Мира»[2]. Именно наука с ее знанием и опытом должна вывести человечество в Беспредельность. «Ведь наука приобщает человека к овладению пространственным огнем. И все устремления к открытию космических сочетаний приносят человечеству космическую Мощь. Потому наука должна осветить сознание и утвердить человечество в Беспредельности»[3]. Наука обязана быть нравственной, настаивают создатели Живой Этики. Она должна использовать древние знания и облечь их в современные формулы. Тонкие явления и энергии высоких вибраций должны стать предметом ее исследований. «Туманные рассуждения о призраках, о предчувствиях и внушениях отдадим на суд истинной науки. Не убоимся предоставить ученым рассмотреть все явления в свете строго научного изучения. Но пусть будет такое изучение действительно строгим, иначе говоря, справедливым. Только это условие необходимо, когда касаемся законов космических.

Пусть сравнивают передачу мысли на расстоянии с радио. Пусть

---

[1] Там же. С. 133.

[2] Братство, 10.

[3] Беспредельность, 665.

приложат к видениям основы телевизии. Пусть припомнят новейшие открытия, они лишь помогут в вопросе психической энергии. Пусть не боятся сопоставлять видения с открытиями научными. Ведь не ради кощунства или самомнения можно черпать сопоставления из всех областей природы. Физика пусть подтвердит самые наивысшие психические проявления»[1].

Космические Иерархи и их ближайшие сотрудники Н.К. и Е.И.Рерихи широко смотрели на процессы трансформации науки и не отбрасывали ни рек, ни ручейков, которые могли напитать океан Знания в самом высоком его смысле. «Мы всегда останемся доброжелателями всех искренних познавателей, — писал Николай Константинович. — И теософы, и психические исследователи, и спиритуалисты, и физиологи, к какому бы лагерю они ни принадлежали, они являются пионерами науки грядущего»[2]. И только такая наука грядущего может действительно сыграть важнейшую эволюционную роль в предстоящем фундаментальном Синтезе Культуры и цивилизации. Трансформированная наука станет тем пространством, где произойдет, и уже, по всей видимости, происходит, энергетический творческий процесс взаимодействия материи и духа, имеющий своей целью свести различия между ними к минимуму или достигнуть их слияния.

Данное предисловие было бы неполным, если бы мы не коснулись проблем России. Многие соображения и высказывания Рериха, которые мы находим в очерках сборника, связаны именно с нею.

То, что возникло на месте российской культуры и цивилизации после 1917 года, условно может быть названо социалистической цивилизацией. Она создавалась тоталитарным, т.е. насильственным, путем на обломках традиционной духовной Культуры и на основных принципах чуждой нам западной цивилизации. В ходе созидания и сотворения «нового человека» была надолго уничтожена эволюционная основа целой страны. Безумная мечта о бесклассовом обществе, обществе без противоречий и противостояний, привела к грубому нарушению Великого Закона о противоположениях в Космосе. Каждое явление, чтобы быть явлением, должно иметь второе «действующее лицо». Взаимоотношения этих двух сторон определяет взаимодействие духа и материи, а не индивидуальная воля человека или беспочвенная мечта. Противоположения в любом явлении обеспечивают его жизнь, накапливают энергию для его эволюции и развития. Невежественное и насильственное вмешательство в Космические закономерности, в диалектику процесса «дух — материя» приводит к самым разрушительным последствиям. Классовые противоречия уничтожались вместе с их носителями. Ликвидировалась творческая основа общества введением «всеобщего согласия». Отсекая одно противоположение за другим, создатели «социалистической цивилизации» заложили в самом ее зародыше смерть, застой и разложение. Роль «второй стороны» взяло на себя государство, придав ей форму ГУЛАГа. Последний

[1] Аум, 487.

[2] *Рерих Н.К.* Культура и цивилизация. М.: МЦР, 1994. С.140.

поставлял не только огромную трудовую силу, но и удерживал страхом распад того или иного явления, вдыхая в его гниющие легкие спертый воздух, настоенный на человеческих страданиях, боли и унижениях.

Культура как самоорганизующаяся система духа была искусственно заменена узкой прагматической идеологией марксизма, обслуживающей интересы правящей верхушки. Естественная религиозность человека, оторванная от истинных духовных источников, нашла свое выражение в извращенной, бездуховной практике поклонения одной из европейских социально-экономических теорий. «Но о духе, — писал Н.А.Бердяев, — запрещено говорить в советской философии, материализм остается священным символом»[1]. И еще: «Все определяется для нее (советской философии. — *Л.Ш.*) не просветлением мысли, не светом разума, а экзальтацией воли, революционной титанической воли. Философия должна не познавать только мир, но переделать мир, создавать новый мир»[2]. Придание философии функций, ей не свойственных, привело к различным подменам и искажениям смысла философии. Из нее исключалась та часть, которая была связана с Высшим, с иными мирами, иными измерениями. Обретение религиозного характера теорией, не связанной с этим Высшим, привело к развитию бездуховности у поклонников этой теории, к искаженному использованию религиозной энергии человеческой души в явлениях, не свойственных этой энергетике.

Любая цивилизация или возникает на упругом поле энергетики Культуры, или каким-то иным способом несет в себе эту Культуру. Социалистическая цивилизация не имела ни того ни другого. То, что мы называем культурой, было лишь отдельными обстоятельствами этой культуры, разрешенными тоталитарным государством к использованию. Такая культура могла существовать лишь в рамках самого государства, в зоне его контроля. Все остальное исключалось и уничтожалось.

Творцы социалистической цивилизации, критикуя буржуазную цивилизацию, взяли из нее все самое отрицательное, преходящее и неустойчивое — бездуховность, грубый материализм и машинное обустройство жизни.

«Индустриально-капиталистическая система, — писал Н.А.Бердяев, — не была только могущественным экономическим развитием, она была и явлением духовным, явлением истребления духовности. Индустриальный капитализм цивилизации был истреблением духа вечности, истреблением святынь. Капиталистическая цивилизация новейших времен убивала Бога, она была самой безбожной цивилизацией. Ответственность за преступление богоубийства лежит на ней, а не на революционном социализме, который лишь усвоил себе дух «буржуазной» цивилизации и принял отрицательное ее наследие»[3]. Для того чтобы выйти за пределы буржуазной цивилизации, требовался истинно эволюционный прорыв человеческого духа и

[1] *Бердяев Н.А.* Истоки коммунизма в России. М., 1990. С. 122.
[2] *Бердяев Н.А.* Истоки коммунизма в России. М., 1990. С. 123.
[3] *Бердяев Н.А.* Смысл истории. М., 1990. С. 170.

интеллекта, введение в культурно-исторический процесс Планеты категорий, связанных с космическими процессами. Буржуазная цивилизация несет в себе кризисный итог культурно-исторического развития человечества за последние две тысячи лет, преодоление которого требует новых путей, новых подходов.

«Но отрыв хозяйства от духа, возведение экономики в верховный принцип жизни, предание всей жизни вместо органического характер технический превращают хозяйство и экономику в фиктивное, механическое царство. Похоть, лежащая в основе капиталистической цивилизации, создает механически фиктивное царство. Индустриально-капиталистическая система цивилизации разрушает духовные основы хозяйства и этим готовит себе гибель. Труд перестает быть духовно осмысленным и духовно оправданным. Капиталистическая цивилизация находит себе заслуженную кару в социализме. Но социализм также продолжает дело цивилизации, он есть другой образ той же «буржуазной» цивилизации, он пытается дальше развивать цивилизацию, не внося в нее нового духа. Индустриализм цивилизации, порождающий фикции и призраки, неизбежно подрывает духовную дисциплину и духовную мотивацию труда и этим готовит себе крах»[1]. Этот крах будет провозвестием рождения Нового Мира с новыми ценностями, с иным человеческим сознанием, с новыми подходами к Культуре как главному устою эволюции, с новым энергетическим мировоззрением. Словом, со всем тем, о чем пишут книги Живой Этики, давая человечеству знания, необходимые для восхождения на новый эволюционный виток. Возникнут иные взаимодействия духа и материи, да и сама материя станет другой, что сразу отразится на новой расе людей, идущей уже на смену нашей. Крах социалистической цивилизации в России с ее гипертрофированной властью государства, с ГУЛАГом и бездуховностью, с насилием и принуждением, с попранием естественных законов существования человека и природы и многими другими «достоинствами», как ни странно, есть первые знаки и проявления гибели буржуазной цивилизации и замены ее чем-то иным. Это иное, без всякого сомнения, возникнет в первую очередь в энергетическом поле Культуры, с таким трудом сохраняемом усилиями многих подвижников в наш темный, предрассветный век.

Теперь нам кажется, что распад нашей системы произошел внезапно и неожиданно, и мы ищем виновных в этом. Мы уверены в том, что еще можно было что-то предотвратить, и забываем о том, что система искаженной цивилизации уже исчерпала себя энергетически и, как ни парадоксально, все случилось не потому, что система была недостаточно социалистической и страдала искажениями, а потому, что она была слишком буржуазной. Иными словами, система находилась в круге мировой энергетики, представляя ее наиболее позднее, уже выдохшееся звено. Вслед за ним распадутся и другие звенья энергетической цепи буржуазной цивилизации.

[1] Там же. С. 171.

Н.К.Рерих следующим образом определил духовную суть того «нового человека», который был сформирован за годы тоталитаризма в России. «Не может человеческое существо, — писал он, — отражающее в себе все сияние Космоса, ограничить себя мерзостью, духовною нищетою, ложью ради тленности сегодняшнего дня. Ранее или позднее психическая энергия восстает мятежом, если ей не дано широкое русло прекрасного восхождения. История человечества дала достаточно примеров мятежа психической энергии. Этот опыт достаточен для того, чтобы напомнить человечеству, насколько оно должно сознательно обратиться к творческой мысли, к светлому строительству, понимая его не как далекую отвлеченность, но как неотложную насущную потребность»[1].

Кризис социалистической цивилизации сопровождается разъединениями на разных уровнях, раздорами, местными войнами, дискриминацией национальных меньшинств. Распад тоталитарной системы выявил отсутствие Культуры в главных ее звеньях, непонимание роли этой Культуры в социально-экономических процессах. Именно это привело сегодня к различного рода перекосам в государственной политике, росту преступности, сознательному и несознательному стремлению присвоить себе плывущие в руки богатства и собственность. Слова, писанные Рерихом несколько десятков лет тому назад, звучат так, как будто были сказаны для нас сегодняшних: «Списки темных подавителей, как скрижали стыда, неизгладимо запечатлелись на хартиях образования и просвещения. Некультурные ретрограды бросились урезать и искоренять многое в области образования, науки, искусства! Стыд, стыд»[2]. И еще: «Попиратели Культуры, разве не попирают они свое собственное благосостояние?.. Берегитесь варваров!»[3].

И сегодня опять, как в 1917 году, перед нашими глазами встает в качестве образца для подражания чужая западная цивилизация. И опять с не меньшим рвением, чем в 1917 году, мы, создавая «новую» государственность, отторгаем от этого процесса собственную духовную Культуру, забывая о том, что материя цивилизации не может нормально существовать без духа Культуры. Но в отличие от 1917 года мы в каком-то умопомрачении упиваемся чужой массовой лжекультурой. С нею вместе в наш национальный организм вливается трупный яд разлагающейся цивилизации Запада, который губит живые и здоровые клетки российского организма. Вместе с частной собственностью, которая сейчас формируется в уродливых условиях развала, приходят чудовищная безнравственность, корыстие и алчность, искаженные представления о незыблемых человеческих ценностях, темные и низкие инстинкты, развязанные бездуховностью и отсутствием нравственных ориентиров. Мы потеряли правильный путь в обломках собственной лжецивилизации. Мы то бросаемся назад, к тому, что уже прошло и было поругано нами же, то

---

[1] *Рерих Н.К.* Культура и цивилизация. М.: МЦР, 1994. С. 61.

[2] Там же. С. 87.

[3] Там же. С. 88.

несемся, как нам кажется, вперед, устремляясь на неверный болотный огонек чужой цивилизации, обольщающей нас витринами невиданных нами диковинных товаров.

Но где-то совсем в стороне от этого большого базара новых надежд и устремлений к очередному «светлому будущему» сверкают зарницы оживающей национальной Культуры — ее философские наработки, гениальные научные открытия и эволюционные озарения. Словом, все то, что формирует энергетику истинного пути России.

Очерки о Культуре и цивилизации, их значении и различиях, их взаимодействии на высшем уровне духа и материи написаны Николаем Константиновичем Рерихом для нас сегодняшних. Они вызывают у нас размышления о судьбах собственной страны и предупреждают нас от повторения гибельных ошибок забвения Света истинной Культуры. Они напоминают нам об уроках нашей собственной истории. В тяжелейшее время для России, в дни ее выбора, давайте прислушаемся к ним. Давайте вспомним о волшебной Чаше Грааля, с помощью которой совершались великие дела и великие подвиги на стезе духовного совершенствования человечества.

Рерих Н.К. Культура и цивилизация. М.: МЦР, 1994.

13

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС КАК КОСМИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Научно понять — значит установить явление в рамки научной реальности Космоса.

В.И.Вернадский. Научная мысль как планетное явление

Лучшие умы обращаются к факторам взаимодействия космических сил с судьбами земных народов.

Николай Рерих. Держава Света

Исторический процесс, в самом широком его смысле, есть основа нашей жизни, сопряженная со многими ее явлениями, такими как культура и цивилизация, духовное и материальное развитие человечества, экономика и политика и другие проявления человеческой деятельности. Самые различные уровни существования человека, начиная от самого низкого и кончая самым высоким, так или иначе связаны с историческим процессом и в разной степени влияют на последний.

Осмыслить, что есть исторический процесс, во всем его богатстве, — значит понять и правильно оценить закономерности и особенности развития человечества в прошлом, осознать цели этого развития в настоящем и познать основные направления нашего будущего.

Ошибки и неудачи, которые преследовали и продолжают преследовать человечество, связаны в первую очередь с неправильными представлениями о сути исторического процесса в пространстве и его целей во времени. Это не значит, что при верном осмыслении этого процесса мы счастливо избежим всех ошибок и неудач и плавно без помех двинемся по широкой дороге истории. Трудности и ошибки — это праздник, который всегда с нами в этом земном мире. Преодолевая и постигая одни, мы должны быть готовы к встрече с другими. Ибо любой процесс на земле, в ходе его познания, будет нам всегда открывать все новые и новые свои грани. Пробиваясь же к истинной основе исторического процесса и имея определенное представление о его движении, мы избежим разрушительных

потерь на нашем историческом пути.

Точки отсчета для исследования исторического процесса могут быть самыми разными. Для нас, россиян, таковой может служить короткий и трагичный период наших последних десятилетий, отмеченный Октябрьской революцией 1917 года. Идеология, созданная в эти годы в России, основывалась на марксистской философии или диалектическом материализме, на бесплодной почве которого и возрос исторический материализм, ставший на долгие годы единственной теорией, объяснявшей исторический процесс так, как его представляли себе создатели этой теории. Движение и развитие такого процесса объяснялись изменениями в «способе производства» и «производственными отношениями». Все остальное, куда входили культура, человеческий дух, творчество как таковое и многое другое, составляло надстройку исторического процесса, учитывать которую было не обязательно. Данный подход свидетельствовал о прямолинейном, я бы сказала еще, двухмерном понимании такого сложнейшего понятия, как материя.

На основе философии «способа производства» сложилось и учение о социально-экономических формациях, составлявших, согласно этой философии, фундамент самого исторического процесса, и определялись формы и типы классовой борьбы. Из этих главных установок исторического материализма выводились различного рода «закономерности» и «законы» истории, которые не имели никакого отношения к исторической реальности, а скорее являлись политическими моментами, оправдывающими то или иное действие очередного вождя и учителя.

Искусственные идеологические схемы истмата были как бы политической декорацией, за которой неуклонно и объективно протекал действительный исторический процесс, глубокому осмыслению которого в пространстве России мешала все та же «декорация».

XX век оказался переломным временем для планеты и человечества в целом. Этот век стоял на пороге грандиозных изменений, связанных с Космической эволюцией человечества и приближением нового витка этой эволюции. Наше столетие является итогом исторического и эволюционного развития человечества не менее чем за три тысячелетия. Накопленная за это время энергетика вылилась в ряд социальных потрясений, отразилась в «научном взрыве», сформировавшем новую модель Вселенной и иные подходы к исследованию последней, наполнила новым содержанием философскую мысль, нетрадиционные построения которой легли в основу нового планетарного мышления. Такой выдающийся ученый, как В.И.Вернадский, который прозревал складывающиеся новые тенденции в эволюции и историческом развитии человечества, писал о судьбе марксистского диамата и истмата следующее: «Трудно сказать, удастся ли им долгое время, оставаясь живыми, стоять на базе научных достижений старого времени, при той коренной ломке, какой подвергается научная картина Космоса»[1]. Вернадский увязывал результаты космических

[1] «Коммунист» (журнал). 1988, № 18. С. 70.

исследований с изменением взглядов на все процессы и явления, связанные с земной действительностью. Марксистский диамат и истмат, уходившие корнями в XIX век, в новую научную картину Космоса не укладывались.

Движение иного, более глубокого и правильного осмысливания исторического процесса, и прежде всего в нашей стране, началось уже в первой четверти XX века наряду с «научным взрывом». К этому времени сложилось три потока мысли, непосредственно причастных к этой сложной интеллектуальной работе. Прежде всего надо упомянуть целую группу ученых, связанных с экспериментальной наукой, в которой доминировали русские исследователи, такие, как В.И.Вернадский, К.Э.Циолковский, А.Л.Чижевский, В.М.Бехтерев. Вторую группу составляла плеяда интереснейших русских философов, чья деятельность совпала с Серебряным веком русской поэзии и которые являли собой, не ошибусь, если скажу, Золотой век русской философии. Это Н.А.Бердяев, П.А.Флоренский, В.С.Соловьев, С.Н.Булгаков, И.А.Ильин и другие. Судьба их сложилась трагически. Одни были уничтожены физически тоталитарным режимом, другие превратились в изгнанников, работавших за рубежом. И наконец, третий поток был представлен целой серией удивительных книг, называвшихся Живая Этика, или Агни Йога. Книги были созданы анонимной группой Учителей в сотрудничестве с Е.И. и Н.К.Рерихами, которые и донесли до нас это важнейшее для XX века Учение. Идеи этого Учения были созвучны научным достижениям самых выдающихся ученых нашего века. Конечно, были и какие-то различия во взглядах этих представителей современной мысли, однако концепция исторического процесса, заключавшаяся в том, что этот процесс носит природный характер и связан с законами Природы, была общей для большинства из них. Вернадский утверждал, что любое явление можно научно понять, только определив его место в научной реальности Космоса. Циолковский размышлял о разумных силах Космоса и воле Вселенной. Чижевский чертил кривые зависимости земных исторических событий от активности Солнца и улавливал в этом взаимодействии неведомые ритмы. Ритмы Солнца отражали биение более высокой энергетической структуры, о которой сообщала Живая Этика, — Космического Магнита. И ученый через Солнце определял его пульсацию. Ибо, как само Солнце являлось энергетическим сердцем Солнечной системы, так и Космический Магнит был таким же Сердцем для всего сущего во Вселенной. Чижевский писал о великой электромагнитной жизни Мироздания, которая объединяла человека в одно единое с Космосом, и закладывал свои первые кирпичики в фундамент энергетического мировоззрения.

«Великолепие полярных сияний, — отмечал ученый, — цветение розы, творческая работа, мысль — все это проявление лучистой энергии Солнца»[1].

«Огонь Солнца и огонь духа — наши творческие силы. Теплота

[1] *Чижевский А.Л.* Земное эхо солнечных бурь. М., 1976. С. 28.

Солнца и теплота сердца — наши жизнедатели»[1], — звучало со страниц книг Живой Этики. Чижевский пришел к мысли о том, что исторический процесс обусловлен энергетической деятельностью Космоса и в последнем заключена причина этого процесса. Обработав огромное количество исторического материала, ученый уловил космический ритм в человеческой истории и обнаружил в ней регулярные одиннадцатилетние циклы. Каждый такой цикл имеет в себе 4 периода, характеризующиеся различным уровнем энергетики человеческой деятельности. 1-й период — пассивный, 2-й период более активный, в котором закладывается более высокая энергетика периода, следующего за ним. В 3-м периоде происходят главные исторические события, такие, как революции, смена эпох. Именно в таком периоде случились Великая французская революция и Октябрьская революция в России. 4-й период — время успокоения и затухания социальных и экономических катаклизмов. Все, о чем думал и писал Чижевский в 20-е годы нашего столетия, совсем не походило на Марксов «способ производства».

«Из сказанного следует заключить, — утверждал ученый, — что есть некая внеземная сила, воздействующая извне на развитие событий, в человеческих сообществах. Одновременность колебаний солнечной и человеческой деятельности служит лучшим указанием на эту силу»[2].

Чижевский как бы интуитивно почувствовал Космический Магнит, который он определил как «некую внеземную силу», проявляющуюся в режимах «солнечной и человеческой деятельности».

Если экспериментальная наука шаг за шагом пробивалась к той Космической реальности, которая влияла самым решительным образом не только на явления земного плана, но и на человека как такового, то Учение Живой Этики, появившееся в переломный момент развития человечества, уже несло в себе цельную и сформировавшуюся концепцию нового энергетического мировоззрения. Мировоззрение это включало в себя лучшее из достижений мысли Востока и Запада, сочетало в своих выводах древность и современность. Сложившись в природном потоке Космоса, это учение несло в себе заряд действенности в преддверии наступающего эволюционного витка и имело одно существенное отличие от предыдущих учений, данных Великими духовными Учителями. Если учения прошлого реализовывали себя через религию и культовую практику, то Живая Этика — через науку. Поэтому так были созвучны идеи этого Учения достижениям самой науки. Включая человека в систему Космоса, как неотъемлемую часть последней, создатели Учения писали: «Человек есть часть космической энергии, часть стихий, часть разума, часть высшей материи»[3]. Само Мироздание, согласно Живой Этике, есть грандиозная одухотворенная энергетическая система, которая развивается в процессе сложного энергетического обмена между различными структурами,

[1] Беспредельность, 79.

[2] *Чижевский А.Л.* Физические факторы и исторический процесс. Калуга, 1924. С. 48.

[3] Беспредельность, 117.

входящими в эту систему. Человек — одна из таких структур. Энергообмен, в который вступает человек, носит горизонтальный, вертикальный и глубинный характер. Горизонтальный предлагает энергообмен между людьми и человеческими сообществами, вертикальный дает возможность энергообмена между человеком и космическими телами — планетами Солнечной системы, самим Солнцем, созвездиями Зодиака, таинственным созвездием Орион. Глубинный — выводит человека на энергетическое взаимодействие с мирами более высоких измерений и иных, более тонких состояний материи. Вся сложная гамма энергообмена, участником которого является человек, меняет его энергетический потенциал, а также потенциал самой Планеты, Солнечной системы и Вселенной. Изменения этого потенциала создают энергетические условия для дальнейшего эволюционного продвижения.

Космическая эволюция, через которую проходит человек, подчиняется Великим законам Космоса. В рамках действия этих законов идет важнейший, для отдельного человека и человечества в целом, процесс перехода от объекта эволюции, т.е. от несознательного отношения к ней, к субъекту эволюции или сознательному ее постижению и развитию умения использовать правильно Великие Космические законы, которым подчиняется не только энергетика Большого Космоса, но и все уровни нашего земного бытия. Субъекты эволюции, достигшие в своем развитии высоких ступеней, и составляют Иерархию одушевленного Космоса, играющую важнейшую роль в эволюции человечества в целом. Космическая эволюция, а не «способ производства» определяет исторический процесс, и энергетика Мироздания есть причина этого процесса, а не «производственные отношения». «Если бы, вместо мнимых нововведений и установлений, — писали авторы Живой Этики, — человечество обратило внимание на законы космические, можно было бы установить равновесие, которое все больше и больше нарушается, начиная с закона зарождения и до космического завершения. Законы утвержденные едины. На всех планах можно утвердить единство. Путь эволюции проходит как нить через все физические и духовные степени. Поэтому государственный и общественный строй могут применить все Космические законы для усовершенствования своих форм»[1].

Исторический процесс, участниками которого мы в той или иной степени являемся, есть одна из важнейших составных Космической эволюции. Этот процесс формируется в пространстве взаимодействия духа и материи и определяется энергетикой этого взаимодействия. В этом же пространстве находятся циклы взлетов и падений самих исторических периодов, непосредственно связанные с эволюционными процессами одухотворения и утончения материи, а также пути совершенствования самого человека, вершины его духовных достижений и ужасающие бездны его падений. «Тема о всемирной исторической судьбе человека, — писал

[1] Мир Огненный. Ч. III, 65

один из выдающихся философов нашего века Н.А.Бердяев, — есть тема об освобождении творящего человеческого духа из недр природной необходимости, из этой природной зависимости и порабощенности низшими стихийными началами»[1]. Иными словами — главное наполнение исторического процесса состоит в этом взаимодействии духа, или мира свободы, с материей, или миром необходимости. И сама эволюция, содействуя расширению пространства духа, направлена к свободе, утончению материи и повышению качества самой энергетики.

Учителя или Космические Иерархи, создавшие Живую Этику, в силу своих высоких знаний и способностей, являют собой пример самых блестящих историков, которым доступны и исторические прогнозы и реальные заключения, относящиеся к прошлым накоплениям. Николай Константинович Рерих был их талантливым учеником, который занимался изучением переломных моментов человеческой истории. Предшествующий нашему аналогичный момент пришелся на 1-ое тысячелетие до нашей эры, когда энергетика эволюции подтолкнула человечество к новому витку в его развитии, изменив его энергетику, образ мышления и подарив новому виду человечества нахождения, неведомые ему до этого времени. Это была заря формирования пятого энергетического вида человечества, к которому мы все принадлежим и которое находится в наше время уже на энергетическом исходе, ибо шестой вид уже спешит нам на смену. Николай Константинович обратил внимание на переселения народов, в которых он уловил ритм Космической эволюции. В бурном энергетическом обмене этих передвижений формировалась новая энергия, необходимая для дальнейшего восхождения. Древние земледельческие цивилизации умирали, израсходовав свой потенциал. Динамичный кочевой мир принес в мир новую свежую кровь, вдохнул в него необходимые ему силы. Нечто подобное происходит и в нашем XX веке, когда сдвинулись со своих насиженных мест, используя современные средства коммуникации, массы народа в бессознательной жажде усиленного энергообмена, необходимого для дальнейшего эволюционного продвижения.

Если Космическая эволюция, бесконечная в пространстве Беспредельности, представляет собой бушующий, меняющийся океан энергий, то исторический процесс имеет свое начало и свой исчерпывающий себя конец, ограниченный видом и состоянием материи, в рамках которой он происходит.

Начало нашего исторического процесса лежит в таком сложном явлении, как мифология. В старинных исторических хрониках Востока, как правило, присутствовала всегда мифологическая часть, которая многими исследователями не бралась в расчет и не считалась достойной ученого внимания. Со временем отношение к ней менялось, и уже в наше время было признано, хотя далеко не всеми, что мифология есть исток нашей истории. Мексиканский ученый Х.Л.Портильо пишет: «Религия, философские системы, искусство, общественные формы бытия

[1] *Бердяев Н.А.* Смысл истории. М., 1990. С. 87.

примитивного и современного человека, первые научные и технические открытия, даже мучительные сновидения — все это вытекает из единого мифологического источника»[1].

Чем глубже мы проникаем в явление мифологии, тем больше загадок и неожиданных проблем находим в ней. Земные процессы и явления, даже если они зарождались в отдаленной древности, всегда оставляют какие-то следы своего формирования. В мифологии такие следы отсутствуют, и мы до сих пор не можем научно определить пути ее развития как культурной системы. Создается впечатление, что она как бы возникла сразу и в той завершенной форме, которую мы знаем сегодня. Что же касается архаической и классической мифологии, то это не разные качества самих мифологических систем, а разные уровни сознания и духовного развития народов, в среде которых возникла та или иная система.

Культурно-философская и космогоническая основа мифологии различных регионов, нередко разделенных огромными расстояниями, оказалась принципиально одинаковой. Напрашивается вывод, что мифологический информационный «посев» был совершен на обширных территориях, если не сразу, то имел единый источник.

Анализ мифов различного времени и пространства дает основание утверждать, что мифология несла в себе иную, не похожую на земную, реальность. В ней существовало иное пространство, иное время, а участники сакральных и космогонических действий обладали такими способностями и возможностями, которые им не мог предоставить трехмерный мир Земли. Культовая практика человечества, выросшая из мифологического источника, стремилась преодолеть это противоречие миров различных измерений, пыталась по-своему свести воедино богов и людей.

«Религиозная правда всех преданий и мифов, — писал Н.А.Бердяев, — заключается не в том, что они дают какие бы то ни было естественно-научные или исторические познания, которые могут конкурировать с современной историей, геологией, биологией и т.д., а в том, что они символически раскрывают какие-то глубочайшие процессы, совершавшиеся за гранями, отделяющими время нашего эона от другой действительности»[2]. С этой «иной действительности» и начиналась наша история, и не учитывать этого обстоятельства значит не понять философского смысла самого исторического процесса. Сама же мифология есть продукт Космической эволюции и результат энергетического взаимодействия духа и материи на самых различных уровнях мироздания. Известно, что Космос держится противоположениями, которые и сообщают явлению необходимую для его действия энергетику. Если отсутствуют противоположения, явление как таковое не возникает. Развитие Космоса, изменения в нем основываются на противоположении двух понятий: эволюция — инволюция. Спираль эволюции, устремленная вверх, самым

[1] *Портильо Х.Л.* Кецалькоатль. М., 1982. С. 174.
[2] *Бердяев Н.А.* Смысл истории. М., 1990. С. 65.

тесным и неразрывным образом сопряжена со спиралью инволюции, идущей вниз. И если осмысливать это явление с точки зрения взаимодействия духа и материи, то следует отметить, что эволюция начинается с инволюции или вхождения искры духа в косную материю. Только эта искра зарождает в материи те энергетические явления, которые необходимы для эволюции. Эволюция материи, как правило, сопровождается инволюцией духа, для которого вхождение в материю есть инволюционный процесс контакта с более низким энергетическим уровнем. Искра духа входит в материю, чтобы одухотворить ее, придать ей более высокое энергетическое качество и вместе с ней подняться по лестнице восхождения.

«Произошло, — отмечает Н.А.Бердяев, — ниспадение человека в природные недра, сковывание природными стихиями, в которых дух человеческий был заколдован и из которых он своими собственными силами никак не мог подняться, не мог расколдовать того страшного колдовства, которое повергло его в среду природной необходимости»[1].

Весь смысл Космической эволюции и состоит в этом энергетическом «расколдовывании» духа, сопровождаемого одухотворением и утончением материи. И где-то там в пространстве этого энергетического процесса, несущего в своей сути двойственность противоположений, возникает та единственная точка, где эта двойственность реализуется, где сливается земное и небесное, пересекаются заповедные границы, где соединяется материя «иной действительности» с земной. Именно в этой точке эволюционного синтеза и возникает то пространство претворения мира и человека, которое запечатлевает мифологическая информация. И появляется первая страница истории земного человечества, но в своей изначальности более похожая на небесную, нежели на земную. С этого момента начинается эволюционный процесс этого человечества и осознание им своей непосредственной причастности к Космосу. Информация же, которую нес в себе дух, входящий в инволюцию, превращается в мифологию в условиях земной материи. Это превращение представляет собой сложный многоаспектный энергетический процесс, связанный опосредствованным образом с энергиями различных качеств. В результате такого процесса часть информации может быть утрачена, часть искажена, часть «заземлена». Но память об изначальной информации иногда сохраняется в мифологии некоторых народов. Так, среди австралийских племен бытует представление об иной действительности как «времени сновидений». Чукчи называют миф «вестью эпохи начала творения».

Тесно сплетенная, в своем изначальном варианте, с историческим процессом, подобно духу с материей, мифология медленно и неохотно покидала пространство этого процесса. Отступая, она теряла часть своего небесного и наполнялась земным содержанием. Но границы между небесным и земным в мире материи были неясны. Информация небесная

[1] *Бердяев Н.А.* Смысл истории. М., 1990. С. 87.

смешивалась с земной. События, казалось, происходили на небе, но в то же время и на земле. Миф сливался с историческим преданием земной реальности. Эта особенность свойственна библейским сказаниям, а также эпическим произведениям, таким, как индийские «Махабхарата» и «Рамаяна», монгольский и тибетский эпос о Гесер-хане и т.д.

Понадобилось немало веков, чтобы сознание человека оторвалось от мифологического источника и перешло к той реальной истории, процесс которой этот человек стал осмысливать уже по-иному.

Однако вхождение искры духа в материю не есть единичный и изначальный эпизод. Он повторяется все время по мере продвижения земного человечества по коридору эволюции, сопровождаемой его активным участием в историческом процессе. Мифология хранит воспоминания о таких моментах в повествованиях о так называемых культурных героях. Время от времени появлялись на земле полубоги-полулюди, чтобы научить людей сеять и выращивать урожай, овладевать ремеслами и создавать красоту. Мифические культурные герои обучили людей читать и писать, высекать на скалах рисунки, строить святилища, организовывать свою социальную жизнь. Великий Космический закон Учительства свидетельствует о том, что продвижение человечества в эволюции и его участие в историческом процессе невозможно без Учителя небесного или земного, связанного с этим последним. Поэтому представители одушевленного Космоса, или Космические Иерархи появляются на земле, чтобы нести человечеству знания, расширять его сознание и объяснять то, чего оно к данному моменту еще не постигло. Жертвуя на какое-то время своим дальнейшим восхождением, Иерархи и Учителя возвращаются в трехмерный земной мир, иными словами, совершают инволюционное действие, чтобы содействовать эволюции человечества. Они же играют и важнейшую роль в нашем историческом процессе, не учитывать которую — значит односторонне оценивать этот процесс.

Погружаясь в грубую земную материю, Высокие Сущности теряют свою утонченность, или божественную энергетику, и перестают быть богами в том смысле, который придает этому понятию земное человечество. Боги гибнут, захлебываясь в тяжелой земной энергетике. В плотных слоях энергетической атмосферы сгорают их белые крылья, и они превращаются в смертных и грешных земных людей, отягощенных темной и косной материей, или Змием, которого им вновь предстоит победить. Боги умирают, чтобы на пути долгого совершенствования вновь возродиться в тех, ради которых они спустились в преисподнюю. Бесконечное творчество эволюции отражено в мифологии гибелью и воскресением богов. «Отказ или, вернее, освобождение так радостно, но как тяжко обратное принятие, хотя бы и ради общего блага! Ноша мира, чаша искупления и испития яда мира, так называют поручения Света»[1], — писала

[1] Письма Елены Рерих. Рига, 1940. Т. II. С. 129.

Елена Ивановна Рерих. Кому, как не ей, была знакома вся тяжесть инволюции и безграничная трудность того Поручения, которым она была облечена.

В бесконечном космическом океане, под влиянием взаимодействующих энергетических потоков, все движется и изменяется. Среди регулярно воплощающихся или сознательно вернувшихся на землю есть известные исторические личности, правители, духовные учителя, великие философы и художники. Мы восхищаемся этими людьми — их героизмом, умом, мудростью, их мастерством. Но нам и в голову не приходит, что большинство из них — это погибшие в инволюции боги, которые несут с собой особое Поручение, реализуемое ими через земной исторический процесс. Иными словами, через них на земле осуществляются веления живого Космоса или, как говорил Циолковский, воли Вселенной, без которых не может развиваться ни сама Космическая эволюция, ни существовать земной исторический процесс. Влияние подобных сущностей на последний огромно и до сих пор по-настоящему не оценено исторической наукой.

В историческом потоке, где переплетаются самые разнообразные личности и индивидуальности, такие сущности можно определить по ряду общих для всех них качеств. Я отмечу самые важные из них. Как правило, они обгоняют свое время и как бы прокладывают тот энергетический тоннель, по которому вслед за ними идут грядущие поколения. Такие тоннели в первую очередь связаны с духовными движениями, культурой в целом, с развитием философской и научной мысли. Иными словами, со всем тем, что является непоколебимым устоем эволюции и самого исторического процесса. Индийский император Акбар, живший в XVI веке, представлял одну из таких фигур. Он жил в то время, когда религиозная нетерпимость и религиозные войны достигли значительного напряжения. Будучи мусульманином по происхождению, он отказал исламу в роли государственной религии. В мире бушевала темная варфоломеевская ночь, а индийский император старательно изучал известные ему религии, чтобы, отобрав лучшее из них, создать религию терпимости, добра и мира. И когда в 1947 году в Индии накануне ее освобождения вспыхнули кровавые индусско-мусульманские столкновения, то те, кто пытался примирить враждующие стороны, подняли над собой знамя Акбара.

Высокие Сущности, сознательно вернувшиеся на Землю, оставляют свой заметный след не только в истории той или иной страны, но и в благородной памяти народной. И долго после их ухода еще живут в народе предания, легенды и рассказы о них. Мы знаем множество преданий об Акбаре, которые передаются в Индии из поколения в поколение. Мировую известность заслужил цикл легенд о короле Артуре и его рыцарях Круглого стола. До сих пор бытуют в русском народе рассказы о святом иноке Сергии Радонежском. Можно назвать немало подобных имен.

Влияние таких сущностей на исторический процесс имеет долговременный характер. После их ухода еще много веков ощущает наша

история воздействие их мыслей, поступков и творчества. Своими уникальными деяниями они как бы программируют сам исторический процесс и делают это мудро и так точно, что заложенная ими в этот процесс энергетика, подобно стреле Благой Вести, летит через века и определяет будущие исторические события. Так святой Сергий в XIV веке заложил монашеские общины, которые получили в нашей стране широкое развитие, но в XX веке погибли, не выдержав темной тяжести тоталитарного режима. Удивительной личностью в этом отношении является французская крестьянка Жанна д'Арк, взявшая в руки меч в 17 лет, чтобы в ходе изнурительной Столетней войны добиться независимости Франции и в 19 лет сгореть на мученическом костре, будучи преданной теми, кого она облагодетельствовала. То, что сделала она, во многом решило судьбу Европы в период второй мировой войны, когда независимая Франция стала оплотом Сопротивления немецкому фашизму.

Мы знаем также и о том, что некоторые из таких индивидуальностей вмешивались, если позволяли энергетические обстоятельства, в ход исторического процесса. Из книг Живой Этики и писем Елены Ивановны нам известны и попытки предупредить власть предержащих, удержать их от роковых, имеющих разрушительное действие поступков. Накануне Великой французской революции один из Учителей, Сен-Жермен, пытался уговорить Людовика XVI и Марию-Антуанетту смягчить режим их правления. Это чуть не стоило Сен-Жермену жизни. Наполеон был предупрежден против похода на Россию. К сожалению, предупреждение не было принято. В 1926 году и Е.И. и Н.К.Рерихи привезли в Москву рукопись книги «Община», в которой Космические Иерархи пытались предупредить советское правительство против неверных шагов в государственном обустройстве страны. На предупреждение не обратили внимания, а рукопись так и не была опубликована. Также в 1938 году Гитлер не внял совету не развязывать войны против Советского Союза. Накануне второй мировой войны Елена Ивановна Рерих писала Ф.Рузвельту, президенту США, советуя ему наладить союз с Россией. Судя по всему, президент внял совету. Наша история полна всякого рода подобных предупреждений, советов, уговоров. Однако лишь единицы принимали их во внимание. Появление Высоких Сущностей и Учителей особенно значительно в переломные моменты истории и эволюции, такие как VI век до нашей эры и XX век нашей эры.

Согласно концепции Живой Этики, главной энергетической структурой нашего одушевленного Космоса является Космический Магнит, ритмы которого влияют на все процессы, идущие в нашем Мироздании, на каком бы уровне они ни происходили. Он представляет собой как бы сердце Вселенной.

Когда мы говорим о магнитах, имеющих отношение к структурам самого Космоса, то имеем в виду прежде всего энергию, которая притягивает к себе другую. Одним из мощных магнитов, как утверждает Живая Этика, является дух. Взаимодействуя с материей, он физически

сцепляет и организует последнюю. Магнитом также является и сам человек, или энергетика его центров и ауры, а также планета и ее аура или электромагнитное поле. Любой объект, пришедший в соприкосновение с энергетическим магнитом, обретает магнитные свойства. На магнитах держится весь механизм энергообмена в Космосе. «Так существует напряженная спираль Космического Магнита, — сказано в Живой Этике, — в которую входят все проявления жизни. Непреложность закона соединения всех проявлений является магнитом творчества Космоса»[1]. Космический Магнит проявляет себя на всех энергетических уровнях, взаимодействует со всеми энергетическими процессами и влияет на все стороны Бытия в Космосе. У человека связь с Космическим Магнитом осуществляется через духовного Учителя, ту Высокую Сущность, которая входит в инволюцию, чтобы поднять энергетику человека и планеты и сделать ее пригодной к движению по коридору Космической эволюции. «Космический Магнит есть космическое Сердце или сознание Венца Космического разума, Иерархии Света. Именно Космический Магнит есть связь с высшими мирами в велении Бытия. Наша сердечная связь с Сердцем и сознанием Высшего Иерарха нашей планеты вводит нас в мощный ток Космического Магнита»[2].

Вся наша Вселенная, являясь аурой Космического Магнита, живет и действует в ритме последнего. В этом ритме рождаются и умирают миры и люди, развивается Космическая эволюция, поднимаются и спадают энергетические волны. Пралайя, или Ночь Космоса, сменяется Днем Космоса. Последние два явления отражают так называемое «дыхание» Космического Магнита. На «вдохе» Вселенная стягивается в единый атом Ночи Космоса, на «выдохе» создается Новая Вселенная Дня Космоса, которая в глубинах своей энергетики несет потенциал и информацию умершей Вселенной. Новая Вселенная, как правило, будет выше исчезнувшей и по энергетическому потенциалу и по качеству материи.

Ритм Космического Магнита выражается в притоке и оттоке энергий, образовании и распаде энергетических форм и отборе в этом общем процессе устойчивых форм. Последние в свою очередь образуют стабильные световые магнитные структуры, которые и переходят на другой, более высокий, уровень Космической спирали. Все высокое творчество Космоса сосредоточено в Космическом Магните.

Человек, являясь частью Вселенной, имеет возможность взаимодействовать с Космическим Магнитом через свои первоэлементы, которые формировались под всеобъемлющим влиянием такого Магнита. В силу этого обстоятельства взаимодействие человека с Космическим Магнитом, являясь самым решающим моментом в его жизни, определяет эволюцию этого человека, путь совершенствования, качества его духа и творчества. Человек нес ритмы Космического Магнита в своей первоначальной энергетике, и информация, заложенная в ней, рождала в человеческом существе первые мифологические образы. С Космическим

[1] Беспредельность, 256.
[2] Письма Елены Рерих. Рига, 1940. Т. II. С. 349.

Магнитом было связано зарождение сознания в человеке, а в ритме этого Магнита он улавливал то, что называлось Велением Космоса или Волей Бога, которая толкала его на то или иное историческое действие. Ритм Космического Магнита ощущался в переселениях народов, в завоевательных походах, в творческой мысли человека, в великих произведениях искусства, в идеях выдающихся реформаторов. Исторический процесс, как таковой, полностью подвластен Космическому Магниту.

На земле существует легенда о чудесном Камне, в котором сосредоточены тонкие и таинственные энергии. Легенда повествует о том, что Камень живет своей загадочной и непостижимой жизнью и появляется в самых неожиданных местах, ведомый неизвестной силой и чьей-то могущественной волей. Елена Ивановна Рерих, под псевдонимом Сент-Илер, опубликовала легенду о Камне в 1929 году.

> Иду пустыней. Несу чашу, щитом покрытую,
> Сокровище в ней — дар Ориона.
> Пламя носящий, помни Лоб Нор и раскинь шатры.
> Куку-Нор — конь спешит[1].

Ее текст временами напоминал древние заклятия, а события, в ней описанные, не содержались в исторических сочинениях. «Легенда» вышла в свет после того, как Рерихами был пройден маршрут Центрально-Азиатской экспедиции. В 1923 году, незадолго до их отъезда в Индию, в один из парижских банков на имя Н.К. и Е.И. Рерихов пришла посылка, не отличавшаяся ничем особым от других. Но в простом фанерном ящичке находилась старинная шкатулка, а в ней лежал небольшой темноватый, с металлическим отблеском, кусочек метеорита из далекого созвездия Орион. Это был тот таинственный Камень, осколок главного метеорита, который находился в тайном убежище Учителей, представлявших на земле Космическую Иерархию. Метеорит, помимо высоковибрационной космической энергии, заключал в себе и ритмы Космического Магнита. Так в удивительной жизни Рерихов переплелась вновь легенда с реальной жизнью, что происходило с ними уже не однажды.

«Камень покоится на подушке, — писал о метеорите один из Учителей, — которая лежит на основании из мрамора и отделена кругом металла лития. Там, после ритма, молча напитываем пространство. Глубоко лежит Хранилище, и многие не подозревают, как во время их сна Белое Братство сходит по галереям на ночное бдение!»[2] Смысл этого ночного бдения состоял в приведении земной энергетики в соответствие с ритмами Космического Магнита. Без согласования с этими ритмами ни одно энергетическое явление на земле не может развиваться правильно. Так камень, который находился во владении Рерихов, сыграл важнейшую роль в

---

[1] *Сент-Илер Ж.* Криптограммы Востока. Париж, 1929. С. 117.

[2] *Рерих Е.И.* У порога Нового Мира. М.: МЦР. 1994. С. 90.

космическом эксперименте, участником которого являлась Елена Ивановна Рерих, приведя вибрации энергетики последней в согласие с ритмами Космического Магнита. У Николая Константиновича есть картина, которая называется «Сокровище гор». На ней изображена пещера, спрятанная глубоко под землей, огромные кристаллы горного хрусталя, таинственный золотистый свет, заливающий фигуры в длинных светлых одеждах, чаша с пламенем в руках Главного и нечетко обозначенный предмет на «основании из мрамора».

В неведомой нам истории нашей планеты, которую Рерих называл историей «помимо историков», есть один уникальный энергетический процесс, который связан с эволюцией и в равной мере с особенностями земной истории. Этот процесс называется закладыванием магнитов и имеет отношение к созданию в определенном пространстве энергетического поля, которое служит основой для дальнейшего эволюционного и исторического развития этого пространства. В 20-е годы нашего столетия по ряду стран прошла Центрально-Азиатская экспедиция Рерихов. Она заложила магниты, с помощью которых сформировано по экспедиционному маршруту то энергетическое поле, которое станет главной причиной возникновения в будущем новых центров культуры и цивилизации. Маршрут экспедиции дает самое ясное представление о размещении таких центров. Камень, чьи вибрации согласованы с ритмом Космического Магнита, и энергетика Елены Ивановны, носившая к тому времени те же самые ритмы, обеспечили процесс закладывания магнитов. Сформированное Рерихами энергетическое поле предопределило развитие этих регионов на много веков вперед. И никакие усилия, кого бы то ни было, направленные на изменение заложенной энергетической программы, не дадут никаких результатов. Магнит, ритм которого созвучен Космическому Магниту, или предмет, принадлежащий Высокому Духу и использованный в качестве Магнита, может, по утверждению Учителей, предрешать историю государства или страны по крайней мере на 1000 лет вперед.

Закладывание Магнитов не есть особенность только XX века. На нашей планете такие действия производились регулярно и определяли формирование земного исторического процесса. Магниты закладывались в преддверии переломных моментов эволюции и истории человечества.

«Магнит или остается невидимым, притягивая течение событий; или служит центром сознательного действия; или озаряет нашедшего его человека. Можно видеть в истории человечества, как сеть магнитов, подобно путеводным огням, вспыхивала. Как же работает Магнит? Он претворяет идеи пространства в действие»[1]. Вот это «претворение идей пространства в действие» и наполняет сам исторический процесс Космическим содержанием. Земное творчество, в какой области оно бы ни совершалось, может существовать лишь в тесном взаимодействии с Космическим Магнитом. Так называемое Веление Космоса, которое

[1] Листы Сада Мории. Кн. II. Озарение. Ч. III, II, 7.

является одним из важнейших рычагов самого исторического процесса, есть проявление творчества Космического Магнита. Циклы земного исторического процесса, регулярно чередующиеся процветания и упадки, — это отражение ритмов Космического Магнита, его «дыхания». Чередование периодов активности Солнца, исследованием которых занимался А.Л.Чижевский, несет в себе это вездесущее «дыхание». Ритмы Космического Магнита заставляют сниматься с насиженных мест и двигаться в неизведанное манящее пространство целые народы, они же определяют исход земных войн, влияют на судьбу королевских тронов, управляют государствами.

Для нас важно чувствовать эти ритмы, осознавать их и идти в нашей творческой и исторической деятельности в согласии с ними. Ибо от этого зависит качество нашего исторического процесса и его созидательный смысл. Ни для кого не секрет, что до сих пор понятие Космического Магнита не вошло в пространство нашего осознания исторического процесса как энергетически целостного явления. Невежество и высокомерие, отрицание того, что не познается сразу, а также создание в историческом процессе, в силу этих обстоятельств, энергетического потока, идущего против этого ритма, приводят всегда к однозначному результату: разрушению, стагнации, уходу в сторону от магистральных направлений Космической эволюции.

И последнее, о чем следует сказать, — это о значительном влиянии на исторический процесс энергетики миров более высоких измерений и иных состояний материи. Из книг Живой Этики нам известно о существовании трех миров, энергетически взаимодействующих друг с другом. Это мир физический, в котором мы обитаем и основу творчества которого составляет так называемое рукотворчество.

Затем Мир Тонкий, особое пространство мыслетворчества, и, наконец, Мир Огненный, самый высший из названных трех Миров, мир духотворчества. Эти три мира далеко не исчерпывают всего богатства состояний материи и качества измерений, существующих в Мироздании. Ни Мир Тонкий, ни Мир Огненный недоступны нормальному человеческому глазу и являются для нас невидимыми. Этим и объясняется то обстоятельство, что обычному человеку трудно поверить в их существование, несмотря даже на то, что духовно-энергетическая структура самого человека отражает это тройственное строение ближайших к нам космических Миров. Особенности этих Миров богаче и сложнее, чем та схема, которая представлена в этой статье. Космический Магнит взаимодействует с Мирами самых различных измерений и является как бы мостом между ними или их главным связующим звеном. Энергетическое влияние Высших Миров необходимо учитывать при исследовании любого земного явления, которое связано с деятельностью человека, в том числе и исторического процесса. Энергетика Высших Миров является причиной зарождения нашей Планеты и возникновения жизни на ней, формирования нашего исторического процесса.

«Правильно думать, что между земным планом и Миром Огненным существует координация, только нужны причины всех развитий.

Истинно, все творящие энергии повторяются на земном плане и в Мире Огненном. Так есть единый провод, только люди не могут всегда понять истинное значение действия»,— сказано в одной из книг Живой Этики[1].

Этот «единый провод» соединяет Высшее с внутренними энергетическими структурами человека, и по нему же идет сложнейший и тончайший энергообмен между человеком и Высшим Миром. Незнание этого обстоятельства неизменно приводит к неправильному, однобокому осмыслению всего исторического процесса и его движущих сил.

«...История дана нам не извне, — пишет Н.А.Бердяев, — а изнутри, и мы в конце концов, воспринимая историю, конструируем ее в большей зависимости и в большей связи с внутренними состояниями нашего сознания, внутренней его широтой и внутренней глубиной»[2].

Высшая духовная действительность создает в материи исторического процесса те различные его измерения, через которые идет взаимодействие этого процесса с Высшим, определяющим причинно-следственные связи, складывающиеся на протяжении многих веков. Пренебрежение такими связями, неважно по какой причине — невежеству или высокомерию, убивает в философии истории ее сердцевину — духовную суть самого процесса.

Известное нам уже выражение Рериха «история помимо историков» относилось к той глубинной области истории, которая непосредственно взаимодействовала с Высшим, составляя как бы эзотерическое причинное зерно самой истории. Историки же традиционного направления, особенно материалисты, как правило, исследуют внешнюю, экзотерическую часть исторического процесса, не беря совсем в расчет его глубинно-причинную суть. «Кто может утверждать, как творятся события? — замечают создатели Живой Этики. — Можно заметить лишь несколько внешних признаков, но истинное русло жизни не записано в государственных анналах... Именно есть история Мира внутренняя и внешняя, не колдовство, не магия, но путь Мира Высшего»[3].

Историческое действо Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов свершалось именно в этом «истинном русле жизни», в эзотерическом сердце исторического процесса, в которое закладывались энергетические причины будущего развития истории Планеты. Заложение магнитов, связанных с Высшей силой Мироздания — Космическим Магнитом, — определило уже в нашем веке ход исторических событий последующих веков.

Русский философ Бердяев, чьи мысли о сути истории созвучны идеям Живой Этики, видит в историческом процессе два неразделимых его потока

---

[1] Мир Огненный. Ч. III, 4.

[2] *Бердяев Н.А.* Смысл истории. М., 1990. С. 21.

[3] Мир Огненный. Ч. II, 259.

— историю земную и историю небесную. «Что нужно понимать под историей небесной? В небесной истории, в глубинах внутренней жизни духа предопределялась та история, которая раскрывается и развертывается в земной жизни, в земной человеческой судьбе, в земной исторической судьбе человечества, в том, что мы называем земной историей»[1]. Небесная история есть причина земной. Мы должны помнить, что первый толчок истории дала мифология, которая несла в себе энергетическую информацию миров иных измерений.

Бердяев предвидел эволюционное смыкание миров и вхождение земной истории в небесную. С этой точки зрения огромное значение для осмысления исторического процесса обретает такое явление, как свобода, которая, как и сам исторический процесс, имеет небесное или внутреннее содержание. Иными словами, в такой сложнейшей категории, как свобода, взаимодействие самого Духа и материи выступает достаточно четко, чтобы иметь возможность исследовать это взаимодействие с культурно-научной точки зрения. «Если бы не было свободы, — справедливо пишет Бердяев, — не было бы и истории. Свобода есть метафизическая первооснова истории»[2].

Свобода сама по себе есть энергетическое явление Высших Миров. Уровень развития самого человека определяется степенью и качеством осознания им свободы. Магистральное развитие духа идет по пути свободы. Именно в точке свободы, как энергетического явления, соединяется и пересекается небесное и земное содержание исторического процесса.

Решая философскую проблему свободы с точки зрения взаимодействия духа и материи, мы должны знать, что в первом случае мы имеем дело с миром свободы, во втором — с миром необходимости. И если в первом случае мы имеем дело с внутренней свободой, то во втором — только с внешней. Взаимодействие того и другого типа свободы, носящее крайне сложный и противоречивый характер, является одним из основных устоев самого исторического процесса и составляет его философскую наполненность.

Реальная свобода человека определяется свободой его духа. Человек свободен в реальной жизни ровно настолько, насколько он свободен внутренне или духовно. Когда нет внутренней готовности к свободе, внешняя превращается в фарс и вседозволенность. Подобные явления мы наблюдаем сейчас в нашей стране, когда свобода не соответствует внутреннему состоянию тех, кто ею пользуется. Неправильное осознание смысла свободы, как таковой, приводит ко всякого рода искажениям и подменам в жизни человеческих сообществ.

Информация из Высших Миров регулярно принимается на земле, а ее реализация влияет на наш исторический процесс. Такая информация может укладываться в рамки самого процесса, а может и не укладываться, иными словами, она будет носить внеисторический характер.

---

[1] *Бердяев Н.А.* Смысл истории. М., 1990. С. 21.

[2] Там же. С. 160.

Естественно, возникает вопрос, в какой степени и для чего нужна информация внеисторической направленности. Прежде всего следует понять, что в энерго-информационном пространстве Космоса четко отделить информацию исторического характера, то есть реализуемую в нашем трехмерном мире, от информации внеисторического плана, или нереализуемую в физическом мире, крайне трудно. Поток информации представляет собой целостное энергетическое явление, в котором трудно отличить один уровень от другого. Такой поток идет на миры и от миров самых разных состояний материи и различных ее измерений. Тем более, что в Космосе качественно различные миры представляют собой непрерывную цепь, в которой миры, в процессе эволюции, переходят один в другой. Поэтому внеисторическая для нашего мира информация может оказаться вполне исторической, то есть достижимой, для мира более высокой энергетики.

Такая внеисторическая информация имеет свою сложную диалектику. С одной стороны, принятая за историческую, она может послужить причиной различного рода подмен в ходе исторического процесса, а также искажений самого исторического пути, что может нанести ущерб и урон целому человеческому сообществу. С другой стороны, такая внеисторическая информация, правильно использованная в своей сути, способна стать в то же время двигателем эволюции, ее идейной целью, ускоряющей эту эволюцию и дающею последней верное направление. К сожалению, в нашем трехмерном мире внеисторическая информация Высших миров чаще поворачивается к нам первой стороной, нежели второй. Великий духовный Учитель принес на землю мысль о Царстве Божием, которая легла в основу, и не по вине Учителя, а тех, кто неправильно понял Его, самых страшных подмен в земной истории. Такое Царство, или рай на земле, или «светлое будущее коммунизма», или иные подобные царства-государства, являясь внеисторической целью для нашего земного мира, естественно, не могли быть реализованы в энергетическом пространстве нашего исторического процесса. И как бы нам этого ни хотелось, как бы к этой цели ни стремились различного рода «творцы истории», трехмерный наш мир не может предоставить возможностей для выполнения задачи более высокого измерения, не способен реализовать ее. Отсутствие возможностей такой реализации, а также понимания этого самим человечеством ни в коем случае не может служить основанием для утверждения, что сама задача неверна. Поэтому проблему нашей свободы и нашего лучшего обустройства жизни мы должны решать в заданных нам земным историческим процессом обстоятельствах. Как мы ее решим и каковы будут результаты этого решения, зависит от уровня нашего сознания, от сути нашего понимания слагаемых этого процесса, идущего в жестких рамках трехмерного мира.

Необходимость учета влияния энергетики Высших Миров на нашу историю уже осознается наиболее талантливой и продвинутой частью ученых и философов XX века.

«Лишь при перенесении центра тяжести человеческой жизни в иной мир можно творить красоту в этом мире. Величайшая красота, которая достигалась в этом мире, была связана не с тем, что человечество ставило себе чисто земные цели в этой действительности, а с тем, что оно ставило себе цели за пределами этого мира. Тот порыв, который влечет человечество в мир иной, в этом мире воплощался в единственно возможной, высшей для нас красоте, которая всегда имеет природу символическую, а не реалистическую»[1], — писал Н.А.Бердяев.

Если бы мы это понимали и осознавали, то смогли бы избежать многих роковых ошибок и горьких разочарований. И тогда бы, возможно, и сам исторический процесс земного человечества не был бы столь кровавым, каковым он являлся на протяжении предшествующих тысячелетий и является по сию пору.

И Учение Живой Этики, и научные достижения нашего века, и русская философия Золотого века неимоверно расширяют наш культурно-исторический кругозор и часто меняют наши представления о многих областях науки, как таковой.

В данной статье автор попытался продемонстрировать это положение на примере истории, явления не столько общественного, сколько естественного, имеющего дело с природно-космическими процессами и взаимодействующего с космической энергетикой.

«Мир Огненный», 1995. № 6.

[1] *Бердяев Н.А*. Смысл истории. М., 1990. С. 157-158.

14

ВРАТА В БУДУЩЕЕ

Н.К.Рерих через бури разрушения, через тьму непонимания и через стены вражеских препятствий проносит в Будущее нерасплесканную чашу Красоты и Мудрости. И тем самым он становится одним из величайших духовных вождей современности, к голосу которого с особой чуткостью должны прислушиваться молодые поколения.

Из предисловия к книге: Николай Рерих. Пути Благословения (Рига, 1924)

…Он сидел на холме, покрытом редким сухим кустарником. Пустыня медленно и словно нехотя остывала от дневного зноя. Внизу лежали руины древнего города, которые не давали и приблизительного представления о том, каким был этот город в далеком XIII веке. Из всего уцелела лишь каменная черепаха, ее контуры расплывались в наступающих сумерках. Он думал о людской ярости, разрушавшей прекрасные творения рук человеческих. За этой яростью стояла Война. Война, которая не пощадила лучшие храмы этого города. Она не пощадит и современные города. Прошлое возвращало его к настоящему и заставляло тревожиться о будущем. Так было всегда. Прошлое учило, но так и не смогло ничему научить человечество, отравленное ядовитым и губительным дыханием Войны. Здесь, в этой иссушенной пустыне когда-то безвозвратно погибла частица человеческой культуры. А если новая Война? В нем возникла физически ощутимая боль. Временами она казалась непереносимой. И тогда, сидя на этом сухом древнем холме, он торопливо и сбивчиво записал: «Самомнители... сидя в своих кабинетах, наверное, никогда не видали старинных развалин во всей их неприкрытости. Отурищенные (от слова «туристы») башни рейнских и тирольских замков, с их биргаллями, не дадут того впечатления, как развалины в пустынных просторах, полные обломков и осколков, точно бы вражеская рука еще вчера яростно бушевала среди них. Такие вещественные кладбища являются лучшими свидетельствами о том, какова бывает ярость человеческая»[1].

Япония и Германия уже заявляли о своей исключительности, претендовали на чистоту культуры, на чистоту расы. Он немало повидал

[1] *Рерих Николай.* Листы дневника. М.: МЦР, 1995. Т. I. С. 560.

развалин на своем долгом пути. И нигде не нашел «чистой» культуры, которая принадлежала бы только одному народу. Вот и эти развалины, лежавшие перед ним в сумерках монгольской пустыни, свидетельствовали о различных культурных наслоениях. Он был уверен, что культура есть важнейшее соединяющее начало. Она объединяла народы в прошлом, объединяет их сейчас и объединит в будущем. Человечество в процессе своего развития идет от низшего к высшему, от разъединения к объединению. Война отбрасывает человечество назад, ибо убивает культуру и приносит разъединение. Прошлое было чередованием Мира и Войны. Культура требовала Мира и отрицала Войну...

Он поднялся, спустился с холма и пошел по утоптанной тропинке, петлявшей среди развалин. Идти было тяжело. Давали себя знать годы. Ему было уже за шестьдесят. Он дошел до последних камней и снова сел. Вспомнились строки Вед, звучавшие как молитва. «Пусть все сущие силы принесут нам мир. Пусть мир, и мир один царствует повсюду. Пусть сойдет на нас этот мир».

Был год 1935-й от Рождества Христова, и была последняя длительная экспедиция, в которой участвовал он, Николай Константинович Рерих, русский художник, чья роль в истории Планеты XX века была необычной и уникальной, ибо, как это ни странно, но существовала тесная и осознанная связь между ним, сидевшим у развалин древнего города в сумерках того далекого дня, и Космической эволюцией человечества, чья гигантская спираль, пронзая Время и Пространство, уходила в глубины Беспредельности. Можно утверждать, что связь такого рода существует у каждого из нас как частица Космоса. Однако у Рериха она была особой...

1. ПОСЛЕДНЯЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Тогда, в первой Центрально-Азиатской экспедиции 1923—1928 годов, он прошел Китай по его синцзянской окраине. Остальная же часть огромной древней страны была ему незнакома. Осталась неисследованной и Внутренняя Монголия. И теперь он стремился завершить когда-то начатый маршрут. Однако обстоятельства складывались не совсем благоприятно. Но в конце концов и они были преодолены. Пришел на помощь департамент земледелия США, который интересовался засухоустойчивыми растениями, предотвращавшими эрозию почв. Департамент согласился финансировать экспедицию. Но обстановка в мире была сложной и беспокойной. Япония уже оккупировала Маньчжурию и часть Внутренней Монголии. Разрешение на въезд туда можно было получить только в Токио. Весной 1934 года такое разрешение было получено.

В июне 1934 года экспедиция через Харбин направилась к Баргинскому плато, расположенному у Хинганского хребта. Район пересекала линия КВЖД. Экспедиция старалась далеко от нее не уходить. Все время поступали тревожные сообщения о готовящейся японской

агрессии. Работать было крайне трудно. Японцы следили за каждым шагом экспедиции. Но Николай Константинович и Юрий Николаевич старались не обращать на это внимания. Они проводили разведку, выясняя, какие сорта засухоустойчивых растений могут быть найдены в этом районе. И чем больше Николай Константинович этим занимался, тем больше ему не давала покоя одна мысль. Мысль о том, что пустыни — не только творения природы, но и дело рук человека.

«Поучительно видеть, — записывал он в экспедиционном дневнике, — при раскопках в Азии среди самой, казалось бы, мертвой песчаной пустыни корни когда-то бывшего могучего леса. Странно видеть, что именно в этих местах было прекрасное жилье, и остатки плетений из злаков показывают, что и здесь процветала жизнь. Старые китайские хроники и точные записи китайских путешественников описывают эти иссохшие места как живописные города и селения, процветавшие и обильные. Не будем относить эти перемены всецело к космическим сдвигам, рука человека в них поработала больше всего»[1].

Он исследовал русла высохших рек, стараясь выяснить направления подземных потоков. Он хорошо понимал, как важна вода для восстановления того, что было утрачено. «В умерших пустынях часто вам приходится слышать журчание подземных потоков, которые иногда дают повод к поверьям о подземной жизни. Нередко эти потоки загнаны под камни и гальку тоже руками человеческими, которые хищнически уничтожали растительность»[2].

Исследования тревожили. Он понимал, что если это случилось в прошлом, то может произойти и в будущем. К любой проблеме он подходил исторически. Исследуя прошлое, делал выводы для будущего. Земля болела. Плодородные земли превращались в пустыни. Человек был расточителен и неосмотрителен, он мало думал о будущих поколениях. Люди уничтожали леса и оставляли землю незащищенной.

И земля мстила за себя, поглощая очаги культуры, засыпая песком целые города. Культура тесно связана с землей. Одно не существует без другого. Разрушение одного ведет к гибели другого. Рерих всю жизнь защищал культуру. Теперь надо было защищать землю. Он оказался одним из первых, кто поднял тревогу. Тогда эта тревога, возможно, казалась надуманной, неактуальной. Человечество волновали иные вопросы. Политические тревоги мира несли неуверенность в завтрашнем дне. Многие тогда не могли предположить, что через несколько десятков лет эта проблема станет для всех едва ли не самой насущной. Ее назовут охраной окружающей среды. Но тогда он был одним из немногих, кто предвидел такой поворот. Он исследовал пустыню как болезнь земли. Он поставил диагноз этой болезни и предложил свой способ лечения. Это были засухоустойчивые растения, которые Рерих начал собирать на Баргинском плато Внутренней Монголии в предгорьях Хингана. «В этом смысле, —

[1] *Рерих Николай.* Священный Дозор. Харбин, 1934. С. 92-93.
[2] Там же. С. 93.

писал Николай Константинович, — степи и гоби Азии дают прекрасные материалы для изучения. На этих песчаных барханах, на бесчисленных холмах еще держится самобытная, устоявшая против всех невзгод растительность»[1]. Свой короткий экспедиционный дневник он назвал «Да процветут пустыни».

Японские власти выслали экспедицию с Баргинского плато, когда та вошла в район, расположенный между двумя озерами — Далай-нор и Буир-нор. Рядом были границы Народной Монголии и Советского Союза. Японские оккупационные власти не интересовала проблема процветания пустынь. Их интересовало другое. Здесь, в районе Гоби и Хингана, они готовили военные провокации против СССР и не нуждались в лишних наблюдателях. Приказ о высылке был по-военному короток и категоричен. Николай Константинович вернулся в Харбин, стараясь как-то еще спасти экспедицию. Но японские власти были непреклонны и недвусмысленно показали, что шутить они не намерены. К тому же русские эмигранты были настроены к Рериху враждебно. Его «просоветская позиция» их не устраивала. Дни пребывания в Харбине были изнурительны и неприятны. На Николая Константиновича клеветали и ему угрожали. С ним вели двусмысленные, скользкие разговоры; что-то сулили, к чему-то склоняли. Но он продержался в Харбине три месяца, пока не стало ясно, что разрешение на экспедиционные работы японцы не дадут. Дальше оставаться там было просто опасно. Рерих уехал оттуда в ноябре 1934 года, пересек Желтое море и оказался в Китае, который еще не был захвачен японцами. Теперь его надежды были связаны с Пекином. Если ему дадут там разрешение, то он сможет поработать в южной части Внутренней Монголии, там, где лежали пустыни Гоби и Алашаня.

В Пекине, как и во всем Китае, было тревожно и беспокойно. Однако разрешение на экспедицию Рериху выдали.

...У Калгана открылась Великая Китайская стена. Она тянулась по синеющим горам, уходя в бесконечную даль. Было начало весны, над стеной и горами стояло прозрачное, бледно-голубое небо. На склонах гор сквозь пожухлую прошлогоднюю траву пробивалась свежая зелень. Массивные квадратные башни шагали по вершинам, соединенные каменной лентой неприступной стены. «Когда вы выезжаете за Великую Китайскую Стену, то, сколько бы раз вы ее ни видели, всегда подымается особенное ощущение чего-то великого, таинственного в своем размахе. Только подумать, что за три века до нашей эры уже начала созидаться эта великая стена, со всеми ее несчетными башнями, зубцами, живописными поворотами — как хребет великого дракона через все горные вершины. Невозможно понять сложную систему этих стен, с их ответвлениями и необъясненными поворотами, но величие размаха этой стены поразит каждого путника, поразит каждый раз»[2]. От Калгана железная дорога уходила на запад к Бату-Халхе. На восток открывался путь, в Центральную

[1] *Рерих Николай.* Священный Дозор. Харбин, 1934. С. 94.
[2] *Рерих Николай.* Листы дневника. М.: МЦР, 1995. Т. I. С. 288.

Азию. Калган в переводе значит «ворота». Ворота в Центральную Азию. На рассвете из городских ворот уходили караваны. Тонко и хрустально звенели колокольчики. Покрикивали погонщики. Ветер с гор поднимал над городом клубы лессовой желтой пыли. И эта пыль пахла зовуще и терпко. К вечеру пыль укладывалась, и воздух становился прохладным и прозрачным. К горизонту тянулись лиловеющие горы, и последние лучи солнца алым пламенем зажигали песчаные холмы.

«Еще вдали убегает последняя ниточка поезда, но ворота уже пройдены», — записал Николай Константинович. От этих ворот они отправились к степям и пустыням Ордоса и Алашаня. «Уж так широка пустыня монгольская! Уж так необъятна степь! Уж так несчетны горы, холмы, гребни, буераки и складки, где захоронена слава!

Точно бы и пустынна ширь, а на склоне вырастет становище. Гляди, затемнели юрты или нежданно выглянул белый-пребелый монастырь, или субурган. Или засинело озерко.

Словно бы вымерла пустыня. Но скачут всадники в ярких кафтанах или в желтых курмах и красноверхих шапках. Серебром выложенные седла, не служили ли они и при Чингисе? Только где саадаки, колчаны? Где стрелы?.. Откуда же молчанье твое, пустыня прекрасная? От высоты ли твоей? От необъятности? От чистоты голубого небесного купола, от великого Тенгри, милостивого к Чингису?

Ночью горят все звездные палаты. Сияют все чудные знаки. Открыта Книга Величия. За горою полыхнул луч света. Кто там? Там кто прошел? Не Эрдени Мори?

На скалах Шара-Мурена знаки сокровища. Наран-Обо притаил камень чудесный. Везде прошел Эрдени Мори»[1].

Первая стоянка экспедиции была сделана в Цаган-Куре, около окраинных песков Гоби. Снова началась работа трудная и напряженная. Наступало лето. Из пустыни дули раскаленные ветры. Потом лагерь переместили в Тимур-Хада, на окраину Алашаньской пустыни. Среди скал поставили три палатки. Днем скалы раскалялись от зноя, ночами гулко и медленно остывали. На лошадей нападала мошка, машины часто выходили из строя, не выдерживая трудных дорог пустыни. Время от времени поднимались песчаные бури, налетали на палатки, рвали их, стараясь снести. Днем становилось темно, тучи песка заслоняли солнце. Люди страдали от жажды и недосыпания. Ночами температура резко падала, и ветер нес снег. Степи и пустыни Внутренней Монголии были суровы, неприветливы и мало приспособлены для житья. Постепенно выяснилось, что край наполнен японскими агентами, какими-то подозрительными людьми. Лагерь по ночам приходилось охранять. Опять понадобилось оружие. Экспедиция старалась не иметь дело с японцами, проникавшими сюда. Такая встреча ничего хорошего не сулила. Вокруг бродили шайки неизвестного происхождения, ползли слухи об убийствах мирных жителей. Приходилось все время держаться настороже. Чтобы лучше себе все это

[1] *Рерих Николай.* Листы дневника. М.: МЦР, 1995. Т. I. С. 301.

представить, послушаем Н.В.Грамматчикова, который ведал в экспедиции транспортом. «Уж затемнело, с большой скоростью въезжаем в Чапсер. Граница Китая и Монголии, дальше ехать невозможно, темень хоть глаз выколи, дорога опасна. Приходится ночевать в этом пограничном селении, прилепившемся своими серенькими глинобитными фанзами к горам, с правой стороны ущелья. Шофер Сарат заезжает на один из постоялых дворов, посреди ограды пылает солома, освещая лица греющихся китайцев и монголов. Лица у всех бронзовые, красным отблеском костра поблескивают узкие, раскосые глаза.

Сарат пытливо всматривается в окружающих и вдруг, не говоря ни слова, резко дает задний ход и вылетает со двора.

— В чем дело?

— Мо байна.

Спорить не приходится, он местный житель, опытен, бывал во всяких передрягах и каким-то шестым чувством стреляного воробья чувствует это «мо байна».

Заезжаем во второй постоялый двор. Тут еще хуже, к автомобилю бросается какой-то китаец. Сарат делает крутой разворот и дает полный ход, китаец не успевает схватиться за дверцу и со страшными ругательствами остается во дворе.

«Мо байна».

Едем в третий, удается занять какой-то сарай, холодный, насквозь продуваемый ветром. Но все же есть крыша, а это большой плюс, так как если пойдет снег, то мы спасены от него.

Нашего каравана, состоящего из двух грузовиков, не видно и не слышно, где-то, видимо, отстали, может быть, заблудились, потеряли дорогу, а может быть, там, около разбитой хунхузами деревни... Лучше об этом не думать... Там наши теплые спальные мешки и пища. Мы не ели целый день, так как торопились. Все, что мне удалось достать, — это несколько крупных яиц и чайник кипятку. Достаю две охапки соломы и делаю постель для Николая Константиновича, постилая ее прямо на остаток какого-то кана. Николай Константинович укладывается на солому. Тушим свечку. Юрий Николаевич и я решаем по очереди дежурить.

— Спокойной ночи, — раздается из темноты.

То же спокойное «спокойной ночи», как и в фешенебельном отеле, тот же ровный, спокойный, ласковый голос. Никакая обстановка, никакие обстоятельства не имеют значения для Николая Константиновича. Ночь проходит спокойно»[1].

Но экспедиция соприкасалась и с иной жизнью, той, которая шла своими неведомыми путями, оставляя после себя легенды и сказания. И опять, как тогда, в Центрально-Азиатской экспедиции, легенды и реальность сливались воедино. И легенда творила жизнь, а жизнь — легенду. От местного князя в лагерь пришел посланец и попросил, чтобы

[1] *Грамматчиков Н.В.* Воспоминания о Н.К.Рерихе. Архив П.Ф.Беликова.

сотрудники экспедиции не трогали и не разбили камень «с медным поясом». «Камень этот двигается и появляется около священных и замечательных мест, — сказал посланец. — Здесь же, около Наран-Обо, место священное. Князь знает, что вы собираете травы и цветы. Это очень хорошо. Но не потревожьте камень, который появляется то там, то здесь. Ведь он может оказаться и на вашем пути»[1].

И вновь здесь, в Алашаньской пустыне, прозвучала легенда, которая так широко была распространена в мире.

«В данном случае, — писал Николай Константинович, — новым оказалось то обстоятельство, что не легенда рассказывалась, но просили не нарушить камень. Значит, не сказание, но бытность самого камня жила совершенно явно и непреложно»[2]. Такой же реальностью возникла среди раскаленных песков пустыни и Заповедная Страна. Монгольский князь вел с Николаем Константиновичем и Юрием Николаевичем длительные разговоры на эту тему. В его храме висела танка Шамбалы. Здесь рассказывали о Держателях, или Махатмах, со многими подробностями. Подробности были реальными и на легенду не походили. «Иногда и в своей палатке, а то больше куда-то уезжают, и никто о Них толком не знает, из-за каких гор и куда ляжет путь. Но умные люди ждут Их, сильно ждут. А уж если пройдет слух о проезде, то повсюду как бы пролетит радость. От аила к аилу скачут гонцы. А не успеет собраться народ, Он уже и уехал. Конечно, говорят, что у Них есть и подземные ходы, но только этого никто не знает. Когда Они появляются в середине пустыни, то можно задуматься, откуда же и как совершен этот долгий безводный путь? Может прийти в голову, что где-то и есть ходы подземные. Даже находили такие долгие, долгие пещеры, и конца-краю не видно. Может быть, что-то и есть в них, но никто в этой тьме пещерной не нашел хода... Сколько раз конь заржет неведомо отчего — может быть, Их коней зачуял? Сколько раз собаки насторожатся и уйдут назад, потому пес на Них не залает. И в караванах бывает, на ночлегах. Увидит, что будто едет кто-то, а начнут слушать — ничего не слыхать. Бывает, что особый запах замечательный, как от лучших цветов, пронесется среди песков. Тоже говорят, что это от Их приближения»[3].

Однажды в пустыне, около экспедиционного лагеря, запахло фиалками. Запах был устойчивый и определенный. Никто ничего не мог объяснить. В пустыне не было не только фиалок, но и вообще цветов, которые могли бы пахнуть. А через некоторое время около лагеря появился лама. Он разбил палатку неподалеку. К палатке потянулись со всех сторон паломники из окрестных аилов Цаган-Куре. Лама, приветливо улыбаясь, возлагал руки на их склоненные головы. Николай Константинович подолгу оставался в палатке ламы. Никто не знал, о чем они беседовали. Сам Николай Константинович об этом не написал. Грамматчиков с Чувствиным,

---

[1] *Рерих Николай.* Листы дневника. М.: МЦР, 1995. Т. I. С. 609-610.

[2] Там же. С. 610.

[3] Там же. С. 322.

одним из шоферов экспедиции, отрегулировали старенький автомобиль, на котором приехал лама. «Диву давались, как только на нем можно было ездить. Благо степь широка»[1]. Но лама ездил. Через несколько дней лама уехал. Больше в пустыне не пахло фиалками.

Палатка ламы на какое-то время отвлекла внимание монголов от юрты Николая Константиновича. Эта юрта пользовалась не меньшим уважением. Монголы называли Рериха «Ихи-Бакма» — «Великий Учитель». Сам Николай Константинович об этом никогда не упоминал. Великие Учителя о таком никогда не говорят...

Николай Константинович нанес несколько визитов местному князю. Его резиденция стояла в Бату-Халхе. Рериха привлекал не только сам князь, с которым у него установились дружеские отношения, но и развалины древнего города, неподалеку от княжеской ставки. Археология брала свое. «Само Наран-Обо, — писал Рерих, — стоит на землях князя Дархан Бейле. К северу обозначаются развалины монголо-несторианского древнего города. Кроме китайских и монгольских наслоений, в основании развалин найдутся и уйгурские начертания, да и кто знает первоначальную древность этих пустынных камней? К западу, говорят, находятся тоже развалины стана Чингис-хана. Непременно нужно побывать там. Это место, по-видимому, нигде не описано. Да и как же обошлась бы именитая монгольская округа без великого имени Чингис-хана? Там, среди каких-то развалин, виднеются и камни со знаками. Может быть, эти знаки-тамги или надписи дадут ключ к определению»[2].

Николай Константинович тщательно изучает развалины города в пустыне. Делает обмеры. Юрий Николаевич копирует надписи. Развалины сохранили немногое. Осталась целой только каменная черепаха, остальное лежало в руинах. Николая Константиновича привлекает больше всего слой XII — XIII веков, который нес на себе следы несторианского времени. Несторианский город связан с более ранним слоем. В какую глубь веков он уходит? И вновь размышления и предположения. «Видны гробницы-саркофаги с несторианскими крестами, которые по своим орнаментам, по белому камню, могли бы быть не только во Владимире и в Юрьеве-Польском, но и в Сан-Марко или в Вероне»[3].

Вечером, в палатке, сидя на складном стуле, Рерих писал: «Все археологические находки, единообразие многих находимых типов, наконец, детали орнамента, ритуалов и прочих бытовых подробностей показывают не только общность общечеловеческих чувствований, но и несомненные далекие сношения»[4]. Поиски истоков культур, многокрасочные шествия народов отходили куда-то на задний план. На передний выдвигалось другое. Доказать историческую закономерность, необходимость связей между странами, между народами. Эти связи уходили в глубокое прошлое и

---

[1] *Грамматчиков Н.В.* Воспоминания о Н.К.Рерихе. Архив П.Ф.Беликова.

[2] *Рерих Николай.* Листы дневника. М.: МЦР, 1995. Т. I. С. 531.

[3] Там же. С. 547.

[4] Там же. С. 568.

поэтому были убедительны. Он продолжал писать: «Археология, как наука, основанная на вещественных памятниках, сейчас является пособником в очень многих научных и общественных соображениях. Также и в вопросе о цене мира археология может принести много ценнейших признаков. Из давно забытых развалин, из заброшенных погребений, останков дворцов и твердынь могут быть принесены вещественные доказательства мирных международных сношений. В полуистертых надписях, в старинном иероглифе донесется сказание о том, как проникал в утлых ладьях и на истомленных конях человек в дальние страны не только в завоевательской ярости, но и в добром желании мирного обмена. Под этими сказаниями будут как бы приложены тоже вещественные печати, скреплявшие мирные человеческие договоры»[1]. Археология является пособником... Именно здесь ему стало это ясно. Он взглянул на науку, которой он так долго занимался, по-иному. У нее появилась еще одна грань. Грань, которая так необходима, когда грозно и неотвратимо надвигалась Война. Он расправил затекшие ноги и вышел из палатки. Черный полог ночи простирался над беспредельностью степи. Там, где край полога соприкасался с горизонтом, невидимый, лежал в развалинах древний город. Из пустыни дул холодный пронизывающий ветер. Несколько снежинок опустилось ему на руку… Он понимал, что эта Монгольская экспедиция для него будет последней. И может быть, поэтому работал более неутомимо и напряженно, чем делал это всегда. «Неутомимо и напряженно» — понятия растяжимые. Чтобы постичь их истинную суть, надо видеть, как это происходило. В Монгольской экспедиции было немало свидетелей его труда. Грамматчиков писал о тех днях: «Послеобеденный час; жара — 160 градусов Фаренгейта. Весь лагерь, расположенный посреди раскаленных скал, не движется. Точно умер, засох от этого раскаленного пекла. Даже монгольские привычные кони сбились под деревом и стоят неподвижно, только хвостами помахивают, силясь отогнать мошкару. Люди или неподвижно сидят и пьют горячую воду, или лежат, силясь заснуть.

Николай Константинович, сидя на складном кресле или под деревом, или в юрте, работает...

Воет страшный ветер, подымает тучи желтого песка, сдвигает, перевертывает юрты, изредка начинает падать перемешанный с песком снег. Холод проникает в каждую щель. Закутавшись сидят члены экспедиции, стараясь согреться у печки. Николай Константинович под вой ветра диктует статью о чем-то высоком, прекрасном, добром.

С ревом несется по пустыне машина, пробегая милю за милей, идя к нужной цели. Несется час, два, десять, пятнадцать, семнадцать часов подряд. И шоферы и пассажиры утомлены. Засыпали по нескольку раз, просыпались, сидя старались расправить затекшие члены, согреться. Все мчались и мчались в туманную даль. Тяжки монгольские дороги — редко, редко попадается коротенькая прямая, а потом опять начнет дорога выписывать вензеля, машину кидает из стороны в сторону, подлетает она на

[1] *Рерих Николай.* Листы дневника. М.: МЦР, 1995. Т. I. С. 570.

ухабах, с воем ползет по глубоким пескам, взбирается на горы, летит по долинам. Николай Константинович бросает несколько слов. По его словам видишь, что он и тут работает. В этой гонке по степям ни на минуту не прерывается его мысль.

Тихо в лагере, на небе мерцают звезды, все спит. Только мерные шаги часового раздаются в этой тишине ночи. Наступает время смены, подходит сменяющий, при свете звезд кажущийся каким-то серым, неясным.

— Ну как, все благополучно?

— Все ладно.

Подошедший кивает головой на юрту Николая Константиновича:

— Спит?

— Нет.

Один шагает по лагерю, чутко прислушиваясь ко всем ночным звукам пустыни, другой отправляется спать. Через два часа новая смена.

— Спит?

— Нет.

Только под самое утро слышно ровное дыхание спящего человека. Начальник экспедиции кончил работать. А с восходом солнца он уже выходит из юрты — здоровый, свежий, бодрый»[1].

Он действительно работал, не теряя ни минуты. Вел экспедиционные исследования, писал очерки, рисовал.

То, о чем он писал, всегда было тесно связано с жизнью. Из этой жизни он черпал мысли для своих очерков. Незначительные факты, с точки зрения других, обретали в его глазах иное, глубокое значение и нередко служили отправной точкой для глубоких обобщений. Забарахлила машина. Механик «потерял искру». Об этом сказали Николаю Константиновичу. В конце дня Николай Константинович диктовал очерк о том, что происходит с человеком, потерявшим искру духа.

Рисовал он на ходу. Так было в Центрально-Азиатской экспедиции. Так было и в Монгольской. Он не обременял себя громоздкими принадлежностями, которые необходимы художнику. Он был художником походного типа. Техническая сторона его работы была облегчена до минимума. Но результат этой работы был максимальным, далеко превосходившим возможности обычного художника.

«Мне представлялось, — вспоминает Грамматчиков, — что такой великий художник должен иметь при себе целый арсенал художественных приспособлений: мольберты, эскизники и прочее... Оказалось совсем по-другому. Едем на машине. Чувствин ведет, я рядом с ним как запасной. Николай Константинович, Юрий Николаевич и Моисеев на заднем сиденье. Николай Константинович во время пути вдруг просит Михаила остановиться. Выходит из машины, выхожу и я. Николай Константинович быстро осматривает местность. Вынимает из кармана небольшой кусочек картона, похожего на крышку от какой-то коробки, небольшой кусочек

[1] *Грамматчиков Н.В.* Воспоминания о Н.К.Рерихе. Архив П.Ф.Беликова.

карандаша. Несколько минут работы. У каждой местности, пейзажа есть что-то свое, неповторимое. Настроение, дух — трудно определить, что это такое. Первый раз, когда я смотрел, как Николай Константинович наносит на картонку линии карандашом, то, к своему удивлению, увидел, что там присутствует и «это». Несколько линий — контуры гор, всего несколько штрихов! Запечатлено все: конфигурация, настроение. Потом из этого, вероятно, возникнет полотно»[1].

Экспедиция подходила к концу. Из Америки шли тревожные известия. Один из американских дельцов и партнеров Рериха, Луис Хорш, обманным путем завладел пакетом акций, принадлежавших Нью-Йоркскому музею Рериха. Финансовая база Института Гималайских исследований оказалась существенно подорванной. Надо было возвращаться в Индию, в Кулу. За год экспедиционных работ было сделано немало. Маршрут, который прошла экспедиция по Внутренней Монголии, включал Хинганский хребет, пустыню Гоби, Ордос и Алашань. Этот маршрут, по которому еще не ходили русские путешественники, дополнил путь, пройденный Центрально-Азиатской экспедицией. Во время Монгольской экспедиции были проведены археологические исследования, собраны ценные старинные рукописи. Экспедиция обнаружила около 300 видов засухоустойчивых трав. Ее коллекция пополнилась лекарственными растениями и семенами. В сентябре 1935 года все экспедиционное имущество было погружено на пароход, отходивший от Шанхая.

Я так подробно остановилась на последней экспедиции Рериха потому, что мы знаем о ней много меньше, чем о Центрально-Азиатской. Кроме того, значительная часть очерков, опубликованных в «Листах дневника», была написана Николаем Константиновичем именно на ее маршруте. И наконец, она несла не меньшую эволюционную нагрузку, нежели более длительная Центрально-Азиатская экспедиция. Та и другая, инициаторами которых выступили Учителя Рерихов, были тесно связаны с эволюционными процессами, происходившими в XX веке на Планете Земля. В той и другой как бы воплотилось то эволюционное действо, которое должно было повлиять на ход Космической эволюции, по «коридору» которой шло человечество.

Обе экспедиции несли в себе концепцию и основные идеи Живой Этики и реализовывали их на практике. Эти же идеи нашли свое отражение в очерках Николая Константиновича, написанных им в эти годы и позже. Не представляя себе, хотя бы вкратце, основных эволюционных положений Живой Этики, или Агни Йоги, мы не сможем понять, ради чего писались «Листы дневника», и будем не в состоянии постигнуть те основные направления Космической эволюции человечества, которые четко сформировались в XX веке. Представляя собой богатый комплекс разнообразных проблем, тесно связанных друг с другом, «Листы дневника» являют собой уникальный пример того, как в каждой из этих проблем мысль философа и художника нашла свое эволюционное русло, несмотря

[1] *Грамматчиков Н.В.* Воспоминания о Н.К.Рерихе. Архив П.Ф.Беликова.

на различие уровней исследуемого материала, будь то космическая высота или бытийная рутина нашей зачастую приземленной жизни.

2. КОСМИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ И ВЕК XX

Космическая эволюция имеет свои циклы и закономерности, которые проявляются во времени и в пространстве. На обозримом историческом отрезке именно XX век оказался тем переломным моментом, который предшествовал новому эволюционному витку в развитии человечества. Наступающие изменения ощущались во многих областях, и прежде всего в науке и философии. Менялось мировоззрение, складывались новые подходы, формировалось новое мышление. Наступающая ступень культурно-духовной эволюции Планеты нашла свое отражение и в работах крупнейших ученых Запада и пророчествах Востока.

В 20-е и 30-е годы нашего столетия появилась целая серия анонимных книг, называвшихся Живой Этикой, а затем Агни Йогой. В них как бы соединились два потока — восточный и западный, интуитивный и научный, древний и современный. Неизвестные авторы Живой Этики шире, чем современная наука, толковали такие фундаментальные понятия, как материя и энергия, и рассматривали Мироздание как грандиозную и беспредельную энергетическую систему одухотворенного Космоса. Они писали о его Великих Законах и утверждали, что эти Законы действуют на всех уровнях человеческого бытия.

С этими удивительными книгами и их создателями и были связаны Николай Константинович Рерих и его жена Елена Ивановна.

Николай Константинович Рерих — великий русский художник, ученый, путешественник, философ и общественный деятель — родился в 1874 году в семье крупного петербургского юриста. Он окончил гимназию, затем юридический факультет Петербургского университета и параллельно Академию художеств. Его выпускная картина «Гонец» свидетельствовала о незаурядном художественном таланте и склонности к историческим сюжетам. Склонность эта подкреплялась археологическими раскопками в районах Новгорода и Пскова, которые достаточно профессионально проводил молодой Рерих. В эти же годы в нем пробудилось и необъяснимое влечение к Востоку. Совершив вместе с Еленой Ивановной в начале века путешествие по древним русским городам, он увидел в русской культуре то синтетическое начало, которое давало повод для размышлений и о Востоке, и о Западе. Особенно его притягивала Индия. Он задумывался о необъяснимой подвижности древних народов и мечтал найти тот общий гипотетический источник, из которого когда-то, тысячелетия назад, возникли индийская и славянская культуры.

Надо сказать, что увлечение супругов Рерихов Индией и ее духовной культурой не было чем-то необычным для российской интеллигенции того времени. Культурная Россия в конце XIX — начале XX века переживала

неудержимую тягу к далекой и чудесной стране. У этого явления были свои глубокие и сложные причины. Среди прочих созвучие индийской духовной традиции нравственным исканиям русской интеллигенции занимало не последнее место. К Индии проявляли острый интерес крупнейшие русские писатели: Л.Толстой, Ф.Достоевский, М.Горький.

Однако Рерихи совершили то, что до них никому не удавалось. Они вошли как бы внутрь индийской духовной традиции и стали сотрудниками уникальной группы философов и Учителей. В Индии последних называли Махатмами, или Великими Душами. Они стояли на более высокой ступени эволюции, нежели остальное человечество, и являлись теми, кого можно назвать субъектами эволюции, т.е. сущностями, которые могли сознательно воздействовать на эволюцию одухотворенного Космоса. Непосредственные контакты Рерихов с Учителями начались в 1920 году в Лондоне и продолжались в течение всей их жизни в Индии.

Эволюционные идеи Живой Этики не были ни отвлеченными, ни абстрактными. Сложившись в природном космическом потоке, вобрав в себя самое ценное из прошлого и настоящего человечества, они несли в себе огромный энергетический заряд действенности, устремляя человечество к будущему, к переходу на новый эволюционный виток, к духовному совершенствованию и продвижению. Охватывая широчайший диапазон космических процессов, Живая Этика способствовала такому пониманию человеком событий, «которое бы отражало суть и основу всей Вселенной», по словам самого Рериха.

У начала нашего эволюционного витка, продолжающегося в XX веке, стояли те народы и племена, которые двигались через время и пространство, оставляя за собой объединительные знаки культуры. Осмысливая исторические процессы нашего непростого и бурного века, Рерих искал в них те механизмы энергетического обмена, которые были свойственны этому веку. Многое в его размышлениях было созвучно идеям великого русского ученого В.И.Вернадского в области ноосферы как новой ступени в развитии человечества. Вернадский считал, что научная мысль и средства сообщения являются важнейшими моментами в формировании ноосферы. «Знание должно быть всемирным, — писал Рерих, — и поддержано в полном сотрудничестве. Пути сообщения не знают преград, так же и пути знания должны процветать в обмене мнений»[1]. Движение научной мысли, не стесненное искусственными преградами, пути сообщения, переносящие миллионы людей из конца в конец Планеты, средства связи, позволяющие людям обмениваться мыслями в фантастически короткое время, — все это составляло важнейшие направления энергетического обмена нашего века, продвигавшего человечество к новому эволюционному витку космической спирали или, если хотите, к ноосфере, по Вернадскому. Но, понимая прекрасно роль таких форм энергетического обмена, Рерих, как всегда, обращал внимание на духовную суть такого обмена, на необходимость его правильного и

[1] *Рерих Николай.* Нерушимое. Рига, 1936. С. 319.

полезного для эволюционных изменений наполнения.

Он считал, что наука сама по себе должна быть подвижна и способствовать энерго-информационному обмену. Созданный им в Индии Институт Гималайских исследований работал методом ашрама. Далекие и близкие экспедиции, собирание разнообразного научного материала в самых неожиданных местах Гималайского региона, а затем его обобщение приносили самые плодотворные результаты. Так веха древности послужила важным основанием для развития нового подхода к научным исследованиям, к научной подвижности. «Нужно то, что индусы так сердечно и знаменательно называют «ашрам». Это — средоточие. Но умственное питание ашрама добывается в разных местах. Приходят совсем неожиданные путники, каждый со своими накоплениями. Но и сотрудники ашрама тоже не сидят на месте. При каждой новой возможности они идут в разные стороны и пополняют свои внутренние запасы. Недаром давно сказано, как один настоятель монастыря, когда братия уходила в странствия, говорил: «Наша обитель опять расширяется»[1]. В эпохи, когда исторический процесс вновь набирал свою энергетику, когда возникало осознание духовных ценностей и культура становилась критерием жизни, происходили изменения к лучшему, начиналось возрождение и побеждали силы созидания. Волна материи достигала своей высшей точки, на какое-то время задерживалась в ней и вновь начинала скользить вниз, чтобы потом взлететь пенным гребнем. В этой высшей точке и шло эволюционное творчество, возникали возможности объединения и динамичного духовного продвижения. «После разрушений и отрицаний во всей истории человечества создались целые периоды созидания. В эти созидательные часы все созидатели всех веков и народов оказывались на одном берегу»[2]. Рерих обладал удивительной способностью единой фразой обозначить сложнейший процесс: «...созидатели всех веков и народов оказывались на одном берегу». Иными словами, вновь активизировались все предыдущие культурные накопления, которые до времени казались погребенными под толстым слоем пыли упадка и забвения. Рерих пристально следил за этим движением истории и видел, как странная и загадочная закономерность определяет даже открытия и нахождения, которые выносила на поверхность Земля, как бы давая понять, что наступил срок того, что необходимо людям для эволюционного продвижения. С этой точки зрения, необычной и неожиданной для нас, Рерих рассматривает даже археологию. Он ощущал, как никто другой, единый и целостный процесс движения материи человеческой истории. Он родился историком, как рождаются музыкантами, художниками, поэтами. В нем с самого начала жила историческая интуиция, историческое предвидение, подкрепленное позже философией его Учителей.

«В истории человечества, — писал он, — поучительно наблюдать знаменательные волны открытий. Нельзя сказать, чтобы они зависели лишь

[1] *Рерих Николай.* Листы дневника. М.: МЦР, 1995. Т. I. С. 194.
[2] *Рерих Николай.* Держава Света. Нью-Йорк, 1931. С. 219.

от случайно возбужденного интереса. Вне человеческих случайностей, точно бы самые недра земли в какие-то сужденные сроки открывают тайники свои. Как бы случайно, а в сущности, может быть, логически предуказано, точно бы океанские волны, выбрасываются целые гряды знаменательно одноподобных находок. Так и теперь, после Венгрии, после Кавказа и Сибири, появились прекрасные находки Луристана, среднеазиатских пространств, а теперь и Алашани и Ордоса, и, вероятно, многих других как бы предназначенных местностей.

Знаки великих путников выступают не случайно, и потому особое внимание к ним тоже далеко от случайности. Словно бы недра земли раскрываются и поучают, когда нужно, богатствами, накопленными ушедшими племенами. Великие путники оставляют знаменательные знаки»[1]. Это «вне человеческих случайностей» свидетельствовало о том, что Рерих достаточно хорошо себе представлял объективные силы, действовавшие в океане человеческой истории. Он писал о высшей справедливости истории, которая вопреки стараниям людей объективно оценивает события и судьбы и запечатлевает эти оценки в материи человеческого духа. Введение в историю категории космического сознания, которое кристаллизует ценности, отбирает то, что помогает двигаться по ступеням Космической эволюции, и предает забвению факторы, мешающие, разрушающие или незначительные, является совершенно новым подходом к философии истории.

И сам человек, и сам народ являются носителями Космических Законов, которые складывают судьбу индивидуума и судьбу целой нации. В этой судьбе есть та предопределенность, которая обусловливается Великим Законом Кармы, или Космическим Законом причинно-следственных связей. Карма выбирает тех, кто является субъектом истории, влияет на последнюю и двигает ее. «Жанна д'Арк, — размышляет Рерих, могла остаться сельской провидицей, могла пророчествовать и исцелять. Могла окончить работу почитаемой аббатиссой, а не то и уважаемой гражданкой. Ко всему были пути. Но Великий Закон должен был в ней найти еще одно светлое свидетельство Истины. Пламень ее сердца, пламень костра — венец пламенный, все это далеко поверх обычных законов. Даже поверх обычного воображения человеческого»[2].

Вот эти «светлые свидетельства Истины», проявляющиеся в творческих личностях, и есть те «светлые вехи мира», по которым движется история человечества, составляющая временно-пространственную основу его эволюции.

Рерих увязывал движение космических энергий, изменение коры Планеты и перемещения человечества, которые были вызваны рядом крупнейших событий XX века, в одно единое целое, в котором каждая часть взаимодействовала с остальными.

«С 1914 года человечество пришло в космическое беспокойство... Все

---

[1] *Рерих Николай.* Листы дневника. М.: МЦР, 1995. Т. I. С. 71.

[2] Там же. С. 605.

поднялось. Все поехало»[1]. Ощущая это «космическое беспокойство», он хорошо понимал, что судьбы народов приведены в движение таинственными энергетическими изменениями, происшедшими в самом Космосе. «Космическое беспокойство» предвещало не только долгую Великую войну, но и качественные эволюционные изменения. На рериховских пророческих полотнах возникали сюжеты, которые получили свое реальное истолкование много позже. «Решительно во всем чувствуется поворот рычага эволюции. Или предстоит быстрое одичание и разрушение, или возможно чудесное преображение жизни»[2]. Космический Закон свободной воли предоставлял человечеству выбор: или разрушение, или преображение. История всего XX века явилась полем борьбы этих двух основных эволюционных тенденций. Разрушение означало хаос, преображение — победу Космоса. XX век готовил человечество к переходу на новый эволюционный виток. И от самого человечества, от его осознания происходящего зависело, сорвется ли оно с прямой, ведущей вверх к новому витку, или преодолеет эту высоту и выйдет на более высокую космическую орбиту. Рерих видел те эволюционные изменения, которые уже происходили в земной жизни и которые он называл «знаками». «Знаки новой эволюции стучатся во все двери. Чудесные энергии, могущественные лучи, бесчисленные открытия стирают условные границы и изливаются в трудах великих ученых. Древность выдает нам свои тайны, и будущее протягивает свою мощную руку восхождения»[3].

Научный взрыв 20-х годов был знаком эволюции. Поворот крупнейших ученых к древним философским системам Востока также был знаком эволюции. Этих знаков с начала века уже накопилось довольно много. С годами их число увеличивалось. В эти знаки вписывались работы Вернадского, Циолковского, Нильса Бора, Тейяра де Шардена, Чижевского. Наука сама становилась эволюционным знаком, предвещая небывалые в этом отношении изменения. Однако сама суть XX века несла в себе альтернативную неустойчивость, борьбу противоположений и возрастающее на этом фоне взаимодействие космических сил с судьбами земных народов. Все это безмерно увеличивало ответственность человечества за свое будущее и будущее Планеты. Но очень немногие сознавали это. Люди продолжали жить своей обычной жизнью, которая, как казалось им, не имела никакого отношения ни к Космосу, ни к новым научным теориям, ни к идеям Живой Этики, ни к призывам и тревоге, звучащим в рериховских очерках и полотнах. Или...или — перед человечеством стоял выбор. На фоне этого и разворачивалась эволюционная драма XX века.

Рерих был в своей последней экспедиции, когда Планета медленно, но верно стала вползать в Мировую войну. Он физически ощущал, как густая тьма человеческого озлобления и невежества надвигается на Землю. И он

---

[1] *Рерих Николай.* Пути Благословения. Рига, 1924. С. 91.
[2] *Рерих Николай.* Держава Света. Нью-Йорк, 1931. С. 217.
[3] Там же. С. 174-175.

звал к Свету, но его не слышали. Свет означал культуру, сотрудничество, объединение, расширение сознания. Словом, все, что имело эволюционный характер и служило опорой духовному продвижению человека. Каждый несущий Свет должен охранять его: «...прикройте это священное пламя всею одеждою вашею, сохраните его всеми помыслами; сами видите, насколько велико сейчас ожесточение»[1]. Тема Света и тьмы, тема борьбы Космоса и хаоса нарастала и в его художественных произведениях, и в его литературных трудах по мере приближения Планеты к роковой черте новой Великой войны.

Духовная битва, поднявшаяся где-то в недрах человеческого сообщества и самого человека, обретала космический эволюционный характер. Духовное противостояние силам тьмы, или, как мы это называем, нравственный выбор, с которым человек встречается ежедневно, не задумываясь о значении своих побед или поражений, ложилось четко и определенно в русло Космической эволюции. Рерих обладал удивительной способностью увязывать нашу обыденную жизнь со сложнейшими космическими процессами и видеть в ней проявления Великих Космических Законов.

«Организованная борьба с невежеством, самоотверженный поход за культуру, оборона знания от всех разлагающих попыток — все это должно стать знаменательной печатью века. Мощь мысли! Осознание психической энергии!»[2]. — вот к чему призывал он. «На башнях и в катакомбах, на высотах и в пещерах, всюду, где пройдет дозор ваш, будьте теми же бодрыми и непобедимыми»[3].

Но он не только призывал, не только рисовал или писал. Он еще действовал. Действовал стремительно и неутомимо. Эта особенность отличала его от многих деятелей культуры XX века. Книги Живой Этики звали к действенности, к подвигу, к активности. В разных странах и на разных континентах художник создавал общества, клубы, ассоциации тех, кто поднял вместе с ним знамя Культуры. Тех, кто вместе с ним боролся в преддверии новой Великой войны за реализацию Пакта Рериха, защищавшего культурные ценности от уничтожения и разрушения. Знакомясь со сборниками рериховских очерков, мы видим, какой огромный вклад в деятельность таких культурных организаций внес он сам. Многие из этих организаций пережили разрушительную стихию последней Великой войны, сумели вновь возродиться и поднять Знамя Мира, известное теперь всей Планете. Белое полотнище и горящие красным цветом три малых круга в большом. Прошлое, настоящее и будущее в едином круге вечности. Призывая носителей культуры к подвигу, он сам совершил этот подвиг. Прославляя героев эволюции и ее духовных битв, он сам был таким героем. Временами бремя его миссии давило непосильным грузом на плечи. Но он верил в человечество и продолжал стоять на своем Дозоре. Такие понятия,

---

[1] *Рерих Николай.* Листы дневника. М.: МЦР, 1995. Т. I. С. 537.
[2] *Рерих Николай.* Нерушимое. Рига, 1936. С. 341.
[3] *Рерих Николай.* Листы дневника. М.: МЦР, 1995. Т. I. С. 537.

как Синтез, Культура, Красота и особенно Искусство, Рерих считал основополагающими в эволюции. Все они, отражающие развитие и продвижение человеческого духа, являлись важнейшими и неотъемлемыми частями Космической эволюции в самом широком смысле этого процесса.

В каждом явлении есть своя материя. Рерих называл Культуру светом, светоносной материей. Живая Этика писала о той же светоносной космической материи, которая представляет один из высочайших уровней в развитии материи в целом. Почти в то же время К.Э.Циолковский говорил о лучистом человечестве будущего. «Духовное понимание и созвучие, — писал Рерих в одном из своих очерков, — ткут светоносную ткань Матери Мира — священную Культуру. Этим творческим путем вы и будете восходить»[1].

Светоносная материя Культуры, такая уязвимая и так легко разрушаемая, была тем главным элементом в развитии земного человечества, который обеспечивал его будущее, как золото обеспечивает платежеспособность любого государства. Бездумная трата этого золота приводила к банкротству духовному и материальному.

«Культура есть, — говорил Рерих, — истинное просветленное познавание. Культура есть научное и вдохновенное приближение к разрешению проблем человечества. Культура есть красота во всем ее творческом величии. Культура есть точное знание вне предрассудков и суеверий. Культура есть утверждение добра во всей его действенности. Культура есть песнь мирного труда в его бесконечном совершенствовании. Культура есть переоценка ценностей для нахождения истинных сокровищ народа. Культура утверждается в сердце народа и создает стремление к строительству. Культура воспринимает все открытия и улучшения жизни, ибо она живет во всем мыслящем и сознательном. Культура защищает историческое достоинство народа»[2]. Он как бы вращал явление Культуры под таинственным лучом собственного творчества, находя в нем все новые и новые грани, которые вспыхивали неожиданными искрами проникновения в Истину.

Одна из таких искр — Красота. Будучи явлением эволюционным, связанным с материей и образованием ее форм, с одной стороны, а также с духом и сознанием человека — с другой, Красота представляет собой вселенскую гармонию, порядок, само мироздание. Красота — это то, что возникает в результате борьбы Космоса с хаосом и победы первого над последним. Так называемая спасительная сущность Красоты заключается в энергетическом результате, обуславливающем гармонию в мироздании и самом человеке. Красива гармония, красив порядок, отвечающий естественным законам внутренней жизни человека. Понятие Красоты чрезвычайно широкое и пронизывает собой все наше бытие и наше мировосприятие. Красота есть энергетическое сердце Культуры, через которое идет процесс синтеза последней, являющегося главным

[1] *Рерих Николай.* Держава Света. Нью-Йорк, 1931. С. 196.
[2] *Рерих Николай.* Нерушимое. Рига, 1936. С. 317.

направлением духовно-культурной эволюции человечества. Космос рождал Красоту в творческих потрясениях жизни и смерти миров. Планета творила ее в гибельных конвульсиях и катастрофах, человек создавал ее, кристаллизуя в ней тяготы и страдания своей земной жизни. Трудности творческого преодоления на путях Красоты складывали ритм, объединяющий одухотворенный Космос, Планету и человека, превращая последнего в такого же творца, как и сам одухотворенный Космос.

Поэтому среди многообразных аспектов творимой Красоты Рерих особо выделял искусство, которое являлось как бы кристаллом всех творческих усилий человека. «Искусство есть водворение в душу стройности и порядка, а не смущения и расстройства»[1]. Эта космическая роль искусства делала его необходимым компонентом не только в эволюции, но и в повседневной жизни человека. Однако человечество XX века относило искусство к разряду роскоши, не понимая его духовную и энергетическую суть. Художник, мастер, творец имели иную, нежели обычный человек, энергетическую структуру. Их поле обладало более высоким качеством, напряженность его была тоньше, вибрации — выше. Любое произведение искусства в силу космических закономерностей, которым оно подчинялось, несло на себе энергетические наслоения своего творца. И чем прекрасней оказывалось произведение искусства, тем действеннее и гармоничнее являлась его энергия. Мы всегда испытываем эмоциональное, а значит, и энергетическое, духовное воздействие такого произведения. Чувства восторга, душевной гармонии, обостренности ощущений, пробуждения мысли — всю эту многообразную палитру дает нам лицезрение истинных творений искусства.

Любое место там, где накоплены бесценные сокровища, будь то картинная галерея, храм, музей или дворец, становится источником духовной энергии, необходимой человеку для эволюционного продвижения. Разрушение таких источников, небрежение к ним и забвение их главной духовной сути приводят к непоправимым последствиям. И то, что волею судьбы и одухотворенного Космоса великому художнику было суждено довести до человечества идеи Космической эволюции, подтверждает мысль о непреходящем значении искусства в переломные моменты человеческой эволюции. И если мы рассмотрим историю искусства с той точки зрения, которую нам предлагают Рерих и его Учителя, то, несомненно, раскроем фундаментальную роль первого в сдвигах на Планете.

Искусство и знание, искусство и наука — две важнейшие стороны познания окружающей действительности, мироздания и материи в целом. В духовном движении XX века проблема синтеза двух подходов, искусства и науки, стала основополагающей тенденцией. Рерих справедливо считал, что искусство и наука являются устоями грядущей эволюции. За этими словами стояла углубленная работа мысли самого художника и четкое понимание особенностей и процессов этой грядущей эволюции.

---

[1] *Рерих Николай.* Листы дневника. М.: МЦР, 1995. Т. I. С. 135.

Я отметила лишь самые важные моменты, о которых писал Николай Константинович в своих «Листах дневника» и которые требуют пояснения, а также определения их места в сложном комплексе Космической эволюции. Но палитра предлагаемых читателю очерков много богаче и шире. Этические проблемы, размышления о положении в мире, мысли о грядущей Войне и многое другое дадут читателю немало полезной и нужной информации, которая поможет ему соприкоснуться с внутренним духовным миром великого художника и мыслителя.

3. РОССИЯ

О чем бы Рерих ни писал, исследуя Космическую эволюцию человечества, его мысль постоянно, как стрелка компаса, поворачивалась к России. Россия была его болью, печалью и надеждой. Его Учителя и сами они, Николай Константинович и Елена Ивановна, оценивая Россию с точки зрения эволюции, говорили об особом ее значении и решающей роли. Однако в этих утверждениях таились как бы противоречия. Тоталитарная страна, выбывшая после 1917 года из русла мировых процессов, из планетарного энергетического обмена, казалось, вряд ли могла сделать какой-то существенный вклад в грядущую эволюцию. Но Великие Законы Космоса сложны и обладают неизмеримой глубиной. В центральной части Евразийского континента, на его средостении, там, где располагается Россия, с начала переломного XX века, в силу разнообразных обстоятельств, начали складываться особые энергетические возможности.

Ввергнутый в пропасть насилия, гибели, страданий и беспримерных людских трагедий, народ России несознательно и сознательно противостоял тому вселенскому злу, которое затопило страну. В этом процессе действовала диалектика космического масштаба. С одной стороны, разрушение источников энергетики вело к ослаблению последней, с другой — противостояние физическое и духовное создавало новые пласты, новые накопления этой энергетики. Процесс противоборства, накопления и разрушения был столь же драматичен, как и планетный катаклизм, рождающий в муках красоту и гармонию самой природы.

Тема России проходит через все творчество Рериха, начиная с его ранних полотен и произведений и кончая самыми последними. Он осмысливал феномен российской культуры с точки зрения Космической эволюции, с точки зрения Будущего и той Новой Эпохи, у порога которой стоял XX век. «Сколько истинных кладов заложено на Руси! — писал Рерих. — Сколько замечательных путников прошло по нашим равнинам, и какое великое будущее суждено!»[1]. Но тропа, которая вела к этому будущему, была терниста и кровава. Революция не дала стране истинного обновления, а принесла ей иную, чреватую всякими неожиданными поворотами и опасностями жизнь. Те, кто делал эту революцию, не

[1] *Рерих Николай*. Священный Дозор. Харбин, 1934. С. 139.

обладали ни нужным уровнем сознания, ни какими-либо представлениями о природных законах человеческой истории и социального развития. Они были жестоки, напористы и бескомпромиссны. Они полагали, что создают новый, еще невиданный мир справедливости и счастья, нового совершенного человека, но на самом же деле лишь искажали и попирали Космические Законы и естественный ход самой российской истории. «Обновление есть естественная эволюция. Или произойдет загнивание, или расцветает возрождение»[1]. В этих словах Рерих сформулировал российскую альтернативу. Выбор, сделанный ее правителями, привел страну к тому загниванию, которое мы потом так стыдливо назвали застоем. Николай Константинович пристально наблюдал, как складывалось тоталитарное государство. В основе механизма тоталитаризации лежало насилие. Оно сформировалось во время революции и гражданской войны, затем захлестнуло страну кровавой волной репрессий, покрыло огромные российские пространства концлагерями, превратив миллионы людей в задавленных страхом рабов. Насилие во всех видах и областях человеческого бытия стало главным орудием строителей «нового общества» и создателей «нового человека». Рериха интересовало соотношение насильственного и естественного, искусственного и природного. В нем, этом соотношении, скрывалась тайна происходившего в стране. «Естество не должно быть понимаемо как естество только материальное. Так как материя есть лишь одно из состояний духа, то и естество является определением всех естественных состояний. Сердце работает естественно тогда, когда мы его не замечаем... Так же и естественное состояние естества будет благонезаметно. Как высшее напряжение электричества, оно будет благотворно распространяться, но обычный глаз и обычное ухо не познают его. Тем самым видно, что всякое насилие, всякое выведение из естественного состояния неприложимо»[2]. Но целая страна была выведена из этой «естественности состояния», ибо был нарушен великий принцип добровольности. «Всякая вольность в обиходном понимании, — писал Рерих, — часто не уживается с добром, с сердечностью к ближним»[3]. Исследуя различные механизмы, действовавшие в России после революции, Николай Константинович обратил внимание на «грубую реакцию» и «разрушительные восстания» самого естества. Механизм насилия одержал в конечном счете победу над этим естеством, разрушив одних духовно и превратив их в так называемый «новый тип» или физически уничтожив миллионы других. Тогда, в те страшные годы, Рерих сказал пророческие слова: «...всякое насилие непременно окончится тем или иным разрушением. Поднявший насилие от насилия и погибнет»[4]. Рерих ощущал и понимал ужас происходящего в России. Он писал о тирании, которой была свойственна «тупая нетерпимость», ненависть к сотрудничеству и к Космической Иерархии.

[1] *Рерих Николай.* Листы дневника. М.: МЦР, 1995. Т. I. С. 558.
[2] Там же. С. 608.
[3] Там же. С. 181.
[4] *Рерих Николай.* Листы дневника. М.: МЦР, 1995. Т. I. С. 386.

Тирания устанавливала свою иерархию, которая носила ярко выраженный разрушительный характер. «В полном одичании, в судорогах безумия произносятся самые разрушительные формулы. При этом потрясает та чудовищная безответственность, которая не дает себе труда хотя бы помыслить, к каким следствиям приведет это буйно-дикое состояние!»[1] С первой четверти XX века подгоняемый ветрами русской революции тоталитаризм как система уже начал наползать на Планету.

Рерих думал о России и страдал. «Вот мы слышим, — писал он в 1936 году, — о каких-то допросах с пристрастием, об ужасах пыток, происходящих в наше так называемое культурное время. Какой это срам! Какой это стыд знать, что и сейчас совершенно так же, как и во времена темнейшие, производятся жестокие мучения!»[2] И эти слова «Какой это срам! Какой это стыд...» звучат и сейчас с такой горечью и такой болью, что пробуждают в читающем ответную реакцию сострадания. Великий художник остро ощущал ту невыносимую бездуховную тьму, которая накрыла российские просторы.

Тоталитаризм, называемый в России социализмом, имел одну примечательную особенность. В отличие от других государственных режимов он не создавал и не развивал культуру, а разрушал ее и заменял ее чем-то совсем иным, как бы походившим на культуру, но в действительности таковой не являвшейся. Тоталитаризму была страшна и ненавистна духовная власть истинной Культуры.

Так называемая культурная революция сносила с лица земли храмы, бесценные памятники архитектуры, уничтожала сокровища, имевшие мировое значение, разрушала традиционную народную культуру. Это была война невежества, одержимого новыми идеями всеобщего переустройства, против духовных накоплений российских народов. Она была жестока, кровава и привела к уничтожению многих тысяч истинных носителей духа и культуры. Вместе с гибелью энергетических культурных структур, будь то церковь, или душа, или тело человека, разрушалось само энергетическое пространство российской культуры. Оно постепенно превращалось в топкое болото хаоса, в котором по пояс увязла вся Россия. Уничтожение генетического фонда российской культуры расчистило поле деятельности невежественным людям, чей уровень сознания был низок, а понятия о нравственности искажены. И на этом фоне обретали высокий трагический смысл рериховские слова: «И в пустынных просторах, и в пустынной тесноте города, и в песчаной буре, и в наводнении, и в грозе и молнии будем держать на сердце мысль, подлежащую осуществлению, — о летописи русского искусства, о летописи русской культуры в образах всенародных, прекрасных и достоверных»[3]. Рерих противопоставлял истинную Культуру «в образах всенародных, прекрасных и достоверных» той псевдокультуре, которая захлестнула Россию. Его слова были точны,

[1] Там же. С. 48.
[2] Там же. С. 93.
[3] Там же. С. 559.

образны, а временами походили на заклинания. Разрушение храма Христа Спасителя потрясло его своей бессмысленностью. Он выступил с официальным протестом, но там, на Родине, его не услышали. Он пророчески предвидел результаты происходящего. «Сперва псевдоцивилизация, затем псевдонаука, псевдодружелюбие, псевдодостоинство, а там уже во всем безобразии окостенения псевдочеловек»[1].

Рерих видел, как создается этот «псевдочеловек». Ложь в этом страшном «созидании» занимала первое место. «Они (носители лжи. — *Л.Ш.*) бывают крепко организованны, очень изысканны и часто более находчивы, нежели сторонники правды. Они завладели первыми страницами газет; они умеют использовать и фильмы, и радио, и все надземные и подземные пути. Они проникли в школы и знают цену осведомления. Они пользуются каждою неповоротливостью оппонента, чтобы сеять ложь для процветания зла»[2].

Правящая элита России широко и бесцеремонно пользовалась ложью. Ложь неслась грязным потоком с высот власти, разъедала души людей, подчиняла их, наполняла страхом и принуждала их верить в иллюзии и мифы, ею творимые. На политических и социальных подмостках России разыгрывалась реальная и страшная «Сказка о голом короле». Все было в ней так, как и у Андерсена. Только мальчика, прокричавшего в самый критический момент: «А король-то голый!», давно расстреляли как «врага народа». Рерих видел, как в России год от года росло губительное вмешательство государства в культуру. «Дело культуры никогда не может быть лишь делом только правительства страны. Культура есть выражение всего народа, вернее, всех народов»[3], — писал он. Из России шла печальная и страшная информация, идеология штамповала стандартное единомыслие.

Потом наступит в России время, когда станет очевидной правота Рериха о связи культуры и благосостояния народа. «...Ужасно разрушительное состояние. Если с одной стороны несется торжествующий рев, угрожающий разрушением всем храмам и музеям, то с другой стороны готовятся пистолеты, чтобы застрелить всех Пушкиных и обозвать изменниками всех Голенищевых-Кутузовых и прочих героев Российской Истории»[4]. Он написал это в 1934 году, предвидя кровавые повороты «социалистической культурной революции». Он пытался привлечь внимание к бедственному положению учителей в России, которые вели унизительно-зависимое и нищенское существование. Он проводил настойчиво мысль о том, что народ, поставивший учителя в такое жалкое положение, не обеспечивает своего будущего. Он писал о законах, по которым развивается культура, о преемственности в ней и о необходимости в культурном строительстве использовать драгоценный опыт прошедших веков. Разрушение прошлых накоплений вело к разрушению будущего.

[1] *Николай Рерих.* Твердыня Пламенная. Нью-Йорк, 1933. С. 204.
[2] *Рерих Николай*. Священный Дозор. Харбин, 1934. С. 22.
[3] *Рерих Николай.* Листы дневника. М.: МЦР, 1995. Т. I. С. 206.
[4] Там же. С. 48.

Гибло будущее культуры, разрушались эволюционные механизмы. Он хотел, чтобы там, в России, его услышали. Он бил в колокол, стремясь донести до Родины эти тревожные звуки. Он понимал, что «железный занавес», которым отгородилась Россия от всего мира, отсечет и эти звуки, но продолжал звонить, ибо звоны были не только о настоящем, но и о будущем.

Рерих не дожил до этого времени, когда Россия, медленно раскачиваясь и с трудом отряхивая с себя бред кровавых и застойных времен, стала входить в иное время и когда его слова, сказанные в те далекие годы, стали слышны. Теперь, читая рериховские очерки, мы видим, как много в них было адресовано нам, сегодняшним, удивляемся этому и восхищаемся его пророческим предвидениям, забывая о том, что он действовал и мыслил в энергетическом поле непреходящих духовно-культурных ценностей человечества и осмысливал современные ему процессы, исходя только из тех моментов Истины, которые содержались в этом поле.

Работы Рериха дают нам сейчас возможность понять, что наше духовное возрождение, вызванное перестроечными процессами, происходит на фоне затянувшейся бездуховности. Тогда, в те далекие 20—30-е годы, Рерих как бы предвидел то, что нас ожидает в 80-е и 90-е. Он неустанно повторял: культура, культура, культура. Но мы не вняли. Он говорил о том, что свобода без культуры может превратиться во вседозволенность и произвол. Он называл свободу легкокрылой Водительницей и однажды написал мудрые и вещие слова, которые звучат в наши дни с особой значимостью: «Но прекрасна она, эта легкокрылая Водительница, если основана на понимании Культуры. Акультурная свобода будет произвол, а всякий произвол сочетается с грубостью и хаотичностью»[1]. Нашей сегодняшней малой свободе недостает Культуры в самом широком смысле ее слова.

Освобожденное невежество, вырвавшееся из тоталитарных оков и сохраняя при этом тоталитарный образ мышления, властную самоуверенность и напористую категоричность, — явление много хуже любого политического катаклизма. «Невежеству... нужно отрубить чью-то голову, хотя бы каменную, нужно вырезать дитя из утробы матери, нужно искоренить жизнь и оставить «место пусто». Вот идеал невежества. Оно приветствует безграмотность, оно улыбается порнографии, оно восхищается всякой пошлостью и подлостью»[2].

Я читаю Рериха, и время от времени мне кажется, что все это написано в наши дни. «Кто читал о последних годах Римской империи или Византии, тот с изумлением мог бы найти многие параллели. Среди них бросится в глаза необыкновенное устремление к цирку, к гладиаторам, к конским гонкам и ко всяким условным призам. Разве и теперь каждая деревня, а скоро каждая улица не будет иметь свою королеву красоты, или свою

[1] *Николай Рерих.* Твердыня Пламенная. Нью-Йорк, 1933. С. 66.
[2] *Рерих Николай.* Листы дневника. М.: МЦР, 1995. Т. I. С. 431-432.

замечательную руку или ногу, или свой особенный волос?»[1]. Индустрия развлечений стремится в наши дни подменить собой истинную Культуру.

«Как же не говорить, когда именно сейчас некоторые правительства пытаются обложить свободное искусство особыми налогами. И тем еще больше затруднить тернистый путь красоты»[2]. Это тоже относится к нам, к безответственной и недальновидной политике нашего правительства. С высоких парламентских трибун мы почти не говорим о культуре и ее роли. Страна и ее лидеры до сих пор еще не осознали, что в основе любого возрождения лежит именно культура, духовные накопления народа. И поэтому рериховские призывы о культуре для нас сейчас так важны и необходимы.

«Во всех веках и народах всегда будут краткие периоды, в которых будут спесиво отринуты эти накопления. Как клады, временно уйдут они под землю. Как в запрещенных катакомбах, останется лишь шепот молитв. Так где-то и все-таки в полной бережливости сохранятся знаки народной наблюдательности, и опять их достанут из тайников. Опять с обновленным рвением будут изучать. И опять именно из этих неисчерпаемых источников обновятся основы культуры»[3]. Он верил в Россию, в ее народ и ее будущее. Осмысление российской культуры как энергетического явления Космической эволюции дало возможность Рериху увидеть и осознать все те важнейшие проблемы, с которыми Россия столкнется в своей противоречивой и нелегкой исторической судьбе на исходе XX века.

Николай Рерих. Листы дневника. М.: МЦР, 1995. Т. I.

[1] Там же. С. 63.
[2] *Рерих Николай*. Пути Благословения. Рига, 1924. С. 15.
[3] *Рерих Николай.* Листы дневника. М.: МЦР, 1995. Т. I. С. 103.

15

НЕУГАСИМЫЙ СВЕТ ТЕРНОВОГО ВЕНЦА

Поучительно замечать, как народный глаз и народный ум возвращаются к своим героям, в многообразном подвиге которых выражена душа народная.

Николай Рерих. Твердыня Пламенная

Почитание героев — великий предмет, самый серьезный и самый обширный, какой я только знаю и который я обозначаю этими словами, не желая быть уж слишком серьезным. Почитание героев, по моему мнению, глубоко врезывается в тайну путей, которыми идет человечество в этом мире, и в тайну его самых жизненных интересов, и оно вполне заслуживает в настоящее время обстоятельного изучения и истолкования.

Т. Карлейлъ. Теперь и прежде

Этот разговор со Святославом Николаевичем Рерихом состоялся у меня во время его последнего визита в Москву в 1989 г. Мы сидели с ним в холле правительственного особняка на Ленинских горах, который ему предоставили. Был конец дня, на окна наползали стылые осенние сумерки, дневная суматоха кончилась, и Святослав Николаевич сидел, устало откинувшись на спинку кожаного кресла.

— Мда, — неожиданно раздалось около меня. — Мда. Это знаменитое «мда», как всегда, означало приглашение к разговору. И я неожиданно для себя спросила:

— Что сейчас самое главное в нашей жизни?

— Видите ли, — сказал он, как будто размышляя, — самое главное сейчас герои. Да, да, не удивляйтесь, именно герои. Они многое смогут свершить.

Я промолчала, но про себя подумала, что вряд ли эта тема заслуживает того, чтобы быть такой важной. Герой есть герой. Чего-чего, а героев у нас в стране хватало. Но это не избавило нас от многих бед. Тогда я не

подозревала, что смысл, который он и я вкладывали в это понятие, был разный.

Некоторое время спустя мне в руки попала стенограмма выступления Святослава Николаевича в 1984 году в Политехническом музее. «Главное — надо устремляться, — говорил он тогда. — Устремление — это та энергия, которая необходима для всего в нашей жизни. Поэтому выберем себе те идеалы, к которым мы всегда будем стремиться и в которых сможем воспитать наших детей. В этом мы возвращаемся сейчас к нашему древнему эпосу, когда создавались былинные образы героев, царей. Народ их знал, народ их почитал. И даже если народ был безграмотным, он знал их как великие первоосновы жизни, прообразы, которые тоже вышли из народа. И эти былины, и эпос народов других стран играют величайшую роль в воспитании широких кругов человечества. Поэтому будем всячески охранять эти вехи прошлого, оставленные нам. Будем стремиться строить жизнь, наше прекрасное будущее по этим замечательным вехам».

Святослав Николаевич подходил к пониманию героя как к «великой первооснове жизни». Для меня же герой сводился или к героическому поступку, или к звездочке Героя Советского Союза и Героя Социалистического Труда, Я понимала, что в этой своей трактовке была не одинока, многие мыслили такими же идеологическими клише, которые долгое время господствовали в нашей жизни.

Но Рерих как бы протянул ниточку между древностью и современностью, и ниточка эта содержала философскую суть понятия героя, его тайну и его эволюционную значимость.

...Герои начинались с мифов, с той изначальной информации, которую несла в себе космическая искра духа, вошедшая в косную земную материю. Герои были неотъемлемой частью мифотворческого энергетического процесса, как и боги, солнце и звезды. Наряду с последними они являлись той первоосновой, без которой не мог существовать и развиваться человеческий дух и его сознание. Мифология дала нам все те особенности героев, которые впоследствии, на уровне иных типов мышления, получили философское осмысление.

В изначальных мифологиях, несущих на себе явный отсвет энергетики и эволюции иных миров, герой и божество или бог представляют собой как бы единое целое. В процессе космического первотворения бог заключает в себе то героическое начало, без которого не могло быть бога. Это качество позволяет божеству, представляющему одухотворенный Космос, вести борьбу с хаосом, упорядочивать его и проявлять его формы. Так же как и присутствие божественного начала в самом герое дает ему возможность превращать хаос в космос человеческого общества.

В более поздний период развития земного мышления, характеризующегося высоким уровнем дифференциации, герой и божество отдаляются друг от друга, сохраняя при этом изначальные свои качества. Этот процесс нашел свое выражение в мифологическом цикле о героях,

особенно в греческой классической мифологии. Символический момент, в котором возникновение героя трактуется как результат любви богов и смертных, объясняет особенности эволюционного развития этой сущности. Герой проходит этап полубога-получеловека, но при этом утрачивает свое божественное бессмертие. Иными словами, он отличается от обычного человека своими особыми качествами, но уже, как и этот человек, познает рождение и смерть — явления трехмерного физического мира. Становясь земным, герой входит в естественное противоречие с небом, хотя и сам несет его в себе, а также с небожителями. Ибо с момента начала процесса его «заземления», на него уже распространяется Великий закон свободной воли в его человеческом измерении. Герои совершают поступки, противоречащие воле богов, и тем самым как бы проходят через жестокие испытания, набирая опыт земных взаимоотношений с богами. Нередко земное или материя берет над ними верх и подавляет их божественный дух. Мифологическое противостояние богов и героев есть отражение борьбы духа и материи в энергетическом процессе эволюции Космоса. Боги наказывали героев не только за непослушание, но и за то, что они осмеливались пользоваться на земле способностями, привилегия на которые принадлежала лишь богам. Так, Зевс поразил Асклепия, сына бога Аполлона и смертной женщины Крониды, за то, что тот пытался воскрешать людей. Когда Геракл похитил яблоки Гесперид, дающие вечную молодость, то Афина отобрала их у него. Прометей был наказан богами за то, что похитил огонь и дал его людям. Особенностью «незаконных» поступков героев является то, что эти поступки совершаются во имя людей, ради их блага.

Мифология повествует нам о том, как трудно формируются герои, те избранные, которые становятся гордостью богов и людей. Великий герой появляется в результате труда нескольких поколений героев. Так Зевс, например, трижды вступал в брак со смертными женщинами — Ио, Данаей и Алкменой, чтобы через тридцать поколений родился Геракл.

Со временем из героев, воюющих с богами, возникли мифологические культурные герои. На смену Гераклу и Персею пришли искусный мастер Дедал, строители Фив Зет и Амфион, певец и укротитель стихий Орфей, прорицатели Тересий, Калхант, Трофоний, законодатель Тесей, а также многие другие, чьи имена остались в самых разных мифологиях нашей планеты. Они научили людей строить, сеять, петь, играть на музыкальных инструментах, соблюдать законы, обучили их мастерству и искусству. Процесс обучения был чрезвычайно тяжел и длителен, материя сопротивлялась как могла, но энергетика культурных героев, постепенно преодолевая препятствие за препятствием, меняла мышление и сознание человечества. Первоначальные столкновения с богами сменились гармоничными отношениями с ними, и культурные герои выступали в качестве посредников между людьми и богами, между небом и землей. Так, сохраняя свою связь с Высшими мирами и сущностями, герои пробивали для человечества энергетический коридор эволюционного восхождения и

прокладывали пути одухотворения тяжелой и косной земной материи.

Вслед за культурными героями появились эпические, более, чем первые, приближенные к земле, но сохранявшие свою связь с Высшими мирами. Над такими героями уже всходила заря ранней истории земного человечества, а из мифологического времени вырастало эпическое, которое повествовало «не о творении мира, а о заре национальной истории, об устройстве древнейших государственных образований»[1]. Таким образом, эпические герои, еще связанные с Высшими мирами и богами, озарили светом этого Высшего начало человеческой истории и придали ей тот Космический импульс, который и напитал нужной энергетикой зарождавшийся исторический процесс. Эпос и эпические сказания стали космической опорой развивающейся культуры человечества и ее национальных форм. Ибо в эпосе каждого народа содержится образ его героического прошлого, в котором данный народ черпает свою силу в годы тяжелых испытаний, опираясь на традиционно сложившиеся нравственные ценности, на свое историческое достоинство.

Связь эпических героев с культурными героями, а через них с мифами и эпохой первотворения создала интереснейшее эволюционное явление, суть которого до сих пор по-настоящему еще не исследована. Ниточка между божеством, культурным героем, эпическим героем и, наконец, историческим оказалась настолько крепкой и энергетически стабильной, что в истории возникали иногда моменты, когда бог, культурный герой и историческая личность сливались как бы в одно целое и запутывали в своих призрачных сетях не только исследователей, но и целые народы. Ярчайшим примером такого феномена является Кецалькоатль — «пернатый змей», бог и человек, культ которого в течение долгого времени существовал среди народов Центральной Америки. Кецалькоатль считался богом-творцом, культурным героем и в то же время являлся исторической личностью. У ацтеков было предание, что Кецалькоатль — правитель Тулы — покинул страну на плоту и обещал вернуться. Поэтому, когда испанцы-конкистадоры появились в Мексике, ацтеки приняли Кортеса, их предводителя, за вернувшегося Кецалькоатля. Результаты этой исторической иллюзии нам хорошо известны.

То же самое можно сказать и об Одине, скандинавском божестве и культурном герое. «Человек Один, — пишет о нем английский философ Т.Карлейль, — обладавший словом и сердцем героя и силой производить впечатление, ниспосланной ему с неба, раскрыл своему народу значение отваги, указал, как благодаря ей человек становится богом, и народ его, чувствуя в сердце своем отклик на эту проповедь, поверил в его миссию и признал ее тем, что послано небом, а его самого, принесшего им эту весть, божеством»[2].

Явление героя в истории человечества и его эволюции есть та веха, с которой начинается процесс синтеза или изменений в человеческом

---

[1] Мифы народов мира. М., 1982. Т. II. С. 666.

[2] *Карлейль Т.* Теперь и прежде. М., 1994. С. 31.

мышлении и сознании. Энергетика истинного героя, как правило, согласована с ритмом Космического Магнита. Такое согласование складывается в течение длительного времени. «Все образы героев духа, — сказано в одной из книг Живой Этики, — могут быть изображены как несущие Чашу. Все мироздание отражается в Чаше духа Огненного. Ведь Чаша имеет в себе все вековые накопления, которые собираются вокруг зерна духа»[1]. Иными словами, герой как личность несет в себе проявленную энергетику Высшего Мира, Мира Огненного, что дает ему возможность показать бесстрашие, терпение и понимание эволюционных задач, недоступных простому смертному.

«Сознание, озаренное пониманием непреложности подвига, может встретить Новый Мир. Такое сознание примет устремление к борьбе против тьмы и сумеет противостать всем исчадиям ада... На пути к Миру Огненному насытим дух сознанием подвига»[2].

Герой есть главное начало на этом пути в мире физическом. Он является как бы энергетическим сердцем народного сознания, его путеводной звездой, вне зависимости от судьбы, которая ему достается. Он есть персонифицированная связь этого народа, осознанная или неосознанная, с Высшим, ибо в нем изначально воплощается творческая энергия Космической Иерархии. «Герой — тот, — писал Т.Карлейль, — кто живет во внутренней сфере вещей, в истинном, божественном, вечном, существующем всегда, хотя и незримо для большинства, под оболочкой временного и пошлого: его существо там; высказываясь, он возвещает вовне этот внутренний мир поступком или словом, как придется. Его жизнь <...> есть частица жизни вечного сердца самой природы; такова жизнь и всех вообще людей, но многие слабые не знают действительности и не остаются верными ей, немногие же сильные — сильны, героичны, вечны, так как ничто не может скрыть ее от них»[3].

Способность в земных условиях постичь реальность вещей и явлений требует мужества и отваги, умения соотнести земной мир с мирами иных состояний материи. «Кроме подвига внешнего героизма может быть ценный подвиг незримый. В духе подвижник постигает высшее творчество и тем становится пособником Творца. На Земле и над Землею, в двух мирах сливается мысль постигающая, и такой подвиг звучит на спасение человечества»[4]. Именно такого качества героизм присущ тем, кто составляет, если можно так сказать, авангардный отряд человечества, указующий последнему путь в запутанных коридорах Космической эволюции. Находясь как бы между двумя мирами, небесным и земным, Высшим и физическим, они тем не менее, не отрываясь от того и другого, несут и выполняют свою космическую миссию. Как сказано в Живой Этике, герой «не отрывается от земли, действуя для духа»[5]. Эти последние слова и

[1] Мир Огненный. Ч. III, 49.
[2] Там же. 315.
[3] *Карлейль Т.* Теперь и прежде. М., 1994. С. 127.
[4] Аум, 24.
[5] Агни Йога, 261.

раскрывают главную суть понятия «герой», истинная сущность которого связана с духом. И если рассматривать проблему героя с точки зрения взаимодействия духа и материи, то дух, персонифицированный в определенном герое, и есть та движущая сила, которая и пробивает энергетические коридоры дальнейшего одухотворения земной материи. Через героя и его подвиг действует космическая молния удара по веществу, которая продвигает человеческое мышление и сознание и создает для человечества возможность взять очередную эволюционную высоту.

«Искра удара рождает подвиг»[1]. — сказано в одной из книг Живой Этики. И еще: «Так осмотрим каждое явление — не ведет ли оно к подвигу? Так будем следить за всем подвигающим. Кто же может предугадать, какой именно обратный удар двинет новые обстоятельства? Но без удара вещество не придет в движение. Называют очагом подвига эти удары по веществу»[2].

Как мы видим, за привычным понятием героя стоят сложнейшие явления Космоса, его энергетики, его эволюции. Победа духа над материей, которую несет в себе герой и его энергетика, не может состояться в нашем физическом мире, если нет истинных героев духа, приносящих своим подвигом жертву на Алтарь эволюции всего человечества.

«Великие огненные сподвижники — краса и радость планеты. Должно человечество оказать благодарность этим помощникам»[3]. Почитание героев, их культ существовал в истории человечества с самых древнейших времен. Из него вырастало множество направлений человеческого духа и человеческой мысли, начиная от различных систем религиозных верований и кончая земным творчеством в различных его проявлениях. Этические моменты, так необходимые в жизни любого народа, возникали благодаря почитанию, удивлению перед подвигами героев, на подражании им, на обожествлении их. Народ, лишенный чувства почитания своих героев, теряет свою историю, не осознает собственного достоинства и, наконец, утрачивает свою культуру, для которой энергетика подвига является одной из основных опор.

«Я считаю почитание героев, — пишет Т.Карлейль, — великим отличительным признаком в системах древней мысли. То, что я называю густо переплетшейся чащей язычества, выросло из многих корней; всякое удивление, всякое поклонение какой-либо звезде или какому-либо предмету составляло корень или одну из нитей корня, но почитание героев — самый глубокий корень из всех, главный, стержневой корень, который в значительнейшей мере питает и растит все остальное»[4].

Томас Карлейль, один из немногих философов, глубоко проникший в проблему героя, сумевший сделать выводы, созвучные идеям и подходам, которые мы находим в Живой Этике, ставит эту проблему как одну из основных в эволюции человечества. И в этом оказывается правым. «Я

[1] Листы Сада Мории. Кн. II. Озарение. Ч. III, VI, 14.
[2] Мир Огненный. Ч. I, 271.
[3] Мир Огненный. Ч. III, 428.
[4] *Карлейль Т.* Теперь и прежде. М., 1994. С. 14.

думаю, что уважение к героям, в различные эпохи проявляющееся различным способом, является душой общественных отношений между людьми и что способ выражения этого уважения служит истинным масштабом для оценки степени нормальности или ненормальности господствующих в мире отношений»[1].

Почти то же самое пишет и Николай Константинович Рерих в своем очерке «Король Альберт»: «Человечество должно беречь своих героев. Так же оно должно беречь и память о них, ибо в ней уже будет здоровое, созидательное вдохновение. Жизнь уныла без героя. Тем ценнее если такие герои не только имеются на страницах преданий, переходя в божественные мифы, но они оказываются посланными и в наше время»[2]. Удивительно точно умел писать Рерих: «Жизнь уныла без героя». Эти, казалось бы, простые слова охватывают весь сложнейший комплекс эволюции человечества и развития его духа. Если бы героев не существовало, то их, как и Бога, надо было бы придумать. Нельзя допустить унылой жизни. К счастью, и Тот и другие существовали и существуют и не только скрашивают нашу жизнь, но и созидают ее.

Образы героев развивались и изменялись вместе с движением сознания человечества. Изначальные мифы доносят до нас сказания о богах-героях, информация о которых пришла вместе с искрой духа и соответствовала тому мышлению и сознанию, которое мы называем мифологическим. Этому же уровню сознания соответствовала и эпоха обожествления героев. Религиозное сознание принесло нам героев-пророков, Великих учителей, создавших религиозные Учения. Затем наступил период героев-поэтов, как определяет его Т.Карлейль. Герой-поэт — понятие весьма широкое и в какой-то мере условное. Речь в данном случае идет о творческой личности, обладающей качествами героя. Эта форма героизма в значительной мере присутствует в научном мышлении и сознании. В этот период герой теряет свою древнюю целостную форму и воплощается во множестве форм человеческой деятельности, носящей творческий характер. И в этом разнообразии форм (святой, подвижник, ученый, поэт и т. д.) всегда присутствует в качестве фундаментального понятия изначальный герой, в котором и была заключена основная эволюционная суть. Героическое начало есть тот скрепляющий состав, который объединяет разные формы человеческой деятельности и является в то же время реальным инструментом самого эволюционного синтеза.

«Герой дан — должен ли он стать завоевателем, королем, философом, поэтом? Это явится результатом невыразимо сложных и спорных расчетов между миром и героем. Он станет читать мир и его законы; мир со своими законами будет перед ним, чтобы быть прочитанным. То, чему мир в этом деле даст совершиться, что он признает, составляет, как мы сказали, самый важный по отношению к миру факт»[3].

---

[1] Там же. С. 329.

[2] *Рерих Н.К.* Душа народов. М.: МЦР, 1995. С. 55-56.

[3] *Карлейль Т.* Теперь и прежде. М., 1994. С. 67.

Истинное героическое начало, как было уже сказано выше, предполагает связь с Высшим. Ибо эта связь и проявляет героя в земных условиях. Но были в человеческой истории такие периоды, когда эта связь порывалась. Так произошло в XVIII веке, когда формировалось новое научное мышление и сознание в отрыве от религиозного сознания. Это случилось в результате церковного преследования научной мысли. Вместе с верой ушли и герои. «Самая возможность героизма отрицалась тогда, так сказать, формально в сознании всех людей. Героизм прошел навсегда; наступили тривиальность, формализм, общие места, наступили, чтобы остаться навсегда. Мир опорожненный, где удивлению, величию, божеству не было уже более места; одним словом, безбожный мир»[1]. Однако ничего в нашем земном мире не существует вечно. Проходит какой-либо век с его конкретной энергетикой, наступают иные времена, которые открывают человечеству новые возможности и новые горизонты...

Героическое начало есть особое энергетическое явление, которое, как золотой дождь, оплодотворяет косную земную материю и заставляет ее плодоносить, в какой бы области человеческой деятельности это ни происходило. Это начало присутствует в таланте, гениальности, уникальном даровании. Оно превращает личность, обладающую этими способностями, в носителя света, что является на нашей земле тяжелым и опасным занятием. Отсутствие героического начала в творческой личности лишает ее творчество, в какой бы форме оно ни выступало, одухотворенности и света. «Героическое дарование», как называет это явление Т.Карлейль, определяет весь комплекс способностей и талантов человека. Если героического дарования в человеке нет, то любое другое будет выражено слабо или совсем не выражено. Иными словами, героическое начало, присутствующее в личности, обусловливает весь ход ее эволюционного развития, пути ее совершенствования и результаты ее творческих усилий. Оно же определяет и наличие тех качеств, которые отличают их носителя от других.

Нередко эти качества бывают несовместимы с обывательской психологией толпы и вызывают у последней протест и неприятие. «Дни великих подвигов пусть живут в памяти вашей, — сказано в одной из книг Живой Этики. — Они, как цветы весенние, могут обновлять сознание. Труды подвигов были тяжки, особенно своей отделенностью от сознания масс. Обычно случается, что подвижник не знает своих истинных сотрудников, лишь иногда он издалека может послать им привет»[2].

Героическое, будучи явлением более высокого мира, иного измерения, представляет в нашем физическом мире то, что мы называем вечной ценностью. И, как талант, оно или есть в человеке или его нет. Из ничего оно взяться не может. Личность приносит героическое начало в этот мир вместе с собой для того, чтобы реализовать его в сужденной ему борьбе, труде или творчестве.

---

[1] Там же. С. 139.

[2] Мир Огненный. Ч. I, 639.

И конечно, важнейшим достоинством героя является отвага, умение преодолеть страх. Без этого нет героя как такового. Мужество и бесстрашие, причем не одноразовое, не моментное, а долговременное и постоянное, проявляемое во всех деяниях, мыслях и поступках. Подвиг любого истинного героя, кем бы он ни был — воином или святым, вождем или поэтом, королем или художником, невозможен без этого героического качества. Энергетика подлинного героя такова, что это качество не расходуется им по мере проявления его, а наоборот, все время воспроизводится и не иссякает. Именно с мужеством и подавлением страха связаны свойства правдивости и искренности, характерные для истинного героя. «Первая обязанность человека, — пишет Т.Карлейль, — подавить чувство страха. Мы должны быть свободны от него, иначе мы не можем действовать. Иначе поступки наши — поступки рабов; не искренние, а лишь для глаза, даже мысли наши фальшивы: мы мыслим, как рабы и трусы, пока не научились попирать страх ногами. Мы должны быть мужественны, идти вперед, храбро завоевывать свободу — в спокойной уверенности, что мы призваны и избраны высшей силой, — и не должны бояться. Насколько человек побеждает страх, настолько он — человек»[1].

Последние слова — самые важные в этом блистательном фрагменте. Они свидетельствуют о том, что именно героическое начало есть основа самосовершенствования человека в процессе эволюции и что те, кто являются носителями этого начала, и становятся теми, кто играет важнейшую и непреходящую роль в этом процессе. Без этого начала человек не станет человеком; без него не состоится его эволюция. В обществе и в отдельном человеке идет напряженная борьба между страхом и необходимостью проявить мужество, иными словами, между свободным героизмом духа и трусливым бытием, погруженным в объятия успокаивающей материи. Уровень одухотворенности человека измеряется его внутренней свободой и отвагой.

Высокий уровень одухотворенности героя неизбежно приводит к тому, что его видение мира и вещей, как правило, иное, нежели у простых смертных. То, что не видит обычный человек, хотя тайна сия может лежать на поверхности, доступно взору подлинного героя. Такую тайну Гете называет «открыто лежащим на виду у всех секретом». Карлейль же пишет о том, что герой «сквозь внешнюю видимость вещей проникает в самую суть их»[2]. И прекрасно сказал об этом великий русский поэт А.С.Пушкин, героическая звезда которого до сих пор ярко и неутомимо горит на небосклоне российской культуры. В своем стихотворении «Пророк» он показал суть героического так, как никому не удавалось:

Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился, —
И шестикрылый серафим

[1] *Карлейль Т.* Теперь и прежде. М., 1994. С 330.
[2] Там же. С. 48.

На перепутьи мне явился.
Перстами легкими, как сон,
Моих зениц коснулся он.
Отверзлись вещие зеницы,
Как у испуганной орлицы.
Моих ушей коснулся он, —
И их наполнил шум и звон:
И внял я неба содроганье,
И горний ангелов полет,
И гад морских подводный ход,
И дольней лозы прозябанье.
И он к устам моим приник,
И вырвал грешный мой язык,
И празднословный и лукавый,
И жало мудрыя змеи
В уста замершие мои
Вложил десницею кровавой.
И он мне грудь рассек мечом,
И сердце трепетное вынул
И угль, пылающий огнем,
Во грудь отверстую водвинул.
Как труп, в пустыне я лежал,
И бога глас ко мне воззвал:
«Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моей,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей».

Здесь все так точно и истинно, как может написать лишь гений. А слова «исполнись волею моей», обращенные к пророку, стоят многих философских трудов, анализирующих связь человека с Высшим.

Каждый человек, в ком живет героическое духовное начало, исполняется именно этой Высшей волей, несет сужденную ему миссию с полной верой в эту Волю. В этом убеждении и вере герой преодолевает все препятствия на своем пути.

Недоверие и ирония окружающих, как правило, сопутствуют выполнению такой миссии. Соседи и друзья высмеяли создателя великой религии Мухаммеда, который, будучи простым и малограмотным человеком, объявил им о своем намерении. Когда Жанна д'Арк, семнадцатилетняя деревенская девушка, попросила хозяина замка устроить ей встречу с королем Франции ради спасения страны, то встретила лишь насмешки. Такие поступки внешне выглядели алогично и наивно, хотя внутренне они были исполнены той Высшей волей, о которой писал Пушкин в своем «Пророке». В отличие от обычных людей они эту волю приняли к исполнению, твердо убежденные в своем предназначении.

Людям же, лишенным героического начала, это было непонятно. Гениальный роман Сервантеса «Дон Кихот» повествует о той же несоотносимости внутреннего мира героя и внешнего мира обывателей, чей взгляд всегда упирается в землю, оставляя дух идеального герою-одиночке, даже такому смешному, как Дон Кихот. Но смешным Дон Кихот являлся лишь в глазах обывателей, в то время как в себе он нес трагедию умирающего героизма рыцарской эпохи. Роман Сервантеса глубоко философичен, и его обличающая сила направлена против трусов и холопов, которые начинали становиться во времена Дон Кихота хозяевами жизни. Сам Дон Кихот, пройдя через жестокие испытания, не был сломлен духовно. Именно несломимость духа и благородная готовность, несмотря ни на какие обстоятельства, прийти другому на помощь свойственны подлинному герою. Лишь героические личности способны на полное самоотречение во имя Общего Блага, во имя задач Космической эволюции, которые им приходится выполнять. «Только отказавшиеся сознательно от личного и перенесшие сознание в понятие эволюции Мира могут в нашем понимании называться подвижниками»[1], — сказано в одной из книг Живой Этики.

Такие качества, как отсутствие самости и себялюбия, щедрость и бескорыстие, великодушие и благородство, высокий ум и отзывчивое сердце — дополняют тот облик подвижника и творца, в котором господствует героическое начало, продвигающее не только самого героя, но и народ, среди которого живет и действует эта великая личность. «Герои, — писал Н.К.Рерих, — во время их стремительного подвига и не подозревали, что они являются выразителями стран, выразителями самой ценной конденсированной психологии. Они творили Благо. Они следовали своему непосредственному зову сердца. Иначе они и не могли бы действовать, ибо иначе они не были бы теми самыми героями, память о которых не только живет, но и возносится и углубляется в проницательности народной»[2].

Герой, в каком бы обличьи он ни был, проявляет и оформляет то, что нередко подсознательно живет в самом народе. Поэтому роль героя в истории человечества, в развитии его духовной культуры и росте его сознания велика и определяюща.

«...Всемирная история, — отмечает Т.Карлейль, — история того, что человек совершил в этом мире, есть, по моему разумению, в сущности, история великих людей, потрудившихся здесь на земле. Они, эти великие люди, были вождями человечества, воспитателями, образцами и в широком смысле творцами всего того, что вся масса людей вообще стремилась осуществить, чего она хотела достигнуть; все содеянное в этом мире представляет, в сущности, внешний материальный результат, практическую реализацию и воплощение мыслей, принадлежащих великим людям, посланным в наш мир. История этих последних составляет поистине душу

---

[1] Листы Сада Мории. Кн. II. Озарение. Ч. III, V, 2.

[2] *Рерих Н.К.* Душа народов. М.: МЦР, 1995. С. 45.

всей мировой истории»[1].

Карлейль сравнивает героическую личность с молнией, и в этом сравнении заключен глубочайший смысл. Ибо герой несет в своей энергетике искры Огненного Мира, через который Космическая Иерархия воздействует на эволюцию земного человечества и его историю. «Великий человек, с его свободной силой, исходящей прямо из рук Божьих, есть молния. Его слово — мудрое, спасительное слово; в него могут все поверить. Все воспламеняется вокруг этого человека, раз он ударяет своим словом, и все пылает огнем, подобным его собственному»[2].

Так же кратко и точно выражает свою мысль об историческом назначении героя Николай Константинович Рерих, в ней звучит одна из важнейших идей Живой Этики: «Жизнь героя ведет человечество. Как исток вдохновений, как мера прекрасного, как побудитель мужества — так звучит голос истинного героизма»[3].

И хотя герой в действиях и мыслях нередко опережает свое время, выступая в качестве ведущей силы в эволюционном процессе, ему приходится существовать и работать в конкретных исторических условиях. И тут возникают противоречия между побуждениями и устремлениями великой личности и материей самого исторического процесса. Эти противоречия, как правило, создают самые тяжелые, а подчас и трагические условия для такой личности, делая ее труд нередко опасным и неблагодарным.

«Не во всемирном услышании идет герой духа, но в истинном испитии чаши яда»[4]. В одиночестве он прокладывает свой земной путь, на котором его поджидают страдания и тот терновый венец, которым Земля обычно венчает своих лучших и великих. Терновый венец, осуждение современников, а нередко клевета и поношения есть те отличительные знаки, которыми земное человечество награждает своих героических сыновей и дочерей, без которых оно само никогда не смогло бы подняться по ступеням эволюционного восхождения.

Но таковы законы физического мира, таковы особенности взаимодействия духа и материи в этом мире. Герой, являясь олицетворением Космического духа, вступает в борьбу с косной материей, стараясь одухотворить ее своей энергетикой, своей мыслью, своим действием. Он стремится поднять на эту борьбу и тех, в ком материя не дает подняться мысли и сознанию. Будучи облеченным важной миссией, герой уходит из этого мира, увенчанный терновым венцом. Этот венец и сам герой неразрывно связаны друг с другом. В этом диалектика жизни земных героев, несущих на землю небо, в котором в этой земной юдоли страданий и печали далеко не все нуждаются. «Какой бог, — пишет по этому поводу Карлейль, — мог когда-нибудь пробиться в открытые церковные собрания или в какой-нибудь сколько-нибудь влиятельный

[1] *Карлейль Т.* Теперь и прежде. М., 1994. С. 6.
[2] Там же. С. 15.
[3] *Рерих Н.К.* Душа народов. М.: МЦР, 1995. С. 53.
[4] Мир Огненный. Ч. III, 42.

синедрион? Когда какое-либо божество было «приятно» людям? Обыкновенный порядок вещей состоит в том, что люди вешают своих богов, убивают, распинают на кресте и в течение нескольких столетий попирают их ногами, пока они вдруг открывают, что то были боги, тогда они опять-таки на очень глупый манер начинают блеять и кричать»[1].

И как всегда, убедительно и проникновенно звучат слова Рериха: «Никто не имеет права сожигать Жанну д'Арк. Кому дано право унизить Рембрандта? В сложных для земного глаза судьбах звучат законы и высокие, и требующие особых выражений. Нищета Рембрандта — величественна. Костер Жанны д'Арк — прекрасен. Тернии Конфуция — поучительны. Терновый Великий Венец ведет мир»[2]. В этих последних словах о терновом Венце заключена глубокая и важнейшая мысль об эволюционно-историческом значении героев. «Терновый Великий Венец ведет мир». Можно ли сказать ярче и точнее? Именно такое понимание роли героев в человеческой истории и эволюции заставило Николая Константиновича Рериха все время обращаться в своем творчестве к этой теме. Все мы помним художественно выразительные, наполненные биением высокой философской мысли его картины: «Звезда Героя», «Слава Герою», «Пламень Герою», «Чаша Герою», а также «Жанна д'Арк», «Гесер-хан», «Христос», «Святой Сергий Радонежский», «Святой Франциск» и многие другие. На его полотнах — воины, святые, религиозные Учителя — все те, которые двигали историю и эволюцию человечества, через которых осуществлялось ведущее начало Космической Иерархии и чьи жизни явились примером героизма и самоотречения. Их терновые Венцы вели, ведут и будут вести мир, творя земную историю человечества по Великим космическим законам. Отношением к этим подвижникам история будет судить народ, эпоху и отдельного человека. «В истории всякой великой эпохи самый важный факт представляет то, каким образом люди относятся к появлению среди них великого человека»[3]. Это опять Карлейль. Этим же отношением будет измеряться качество мышления людей и уровень их сознания.

Рерихом написана целая серия очерков, посвященных героям и героическому началу в истории человечества. Перед нами — эпические, исторические и современные герои: Роланд, трубящий в рог и призывающий воинство Франции, рыцари Круглого Стола, их король Артур, герой германских сказаний и мифов отважный Зигфрид, Франциск Ассизский, Далай-лама V, Акбар — император далекой Индии, до сих пор не оцененный историками Чингис-хан, Лао-цзы, Конфуций, греческие мыслители Платон и Сократ, а также Ермак, Святой Антоний, пламенный Исаак Сирин, духовный воитель и созидатель русской культуры святой Сергий Радонежский, святая Екатерина, святая Тереза, святые и мыслители Рамакришна и Вивекананда, Ориген — борец за истинность христианского

---

[1] *Карлейль Т.* Теперь и прежде. М., 1994. С. 338.
[2] *Рерих Н.К.* Душа народов. М.: МЦР, 1995. С. 59.
[3] *Карлейль Т.* Теперь и прежде. М., 1994. С. 38.

учения.

Каждый из них прошел свой земной путь, выполнил свою миссию, оставил яркий след в истории своего народа и достойно пронес свой терновый венец.

Особое внимание заслуживает очерк «Душа народов», в котором Рерих дает как бы общую картину процесса, рождающего героев в земных условиях, и рассматривает роль героев в созидательной деятельности разных народов. Герои есть выразители духа народа, его сознания, справедливо утверждает Николай Константинович. Иными словами, герой есть персонифицированный дух народа, появляющийся в необходимое для этого народа время или эпоху. Среди русских героев и подвижников особо выделяется Преподобный Сергий Радонежский. «Опять далеко за пределами церковного подвига, — пишет Рерих, — строительное и просветительное имя Святого Сергия хранится в сердцах как драгоценнейший Ковчег духа. Хранится оно как прибежище народного сознания в трудные минуты мировых перепутий»[1].

Святому Сергию Николай Константинович посвятил не один очерк, но «Свет неугасимый» — самый впечатляющий среди них. «Высокий Воспитатель русского народного духа, Истинный Подвижник Православия, Воевода за правду и строительство, Преподобный Сергий Радонежский является крепким прибежищем русского народа во все трудные годины земли русской. Жизнеописания Преподобного Сергия говорят о многих знаменательных чудесах Преподобного, и чудеса эти просияли не только при жизни Подвижника, но и после отхода Его в течение всех веков и до сего дня»[2].

Благословивший Дмитрия Донского на решительную битву с татарами на поле Куликовом Сергий Радонежский был истинным строителем и хранителем русского государства. «Русская государственность не погибнет до тех пор, пока у Раки Преподобного будет гореть лампада»[3], — приводит Рерих слова крупнейшего русского историка Ключевского.

И удивительно современно сейчас звучат рериховские слова, написанные им о Сергии Радонежском в 1934 году: «Невместно и неприлично русским людям дозволять силам темным разлагать и разъединять. Невместно перед Святым Ликом клеветать и лжесвидетельствовать. Невместно исполняться страхом и сомнением там, где горит правда Христова, вознесенная Священным Воеводою земли русской Преподобным Сергием»[4].

Тогда, в этом черном для России году, начинались массовые репрессии, унесшие многие жизни. Рерих как бы обращался к тем, кто не выдерживал испытания страхом, и призывал их укрепить свой дух именем Великого русского святого. Сейчас, в иное время и в других обстоятельствах, эти слова звучат не менее актуально. «Невместно и

[1] *Рерих Н.К.* Душа народов. М.: МЦР, 1995. С. 46.
[2] Там же. С. 75.
[3] *Рерих Н.К.* Душа народов. М.: МЦР, 1995. С. 77.
[4] Там же. С. 75.

неприлично русским людям дозволять силам темным разлагать и разъединять». Приходится только удивляться этим словам, сказанным русским художником в нашем веке, на которые его вдохновил героический подвиг святого, жившего более шести веков назад. Видимо, духовно-энергетическое влияние таких великих личностей, каким был Сергий Радонежский, длится многие века и будет существовать еще долго в пространстве, называемом Россией. И мы еще не раз назовем это имя и. прибегнем к его помощи.

Рерих создал при своем музее в Нью-Йорке общество святого Сергия и посвятил его созидательной жизни ряд прекрасных полотен, одно из которых находится в Третьяковской галерее, а другое — в Музее Н.К.Рериха при Международном центре Рерихов.

И еще одна героическая личность заслуживает особого упоминания. Это Жанна д'Арк, спасшая Францию в XV веке. Среди многих великих деятелей ее звезда сверкает наиболее ярко на небосклоне истории человечества. Жанна д'Арк была как бы олицетворением духа самого подвига, самого героизма в его чистом и абсолютном выражении. Все те качества, о которых писалось выше, как бы сложились в ней в сверкающий кристалл, полыхающий огнем великого Служения и не менее великого претворения. И если когда-либо свершалось чудо на этой грешной и многострадальной земле, то это было явление Жанны д'Арк. Оно свершилось на глазах многих ее современников, но не было ими увидено и не было ими осознано. Современники ошельмовали чудо, а затем сожгли его и тем самым еще раз доказали, что человечество еще не достойно истинных чудес.

«Но Великий Закон должен был в ней (Жанне д'Арк. — *Л.Ш.*) найти еще одно светлое свидетельство Истины. Пламень ее сердца, пламень костра — венец пламенный, все это далеко поверх обычных законов. Даже поверх обычного воображения человеческого»[1]. И это рериховское «поверх обычных законов» сразу дает нам представление о сути совершенного Жанной и о том Высшем, с которым она была связана.

В 1429 г. семнадцатилетняя крестьянская девушка покинула свою деревню. Через два года она была сожжена на костре. В коротком промежутке между этими датами она короновала короля Франции, реорганизовала разложившуюся армию и освободила захваченные врагом французские города. Если бы это не свершилось в действительности, никто бы не поверил в такую возможность. Но это не имело для нее самой особого значения, главное, что она верила Тем, Кто направил ее по славному, но тернистому пути. И своими действиями она, будучи натурой абсолютно героической, сумела преодолеть противоречие между двумя мирами — нашим физическим и тем Высшим, откуда шли задания. Нисколько не колеблясь и полностью убежденная в своей правоте, она отправилась в замок к сиру Роберу де Бодрикуру и сказала ему буквально следующее:

[1] Там же. С. 58.

«Я к вам от Мессира. Пошлите сказать Дофину, чтобы он крепко держался, но битвы врагам не давал... потому что до Преполовения Мессир поможет Дофину... Воля Мессира, чтобы Дофин был королем, и вопреки всем врагам своим он им будет: я это сделаю, отведу его на королевское венчание...

— Кто же такой этот Мессир? — спросил Бодрикур с удивлением.

— Царь Небесный, — ответила Жанна»[1]. Хохочущая челядь вытолкала ее из замка. В собственной деревне на нее показывали пальцами, бегали за ней и кричали: «Вот кто восстановит королевский престол и спасет Францию!» Жанна гордо шагала в своей красной заплатанной юбке и не обращала внимания на своих обидчиков.

Отношение окружающих не остановило Жанну. Она вновь отправилась к Бодрикуру и, несмотря на случившееся в его замке, имела мужество вновь заявить ему:

«Знайте, Мессир, что Господь снова велел мне идти к Дофину, чтобы, взяв у него ратных людей, освободить Орлеан и отвести Дофина в Реймс на венчание!»[2].

Бодрикур, естественно, не поверил ни единому ее слову. Но положение Франции было отчаянным, англичане захватили значительную ее часть, и конца этой безжалостной и разорительной войне не было видно.

Через несколько месяцев Жанна в сопровождении двух рыцарей отправилась в Нанси к герцогу Лоренскому.

Потом случилось все так, как ей было сказано. Она возглавила разбитую армию и как опытный полководец повела ее на врага. На какое-то время в своих серебряных латах и на белом коне она стала главной фигурой на исторической сцене Франции, на которой разыгрывался один из самых ее трагических спектаклей. Устремленная к своей высокой цели, ведомая Высшим, она, возможно, и не подозревала, что трусы и завистники уже начали плести ту паутину, в которую ей суждено было попасть. Среди них первыми были церковники, которые отстаивали свою монополию на связь с Высшим и не могли простить Жанне ее прямого контакта с Ним.

Позже главный судья Жанны, епископ Бовезский Пьер Кошон, напишет главному инквизитору Франции Жану Граверену: «Дело идет о том, чтобы сохранить целость святой католической веры. Истине дать воссиять может только Святейшая Инквизиция»[3]. Если Великий Инквизитор Достоевского решил сжечь Христа за то, что он «пришел нам мешать», то костер Жанны имел тот же самый смысл.

И Церковь, и королевский двор понимали, что, если оставить Жанну д'Арк в живых, она будет мощным соперником им обоим. Ее популярность в народе росла, и противостоять этому не могли ни Святейшая Инквизиция, ни король. В «знак благодарности» она была выдана врагу. Суд церкви, затеянный над ней, продолжался несколько изнурительных месяцев.

---

[1] *Мережковский Д.С.* Жанна Д'Арк. Берлин: Петрополис, 1938. С. 60-61.

[2] Там же. С. 62-63.

[3] Там же. С. 24.

«21 февраля 1431 года, — пишет Д. Мережковский, — в восемь часов утра в часовню Руанского замка в присутствии монсеньора епископа Бовезского Пьера Кошона, брата Лемэтра, наместника главного инквизитора Франции, Генриха, герцога Бедфордского, архиепископа Винчестерского и кардинала Англии, а также множества французских и английских епископов, аббатов, священников, архидиаконов, каноников, монахов бенедиктинского, доминиканского, францисканского и других орденов, докторов и бакалавров богословия и законоведения введена была для первого допроса Жанна, с цепями на ногах...»[1].

Цель у достопочтенного собрания была одна — доказать, что Голоса, которые послали Жанну освобождать Францию, были не от Бога, а от дьявола. Многочисленным ученым богословам и церковным иерархам путем различного рода подмен и словесных изощрений удалось это сделать.

В 9 часов утра 30 мая 1431 года Жанну вывели из тюрьмы, посадили в телегу и под охраной восьмидесяти ратников повезли через Руан на площадь Старого рынка у церкви Христа Спасителя. Там было сооружено три помоста, первый для «увещевания милосердного», второй для судей и самый высокий с поленницей дров для костра. К столбу этого помоста была прибита доска с надписью: «Жанна, рекомая Дева, лгунья злоковарная, пагубная обманщица, колдунья, кощунница, <...> служительница дьяволов, отступница, еретица и раскольница»[2].

Со второго помоста епископ Бовезский прочел приговор: «Именем Господним... мы объявляем тебе, Жанна, что должно тебе, как члену гнилому, быть из Церкви исторгнутой, дабы всех остальных членов не заразить...»[3]. Так Церковь отлучила от своей «благодати» Вестника Высшего, посланного на помощь многострадальному народу.

Палач вывел Жанну на помост. На ней была длинная белая рубаха, пропитанная серой, на бритую голову надвинута остроконечная желтая митра. На митре большими черными буквами выведено: «Еретица, Второотступница, Идолопоклонница».

Вспыхнул костер, и дым поднялся высоко к синему небу. Вечером пепел бросили в реку.

Вскоре из Парижского университета было направлено письмо Папе, главе Католической Церкви. «В смерти этой несчастной девушки обнаружилось до очевидности, — писали ученые богословы, — сколь опасно и пагубно слишком легко доверять сим новым, в христианском королевстве нашем с недавнего времени не только этой женщиной, но и многими другими, подобными ей, рассеваемым бредням <...> Всех добрых сынов Римской католической Церкви должен бы остеречь этот столь наглядный пример от того, чтобы слишком полагаться на свой собственный разум, и научить прилепляться к учению Церкви больше <...> нежели к

---

[1] Там же. С. 119.

[2] *Мережковский Д.С.* Жанна Д'Арк. Берлин: Петрополис, 1938. С. 145.

[3] Там же.

басням суеверных жен»[1].

Полагаю, что письмо в особых комментариях не нуждается. Однако в нем содержится, хотя и в завуалированной форме, нечто такое, что заставляет поразмыслить. Речь идет об упомянутых «новых бреднях». Высшие голоса и видения не были чем-то новым в христианской практике. Новое заключалось совсем в ином, хотя и было тесно связано с подобной практикой.

На лазоревом фоне знамени Жанны был выткан белый голубь, считавшийся в ортодоксальном христианстве символом Духа Святого. Жанна ради этого голубя отказалась от личного герба, пожалованного ей королем за заслуги перед Францией.

Христианская троица — Отец, Сын и Дух Святой — и учение о трех Мирах различных состояний материи, которое мы находим в Живой Этике, имеют одну и ту же подоплеку. Жанна д'Арк не только слышала голоса, пославшие ее на борьбу за независимость Франции, но она была причастна к учению о Святом Духе как символе третьего состояния материи, или Мира Огненного.

«Вспомним согласно-повторяющееся, — пишет Д.Мережковский, который был не только писателем, но и крупным философом, — в веках от Августина в «Граде Божием» до Иоахима Флорского в «Вечном Евангелии», то видимое, то невидимое тайное, как течение подземной реки, учение о Трех Заветах. Только два Лица Божия — Сын и Отец — увидены христианством во временном, историческом, известном нам Евангелии, а в неизвестном, в Апокалипсическом, Вечном увидены будут все три Лица — Отец, Сын и Дух»[2].

«В первом Завете, Отца, — цитирует философ Иоахима Флорского, — звездный свет, ночной; во втором Завете, Сына, — свет утренний, сумеречный; в третьем Завете, Духа, — дневной, солнечный. — В первом — Закон, во втором — Любовь, в третьем — Свобода»[3]. Этот третий Завет, который исповедовала Жанна, связывал ее с другой героической личностью, воплотившейся на земле за два века до нее, Франциском Ассизским. Известно, что существовало Третье Братство Святого Франциска — Третье Царство Духа. Так в глубинах средневековой христианской церкви складывались новые представления о мироустройстве, носителем которых впоследствии стала Жанна д'Арк. Третий Завет заключал в себе такие понятия, как Дух, Свобода, Огонь. Иными словами, все те составляющие, которые образуют Мир Огненный, высокую цель Космической эволюции человечества.

Роль Жанны д'Арк была не только исторической, но и эволюционной. Иоахим Флорский, Франциск Ассизский и Жанна д'Арк были первыми вестниками Мира Огненного. Они принесли на землю весть о нем и сами прошли через соприкосновение с огнем в земных условиях, ощутив на себе

---

[1] Там же. С. 151-152.
[2] Там же. С. 28-29.
[3] Там же. С. 29.

третье состояние мировой материи.

«Я крещу вас в воде в покаяние, но идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и Огнем»[1].

«Дух — Свобода — Огонь»: в этом религиозном опыте, уже почти геометрически для нас очевидно, Иоахим, Франциск и Жанна стоят на какой-то последней между двумя Заветами черте: между «вторым состоянием мира, водным», в Сыне, и «третьим, огненным», в Духе; на какой-то соединяющей их точке — последней Второго Завета и первой Третьего»[2].

Судьба Жанны д'Арк и ее последующее воплощение дают нам уникальную возможность проследить дальнейшее развитие этого огненного опыта во времени и пространстве. Явление Елены Ивановны Рерих, одной из самых героических личностей нашего века, продолжило огненный опыт Жанны д'Арк не в столь трагических, но достаточно сложных обстоятельствах. Цель энергетического эксперимента, который с ее участием проводили Космические Иерархи, состояла в том, чтобы сдвинуться с первой точки Огненного Мира и пройти дальше, в глубь его энергетики. Такое действие было жизненно-необходимым для данного этапа Космической эволюции человечества. Так же, как и остальных, Елену Ивановну не миновал терновый Венец страданий, боли, непонимания и клеветы. Но она хорошо помнила, что Жанна прошла и выдержала более тяжелую судьбу. Без опыта, который обрела последняя в 1431 году, эксперимент XX века не смог бы состояться. Так же, как обычный человек совершенствуется из воплощения в воплощение, так и герой или выдающаяся личность выполняют свое задание нередко на протяжении нескольких жизней.

«Но на земле, как в горниле, — писала Елена Ивановна, — самые разнообразные энергии сталкиваются, притягиваются и уявляются на очищении и трансмутации в более совершенные или тонкие энергии под воздействием огня пробужденного духа, от таких столкновений и неожиданных соединений различных энергий нарождаются новые энергии, несущие новое творчество, новые возможности. Земля есть место испытания, искупления и великого творчества»[3].

В этом состояла новая творческая концепция Космических Иерархов. Прежде всего Земля, опора на ней, низведение на нее высших энергий. Только таким путем можно преобразовать плотную материю земного мира, утончив ее и повысив ее энергетический потенциал. Учитель называл этот процесс «коснуться Неба на Земле».

Лучи Космических Иерархов, как тонкие хирургические инструменты, формировали новую энергетику Елены Ивановны Рерих, в которой Земля сопрягалась с миром иных состояний материи, и прежде всего с Миром

---

[1] Евангелие от Матфея. 3, 11.

[2] *Мережковский Д.С.* Жанна Д'Арк. Берлин: Петрополис, 1938. С. 29-30.

[3] *Рерих Е.И.* У порога Нового Мира. М.: МЦР, 1993. С. 134.

Огненным, миром духотворчества, без которого невозможно было ни обновление Земли, ни новый ее эволюционный виток, к которому стремился одухотворенный Космос.

И как бы подводя итоги своего земного пути, она писала в одном из писем: «Мне уже 70 лет, и я прошла Огненную Йогу... Как неземно трудно принимать в физическом теле среди обычных условий огненные энергии. Огненная трансмутация утончила мой организм, я остро чувствую всю дисгармонию и все пространственные токи, мне трудно среди людей...»[1].

Елена Ивановна и Николай Константинович Рерихи героически выполнили свою миссию на этой земле, создав в сотрудничестве с Великими душами учение Живой Этики, учение о Космической эволюции и Огненном Мире. И так же, как и другие героические личности, остались до сих пор по-настоящему непонятыми своими современниками. Оба они, глубоко понимая эволюционное значение героического начала, всячески старались поддержать его достоинство и защитить его историческую суть.

«...Там, где понятие героя является чем-то смешным и даже неприличным, там разложение. По этому признаку можно судить о дряхлости нации. Завет Величайшего Духа, покидавшего нашу планету, своим оставшимся Братьям был: «Творите героев!» Пришло время, когда мы все должны стать героями и творить героев»[2].

XIX век, время становления буржуазных отношений, стандартизации общества, мало подходил для явления героев и их почитания. Это был век, «отрицающий, так сказать, — писал Т.Карлейль, — самое существование великих людей, отрицающий самую желательность их»[3]. И еще: «Если сами мы холопы, для нас не может быть героев»[4]. Пришедший ему на смену XX век, время социальных взрывов и катастроф, в значительной мере усложнил проблемы героического начала, обострил его диалектику, вынес на поверхность того, кто называется антигероем. Последний сформировался в ситуации, когда развитие техники и конвейерного производства привело к господству материи и сузило до предела пространство духа.

С этой точки зрения наиболее интересна для размышлений и исследований история России только что прошедших восьмидесяти лет. Именно в ее пространстве чаще, чем в какой-либо иной стране, звучало слово «герой». Именно здесь в последние девять лет как бы неожиданно, но устойчиво сформировалось явление антигероя.

Революция 1917 года среди своих разрушений, пламени и крови создала пьедестал для героев. Слова «герои революции», «герои гражданской войны» звучали чаще иных. На пьедестале оказались самые разные люди — и подлинные герои, и те, которые, подделываясь под героев, всяческими ухищрениями добивались официального признания. Революция давала место и тем и другим. В хаосе разрушения и крушений прежних устоев жизни нередко случалось так, что недостойный присваивал

[1] Там же. С. 161.
[2] Письма Елены Рерих. Минск, 1992, Т. I. С. 173.
[3] *Карлейль Т.* Теперь и прежде. М., 1994. С. 15.
[4] Там же. С. 329.

лавры подлинного героя. Трагедия и фарс, истинный героизм и предательство шли рядом. Но, несмотря на все это, революция высоко держала знамя Героя, иногда, в силу сложившихся обстоятельств, трактуя его по-своему. Эти же исторические обстоятельства формировали и облик самого героя, воинственность которого, жестокость и непреклонность ценились выше других качеств. В то же время подлинные герои революции обладали способностью к самопожертвованию и нередко забывали о себе во имя Общего дела, как они его понимали.

«В том, что человек так или иначе поклоняется героям, — пишет Т.Карлейль, — что мы, все мы, почитаем и обязательно будем почитать великих людей, я вижу живую скалу среди возможных крушений, единственную устойчивую точку в современной революционной истории, которая иначе представлялась бы бездонной или безбрежной»[1]. Иными словами, в самом явлении героизма, даже революционного, заложено то созидательное начало, которое противостоит всем разрушениям и хаосу. Это начало есть тот фундамент, опираясь на который начинают действовать творческие силы Нового мира. С этой точки зрения фигура вождя революции В.И.Ленина обретает значение мирового масштаба. Когда в «Общине», в одной из книг Живой Этики, Учителя дают справедливо высокую оценку его личности, они имеют в виду в первую очередь то героическое, что неизменно в нем присутствовало. И как бы ни оценивали его современники, а эти оценки имеют широкий диапазон, от плюса до минуса, от обожествления до разрушения его памятников, незыблемым остается одно — его важная роль в коренном преобразовании мира.

Оценивая деятельность руководителей Французской революции, Т.Карлейль отмечает: «Но когда самый путь оказывается неровен, когда он исполнен борьбы, затруднений и опасностей, то духовный полководец, ведущий народ по такому пути, приобретает преимущественный перед всеми другими интерес для пользующихся плодами его руководства. Это — воинствующий и ратоборствующий пастырь, он ведет свой народ не к мирному и честному труду, как в эпохи спокойной жизни, а к честной и отважной борьбе, как это бывает во времена всеобщего насилия и разъединения, что представляет более опасное и достойное служение, безразлично, будет ли оно в то же время более возвышенным или нет»[2]. Этот короткий фрагмент, написанный крупным философом XIX века, глубоко и точно объясняет трагедию и назначение человека, подобного Ленину. Определение — будет ли служение такой личности «более возвышенным или нет» — увязано с той исторической ситуацией, в которой эта великая личность действует и творит. То земное пространство, в котором она находится, неизбежно накладывает на нее свой отпечаток. Такой личности бывают свойственны ошибки, и поступки ее бывают не столь возвышенными, как хотелось бы.

Но, как бы то ни было, то героическое начало, которое присутствовало

---

[1] Там же. С. 17.

[2] *Карлейль Т.* Теперь и прежде. М., 1994. С. 96.

в вожде Русской революции, было в нем главным и определяющим. Оно как бы сконцентрировало в себе качества многих народных героев, их стремления и надежды. Ленин умер, не доведя до конца той созидательной работы, которую он складывал в самых неблагоприятных для себя условиях.

Вождь, пришедший ему на смену, был создателем той системы, которую мы называем тоталитарной. Настала эпоха угнетения человеческого духа и мысли, кровавых расправ с инакомыслящими, страха и приспособленчества. Героизм в стране в это время был возведен в культ, но содержание его далеко не соответствовало самому слову. «Страна героев» пошла против Космической эволюции. Само же понятие героя и героизма было неимоверно обужено государственной идеологией. Герои определялись правящими органами: Герой Советского Союза, Герой Социалистического Труда, золотые звездочки, специальные привилегии, безусловное уважение к носителям этих званий. Звезды героев оказывались у самых разных людей, и, случалось, их нравственные качества не соответствовали чертам подлинных героев. Тоталитарное государство не могло обойтись без этих званий и золотых звездочек. «Страна героев» должна была оправдать свое название. Имена героев были известны всем, на этих именах пытались воспитывать молодое поколение. Однако вся система «героического» воспитания была шаткой, ненадежной и могла развалиться от первого же прикосновения реально осознанной жизни. В то же время подлинные герои — философы, ученые, писатели, воины, духовные водители — не были известны народу. Многие из них находились в тюрьмах, гибли в концлагерях, были вычеркнуты властной рукой из жизни страны, томились в изгнании. Несмотря на тяжелейшие условия жизни, они, как подлинные герои, не приспосабливались к обстоятельствам, а стремились подчинить их себе, не меняли под давлением страха своих взглядов и убеждений, не сдавались духовно на милость «победителей». Их имена, вырванные временем из забвения, стали нам известны потом: П.А.Флоренский, Н.И.Вавилов, А.Ф.Лосев, А.И.Солженицын, Л.Н.Гумилев, А.А.Ахматова и многие другие, которые и составили, несмотря на гибельные обстоятельства их существования, духовно-героическую основу нашего народа. Эти имена продолжают жить в нашей благодарной памяти. Всегда так было и так будет — героя венчает терновый Венец, а не призрачная корона ненадежной любви власть придержащих.

На смену маскам официальных героев, созданных тоталитарным режимом, пришли антигерои — знамение нашего времени. Нравственно не обремененные, мерящие свое достоинство деньгами, готовые на преступления и совершающие эти преступления. Их разрушительный потенциал — яркое свидетельство того, что героическое созидательное начало им чуждо. Среди этой огромной стаи антигероев, выплывших на поверхность, есть и бизнесмены, и члены правительства, и мафиози, и государственные чиновники, и услужливые политики, и продажные журналисты. И вновь, как во времена тоталитаризма, не допущены к власти

и главным делам страны подлинные герои.

Сейчас, когда нашему обществу навязывают чуждые взгляды и чуждые ценности, как никогда, мы нуждаемся в проявлении истинного героического начала, которое скрыто в глубине народа, в его духовных хранилищах.

Можно утверждать, что противостояние подлинных героев и антигероев, носителей света и приверженцев тьмы, есть главное направление духовного развития нашей страны и народа в данный период. Пока существует в народе опора для героического начала, народ этот останется народом, хранящим свое духовное и историческое достояние. Исчезновение этого начала приводит к разрушению и гибели самого народа. «Не может человек более печальным образом засвидетельствовать свое собственное ничтожество, как высказывая неверие в великого человека»[1].

Вот почему тогда, в 1989 году, когда никто из нас и не подозревал, что нас ждет впереди, мудрец и мыслитель Святослав Николаевич Рерих проницательно сказал: «Нужны герои».

«Нужны герои» — вот главный смысл и очерков Николая Константиновича Рериха. Когда надвигается тьма, только неугасимый свет тернового венца героев может ее победить и рассеять.

Будем помнить об этом.

Н.К.Рерих. Душа народов. М.: МЦР, 1995.

[1] *Карлейль Т.* Теперь и прежде. М., 1994. С. 16.

16

СОКРОВИЩНИЦА ДУХА

Вы, чьи резец, палитра, лира,
Согласных муз одна семья,
Вы нас уводите из мира
В соседство инобытия.
И чем зеркальней отражает
Кристалл искусства лик земной,
Тем явственней нас поражает
В нем жизнь иная, свет иной.

Вячеслав Иванов

Он рисовал каждый день, становясь с раннего утра за мольберт. Семь тысяч его картин не были просто мифом о нем. На своих полотнах художник сотворил и увековечил мир особенный и удивительный, в котором жила высокая Красота и Тайна. Этот загадочный мир стал являться в его творениях еще в Сиккиме, небольшом горном королевстве, затерянном в дебрях Восточных Гималаев. Затем рос и развивался во время Центрально-Азиатской экспедиции, становясь все одухотворенней и как бы прозрачней.

Это был мир гор, древних, как сама Планета. Они поднимались над землей снежными гигантами. Облака и жемчужные туманы плыли по их разломам, скалам и гребням, меняли их очертания и придавали им странную, невесомую хрупкость. Солнце клало на них рассветные и закатные краски, и они зажигались то пурпуром, то золотом, сигналили кому-то неведомому зелеными призрачными лучами, вспыхивали целой гаммой нездешних оттенков, блистали холодным огнем сказочных северных сияний.

Горы становились то прозрачными, как кристаллы, то гасли, наливаясь земной, неподвижной тяжестью. Ночами над ними вспыхивали яркие колкие звезды и звездный свет сверкающими пылинками оседал на припущенных темнотой снегах. Созвездия меняли свои очертания, и на небе возникали загадочные узоры и знаки. Вершины гор, устремленные вверх, казалось, выходили за границы Планеты и становились частью того, еще неведомого, что определялось словом «Космос».

Мир людей на этих полотнах существовал где-то между этим бесконечным пространством и плоскостью, в которую упирались, вырастая из нее, тяжелые массивы горных подошв. Люди возводили монолитные башни, массивные крепости и монастыри, похожие на города. Они врубались в каменные склоны гор, ища у них защиты и покровительства.

Они стремились стать частью этих гор, подражали им в чем-то, стараясь не нарушить их гармонию. Между Космосом высочайших снежных вершин и людьми существовали какие-то незримые связи.

И где-то там, за этими вершинами, между небом и землей, лежала таинственная Заповедная Страна, которую легенды называли Шамбалой. Оттуда спешили всадники в странных одеждах. Ламы передавали друг другу вести. Лучники посылали стрелы с указами, написанными на пожелтевшем пергаменте. Длинноволосые, похожие на легендарных амазонок, девы охраняли заповедные границы.

В языках алого трепещущего пламени на троне восседал похожий на древнее божество могущественный Владыка Шамбалы Ригден-Джапо. Небо и горные снега горели пурпуром рассветной зари. От трона Владыки скакали всадники с его приказами.

В лунном зеленоватом сиянии стыли и искрились заснеженные скалы, напоминавшие воинов в остроконечных шлемах. Скалы стерегли подступы к «Тридесятому царству», а над ними полыхали звездные знаки. Синим цветом светились таинственные три круга, символ Заповедной Страны. Из глубин древней пещеры возникали фигуры, освещенные таинственным огнем огромных сверкающих кристаллов. Пылала золотым пламенем жертвенная чаша.

В этом мире, сотворенном прозрениями и кистью великого художника, происходили странные события, как будто выпадающие из реального Времени и Пространства. На высоких башнях, стоящих на скалах, поднимались огненные тревожные «Цветы Тимура». Скрипели разрисованные колеса повозок, запряженных верблюдами, на горной тропе, вьющейся у самых снегов. Принцесса Вэнь-Чень везла священные дары своему жениху, королю Тибета Сронцангампо. Статная женщина в китайских одеждах протянула ладонь, на которой горел язык таинственного пламени, так похожий на огонь той пылающей чаши, которую поднял мудрец в пещере среди светящихся кристаллов. Картина называлась «Агни Йога». Жизнь и предназначение переплели воедино то, что возникало на полотнах художника, и то, что являлось несомненной реальностью его Пути.

В этой реальности были свои сказки, которые видела и слышала Та, другая, без которой этот Путь художника не сложился бы. Без Нее он не смог бы создать тот единственный и неповторимый мир своих полотен, в котором как бы воедино сплелись Прошлое, Настоящее и Будущее, обозначенные тремя кругами в пламени Сокровища Мира.

Та, которая осветила Путь великого художника, родилась в Петербурге и рано познала тот мир, где Прошлое, Настоящее и Будущее существовали одновременно. Нездешний Мир, нереальный и в то же время реальный, приходил к ней обычно во сне, потом как бы отрывался от этого сна и становился явью, похожей на видение. И ей порой казалось, что она и в то же время не она когда-то проделала тот долгий путь через века и страны, память о которых, разбуженная кем-то таинственным и неощутимым,

теперь оживала в ней.

Вот высокая фигура человека в белом возникает на фоне цветущей яблони в утреннем саду, потом постепенно размывается, как бы растворяясь в воздухе. И откуда-то из самых глубин ее существа поднимается воспоминание, что где-то далеко живет Учитель Света.

Однажды, когда девочка болела, она увидела двух людей, смуглолицых, в тюрбанах. Они присели на ее кровать, и один из них тянул из ее сердца серебряную нить, а другой наматывал ее на клубок.

Когда она уже была женой художника и матерью двух сыновей, появился тот Светлый Мальчик, который вновь напомнил ей об Учителе Света. «Комната начала наполняться, — записала она, — голубоватым, как бы ярким лунным светом. Все предметы, стоявшие за плотной зеркальной ширмой, стали видны, причем сама ширма, оставаясь плотной, приобрела прозрачность. От окна, находившегося на противоположной стороне и на значительном расстоянии от моей постели, отделилась тонкая и светлая фигура Прекрасного Мальчика, лет девяти, в мягко светившемся белом одеянии с голубыми тенями в складках, большой широкий сегмент круга, тончайшего радужного Света, сиял над ним. Мальчик, как бы скользя по воздуху вдоль стены, приближался ко мне... Совершенно поражающи были Его глаза, огромные, глубокие в своей темной синеве и пристально смотревшие на меня. Когда Мальчик придвинулся к моему изголовью и слегка склонился, чтобы лучше заглянуть мне в глаза, чувство нараставшей близости и любви перешло в экстаз острого сознания, что мое горе — Его горе и моя радость — Его радость, и волна всеобъемлющей любви к Нему и всему сущему залила мое существо. Блеснула мысль, что подобное состояние не может быть вмещено на земле, следовательно, это переход в иное существование... Сколько времени продолжалось такое состояние, невозможно определить. Когда оно стало утихать, я открыла глаза, но уже все исчезло и комната была погружена почти в абсолютную тьму, за исключением небольшой щели между занавесками окна»[1].

Это записи Елены Ивановны Рерих, жены и сподвижницы великого художника Николая Константиновича Рериха. Оба они, каждый по-своему, открывали нам высочайшую реальность, и она, проходя через них, складывала Путь Космической эволюции человечества, формировала энергетически ее вехи и опоры. Скажете, в это трудно поверить, что все это фантастика. Но не будем спешить с выводами.

1. ЭВОЛЮЦИЯ

В XX веке духовно-культурная эволюция человечества подошла к своему переломному моменту. Предыдущие количественные накопления стали обретать новое качество, обусловившее изменения на основных магистралях духовного продвижения человечества. Происходили

[1] *Рерих Е.И. У* порога Нового Мира. М.: МЦР, 1993. С. 41-42.

крупнейшие социально-экономические сдвиги, формировалось иное мышление, возник научный «взрыв» 20-х годов. Последний создал новую методологическую «вселенную», в основу которой лег целостный подход к явлениям природы и человеческого общества. Забытые мысли древних мудрецов о тесном взаимодействии Человека, Планеты и Космоса, о фундаментальном единстве макро- и микрокосма вдруг нашли неожиданные подтверждения в научных открытиях и заставили экспериментальную науку Запада обратить внимание на умозрительную философию Востока. Начался процесс взаимного обогащения: одухотворение науки Запада и «онаучивание» духовных достижений Востока. Этот синтетический процесс, ведущий от разъединения к объединению, являлся одной из важнейших черт Духовной революции XX века. Революция несла предчувствие наступающих изменений и ожидание грядущей ступени в Культурно-духовной эволюции Планеты, что нашло свое отражение и в работах крупнейших ученых Запада и в пророчествах Востока. К.Э.Циолковский писал о приближении космической эры. В.И.Вернадский и Тейяр де Шарден складывали понятие ноосферы Планеты или сферы Разума. Пророки Востока говорили о приходе светлой эры Майтрейи, о замене Кали Юги — Века Зла, Сатьей Югой — Веком Справедливости. Именно в 20-е и 30-е годы нашего столетия появилась целая серия анонимных книг, называвшихся Живой Этикой, а затем Агни Йогой. В них как бы соединились два потока — восточный и западный, интуитивный и научный, древний и современный. Анонимные авторы Живой Этики шире, чем наука, толковали такие фундаментальные понятия, как материя и энергия, и рассматривали Мироздание как грандиозную и беспредельную энергетическую систему одухотворенного Космоса. Они писали о его Великих законах и утверждали, что эти законы действуют на всех уровнях человеческого бытия. С этими удивительными книгами и их создателями и были связаны Николай Константинович Рерих и его жена Елена Ивановна.

Николай Константинович Рерих — великий русский художник, ученый, путешественник, философ и общественный деятель, родился в 1874 году в семье крупного петербургского юриста. Он окончил гимназию, затем юридический факультет Петербургского университета и параллельно Академию художеств. Его выпускная картина «Гонец» свидетельствовала о незаурядном художественном таланте и склонности к историческим сюжетам. Склонность эта подкреплялась археологическими раскопками в районах Новгорода и Пскова, которые достаточно профессионально проводил молодой Рерих. В эти же годы в нем пробудилось и необъяснимое влечение к Востоку. Совершив вместе с Еленой Ивановной в начале века путешествие по древним русским городам, он увидел в русской культуре то синтетическое начало, которое давало повод для размышлений и о Востоке, и о Западе. Особенно его притягивала Индия. Он задумывался о необъяснимой подвижности древних народов и мечтал найти тот общий гипотетический источник, из которого когда-то, тысячелетия назад,

возникли индийская и славянская культуры.

Надо сказать, что увлечение супругов Рерих Индией и ее духовной культурой не было чем-то необычным для российской интеллигенции того времени. Культурная Россия в конце XIX — начале XX века переживала неудержимую тягу к далекой и чудесной стране. У этого явления были свои глубокие и сложные причины. Среди прочих, созвучие индийской духовной традиции нравственным исканиям русской интеллигенции занимало не последнее место. К Индии проявляли острый интерес крупнейшие русские писатели: Л.Толстой, Ф.Достоевский, М.Горький.

Однако Рерихи совершили то, что просто интересом не назовешь. Они вошли как бы внутрь индийской духовной традиции и стали сотрудниками уникальной группы философов и Учителей. В Индии их называли Махатмами, или Великими Душами. Они стояли на более высокой ступени эволюции, нежели остальное человечество, и являлись теми, кого можно назвать субъектами эволюции, т.е. сущностями, которые могли сознательно воздействовать на эволюцию одухотворенного Космоса. Непосредственные контакты Рерихов с Учителями начались в 1920 году в Лондоне и продолжались в течение всей их жизни в Индии.

Эволюционные идеи Живой Этики не были ни отвлеченными, ни абстрактными. Сложившись в природном космическом потоке, вобрав в себя самое ценное из прошлого и настоящего человечества, они несли в себе огромный энергетический заряд действенности, устремляя это человечество к будущему, к переходу на новый эволюционный виток, к духовному совершенствованию и продвижению. Охватывая широчайший диапазон космических процессов, Живая Этика способствовала такому пониманию человеком событий, «которое бы отражало суть и основу всей Вселенной», — по словам самого Рериха.

Николай Константинович пробыл в Индии с 1923 по 1947 год. Там же, в гималайской долине Кулу, прервался его жизненный путь. Прожитые годы вместили в себя очень многое: Центрально-Азиатскую экспедицию и множество прекрасных полотен, Институт Гималайских исследований и Пакт Рериха в защиту культурных ценностей, научно-художественные очерки и гуманистические идеи XX века. Все его творчество было пронизано мыслями и идеями Живой Этики, составлявшими как бы методологическую основу этого творчества. Не обратившись к этим идеям, мы не можем проникнуть ни в суть сделанного Рерихом, ни понять смысла его миссии. «Человек является источником знания, — провозглашали создатели Живой Этики, — и самым мощным претворителем космических сил»[1]. «Человек — часть космической энергии, часть стихий, часть разума, часть высшей материи»[2]. Он в своем бытии не может быть отделен, обособлен от энергетической структуры Космоса, ибо несет ее в себе и поэтому живет по тем же законам, что и Космос. Энергетический обмен на всех уровнях, от микро- до макрокосма, есть движущая сила эволюции.

[1] Мир Огненный. Ч. III, 306.

[2] Беспредельность, 117.

«Вспышки энергии двигают человечество»[1]. — писал Николай Константинович.

Эти вспышки возникали в процессе многосложного обмена и изменяли энергетику эволюционного «коридора», по которому продвигалось человечество. Человек вступал в энергетический обмен с подобными себе. Энергетически взаимодействовал с Планетой, Солнцем, созвездиями Зодиака, с таинственным созвездием Орион. До него доносилось энергетическое дыхание нездешних миров, сложенных из материи иных состояний, иных измерений, и он откликался, сознательно или бессознательно, на эту невидимую, но пронизывающую его земную жизнь энергетику. В течение многих тысячелетий человек ощущал касание этих невидимых миров, улавливал их ток и жил их энергией, но не всегда понимал значение всего этого для собственной эволюции.

Книги Живой Этики, обобщая духовно-культурный опыт человечества планеты Земля в преддверии нового эволюционного витка, повествовали о Мире Тонком и Мире Огненном, утверждали необходимость сближения нашего Плотного Мира с этими невидимыми, но осязаемыми нами в каждодневном бытии Мирами. Учителя, создавшие эти книги, говорили о новых тонких энергиях, о непреложности контакта с ними. Они утверждали, что эволюция человечества ведет его к сближению с этими мирами, к изменению качества его энергетики, формированию нового энергетического вида человечества, или шестой расы.

«Знаки новой эволюции стучатся во все двери, — писал Рерих. — Чудесные энергии, могущественные лучи, бесчисленные открытия стирают условные границы и изливаются в трудах великих ученых. Древность выдает нам свои тайны, и будущее протягивает свою мощную руку восхождения»[2]. Человек в своих глубинах нес эти невидимые миры. Они давали знать о себе таинством мысли, загадочностью сна, непредсказуемостью творчества, вдохновением, озарением, пугающими пророческими видениями. Уход от этих миров, намеренный или непреднамеренный, выводил человека из эволюционного коридора, делал его энергетику ущербной, закрывал пути восхождения.

2. НЕИЗБЕЖНОСТЬ НЕВИДИМОГО МИРА

Если кто на Планете и стоял ближе всего к мировосприятию Живой Этики, то это была блестящая плеяда философов русского Серебряного века, таких, как Бердяев, Булгаков, Флоренский, Соловьев, Ильин и многие другие. «В нас самих покров зримого мгновениями разрывается и сквозь его разрывы веет незримое, нездешнее дуновение: тот и другой мир растворяются друг в друге, и жизнь наша приходит в сплошное струение,

[1] *Рерих Николай.* Твердыня пламенная. Париж, 1933. С. 49.
[2] *Рерих Николай.* Держава Света. Нью-Йорк, 1931. С. 175.

вроде того, как когда подымается над жаром горячий воздух»[1], — писал П.А.Флоренский. Невидимые миры пронизывают наше плотное пространство и составляют вместе с последним одно энергетически целое. Без энергетического влияния этих миров невозможными были бы такие явления, как творчество, культура и особенно искусство, связанное более, чем какая-либо иная область человеческой деятельности, с понятием Красоты. Той Красоты, которая, по высказыванию великого русского писателя Ф.Достоевского, а затем и Рериха, «спасет мир». В этих словах скрыта глубочайшая мудрость, на них лежит отсвет Великой Истины. Наша земная Красота есть тот канал, который связывает нас, более чем что-либо другое, с невидимыми мирами. Через нее утончается и качественно улучшается энергетика человека плотного мира. Иными словами, Красота открывает этому человеку дальнейший путь по лестнице восхождения Космической эволюции. Непонимание этого момента и, более того, намеренное или ненамеренное отторжение человека от энергетики Невидимого может прервать или исказить его эволюционный путь. Ибо именно иные миры, чья энергетика много выше нашей, ведут нас в эволюции, как бы пробивая для идущих по эволюционному «коридору» путь для дальнейшего продвижения.

Истинное искусство, несущее в себе Красоту иных миров, отражает эту энергетику, и поэтому оно является как бы посредником между невидимыми мирами и нашим плотным пространством, предоставляя обитателям этого пространства возможности духовного восхождения. В данном случае я имею в виду лишь истинное искусство, а не ремесленное отображение его, или, хуже того, некое творчество, несущее в себе антиискусство, разрушающее эстетические идеалы, наработанные тысячелетиями в энергетическом поле культуры Планеты. Именно об этом истинном искусстве сказал поэт Серебряного века Вячеслав Иванов точные и выразительные слова:

И чем зеркальней отражает
Кристалл искусства лик земной,
Тем явственней нас поражает
В нем жизнь иная, свет иной.

Истинное искусство, неся в себе огромный потенциал тонких энергий невидимого, является как бы мостом между мирами различных измерений. Драгоценные кристаллы творений такого искусства встречаются не так часто. Творчество Николая Константиновича Рериха является именно таким.

В одной из книг Живой Этики мы читаем: «Творчество нужно понять как соединение различных энергий, явленных Огнем пространства и духом человека»[2]. Вот этот дух человека и является тем инструментом, с помощью

[1] *Флоренский П.А.* Иконостас. М., 1994. С. 37.
[2] Мир Огненный, Ч. III, 161.

которого и достигается энергетический контакт художника, поэта, музыканта и других творцов с мирами иных измерений, иных состояний материи. Иначе говоря, постижение внешнего мира, художественное, научное или религиозное, идет через внутренний мир человека. «Внутренние духовные силы проявляются, когда внутренние астральные или духовные условия созданы на внутреннем плане. Мир внешний лишь отражение внутреннего»[1], — писала Елена Ивановна Рерих в одном из своих писем. От качества этих внутренних, астральных и духовных условий зависит энергетика духа и тот уровень Невидимого мира, во взаимодействии с которым этот дух находится. Это очень важный момент, ибо он определяет духовные способности художника и энергетическое качество его произведения. Для сравнения возьмем два примера: «Джоконда» Леонардо да Винчи и портрет какого-нибудь полководца или государственного деятеля, выполненный в стиле социалистического реализма, господствовавшего в нашей стране в период тоталитарного режима. Даже теоретическое определение социалистического реализма предполагало уничтожение всякого рода связей с Высшим. Поэтому, когда мы смотрим на портрет «Джоконды», созданный великим художником, познавшим Высшее и имевшим энергетическую связь с проникающими нас мирами более высоких измерений, мы испытываем волнение и воздействие чего-то тонкого и таинственного, откуда поднимается то, что мы можем определить как свет Красоты и Радости. На нас с портрета смотрит не просто прекрасное лицо, а скорее лик, и мы ощущаем идущие от него волны нездешней энергетики, которая заставляет забывать нас на какое-то время все, кроме Света этой высшей Красоты.

На другом портрете мы видим личину или маску, которая у нас ничего не вызывает, кроме любопытства к некоторым тщательно и мастерски выписанным деталям. За странной маской этого лица вы чувствуете космический холод пустоты, отражающей духовное состояние создателя такого портрета. Уходя от «Джоконды», мы несем ее образ в сердце и еще долго после этого одно лишь воспоминание о ней тревожит нашу душу и поднимает в ней необъяснимую радость. Черты героя второго портрета начинают стираться в памяти уже через полчаса, размываются и исчезают, не вызывая никаких чувств или эмоций.

«Люди определенно делятся на два вида, — писал Рерих. — Одни умеют радоваться небесному зодчеству, а для других оно молчит, или, вернее, сердца их безмолвствуют. Но дети умеют радоваться облакам и возвышают свое воображение. А ведь воображение наше — лишь следствие наблюдательности. И каждому от первых дней его уже предполагается несказуемая по красоте своей небесная книга»[2].

Эта «небесная книга» предполагается и для художников и, может быть, более для них, чем для кого-либо другого. И степень ее прочтения зависит от уровня духовной наполненности берущегося за кисть, резец, перо или

[1] Письма Елены Рерих. Рига, 1940. Т. I. С. 260.

[2] *Рерих Н.К.* Из литературного наследия. М., 1974. С. 170.

музыкальный инструмент. И чем выше дух самого художника, тем выше пространство «небесной книги», повествующей о нездешних мирах. Тем совершенней и прекрасней видимая плотная форма, в которую облекается жемчужина духа, добытая художником в этих мирах. Процесс или механизм добывания таких жемчужин глубоко индивидуален, а восприятие его философом или художником всегда субъективно. Пророческие сны, видения, знамения — это те пути, которыми художник проникает в таинственный мир нездешнего. Это те энергетические явления, которые образуются под непосредственным воздействием иных миров на наше плотное, трехмерное пространство.

«И сны четко и властно зовут к покинутой, но существующей Красоте. Только примите. Только возьмите, и увидите, как изменится внутренняя жизнь ваша, как затрепещет дух в сознании беспредельных возможностей. И как легко осенит Красота и храм, и дворец, и каждый очаг, где греется человеческое сердце»[1]. Это опять Рерих. И в унисон с этой мыслью звучат слова из книги Живой Этики: «Потому жизненность искусства, которое хранит божественный огонь, дает человечеству насыщение тем огнем, который возжигает дух и насыщает все миры»[2].

Без этого огня, возжигающего дух и добытого художником в иных мирах, без энергетики, которая излучается произведением истинного искусства, невозможна Космическая эволюция человечества, его духовное продвижение.

К сожалению, до сих пор многие смотрят на искусство как на нечто развлекательное, как на отдых для глаза и не дают себе труда проникнуть в энергетическую суть самого явления. Эта суть была уже достаточно четко определена, помимо уникальных книг Живой Этики, работ Елены Ивановны и Николая Константиновича Рерихов, в произведениях философской мысли Серебряного века России.

«Осязаемая материя искусства, — писал И.А.Ильин, — не есть важнейшее в искусстве; она не есть нечто самодавлеющее, и ее нельзя трактовать как «самостоятельное» тело художества, напротив: она есть нечто вторичное, служебное, повинное послушанием высшему смыслу произведения»[3]. И еще: «...чтобы возыметь основной замысел, чтобы постигнуть художественный предмет, ты должен уйти в глубину сердечного созерцания и вопросить из своего созерцающего сердца Бога, мир и человека о тайнах их бытия. Погрузись в эту духовную глубину, как в некое море, и вернись из нее с жемчужиной. Затеряйся в блаженных пространствах духовного опыта и принеси оттуда самый лучший цветок и соблюди в своем творчестве верность этой жемчужине и этому цветку»[4].

«Цветок духа», «жемчужина духа» — вот, что приносит в плотный мир художник, погружаясь в духовные глубины своего внутреннего мира и через них входя в контакт с нездешним, высшим миром. Однако этот

[1] *Рерих Николай.* Пути Благословения. Рига, 1924. С. 151.
[2] Иерархия, 366.
[3] *Ильин И.А.* Путь к очевидности. М., 1993. С. 337.
[4] Там же. С. 340.

Цветок или Жемчужина не являют собой плотный образ. Их превращает в образ рука самого художника, которая создает для него форму, энергетическим сердцем которой остаются добытые трудами духовных усилий Цветок или Жемчужина. П.А.Флоренский называет это энергетическое явление кристаллом, около которого «выкристаллизовывается земной опыт, делаясь весь, в самом строении своем, символом духовного мира»[1].

Но как бы ни называлось то, чем наполняется усиленно работающий дух художника, соприкасающийся с иными мирами, энергетический процесс воплощения добытого Цветка, Жемчужины или Кристалла в форму плотного мира сложен, а подчас и мучителен.

Донато д'Анжелло Браманте, современник великого Рафаэля, приводит рассказ художника, который как нельзя лучше иллюстрирует взаимоотношения художника с энергетикой иных миров и дает яркое представление о мучительности пути к истинной Красоте.

«И ночь и день беспрестанно, — пишет Браманте, — неутомимый дух его трудился в мыслях над образом Девы, но никогда не был в силах удовлетворить самому себе, ему казалось, что этот образ все еще отуманен каким-то мраком перед взорами фантазии. Однако иногда будто небесная искра заранивалась в его душу, и образ в светлых очертаниях являлся перед ним так, как хотелось бы ему написать его; но это было одно летучее мгновение: он не мог удерживать мечты в душе своей»[2]. Далее Браманте повествует о том, как Рафаэль потерял терпение и стал писать Мадонну, и дух его все более воспламенялся. Однажды он проснулся в большом волнении. «Во мраке ночи взор Рафаэля привлечен был светлым видением на стене против самого его ложа; он вгляделся в него и увидел, что висевший на стене еще неоконченный образ Мадонны блистал кротким сиянием и казался совершенным и будто живым образом. Он так выражал свою божественность, что градом покатились слезы из очей изумленного Рафаэля. С каким неизъяснимо-трогательным видом он смотрел на него очами слезными, и каждую минуту казалось ему, этот образ хотел уже двигаться; даже мнилось, что он двигался в самом деле, но чудеснее всего, что Рафаэль нашел в нем именно то, чего искал всю жизнь и о чем имел темное и смутное предчувствие. Он не мог припомнить, как заснул опять, но, вставши утром, будто вновь переродился; видение навеки врезалось в его душу и чувства, и вот почему удалось ему живописать Матерь Божию в том образе, в каком он носил Ее в душе своей и с тех пор всегда с благоговейным трепетом смотрел на изображение своей Мадонны. Вот что мне рассказал друг мой, дорогой Рафаэль, и я почел это чудо столь важным и замечательным, что для собственного наслаждения сохранил его на бумаге»[3].

Слова «я почел это чудо столь важным» свидетельствуют о высокой

---

[1] *Флоренский П.А.* Иконостас. М., 1994. С. 52.

[2] Там же. С. 74.

[3] *Флоренский П.А.* Иконостас. М., 1994. С. 74-75.

духовности и достаточном собственном опыте самого автора этих строк. В наше прагматическое время вульгарного материализма редко встретишь такое отношение к проявлениям энергетики невидимого, взаимодействующей с духом человека.

Философско-художественные исследования П.А.Флоренского в области иконописного искусства представляют с этой точки зрения огромный интерес.

«Так в художественном творчестве, — пишет он, — душа восторгается из дольнего мира и всходит в мир горний. Там, без образов, она питается созерцанием сущности горнего мира, осязает вечные ноумены вещей и, напитавшись, обремененная ведением, нисходит вновь в мир дольний. И тут, при этом пути вниз, на границе вхождения в дольнее, ее духовное стяжание облекается в символические образы — те самые, которые, будучи закреплены, дают художественное произведение. Ибо художество есть оплотневшее сновидение»[1].

Флоренский нашел точные слова, смыслом своим проникающие в суть источника истинного искусства.

Также знаменательны его мысли о механизме энергетического взаимодействия между художником и Высшим миром, «...есть два рода образов: переход через границу миров, соответствующий восхождению, или вхождение в горнее, и переход нисхождения долу. Образы же первого — это отброшенные одежды дневной суеты, накипь души, которой нет места в ином мире, вообще — духовно неустроенные элементы нашего существа; тогда как образы нисхождения — это выкристаллизовавшийся на границе миров опыт мистической жизни. Заблуждается и вводит в заблуждение, когда под видом художества художник дает нам все то, что возникает в нем при подымающем его вдохновении, — раз только это образы восхождения: нам нужны предутренние сны его, приносящие прохладу вечной лазури, а то, другое есть психологизм и сырье, как бы ни были искусно и вкусно разработаны»[2].

Флоренский здесь подметил очень интересный энергетический процесс, связанный с явлением «эволюция — инволюция», понятия, существующие лишь в неразрывности друг с другом. Художник, несущий в себе истинное искусство, в данном процессе выполняет роль Творца с большой буквы (нередко и являясь им в действительности), который подобно Жертве Высокой Сущности спускается в низший мир, принося этому миру необходимые для дальнейшей эволюции последнего энергетические дары. И когда дух этого художника, после краткого путешествия в мир иного измерения, входит в плотные слои материи, в них сгорает все наносное, ненужное и мешающее созданию художественного образа, который может обрести характер символа.

Космическое творчество, а оно включает и художество, как важнейшую свою часть, происходит на узкой грани, похожей на лезвие

[1] Там же. С. 47.
[2] Там же. С. 47-48.

бритвы, энергетического взаимодействия эволюции и инволюции. Без инволюции не может существовать эволюция. Без плотной материи не могут быть созданы совершенные художественные формы, несущие в себе отражение Красоты нездешних миров.

«Художество нисхождения, — справедливо утверждает Флоренский, — как бы оно ни было несвязно мотивировано, очень телеологично, — кристалл времени во мнимом пространстве; напротив, при большой даже связности мотивировок, художество восхождения построено механически, в соответствии со временем, от которого оно отправлялось. Идя от действительности в мнимое, натурализм дает мнимый образ действительности, пустое подобие повседневной жизни; художество же обратное — символизм — воплощает в действительных образах иной опыт, и тем даваемое им делается высшей реальностью»[1].

Эта высшая реальность может проявляться в иконах, великих художественных полотнах, в любом предмете истинного искусства. Энергетика творений истинного художества, как мы уже знаем, воздействует на энергетику человека. Он может ее воспринимать сознательно или несознательно. Все зависит от уровня его духовного развития. Под воздействием таких творений трансформируется и утончается энергетика смотрящего или взаимодействующего с этим произведением человека. Но когда художнику удается достигнуть в своем творении той «высшей реальности», о которой говорит Флоренский, то процесс энергетического обмена «человек — произведение искусства» может иметь самые неожиданные результаты. Это случается редко, но тем не менее имеет место. Иконы, созданные в активном взаимодействии с Высшим, играют как бы роль посредника между нашим миром и тем невидимым, энергетика которого влияла на их создание. Такие иконы посылали на смотрящего или молящегося энергетические, целенаправленные волны, возбуждающие видения. Или, иначе говоря, открывали окно, а иногда и двери в мир иной в полном смысле этого слова.

«...Ведь всегда мы общаемся с энергией сущности, — замечает Флоренский, — и через энергию, — с самою сущностью, но не непосредственно с последней. И икона, будучи явлением, энергией, светом, некоторой духовной сущностью, а точнее сказать, благодатью Божией, есть больше, чем хочет считать ее мысль...»[2].

И еще: «При молитвенном творении высоких подвижников иконы неоднократно бывали не только окном, сквозь которое виделись изображенные на них лица, но и дверью, которою эти лица входили в чувственный мир. Именно с икон чаще всего сходили святые, когда являлись молящимся»[3].

«...Я почел это чудо столь важным и замечательным...» — так и хочется сказать, прочтя эти строки, словами Донато д'Анжелло Браманте,

---

[1] *Флоренский П.А.* Иконостас. М., 1994. С. 48.

[2] Там же. С. 70.

[3] Там же.

старинного друга великого Рафаэля. Все это лишний раз доказывает, что нет храма без искусства, нет связи с мирами Высшими без истинного художества и нет без последнего духовного роста самого человека и эволюционного его восхождения на предназначенные ему Космосом вершины.

Понимая все это, мы можем себе представить, какой вред был нанесен целой стране, в которой искусство было заменено социалистическим реализмом, а связи с Высшим были оборваны и расшатаны. И еще один момент, который открывает нам Флоренский, исследуя проблему истинного искусства иконописи. Духовные подвижники, возведенные различными религиями в ранг святых, назывались свидетелями миров нездешних.

И тут в рассуждениях Флоренского мы слышим многое из того, что находим в книгах Живой Этики, повествующих о новом энергетическом мировоззрении, которое зародилось на планете Земля в XX веке.

«Небо от земли, — пишет русский священник и философ, — горнее от дольнего, алтарь от храма может быть отделен только видимыми свидетелями мира невидимого — живыми символами соединения того и другого, иначе — святыми тварями. Это они, зримые в видимом, свободные от сообразия веку сему, преобразовали свое тело и, обновив свой ум, пребывают «превыше мирского смятения», в невидимом. Потому они и свидетели невидимому — свидетели сами собою, самим видом своим, ликом своим. Они живут с нами и доступны общению, даже доступнее нас самих; они не призраки земли, но плотно стоят на земле, совсем не отвлеченные, совсем не бескровные. Но они — не только они не кончаются заглушенно, тут же на земле; они — идеи, живые идеи мира невидимого. Они, свидетели, — можно сказать возникают на границе видимого и невидимого, как символические образы видений при переходе от одного сознания к другому. Они — живая душа человечества, которою оно вошло в мир горний, отложив призрачные мечтания при переходе и, восприняв иной мир, при возвращении долу, себя самих преобразили в ангельские образы мира ангельского»[1].

В этом удивительном фрагменте сквозь легкий налет традиционных церковных образов ярко пробивается высокая философская мысль о тех, кто обитал и обитает сразу в двух мирах — плотном и тонком, видимом и невидимом, о крепко стоящих на нашей грешной земле подвижниках, святых, Великих Душах, которые, жертвуя достижениями своей эволюции, возвращаются на Землю, чтобы изменить ее энергетику, принести весть о нездешних «ангельских» мирах и помочь земному человечеству вырваться, наконец, из пут плотной и тяжелой материи нашего трехмерного мира. Свидетели миров иных, «живая душа человечества», Учителя, Подвижники, Святые ведут упирающееся человечество сквозь инерцию плотной материи, по лестнице Космической эволюции.

И высшая реальность, и свидетели, и свидетели свидетелей, и истинное искусство, помогающее идти нам по пути Космической эволюции, — все

[1] *Флоренский П.А.* Иконостас. М., 1994. С. 60-61.

это объединилось в феномене «Елена Ивановна и Николай Константинович Рерих».

3. «ЕДИНЫХ ТАЙН ДВУГЛАСНЫЕ УСТА»

Эти слова были написаны все тем же выдающимся поэтом Вячеславом Ивановым в стихотворении, посвященном жене[1].

Мы — два грозой сожженные ствола,
Два пламени полуночного бора,
Мы два в ночи летящих метеора,
Одной судьбы двужалая стрела!
Единых тайн двугласные уста,
Себе самим мы — сфинкс единый оба.
Мы две руки единого креста.

«Единых тайн двугласные уста» — самая значительная строчка этого прекрасного стихотворения, может быть, целиком отнесена к супружеской чете Рерих, двух великих подвижников, гармонично спаянных в одно целое миссией планетарно-космического масштаба.

Многие из нас знают прежде всего Николая Константиновича Рериха, как великого и уникального художника. Елена Ивановна Рерих известна много меньше. Поэтому сначала о Елене Ивановне, ее назначении и ее творчестве. Ибо в этой семье свидетелем невидимого была именно она.

О ее сотрудничестве с Учителями в создании книг Живой Этики мы уже знаем. Нам также известно, что в этих книгах отмечены главные особенности грядущего витка Космической эволюции, такие, как приближение к Планете новых энергий, усиление энергетического взаимодействия нашего плотного мира с мирами иных измерений, овладение человеком психической энергией, повышение уровня синтеза материи и духа и, наконец, формирование нового, более высокого и утонченного вида человечества, шестой расы. Наша раса пятая.

Роль Елены Ивановны в Космической эволюции человечества уникальна и неповторима. Она не только разработала вместе с Учителями или Космическими Иерархами теоретические основы нового витка эволюции, но и практически участвовала в их энергетическом осуществлении. Она сама прошла через космическое эволюционное действие, пробив земному человечеству XX века дорогу к высотам духа и более высоким формам материи. Как бы странно ни звучало подобное утверждение, тем не менее это так. Человек высочайшего духовного потенциала, Елена Ивановна Рерих как бы принесла себя в жертву, согласившись на физические страдания и тяжелейшие испытания, чтобы облегчить человечеству путь эволюционного восхождения и создать для его

[1] Воспоминания о Серебряном веке. М., 1993. С. 124.

движения к Новому Миру более благоприятные энергетические условия. Она стояла на пороге этого Нового Мира, неся в себе старые и новые энергии, творя в себе самой человека нового энергетического вида. Без такого творчества одухотворенного Космоса шестая раса не могла бы состояться.

Тяжесть подвига Елены Ивановны состояла в том, что космический эксперимент, которому она добровольно подверглась, был произведен над нею, стоявшей на земле и энергетически отягощенной этой землей. Ибо условия космического творчества, в котором она приняла непосредственное участие, требовали нахождения ее сразу в двух измерениях — Тонкого и плотного миров. Она была энергетически распята между земным и небесным пространством, как бы спуская через себя Небо на Землю, чтобы сделать последнюю лучше, тоньше, энергетичнее. Этого требовал наступающий этап эволюции.

Елена Ивановна должна была притянуть на обессиленную нарушениями всех Космических законов Землю Высшие энергии, Высшие Силы.

«Творчество, — читаем мы в одной из книг Живой Этики, — проявляется на всем сущем, и ждущие энергии находят свои применения или в других циклах, или в других мирах и формах. Так огонь, Агни Йога создает свои формы, трансмутируя силы вокруг себя. Так Тара (Елена Ивановна Рерих. — *Л.Ш.*) устремляет течение и направляет Рукотворчество Новой ступени»[1]. Эксперимент проводили Космические Иерархи, те субъекты эволюции, которые могли на нее влиять и могли ею руководить, строго в рамках Великих Космических Законов. Они стояли на разных ступенях Космической эволюции и были по-разному приближены к Земле. Но на Земле, внизу, принеся свою Великую жертву, оставалась она, русская женщина Елена Ивановна Рерих, жена своего мужа и мать двух сыновей, от которой теперь зависела судьба Космической эволюции планеты Земля. Об этом тогда знали лишь самые близкие. И мало кто понимал, что с началом ее мучительного эксперимента над Планетой загорелась заря Нового Мира. Но новый Бог не вознесся над нею. Над Землей встала она. Космический Иерарх и Великий Учитель...

Нет необходимости здесь описывать весь ход грандиозного космического опыта. Он был под силу лишь Высокой сущности. Лучи Космических Иерархов, как тонкие хирургические инструменты, формировали новую энергетику Елены Ивановны, в которой Земля сопрягалась с мирами иных состояний материи и иных измерений. И прежде всего с Миром Огненным, миром духотворчества, без которого было невозможным то обновление Земли, тот новый эволюционный виток, к которому стремился одухотворенный Космос. Основной этап космического эволюционного творчества, несмотря на все трудности и опасности, завершился благополучно в середине 1924 года, Рерихи в это время уже находились в Индии.

[1] Беспредельность, 243.

С того момента земная женщина Елена Ивановна Рерих стала ощущать и ассимилировать каждую новую энергию, приходящую из Космоса. Она приводила ее в соответствие с эволюционным процессом и давала этому планетарному процессу свой энергетический импульс. Она находилась в постоянном энерго-информационном взаимодействии с Космическими Иерархами, иными мирами, Космическим Магнитом. Ее земное тело, измененное и утонченное экспериментом, принадлежало уже другому Новому Миру и требовало иных условий существования. Но старый мир, доживающий свои последние космические мгновения, не мог ей их предоставить.

В болях и страданиях она прокладывала людям земной путь к высотам Космической эволюции.

Вот что собой представлял тот свидетель миров иных, которая находилась рядом с Николаем Константиновичем Рерихом, великим художником нашего века, и свидетелем которой он являлся сам. Именно она озарила своим видением и нездешним светом его великолепные полотна. «Единых тайн двугласные уста...» Каждый увидел эти тайны по-своему, каждый рассказал о них по-своему.

Еще раз в этой связи стоит обратиться к великолепному знатоку иконописного искусства и философу П.А.Флоренскому. Он пишет об одной очень интересной традиции, существовавшей в духовной живописи. «Икона, как закрепление и объявление, возвещение красками духовного мира, по самому существу своему, есть, конечно, дело того, кто видит этот мир, — святого, и потому, понятно, иконное художество, в соответствии с тем, что на светском языке называется художеством, принадлежит не иначе, как святым отцам»[1]

Меньше всего приходится думать, что именно эти святые отцы, или свидетели, как называет их Флоренский, занимались сами этим художеством. Правда, сочетание в одном лице святого и художника также имело место в церковном искусстве. В этом случае сам свидетель, или тот, кто видит мир иной, мог запечатлеть образы, ему представшие. Однако в большинстве случаев святые отцы направляли руку художника, озаряя его искусство своими видениями и снами. От духовного развития самого иконописца, от его способности осязать невидимое и понимать его, зависело качество и энергетика картины или иконы, выполненной под влиянием этого свидетеля. Если энергетика свидетеля и свидетеля свидетеля находилась в гармонии и соответствии, то результат оказывался очень высоким.

«В собственном и точном смысле слова иконными художниками могут быть только святые, и, может быть, большая часть святых художествовала в этом смысле, направляя своим духовным опытом руки иконописцев, достаточно опытных технически, чтобы воплотить небесные видения, и достаточно воспитанных, чтобы быть чуткими к внушениям благодатного

[1] *Флоренский П.А.* Иконостас. М., 1994. С. 75.

наставника»[2].

Николай Константинович Рерих, будучи сам высокой сущностью, был не только чуток к «внушениям благодатного наставника», роль которого играла Елена Ивановна, но и был как бы ее сотворцом в путешествии к нездешним мирам. Поэтому он не только точно переносил на полотно увиденное его женой, но и передавал тот дух, запечатлевал ту тонкую энергетику, с которыми взаимодействовал и сам. В силу своей интуиции и особенностей внутренней структуры свидетель свидетеля глубоко и точно представлял себе то пространство, в которое вели его предутренние сны и собственные видения. Оставляя справедливо за Еленой Ивановной роль ведущей, он всегда отмечал, что каждая его картина, каждое полотно должно нести два имени: одно мужское, одно женское.

Сама же Елена Ивановна, как никто другой, умела проникать в суть искусства своего мужа и точно оценивать его и с точки зрения художественной, и с точки зрения философской.

«...Каждое произведение Н.К. (Николая Константиновича. — *Л.Ш.*) — писала она в одном из своих писем, — поражает гармоничностью в сочетании всех своих частей, и эта гармоничность и дает основу убедительности. Ничего нельзя отнять или добавить к ним, все так, как нужно. Эта гармония формы, красок и мастерства выполнения и есть дар, присущий великому творцу. Произведения Н.К. дороги мне и красотою мысли, выраженной им в таких величественных, но простых и порой глубоко трогательных образах. Для меня, постоянной свидетельницы его творчества, источником непрестанного изумления остается именно неисчерпаемость его мысли в соединении со смелостью и неожиданностью красочных комбинаций. Не менее замечательной является и та легкость и уверенность, с которой он вызывает образы на холсте. Они точно бы живут в нем, и редко, когда ему приходится нечто изменять или отходить от первого начертания.

Истинно, наблюдая за процессом этого творчества, не знаешь, чему больше удивляться — красоте ли произведения или же виртуозности выполнения его»[1].

В этом письме Елена Ивановна скромно называет себя свидетелем творчества Николая Константиновича. Безусловно, она права. Ибо каждый из них был свидетелем другого. Поэтому их совместное творчество и оказалось высочайшим образцом духовного и образного проникновения в глубины энергетического процесса, Космической эволюции человека. Это поставило Рериха в ряды великих и уникальных художников нашей Планеты. К этому нужно еще добавить, что сама Елена Ивановна хорошо рисовала. Те ее видения, которые Николай Константинович положил в основу своих картин, были не только рассказаны ею, но и зарисованы. Некоторые из ее рисунков, хранящихся в архиве МЦР, опубликованы впервые в этой книге.

---

[2] Там же. С. 84.

[1] Письмо из архива Ю.Н.Рериха.

4. СОКРОВИЩНИЦА ДУХА

«Чем-то зовущим, неукротимо влекущим наполняется дух человеческий, — писал Николай Константинович, — когда он, преодолевая все трудности, восходит к этим вершинам. И сами трудности, порою очень опасные, становятся лишь нужнейшими и желаннейшими ступенями, делаются только преодолениями земных условностей»[1].

Эти слова Рериха относятся к высочайшим горам нашей Планеты — Гималаям. Он их называл еще Сокровищницей Духа и был в этом определении ближе к Истине, чем все те, кто соприкасался с этими горами или писал о них. Николай Константинович и Елена Ивановна Рерихи прожили значительную часть своей жизни в Гималаях, в одной из чудеснейших долин — Кулу. Старинный дом их стоял на горном склоне, откуда открывался вид на снежные вершины, скалистые обрывы и хвойные леса гималайского пространства. Над долиной изо дня в день бушевала феерия горных рассветов и закатов, прозрачно-звездных ночей и фантастической солнечной игры света и теней. Художник писал эти горы и ощущал более, чем где-либо, то «таинственное касание надземного»[2], которое ложилось на его полотна отблесками нездешних миров, делавшими сами горы легкими, невесомыми, порой почти призрачными. Иногда он использовал те зарисовки, которые сделал на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции, прошедшей через Индию и Китай, Сибирь и Алтай, Монголию и Сикким. Магнетическая красота тех мест, людей и их творений ложилась на полотно точными и яркими мазками темперы. На темперу он перешел, когда покинул Россию, и оставался верен этому материалу до конца своих дней. Там же, в Гималаях, он в 1947 году закончил свой жизненный путь и завершил художественный труд, который был сужден ему на этом пути. Последняя его картина называлась «Приказ Учителя». На ней он изобразил любимые им Гималаи, снежные вершины и ущелье, наполненное синим светом. Над ущельем и лежащей внизу рекой парил Белый Орел. Человек, сидящий на склоне, наблюдал трепетно и пристально за его полетом. Картина так и осталась на мольберте.

Тысячи прекрасных полотен, сохранившихся после Николая Константиновича, оказались разбросаны по многим странам мира — в России и Америке, Индии и Монголии, в самых неожиданных городах Европы.

Но, рассеянные по различным музеям, галереям и частным коллекциям, они все были связаны как бы единой мыслью и концепцией. Концепция относилась к Космической эволюции человечества. Картины повествовали об истории Планеты «помимо историков», по выражению самого Рериха. На них были изображены полученные через видения и пророческие сны узловые моменты духовно-культурной истории пятого энергетического вида человечества планеты Земля. Мы так мало знали или

[1] *Рерих Н.К.* Урусвати. М.: МЦР, 1993. С. 36.

[2] Там же. С. 37.

почти ничего не знали о такой истории, что некоторые ее сюжеты казались мифами и легендами. Но они несли нам высшую реальность, связанную с энергетикой миров иных измерений, иных состояний материи. Эта реальность отражалась в земных формах, в земном творчестве. Она освещала странным таинственным светом наше прошлое и как бы проникала в наше будущее, прорицая это будущее в образах высокой красоты, связывая его с прошлым через неуловимые, краткосрочные моменты настоящего.

С полотен Рериха смотрели на нас Космические Иерархи, Великие Учителя, пришедшие на Землю научить по-новому мыслить человечество, поднять его сознание и продвинуть его по эволюционной лестнице бесконечного восхождения. Философы, религиозные наставники, святые, подвижники, герои, чьи имена связывались с таинственной заповедной страной Шамбалой, были объединены в серии «Знамена Востока». Христос и Будда, Сергий Радонежский и Нагарджуна, Лао-цзы и Мухаммед, Конфуций и Дордже и многие другие — все те, кто участвовал энергетически и интеллектуально в духовной эволюции земного человечества. На полотнах Рериха мы часто видим какие-то загадочные события, каких-то неизвестных нам героев, которые как бы выпадают из канвы общепринятых исторических фактов и существуют вне их, неся нам знания о чем-то еще неизвестном.

Но вместе с тем реалии земной жизни на них точны и указывают на определенное время и пространство. В этих сюжетах сливаются воедино точное научное знание с загадочной объемностью и нездешней многомерностью искусства самого художника. На его полотнах Земля, ее природа, ее люди предстают в философском обобщенном виде, и сама эта форма обобщения несет нам не только знание о прошедшем, но и содержит в себе, если можно так сказать, программы на будущее.

Нам известно, что Рерих часто называл великие Гималаи Сокровищницей Духа, но за свою жизнь он сотворил подобную самим Гималаям рукотворную Сокровищницу Духа — свое художество, значение которого еще до конца не оценено и не раскрыто. Его искусство — это такое же энергетическое явление, как и то энергетическое действие, в котором участвовала его жена и Спутница Елена Ивановна Рерих. И то и другое составляло как бы два энергетических крыла эволюционного восхождения человечества планеты Земля в ее XX веке. И то и другое не могло возникнуть и существовать друг без друга, как не могли полноценно существовать поодиночке эти два великих удивительных человека.

Имея в виду все это, мы не можем подходить к творчеству Николая Константиновича Рериха с тех позиций, с которых мы обычно подходим к произведениям искусства. Искусствоведческие традиционные мерки здесь малы и не выявляют многомерных особенностей рериховского творчества. Ибо его творчество не только искусство как таковое, но и целая система философии, образного осмысления проблем Космической эволюции. В то же время книги Живой Этики нельзя изучать вне художественного

творчества Рериха. Ибо последнее несет то «таинственное касание надземного», ту энергетику истинной Красоты, которые открывают двери в иные миры, приближают их к нам, облегчая и обогащая энергетический обмен, сужденный нам эволюцией. Без искусства Рериха крайне трудно постигнуть истины, дарованные человечеству Космическими Иерархами накануне нового эволюционного витка. Ибо эти истины несут не только слова и образы, но и ту энергетику, которая заключена в материи самих рериховских полотен.

В 1990 году Святослав Николаевич Рерих, младший сын Рерихов, передал Международному Центру Рерихов коллекцию картин Николая Константиновича. Коллекция эта содержит в основном картины индийского, или гималайского, периода жизни великого художника и сформирована так, что в ней представлены основные художественно-энергетические направления творчества Рериха. Большая часть картин, переданная вместе с остальным наследием Международному центру Рерихов, написана в 30 — 40-е годы, т.е. в период наибольшего подъема творческих сил и мастерства художника. Среди них особый интерес представляет триптих «Да здравствует король», посвященный Учителю Рерихов, Космическому Иерарху, на котором изображена уникальная аура самого Учителя и два прошлых воплощения Николая Константиновича и Елены Ивановны: Ута и Эккехард, маркграф и маркграфиня небольшого владения в Германии XI века.

В коллекции МЦР находятся редчайшее изображение Христа на фоне гор, а также Сергия Радонежского, одного из великих русских святых, сыгравшего выдающуюся роль в русской истории. Полотно «Чинтамани», горящее разнообразными оттенками красного и пурпурного, повествует о легенде «Сокровища мира», за которой стояла реальность, сыгравшая в жизни Рерихов важную роль. Большую часть коллекции Центра представляют гималайские пейзажи непередаваемой красоты и удивительного художественного мастерства.

Когда-то в разговоре со мной Святослав Николаевич Рерих, сам выдающийся художник и мыслитель, заметил:

«Я не поддерживаю тех, кто пытается делать копии картин моего отца Николая Константиновича и экспонировать их вместо картин. Ведь тогда сделанные другим художником копии сохраняют лишь форму, но утрачивают самое важное — энергетику подлинных картин, созданных высокими сущностями, каковыми были мой отец и матушка Елена Ивановна. Помимо той красоты, которая присутствует на картинах Николая Константиновича, мы не должны забывать и об их особой и высокой энергетике, улучшающей энергетику зрителя. Даже на репродукциях его картин, хотя и в меньшей степени, конечно, присутствует такая энергетика. На копиях же только энергетика копииста, которая может быть просто недоброкачественной».

Духовно-энергетические наслоения на картинах Рериха превращают все собрание его полотен в своеобразную, но подлинную Сокровищницу

Духа, искры которой рассеяны и по репродукциям этих полотен, особенно там, где такие репродукции выполнены со знанием дела и высоким качеством.

Оценивая эволюционную роль Гималаев в истории нашей Планеты, Николай Константинович писал: «Горы Индии собрали мощные энергии и напрягли мощные токи для укрепления тела и духа»[1]. То же самое можно сказать и о собрании его полотен. Конечно, здесь существует разница и в масштабах, и в силе этих энергий, но есть нечто общее между этими горами и творчеством титана-подвижника, который своим рукотворчеством создал не только собственную Сокровищницу Духа, но и приблизил к нам и ту, другую, которая вознесла над Планетой снежные сверкающие вершины. Своим искусством он показал, какой может быть высокая Красота, та Красота, без которой невозможно восхождение человечества по ступеням Космической эволюции...

«Мир Огненный», 1996. № 9.

[1] *Рерих Н.К.* Урусвати. М.: МЦР, 1993. С. 58.

17.

НОВОЕ ПЛАНЕТАРНОЕ МЫШЛЕНИЕ И РОССИЯ

1

В беспредельном океане энергий, управляемом Великими законами Космоса, происходят те таинственные движения, которые создают новые миры и формируют наше историческое и повседневное Бытие. Человек, являясь частью этого Океана, несет в себе его энергию, его формы, его эволюционные процессы. Через человека — справедливо утверждал один из крупнейших ученых нашего века Тейяр де Шарден — эволюция познает себя. И поэтому все, что происходит на нашей Планете, связано с потенциальной и проявленной энергетикой самого человека, с его мышлением, с его действиями, с осознанием им своих космических связей.

Человеческое мышление и сознание находятся в пространстве магистрального направления космической эволюции и определяют пути совершенствования и восхождения человека. И то и другое, тесно связанные друг с другом, являются двумя сторонами одного и того же энергетического процесса. Мышление не существует без сознания, сознание не может сформироваться без мышления. Одно является выражением другого в такой взаимопроникающей степени, что иногда, заменяя одно другим, мы не совершаем грубой ошибки. Вопрос о том, что из этих понятий первично, а что вторично, не корректен. Являясь производными космического энергетического процесса в духовном пространстве самого человека, мышление и сознание принадлежат Беспредельности, где нет ни начала, ни конца. Одно, во времени и пространстве, перетекает в другое, одно определяется энергетическим уровнем другого. Однако механизм действия каждого из них имеет свои особенности, которые обусловливаются степенью их связей с энергетикой более высокого состояния материи.

Мысль, вневременная и безмерная, принадлежит Высшему и является одним из важнейших элементов этого Высшего в эволюции земного человечества. Вестники иных миров, мысли, имеют различную степень утончения и вибраций, которые зависят от качества духа человека, где они проявляются. Мысль огненная, возникшая в таком пространстве, обладает огромным энергетическим потенциалом и может послужить импульсом для складывания целой исторической эпохи. Именно мышление такого огненного свойства создает условия для дальнейшего продвижения человечества по лестнице Космической эволюции и обусловливает

совершенствование его общественного бытия.

Изменение мышления и сознания, происходящее под влиянием различных энергетических процессов, составляет суть Духовных революций. Такие явления как Учения Будды и Христа, философские системы Конфуция и Вивекананды, или научные открытия Нильса Бора и Циолковского стоят в едином ряду таких революций.

Но мы обычно обращаем большее внимание на другой тип революций — социальные. Духовные пока остаются в тени и их истинная история пока не написана. В отличие от социальных революций Духовные имеют цели непреходящего значения, они обращены к духу человека и менее всего к его материи. Время их действия длительно, результаты не скоры. Социальные революции не меняют сознание человека столь кардинальным образом, как это делают Духовные революции. Ибо цели социальных революций обращены, как правило, к внешней жизни, к ее материи.

В истории человечества, по крайней мере в той, которая нам доступна, нет периодов, когда социальная и духовная революции совпали бы в своем изначальном времени. Феномен такого совпадения мы впервые наблюдаем в XX веке в России. Это обстоятельство определило многие духовные и социальные процессы на ее территории. Оно же сделало уникальным российское пространство в энергетическом, духовном и материальном смысле этого слова. Совпав во времени и пространстве, обе революции шли своими путями, как бы противостоя друг другу. И в этом противостоянии, в котором сошлись Дух и материя, Свет и тьма, была своя историческая логика, свой космический смысл.

2

В 1933 году Николай Константинович Рерих написал картину, которая называлась «Странник Светлого Града». По равнине, опираясь на посох, идет человек туда, где между гор сверкают купола храмов и видны белокаменные здания. Сюжет кажется на первый взгляд незамысловатым. Но если в картину попристальней вглядеться и поразмышлять над ней, то она вырастает в некий символ, наполняясь духом и звонами России.

В этом пронзительно одиноком страннике с его неуклонной устремленностью заключен духовный многослойный образ целого народа, целой беспредельной страны. Чтобы создать именно такой образ, надо было глубоко почувствовать характер народа, проникнуть в его суть и извлечь из всего ту единственную Россию, которая, как говорил сам художник, «поверх всех Россий». Так иногда через искусство мы постигаем самые сложные явления, распутываем ускользающие нити разнообразных времен и пространств, синтезируя все это в один четкий и ясный образ, где «ни прибавить, ни убавить».

На огромных пространствах России в течение веков кипел и плавился культурный синтез Востока и Запада, формируя энергетическое поле русской Культуры, русского национального духа. Россия, принимая в себя дары Запада и Востока, усиливала свою энергетику, создавала свою самобытность, зацветая каждый раз по-новому после соприкосновения мирного или не мирного с Западом или Востоком.

Вместе с русской национальностью формировался и русский характер. Последний обрел уникальную полярность, соединив в себе резко выраженные противоположности, так и не дотянувшие до той золотой середины, на которой возрастает классическая цивилизация с элементами усредненной культуры. С одной стороны, в народе существовали развитые общинные традиции, бескорыстие, нерасчетливость, нежелание покоряться «золотому тельцу» и отвергание наживы, душевность и отзывчивость, стремление к подвигу во имя общего блага и многие иные прекрасные качества. С другой — бытовали известный соблазн легкой наживы, склонность к мошенничеству и воровству, жестокость и тупость, гражданская безответственность и извечное ожидание кого-то, кто сделает все за нас и спасет всех нас от этой дурной жизни и ее нелепостей. Именно эта полярность резко отличала Россию от других стран и, в первую очередь, от западных. Она же обусловила два противоположных духовных образа. Бердяев точно определил их — «Русь святая» и «Русь звериная». Энергетический плюс и минус. Поэтому пространство между двумя полюсами обладало высокой энергетикой, что объясняет особую роль России в истории планеты.

Елена Ивановна Рерих, один из крупнейших философов нашего века, писала: «Расцвет России есть залог благоденствия и мира всего мира. Гибель России есть гибель всего мира»[1]. Россия оказалась энергетическим центром Планеты, в пространстве которого разыгралась космическая драма духовно-культурной эволюции.

Именно в России, и не где-либо еще, возникло такое духовное явление, как странничество. Оно было широко распространено среди староверов, которые уходили в неведомые земли в поисках «Страны обетованной» или «Светлого Града». На это явление обратил особое внимание и Н.К.Рерих во время своей Центрально-Азиатской экспедиции.

Странничество, самобытная форма русского мессианства, замешанного на христианском учении, сыграло важнейшую роль и в Духовной революции России и в ее социальной Революции.

Само же это мессианство явилось результатом тех сложных духовных процессов, которые происходили в народном мышлении и сознании. Идея мессианства подобна, по выражению Н.А.Бердяева, молнии, «сходящей с духовного неба»[2].

Она приходит из Высшего мира и носит тот огненный характер, которым обладают и мысли, творящие целую эпоху. Пророческая,

[1] Письма Елены Рерих. Рига, 1940. Т. II. С. 99.

[2] *Бердяев Н.А.* Судьба России. М., 1990. С. 103.

странническая и скитальческая, ангельская Русь, радикально влиявшая на русскую мысль, не имела ничего общего с Русью «сытой», инертно-косной, «отяжелевшей в своей национальной плоти <...> охраняющей обрядоверие, с русскими, довольными своим градом, градом языческим, и страшащимися града грядущего»[1].

Светлый Град был символом того Царства Божьего, о котором говорил Христос и его апостолы, символом жертвенного служения всему миру в великом и благородном деле освобождения этого мира от зла и страданий. Светлый Град породил в сознании народа идею духовного подвига во имя ближних и дальних своих. «Именно этому великому народу (русскому, — *Л.Ш.*), — писал Н.К.Рерих, — дано и великое слово подвиг. Ни в одном ином языке нет такого понятия во всей его возвышенности и поступательности. Подвиг дан тому, кто может устремляться во имя общего блага. Русский народ уже много раз доказал свое бескорыстие и потому он удостоен и подвига. В подвиге народ сбережет свои сокровища»[2].

И хотя на снеговых вершинах и холодных ветрах этого крайнего полюса удерживались немногие, его энергетика составляла главный стержень духовного пространства России. «Странник Светлого Града» жил в русских мыслителях, крупных писателях, российских героях, во всех тех, кто независимо от своего социального или материального положения был готов принести свою жертву на алтарь правды, кто понимал культурно-исторический смысл общего блага, кто стремился искренне и бескорыстно к Грядущему Граду. «Странники Светлого Града» были тем духовно опережающим элементом, который содействовал в огромной степени продвижению народа в том пространстве, где действовала Космическая эволюция человечества.

Такого интенсивного духовного процесса не знала ни одна страна мира на протяжении последних веков нашей истории. Эволюционное творчество несло предощущение мировой роли России, ее энергетического воздействия на Космическую эволюцию человечества. «В грозе и молнии, — писал Н.К.Рерих, — кует народ русский славную судьбу свою. Обозрите всю историю русскую. Каждое столкновение обращалось в преодоление. Каждое разорение оказывалось обновлением. И пожар и разор лишь способствовали величию земли русской. В блеске вражьих мечей Русь слушала новые сказки и обучалась и глубила свое неисчерпаемое творчество»[3].

Таков был духовно-энергетический фон России, на котором формировался национальный дух ее народа. Без учета этой реальности невозможно понять нашу страну — ни ее прошлое, ни настоящее, ни будущее.

---

[1] Там же.

[2] *Н.К.* Россия. М., 1992. С. 47.

[3] Там же. С. 53.

Мессианское сознание, драгоценный кристалл русского духа, было тем магнитом, на котором эволюция стала создавать энергетику нового планетарного мышления XX века. Именно в ней, в этой энергетике был заложен тот импульс, который привел к кардинальным сдвигам в сознании человека.

В XX веке в поле русской истории и культуры началась Духовная революция. Ее предвестником было явление в XIX веке русской литературы и искусства. Их расцвет был подобен яркой звезде, взошедшей на небе мировой культуры.

Русская литература этого периода была во многом пророческой. Она несла в своих образах и словах правду о судьбе России, ее грядущей истории, движениях национального духа ее народа. Пушкин и Лермонтов, Достоевский и Лев Толстой, Островский и Чехов, Лесков и Тургенев, Гончаров и Некрасов — блестящая плеяда писателей мирового значения. Они ввели в культурный оборот страны новые понятия, новые этические и эстетические меры. «Красота спасет мир», — скажет Достоевский. И как бы в ответ на это последуют удивительные живописные плотна великих русских художников Репина и Сурикова, Поленова и Левитана, Иванова и Врубеля, Верещагина и Шишкина и, наконец, совсем еще молодого Рериха. Такие понятия, как Красота, Любовь и Свет, вошли в духовный обиход России через искусство, в самом широком смысле этого слова. «Только искусство выводит нас, — утверждал один из известных писателей России Всеволод Иванов, — из замкнутого круга нашего существования, только оно дает нам крылья, отрывает нас от силы этого земного притяжения, а также и от границ пространственно-временных, показывая бескрайние, невыразимые словами перспективы.

Россия первая из всего мира осознала это объединительное значение искусства. Все взлеты, все падения своей изумительной судьбы, все ее чаяния, предчувствия ее души, ее пророческие вдохновения черпала она из искусства»[1]. Искусство в российском энергетическом пространстве становится средством или методом познания окружающей действительности. Его красота, его нездешняя глубина преображали внутренний мир человека так же, как это могут делать философские или научные идеи.

Начало XX века было озарено огнем первой мировой войны, который заполыхал на фоне уже начинавшейся Духовной революции. Взаимодействие этих двух энергетических систем сообщило духовный импульс одной и привело к бесславному разрушительному концу другую. Первый результат был замечен немногими, второй — коснулся миллионов, ввергнув их в страдания, нищету и кровь. «С 1914 года, — писал Н.К.Рерих, — человечество пришло в космическое беспокойство <...> Все поднялось.

[1] *Иванов Вс.* Рерих. Рига, 1992. С. 92-93.

Все поехало»[1]. Ощущая это «космическое беспокойство», Рерих понимал, что судьбы народов приведены в движение таинственными энергетическими изменениями, произошедшими в самом Космосе. «Космическое беспокойство» предвещало не только войну, но и качественные эволюционные изменения. Художник тогда написал несколько пророческих полотен, сюжеты которых получили реальное истолкование позже. Мысли Рериха звучали в унисон с размышлениями крупнейшего русского философа Н.А.Бердяева, представлявшего целую плеяду русских философов Серебряного века, в которую входили такие выдающиеся мыслители, как П.А.Флоренский, С.Н.Булгаков, И.А.Ильин, В.С.Соловьев и другие. Мысль этих философов как бы возникла из лона русской литературы и искусства XIX века и синтезировала в себе все то, что внесли последние в духовное поле России.

Работы этих философов были самобытны, в них отсутствовало традиционное подражание западным школам. В центр своих исследований они выдвинули человека, особенности его духа, эволюционную его судьбу и роль Высшего во всем этом. Старое мышление, старые подходы уже не могли ответить на многие вопросы, которые ставили перед Россией и миром события космического масштаба. Философы Серебряного века ощущали это со всей остротой, над ними уже неслись космические ветры Духовной революции. Русские мыслители понимали необходимость «перейти в иное идейное измерение»[2]. Это «идейное измерение» было связано с иным подходом к проблемам духа, материи, Космоса.

«Углубленное сознание, — писал Н.А.Бердяев, — должно прийти к идее космической общественности, т.е. общественности размыкающейся и вступающей в единение с мировым целым, с мировыми энергиями»[3].

Наряду с новой философией в России формировалась и новая научная мысль, тесно связанная с научным «взрывом» 20-х годов, который был также неотъемлемой частью Духовной революции. «Взрыв» разрушил старые представления, начался процесс пересмотра ценностей и создания новой модели Вселенной, которая никак не отвечала прежним методологическим взглядам. Наиболее талантливые, с развитой интуицией русские ученые, такие как В.И.Вернадский, К.Э.Циолковский, А.Л.Чижевский, В.М.Бехтерев и другие, пробиваясь сквозь новую, еще неведомую информацию, нащупывали первые вехи грядущего энергетического мировоззрения. Они понимали, что единство человека, планеты, Вселенной, о котором знали еще в древности, есть энергетическое единство. В те годы В.И.Вернадский уже писал о необходимости новой науки, «более современной, чем современная, более терпимой к новым идеям и новым завоеваниям человеческого гения»[4]. Вернадский и те ученые, которые шли в едином русле научной мысли с ним, смотрели по иному на научную методологию, расширяли ее рамки до осознания

[1] *Рерих Николай.* Пути Благословения. Рига, 1924. С. 91.
[2] *Бердяев Н.А.* Судьба России. М., 1990. С. 89.
[3] *Бердяев Н.А.* Судьба России. М., 1990. С. 89.
[4] *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетное явление. М., 1977. Кн. II. С. 23.

реальности космической Беспредельности. «Научно понять — значит установить явление в рамки научной реальности — Космоса»[1], — утверждал Вернадский. Согласно этим взглядам, человек переставал быть лишь биологическим объектом, он становился космической сущностью, несущей в себе всю сложность энергетики Вселенной. К.Э.Циолковский писал и говорил об одухотворенном Космосе, о разумных силах в нем, о необоримой воле Вселенной, об иерархии высокоразвитых существ. Он утверждал, что материя человечества, пройдя через многие ступени Космической эволюции, обретет энергетические качества лучистой материи. «Воля человека, — отмечал ученый, — и всяких других существ, высших и низших, есть только проявление воли вселенной. Голос человека, его мысли, открытия, понятия истины и заблуждения есть только голос вселенной»[2]. Циолковский как бы слушал эту Вселенную и нес долетавшие до него знания людям своего века.

Тем временем А.Л.Чижевский вычерчивал кривые влияния космических тел на человека и улавливал в их ломких линиях проявление каких-то загадочных ритмов. Картина, возникавшая в результате исследований, поражала ученого. «И вот при виде всех этих дружно вздымающихся и дружно падающих кривых наше воображение представляет себе животрепещущую динамику космотеллурической среды в виде безграничного океана, покрытого рядами нарастающих и рушащихся волн, среди которых жизнь и поведение отдельного организма уподобляется незаметной и безвольной щепке, повинующейся в своем поведении, как и в настоящем океане, всем капризам окружающей его физической стихии»[3].

Ученый писал о великой электромагнитной жизни Вселенной, закладывая первые кирпичи в фундамент энергетического мировоззрения XX века. «Из сказанного следует заключить, что есть некоторая внеземная сила, воздействующая извне на развитие событий в человеческих сообществах. Одновременность колебаний солнечной и человеческой деятельности служит лучшим указанием на эту силу»[4], — подводил он итог своим исследованиям.

И как бы в согласии с этими словами Н.К.Рерих отмечал: «Лучшие умы обращаются к факторам взаимодействия Космических сил с судьбами земных народов»[5].

Новая информация шла с разных сторон, зарождалась в различных пластах духовно-культурного поля, чтобы потом стянуться в один узел, собраться в единую энергетическую точку эволюционного импульса. Так человеческая мысль, питаемая энергией Космоса, формировала и готовила новое мышление земного человечества.

Энергетический импульс обрел форму нового эволюционного Учения,

---

[1] Там же. С 31.

[2] *Циолковский К.Э.* Воля Вселенной: Неизвестные разумные силы. Калуга, 1928. С. 14.

[3] *Чижевский А.Л.* Земное эхо солнечных бурь. М., 1976. С. 34.

[4] *Чижевский А.Л.* Физические факторы исторического процесса. Калуга, 1924. С. 62.

[5] *Рерих Николай.* Держава Света. Нью-Йорк, 1931. С. 80.

которое называлось «Живая Этика». Оно притянуло и вобрало в себя все, что было к этому времени наработано человеческой мыслью и особенно мыслью России — художественной, философской и научной. Притянуло, синтезировало и указало дальнейшие пути развития Духовной революции на планете Земля. Первая строка первой книги Учения гласила: «В Новую Россию Моя первая весть»[1]. Книги начали публиковаться в 20-е годы нашего столетия с помощью наших же соотечественников, Елены Ивановны и Николая Константиновича Рерихов. Их не было уже в это время в России, но они работали для России и во имя нее совершили тот духовный и эволюционный подвиг, который дал возможность многим из нас приблизиться к новому планетарному мышлению. Их Наставниками и Учителями были Космические Иерархи, которые в силу своих знаний и способностей влияли на эволюцию, создавая духовно-энергетические условия для дальнейшего восхождения человечества. Елена Ивановна записала и обработала сообщенные ей Учителями тексты, Николай Константинович отобразил идеи Учения в прекрасных художественных полотнах. Оба они стали участниками планетарного процесса формирования и развития нового мышления и нового сознания современного человечества.

Создатели Живой Этики шире, чем современная наука, трактовали такие фундаментальные понятия, как материя, дух, энергия, и рассматривали Мироздание как грандиозную и беспредельную систему одухотворенного Космоса, включающую в себя множество энергетических структур, в том числе и человека. Они давали представление о взаимодействии этих структур и влиянии такого взаимодействия на Космическую эволюцию, энергетические «коридоры» которой пронизывают беспредельное пространство.

Идеи Живой Этики не были ни отвлеченными, ни абстрактными. Сложившись в природном космическом потоке, вобрав в себя самое ценное из прошлого и настоящего человечества, объединив в себе мысль Запада и Востока, они несли в себе огромный энергетический заряд действенности, устремляя это человечество к будущему, к переходу на новый эволюционный виток, к духовному совершенствованию и эволюционному продвижению. Охватывая широчайший диапазон космических процессов, Живая Этика способствовала такому пониманию человеком событий, «которое бы отражало суть и основу всей Вселенной», — по словам самого Рериха. Осмысливая место человека в системе Космической эволюции, Учителя утверждали, что «человек является источником знания и самым мощным претворителем Космических Сил»[2], что он есть часть космической энергии, часть стихий, часть разума, часть высшей материи.

Эволюционные процессы одушевленного Космоса развиваются согласно объективным Великим законам Космоса. Сочетание этих законов определяет общие и частные цели эволюции. Все законы Космоса

[1] Листы Сада Мории. Кн. I. Зов.

[2] Мир Огненный. Ч. III, 306.

свидетельствуют о приоритете духа, который создатели Живой Этики рассматривают как силу природы и энергетическое явление. Искра этого духа находится в каждом человеке и живет и действует в нем согласно свободе его воли. Главной задачей самой эволюции является одухотворение материи, повышение ее энергетики и последующее ее утончение.

Такие же явления, как Культура — самоорганизующаяся система духа, как Любовь, Красота, несущие в себе тонкую и высоковибрационную энергетику и, наконец, сама психическая энергия человека являются опорами эволюции и определяют ее качество. Отсутствие таких опор по тем или иным причинам прерывает путь Космической эволюции.

Все, что происходит на Земле, определяется процессами Космической эволюции, ее законами и ее особенностями. Этим же, а не «способом производства» обусловливается и земной исторический процесс, энергетическая причина которого действует в сложнейшей гамме космических процессов.

Живая Этика определила мировое значение России в XX веке и осмыслила, непредвзято и строго, разнообразие ее противоречивых особенностей.

Однако именно в России новое мышление, представленное Эволюционным Учением, встретило наибольшее количество препятствий и затруднений. Это объясняется, в первую очередь, характером той социальной Революции, которая началась в России в октябре 1917 года.

4

О Русской социальной революции было написано немало и правды и лжи. Ее влияние на все стороны нашей жизни мы будем ощущать еще многие годы, а может быть, и века. Мифы о Революции, прошлые, настоящие и будущие, еще долгое время будут тревожить наше воображение, нашу совесть и нашу мысль.

Анализируя процессы социальной Революции, мы не должны упускать из вида то совпадение Духовной и социальной Революций, которое произошло во времени и пространстве России.

Духовная революция, в недрах которой формировалось новое мышление, несла на смену социологическому мироощущению космическое. Руководители же и идеологи социальной Революции действовали в рамках старого социологического мировоззрения и старого мышления. Им было глубоко чуждо космическое мироощущение. В результате две мировоззренческие системы, старая и новая, вошли в крайнее противоречие, приведшее к противостоянию двух революций.

Однако, несмотря на отчужденное противостояние друг другу, обе Революции были связаны теснейшим образом с национальной Культурой и

национальным характером русского народа. В основе той и другой лежало духовное мессианство, столь присущее русской духовной культуре и русскому народному характеру. И большевики, приверженцы старого марксистского мышления, и русские мыслители, заложившие основы нового Планетарного мышления, вышли из одного и того же духовного пространства. Но тем не менее, обе Революции оказались не только на разных параллелях, но и в различных плоскостях и уровнях. Духовная революция охватывала пространство, которое Н.К.Рерих называл «поверх всех Россий», социальная гремела в «нижней» России. Тем, кто вложил в социальную Революцию энергию своей мысли и воли, «была чужда русская философия, их не интересовали вопросы духа, они оставались материалистами или позитивистами. Культурный уровень не только средних революционеров, но и вожаков революции был невысок, мысль их упрощена»[1]. Поток нового сознания, нового мышления шел мимо них. Но идея Светлого Града не давала и им покоя, и они спешили, не останавливаясь ни перед какими жертвами, построить его на грешной и многострадальной земле российской, где воцарится наконец желанная справедливость и благоденствие.

В ходе социальной Революции в России разворачивалась гибельная драма людей, несших в себе, подчас неосознанно, христианскую идею мессианства — спасения трудящихся всего мира от эксплуатации и нищеты. Они составляли духовное ядро такой Революции, и ядро это было высокой пробы. Попав в энергетический поток революционного взрыва материи, они были уверены, что все полностью зависит только от них, руководителей и вдохновителей Великой социальной Революции. Позже сила неведомого им потока сомнет их, бросит в тюрьмы «освобожденной» России, поставит к стенам расстрелов, сгноит в концлагерях. Умирая и погибая, они так и не поймут, что пошли против течения эволюционного потока.

Мир же станет свидетелем трагедии поистине космического масштаба — гибели лучшей части русских революционеров, а затем и невиданных страданий и бедствий народа России.

Если Духовная революция стремилась изменить внутреннюю структуру человека, которая и есть основа всего, то социальная ставила материальные цели — экономическое благосостояние угнетенных классов, передел собственности в их пользу. Средство жизни, какой является экономика, было превращено в цель. На фоне развивающейся Духовной революции с ее новым космическим мироощущением и новым мышлением марксизм как идеология социальной Революции выглядел плоско и бесперспективно.

Бытие определяет сознание. Форма и уровень развития производственных отношений определяет бытие, — утверждали марксисты. В этой схеме не было места ни для Космоса, ни для богатства его энергий, ни для миров иных состояний материи, и, наконец,

[1] *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 92.

отсутствовало пространство, где проявлялся и действовал дух самого человека, одна из мощных сил Природы. Мыслители социальной Революции упрямо отрицали какую-либо причастность человеческого общества к тому невидимому, но реальному, что окружало Планету и связывало жизнь самого человека с Беспредельностью. Устаревшая мысль далекой Европы забила все духовные поры Русской революции и перекрыла доступ живительного воздуха нового в сложный и мятежный ее организм.

Социальная Революция стремилась снизить измерение человеческого духа, Духовная — поднять.

Духовная революция несла ощутимые потери под напором Революции социальной. Человеческий дух отступал, не выдерживая насилия, уступая грубому натиску плотной материи.

Угнетенное положение духовной культуры приводило к искажению шкалы ценностей, к забвению внутренней сути человека, которая является скрепляющим материалом любой структуры в обществе — будь то экономическая, социальная или какая-либо другая.

Любая революция всегда ставит главный вопрос — вопрос о свободе. Слово «свобода» носится в ее пороховом воздухе. Носилось оно и в Русской революции. Один из самых удивительных поэтов-пророков России Александр Блок написал в 1918 году: «Свобода, свобода, эх, эх, без креста». И этой строчкой точно определил суть свободы в пространстве Русской революции. «Без креста» — значило без Духа, без той небесной свободы, без которой нет свободы как таковой. Слова марксистской доктрины: «свобода есть осознанная необходимость», — никоим образом не соотносились с реальной практикой Русской революции. Новое мышление, рождавшееся в недрах Духовной революции, несло и новое понимание свободы, которое опиралось на свободу Духа, на небесную свободу. «Свобода есть внутренняя творческая энергия человека. Через свободу человек может творить совершенно новую жизнь, новую жизнь общества и мира»[1]. И еще: «Свобода предполагает существование духовного начала, не детерменированного ни природой, ни обществом. Свобода есть духовное начало в человеке»[2].

Обладали ли те, кто делал Русскую революцию и участвовал в ней, свободой подобного рода? Можно твердо сказать — нет. Низкий уровень сознания участников социальной Революции и неправильное понимание сути истинной свободы, привели к подменам и смещениям, имевшим самые трагические последствия для России. Образовалось острое противоречие между свободой как таковой и тем внутренним рабом, который в силу низкого сознания оставался еще во многих участниках социальной Революции. Концентрация общественного внимания на материальных сторонах жизни, выдвижение этой стороны в качестве цели жизни общества или его преобразований неизбежно приводит к гибели свободы и созданию ее суррогата. «К свободе призваны вы, братия, — сказал апостол Павел, —

[1] *Бердяев Н.А.* Судьба России. М., 1990. С. 284.
[2] Там же. С. 286.

только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти; но любовью служите друг другу <...> Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом»[1].

Духовная революция ковала внутреннюю, духовную свободу человека как основу земной. Социальная, отрицая Дух, лишала земную свободу главного ее фундамента, обрекала ее на краткое и драматическое существование.

Эти обстоятельства отодвигали все дальше и дальше от социальной Революции желанное «светлое будущее», «Град Светлый». То и другое оставалось лишь путеводной Звездой, сияющей на дорогах Духа, проложенных во тьме грубой и плотной материи низкого измерения. Звезда несла весть о нездешних мирах высокого измерения, где живет познание духовной свободы, гармонии и красоты. Для земных условий XX века «Град Светлый» был внеисторической задачей.

Большевики же, несмотря ни на что, решили спустить эту Звезду на землю. Они не понимали, что у Звезды есть свои небеса, которые отражаются во внутренней структуре Духа самого человека. Отрицая или крайне ограничивая этот самый Дух, пренебрегая закономерностями космических энергий, не подозревая о мирах высших измерений, большевики начали строить на грешной земле России «Светлый Град», ее «светлое будущее». Это будущее называлось социализмом. Оперируя категориями социальной мысли XIX века, они и не подозревали, что мессианство, которое неистребимо жило в их душах, происходит от царства Духа, а не от царства кесаря. Подменив одно царство другим, они пытались построить «светлое будущее» или Божье Царство в жестких рамках царства кесаря. Это привело к гибели не только свободы земной, но и к античеловеческой попытке уничтожить свободу Духа. Трагедия Русской революции и русской свободы была предсказана гениальным Достоевским в его «Легенде о Великом Инквизиторе». Великий Инквизитор легко подменяет небесную свободу Духа, о которой говорил в своем учении Христос, свободой земной необходимости, чтобы оправдать тиранию и насилие инквизиции. «Пятнадцать веков, — вещает он, — мучились мы с этой свободой, но теперь это кончено и кончено крепко. Ты не веришь, что кончено крепко? — говорит он Христу, волей писательского воображения возникшему перед ним. — Ты смотришь на меня кротко и не удостоиваешь меня даже негодования. Но знай, что теперь и именно ныне эти люди уверены более, чем когда-нибудь, что свободные вполне, а между тем сами же они принесли нам свободу свою и покорно положили ее к ногам нашим. Но это сделали мы, а того ль ты желал, такой свободы?

Ибо теперь только стало возможным помыслить в первый раз о счастии людей <...> Да, мы заставили их работать, но в свободные от труда часы мы устроим им жизнь, как детскую игру, с детскими песнями, хором, невинными плясками...

И не будет у них никаких от нас тайн. Мы будем позволять или

[1] Новый Завет, Послание к Галатам, 5; 13, 15.

запрещать им жить с их женами и любовницами, иметь или не иметь детей — все судя по их послушанию — и они будут нам покоряться с весельем и радостью»[1].

Знакомая картина, не правда ли? В ней легко прочитывается Россия XX века. Но для того, чтобы все так случилось, нужна была инквизиция, насилие над Духом и телом человека. И это тоже произошло.

Духоборчеством была отмечена Русская социальная революция, духоборчеством был отмечен и строй, который возник после этой Революции. Ибо невежественное и чудовищное смешение явлений Духа и явлений материи, привнесение абсолютного в царство относительного, подмена свободы внутренней свободой внешней создало такие острые и неразрешимые противоречия, естественное воздействие которых могло привести только к фатальным разрушениям. Над страной огромным призраком стал Великий Инквизитор, и сбылось пророчество гениального русского писателя. Запутанные и сложные пути Духа и Материи, свободы и принуждения вывели Россию на дорогу тоталитаризма. Насильники свободы и рабы этой свободы уничтожали ее, не осознавая смысла свершаемого. «Светлый Град» начинали строить с откровенного и неприкрытого грабежа и присвоения чужого имущества.

Страну очищали от всякого рода «странников Светлого Града», тех, на которых держалось энергетическое поле Духовной революции.

Изменения, которые произошли во время социальной Революции, не несли ничего нового по его истинному смыслу, в сравнении с тем, что было уже сформировано в недрах Духовной революции. Последняя была отторгнута вождями социальной Революции, чья свободная воля не приняла ее.

Возможности, которые были предоставлены России Космической эволюцией, соединившей в едином времени и пространстве две Революции, Духовную и социальную, использованы не были... Но тот подвиг, который совершила Россия, несмотря на все драматические обстоятельства, и в той и другой Революции, был оценен создателями Живой Этики по самому высокому духовному счету:

«В безмерных страданиях и лишениях, среди голода, в крови и поте, Россия приняла на себя бремя искания истины за всех и для всех, Россия — в искании и борении, во взыскании Града Нездешнего... Пафос истории почиет не на тех, кто спокоен в знании истины, кто доволен и сыт. Пламенные языки вдохновения нисходят не на «Erat i possedentes», но на тревожных духом; то крылья Ангела возмутили воду купели»[2].

---

[1] *Достоевский Ф.М.* Собр. соч., М., 1952. Т. IX. С. 315-316, 325-326.

[2] Письма Елены Рерих. Рига, 1940, Т. I. С. 99.

5

К середине 20-х годов тоталитарные тенденции в России получили свое дальнейшее развитие. События в стране принимали угрожающий характер, чреватый тяжелыми последствиями для ее народа. Россию теперь уже окончательно повели по пути, идущему вразрез с Космической эволюцией и ее законами. Летом 1926 года Николай Константинович и Елена Ивановна Рерихи, отклонившись от маршрута своей Центрально-Азиатской экспедиции, появились в Москве. Они привезли известное всем нам письмо Учителей советскому народу, рукопись очередной книги Живой Этики «Община» и серию живописных полотен Николая Константиновича «Майтрейя». Картины повествовали о Новом Мире. Об этом же говорила и книга. На Рерихов была возложена особая миссия — предупредить Родину о гибельности пути, по которому она уже начинала двигаться. Понимания в советском правительстве они не нашли. Надежды на публикацию книги в Москве не оправдались. Год спустя она увидела свет в Монголии, где пролегал дальнейший маршрут рериховской экспедиции.

«Община» затрагивала важнейшие моменты Русской социальной революции и послереволюционного периода России. Создатели Живой Этики писали о том, что без прошлого нет будущего. Каким бы путем ни шел тот или иной народ, — утверждали они, — его дальнейшее развитие немыслимо без тех духовных накоплений, которые были сделаны этим народом за предыдущие века. Только такие накопления являются реальной опорой в эволюционном восхождении. «Так надо строить, чтобы все прошлое совпало с будущим. Разрушается все ошибочное и случайное, но нить знания не должна быть нарушена. Не уступки прошлому, но поток вечности»[1]. Такой поток нельзя прерывать, иначе взбунтовавшаяся энергия Времени снесет рискнувших это сделать. «Роскошь разрушения отошла на страницы истории. Мир нуждается не в новых элементах, но в новых сочетаниях. И путь нового завоевателя озарен не заревом пожаров, но искрами вновь привлеченной энергии»[2]. В этих словах был заключен важнейший смысл. В течение тысячелетий культурно-духовная эволюция готовит новые комбинации элементов, чтобы в определенный момент придать им то необходимое энергетическое качество, которое сформирует новый, более высокий виток в эволюции человечества. «Вновь привлеченная энергия», соответствующая такому энергетическому качеству, становится творческим началом предстоящего витка.

Смысл эволюции всего живого заключается в восхождении от низшего к высшему, от простого к сложному, от несовершенного к совершенному. Объединение как один из основных принципов эволюции является механизмом этого восхождения. В человеческом обществе объединение

[1] Община, 215. Рига, 1935.
[2] Там же, 214.

требует развития сотрудничества, или кооперации, как называет этот процесс «Община». Община, или коммуна, являясь одной из основных эволюционных тенденций обустройства человеческого общества, содержится в объективной энергетике человека, как бы заложена в ней. «Как из наблюдений земного пути рождается представление об эволюции, так каждый человеческий организм носит общину в своем строении»[1]. Иными словами, идея общины, или коммуны, есть элемент объективного природно-энергетического уровня. «Учение Общины должно идти в согласии с явлениями энергии»[2]. Но можно ли считать, что община, или коммуна, о которой пишут Учителя, есть тот же самый коммунизм, который содержится в доктрине Маркса и Ленина? Конечно, нет. Понятие это, трактуемое Учителями с позиций нового мышления, носит в «Общине» более широкий и глубокий философский смысл, нежели просто социально-экономическая категория.

Коммуна, по мысли Учителей, является пространством для духовного совершенствования человека и развития его свободного творческого труда. В связи с этим возникает важнейшая проблема собственности. Однако подходы к решению этой проблемы у авторов «Общины» и руководителей Русской революции были кардинально противоположными. Первые брали в основу Дух, внутренние побуждения человека и уровень его сознания, вторые же грубо вмешались в уже сложившуюся экономику России, директивами ликвидировали частную собственность, создали условия для ее перераспределения в пользу классов и партий, пришедших к власти. Такие насильственные и поспешные действия, совершаемые в стране с общим низким сознанием, привели к ряду губительных последствий и в материальной и нравственной сферах.

Девиз «Грабь награбленное» создал необратимую цепную реакцию. «Чувство собственности, — писали авторы «Общины», — измеряется не вещами, но мыслями. Так Община должна быть принята сознанием. Можно иметь вещи и не быть собственником»[3]. Большинство тех, кто упразднили во время Революции частную собственность и перераспределяли ее по своему сознанию, оставались духовными собственниками. Духовное же собственничество имеет более сильную энергетику, чем материальное. «Отказ, как мы знаем, — писала некоторое время спустя Елена Ивановна Рерих, — должен быть проявлен в сознании, в духе, и все остальное приложится. Также и отказ от собственности. Можно жить в полной нищете и быть привязанным к собственности; так же, как находиться среди вещей и не быть связанным ими. Решительно все измеряется лишь степенью сознания»[4].

Только внутренняя духовная перестройка может избавить человека от синдрома собственника, и пока этого не произошло, он будет им всегда,

---

[1] Община. Ч. II, XI,6. Урга, 1927.
[2] Община, 249. Рига, 1935.
[3] Там же, 85.
[4] Письма Елены Рерих. 1932-1955. Новосибирск, 1993. С. 37.

причем в самом грубо материальном смысле этого слова. Подмена чувства собственности, являющейся духовной категорией, материальной субстанцией этого процесса, представляется одним из крупных и бедственных искажений в духовном движении социальной Революции.

Есть вещи — ты собственник, нет вещей — не собственник. Эта примитивная «плоская» концепция сдвигала и нарушала этические и нравственные ориентиры самой Революции. Зависть, порождение неверно понятого экономического равенства, и канонизированный государством грабеж (крестьяне грабили помещиков, комбедовцы «справных» крестьян, репрессивные органы — арестованных активистов по борьбе с кулачеством и т.д. и т.п.) губили в самом зародыше ростки новых комбинаций жизнеустройства страны и укрепляли старые, стыдливо, как фиговым листком, прикрытые громкими лозунгами.

«Современные вожди считают, — проницательно отмечено в одной из книг Живой Этики, — что строят Новый Мир, но никому не приходит на ум, что их Новый Мир есть оскал старого. Новый Мир идет новыми путями»[1]. Для самой России общинное устройство не было чем-то новым. Еще в XIV веке святой Сергий Радонежский создал первые монашеские общины. Такое житие в значительной мере опиралось на общинное устройство русской деревни и общинную психологию русского крестьянства. Возможно поэтому, вкупе с остальными факторами, идея коммунизма, принесенная Русской революцией, нашла в русском народе с самого начала непосредственный отклик.

Учителя выступали против «рабской угодливости», против страха, против «младенческого материализма», который искажал и обуживал восприятие реальных процессов, идущих в Мироздании и человеческом обществе. Они проницательно и точно определили носителей таких качеств. «Помните, что не безграмотный народ будет яриться против действительности, но эти маленькие грамотеи свирепо будут отстаивать свою близорукую очевидность. Они будут думать, что мир, заключенный в их кругозоре, действителен, все же остальное, им невидимое, является вредной выдумкой. Что же лежит в основе этой нищенской узости? Та же самая вид изменившая собственность. Это мой свинарник, и поэтому все вне его — ненужное и вредное. Это моя очевидность, и поэтому вне ее ничего не существует»[2]. Эти «маленькие грамотеи», распространившие чувство собственности и на духовную жизнь народа, представляли самую большую опасность для культуры страны. Именно на них, тщеславных и амбициозных «первопроходцах», поднялся вождь-диктатор. Авторы «Общины» разглядели его достаточно ясно еще в 1926 году. Они не назвали его имени, понимая, что обстановка этому не благоприятствует. Отдельные же их замечания дают нам достаточно реальное представление о конкретном человеке, которого страна тогда только что начинала называть вождем. Они предвидели многие его действия. «Также непристойно для

[1] Братство, 389.
[2] Община, 206. Рига, 1935.

водителя переменить направление на обратное»[1], — читаем мы. «Община» обращала внимание на недопустимость у вождя низкого сознания и в то же время давала понять, что данное обстоятельство уже являлось для страны реальностью. «Сектант мечтает забрать власть для подчинения всего своему негибкому сознанию»[2].

1926 год был тем переломным моментом, когда перед страной встал выбор: или Общее Благо или «тьма фетишизма». Победило последнее. «Напомним о свойствах, совершенно недопустимых в общине: невежество, страх, ложь, лицемерие, своекорыстие, присвоение, пьянство, курение и сквернословие». Все это со временем возникло не только в общине, но и в государстве в целом. К этому черному списку Учителя присоединили и насилие, против которого предупреждали особо. «Из всех насилий самое преступное и уродливое зрелище являет насильственная община. Каждое насилие обречено на реакцию, а самое худшее насилие обречено на реакцию самую худшую»[3]. Через три года страна оказалась свидетельницей насильственной коллективизации, а через несколько десятков лет — «самой худшей реакции»: развала аграрной основы страны и нравственного упадка деревни.

Предчувствие жесточайших репрессий, идеологически оправдываемых ложной сталинской теорией усиления классовой борьбы по мере строительства социализма, находим мы на страницах «Общины». «Ни капиталистический сыск, ни инквизиторские тюрьмы недопустимы»[4]. И еще: «Труд невозможен среди вражды, — опережая надвигающееся, пишут авторы «Общины». — Строение немыслимо среди взрывов ненависти. Содружество борется с человеконенавистничеством»[5].

Община, или коммуна, в истинном духовном ее смысле, в России не состоялась. Революция, ведомая ложными целями и представлениями, задушила ее. Тоталитарное государство подменило ее коллективизмом или принудительной коллективизацией.

Какие бы эксперименты, какие бы подмены не производились с сознанием, искоренить энергетику природного религиозного чувства в человеке невозможно. Это чувство — одна из важнейших составляющих его духа, оно унаследовано от космической его изначальности. В тоталитарной же России поток этого чувства, лишенный нормального духовного питания, направился не к Высшему, а туда, где возрастал ядовитый цветок бездуховного учения. И поэтому предметом веры стала марксистская теория коммунизма, а предметом поклонения ее основатели и их последователи. Диктатор, создавший чудовище тоталитарного государства, стал земным богом и «великим учителем».

Два первых вождя были обожествлены — один после смерти, другой уже при жизни. Вслед за ними каждый генсек претендовал, если не на

[1] Там же, 161.
[2] Там же, 237.
[3] Там же, 219.
[4] Община. Ч. III, II, 3. Урга, 1927.
[5] Община, 273. Рига, 1935.

должность живого бога, то определенно на роль наставника и учителя своего народа. И несмотря на то, что некоторые из них были малограмотны и не могли даже овладеть «священным писанием», последнее «мудрое» слово в любой области жизни и деятельности страны оставалось за ними. Обширный и выдрессированный чиновничий аппарат, «коллективный учитель» народа, вкладывал в уста очередного генсека «мудрые» мысли и «исторические» доклады. На смену старому русскому царству пришло «новое».

Ложная религия, освятившая это царство, оказалась жестокой, мрачной и нетерпимой. Такая религия в сути своей требовала своей инквизиции, чтобы раздавить и уничтожить все, что угрожало этому «темному царству» и ее насильственной идеологии. Как в мрачные времена инквизиции горели костры, сжигавшие еретиков, так же по всей России гремели выстрелы и лилась кровь, трусливо и подло скрываемая от «посторонних» свидетелей.

30-е годы были пиком разгула сталинской инквизиции, приведшей к окончательному уничтожению носителей русской духовной культуры, а также их трудов. Это было время ликвидации всяческой политической оппозиции и насаждения урезанного просвещения, создавших самые благоприятные условия для развития невежества и бескультурья. Над страной опустился тот пресловутый «железный занавес», который отрезал СССР, и прежде всего Россию, от остального мира, от информационно-энергетического обмена с ним, от развития мировой Культуры и науки. «Вот мы слышим о каких-то допросах с пристрастием, — писал Н.К.Рерих в 1936 году, — об ужасах пыток, происходящих в наше так называемое культурное время. Какой это срам! Какой это стыд знать, что и сейчас совершенно так же, как и во времена темнейшие, производятся жестокие мучения»[1].

Концлагеря, тюрьмы, специальные места для ссылок становились все многочисленней, заражая чистые пространства России насилием, жестокостью и кровью. «Там, где все было отнято, — писала Елена Ивановна Рерих в том же 1936 году, — где всякое творчество было задушено, где было забыто человеческое достоинство, там особенно мощно проснется и уже пробуждается жажда к знанию и к истинной свободе. В положенное время воссияет Чертог Небывалый. Потому сейчас в грозное время нам заповедано хранить торжественность. Мы вступили в разгар битвы Армагеддона»[2].

И Учителя, и Рерихи, понимая всю суть тяжелого и жестокого времени, через которое проходила Россия, сохраняли спокойствие, твердость и непоколебимую веру в русский народ, в его Будущее. Все они были уверены, что новое планетарное мышление найдет свое осознание именно в России.

«...Улучшение в народном положении, — писала Елена Ивановна, — наступает не от перемены норм правления, но от изменения (я сказала бы,

---

[1] *Рерих Николай.* Врата в Будущее. Рига, 1936. С. 26.

[2] Письма Елены Рерих. Рига. 1940. Т. II. С. 264.

усовершенствования) человеческого мышления. Многие старые понятия неприемлемы для нового народного сознания и не могут входить в словарь будущего. Новый Мир требует новых понятий, новых форм и определительных. Все происходящее ясно указывает, куда направляется эволюция. Создается эпоха общего сотрудничества, общего дела и коллективной солидарности всех трудящихся, вне всяких классов. И самая насущная задача, встающая сейчас перед человечеством, есть именно синтезирование духовного с материальным, индивидуального с универсальным и частного с общественным. Лишь когда будет осознана односторонность узко материальных земных опытов, наступит следующая ступень стремления к объединению мира плотного с миром тонким. И новые достижения в науке, новые исследования и нахождение законов психической энергии потребуют не отречения от «небес, но нового открытия и понимания их»[1]. Устами одного из крупнейших философов XX века как бы говорила сама Духовная революция, загнанная в подполье в тоталитарной России, но все еще живая и дееспособная.

Елена Ивановна ушла из жизни в 1955 году и за несколько месяцев до этого написала о России пророческие строки:

«События сложатся неожиданно, не так, как мы ожидаем, но как всегда на пользу лучшей страны. Страшное время пронесется очищающим вихрем. Трудность в том, что многие еще не понимают причин и смысл совершаемого на всей Планете. Новые сознания должны полюбить волну нового строительства. Новое строительство должно раскрепостить мышление, отсюда произойдут благие перемены. Накопившаяся злоба в мире разрешится потрясениями»[2].

Энергетический океан Космоса, подвижный и меняющийся, бился о берега Планеты Земля, диктовал ей свои условия, предоставлял ей все новые и новые возможности. Одни комбинации, не замеченные в плотной земной материи и поэтому не реализованные, уходили в глубину Беспредельности, другие возникали оттуда, неся в себе новые элементы, новые построения. Живая Этика говорила о необходимости уметь читать книгу Космоса, видеть его движения, его грубую и тонкую энергетику, пользоваться вовремя возможностями им предоставленными, предвидеть пути их осуществления. Между созданием книги «Община» и сегодняшним днем протекло немало времени. Кое-что изменилось, что-то пропало, что-то появилось. Но остались актуальными те предупреждения, которые сделали Учителя. Одни из них сбылись, другим предстоит еще проявиться. «Когда человек попадает в несовершенную общину, в ужасе он устремляется в противоположность — это неправильно <...> Неудача одной общины должна быть поводом к новым общинным строениям. Так мыслите о новых возможностях!»[3]. Это нам, сегодняшним. Нам же, теперешним, адресовано еще одно пророчество: «Вы увидите все миражи и будете знать

[1] Письма Елены Рерих. Рига. 1940. Т. II. С. 170.
[2] Письма Елены Рерих. 1932-1955. Новосибирск, 1993. С. 511.
[3] Община, 226. Рига, 1935.

непреложную действительность приближения Мирового сотрудничества»[4].

России, действительно, суждено было увидеть все миражи, пройти через все иллюзии и заблуждения. Тоталитарный мираж был самым страшным уже потому, что это был мираж «светлого будущего», который вознесся над реальными обманом и низостью, насилием и жестокостью, корыстью и предательством, подлостью и трусостью. Никогда еще в истории человечества эти качества не излучали таких красивых миражей. Но XX век был во многом особым, как и та страна, над полями и лесами которой гуляли такие обманные и такие привлекательные миражи...

6

К 70-м годам XX века социалистическая система начала давать сбои. Если в предыдущие годы она поскрипывала, иногда прокручиваясь на холостых оборотах, то теперь все ясней становилась ее неспособность решать самые простые вопросы, связанные с культурной, социальной и экономической жизнью страны. Когда-то отлаженный с помощью насилия и принуждения механизм постепенно ржавел, терял былую динамичность и обретал ясно выраженную тенденцию к замедленному ходу, который мог кончиться остановкой. Объявление в стране эпохи «развитого социализма», основным лозунгом которой стала таинственная фраза «Экономика должна быть экономной», свидетельствовало о неспособности правящей элиты сохранить пришедшую в ветхость систему. Начался скрытый развал, сопровождавшийся моральной деградацией этой элиты и ее окружения. Позже, когда наступит перестройка, это время назовут «застоем» и скроют по стародавней привычке правду о происходившем в стране, в государстве и правящей партии.

То, что никакого «застоя» не было, а шел уже по всей России подземный гул рушащейся, ставшей глубоко антинародной системы, было ясно далеко не всем. Магия старой идеологии продолжала еще действовать на сознание миллионов. Нерушимо стояли древние стены Кремля, неизменно сверкали на его башнях рубиновые звезды — символ мощи и вечности социалистического государства.

Законы, нравственные и правовые, по которым жило это государство, никогда не соответствовали ни духу, ни национальному характеру его подданных. Энергетика, заложенная самопожертвованием руководителей социальной Революции и теми, кто следовал за ними, беззаветно веря в народное счастье и светлое будущее, с годами ослабевала, а затем иссякла. Механизмы государства, основанные на ложных социальных идеях, старых и непригодных для России, лишились «горючего».

Разворовывание и растаскивание государственной собственности началось еще при генсеке Брежневе, личности, которая если и не войдет в историю, то останется надолго в памяти своих современников. Именно при

[4] Там же, 258.

нем стала складываться та «теневая экономика», в создании которой участвовали уголовники и номенклатура, использовавшая власть в собственных интересах. «Теневики» постепенно становились реальными хозяевами страны. Это они совершали многомиллионные хищения государственных денег, растаскивали огромные ценности под «неусыпным оком» правоохранительных органов. Генсек и его непосредственное окружение тоже занимались такой же деятельностью, но придавали ей законный характер, включая ее в число «заслуженных ими» привилегий. Потом развал из тщательно скрываемого стал явным и поверг миллионы россиян в состояние шока и потрясения.

На наших глазах распалась огромная и мощная держава, «дружбы народов надежный оплот». Мы оказались свидетелями следствий регулярного нарушения страной Великих законов Космоса. Объективная энергетика Космоса разрушила нежизнеспособную, противоречащую духу человека, государственную систему. Поиски виновных в случившемся являются бесплодными и ирреальными. С таким же успехом можно обвинить в сходе лавины человека, оказавшегося в этот момент в ее пространстве.

Грядущая гибель Союза была уже заложена в его основание с первых же дней существования. Ложная концепция национальности и национальной культуры с самого начала повела процесс его развития в тупик.

У «надежного оплота» не оказалось реального, сцепляющего этот «оплот» раствора. Ибо дух народа и его национальные культуры, являющиеся единственным скрепляющим материалом, в расчет никем не принимались. Этот материал был заменен государственным насилием и принуждением. Да и такой «раствор» к концу восьмидесятых годов был почти полностью израсходован. И ничего удивительного в том, что с крушением тоталитарного государства, его идеологии и механизмов, распался за очень короткий срок и СССР. Но распался не для новой национальной жизни, а для чего-то совсем другого. Национальная номенклатура, та самая, которая, следуя указаниям «сверху», проводила все ту же антинациональную политику в своих республиках, воспользовалась общим недовольством на местах, захватила власть и объявила свои республики независимыми.

Разрушенная экономика, социальная незащищенность, кровавые столкновения, продолжающееся разрушение национальной культуры — вот далеко не полный перечень того, что принесла еще одна «новая жизнь» в независимые государства. Эта «новая жизнь» оказалась «оскалом старого», как сказано в одной из книг Живой Этики. Таким же «оскалом старого» оказался и «новый передел собственности», названный приватизацией. Если в 1917 году большевики и те, кто их поддерживал, грабили частных собственников, отбирая их имущество в пользу пролетарского государства, то сейчас старая номенклатура, оставшаяся у власти, грабит это самое государство, а вместе с ним и сам народ в пользу новых собственников.

Иное направление грабежа не меняет его принципиальной сути.

Действуя в самых лучших большевистских традициях, сегодняшняя номенклатура добавила еще одно звено в бесконечную цепь российских переделов, экспроприации и конфискаций. Тех, кто пришли к власти на гребне событий августа 1991 года, не интересовало, откуда появились деньги у бывших «трудящихся», выкупавших эту собственность, движимую и недвижимую. Новые собственники создавали частные фирмы и компании, приобретали контрольные пакеты акций и основывали частную банковскую сеть. До сих пор официально остаются неизвестными источники так называемых «первоначальных накоплений». Можно только предположить, что часть из них образовалась из государственных и партийных средств, которыми распоряжалась номенклатура, часть же была представлена «теневой экономикой», сложившейся во времена «застоя» и носившей криминальный характер.

Откуда же у номенклатурщиков и им подобных появилась готовность принять такой резкий поворот в своей судьбе? Ведь десятилетиями народ воспитывали в бескорыстии, трудолюбии, в самопожертвовании Общему Делу, отрицании частной собственности и прочих пережитков капитализма. Вся идеология работала на это, вся официальная государственная культура внушала человеку через свое творчество эти благие мысли. Помните, Учителя в «Общине» писали о том, что чувство собственности или отказа от нее — категория духовная, не зависящая от того, владеет ли человек материальными ценностями или нет. Большевики отняли частную собственность не только у имущих классов, они лишили и трудящихся возможности когда-либо ее иметь. Социальная же Революция не изменила внутреннюю структуру тех, кто прошел через эту Революцию. В результате многие так и остались духовными собственниками. И чем больше они боролись на уровне внешнего материального мира с этой проклятой частной собственностью, тем глубже она внедрялась в их внутреннюю структуру, в их дух. С годами это противоречие в человеке росло и развивалось, переходя в нетронутом виде к следующим поколениям. Духовная буржуазность, духовное собственничество были свойственны и коммунистам, и рабочим, и чиновникам, короче, всем тем, кто мечтал комфортно устроиться в жизни и для кого существовало только конечное. И была закрыта бесконечность.

Еще в 1918 году Н.А.Бердяев сказал пророческие слова: «Возможно даже, что буржуазность в России появится именно после коммунистической революции. Русский народ никогда не был буржуазным, он не имел буржуазных предрассудков и не поклонялся буржуазным добродетелям и нормам. Но опасность обуржуазивания очень сильна в Советской России. На энтузиазм коммунистической молодежи к социалистическому строительству пошла религиозная энергия русского народа. Если эта религиозная энергия иссякнет, то иссякнет и энтузиазм и появится шкурничество, вполне возможное при коммунизме»[1].

[1] *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 119-120.

Шкурничество появилось, так как духовное собственничество искало своего выхода, своего материального оформления. Когда же развалилась система тоталитарного государства и его идеология, оно вырвалось наружу, подобно гною из прорвавшегося нарыва. И ничем больше не сдерживаемый, он залил страну откровенной алчностью, наживой, воровством, различного рода преступлениями во имя обогащения. На этой энергетической волне и стал формироваться тот странный для России слой, который назвали «новыми русскими». «Новые» же в действительности являлись носителями того старого, что теперь прочно угнездилось на поверхности российской жизни. Выбросив лозунги — «Вперед к капитализму!» и «Забудем о коммунистическом прошлом» — старая номенклатура, оставшаяся у власти, вкупе с «новыми русскими», двинулась к капиталистическому «светлому будущему». Путь в очередное «светлое будущее» был назван реформами, в голубой дали которых замаячила очередная «Новая Россия».

Одна утопическая идея сменила другую. Сочетание же старых методов тоталитарного госаппарата с новым «светлым будущим», дополненные возведением материального фактора на высокий трон главной ценности, бросили Россию в экономический хаос, а ее народ — в грязный омут морального разложения и нищеты.

«Народ, — замечает Бердяев, — опускается и погибает, когда материальное могущество превращается для него в кумира и целиком захватывает его дух»[1].

Перестройка началась под нарастающий гул разваливавшейся старой системы. Было ясно, что с ней опоздали. Перестроить в этих условиях что-либо было уже невозможно. Ее расплывчатые идеи не имели опоры ни в социально-экономическом, ни в правовом пространстве страны, ни во внутренней структуре самого человека. Они как бы плыли в тумане политической жизни, временами исчезали, временами вновь призрачно возникали. 1991 год стал историческим не потому, что «победила демократия», а потому, что распалось старое тоталитарное государство. И тогда же начался тот странный период в истории России, который длится до сих пор. Я бы назвала этот период временем иллюзий, старых и новых. Эти иллюзии мешают увидеть стране реальность, в которой она существует.

Когда мы говорим «распалось государство», то имеем в виду разрушение системы. Система и государство не одно и то же. Само государство, даже утратившее определенную идеологическую доктрину, никуда исчезнуть сразу не может. Такое случается только во времена революционных взрывов. В России такого взрыва в 80-е — 90-е годы нашего столетия не наблюдалось. Саморазрушение государства как системы революцией назвать нельзя. Старые государственные структуры по-существу продолжают действовать. Ими по-прежнему управляет старая номенклатура, которая пытается их сохранить. Эти обстоятельства

[1] *Бердяев Н.А.* Судьба России. М., 1990. С. 187.

определили и характер российской свободы конца XX века. Свобода не возникла в результате развития и роста духа народа, не была завоевана в долгой сознательной борьбе определенных социальных сил. Она даже не была дарована сверху царским манифестом, как это было в дореволюционной России. Свобода возникла, как по мановению волшебной палочки, из предутреннего тумана, скрывшего в тот августовский день 1991 года Белый дом и его защитников. Ее выпустила из себя с последним вздохом, как узника, саморазрушившаяся тоталитарная система. И на ней лежал явный отпечаток этого саморазрушения и умирания. Поэтому наша свобода была похожа не на гордую заокеанскую статую, а скорее на бомжа с терновым венком на голове. Не соответствуя ни в коей степени ни внутренней свободе народа, ни его сознанию, эта пришелица из неведомых глубин стала прямо на глазах ее почитателей превращаться во вседозволенность и произвол. Эйфория вседозволенности охватила страну. В России начался «пир во время чумы», который обычно устраивали на костях своих бывших хозяев чудом освободившиеся рабы.

Отсутствие в стране действительного общественного мнения развязало руки силам темным и безнравственным. Власть денег вскоре стала соперничать с властью политической. В ряде случаев это завершилось слиянием обеих властей. Вседозволенность, которая сменила еще слабую и неокрепшую свободу, привела к тому, что главное правило — свобода не только право, а и обязанность — было забыто, а может быть никогда многим и не было известно.

Криминальный мир взял на себя функцию принуждения, насилия и устрашения, которая в свое время принадлежала тоталитарному государству и являлась его монополией. Энергетика негативного, античеловеческого, бездуховного пошла вширь и вглубь, захватывая самые разные социальные круги. Но вместе с тем пространство человеческого духа и мысли, с которого так или иначе был снят идеологический пресс тоталитарного государства, преодолевая завалы обрушившегося, начало постепенно расширяться. Духовная революция вновь вышла на поверхность.

Великий русский ученый В.И.Вернадский писал еще в 1928 году: «Трудно сказать, удастся ли им (большевикам. — *Л.Ш.*) долгое время, оставаясь живыми, стоять на базе научных достижений старого времени при той коренной ломке, какой подвергается научная картина Космоса»[1]. Продержаться «им» действительно удалось сравнительно недолго. В 1991 году старая идеология, подорванная «ересью» последних лет, официально перестала существовать. Номенклатура и ее государственные структуры остались без «указующей и направляющей». И тогда она вопреки всем ожиданиям стала медленно, но верно разворачиваться в сторону церкви. Хотя при ближайшем рассмотрении неожиданного ничего не было. Ибо там существует реальная перспектива опоры на массы, поскольку русский народ вопреки всем гонениям и притеснениям сохранил в своих глубинах

[1] «Коммунист» (журнал). 1988, № 18. С. 70.

христианскую веру. От самой же церкви, от ее строгих уставов и правил, от ее непримиримости к другим конфессиям, от ее уверенности в непреходящей ценности православия, веет чем-то «родным», понятным и тоталитарным. И опять захотелось кому-то поклоняться, как в былые времена идеологической монополии, следовать чьим-то советам и указаниям. Неумело держа в руках церковные свечи, крестясь и нередко путая при этом правое и левое, номенклатурщики стоят со смиренно окаменевшими лицами на долгих церковных службах, посещают исправно церковные праздники и ходят за советами к патриарху Алексию II. Быстрое это «прозрение» и обращение к ценностям, ранее не признаваемым ими же самими, производит странное и удручающее впечатление.

Тем временем православная церковь въехала под звон колоколов и громкое чтение молитв в пространство, где укреплялась Духовная революция XX века и новое мышление получало «вид на жительство». Поощренные поддержкой власти отцы церкви стали чистить это пространство, теперь уже не скрывая своих претензий на монопольное идеологическое господство. Окончательные акценты расставил в этой чистке Архиерейский собор 1994 года. Он запретил деятельность «еретических» религиозных сект, в число которых были внесены и культурные организации, которые изучали и популяризировали идеи Живой Этики. Тем, кто поддерживал эти организации, грозили отлучением от церкви. Отлучили и тех, кого давно уже не было в живых, — Елену Блаватскую и Рерихов. В средствах массовой информации, как в прежние тоталитарные времена, началась компания против философии Востока, против Живой Этики. Только теперь это называлось «плюрализмом мнений». Николая Константиновича Рериха именовали советским шпионом и агентом Коминтерна. Ученые богословы, ринувшиеся в атаку, называли создателей нового планетарного мышления «сатанистами», а Космос «пространством зла». Во дворах некоторых церквей принародно сжигали книги Рериха. Прежде подобными акциями занимался идеологический отдел ЦК КПСС — теперь же его надзорные функции перекочевали к церкви. Международный Центр Рерихов и общественный Музей имени Н.К.Рериха, которому было передано духовно-художественное наследие Рерихов, подвергся не только нападкам церкви, но и ряду акций «сверху». В ноябре 1993 году вышло Постановление правительства, подписанное премьер-министром, об изъятии у МЦР усадьбы, которая была предоставлена ему прежним правительством, и создании в ней «Государственного музея Рерихов». Но время работает на Духовную революцию. Энергетика, сформированная в стране, направлена против темных сил. Время инквизиций прошло.

Отношение народа к своему прошлому есть мерило его зрелости и уровня его исторического сознания. То, что мы сейчас это прошлое оплевываем, занимаясь не спокойным тщательным его исследованием, а бесплодными поисками виновных и врагов, свидетельствует о том, что ничего в нашем мышлении и в нашем сознании пока не изменилось. И сама

номенклатура, стоящая у власти, и следующее за ней творческое и интеллектуальное сообщество делают сейчас то же, что делали большевики во время Революции и после нее. Те с большевистской прямотой отреклись от того, что было в России до социальной Революции, и переписали историю заново. Ими руководило чувство «классовой справедливости», неизменная приверженность догматам марксистской теории и неистребимый синдром «первопроходцев». Нечто подобное мы наблюдаем и сейчас.

Никогда еще история в России не была так беспощадно брошена под грязные сапоги политики. Принижая все, что было сделано русским народом в самых тяжелых и трагических условиях послереволюционной России, очернители тем возвышают себя.

Историческое достоинство народа и отдельного человека меряется его культурой, его любовью к Родине, его мужеством и честностью перед собственной историей. И если такое достоинство не сложится, мы будем продолжать переписывать свою историю, меняя плюс на минус, минус на плюс и снова наоборот. Мы будем охаивать ушедших, благо не смогут ответить, и восхвалять пришедших, надеясь по старой рабской привычке, что когда-нибудь да что-нибудь отколется...

Для нормального духовного и материального развития любого народа необходимы два главных условия. Во-первых, развитие должно соответствовать характеру этого народа, национальной культуре и той самобытности, которая сложилась в течение многих веков его истории. Во-вторых, оно не должно противоречить основным тенденциям Космической эволюции, в энергетическом поле которой находится этот народ, вкупе с другими.

Соединение этих условий в единое целое и представляет то, что можно назвать историческим и эволюционным путем данного народа и данной страны.

Рассматривая ситуацию в России с вышеизложенной точки зрения, мы видим, что многое в ней не соответствует этим условиям. Совершая те же ошибки, «демократы», если можно их так назвать, проявили склонность к Западу, на этот раз не к теории, а к экономической практике. Нежелание взять в расчет российскую самобытность и незнание ее, а также склонность к чуждому России западному социально-экономическому устройству, приведут к тому же результату, который однажды уже постиг Россию и ее народ.

Когда крупнейшего русского ученого Льва Николаевича Гумилева спросили о причинах теперешних наших бед, он ответил: «Если коротко, то в преклонении перед Западом. Нельзя очертя голову перенимать чужие идеи и чужой опыт. Тем более стране столь оригинальной и уже хотя бы в силу этого не готовой к восприятию пусть очень хорошего, но для нее, быть может, неподходящего учения. Смотреть на Россию как на пробел в человеческой истории, культуре и нравственности — это полнейший

идиотизм»[1]. Лучше и короче сказать трудно. Русский народ в сути своей не принимает ни импорта западных идей, ни его «рыночных отношений». Он не приемлет, гордясь своей национальной культурой, своими духовными достижениями, безответственного подражания чужому и попыток перенести нечто, не свойственное его характеру, на российскую почву. Но старая номенклатура убеждена, как и новые «хозяева жизни», что культура лишь «надстройка» над «экономическим базисом», а духовный склад народа нечто мифическое и мистическое.

«Будущее великого народа, — пишет Бердяев, — зависит от него самого, от его воли и энергии, от его творческой силы и от просветленности его исторического сознания. От «нас», а не от «них» зависит наша судьба. Сведение старых счетов не должно так исключительно владеть нашим сознанием и волей. И отрицательная реакция не должна связывать нашу творческую энергию. В сознании народов расслабляющая идея блага и благополучия должна быть побеждена укрепляющей идеей ценности. Цель жизни народов — не благо и благополучие, а творчество ценностей, героическое и трагическое переживание своей исторической судьбы. А это предполагает религиозное отношение к жизни»[2].

Будущее России, страны, соединяющей Запад и Восток и обладающей, в силу сложившихся исторических условий, огромным духовным потенциалом, который сейчас пытаются разрушить, лежит на путях Духовной революции, сформировавшейся в ее энергетическом пространстве. Через него сейчас проходит эволюционная магистраль бурного взаимодействия Духа и Материи, острейшей борьбы между Светом и тьмой. Несмотря на все усилия этой тьмы идет наступление Духа на косную Материю и расширение поля Духа. Дорога России к своему храму, к истинному Новому Миру в строго научном, эволюционном понимании этого слова лежит не через чужие обольщающие блага, а через эту магистраль. Наш путь находится в нас самих и в этом пространстве. Новое мышление и эволюция требуют от нас сейчас рывка, одухотворяющего Материю нашей жизни и тем продвигающего человечество вперед. Россия может и должна совершить этот рывок. В этом состоит ее эволюционная миссия.

Изменение внутренней духовной структуры человека приведет к возрождению и обновлению народной жизни и к полному раскрытию того духовного потенциала России, который накапливался в течение многих веков. Духовная революция имеет своим идеологическим обоснованием то новое мышление, которое захватывает сейчас самые различные сферы деятельности и творчества. Старая номенклатура вновь опоздала со своим рыночным «светлым будущим». Западная цивилизация, которая взята ею за образец подражания, сейчас находится в критическом состоянии. Ей чего-то не хватает. А не хватает ей того, что с избытком существует в духовном пространстве России. И поэтому именно Россия, пройдя тяжелый

[1] «Подмосковье» (газета). 1996, 6 июля.

[2] *Бердяев Н.А.* Судьба России. М., 1990. С. 53.

страдальческий путь, может показать планете новую дорогу, на которой стоят вехи нового планетарного мышления. Дорога эта ведет в храм, который называется «Новый Мир» или «Новый эволюционный виток» планеты Земля.

«Только путем напряженного творчества, — писала Елена Ивановна Рерих, — без боязни покаяться в ошибках и сознаться в слабостях, только ценою непрерывных усилий, осуществляющихся в рамках открытого воле «пластического мира», — возможное станет действительностью»[1].

Слова «со старым сознанием не войти в Новый Мир», — тоже ее. Россия сейчас является огромным полем планетарной борьбы старого и нового. В этом состоит ее важнейшее мировое и даже космическое значение. Настало время, когда об этом надо сказать прямо.

Доклад, прочитанный 9 октября 1996 года
на международной общественно-научной конференции
«Духовный образ России в философско-художественном
наследии Н.К.Рериха и Е.И.Рерих»

[1] Письма Елены Рерих. Рига, 1940. Т. I. С. 100.

БИБЛИОГРАФИЯ ТРУДОВ Л.В.ШАПОШНИКОВОЙ

1954

1. Борьба рабочего класса Индии за руководящую роль в национально-освободительном движении. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1954. С. 1-15.

1957

2. Борьба индийского пролетариата за единство действий (1934—1939 гг.). — Жур.: Вопросы истории. 1957. № 2. С. 97-108.

3. Индия в 1939-1945 гг. (В соавторстве с *Дьяковым А.М.*) — Уч.: Новейшая история стран зарубежного Востока. Вып. III. МГУ, 1957. С. 111-138.

1958

4. Борьба народов Индии за национальное самоопределение и реорганизацию штатов. — Сб.: Индия и Афганистан. МГУ, 1958. С. 239-269.

5. Положение пролетариата Индии и рабочего движения в конце XIX — начале XX в. — Сб.: Индия и Афганистан. МГУ, 1958. С. 88-131.

6. «Бхудан» и «грамдан» в Индии. — Жур.: Современный Восток. 1958. № 12. С. 19-20.

1959

7. В столице штата Андхра. —Жур.: Современный Восток. 1959. № 2. С. 35-38.

8. XXI сессия Всеиндийского исторического конгресса. — Жур.: Проблемы востоковедения. 1959. № 3. С. 210-213.

1960

9. Недалеко от Хайдарабада. — Жур.: Современный Восток. 1960. № 2. С. 38-40.

10. В Мадрасе. — Жур.: Современный Восток. 1960. № 6. С. 24-27.

11. Некоторые вопросы деятельности коммунистического правительства в штате Керала. — Жур.: Вестник МГУ. Серия 9. История. 1960. № 6. С. 75-77.

12. Наши друзья. — Жур.: Современный Восток. 1960. № 10. С. 22-25.

13. Индия в 1948—1957 гг. — Уч.: Новейшая история стран зарубежного Востока. Вып.IV. МГУ, 1960. С. 203-242.

14. Рабочее движение в Индии в 1934—1936 гг. — Сб.: Вопросы истории и

литературы зарубежного Востока. МГУ, I960. С. 62-80.

15. Национально-освободительное движение в Индии в 1934— 1939 гг.: Курс лекций. МГУ, 1960. С. 1-64.

1961

16. Последний Великий Могол. — Ежен.: Неделя. 1961. № 3.

17. В индийской деревне Почампали. —Жур.: Современный Восток. 1961. № 2. С. 25-27.

18. По обе стороны фабричных ворот. — Жур.: Азия и Африка сегодня. 1961. № 8. С. 26-29.

19. Пережитки матриархата в Индии. — Жур.: Азия и Африка сегодня. 1961. № 10. С. 42-43.

20. Андхарадеша. — Советская историческая энциклопедия (в дальнейшем СИЭ). М., 1961. Т.1. С. 581-582.

21. К истории рабочего движения в Индии. (В соавторстве с *Хашимовым И.*) АН Узбекской ССР. Ташкент, 1961. С. 7-97, 215-261.

1962

22. По Южной Индии. М., 1962. С. 3-248.

23. Лакшими Бай. — Газ.: Вишалаандхра. 1962. 15 авг. (яз. телугу).

24. Бхудан. — СИЭ. М., 1962. Т.2. С. 884.

1963

25. Мехрунисса. — Жур.: Советская женщина. 1963. № 7. С. 28-29 (яз. хинди).

1964

26. Индия в 1897—1945 гг. (В соавторстве с *Дьяковым А.М.*). — СИЭ. М., 1964. Т.5. С. 869-877.

1965

27. Индия 1934—1949 гг. — Уч.: Новейшая история стран Азии и Африки. МГУ, 1965. С. 277-301.

28. Индийская республика. — Уч.: Новейшая история стран Азии и Африки. МГУ, 1965. С. 304-315.

29. Криппса миссия. — СИЭ. М., 1965. Т.8. С. 155.

1966

30. Совет уру Розового дерева. — Жур.: Азия и Африка сегодня. 1966. № 3. С. 10-13.

31. Жемчуг богини Минакши. — Жур.: Азия и Африка сегодня. 1966. № 4. С. 34-37;

№ 5. С. 50-53.

32. Намаете, Читра! — Жур.: Советская женщина. 1966. № 8. С. 14-15, 30 (яз. хинди).

33. Загадка племени тода. — Газ.: Московский университет. 1966. 13 окт.

34. Амма племени тода. — Жур.: Советская женщина. 1966. № 10. С. 26-27.

35. Иду к тода. — Жур.: Вокруг света. 1966. № 10. С. 18-29.

1967

36. Парава — «летучие рыбы». М., 1967. С. 3-68.

37. Тайна племени тода. — Сб.: Рука Москвы. М., 1967. С. 160-167.

38. Когда наступает муссон. — Жур.: Азия и Африка сегодня. 1967. № 1. С. 13-16.

39. Путешествие в страну мертвых. — Жур.: Азия и Африка сегодня. 1967. № 2. С. 39-41.

40. Urmasii negustorieor Romani S-au inters la viata tribala in muntii albastri? — Газ.: Scinteia. 1967. 8 апр. (румын, яз.).

41. Amma — matka todu. — Жур.: Magazin co vas zayima. 1967. № 5 (чеш. яз.).

42. «Я не трону тебя, килло!». — Жур.: Вокруг света. 967. № 5. С. 38-40.

43. Ma ei puntu sind, killol — Жур.: Noorus. 1967. № 6. С. 61-65, 70-71 (эст. яз.).

44. Жемчужина Аравийского моря. — Жур.: Азия и Африка сегодня. 1967. № 10. С. 40-41.

45. Гадаба. — Жур.: Вокруг света. 1967. № 12. С. 8-13.

46. В мире матриархата. — Жур.: Наука и религия. 1967. № 12. С. 58-66.

47. Хода. — Газ.: Раестдзинод. 1967. 21, 22, 23, 26, 27, 28 дек. (осетин, яз.).

1968

48. Дороги джунглей. М., 1968. С. 1-294.

49. Курумба — племя колдунов. — Жур.: Вокруг света. 1968. № 3. С. 20-22.

50. Сестра Ивам. — Жур.: Советская женщина. 1968. № 6. С. 28-29.

51. Кота. — Жур.: Вокруг света. 1968. № 12. С. 38-43.

1969

52. Тайна племени голубых гор. М., 1969. С. 1-317.

53. Мудугары. — Жур.: Ровесник. 1969. № 1. С. 4-6.

54. Я — просто женщина. — Жур.: Советская женщина. 1969. № 1.

55. Голконда и бриллианты. — Ленин гъуэгу (Газ. «Ленинский путь». Кабардино-Балкария). 1969. 5 июля.

56. Бриллианты Голконды. — Жур.: Вокруг света. 1969. № 7. С. 46-50.

57. В гостях у прошлого. — Жур.: Работница. 1969. № 8. С. 24-25.

1970

58. Dziungliu keliais. (Дороги джунглей.) Vilnus, 1970. С. 1-278 (литов. яз.).

59. Wegein Dschungel. (Дороги джунглей.) Leipzig, 1970. С. 6-282 (нем. яз.).

60. «Доброе утро, леди и джентльмены!» — Жур.: Ровесник. 1970. № 3. С. 10-11.

1971

61. Годы и дни Мадраса. М., 1971. С. 3-383.

62. Младший принц. — Жур.: Азия и Африка сегодня. 1971. № 1. С. 29-33.

63. Тайна племени тода. — Газ.: Karmaveera. Hubli, 1971. 10 окт. (яз. каннада).

1972

64. Теленгана. — СИЭ, М., 1972. Т. 14.

1973

65. Das Geheimnis der Toda. (Тайна тода.) Leipzig, 1973. С. 5-352 (нем. яз.).

66. Drumurile junglei. (Дороги джунглей.) Bucuresti, 1973. С. 1-324 (румын, яз.).

67. Некоторые особенности индийского люмпен-пролетариата. — Сб.: Пауперизм и люмпенство в третьем мире. М., 1973. С. 144-148.

68. Среди сокровищ Кулу. — Газ.: Комсомольская правда. 1973. 3 марта.

69. Долина тысячи богов. — Жур.: Вокруг света. 1973. № 10. С. 20-29; № 11. С. 44-49.

70. Другиня. — Жур.: Советская женщина. 1973. № 11 (яз. хинди).

1974

71. A ket-hegyek torzsei-nek titkai. (Тайна племени тода.) Budapest, 1974. С. 8-219 (венг.яз).

72. Заманчив великий индийский путь. — Альм.: Земля и люди. М, 1974. С. 305-308.

73. Заманчив великий индийский путь. — Жур.: Советская женщина. 1974. № 3 (яз. хинди).

74. Племя на кварцевых холмах. — Жур.: Вокруг света. 1974. № 6. С, 37-42; № 7. С. 58-62.

75. Вестник. — Жур.: Советская женщина. 1974. № 7 (яз. хинди).

76. Любите Родину. — Жур.: Советская женщина. 1974. № 10. С. 12-13.

1975

77. Там, за большим озером. — Газ.: Комсомольская правда. 1975. 7 марта.

78. Заблудившиеся во времени. —Жур.: Азия и Африка сегодня. 1975. № 8. С. 43-45.

79. В джунглях древнего Вайнада. — Жур.: Вокруг света. 1975. № 8. С. 20-26; № 9. С. 62-67.

80. Bei den Panya. — Ежен.: Horizont. 1975. № 52. С. 29 (нем. яз.).

1976

81. Австралоиды живут в Индии. М.: Мысль, 1976. С. 3-293.

82. Das Geheimnis der Toda. (Тайна тода.) Leipzig, 1976. 2-е изд. С. 5-352 (нем. яз.).

83. Индия в 1934—1945 гг. — Уч.: История стран Азии и Африки в новейшее время. МГУ, 1976. Ч. I. С. 131-145.

84. Научная деятельность Н.К.Рериха в Индии. — Сб.: Рериховские чтения, 1976. Новосибирск, 1976. С. 89-93.

85. Дороги джунглей. — Газ.: Вечерний Ташкент. 1976. 6, 7, 8, 9, 15 сент. (узбек, яз.).

1977

86. Институт Урусвати. (В соавторстве с *Беликовым П.Ф.*). —Сб.: Страны и народы Востока. М., 1977. Вып. XIX. С. 250-269.

87. Элементы материнского рода в племенной организации, традициях и обычаях тода. — Жур.: Вестник МГУ. Серия XIII. Востоковедение. 1977. № 1. С. 13-24.

88. На път за срещата с бондо. — Газ.: Вечерни новини. София, 1977. 4 июня (болгар, яз.).

89. Училище в Мудулипада. — Газ.: Вечерни новини. София, 1977. И июня (болгар, яз.).

90. Факли в нощта. — Газ.: Вечерни новини. София, 1977. 25 июня (болгар, яз.).

91. Алтай: По пути Рериха. — Жур.: Вокруг света. 1977. № 7. С. 36-44; № 8. С. 58-

92. Мы — курги. — Жур.: Азия и Африка сегодня. 1977. № 8. С. 56-60.

93. Дождливые горы Кодагу. — Жур.: Вокруг света. 1977. № 10.

94. Над Кругом ясное небо. — Жур.: Азия и Африка сегодня. 1977. № 10. С. 56-59.

95. Деша-такка — вождь. — Жур.: Азия и Африка сегодня. 1977. № 12. С. 54-57.

1978

96. Мы — курги. М., 1978. С. 3-384.

97. Институт Урусвати. (В соавторстве с *Беликовым П.Ф.*). — Сб.: Н.К.Рерих. Жизнь и творчество. М., 1978. С. 225-237.

98. Малые народы Южной Индии. — Сб.: Малые народы Южной Азии. М., 1978. С. 142-195.

99. Некоторые особенности социальной организации и духовной культуры панья. — Жур.: Вестник МГУ. Серия Востоковедение. 1978. № 4. С. 13-27.

1979

100. Das Geheimnis der Toda. (Тайна тода.) Leipzig, 1979. 3-е изд. (нем. яз.).

101. Индия в 1945-1947 гг. Индийская республика. — Уч.: История стран Азии и Африки в новейшее время. МГУ, 1979. Ч. II. С. 163-171, 174-192.

102. Реальность и легенда. (Посл, к ст. *Буланцева С.* Беловодье, Тебу, Шамбала?..) — Жур.: Вокруг света. 1979. № 3. С. 46-47.

1980

103. A dzsungeel osvengei. (Дороги джунглей.) Budapest, 1980. С. 1-188 (венг. яз.).

104. Madrase Minevik ja Tanapaev. (Годы и дни Мадраса.) Tallinn, 1980. С. 7-316 (эст. яз.).

1982

105. Bei den Australoiden Sudindiens. (У австралоидов Южной Индии.) Leipzig, 1982.
С. 1-304 (нем. яз.).

1984

106. Meine Freunde Die Kurg. (Мои друзья курги.) Leipzig, 1984. С. 1-307 (нем. яз.).

1986

107. Племя на кварцевых холмах. — Сб.: Человек открывает Землю. М., 1986. С. 180-183.

108. Три малых круга, заключенных в большой: По следам Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха. — Жур.: Наука в СССР. 1986. № 2. С. 90-97.

109. Каменный век у железной дороги. — Жур.: Спутник. 1986. № 7. С. 111-128.

110 Королевство в Гималаях. — Жур.: Азия и Африка сегодня. 1986. № 9. С. 28-32, 49; № 10. С. 26-27, 55.

1987

111. От Алтая до Гималаев: По маршруту Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха. М., 1987. С. 1-327.

112. Город танцующего Шивы. — Сб.: Весть. Москва-Дели, 1987. С. 270-273.

113. A kingdom in the Himalayas. (Королевство в Гималаях.) — Жур.: Asia and Afrika today. 1987. № 1. С. 69-74 (англ. яз.).

114. Николай Рерих: Правда и мистификация. — Газ.: Советская Культура. 1987. 14 февр.

115. Шамбала древняя и загадочная. — Ежен.: За рубежом. 1987. № 26. С. 12-13.

116. Inside Southern India. (An Ethnographer's sketches). (В Южной Индии. Заметки этнографа). — Жур.: Soviet literature. 1987. № 8. С. 96-125 (англ. яз.).

117. Ладак: По пути Рериха. — Жур.: Вокруг света. 1987. № 8. С. 16-22; № 9. С. 30-34.

118. Ворота Шамбалы. — Жур.: Азия и Африка сегодня. 1987. № 9. С. 40-44; № 10. С. 41-44.

119. Сикким: Тайны снежного гиганта. — Ежен.: За рубежом. 1987. № 48. С. 12-13.

120. Рерих в Гималаях. — Жур.: Знамя. 1987. № 12. С. 185-211.

1988

121. Тайна священной горы Трикуты. — Ежен.: За рубежом. 1988. № 35.

122. Ступени тысячелетий. — Газ.: Правда. 1988. 23 дек.

1989

123. Потерянные вехи многих путей. — Жур.: Азия и Африка сегодня. 1989. № 3. С. 36-38, 49; № 4. С. 42-44.

124. Рерихи. — Жур.: Огонек. 1989. № 43. С. 24-27.

125. Махариши из России. — Жур.: Азия и Африка сегодня. 1989. № 11. С. 43-45.

126. Мудрость веков. — Жур.: Наука и религия. 1989. № 10. С. 27-31; № 11. С. 54-55. 1990. № 1. С. 62-64; № 2. С. 54-58.

1990

127. Книга-предупреждение. — Жур.: Искусство Ленинграда. 1990. № 3. С. 18-24.

128. Страна небесных ступеней. — Ежен.: За рубежом. 1990. № 3. С. 12-13.

129. Другиня. — Жур.: Диалог. 1990. № 3. С. 64-71.

130. Наследие Рериха. Интервью. — Литературная газета. 1990. 30 мая.

131. Познай себя. Интервью. — Газ.: Комсомолец Таджикистана. 1990. 2 нояб.

1991

132. Держава Рериха. (Предисловие. С. 14-18) — Кн.: *Рерих Н.К.* Шамбала сияющая. М., 1991.

133. Махатма Востока Интервью — Газ.: Милосердие. 1991.

134. Держава Рериха. — Ежен.: За рубежом. 1991. № 4.

136. Я — лишь частичка Вселенной. — Газ.: Пионерская правда. 1991. 25 июня.

137. «Мы работаем на будущее...» Интервью. — Газ.: Воронежский курьер. 1991. 11 окт.

138. Основа Космоса — Любовь. — Газ.: Ригас Балсс. 1991. 18, 25 нояб.

1992

139. Страна небесных ступеней. — Сб.: На суше и на море. 1991-1992 гг. М., 1992. С. 301-312.

140. Книга-предупреждение. (Предисловие. С. 3-31.) — Кн.: Община. Рига, 1992.

141. Вступительная статья. — Альбом: Н.К.Рерих. Гималаи. М.: МЦР. 1992. С. 1-2.

142. Сотрудница космических сил. (Предисловие. С. 6-25.) — Кн.: Письма Елены Рерих. Минск, 1992.

143. Эпоха энергетического мировоззрения. (Предисловие. С. 3-15.) — Кн.: *Рерих Н.К.* Обитель Света. М., 1992.

144. Серебряная нить. (Предисловие. С. 3-14.) — Кн.: *Рерих Е.И.* Огонь Неопаляющий. М., 1992.

145. Серебряная нить. — Информационный бюллетень МЦР. М., 1992. № 4-5. С. 12-18.

146. Пусть сердце будет умным. — Газ.: Озарение. Петропавловск Камчатский, 1992. Февр.

147. Зов Водолея. Интервью. — Газ.: Московский комсомолец. 1992. 2 дек.

1993

148. Институт Урусвати. (Предисловие. С. 3-18.). — Кн.: *Рерих Н.К.* Урусвати. М., 1993. (В соавторстве с *Беликовым П.Ф.*)

149. Огненное творчество Космической эволюции. (Предисловие. С. 3-20.) — Кн.: *Рерих Е.И.* У порога Нового Мира. М., 1993.

150. Учителя. — Альм.: Утренняя звезда. М., 1993. № 1. С. 6-35.

151. Весть красоты. (Предисловие. С. 4-20.) — Кн.: *Рерих С.Н.* Стремиться к Прекрасному. М., 1993.

152. «Похороните меня на Родине...» — Газ.: Правда. 1993. 11 февр.

153. Предательство, или секрет завещания Святослава Рериха: Интервью. — Народная газета. 1993. 18 февр.

154. Космос Николая Рериха. — Жур.: Чудеса и приключения. 1993. № 3. С. 32-35.

155. Весть высших миров: Памяти Святослава Рериха. — Жур.: Наука и религия. 1993. № 7. С. 10-11.

156. Вступительная статья. — Н.К.Рерих. Гималаи. Набор открыток из коллекции Международного Центра Рерихов. М., 1993. Вып. 1.

157. Вступительная статья. — Н.К.Рерих. Учителя. Набор открыток из коллекции Международного Центра Рерихов. М., 1993. Вып. 2.

1994

158. Магический мост синтеза. (Предисловие. С. 3-22.) — Кн.: *Рерих Н.К.* Восток — Запад. М., 1994.

159. Слово о Юрии Николаевиче Рерихе. — Кн.: Ю.Н.Рерих: Материалы юбилейной конференции. М., 1994. С. 3-6.

160. «Синтез действенного блага...» — Жур.: Человек. 1994. № 1. С. 90-102.

161. Чаша Грааля Космической эволюции. (Предисловие. С. 3-25.) — Кн.: *Рерих Н.К.* Культура и цивилизация. М., 1994.

162. Великое путешествие. — Жур.: Детская литература. 1994. № 4. С. 68-72.

163. Послание грядущей эволюции. (Предисловие. С. 5-24.) — Кн.: *Рерих Н.К.* Шамбала. М., 1994.

164. Огненное творчество Космической эволюции. (Предисловие. С. 3-20.) — Кн.: *Рерих Е.И.* У порога Нового Мира. М., 1994. 2-е изд.

165. Огненное творчество Космической эволюции. — Газ.: Ригас Балсс. 1994. 1, 8, 15 марта.

166. Чиновники оспаривают последнюю волю Святослава Рериха. (Под псевдонимом И.Иванова.) — Муниципальная газета. 1994. № 3.

167. Николай Рерих — мыслитель или шпион? — Газ.: Вечерняя Москва. 1994. 18

нояб.

168. Николай Рерих — мыслитель или шпион? — Балтийская газета. 1994. 24 нояб.

169. Николай Рерих — мыслитель или шпион? - Газ.: Вечерний курьер. Таллинн, 1994. 2 дек.

170. Николай Рерих — мыслитель или шпион? — Ригас Балсс. 1994. 6 дек.

171. Nikolajs Rerihs — domatajs vai spieds? (Николай Рерих — мыслитель или шпион?) — Газ.: Rigas Balss. 1994. 6 дек. (латыш, яз.).

172. Николай Рерих — мыслитель или шпион? — Газ.: Диена (Латвия). 1994. 14 дек.

173. Святослав Рерих: Ранний период творчества. — С.Н.Рерих. Ранние работы. (Набор открыток.) М.: МЦР, 1994.

174. Музей Н.К.Рериха в Нью-Йорке. — Н.К.Рерих. Коллекция Нью-Йоркского музея. (Набор открыток.) М.: МЦР, 1994.

1995

175. Веления Космоса. М., 1995. С. 7-144.

176. Врата в Будущее. (Предисловие. С. 5-32.) — Кн.: *Рерих Н.К.* Листы дневника. М., 1995. Т. I.

177. Культура и цивилизация. — Сб.: Пути восхождения. М., 1995. С. 21-33.

178. Исторический процесс как космическое явление. — Сб.: Пути восхождения. М., 1995. С. 201-223.

179. Неугасимый свет тернового венца. (Предисловие. С. 3-28.) — Кн.: *Рерих Н.К.* Душа народов. М., 1995.

180. Культура и цивилизация. — Газ.: Преображение (г. Тольятти). 1995. № 1.

181. Докажите, что вы существуете: Интервью. — Жур.: Российская Федерация. 1995. № 2. С. 52-55.

182. Клевета поощряемая. — Ежен.: Подмосковье. 1995. 25 февр.

183. История помимо историков. — Ежен.: Подмосковье. 1995. 27 мая.

184. Исторический процесс как космическое явление. — Жур.: Мир Огненный. 1995.
№ 6. С. 4-19.

185. Беседа с Л.В.Шапошниковой. — Жур.: Мир Огненный. 1995. № 8. С. 88-93.

186. Шамбала сияющая. — Николай Рерих. Шамбала. Набор открыток. М.: МЦР, 1995.

187. Герои. Святые. Подвижники. — Николай Рерих. Герои. Святые. Подвижники. Набор открыток. М.: МЦР, 1995.

1996

188. Веления Космоса. М., 1996. 2-е изд. С. 7-142.

189. «Позвольте мне сойти с пьедестала...» — Жур.: Мир Огненный. 1996. № 9. С. 26-32.

190. Сокровищница Духа. — Жур.: Мир Огненный. 1996. № 9. С. 58-72.

191. Рерих в Гималаях. — Жур.: Мир Огненный. 1996. № 9. С. 130-143; № 10. С. 126-142.

192. Роль Учения Живой Этики в становлении научного мышления. — Жур.: Мир Огненный. 1996. № 10. С. 28-40.

193. Мысли Елены Ивановны Рерих о России. — Жур.: Мир Огненный. 1996. № 10.
С. 18-22.

194. Пакт Рериха и эволюционное значение Культуры. — Сб.: Защитим Культуру. М., 1996. С. 78-86.

195. Проблемы науки и религии в философии Живой Этики. — Сб.: Время великого синтеза религии, науки, искусства. (Международная научно-практическая конференция «Анализ систем на пороге XXI века. Теория и практика».) М., 1996. С. 25-33.

196. Веления Космоса. — Газ.: Ригас Балсс. 1996. 24, 31 июля, 7 августа.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Альм. — альманах.
Газ. — газета.
Ежен. — еженедельник.
Жур. — журнал.
Сб. — сборник.
Уч. — учебник.